

СТУДЕНЧЕСКОЕ
НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
МГПУ ИМ. М.Е. ЕВСЕВЬЕВА

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник научных статей
по материалам
II Международной
научно-практической конференции
студентов и школьников

г. Саранск, 2 октября 2025 года

ЧАСТЬ 1

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М. Е. ЕВСЕВЬЕВА»

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник научных статей по материалам
II Международной научно-практической конференции
студентов и школьников

г. Саранск, 2 октября 2025 года

ЧАСТЬ 1

Саранск

2025

УДК 81.242:004(063)

ББК 81.66+16.2

Р 609

Редакционная коллегия:

Г. А. Натуральнова, кандидат филологических наук, доцент (отв. ред.);

О. И. Налдеева, доктор филологических наук, профессор;

М. М. Акашкин, кандидат филологических наук, доцент;

студенты: А. В. Кавкаева, Д. Д. Калябина, З. С. Рамазанова, У. В. Рузавина, Е. П. Табачкова

Рецензенты:

лаборатория этнокультурного образования ГБУ ДПО РМ «ЦНППМ

«Педагог 13.Ру» (зав. лабораторией Е. М. Наумова);

профессор кафедры русского языка, литературы и методик обучения

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева

доктор филологических наук **Е. А. Жиндеева**

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Мордовского
государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева*

Издано в рамках реализации гранта в форме субсидий из федерального бюджета
образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий,
направленных на поддержку студенческих научных сообществ
(соглашение с Минобрнауки России № 075-15-2025-445 от 27.05.2025 г.)

Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник
Р 609 научных статей по материалам II Международной научно-практической
конференции студентов и школьников, г. Саранск, 2 октября 2025 г. : в
2 ч. — Ч. 1 / редколл. : Г. А. Натуральнова (отв. ред.) [и др.] ;
Мордовский государственный педагогический университет. — Саранск :
Издатель Афанасьев В. С., 2025. — 548 с.
ISBN 978-5-907877-49-8

В сборник включены статьи молодых исследователей (школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов), подготовленные по итогам II Международной научно-практической конференции «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Авторы обсуждают актуальные проблемы и перспективы развития родного языка и литературы в цифровом образовательном пространстве, анализируют инновационные образовательные технологии обучения родному, в том числе русскому, и иностранным языкам в школе и вузе, рассматривают вопросы междисциплинарного диалога языка с историей, правом, национальной культурой и точными науками.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития языка, культуры и образования в цифровую эпоху.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 81.242:004(063)

ББК 81.66+16.2

ISBN 978-5-907877-49-8

© ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», 2025

© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	10
РОДНОЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ....	11
<i>Богдашкина С. В., Ванякина В. С. Цифровые технологии в сохранении родного языка как уникального элемента культурно-исторического наследия мокшанского народа.....</i>	<i>11</i>
<i>Богдашкина С. В., Калачева О. А. Фразеологизмы как яркие репрезентанты этнокультурной информации.....</i>	<i>14</i>
<i>Богдашкина С. В., Калачева О. А. Система работы над фразеологизмами в современном школьном филологическом образовании.....</i>	<i>19</i>
<i>Богдашкина С. В., Катаева Ю. Н. Родной язык – источник исторической памяти и культурного наследия.....</i>	<i>24</i>
<i>Богдашкина С. В., Лодырева К. В. Актуальные проблемы и перспективы развития родного языка в цифровом образовательном пространстве.....</i>	<i>27</i>
<i>Водясова Л. П., Дорофеева О. С. Возможности информационно-коммуникационных технологий в формировании морфемных и словообразовательных понятий на уроках родного языка.....</i>	<i>32</i>
<i>Водясова Л. П., Кокнаев А. И. Эрзянь кельсэ оптаивень форматнень смустест.....</i>	<i>39</i>
<i>Домрачева А. Д., Русанова В. С. Появление новых понятий в родном языке в условиях цифровой реальности.....</i>	<i>43</i>
<i>Зубарева А. А., Натуральнова Г. А. Этнографиянь викторинанть анокстамозо-ютавтомазо урокто мейле важодемасонть.....</i>	<i>47</i>
<i>Иванова Н. В., Абрамова О. В. Образование временных и залоговых форм в перхляйском говоре рузаевского ареала.....</i>	<i>52</i>
<i>Иванова Г. С., Сайгутина К. И. Мокшень кяльса существительнайть валонь полафнемань башка возможностенза (Рузаевскань аймаконь Од Муравьёвка велень корхтамать кепотьксса).....</i>	<i>56</i>
<i>Кавкаева А. В., Натуральнова Г. А. Использование обучающих интерактивных платформ (на примере LearningApps) на уроках родного (эрзянского) языка для развития познавательного интереса школьников....</i>	<i>64</i>
<i>Колесова А. В., Плисов Е. В. Функциональный потенциал татарских пословиц тематической группы «Семья».....</i>	<i>69</i>
<i>Кукушкина Е. А., Абдульманов Р. А. Современные образовательные технологии, способствующие обучению родному и иностранным языкам в школе и вузе.....</i>	<i>75</i>
<i>Кукушкина Е. А., Файзрахманова Ю. Р., Сулюкманова А. Д. Будущее языков: прогнозы и сценарии развития.....</i>	<i>79</i>
<i>Максимова Е. Ю., Иванова Г. С. Мокшень кялень ёжовско-самаевскаяй корхтамать консонантной системасонза эсь лацонь ширетне (каршекондамань анализ).....</i>	<i>85</i>
<i>Миронова Д. С., Ермошкин И. А. Традиции и инновации в изучении и развитии родного, в том числе русского, языка.....</i>	<i>90</i>

<i>Миронова Д. С., Манукян В. А. Сохранение и развитие родного языка в современных условиях.....</i>	96
<i>Нагоева А. З. Цифровые образовательные ресурсы для изучения родного языка и литературы.....</i>	100
<i>Нагорная А. П. Стратегия лингвистического суверенитета: противодействие цифровому колониализму в культурно-языковой сфере...</i>	106
<i>Натуральнова Г. А., Зубарева А. А., Кавкаева А. В. Эрзянь ды рузонь кельтнесэ таркань наречиятнень карадо-каршо аравтомась.....</i>	113
<i>Натуральнова Г. А., Курмаева Х. А., Тужилкина Т. Е. Использование интерактивных методов при изучении грамматики на уроках родного языка (на примере категории принадлежности).....</i>	117
<i>Натуральнова Г. А., Сюбаева А. К., Салихова М. Р. Применение дидактических игр при изучении фразеологии на уроках родного (татарского) языка.....</i>	121
<i>Рузавина У. В., Натуральнова Г. А. Дидактический потенциал облака слов (word cloud) в обучении родному (эрзянскому) языку.....</i>	125
<i>Савостькина М. И., Кулаева А. Ю., Савостькин А. А. Мокшень кяльса пуруптомань числительнайхнень смузьень башкашисна.....</i>	131
<i>Савостькина М. И., Тарасова М. П. Притяжательнай местоимениятнень вастсна мокшэрзянь писательхнень творчестваса.....</i>	136
<i>Савостькина М. И., Трушкова С. С., Савостькин А. А. Звукоподражательнай валхнень смузьсна И. М. Девинонь «Нардише» романцонза.....</i>	139
<i>Суворова Н. В., Хачатрян М. М. Наименование родственников в русском и армянском языках (на примере понятий «дядя» и «тетя»).....</i>	143
<i>Учеватова Е. М., Учеватов Н. А., Натуральнова Г. А. Формирование культуроведческой компетенции обучающихся в процессе внеурочной деятельности по родному языку и литературе.....</i>	146
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	152
<i>Азыркина Е. И., Донскова А. А. Григорий Ельмеевонь путфксоц мокшэрзянь литературнай ёфксонь жанрать виияфтомаса.....</i>	152
<i>Азыркина Е. И., Донскова А. А. Ломанць и пингсь Григорий Ельмеевонь поэзияса.....</i>	156
<i>Акашкин М. М., Бадретдинова Р. Р. Сибгать Хәким реалистик склад язучысы буларак.....</i>	160
<i>Акашкин М. М., Бадретдинова Р. Р., Азизова Ю. Ф. Туган (рус булмаган) телдә белем бирүче мәктәптә туган әдәбият әсәрләрен факультатив өйрәнү үзенчәлекләре.....</i>	163
<i>Акашкин М. М., Муртазина А. Ф., Ильяева Д. Ф. Мәктәп программасы кысаларында Фатих Кәрим ижаты мисалында укучыларга татар әдәбиятын укытуга заманча технологияләрне интеграцияләү.....</i>	168
<i>Акашкин М. М., Муртазина А. Ф., Ильяева Д. Ф. Туган әдәбият дәресләрендә заманча белем бирү технологияләрен куллану.....</i>	172

<i>Акашкин М. М., Налдеева О. И., Пяткина В. В.</i> Родинаць аралаензон образсон эсь лацонь шинь няфтемасна М. Сайгинонь азксонза.....	176
<i>Богатова А. С.</i> Средства создания эмотивного пространства художественного текста (на материале рассказа Г. И. Пинясова «Вечерние переговоры»).....	181
<i>Водясова Л. П., Пинтяшкин Н. А.</i> Основные поставщики онлайновой библиографической информации по исследованию национальной картины мира писателя.....	186
<i>Глиненко А. М., Ильина В. А.</i> Преимущества и недостатки цифровых технологий в изучении литературных произведений.....	189
<i>Еремина В. В.</i> Сосновый бор (лесной ландшафт) и внутренний мир героев в повести в стихах «Сосновый бор» И. Калинкина.....	194
<i>Ефремова А. Д.</i> Константин Смородин: поэзия как философская рефлексия и эмоциональная трансформация.....	197
<i>Маскаева С. Н., Марфина Д. М.</i> Раннее творчество Александра Степановича Малькина.....	201
<i>Маскаева С. Н., Маишанова К. Д.</i> Особенности бытования женских образов в мордовской мифологии: особенности, ролевые функции, портрет.....	205
<i>Маскаева С. Н., Михайлова Т. Ю.</i> Мокшэрзянь фольклоронть эстетической ды воспитательной смустезэ.....	210
<i>Маскаева С. Н., Соболев В. С.</i> Баснясь – ветиця жанра И. Шумилкинэнь творчествасо.....	214
<i>Налдеева О. И., Захаркина Ю. В.</i> Цифровые технологии на уроках литературы.....	219
<i>Налдеева О. И., Рамазанова З. С.</i> Зеркало души народа: национальная картина мира в призме литературы.....	224
<i>Налдеева О. И., Самошкина Г. В.</i> Фольклор как отражение национальной картины мира (на примере села Даньшино Пензенской области).....	229
<i>Налдеева О. И., Учеватов Н. И.</i> Воспитательный потенциал творчества Н. И. Ишуткина в эстетическом и нравственном становлении личности обучающихся на уроках родной литературы.....	232
<i>Налдеева О. И., Шишканов К. В.</i> Критика и её значение в становлении мордовской литературной традиции: исследование творчества А. В. Алёшкина.....	235
<i>Савостькин А. А., Налдеева О. И.</i> Образ матери в поэме И. М. Девина «Поэма цёразень колга».....	238
<i>Сиволапов Е. А.</i> Родной литературань урокнень эса эпическяй произведениятнень тонафнемаса эсь лацонь ширетне.....	242
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	247
<i>Амирова Э. Р., Бузданова М. О., Кудашова М. В., Рузавина У. В.</i> Микротопонимия города Алатырь как отражение историко-культурного наследия региона.....	247

<i>Аракчеева Т. В.</i> Изучение субстантивации в школьном курсе русского языка.....	254
<i>Барсукова А. А., Бузданова М. О., Лазарева К. А., Рузавина У. В.</i> Специфика функционирования и культурное значение диалектов в современном медиапространстве.....	258
<i>Бузданова М. О., Калябина Д. Д., Рузавина У. В., Стеньковая Я. О.</i> Современная образовательная технология сторителлинга.....	264
<i>Бузданова М. О., Калябина Д. Д., Рузавина У. В., Стеньковая Я. О.</i> От простого имени к успешной торговой марке: лингвистические аспекты креативного нейминга.....	269
<i>Бузданова М. О., Калябина Д. Д., Рузавина У. В., Табачкова Е. П.</i> Методика использования информационных технологий на уроках русского языка при изучении орфографии.....	275
<i>Бузданова М. О., Калябина Д. Д., Рузавина У. В., Тришина А. Н.</i> Подкаст о языке и культуре – новый формат образовательного контента.....	280
<i>Бузданова М. О., Кондратьева А. Е., Пузина А. А., Рузавина У. В.</i> Современные методы и инструменты информационных технологий в обучении русскому языку.....	286
<i>Бузданова М. О., Олина А. И., Рузавина У. В., Стеньковая Я. О.</i> Язык рекламы в цифровой среде: способы репрезентации национальных ценностей.....	291
<i>Водясова Л. П., Михайлов Д. О.</i> Формирование орфографической грамотности учащихся при подготовке к ЕГЭ по русскому языку с использованием онлайн-сервиса LearningApps.....	297
<i>Губанищева Н. Ю., Нестерова Н. А.</i> Инновационные методы и приемы изучения безличных предложений на уроках русского языка в школе.....	301
<i>Дюмина Д. В., Данилова О. Л.</i> Тенденции русского литературного языка конца XX века.....	308
<i>Ельцова Е. Н., Салми О.</i> Лингвостилистические средства создания образа Туниса в туристических путеводителях.....	313
<i>Калябина Д. Д.</i> Методическая интерпретация стилистических фигур на уроках русского языка.....	320
<i>Калябина Д. Д.</i> Формирование коммуникативной компетентности старшеклассников через изучение стилистических фигур на уроках русского языка.....	324
<i>Калябина Д. Д., Нагорнова Я. Д., Нужина В. А., Рузавина У. В.</i> Интерактивные методы обучения грамматике русского языка в средних классах.....	328
<i>Каримова Я. И., Данилова О. Л.</i> Особенности стилей общения: гендерный аспект.....	333
<i>Кашкарева Е. А., Глазкова Л. Н., Финаева В. К.</i> Лингвистические признаки официально-делового стиля.....	339
<i>Кукушкина Е. А., Тавабилова А. А., Несмачный А. Г.</i> Анализ изменений в русском языке и их связь с историческими событиями и культурными	

трансформациями.....	343
<i>Лазарева Н. И., Панюшина А. А., Рузавина У. В., Стеньковская Я. О.</i>	
Образовательный квест как прием активизации мыслительной деятельности обучающихся при изучении лексики в 6 классе.....	347
<i>Марков А. Г.</i> Инновационные технологии изучения диалектной лексики в школе.....	353
<i>Маскаева В. А.</i> Обогащение речи обучающихся-инофонов лексическими единицами с культурным компонентом.....	357
<i>Морозова Е. Н., Горшкова Н. Н., Евлашев Ю. А.</i> Реализация принципа соизучения языка и культуры в полиэтнических классах (на примере изучения русской фразеологии).....	363
<i>Морозова Е. Н., Горшкова Н. Н., Тюрина А. В.</i> Интеграция коммуникативного и когнитивного подходов к изучению синтаксиса в практике преподавания русского языка как иностранного.....	370
<i>Морозова Е. Н., Дранкова В. В.</i> Личный блог как онлайн-дневник и его основные характеристики	376
<i>Морозова Е. Н., Дранкова В. В.</i> Сленговые топонимы в интернет-коммуникации жителей города Сердобска.....	380
<i>Морозова Е. Н., Савцова М. С., Платонова К. А.</i> Сленг в дискурсе молодежных интернет-форумов.....	384
<i>Морозова Е. Н., Тимофеева А. А.</i> Интерактивный образовательный тренажёр как мультимедийное средство обучения русской фразеологии....	388
<i>Мошинский Н. Б.</i> Технология модерации при изучении разрядов имен прилагательных на современном уроке русского языка.....	393
<i>Напреенко Г. В., Солдатова В. Д.</i> Речевые приёмы телефонного мошенничества.....	398
<i>Нестерова Н. А., Губанищева Н. Ю.</i> Исследовательский подход к изучению безличных предложений с семантикой состояния на уроках русского языка в 8 классе.....	405
<i>Нестерова Н. А., Лесина А. Е.</i> Использование этимологического анализа при обучении русскому языку как иностранному.....	411
<i>Нестерова Н. А., Калянова Е. А.</i> Роль диалектизмов в создании национального колорита в цикле повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	416
<i>Никитина К. Ю.</i> Школьные диалектные словари на уроках русского языка	420
<i>Проказова Л. П., Аракчеева Т. В.</i> Совершенствование языковой компетенции при обучении школьников правописанию Н и НН в суффиксах причастий и отглагольных прилагательных.....	424
<i>Сонина К. А., Трушкина Ю. И.</i> Триз-технология как один из инструментов развития креативного мышления обучающихся при изучении морфологических способов словообразования на уроках русского языка...	431
<i>Стеньковская Я. О.</i> Алгоритм применения технологии проблемного обучения в средней школе.....	434
<i>Стеньковская Я. О.</i> Методические традиции применения проблемного	

обучения на уроках русского языка в средней школе.....	439
<i>Стеньковая Я. О.</i> Проблемное обучение русскому языку как разновидность развивающего обучения.....	443
<i>Трушкина Ю. И., Трофимова А. Е.</i> Организация методической работы по совершенствованию коммуникативной компетенции при изучении имени прилагательного на уроках русского языка в средних классах.....	447
<i>Финаева В. К.</i> Технология виртуального проектирования на современном уроке русского языка.....	452
<i>Шалаева Е. П.</i> Речевое развитие старших дошкольников на музыкальных занятиях.....	456
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	460
<i>Аллаги М. С.</i> Фольклорные традиции и творчество А. С. Пушкина.....	460
<i>Бирюкова О. И., Авдошкина В. Э.</i> Мозговой штурм как эффективный метод интерактивного обучения литературе.....	466
<i>Бирюкова О. И., Гречишкина А. А.</i> Пересказ и сторителлинг как нарративные практики формирования читательской грамотности учащихся.....	470
<i>Бирюкова О. И., Калашников Е. И.</i> Концепт «любовь» в трагедии «Венецианская монахиня» М. М. Хераскова и его художественная репрезентация.....	475
<i>Бирюкова О. И., Удалкина Г. Ю.</i> Репрезентация мотива одиночества в прозе В. А. Петрухина (на примере рассказов «Там, за горизонтом...» и «Гостиница любви»).....	480
<i>Ваганова Д. А.</i> Интеграция как основа формирования компетенций современного школьника: обзор мнений.....	484
<i>Винокурова Д. А.</i> Использование интернет-ресурсов при изучении литературы в школе: потенциал и перспективы.....	488
<i>Грызлов А. Ю.</i> Роман А. Иванова «Летопись от Иоанна» как хроника поступков.....	492
<i>Евлашева Е. А., Карабанова Н. В.</i> Использование кейс-технологии при изучении художественных образов.....	495
<i>Карабанова Н. В., Сайгашкина О. О.</i> Специфика театрализации мордовских мифов в школьном кукольном театре.....	498
<i>Крушинина Е. А., Швечкова Н. И.</i> Самостоятельная работа обучающихся в процессе изучения поэзии Серебряного века.....	505
<i>Лобанова Е. В.</i> Образ родины в лирике С. А. Есенина и его изучение на уроках литературы в школе.....	509
<i>Маскаева С. Н., Налдеева О. И., Калянова Е. А.</i> Особенности лирического творчества В. С. Высоцкого в советской литературе.....	513
<i>Махонина Я. С.</i> «Ополченский романс» З. Прилепина: возможности трактовки.....	516
<i>Мишкина М. А., Швечкова Н. И.</i> Создание идеографического словаря на	

материале творчества писателя как средство вовлечения обучающихся старших классов в проектную деятельность.....	519
<i>Петрова В. Ю., Жиндеева Е. А.</i> Поэтика интермедиальности в текстах музыкальных композиций (на примере анализа творчества рок-группы «Мельница»).....	524
<i>Семенкина Т. С., Жиндеева Е. А.</i> Характер творца: писатель глазами исследователя литературы.....	528
<i>Тетюшкина П. А., Карабанова Н. В.</i> Интерпретация образа «лишнего человека» в современной литературе: сравнительно-сопоставительный анализ.....	533
<i>Филева Е. С., Сердобинцева Е. А.</i> Методическое сопровождение изучения творчества В. П. Астафьева на уроках литературы в 11 классе.....	536
<i>Цыпина Е. О.</i> Психологизация как явление русской литературы.....	541

ПРЕДИСЛОВИЕ

2 октября 2025 года на площадке филологического факультета ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» состоялась II Международная научно-практическая конференция студентов и школьников «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Ее основной целью стало обсуждение актуальных проблем и перспектив развития родного языка и литературы в цифровом образовательном пространстве.

В работе конференции приняли участие молодые педагоги, учителя родных языков, аспиранты, студенты и школьники России, Китая, Туниса, Узбекистана.

В сборник «Родной язык и культура в цифровой вселенной» включены наиболее интересные материалы, в которых рассматриваются актуальные проблемы филологии (лингвистики и литературоведения) и филологического образования в современных условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделено междисциплинарному диалогу: история – язык и культура, точные науки – язык и культура.

Издание «Родной язык и культура в цифровой вселенной» состоит из двух частей.

Первая часть сборника включает статьи, авторы которых рассматривают актуальные проблемы развития родного языка и литературы в цифровом образовательном пространстве, обращают пристальное внимание на специфику функционирования родного языка в виртуальном пространстве сети Интернет, анализируют цифровые образовательные ресурсы обучения родным языкам и литературе, языку и культуре в цифровой медиасреде.

Во второй части сборника представлены научные работы молодых ученых в следующих направлениях: иностранный язык в условиях цифровой среды; сохранение историко-культурного наследия в условиях цифровизации; междисциплинарный диалог: история, право и культура; математическое моделирование лингвистических процессов; анализ языковых и культурных данных методами математики.

Материалы сборника представляют интерес для работников научных и образовательных учреждений различного типа, аспирантов, студентов, школьников.

Редколлегия

УДК 811.511.1(045)

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА
КАК УНИКАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ МОКШАНСКОГО НАРОДА**

БОГДАШКИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
svjatok@mail.ru

ВАНЯКИНА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
trifleer@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли цифровых технологий в сохранении и развитии мокшанского языка, являющегося частью уникальной культуры и исторического наследия народов Мордовии. Нами рассмотрены современные методы цифрового документирования, обработки и распространения языкового материала среди молодого поколения. Особое внимание уделено перспективам использования мультимедийных ресурсов и мобильных приложений для популяризации мокшанского языка и повышения интереса молодежи к изучению своего культурного наследия.

Ключевые слова: цифровые технологии, культурное наследие, мокшанский язык, цифровые инструменты, интерактивные образовательные программы, цифровое обучение языку.

**DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PRESERVATION OF THE NATIVE
LANGUAGE AS A UNIQUE ELEMENT OF THE CULTURAL AND
HISTORICAL HERITAGE OF THE MOKSHAN PEOPLE**

BOGDASHKINA SVETLANA VLADIMIROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svjatok@mail.ru

VANYAKINA VALERIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
trifleer@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the role of digital technologies in the

preservation and development of the Moksha language, which is part of the unique culture and historical heritage of the peoples of Mordovia. We have considered modern methods of digital documentation, processing and dissemination of language material among the younger generation. Particular attention is paid to the prospects for using multimedia resources and mobile applications to popularize the Moksha language and increase the interest of young people in studying their cultural heritage.

Keywords: digital technologies, cultural heritage, Moksha language, digital tools, interactive educational programs, digital language learning.

Современный мир характеризуется интенсивностью глобализационных процессов, влияющих на развитие и сохранность малых этносов и их культурных традиций. Одним из ключевых элементов любого этноса является язык, служащий средством передачи ценностей, опыта поколений и национального самосознания [1]. Мокшанский язык является частью богатого культурно-исторического наследия Мордовии и всей России. Сегодня этот уникальный язык сталкивается с рядом серьёзных угроз: сокращение числа носителей, постепенное исчезновение традиционной народной культуры и недостаток поддержки среди молодого поколения. В условиях стремительного развития информационных технологий особое значение приобретает внедрение инновационных методов и подходов, направленных на сохранение уникальных языков и обеспечение преемственности поколений в освоении родных языков и культурных особенностей.

Язык является важнейшим элементом культурной самобытности любого народа. Родной язык позволяет передавать знания, обычаи, традиции и историю следующим поколениям. Именно поэтому поддержка родного языка становится важным аспектом национальной стратегии многих стран и народов мира, включая мокшанский народ, чтобы сохранить культурное многообразие своего населения. Для мокшанского народа сохранение своего языка имеет особое значение, поскольку оно связано со сбережением уникальных элементов культуры, народных песен, сказаний и устного творчества. Кроме того, знание родного языка способствует укреплению чувства принадлежности к своему народу, повышает самооценку и уверенность молодых поколений в себе.

По данным последней переписи населения России, число носителей мокшанского языка существенно сократилось за последнее десятилетие. Молодежь всё чаще предпочитает общение на русском языке, что создает угрозу утраты родного языка как важной составляющей своей этнической идентичности [1].

Причинами потери популярности мокшанского языка среди молодёжи называют следующие факторы:

- отсутствие полноценной инфраструктуры для изучения родного языка в школах и вузах;
- ограниченность рабочих мест, где востребован мокшанский язык;
- трудности коммуникации на родном языке вне традиционных поселений и др.

Для предотвращения негативных тенденций необходимы инновационные

решения, направленные на повышение привлекательности изучения мокшанского языка. Именно цифровые технологии становятся инструментом, позволяющим повысить интерес молодежи к изучению родного языка и культуры.

Современные средства массовой информации и Интернет предоставляют широкие возможности для активного вовлечения пользователей в процесс освоения родного языка [4]. Среди наиболее эффективных способов продвижения мокшанского языка выделяются:

1) создание тематических веб-сайтов, посвящённых изучению и развитию языка, позволяющее собрать и систематизировать материалы: словари, грамматики, тексты песен и народные сказания. Например, сайт ПоюВеле – учимся говорить по-мокшански (<https://paevo.ru/mordva/mokshen-kyal/uchimsyagovorit-po-mokshanski>) содержит правила, нормы и словарь мокшанского языка;

2) разработка специализированных мобильных приложений и использование игровых форматов, симуляторов разговорной речи и виртуальной реальности, ориентированных на изучение алфавита, грамматики и лексики мокшанского языка для привлечения внимания детей и подростков. Разработчик TwoEightNine усердно работает над приложением «Учим мокшанский» и призывает помочь всех людей, заинтересованных в сохранении языка;

3) формирование сообществ в социальных сетях помогает объединить носителей языка и привлекает внимание к мокшанскому языку. Это может способствовать обмену опытом, организации онлайн-уроков и культурных мероприятий. Существует немало количество тематических сообществ в социальных сетях, нацеленные на взаимодействие с молодёжью;

4) организация дистанционных курсов и мастер-классов с привлечением профессиональных преподавателей-мокшанистов, например, как Оксана Белкина, которая запустила онлайн-курс для всех желающих изучать мокшанский язык;

5) создание цифровых архивов местных выражений, пословиц и сказок поможет сохранить уникальный культурный контекст языка. Такие архивы могут быть доступны общественности, образовательным учреждениям и исследователям [2].

Подобные проекты позволяют не только повышать уровень владения языком, но и укреплять чувство принадлежности к собственной этнической группе, формировать позитивное отношение к традициям предков [3].

Проведённое нами исследование позволило выявить ряд направлений, которые требуют дополнительного развития для эффективной поддержки мокшанского языка:

- создание общероссийской базы данных документов и записей на мокшанском языке, доступной через Интернет;
- разработка серии учебных пособий и видеокурсов на мокшанском языке с использованием цифровых медиаформатов;
- организация конкурсов и фестивалей, поощряющих активное участие

молодежи в изучении родного языка;

– поддержка проектов по созданию фильмов и сериалов на мокшанском языке для трансляции на федеральных каналах и стриминговых сервисах.

Эти меры позволят усилить роль цифрового пространства в процессе возрождения и укрепления позиций мокшанского языка, привлекая новые поколения к активной работе над сохранением культурного наследия.

Из вышесказанного следует, что сегодня важно создать эффективные механизмы, позволяющие молодому поколению активно изучать и поддерживать родной язык посредством современных информационно-коммуникационных инструментов. Так как, их использование представляет собой перспективный путь для сохранения и развития родного языка мокшанского народа. Важнейшими инструментами являются цифровые технологии, обеспечивающие доступность языковых материалов и стимулирование интереса молодых людей к своему родному языку и культуре.

Список использованных источников

1. Алешина О. В. Языковая политика в Республике Мордовия: современное состояние и перспективы // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 4. С. 468–477.

2. Богдашкина С. В. Интернет-технологии в изучении раздела фразеологии на уроке родного (мокшанского) языка // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «57-е Евсевьевские чтения», г. Саранск, 15–16 апреля 2021 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2021.

3. Казакова Н. В. Информационные технологии в сохранении и популяризации культурного наследия // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 4. С. 126–130.

4. Кильдюшкина А. И. Мордовские языки в современной социолингвистической ситуации // AFinno-Ugrica. 2020. № 1. С. 71–84.

УДК 811.161.1

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЯРКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

БОГДАШКИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

svjatok@mail.ru

КАЛАЧЁВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,

Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

aksanakalachewa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие единицы этноязыкового сознания, как фразеологизмы, которые считаются наиболее яркими репрезентантами этнокультурной информации. Определяются способы представления этнокультурной информации в устойчивых выражениях. Подчеркивается, что фразеологизмы способствуют развитию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: языковое мышление, языковая личность, этноязыковое сознание, национальная картина мира, этнокультурная информация, фразеологизмы.

PHRASEOLOGICAL UNITS AS BRIGHT REPRESENTATIVES OF ETHNOCULTURAL INFORMATION

BOGDASHKINA SVETLANA VLADIMIROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svjatok@mail.ru

KALACHEVA OKSANA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aksanakalachewa@yandex.ru

Abstract. The article examines units of ethnolinguistic consciousness, such as phraseological units, which are considered the most vivid representatives of ethnocultural information. The methods of presenting ethnocultural information in stable expressions are determined. It is emphasized that phraseological units contribute to the development of intercultural communication.

Keywords: linguistic thinking, linguistic personality, ethnolinguistic consciousness, national picture of the world, ethnocultural information, phraseological units.

Познание, т. е. отражение явлений и предметов объективной и субъективной действительности, немислимо без языковых процессов, способствующих упорядочиванию различных ощущений и переживаний путем их обличения в словесно-логическую форму. Тесная связь языка и мышления находит свое воплощение в вербализации последнего, означающей неспособность воспринимать реальность и формулировать отклик на нее без участия языковых механизмов сознания.

Языковое мышление как познавательная деятельность человека, осуществляемая посредством языковых знаков, языковое сознание как неотъемлемая часть языкового мышления, суть которой сводится к хранению знаний о языке и совокупности механизмов порождения и понимания речи, подводят ученых к необходимости тщательного изучения языковой личности – обобщенного носителя языка, характеризующегося особым видением действительности и его репрезентацией в системе языковых единиц, которые подчинены реализации различных прагматических установок и функций. Языковая личность всегда наделена этнокультурной спецификой, поскольку ей свойственен уникальный набор знаний о внешней и внутренней реальности,

пропущенных сквозь призму национального бытия, которое отражает особенности географических и климатических условий проживания, древнейших традиций, религиозных верований, культурных «кодов» восприятия мира в целом. Понятие «языковой личности» соотносится с таким важнейшим уровнем языкового сознания, как этноязыковое сознание, которое И. А. Бариновой, Н. М. Нестеровой определяется следующим образом: этноязыковое сознание есть «культурно-обусловленное сознание, интегрирующее знание о культурных предметах, а также правилах и нормах коммуникативного поведения, ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их вариабельность от одной культуры к другой» [1, с. 12].

Этноязыковое сознание есть своеобразная надстройка языкового сознания. Этноязыковое сознание можно рассматривать как надстройку языкового сознания, которая наглядно отражает специфику национального миропонимания и мировосприятия, раскрывая уникальность национальной картины мира. В нем наиболее ярко проявляется взаимодействие языковых структур с национальной культурой на всех уровнях: в национально-специфичных смыслах (семантикон), языковых единицах (лексикон) и средствах выражения намерений и установок (прагматикон).

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на фразеологизмах как одних из наиболее ярких представителей этноязыкового сознания, несущих в себе этнокультурную информацию. (Д. Ш. Ибрагимова [5], Н. Ш. Исаева [6], В. Ф. Останкова [8] др.).

Согласно точке зрения В. В. Пархомика, этнокультурная информация в устойчивых выражениях может быть представлена двумя способами:

1. Концептуальный способ: Присутствие в составе фразеологизма культурно-маркированных слов.

2. Интроспективный (психологический) способ: Актуализация в значении фразеологизма «субъективно-интуитивных представлений» носителей культуры.

Интроспективный способ предполагает наличие у фразеологизмов:

- а) Образной внутренней формы: Построенной на основе переноса значений, где фразеологические образы культурно-специфичны, так как опираются на реалии жизни определенного народа.

- б) Явного или скрытого сравнения.

На наш взгляд, фразеологизмы можно считать одними из наиболее ярких языковых носителей этнокультурной информации, что обусловлено рядом факторов:

1. Фразеологизмы обращены к наивной картине мира, т. е. репрезентируют донаучные знания, приобретаемые в повседневной жизни в процессе наблюдения над различными закономерностями бытия природы и человека. Подобно паремиям, они аккумулируют мировоззренческий и поведенческий опыт народа, транслируют стереотипы восприятия реальности и ориентации в ней индивида.

2. Актуализация наивной картины мира фразеологизмами осуществляется за счет наличия в их составе лингвокультурем – наиболее важных, ключевых понятий, участвующих в структурировании образа мира, имеющих концептуальную значимость для носителей языка и культурную маркированность в семантическом поле языковой системы. Так, в русской языковой культуре это могут быть концепты «Душа», «Сердце», «Бог», «Труд», «Лень», «Хитрость» и т. д. По замечанию Д. А. Гришина [4], фразеологизмы играют первостепенную роль, наряду с лексическими единицами языка, в формировании национальной концептосферы, поскольку называют понятия, а, следовательно, служат средством хранения культурной информации в языке и языковой памяти человека. Национальные фразеологии могут различаться как составом лингвокультурем, так и фразеологическими образами, участвующими в их языковой репрезентации. Национальная фразеология есть совокупность этнокультурных «кодов», которые проникают в язык путем семантических сдвигов в значениях компонентов идиом, благодаря чему абстрактные, субъективные образы получают языковое воплощение, влияя на многие поколения носителей языка, впитывающих их в процессе разнонаправленной коммуникации. Данные культурные «коды» охватывают, перекрывают самые разные стороны общества: его социальный строй, идеологию, религию, традиции, формируя и транслируя эталоны мышления и поведения, стереотипы.

3. Фразеологизмы отражают весьма интересные свойства языкового мышления, сводящиеся к его функционированию по принципам аналогии и ассоциации, которые имеют субъективную основу и потому трудно поддаются межкультурной унификации [2, с. 132]. Принципы аналогии и ассоциации предполагают сближение в языковом мышлении явлений и предметов, не имеющих объективного сходства. Оно возникает у говорящих ввиду личных, национально-специфичных представлений об объектах реальности. Языковые аналогии и ассоциации суть метафоричности мыслительных процессов, воплощающих константы национального бытия как следствия уникального национально-культурного опыта, сопряженного с наблюдениями за жизнью природы, человека и общества, религиозными и мифологическими верованиями, устоявшимися бытовыми представлениями, традициями языкового членения действительности в целом. В качестве примера можно привести фразеологизмы бледный как снег, бледный как смерть, как рукой сняло, брать быка за рога, куры не клюют и др., отражающие различные грани русской картины мира. Как полагает Т. М. Веренич, «фразеологические единицы чаще всего имеют компоненты значения, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности» [3, с. 51]. По справедливому утверждению В. Ф. Останковой, «культурная информация хранится во внутренней форме фразеологической единицы, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит» [8, с. 11]. Внутренняя форма фразеологизма есть устойчивый образ, метафора о некотором элементе окружающей

действительности, базирующаяся на этнокультурном опыте коллективного носителя языка, воплощающая многовековую народную мудрость. Похожие утверждения встречаем в работах советского лингвиста и этнографа Е. Ю. Купреяновой, которая называет фразеологию «величайшей сокровищницей и непреходящей ценностью любого языка» [7, с. 174], поскольку в ней нашли непосредственное воплощение «история и многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его нравственные ценности, религиозные воззрения и верования, мир чувств, образов, оценок того или иного народа, она самым непосредственным образом связана с культурой речепроизводства» [7, с. 174].

4. Благодаря устойчивой форме и воспроизводимости в речи в единстве формы и содержания фразеологизмы обнаруживают языковые реликты, соотносящиеся с различными уровнями языковой системы, актуализируют диахронический срез жизни и развития языка. Среди языковых реликтов встречаются: 1) лексические архаизмы (толоконный лоб, бить баклуши, играть в бирюльки, попасть впросак, турусы на колесах, балясы точить, бить челом, идти по пятам, забубенная головушка, писать мыслете, стоять фертотом, во всю ивановскую и др.); 2) грамматические архаизмы, например, устаревшие формы деепричастных оборотов (несолоно поевши / несолоно хлебавши, спустя рукава); 3) фонетические архаизмы (как тать в нощи, притча во языцех, все в руце божией и др.).

В свете вышеизложенного, изучение фразеологизмов как единиц этноязыкового сознания представляется чрезвычайно важным для понимания глубинных механизмов формирования национальной картины мира и языковой личности. Фразеологизмы, будучи концентрированным выражением коллективного опыта и культурных кодов, открывают доступ к пониманию того, как носители языка воспринимают и осмысливают реальность, какие ценности они разделяют и как эти ценности отражаются в их языковом поведении. Это исследование позволяет не только обогатить наше понимание языка и культуры, но и способствует развитию межкультурной коммуникации, основанной на более глубоком и тонком восприятии различий и сходств между различными народами.

Список использованных источников

1. Барина И. А., Нестерова Н. М. Языковое сознание : к вопросу об определении и интерпретации термина // Вестник Пермского государственного технического университета. 2010. № 4. С. 10–21.
2. Богдашкина С. В Семантическое поле фразеологизмов, отражающих внутренний мир человека, в мокшанском // Филологическое образование : теоретические и прикладные аспекты : Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «48-е Евсевьевские чтения», г. Саранск, 23–25 мая 2012 г. Саранск : МГПИ, 2012. С. 131–134.
3. Веренич Т. М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы I Международной научной конференции, г. Москва, май 2012 г.

Москва : Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 51–53.

4. Гришин Д. А. Лексико-фразеологические средства выражения эмоцио-концептосферы в мордовских языках // Филология и литературоведение. 2015. № 8. С. 181–186.

5. Ибрагимова Д. Ш. Фразеологическая семантика как лингвистический объект (на материале современного английского языка) // Молодой ученый. 2017. № 32. С. 9–11.

6. Исаева Н. Ш. Фразеологическая семантика, национальный менталитет и национальная культура // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Международной научной конференции, г. Чита, ноябрь 2018 г. Чита : Молодой ученый, 2018. С. 82–85.

7. Купреянова Е. Ю. Фразеологизмы как показатели исконной языковой общности // Филологические этюды. 1998. Вып. 1. С. 174–176.

8. Останкова В. Ф. Этнокультурная специфика фразеологических единиц : на материале фразеологизмов территориальных вариантов французского языка Африки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 17 с.

9. Пархомик В. В. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом «глаза» в немецком, русском и белорусском языках // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 962–967.

УДК 811.161.1

СИСТЕМА РАБОТЫ НАД ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ В СОВРЕМЕННОМ ШКОЛЬНОМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

БОГДАШКИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

svjatok@mail.ru

КАЛАЧЁВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

aksanakalachewa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению фразеологизмов на уроках русского языка в школе. Определяются этапы освоения фразеологизмов, причем наиболее интенсивное освоение данных единиц языка предусмотрено в 5–6 классах. Отмечается, что работа с ними формирует осознание неразрывной связи языка и культуры.

Ключевые слова: фразеологизмы, национальная культура, этнокультурная информация, культуроведческий аспект, структурно-семантические особенности.

SYSTEM OF WORKING ON PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN SCHOOL PHILOLOGICAL EDUCATION

BOGDASHKINA SVETLANA VLADIMIROVNA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svjatok@mail.ru

KALACHEVA OKSANA ALEKSEEVNA
Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aksanakalachewa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of phraseological units in Russian language lessons at school. The stages of mastering phraseological units are determined, with the most intensive mastering of these units of language provided for in grades 5–6. It is noted that working with them forms an awareness of the inextricable connection between language and culture.

Keywords: phraseological units, national culture, ethnocultural information, cultural studies aspect, structural and semantic features.

Изучение фразеологизмов на уроках русского языка имеет огромное значение для школьников. Эти устойчивые выражения, наполненные яркими образами, открывают перед учениками двери в мир русской культуры. Они помогают не просто запомнить слова, а по-настоящему почувствовать самобытность нашего народа, его уникальные черты. А когда мы сравниваем русские фразеологизмы с выражениями других культур, мы еще глубже осознаем, насколько богат и неповторим наш язык и наша культура. Работа с ними формирует осознание неразрывной связи языка и культуры.

Изучение устойчивых выражений в школьной программе русского языка проходит поэтапно, охватывая все ступени обучения.

Начальный этап, охватывающий 5–6 классы, посвящен знакомству с фразеологизмами. Ученики учатся распознавать эти обороты, сравнивая их с отдельными словами и обычными словосочетаниями, и выявлять их уникальные черты.

В средней школе, с 7 по 9 класс, происходит систематизация и углубление уже имеющихся знаний о фразеологизмах.

Завершающий этап, в 10–11 классах, предполагает более глубокое погружение в мир русской фразеологии. Школьники анализируют, как эти выражения используются в художественной литературе. Здесь они видят, как к изначальному, заложенному в языке смыслу, добавляются новые оттенки, связанные с авторским видением мира и его принадлежностью к определенной национальной культуре и эпохе.

Мы в своей работе остановимся подробно на первом этапе. Так, в учебниках по русскому языку для 5–6 классов (авторы М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова, Л. Т. Григорян [1; 2]) фразеологизмы представлены следующим образом:

– дается понимание того, что фразеологизмы представляют собой уникальные языковые единицы, которые обладают целостным значением и

особой структурой. Они отличаются от обычных словосочетаний тем, что их значение не является простым суммированием значений отдельных слов. Фразеологизмы часто имеют своеобразные коннотации, культурные ассоциации и могут выражать идеи, которые сложно передать через отдельные слова или менее устоявшиеся словосочетания;

- подчеркивается возможность синонимических отношений между словом и фразеологизмом, которые могут проявляться в том, что фразеологизм может выполнять ту же функцию, что и отдельное слово;

- отмечается, что фразеологизмы – это как старинные замки: каждый камень на своем месте, и переставить его нельзя, иначе вся конструкция рухнет. Их устойчивость – ключевая характеристика. Нельзя просто так взять и заменить одно слово в фразеологизме другим, даже если кажется, что они похожи по смыслу. Дело в том, что за каждым фразеологизмом закреплён определенный, устоявшийся смысл. Этот смысл рождается именно из конкретной комбинации слов и их порядка. Например, мы говорим «потупить взор», подразумевая смущение, стыд или задумчивость. Но если мы скажем «потупить лицо», это будет звучать странно и не передаст нужного значения;

- раскрывается история возникновения многих распространенных выражений. Часть из них – исконно русские, другие – заимствованы из славянских и других языков;

- приводится классификация культурных сведений, отраженных во внутренней форме фразеологизмов [4], среди которых могут быть: мифологические образы, прочно осевшие в нашем культурном сознании (авгиевы конюшни, прокрустово ложе, ахиллесова пята); библейские образы, ставшие неотъемлемой частью национальной картины мира (манна небесная, нести свой крест, соль земли); информация о традициях и обычаях наших предков (красный угол); информация о ремеслах и занятиях наших предков [5] (ни пуха ни пера, лезть на рожон, вить веревки, тянуть канитель, ободрать как липку, между молотом и наковальней, бить баклуши, играть в бирюльки, попасть впросак, где, например, просаком именовали ткацкую прядильню, требовавшую весьма большой сосредоточенности);

- указывается, что многие из этих устойчивых выражений пришли к нам из самых разных источников. Некоторые, как «тришкин кафтан» или «на деревню дедушке», родились в литературных произведениях, став крылатыми благодаря остроумию и меткости авторского слова. Другие, например, «как белка в колесе», уходят корнями в народную мудрость, в пословицы и поговорки, отражающие многовековой опыт и наблюдения. А есть и такие, как «в час по чайной ложке», которые возникли в определенных социальных группах и постепенно вошли в общее употребление.

Кроме того, в учебниках можно встретить задания, которые знакомят нас с культурными особенностями разных народов. В таких заданиях фразеологизмы часто становятся основой для метафор, помогая раскрыть суть явления, или же используются для создания выразительных заголовков. Так, в одном из упражнений для 6 класса, посвященном древнерусской письменности,

упоминается понятие «красной строки», связанное с цветовым – по цветовому оформлению первой буквы абзаца. Сегодня фразеологизм красная строка применяется для обозначения любых абзацных отступов.

Практическая деятельность учащихся по фразеологизмам в целом не отличается большим разнообразием. На фоне отсутствия инновационных форм работы и эвристики авторы учебников чаще всего рекомендуют выполнить задания:

- на поиск фразеологизмов в тексте;
- на подбор толкований к устойчивым оборотам (с опорой на толковые и фразеологические словари);
- на соотнесение фразеологизмов с их значениями или иллюстрациями учебника;
- на выявление функций фразеологизмов в художественном тексте;
- на структурно-грамматическую трансформацию фразеологизмов;
- на анализ фразеологизмов в составе предложения;
- на составление высказываний с устойчивыми оборотами.

Когда речь заходит об изучении языка, особенно о богатстве его выразительных средств, таких как фразеологизмы, авторы учебников, к сожалению, не всегда предлагают нам что-то по-настоящему новое и увлекательное. Вместо того чтобы искать нестандартные подходы и стимулировать творческое мышление, они часто прибегают к проверенным, но, будем честны, довольно однообразным заданиям. Вот что чаще всего встречается в учебниках, когда дело доходит до фразеологизмов:

«Найди и выдели»: предлагается внимательно прочитать текст и отыскать в нем все устойчивые выражения. Это как игра в «найди предмет», только вместо картинок – слова.

«Расшифруй смысл»: после того как найден фразеологизм, нужно будет найти его значение. Обычно для этого предлагают обратиться к толковым или фразеологическим словарям. Это полезно, но не всегда захватывающе.

«Соедини пары»: предлагается дать список фразеологизмов и список их значений (или даже картинки, которые их иллюстрируют), и ваша задача – правильно их сопоставить.

«Зачем это нужно?»: здесь уже немного интереснее. Предлагается подумать, какую роль играют эти устойчивые выражения в тексте, как они помогают автору передать свои мысли и чувства.

«Перестрой и измени»: Это задание на понимание структуры фразеологизма. Надо попробовать изменить его по определенным правилам, например, заменить одно слово на другое.

«Фразеологизм в предложении»: предлагается проанализировать, как фразеологизм работает внутри конкретного предложения, как он влияет на его смысл.

«Используй в речи»: И, наконец, самое практическое задание – составить собственные предложения, используя предложенные устойчивые выражения. Это помогает закрепить их в активном словаре.

Конечно, эти задания имеют свою ценность и помогают освоить материал. Однако, было бы здорово, если бы авторы учебников находили больше способов сделать процесс изучения фразеологизмов более живым, творческим и приближенным к реальному использованию языка.

Подобного рода задания не содействуют «укрупнению» лингвокультурных знаний, сопряженных с данными единицами языка, аналитическому изучению их внутренней формы и метафорической образности, характеризующей национальную языковую личность [3, с.133]. Следовательно, культуроведческий аспект рассмотрения фразеологизмов в учебниках для средних классов реализован недостаточно.

Итак, в результате анализа системы работы над фразеологизмами в современном школьном филологическом образовании можно заключить, что осуществляется она в три этапа, причем наиболее интенсивное освоение данных единиц языка предусмотрено в 5–6 классах. Основное внимание уделяется структурно-семантическим особенностям устойчивых оборотов, их семантической близости к слову и структурной близости к словосочетанию, акцентируются такие свойства, как устойчивость и воспроизводимость, стилистическая маркированность и экспрессивность, однако четкой дифференциации со смежными единицами языка, прежде всего с поговорками, не проводится.

Следовательно, фразеологизмы являются важным элементом языка, отражающим культурные и этнические особенности народа. Они часто пронизаны историей, традициями и менталитетом, что делает их ценным материалом для изучения языка как живого организма, насыщенного культурным контекстом.

Разделение фразеологизмов на категории, такие как новые и устаревшие, общеупотребительные и специальные, а также книжные и разговорные, позволяет лучше понять их использование и функционирование в языке. Устаревшие фразы могут свидетельствовать о культурных изменениях, тогда как новые могут отражать современные реалии и тенденции.

Изучение фразеологизмов требует также внимания к их контексту, поскольку одни и те же выражения могут иметь различные значения в зависимости от ситуации. Это подчеркивает важность языка как инструмента коммуникации, отражающего не только лексические, но и социокультурные аспекты.

Список использованных источников

1. Баранов М. Т., Тростенцова Л. А., Григорян Л. Т. Русский язык : 5 класс. М. : Просвещение, 2020. 223 с.
2. Баранов М. Т., Тростенцова Л. А., Григорян Л. Т. Русский язык : 6 класс. М. : Просвещение, 2020. 192 с.
3. Богдашкина С. В Семантическое поле фразеологизмов, отражающих внутренний мир человека, в мокшанском языке // Филологическое образование : теоретические и прикладные аспекты : Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «48-е Евсевьевские чтения», 23–25 мая 2012 г. Саранск :

МГПИ, 2012. С. 131–134.

4. Киреева И. И. Этнокультурные коды как способ семантизации окружающей действительности // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 2. С. 97–100.

5. Панькова С. Г. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов на уроках русского языка // Наука, образование и культура. 2016. № 1. С. 116–119.

УДК 811.511.152.2 (045)

РОДНОЙ ЯЗЫК – ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

БОГДАШКИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, России
svjatok@mail.ru

КАТАЕВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
kataeva-2005@bk.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается родной (мокшанский) язык как средство передачи исторической памяти, традиций и ценностей. Подчеркивается, что в виртуальном пространстве язык приобретает новые функции и характеристики, формируя особенности функционирования.

Ключевые слова: культурное наследие, культурная среда, историческая память, виртуальное пространство, родной язык, мордовский народ.

BOGDASHKINA SVETLANA VLADIMIROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svjatok@mail.ru

KATAEVA YULIA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kataeva-2005@bk.ru

Abstract. In this article, the authors examine the native (Moksha) language as a means of transmitting historical memory, traditions, and values. They emphasize that in virtual space, language acquires new functions and characteristics, shaping its functional characteristics.

Keywords: cultural heritage, cultural environment, historical memory, virtual space, native language, mordvin people.

Родной язык является одним из важнейших элементов культурного наследия любого народа. Это средство передачи исторической памяти, традиций и ценностей, которое связывает поколения и формирует национальную идентичность. В данной работе рассмотрим подробнее роль родного (мокшанского) языка в сохранении исторического опыта и культурных богатств мордвы, остановимся на способах передачи элементов культурного наследия мордовского народа.

Одним из таких способов является историческая память, которая передается посредством устного народного творчества, фольклора, литературы и повседневного общения. Родной (мокшанский) язык позволяет сохранить события прошлого, обычаи предков и особенности национальной мордовской культуры.

Такого рода примером служат народные сказки – «Куйгорож» – сказка о ленивых супругах, которые решили разбогатеть с помощью мифического существа; «Вирява» (хозяйка леса) – сказка, отражающая древние верования народа; былины – «Тюштя» – центральная былина о легендарном правителе и защитнике народа; «Инешкипаз» (Верховный бог) – эпическая поэма о творце мира и пословицы – «Шачема вастонц сисем модатнень фтала эсь ширезонза усксы» (Родное место за семью землями к себе тянет); «Коса ба ломанць афоль яка, афоль арне, а куду сякокс мрдай» (Где бы человек ни ходил, ни ездил, а домой все равно вернется); отражающие мировоззрение мордовского народа, его отношение к добру и злу, труду и отдыху – «Тевсь лац туй, кда машты кядензон муй» (Дело пойдет хорошо, если умелые руки найдет), Пара тият – пара няят (Добро добром воздастся). Через родной (мокшанский) язык передаются знания о традициях и обычаях – «Шумбрат, Мордовия» (Здравствуй, Мордовия), «Акша Келу» (Белая Берёза), формирующие культурную самобытность мордовского народа.

Кроме того, родной (мокшанский) язык отражает исторические изменения, происходящие в обществе. Абрашитова Ф. Г. пишет, что новые слова и выражения появляются в результате социальных преобразований, научных открытий и технических достижений [1]. Таким образом, изучение изменений в языке помогает лучше понять историю народа и процессы, протекающие в его культуре.

Следующим способом является неразрывная связь родного (мокшанского) языка с культурой. Именно через культуру выражаются идеи, ценности и представления о мире. Культура мордовского народа, как и любая культура, имеет свою уникальную систему понятий и образов, которые находят отражение в языке.

Так, родной (мокшанский) язык отличается богатой лексикой, связанной с природой – «Осал кизось, кда мани шись аш» (Худое лето, если солнечного дня нет), «Тунда, мезе ляйкс реськафты – путерькст аф няят» (Весна, что рекой плещет – капель не увидишь); семейными отношениями – «Семьяса фкя – фкянь аф ладямась-тяфта кудсонга аф кеняртъкшни» (Семейный конфликт – так и дома не радуется) и духовностью – «Шачемс ломанькс тёжда, но улемс

ломанькс стака» (Родиться человеком легко, но быть человеком трудно), «Тят вешенде видеши лиянь эзда, кда тонць аф видит» (Не ищи правды в других, если ты сам не правдив). Как верно отмечает У. У. Гасанова, «эти понятия трудно перевести на другие языки, так как они глубоко укоренены в культурной среде любого народа» [3], а также мордовского (эрзя и мокша).

Одним из способов сохранения языкового наследия является развитие двуязычного образования, позволяющего детям изучать родной (мокшанский) язык наряду с государственным языком («Закон Республики Мордовия о государственных языках Республики Мордовия» от 6 мая 1998 года, кроме того, существует приказ Минпросвещения России «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования», в котором есть федеральная рабочая программа по учебному предмету «Родной (мокшанский) язык»). Это способствует сохранению культурного разнообразия и формированию уважения к другим народам и культурам [6].

Литературные произведения также играют важную роль в передаче культурного наследия [5]. Классики мордовской литературы, такие как Кузьма Абрамов – роман-трилогия «Найман», «Ломантне теевсть малацекс» («Люди стали близкими»); Яков Пинясов – «Эряфсь панжи» («Жизнь цветёт»), «Эряфсь аськоляй инголи» («Жизнь шагает вперёд»); Сергей Аникин («Сабан-богатырь»), Захар Дорофеев – «Валда ян» («Светлый путь»), «Пиже пакся» («Зелёное поле»); Валентина Мишанина – «Кить ушетксоц» («Начало пути»), «Сиянь ракакудня» («Серебряная ракушка») создали шедевры, которые стали частью национального достояния. Их творчество передает дух эпохи, нравственные идеалы и эстетические предпочтения своего времени [2].

Сегодня многие языки находятся под угрозой исчезновения вследствие глобализации и ассимиляции. Для сохранения родного (мокшанского) языка важно поддерживать его использование в повседневной жизни, образовании и средствах массовой информации.

Не мало важна роль государства в защите национальных языков (создание специальных программ и законов, направленных на поддержку языковой среды. Закон РФ от 25.10.1991 «О языках народов Российской Федерации». Документ направлен на создание условий для сохранения и равноправного развития языков народов России) [4; 6].

Таким образом, родной (мокшанский) язык играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и сохранении культурного наследия. Его изучение и передача будущим поколениям являются необходимыми условиями для поддержания исторической памяти и развития национальной культуры.

Список использованных источников

1. Абрашитова Ф. Г. Роль родного языка в будущей жизни ученика. М. : Россмен, 2003. 258 с.
2. Богдашкина С. В., Карандаева Д. Е. Письменные памятники как отражение духовной и материальной жизни финно-угров // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников «Родной язык и культура в цифровой вселенной», г. Саранск, 18–19 октября 2023 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2023.
3. Гасанова У. У. Родной язык в поликультурном пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 398–399.
4. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 28.09.2025).
5. Запольская Н. Н. История русского литературного языка : методические указания для студентов филологических факультетов государственных университетов. Москва: Издательство Московского университета, 1991. 80 с.
6. О государственных языках в Республике Мордовия. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=147019653&backlink=1&&nd=147003601&ysclid=mfdnnodcv8706743386> (дата обращения: 28.09.2025).
7. Плаксина В. П. Родной (русский) язык как средство сохранения культуры, традиции, истории народа // Юный учёный. 2023. № 2 (65). С. 87–89.

УДК 811.511.152.2 (045)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

БОГДАШКИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
svjatok@mail.ru

ЛОДЫРЕВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
kristinalodyreva@gmail.com

Аннотация. В данной статье обозначаются проблемы и перспективы развития родного (мокшанского) языка в условиях распространения цифровых технологий в образовательном процессе. Рассматриваются особенности изучения родных языков, а также сущность цифрового образования. Предлагаются идеи внедрения цифровых технологий в учебный процесс для более доступного и интересного изучения родных языков, в частности мокшанского.

Ключевые слова: родной (мокшанский) язык, цифровое пространство, цифровые технологии, цифровое образование, интерактивный курс, электронный словарь.

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIVE LANGUAGE IN THE DIGITAL EDUCATIONAL SPACE

BOGDASHKINA SVETLANA VLADIMIROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svjatok@mail.ru

LODYREVA KRISTINA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kristinalodyreva@gmail.com

Abstract. This article outlines the problems and prospects of developing the native (Moksha) language in the context of the spread of digital technologies in the educational process. It examines the features of studying native languages, as well as the essence of digital education. The article proposes ideas for introducing digital technologies into the educational process to make studying native languages, particularly Moksha, more accessible and interesting.

Keywords: native (Moksha) language, digital space, digital technologies, digital education, interactive course, electronic dictionary.

Язык, как известно, лежит в основе общения между людьми. Как справедливо отметил в своей статье К. З. Закирьянов «Язык возник и существует только в человеческом обществе, вне человеческого общества нет языка, да и само общество не может существовать без языка» [3, с. 787]. Но овладение каким-либо языком означает не только освоение системы знаков. Здесь речь идёт еще и о погружении и приобщении к культуре этого этноса, нации, государства. Кроме того, общественные функции языков народов Российской Федерации регулируются в законодательном порядке [4]. Современные реалии ясно показали, что цифровой формат обучения обладает значительными достоинствами по сравнению с традиционным образованием.

Цифровые образовательные ресурсы – это современные средства обучения, представленные в электронном формате, применение которых направлено на повышение эффективности образовательного процесса и выполнение основных задач обучения и воспитания [5].

По мнению некоторых исследователей (Л. В. Бaeвой, С. А. Храпова, И. М. Ажмухамедова, А. В. Григорьева, В. Ю. Кузнецовой) цифровые технологии открывают широкие возможности для индивидуального обучения, стимулируют самостоятельность и ответственность, а также поощряют инициативность. Благодаря визуализации и наглядности, цифровизация значительно повышает эффективность усвоения теоретического материала для учащихся всех возрастных групп [1]. Предлагаются различные их классификации. К примеру, Д. Р. Золотова рассматривает следующие классификации цифровых технологий:

- текстовый тип информации (электронные учебники, учебно-методические пособия, словари, справочники и т.д.);
- только аудио информация (аудиокниги, аудиозаписи лекций);
- аудио и видео информация (записи видео-лекций, обучающие видеоролики);
- визуальная информация (электронные таблицы, графики, диаграммы, статичные изображение предметов окружающей действительности);
- интерактивные модели (электронные динамичные модели окружающей действительности);
- комбинированный тип информации (массовый открытый онлайн-курс (МООК), в котором могут использоваться практически все типы информации (видео и аудио лекции, текстовые и графические ресурсы) [5].

В России, как и в других государствах, существуют национальные школы, где помимо иностранного и русского языков, преподается и родной (мокшанский).

Однако существуют определенные проблемы, связанные с изучением родного (мокшанского) языка в условиях развития цифровой среды. К их числу можно отнести:

- социальные трудности, проявляющиеся в равнодушном или негативном отношении некоторых представителей мордовской национальности к изучению родного (мокшанского) языка. Ошибочное мнение о его ненужности приводит к снижению мотивации и интереса к сохранению языка;
- уровень речевого развития детей, поступающих в школу и изучающих родной (мокшанский) язык, сильно варьируется: одни способны свободно выражать свои мысли, так как владеют родным языком с раннего детства, другие же говорят обрывочно и непоследовательно;
- недостаточная цифровая грамотность учителей мокшанского языка, говорит о том, что многие не обладают достаточными навыками работы с современными цифровыми инструментами, что ограничивает их возможности применять электронные средства и передовые педагогические подходы;
- нехватка наглядных материалов (таблиц, схем, карточек), технических средств обучения и учебно-методической литературы для национальных школ;
- остро ощущается нехватка электронных словарей. Так как в мокшанском языке определяется четыре типа диалекта (центральный, юго-восточный, юго-западный, северо-западный) [2], необходимо, чтобы у учащихся была возможность обращаться к виртуальным словарям.

В частности, к «Этимологическим словарям мордовских (эрзянских и мокшанских) языков» (Вершинин В. И.), *Вальть пялькова явоманц коряс мокшень кялень валкс* (Словарь по морфологическому составу мокшанского слова) М. А. Келин, *Мокшень кялень школьной орфографический валкс* (Школьный орфографический словарь мокшанского языка) О. Е. Поляков, А. Н. Келина, *Мокшень кялень орфоэпиянь валкс* (Орфоэпический словарь мокшанского языка) А. Н. Келина, О. Е. Поляков, *Марса, башка, китькскя вельде: Валкс* (Слитно, раздельно, через дефис: словарь) О. Е. Поляков, А. Н.

Келина и к другим;

– недостаточное присутствие мокшанского языка на онлайн-образовательных платформах. В настоящее время мокшанский язык практически отсутствует на ведущих образовательных ресурсах (таких как «Российская электронная школа»). Это создает препятствия для организованного обучения и самостоятельного освоения языка.

Для повышения уровня подготовки учителей в национальных школах республики необходимо обеспечить образовательные учреждения полным комплектом учебно-методических материалов, школьных учебников и наглядных пособий по мордовским языкам и литературе, доступных на мокшанском и эрзянском языках (Н. Голенков «Уроки мокшанского, эрзянского»; О. В. Шуляпова, М. М. Вельмякина Сборник методических материалов по преподаванию учебных предметов «Мокшанский язык», «Эрзянский язык»; В. М. Имярекова, П. Е. Седова «Мокшень кяль 5-це класс: синтаксиссь, фонетикась и лексикась»; В. М. Имярекова, П. Е. Седова «Мокшень кяль 6-це класс: учебнай пособия» и другие).

Применение мультимедийных и игровых форматов, таких как аудио, видео, интерактивные задания (например, при изучении темы «Фонетикась, графикась и орфографиясь» возможно использовать интерактивный тренажер для закрепления темы на уроке, при котором возникает возможность проводить фронтальную и индивидуальную работу для учащихся).

Можно включать в работу на уроке языковые игры и викторины (например, *Мокшень кялень содайхне* – Знатоки мокшанского языка; *Мусть кяшф валхнень* – Найдите спрятавшиеся слова; *Неделянь шитнень ладяйт лац* – Расставь правильно дни недели и другие). Данные приемы эффективно привлекают молодежь, улучшают их навыки восприятия и говорения, а также способствуют сохранению языка и культуры народа [6].

Цифровые технологии открывают широкие возможности для сохранения и обогащения мокшанского языка. Чтобы добиться успеха, требуется комплексный подход: создание качественного цифрового контента (например, красочные презентации, составленные учителями, видеоматериал позволяет учащимся легче постигать предмет), обучение педагогов цифровым навыкам, государственная поддержка и активное участие общественности.

Разработка цифровых инструментов, таких как мобильные приложения, интерактивные курсы и электронные словари, сделает изучение мокшанского языка более доступным и интересным для учащихся школ и вузов. Например, создание цифрового словаря-тезауруса *Валонь карта* (Карта слов) мокшанского языка, который поможет запомнить сочетаемость слов, найти синонимы или узнать значения устойчивых выражений.

Если нужно найти синонимы к слову *цебярь* (хороший), необходимо ввести слово *или* и получить результат, например, введем слово *цебярь* (хороший) и получаем – *пара, мазы, достойнай, кемафты* и так далее.

Если требуется узнать значение фразеологизма, то в цифровой словарь вводится устойчивое выражение и выводится результат, например, *ватт*

оржаста (букв.: держать ухо востро), *тиемс аф ёню тефт* (наломать дров) [7].

Для успешного развития родного (мокшанского) языка и литературы важно интегрировать цифровые технологии с сохранением культурной аутентичности и глубины изучения. Чтобы родной язык и литературное образование процветали в цифровую эпоху, необходимо целенаправленно внедрять новшества и преодолевать трудности. Только гармоничное сочетание проверенных временем и современных цифровых подходов поможет сохранить наше языковое и литературное богатство, одновременно подготавливая студентов к реалиям сегодняшнего дня.

Цифровое образование представляет собой сложную систему, которая открывает большие возможности для сохранения и обогащения родного (мокшанского) языка. Чтобы успешно внедрить цифровые инструменты, требуется комплексное совершенствование учебных методов, помощь учителям и обеспечение всем равного доступа к образовательным материалам.

Цифровая эпоха может стать катализатором для возрождения мокшанского языка, способствующим повышению интереса к его изучению, а также развитию критического мышления и формированию у учащихся навыков XXI века, сделав его живым и востребованным инструментом общения и культурного наследия.

Список использованных источников

1. Баева Л. В., Храпов С. А., Ажмухамедов И. М., Григорьев А. В., Кузнецова В. Ю. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям // Ценности и смыслы. 2020. № 5. С. 28–44.
2. Богдашкина С. В. Лингвокультурологические особенности антропоцентрических пословиц и поговорок в разноструктурных (русском и мокшанском) языках // Казанская наука. Казань, 2025. № 6. С. 249–252.
3. Закирьянов К. З. Проблема сохранения родных языков // Вестник Башкирского университета. 2018. № 3. С. 787–789.
4. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 28.09.2025).
5. Золотова Д. Р. Цифровые образовательные ресурсы: понятие и классификация // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста : материалы XVIII Международной научно-практической Internet-конференции. 2022. С. 121–127.
6. Имярекова В. М., Седова П.Е. Мокшень кяль 5-це класс: синтаксиссь, фонетикась и лексикась: на мордовском-мокша языке. Саранск, 2005. 208 с.
7. Келина А. Н. Русско-мокшанский словарь. Саранск, 2012. 560 с.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МОРФЕМНЫХ И
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ
НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА**

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
LVodjasova@yandex.ru

ДОРОФЕЕВА ОЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
dorofeewa.olesia2018@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются возможности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при формировании морфемных и словообразовательных понятий на уроках родного языка. Отмечается, что использование ИКТ помогает активизировать учебный процесс, развивает познавательную активность, наблюдательность детей, внимание, мышление, снимает утомление, делает урок более интересным и увлекательным.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, урок родного языка, формирование морфемных и словообразовательных понятий.

**THE POSSIBILITIES OF INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF MORPHEME AND WORD-
FORMATION CONCEPTS IN NATIVE LANGUAGE LESSONS**

VODYASOVA LYUBOV PETROVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
LVodjasova@yandex.ru

DOROFEEVA OLESYA SERGEEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
dorofeewa.olesia2018@yandex.ru

Abstract. The article reveals the possibilities of information and communication technologies (ICT) in the formation of morphemic and word-formation concepts in native language lessons. It is noted that the use of ICT helps to activate the educational process, develops cognitive activity, observation of children, attention, thinking, relieves fatigue, makes the lesson more interesting and exciting.

Keywords: information and communication technologies, native language lesson, formation of morphemic and word-formation concepts.

Как известно, морфемика – это раздел языкознания, занимающийся описанием строения и закономерностей расположения значимых частей слова – морфов и морфем. Словообразованием же называется тот раздел науки о языке, в котором изучаются структура слов и законы их образования. Оно, обеспечивая процесс номинации и его результаты, играет важнейшую роль в познавательной деятельности обучающегося и выступает одним из основных средств пополнения словарного состава языка.

Слово членится на значимые части – морфемы, которые по своему значению делятся на лексические (или знаменательные) и грамматические (служебные). К первым относятся корни [4, с. 71–72]. В состав вторых входят аффиксы, уточняющие и конкретизирующие семантику знаменательных морфем. В структуре эрзянского языка они представлены прежде всего суффиксами, располагающимися после корня. Исконных префиксов в эрзянском языке нет, однако в современном языке многими исследователями (М. Д. Имайкина, М. А. Келин, Д. В. Цыганкин) выделяется префиксальный элемент *a*, обладающий семантикой отрицательности (*вадря* «хороший» – *авадря* «нехороший», *паро* «хорошо» – *апаро* «нехорошо», *мазый* «красивый» – *амазый* «некрасивый», *мазыйстэ* «красиво» – *амазыйстэ* «некрасиво» и пр.). В отличие от слова морфема как наименьшая значимая единица языка не имеет самостоятельного существования [5, с. 63–72].

Основные сведения о морфемных и словообразовательных понятиях по эрзянскому учащиеся получают в процессе изучения знаменательных частей речи – имени существительного, имени прилагательного, имени числительного и местоимения в 6 классе, глагола и наречия – в 7. Использование информационных технологий (ИКТ) позволяют повысить эффективность их формирования.

Под ИКТ И. В. Роберт понимает программно-аппаратные средства и устройства, функционирующие на базе вычислительной и микропроцессорной техники, а также современные средства и системы информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, накоплению, хранению, обработки и передаче информации [8]. С точки зрения В. И. Загвязинского, ИКТ – это педагогические технологии, использующие специальные способы, программные и технические средства (кино-, аудио- и видеосредства, компьютеры) для работы с информацией [6].

При формировании морфемных и словообразовательных понятий на уроках родного (эрзянского) языка прежде всего рекомендуется применение интерактивной доски. Ее использование позволяет разнообразить работу, применять научную организацию труда учащихся. С ее помощью дети используют библиотеку ресурсов, различные лингвистические игры и пр. Разнообразные упражнения можно выполнять как индивидуально каждому ребёнку, так и нескольким учащимся одновременно. То, что учащиеся увидят на большом экране, надолго останется у них в памяти. Кроме того, весь материал можно включать в том числе и на компьютере, выводя его на экран.

Отметим, что приемы использования интерактивной доски на уроках родного языка достаточно подробно представлены в ряде работ [1–3; 7–11]. Мы же в своей статье предложим ряд обладающих занимательностью игр, которые можно выполнять с использованием интерактивной доски.

Предлагаемые задания мы разделили на три блока.

I блок. Занимательные морфемные упражнения.

Задание 1. «Словообразовательное дерево». От слова «пиле» (ухо) образуйте новые слова с суффиксами **-кс**, **-ге**. Запишите их в виде дерева, где корень – ствол, а производные слова – ветви.

Задание 2. Игра «Кто быстрее?». Игра в группах: кто быстрее составит цепочку однокоренных слов с разными суффиксами от слова «**УРЯ**» (невеста).

Задание 3. «Найди пару». Соедините слова с их значениями.

ПИЛЕКС
ВЕЛЬТЯВКС
ПАМОРЬКС
ПОРЬКС
ВАНОВКС
ПИЗЁЛКС

КРОШКА
СЕРЬГА
ЖВАЧКА
ПОКРЫВАЛО
РЯБИНА
ВЗГЛЯД

Задание 4. «Морфемный детектив: дело о пропавших суффиксах». В эрзянской деревне пропали все суффиксы! Жители не могут правильно назвать предметы и понятия. Помогите восстановить справедливость и вернуть все суффиксы на место.

Загадочные слова:

1. АТЯ _ _
2. КЕДЬ _ _ _
3. СЕЛЬМУ _ _ Т
4. ПИЛЕ _ _
5. АТЯМАРЬ _ _

Подсказки-улики:

Первое слово используется для обозначения «петуха».

Второе слово обозначает украшение на запястье.

Третье слово обычно носят на носу.

Четвертое слово обозначает «маленькие украшения», которые крепятся к мочке уха.

Пятое слово обозначает куст, на котором растут плоды вишни.

Дополнительные улики:

Все суффиксы начинаются на букву «к»;

Все слова образованы от известных корней.

II блок. Занимательные задания и упражнения по теме «Суффиксация имени существительного».

Задание 1. Придумайте слова с суффиксами **-кс**, **-ки** и полусуффиксами **пуло**, **ланго** (При выполнении задания класс делится на 2 группы. Кто быстрее

заполнит представленные на электронной доске таблицы?).

Задание 2. Ответьте на шуточные вопросы.

1. Что нужно маленькой птичке, чтобы укрыться от дождя? (домик – кудыне).

2. Как называется дерево, на котором растут самые вкусные сережки для детей? (вишня – атымарь).

3. Что нужно взять с собой, если вдруг окажешься на необитаемом острове, кроме телефона и чемодана с одеждой? (конечно же, средство для письма, например, ручку или карандаш)

Задание 3. Ребусы.

Угадайте производные имена существительные.

Задание 4. «Словесное лото».

Соедините слово с тем суффиксом, с помощью которого оно может образовать новое слово.

ПИЛЕ	-ЛМО
АТЯ	-КС
КУВА	-КА
КЕДЬ	-ГЕ
АВА	-РИНА
ПЕШТЕ	-КШ
АВА	-ВТ

Задание 5. Соревнование. Придумайте 10 имен существительных, образованных при помощи суффиксов, на указанные буквы (Ь знак в игре не участвует). Победит тот, кто быстрее всех выполнит задание.

А – атыкш, авахш, атыка...

Т ...

Я ...
М ...
А ...
Р ...
Ь

Задание 6. «Работа с текстом». Прочитайте. С помощью каких слов образованы выделенные слова. Подумайте и скажите, почему в стихотворном тексте много слов с уменьшительно-ласкательным значением.

Ципакат

Весе вейкетъ, вишкинетъ –
Атякшетъ ды **авакшетъ**.
Бабась ашти велькссэст,
Анды, ванны эйсэст:
Кона эйстэст **авакшке?**
Кона эйстэст **атякшке?**

(А. Кадоркин.)

III блок. Занимательные задания по теме «Словосложение».

Задание 1. Отгадайте загадки. Ответы – сложные слова, разберите их по составу.

а) *Сэнь менельганть пестэ пес*

Ламо тюсонь сэдь вентстевсь (Пиземечирьке)

б) *Сонсь аволь тол,*

Сайсак – пицеват. (Пиципалакс)

в) *Парь парь лангсо,*

Парь кундо лангсо.

Вишк-вишк морозо,

Коромысла вайгелезэ. (Ведьгев)

г) *Ночь была чернее тучи.*

Показался солнца лучик,

Стал светлее небосвод – Начинается ... (Чилисема)

Задание 2. Объедините два слова попарно так, чтобы образовались сложные слова, обозначающие насекомых («Унжат»).

ВЕДЬ

МЕКШ

УНЖА

ЦИРЬКУН

ЧЕРЬ

ПАКСЯ

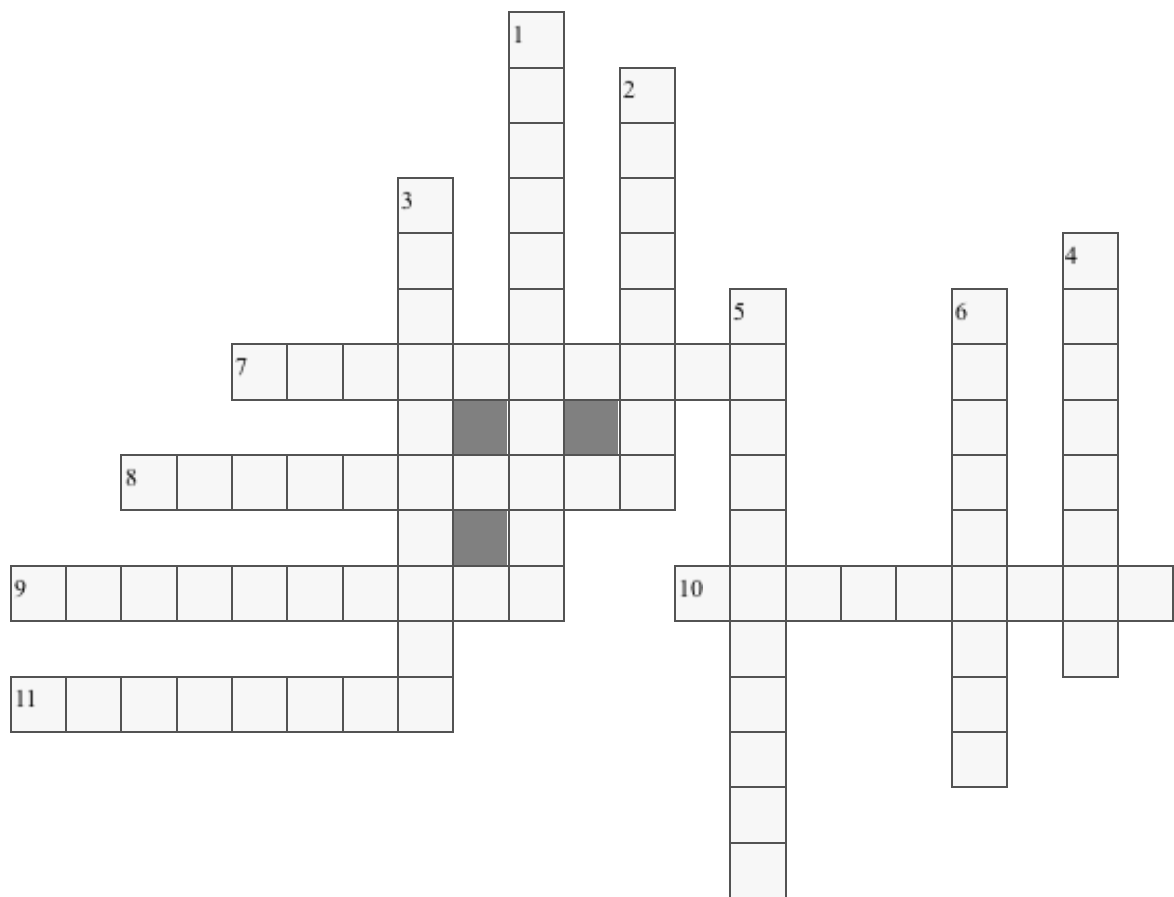
ГУЙ

МОДА

КУДО

Задание 3. Найдите и впишите в кроссворд русские названия съедобных грибов, а затем переведите их на родной язык, составив общий список «Ярсамо

пангот». При затруднениях воспользуйтесь онлайн-словарями.

По горизонтали

7. Сыроежка розовая
8. Рыжик
9. Волнушка розовая
10. Груздь настоящий
11. Маслёнок

По вертикали

1. Лисичка обыкновенная
2. Белый гриб
3. Подберёзовик обыкновенный
4. Подосиновик обыкновенный
5. Валуй, или бычок
6. Дубовик

Задание 4. Игра «Четвёртый лишний»

- 1) качамо, пикс, чувто, чивалгома;
- 2) сэньмарь, тумо, гуй, панго;
- 3) чи, килейбуло, умарь, ава;
- 4) ведь, пря, киши, тумогуй

Задание 5. Запишите сложные существительные, которые образованы от данных ниже слов. Переведите их на русский язык.

Ведь, кев; сельме, ведь; чеерь, тол; тов, суро; тол, пандя; кудо, азор, ава; эй, суро; тол, парго; уре, ава; кудо, икелькс.

Задание 6. Образуйте из данных словоформ слова. Определите, какие слова будут входить в каждую группу.

Вальма, алкс; тумо, атяки; килей, керь; сельме, ведь; рузонь ава.

2. Штере ды пакарь, сукст ды унжас, пенчть ды вакант, тетя ды цёра.

Занимательные упражнения по теме «Переход разных частей речи в

разряд существительных».

Задание 1. Попробуйте выступить в качестве редактора. Поправьте стиль текста, удалив повторяющиеся слова.

Цёрынетне редясть пек мель явовтыця кавто чувтот. Касыть сынъ овсе малацек. Вейке чувтынесь човинькине, омбоце чувтынесь седе эчке. Човинькине чувтыненть кие-бути узересэ лаксизе, прок мешась. Седе эчке чувтось венстизе чувтонь кедензэ ды нежедизе човине чувтонть, кирди эйсэнзэ. Зярдо лаксизь човинькине чувтонть, нать, пек сэредсь сон, кулыксэль сэредемадонть. Маризе сэдейорманзо седе эчке чувтось ды венстизе тензэ кедензэ. Ней свал истя карми кирдеме ялганть. Се вельмесь. Пижелгадсь.

Задание 2. Рассмотрите картинки. Определите, какими субстантивированными существительными можно назвать изображенных на них людей. Из слов какой части речи они перешли в разряд имени существительного.

___ БЦЯ

_____ БЦЯ

_____ БЦЯ

Отметим, что на уроках родного языка широкое использование имеют также различные электронные пособия, учебный материал в которых представлен красочно, с гиперссылками, с разноцветными иллюстрациями, с возможностью подключения или отключения голоса диктора. Эффективной приемом также является использование видеовыдержек из он-лайн словарей, демонстрируемых на экране компьютера или через мультимедийный проектор. Учитель предлагает анимированное изображение объекта, о котором идет речь. Он имеет возможность наглядно продемонстрировать ученикам в увеличенном виде гнезда слов из словообразовательного словаря, раскрыть их лексическое значение, разделить на морфемы и т. д.

Таким образом, на уроках родного (эрзянского) языка различные ИКТ при формировании морфемных и словообразовательных понятий помогают активизировать учебный процесс, делая процесс обучения более интересным и увлекательным.

Список использованных источников

1. Белова Н. А., Водясова Л. П., Кашкарева Е. А., Макарова Д. В. Моделирование и решение профессиональных задач в процессе подготовки мобильного учителя русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 1. С. 12–19.

2. Водясова Л. П., Дудникова Ю. П. Интерактивной досканть сайнемазо тиринь (эрзянь) келень уроксо совавтозь теевкстнэнь тонавтнемстэ //

Родной язык и культура в цифровой Вселенной : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск, 2023. С. 69–73.

3. Водясова Л. П., Попова И. С. Интерактивная доска как средство активизации познавательной деятельности школьников при изучении послелогов на уроках родного (эрзянского) языка // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России : сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 332–342. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54941439> (дата обращения: 12.09.2025).

4. Грамматика мордовских языков. Фонетика, Графика, Орфография, Морфология : учебник для национальных отделений вузов / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск : Мордов. ун-т, 1980. 431 с.

5. Иванова Г. С., Водясова Л. П. Словоизменительный потенциал указательного склонения в переходном диалекте мокшанского языка // Вестник утраведения. 2023. Т. 13, № 1. С. 63–72.

6. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. М. : Академия, 2001. 192 с.

7. Натуральнова Г. А., Сидоркина М. Н. Интерактивная онлайн доска как средство активизации познавательной деятельности школьников при обучении родному языку // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «58-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 25–26 апреля 2022 года) / редколлегия: М. В. Антонова, Л. П. Водясова (отв. ред.), Н. А. Нестерова, Н. И. Швечкова ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. С. 25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49602084&pff=1> (дата обращения: 08.09.2025).

8. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М. : ИИО РАО, 2010. 140 с.

9. Belova N. A., Vodyasova L. P., Kashkareva E. A., Karpushina L. P., Kakhnovich S. V., Kobozeva I. S. Solving professional tasks in the format of methodical workshop as a means of training a mobile teacher // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8. № 2. P. 846.

10. Vodyasova, L. P. The development in students concepts of language aesthetic ideal while studying stylistics // Modern science. 2017. № 7. Pp. 132–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29908051> (дата обращения: 12.09.2025).

11. Vodyasova L. P., Naldeeveva O. I., Maskaeveva S. N., Naturalnova G. A., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach // Ad Alta. 2021. № 11. P. 40–43.

УДК 811.511.152

ЭРЗЯНЬ КЕЛЬСЭ ОПТАТИВЕНЬ ФОРМАТНЕНЬ СМУСТЕСТ

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

филологиянь наукань доктор, профессор,

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовской государственной педагогической университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск, Россия

LVodjasova@yandex.ru

КОКНАЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

аспирант, филологиянь факультетэнь,
«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовской государственной
педагогической университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск, Россия
makushkinali@yandex.ru

Аннотациясь. Статьясонть ваннови глаголонть наклонениятнестэ вейкесь – оптативесь, мереви: оптативсэнтэ невтеви кунсолыцянтэ вельде кинень-бути кармавтома, панжовить сонзэ форманзо эйсэ максовиця смусттне. Тешкстави, те наклонениянь формась сеедьстэ вастневи художественной, публицистикань ды кортамонь стильсэ.

Юронь вальтнэ: валрисьме, валрисьмень пелькс, вейке прятв пельксэнь валрисьме, номинативень валрисьме, подлежащееэнь ёвтамозо.

СЕМАНТИКА ФОРМ ОПТАТИВА В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

КОКНАЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается одно из наклонений глагола – оптатив. Сказано, что формы оптатива выражают побуждение к кому-либо через слушающего, раскрываются их разнообразные значения. Отмечено, что формы наклонения часто встречаются в художественном, публицистическом и разговорном стилях.

Ключевые слова: предложение, член предложения, односоставное предложение, номинативное предложение, выражение подлежащего.

Кода содасынек, **оптативесь** – те глаголонь наклонения, конасонть кармавтомась пачтяви кунсолыцянтэ вельде киненьгак лиянень.

Оптативень форматнень теевема лувокс ашти инфинитивень валлувось. Форматне целанек теевить истямо ладсо: 1) весе лицятнесэ глаголонь валлувось кадови апак полавто; 2) колмоце лицянь вейкень числань -зо/-зэ суффиксэсь кандови васенце ды омбоце лицянь форматнененьгак. Истямо кандовомасть -о- ды -э- суффиксэнь гласнойтнень полавтынзе -а- гласноентэ лангс, конась совась лицянь суффикстнэнь лувс [5; 6].

Кода мерекшнынек икелепелев, оптативсэнтэ кармавтомась пачтяви кунсолыцянтэ вельде киненьгак лиянень. Сон эрси вейкень: *Чить сон айгортнэнь мельга яказо...* (В. Радаев); *Максозо тенст ине шкаесь чансть, – пикадсь тень каршо авазо. – Максозо, – поладсь Ордат* (К. Абрамов) ды ламонь: ... *кандост тенек ярсамс, ливтест мацсто кельме кумыс* (К. Абрамов) числань формасо аштицякс. Ёвтамсто эрси истя, зярдэ кортыцясь эсензэ

энялдоманть или кармавтоманть евтасы колмоце лицянь *кадык* частица марто [1, с. 70] оптативень наклонениянь глаголтнэнь формасо: *Кадык уш лият лездеаст сонензэ* («Сятко»).

Оптативень форматне сайневить кода объекттэме полавтнемасо, истя объект мартояк: *Медень кондямо улезэ виенк, цёрат. Цецякс цветязо мазычинк, тейтерть* (Числав Журавлёв); *Од пингесь пейдезэ, од пингесь – тундом, чольнезэ, гайгезэ, налкsezэ мором* (А. Зиньков). Сынь сеedyстэ вастневить художественной, публицистикань, кортамонь стильсэ [2–4; 7–8]. Поэтической произведениятнесэ те наклонениянь формань смустесь максови прок мелень коряс тевтеемань кармавтома, мель. Истя, кортамонь стильсэнтэ оптативесь невти тандавтомань, сюдомань смусть: *Ки те кулянт ушодызэ, коськезэ ды паморезэ кургосо келезэ кореном* (А. Куторкин). Тердемань смустьсэ оптативень наклонениянь форматне вастневить газетань страницасо, лозунгонь сермадовкстнэсэ. Неть валрисьметне малав свал теевемань коряс улить серьгедемансекс: *Кенярдовтозо тетянок-аванок минек вадря тонавтнемась! Улезэ шумбра минек масторось! Кастозо меленек вадря важодемась! Кадык* частицанть марто, кона поладови неень ды сыця шкань глаголонь форманть, оптативесь невти императивень смусть. Тень пингстэ кармавтомась карми улеме седе виевекс, активнойкс: *Кадык молест ансяк икелев ды икелев! Кадык тевест теевест вадрясто!*

Оптативень форматнень эрсить лия смустесткак: 1) целень: *Кильдсть алаша, пудсть олгот, седе чевте улезэ* (Ф. Чесноков); *Мон секс верьга вайгельть ранган, штобу сон марязо* (В. Коломасов); 2) уступительной: *А явсамизь лакиця иневедь, улезэ куш кодамо домка, келей; Понгозан даволс, эшкевезан эйс, – парос бажамонь мельтнеде а кеман. Евксонь манеенть эйстэ секс виеман, зярдо пупордян эрямонь сильдейс* (И. Калинин); 3) условной: *Петранень эйкакшонзо лангс варишамскак аютколь. Кенеремс эряви тей ды тов. Касыть, иля пеле, эйкакшитнэ, ансяк ярсамс улезэ* (Ф. Чесноков); – *Зярдобути эдь сон минек тонь марто кавоненек навсимизь крестамо парентень... Кабу а сон, сестэ бу, паряк, минь еще седеяк дуракт улевлинек...* (В. Коломасов).

Оптативесь сюпав эрва кодамо смустьсэ. Сеedyстэ сон сайневи лия наклонениянь смустьсэяк. Саемга:

– кондиционалонь:

Сырнень шкат иля емавтне –

Пувтнек, стявтнек весе ломантнень!

Корсо удост (=удындеряйть) – пувтнить весемест,

Панжтнить, тетъксить конязь сельминест.

Серсо ярсаст (=ярсындеряйть),

Явшест (=явиинде-ряйть) свадьбань той пряка –

Нельгитяя тоень торынест,

Кардытияя серсо поремаст.

Цирьсэ симест (=симиндереяйть) тантей веднеде-

Медьарводо, седе кемеде –

*Кедьге ашкинетнень комавтнить,
Цирьсэ симематнень лоткавтнить* (Д. Надькин);

– конъюнктивень:

Монь алтамсто, тетькай-тирякой,

Монь евтамсто, тетькай-корьмакай,

Масторось кавтов, тетькай, лазоволь (= лазовозо),

Масторонть алов, корьмай, туевлить (= туезат),

Менельстэ, тетькай, лангозот

Кевень пиземесь, тетькай, пизевель (= пизезэ) («Эрзянь кель. Морфология»).

Глаголонь лия наклонениянь форматне оптавивень смустьсэ сайневить пек чуросто. Истя оптавивень смустьсэ эрсить саезь глаголонь индикативень форматне кадык частицанть марто: *Сергей Андреевич потмурасто мерсь*: – *Кадык эрить* (=эряст) *минстеменик* (К. Абрамов); *Кадык Миша моли* (=молезэ) *ванстомо*, – *мерсь сон [Матя] мирденстэнь* (К. Абрамов).

Истямо ладсо, оптавивень форматне невтить эрва кодат смустть. Кармавтомась эйсэнзэ пачтяви кунсолыцянь вельде киненьгак лиянень целень, уступительной, условной ды зярыя лия смустень невтезь. Теке марто оптавивень смустесь невтеви кондиционалонь, конъюнктивень форматнесзяк.

Тевс нолдазь источникне

1. Водясова Л. П. Частица как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в мордовских языках // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3 (7). С. 70–73.
2. Водясова, Л. П. Антонимическая лексика как средство реализации лексического способа связи в произведениях К. Г. Абрамова // Вестник угроведения. 2014. № 3 (18). С. 28–32.
3. Водясова Л. П. Синтаксическая организация текста в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Саранск, 2024. 188 с.
4. Жиндеева Е. А., Водясова Л. П. Авторская стратегия изображения исторической личности в мордовской прозе (на примере повести М. И. Брыжинского «Ради братьев своих») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6–1 (60). С. 27–29.
5. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Морфонологические особенности в парадигме основного склонения в сузгарьевском типе мокшанских говоров Рузаевского ареала // *Финно-угорский мир*. 2025. Т. 17. № 1. С. 21–34.
6. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология = Эрзянский язык. Морфемика, словообразование и морфология : учеб. пособие / Д. В. Цыганкин, Н. А. Агафонова, М. Д. Имайкина [и др.]. Саранск : Крас. Окт., 2000. 280 с.
7. Vodyasova L. P. The development in students concepts of language aesthetic ideal while studying stylistics // Modern science. 2017. № 7. Pp. 132–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29908051> (дата обращения: 12.09.2025).
8. Vodyasova L. P., Naldeeveva O. I., Maskaeveva S. N., Naturalnova G. A., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach // Ad Alta. 2021. № 11. P. 40–43.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПОНЯТИЙ В РОДНОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ДОМРАЧЕВА АЛЕКСАНДРА ДЕНИСОВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва, Россия

iwtok@mail.ru

РУСАНОВА ВИОЛЕТТА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва, Россия

violet.ruso@gmail.com

Научный руководитель: Надточий Ю. Б., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры стратегического и инновационного развития ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена трансформации русского языка в условиях цифровой реальности. В ней анализируются основные пути пополнения лексикона: заимствования, калькирование, семантическое переосмысление и словообразование. Описывается влияние цифровой среды на грамматику, стилистику и коммуникативные практики, приводящее к стиранию границ между устной и письменной речью. Также оцениваются риски этих процессов (цифровой разрыв, обеднение речи) и их позитивные аспекты (гибкость языка, расширение выразительных средств). Делается вывод о том, что будущее языка зависит от осознанного отношения к нему, сочетающего сохранение нормы и принятие жизнеспособных инноваций.

Ключевые слова: родной язык, понятия, русский язык, цифровая трансформация, цифровая реальность.

THE APPEARANCE OF NEW CONCEPTS IN THE NATIVE LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY

DOMRACHEVA ALEKSANDRA DENISOVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

iwtok@mail.ru

RUSANOVA VIOLETTA SERGEEVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

violet.ruso@gmail.com

Scientific supervisor: Nadtochiy Yu. B., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the transformation of the Russian language in the digital environment. It analyzes the main ways of replenishing the lexicon: borrowing, calquing, semantic reinterpretation, and word formation. The article describes the impact of the digital environment on grammar, style, and communicative practices, which leads to the blurring of the boundaries between oral and written speech. The article also assesses the risks of these processes (digital divide, impoverishment of speech) and their positive aspects (language flexibility, expansion of expressive means). It is concluded that the future of the language depends on a conscious attitude towards it, which combines the preservation of norms and the adoption of viable innovations.

Keywords: native language, concepts, Russian language, digital transformation, digital reality.

Цифровая реальность стала неотъемлемой частью нашей повседневности, глубоко проникнув в профессиональную, образовательную и бытовую сферы. Этот стремительный технологический переход не мог не отразиться на языке – основном средстве коммуникации и мышления. Русский язык, как живой и динамичный организм, активно реагирует на вызовы времени, порождая огромный пласт новых понятий, которые позволяют нам осмыслить и описать изменяющийся мир. Процесс этот многогранен: он включает в себя как обогащение лексикона, так и серьезные вызовы, связанные с сохранением нормы и идентичности. Мы наблюдаем не просто появление новых слов, а формирование целого цифрового дискурса, со своей стилистикой, прагматикой и даже этикой.

Язык всегда чутко реагирует на потребности общества, и в условиях цифровизации основными каналами пополнения словарного запаса становятся заимствования, калькирование, семантическое переосмысление и словообразование на русской почве. Самый массовый и заметный пласт новой лексики – это англицизмы. Появление новых технологий, концепций и платформ, часто имеющих англоязычное происхождение, приводит к прямому заимствованию их названий. Как отмечается в исследовании на платформе «Научный журнал» [3], интернет-коммуникация стала главным проводником иноязычной лексики. Так в нашу речь вошли слова, описывающие новые виды деятельности: стримить (от to stream), хайпить (от hype), краудфандить (от to crowdfund), а также эмоциональные состояния: кринж (от cringe – ощущение стыда за чужие действия), триггер (от trigger – нечто, вызывающее сильную негативную реакцию). Эти слова заполняют лакуны – обозначают явления, для которых в русском языке не существовало точных и емких аналогов. Более мягкой формой заимствования является калькирование, когда иностранное выражение переводится по частям: умный дом (smart home), облачное хранилище (cloud storage), пользовательский опыт (user experience). Такой способ позволяет интегрировать новое понятие, сохраняя при этом языковую плотность и делая его более понятным для носителя языка. Особенно интересно семантическое переосмысление, при котором старые, известные слова

приобретают новые значения в цифровом контексте. Например, стена в социальной сети, облако для хранения данных, друг как виртуальный контакт, корзина в интерфейсе компьютера или быть в сети. Слово остается прежним, но его смысл кардинально меняется, адаптируясь к новой реальности, что создает эффект узнаваемости и упрощает освоение цифрового пространства. При этом язык не только пассивно принимает заимствования, но и активно создает новые слова с помощью собственных ресурсов – суффиксов, приставок и сложения основ, что свидетельствует о его здоровой адаптивной реакции. Так появились неологизмы интернет-зависимость, сетевой тролль, ютубер, вконтактить (от названия социальной сети), а также яркие экспрессивные выражения вроде хайпожор (человек, гонящийся за популярностью) или оффер (предложение о работе, от англ. offer), которое прочно вошло в профессиональный сленг [2].

Появление новых понятий влечет за собой серьезные изменения не только в лексике, но и в грамматике, стилистике и самих принципах общения. Ключевым следствием стало стирание границ между устной и письменной речью. Интернет-коммуникация породила уникальный гибрид – письменную речь, обладающую свойствами устной: спонтанностью, эмоциональностью, диалогичностью. Это проявляется в орфографической и пунктуационной вольности, такой как намеренные ошибки (афтар жжот), отказ от заглавных букв и знаков препинания для экономии времени и создания определенного тона, что часто служит сигналом неформального, доверительного общения. Грамматика также претерпевает изменения, допуская в неформальную переписку разговорные формы, ранее считавшиеся нежелательными. Одновременно цифровая среда формирует новые стили и жанры – посты, комментарии, сторис, твиты, для которых характерны краткость, клиповость и высокая степень интертекстуальности, то есть обилия отсылок к мемам, цитатам из фильмов и популярной культуры, что создает ощущение принадлежности к определенной группе. Более того, новые понятия часто несут в себе не только смысловую, но и эмоционально-оценочную нагрузку, отражая новые социальные практики. Слова буллинг (травля), канселить (отменять), гасить (решительно противостоять), шеймить (выставлять в плохом свете) описывают сложные социальные взаимодействия в сети. Как отмечает исследование на CyberLeninka [1], язык цифровой эпохи становится мощным инструментом конструирования новой социальной реальности и идентичности пользователя. Например, глагол гуглить превратился не просто в синоним поиска информации, а в обозначение целого поведенческого паттерна современного человека.

Несмотря на динамику и креативность, процесс цифровой трансформации языка вызывает беспокойство у лингвистов и педагогов. Прежде всего, это угроза цифрового разрыва, когда активные пользователи сети и люди старшего поколения начинают говорить на разных языках, что ведет к непониманию и социальной разобщенности. Культура кратких сообщений и клипового мышления может способствовать обеднению речи, уменьшению словарного запаса у молодежи, которая оказывается неспособной строить сложные

синтаксические конструкции и логически развернутые высказывания. Стихийное распространение неграмотных форм и избыточных, неоправданных заимствований (например, использование слова *импать* вместо *нравиться*) ставит под вопрос авторитет традиционных языковых норм. Однако у этого процесса есть и позитивные перспективы. История показывает, что язык обладает мощным механизмом самоочищения: часть неоправданных заимствований со временем уходит, а наиболее удачные – приживаются и органично входят в норму, обогащая язык. Новые слова, как правило, не вытесняют старые, а дополняют палитру языка, позволяя более точно выражать мысли в конкретном контексте. Слово *лайк* не заменило слова *одобрение* или *симпатия*, но заняло свою четкую нишу, обозначив мгновенную реакцию в социальных сетях [2]. Ключевая задача для общества и системы образования сегодня – не запрещать новое, а культивировать языковую рефлексия и развивать цифровую грамотность. Важно учить подрастающее поколение понимать, где уместен молодежный сленг и языковая игра, а где требуется соблюдение литературной нормы, и свободно переключаться между этими регистрами в зависимости от ситуации общения.

Отдельного внимания заслуживает влияние цифровой среды на саму языковую личность современного человека. Формируется новый тип коммуниканта – «человек кликающий», чье языковое сознание отличается повышенной скоростью восприятия и генерации информации, многозадачностью и ориентацией на визуальный код. Это находит отражение в феномене «алгоритмического мышления», когда речь начинает дробиться на короткие, логически завершенные блоки, подобные командам в программировании. Языковая игра, всегда бывшая частью культуры, в интернете приобретает гипертрофированные формы, порождая явление лингвистической эквилибристики. Яркий пример – намеренное использование архаичной лексики и сложных грамматических конструкций в мемах и постах для создания комического эффекта или иронии, так называемый «пафосный» или «академический» стиль общения на несерьезные темы. Это свидетельствует не только об упрощении, но и об обратном процессе – сложной рефлексии носителей языка над его ресурсами. Пользователь сегодня постоянно балансирует между ролями: он одновременно и автор, и редактор, и цензор своего цифрового высказывания, что делает его отношение к языку более осознанным, хотя и проявляется это осознание порой в парадоксальных формах [1].

Таким образом, появление новых понятий в русском языке в условиях цифровой реальности – это закономерный и динамичный процесс, отражающий глубинную связь языка с жизнью общества. Современный русский язык демонстрирует удивительную гибкость, активно заимствуя, переосмысливая и создавая слова для описания стремительно меняющегося мира. Безусловно, этот процесс сопровождается рисками, связанными с размыванием норм и упрощением речи, но сама способность языка к адаптации и саморегуляции дает основания считать, что он не деградирует, а трансформируется,

приобретая новые средства выразительности. Будущее русского языка зависит от нашего осознанного к нему отношения: в наших силах использовать его богатство, сохраняя ядро литературной нормы и принимая жизнеспособные инновации цифровой эпохи, чтобы язык оставался живым, точным и мощным инструментом мысли и коммуникации.

Список использованных источников

1. Лукьянова И.В. Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы // CyberLeninka : российская научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-problemy-i-perspektivy?ysclid=mfv24cbog7794274141> (дата обращения: 29.09.2025).

2. Русский язык в цифровую эпоху: как он меняется под влиянием технологий // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Z79RVJF35CHDrqK1?ysclid=mfv24lxd2s327916926> (дата обращения: 29.09.2025).

3. Русский язык в цифровую эпоху: влияние интернета и социальных сетей // Научный журнал. URL: <https://na-journal.ru/6-2024-filologiya-lingvistika/13691-russkii-yazyk-v-cifrovuyu-epohu-vliyanie-interneta-i-socialnyh-setei?ysclid=mfv2514opz455226482> (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 811.511.152.1(045)

ЭТНОГРАФИЯНЬ ВИКТОРИНАНТЬ АНОКСТАМОЗО-ЮТАВТОМАЗО УРОКТО МЕЙЛЕ ВАЖОДЕМАСОНТЬ

ЗУБАРЕВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,
«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический
университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ош, Россия
zubaryova.alina@yandex.ru

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

филологиянь наукань кандидат, доцент
«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический
университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ош, Россия
mitjunina@mail.ru

Аннотациясь. Важодемасонть мель саезь этнографиянь викторинань методиканть ванномантень, кона лезды тонавтницятнень кельде ды культурадо содамочитнень ды маштомачитнень путомантень-кастомантень ды питнень максомантень тиринь (эрзянь) келенть тонавтнемстэ. Максозь эрва-кодамо викторинань кевкстемат, конатне лездыть кастомс тонавтницятнень эйсэ патриотизманть, кемекстамс лия кельтненень, культуратненень, религиатненень толерантной отношениятнень.

Юронь валтнэ: эрзянь кель, этнографиянь викторина, краеведениянь материал, кортамонь маштомачить, урокто мейле важодема.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВИКТОРИНЫ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗУБАРЕВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
zubaryova.alina@yandex.ru

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методике проведения этнографической викторины, которая способствует формированию и оценке лингвистических и культурологических компетенций учащихся при изучении родного (эрзянского) языка. Представлены вопросы для викторины, которые направлены на воспитание патриотизма школьников, формирование толерантного отношения к другим языкам, культурам, религиям.

Ключевые слова: эрзянский язык, этнографическая викторина, краеведческий материал, коммуникативная компетенция, внеклассная работа.

Неень шкань образованиясонть покш мель явови, штобу эйкакшось седе вадрясто содавлизе эсь тиринь ёнксонзо, моданть, конань лангсо чачсь, ванстовлинзе сеть культурань ёнкстнень, конатнень пачтизь сонензэ покштянзо-бабанзо. Неень шкань келень ды методикань содыйтне прыть истямо мельс: тонавтницятнень эйс тиринь масторонтень, келентень вечкема юронть путомга эряви ютавтнемс эрьва-кодат тевть-валт, саемга, дидактикань налксемат, тиринь ёнксонть, историянтъ ды культурантъ марто содавтомань коряс викторинат.

Викторинась эрзянь келень методикасо ваннозь зяряя важоматнесэ. Седе сеедьстэ сон ваннови кода аволь классонь важомемань форма [3–6]. Тень пингстэ сёрмадыцятне максыть зяряя викторинань типть, конат кемекстыть тонавтницятнень содамочист тиринь келень эрьва-кодамо пельксэнтъ коряс. Нама, сонзэ можна ветямс урокстояк: кода уроконь пельксэли башка урок ютазь материалонтъ кемекстамсто эли эйкакштнень содамочист питнень максомсто.

Тиринь келень урокто мейле вадря ютавтомс этнографической викторинат, конатне кастыть тонавтницятнень эйсэ патриотизманть, лия кельтненень, культурантненень, религиятненень толерантной отношениятнень кемекстамонтъ. Истямо видэнь викторинатне явить покш мель мокшэрзянь раськенъ койтнень-кирдатнень, материальной ды духовной культуранъ ванномантень-кемекстамонтень.

Викторинась, нама, ютавтовом аволь ансяк кода оймсеманъ тевтеема, истя жо кода тонавтоманъ материалонтъ кемекстамонтъ ды паролгавтоманъ важомема.

Теке марто сон лезды виевгавтомс тонавтницятнень содамочист эрзянь келенть ды литературанть коряс. Викторинасонть пелькстамсто, бороцямоство тонавтницятнень ютксо появить вейке-вейкенень лездамонь, вейке-вейкенень марто сюлмавомань, вейсэндямонь ёжомарямот. Вейкетьксчись, кона появи викторинань ютавтомсто, ванстови викторинанть прядомадонзо мейлеяк. Сонзэ лувсо вейсэнъ бажамотне ды вейке-вейкенень лездамось раштавтыть эйкакштнень эйсэ вадря ёжомарямот, малавгавтыть ды кармавтыть сынст ванстомо ды вельмевтеме.

Викторинанть ютавтомсто тонавтницятне аштить мельспаросо, сыненст вечкеви эсь вановтонть ёвтамо-келейгавтомо, эсь содамочитнень тевс нолдамо ды лиятнень содамочисэ сюпалгавтомо. Викторинанть, апак кавтолдо, ули тонавтомань ды воспитательной питнейчизэ. Сон касты тонавтницятнень эрзачист ды ёрокчист, келейгавты сынст вановтост пертьпельксэнтъ лангс, виевгавтомс шкинемань ёрокчист, кемекстамс эрзянь келень коряс содамочист [1, с. 53].

Аволь классо важомасонть викторинатнень тевс нолдамось пек эряви. Сынъ лездыть сюпалгавтомс тонавтницятнень кортамо, кастыть эйсэст мель тиринь (эрзянь) келенть тонавтнемстэ. Викторинантень анокстамсто эйкакштне ламо ловныть дополнительной литература, мезесь лезды домкалгавтомс уроксо получаць содамочитнень.

Викторинатне эрсить эрва-кодамо видэнь: литературной, келень, шкинемань ды седе тов [2]. Сынст ютксо покш тарка зани этнографической викторинась, кона лезды седе вадрясто содамс тиринь народонтъ эрямо тарканзо, коензэ-кирданзо, обуцянзо, келензэ.

Этнографиянь викторинась тевс нолдави эрва кодамо вариантсо: кода краеведениянь содамочинь материал, кода тиринь келень уроктнесэ поладомань пелькс ды кода урокто мейле тевтеема. Этнографиянь викторинасо кевкстематне эрсить истя жо эрва кодат. Невтемань кис макстано этнографиянь коряс викторина «Содасак-арась чачома масторонтъ?», козонь совавтовить эрва кодамо темань коряс кевкстематне:

1. Мордовиянь оштне ды велетне:

– *Зяро ошт минек республикасонок? Ёвтынк, конась эйтэст сехте сыре ды кона седе од.*

– *Кона ошонть лемезэ теевсь Уразай Тонкачеев татаронь мурзанть лемензэ коряс, конанень московонь инязорось казсь тесэ мода вадря служамонзо кисэ?*

– *Кона ошось ашти Ратор леентъ лангсо ды зярд-бути писцовой книгатнесэ ледстневи кода Пичевеле?*

– *Кодамо эрзянь велесэ теить чувтонь налкшкетъ?*

2. Мордовиянь пертьпельксэзэ:

– *Кодат лейть чудить Мордовиява? Кие седе ламо ёвты?*

– *Кодат ракшат эрить мордовиянь виртнесэ? Кие седе ламо ёвты?*

– *Кодамо заповедник ули Мордовиясо? Кодамо буесэ?*

3. Мордовиянь содавикс ломантне:

– *Кодамо содавикс ломанть эрить минек республикасонок?*
– *Кодамо мокиэрзянь писательть/поэтт тынь содатадо? Кие седе ламо ёвты?*

– *Ёвтынк весе мирэнь келес содавикс мокиэрзянь скульпторонть.*

4. Мокшэрзянь фольклорось:

– *Кодамо мокиэрзянь ёвкст тынь содатадо?*

– *Сон эри мокиэрзянь ёвкстнэсэ, эрси паро ойме, эрси кежей. Эри вирьсэ. Кие сон?*

5. Мокшэрзянь литературась ды региональной печатесь.

– *Кодамо республикань газетат ды журналт содатадо эрзянь кельсэ?*

– *Кие сёрмадызе «Эрзянь цёра» романонть?*

6. Мордовиянь символтнэ.

– *Ёвтынк, кодат содатадо Мордовиянь символт.*

– *Зяро кельсэ сермадозь Мордовиянь Гимнась?*

– *Кие сермадызе Гимнанть музыканть? Гимнанть текстэнь сермадыцязо?*

Этнографиянь викторинанть можна соавтомс кодамояк вейке темань коряс материал. Саемга, «Степан Дмитриевич Эрзьядо» этнографической викторинась алтазь масторлангонь келес содавикс мордовиянь скульпторонть эрямонзо ды шкинеманзо туртов. Эйзэнзэ можна нолдамс тевс истят кевкстематнень:

– *Ёвтынк, зярдэ чачсь скульпторось?*

– *Ёвтынк сонзэ алкуксонь фамилиянзо?*

– *Косо тонавтнесь скульпторось, кить ульнесь сонзэ тонафтыцянзо?*

– *Косо ды зярдэ скульпторось невтизе васенце художественной талантонзо?*

– *Ёвтынк С. Д. Эрзянь содавикс произведениянзо, зярдэ сынть ульнесь сёрмадозь?*

Этнографиянь викторинатнень ули лингвистикань ёнксчист, сынст ютавтомсто тонавтницятне сюпалгавтсызь эсь кельвалост, келейгавтсызь кортамонь ёрокчист-маштомачист. Истямо викторинас можна соавтомс истят кевкстемат, конат алтазь историзматнень ды архаизматнень содамонть, саемга, истят:

– *Кезэрень пингень пряс путома – те*

– *Кирыгань ды меишень мазылгавтома – те*

– *Кезэрень шкане пильге лангсо кандтнесь*

– *Эйсэнзэ чавсть суро*

– *Сон нолдавсь тевс кодстонь кодамсто –*

– *Мокшэрзянь народной музыкальной инструмент – те*

Покш питне кандыть кевкстематне, конат сюлмавозь эрзянь ды мокшонь валмеревкстнэнь ды кемекставозь валсюлмавкстнэнь (фразеологизматнень) содамоост марто. Невтемга:

Поладыть валмеревкстнэнь.

Нармунесь мазый сёлмосо –

Мезе видят –

Телесь кевксянзат, мезе тейнить

Эйкакш марто кудось –

Сыре пиципалаксось седеяк

Кодамо умаринась, истямо

Кода чарькодъсыть кемекставозь валсюлмавкстнэнь?

Нумолонь седей –

Калада курго –

Сельгень прамс –.....

Венстямс пыльгть –

Пиже-ожо вайгельсэ –

Истямо ладсо, этнографической викторинатнень ютавтомась лезды кастомс эйкакштнень мелест тиринь ёнксонть, сонзэ ютазь шкатненень; пурнамс вейс Мордовия Республикасо эрикс ды азрикс пертьпелькстэ, тесэ эриця ломантнень кельде, койтнеде содамочитнень. Истямо виень варчамось, нама, касты тонавтницятнень логикань арсемаст, келейгавты сынст содамочист ды касты тиринь келень тонавтнемантень мелеть.

Тевс нолдазь литературась

1. Кибирев В. В. Некоторые аспекты внеклассной работы в основной школе // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 15. С. 29–33.

2. Кондрашов В. Н. Литературные викторины. М. : Просвещение, 1968. 248 с.

3. Натуральнова Г. А., Зубарева А. А., Кавкаева А. В. Викторина как средство формирования и оценки языковых и культурологических компетенций учащихся по родному (эрзянскому) языку // Языки и литература в межкультурной коммуникации : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения», 19–20 февраля 2024 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2024. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75066757> (дата обращения: 28.09.2025).

4. Натуральнова Г. А., Бызова Е. М. Игра как средство формирования коммуникативной компетенции обучающихся-билингвов во внеурочной деятельности по родному языку // Коммуникативное поведение билингва в образовательном и культурном пространстве поликультурного региона : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Грозный, 10-12 ноября 2023 г.). Махачкала : Издательство АЛЕФ, 2023. С. 216–222.

5. Тихонова Т. М. Эрзянь келень коряс уроконь шкадонть мейле работась = Внеурочная деятельность по эрзянскому языку. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. 28 с.

6. Харитонова, А. М. Эрзянь келень аволь классо важодемась = Внеклассная работа по эрзянскому языку : учеб. пособие. Саранск, 2006. 100 с.

**ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ И ЗАЛОГОВЫХ ФОРМ
В ПЕРХЛЯЙСКОМ ГОВОРЕ РУЗАЕВСКОГО АРЕАЛА**

ИВАНОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, преподаватель
СПб ГАПОУ «Морская техническая академия им. адмирала
Д. Н. Сенявина», г. Санкт-Петербург, Россия
nataliva1990@mail.ru

АБРАМОВА ОЛЕСЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия
abramovao645@qmail.com

Аннотация. В статье рассматривается система глагольного формообразования в мокшанском языке. В качестве материала для исследования используется перхляйский говор рузаевского ареала.

Ключевые слова: мокшанский язык; рузаевский ареал; перхляйский говор; глагол; формообразующие суффиксы; глагольная основа.

**SYSTEM OF VERB FORMATION IN THE PERKHLyai TYPE OF
DIALECTS OF THE RUZAEVSKY AREA**

IVANOVA NATALIA VASILIEVNA

Candidate of Philological Sciences, Teacher
Admiral D. N. Senyavin Marine Technical Academy, St. Petersburg, Russia
nataliva1990@mail.ru

ABRAMOVA OLESYA VLADIMIROVNA

Student
Mordovian State University, Saransk, Russia
abramovao645@qmail.com

Abstract. The article examines the system of verb formation in the Moksha language. The Perkhlyai dialect of the Ruzaevsky area is used as the material for the study.

Keywords: Moksha language; Ruzaevsky area; Perkhlyai dialect; verb; form-building suffixes; verb base.

Система глагольного словообразования литературного языка достаточно широко освещается в вузовских учебниках и учебных пособиях [3; 4; 10; 11; 15; 16], в монографиях ученых [13; 17–20]. Проблемы формообразования в диалектном плане затрагиваются в отдельных статьях, трудах мокшанских ученых, опубликованных в середине 60-х – первой половине 70-х годов 20 в. по

отдельному диалекту или группе говоров мокшанского языка [1; 2; 5; 14]. В свою очередь система формообразования в перхляйском говоре рузаевского ареала мокшанского языка до сих пор не изучалась, хотя отдельные диалектные особенности ареала уже были освещены [6–9; 12].

В своем исследовании нами применен описательный, сравнительный, аналитический методы исследования, а также метод сплошной выборки.

Перхляйский говор Рузаевского района профессор А. П. Феокистов включил в состав центрального диалекта [21], однако по фонетическим особенностями он ближе к инсарским икающим говорам, находящимся в непосредственной близости. Вероятно, такая близость повлияла на тождественное развитие фонетической системы говоров, в первую очередь, на появление инновационных фонем переднего ряда на месте исторических в результате сужения последних в известных фонетических позициях. Конечно же, данное диалектное явление нашло отражение в фонетическом составе слов и словоформ.

Агглютинативность мокшанского языка проявляется в образовании новых слов и словоформ путём присоединения к основе непроизводного слова суффиксов-«прилеп», свойственных языкам агглютинативного типа. В мокшанском языке суффиксы-«прилепы» подразделяются на несколько групп:

- 1) словообразующие (деривационные), которые для каждой части речи свои, с помощью которых образуются слова с новым лексическим значением;
- 2) формообразующие, служащий для образования грамматических форм на базе уже существующих;
- 3) словоизменительные (падежные, личные).

Присоединение суффиксов происходит в строго определенной последовательности: непроизводная основа (исторически чаще всего именная) + деривационный суффикс + формообразующий суффикс + словоизменительный (реляционный аффикс).

Из всех частей речи мокшанского языка глагол является самым богатым в плане суффиксов – глагольная словообразовательная система является многообразной, и все глагольные суффиксы образуют две группы:

- 1) суффиксы, образующие глаголы от глагольных основ;
- 2) суффиксы, образующие глаголы от именных основ, чаще всего прилагательных, существительных, реже числительных.

Первую группу глагольных суффиксов и составляют формообразующие суффиксы, к ней в первую очередь, относятся видовые и залоговые, а также наклонения, причастные, деепричастные, инфинитивные, мы в своей статье остановимся на первых двух – видовых и залоговых.

В перхляйском говоре видовые суффиксы образуют начинательный, однократный и многократный виды.

Начинательный вида выражает момент начала действия и образуется при помощи суффиксов -z'əv-, -gəd- / -kəd-. Суффикс -z'əv- привносит значение звуковых, зрительных явлений и речевых процессов, физического состояния и движения, например: *params* «мычать» → *para-z'əv-i* «замычит»; *p'il'əms*

«бояться» → p'il'əz'əv-i «испугается», morams «петь» → mora-z'əv-iJt' «запоют»; rabotams «работать» → rabota-z'əv-s' «заработал»; суффикс -gəd- / -kəd- образует начинательный вид от глаголов, производящей основой для которых являются звукоподражательные слова, например: kaldərdəms 'грохотать' → kaldər-gəd-əms 'загрохотать'; kaštərdəms 'шуршать' → kaštər-gəd-əms 'зашуршать' и др.

В рассматриваемом говоре в образовании однократного вида глагола принимают участие суффиксы -ta- / -t- / -da-, -nda-, -ad'-, -kst- / -ksta-, например: varžams «попробовать; пытаться» → varža-kst-əms «оглянуться»; as'kəl'ams «шагать» → as'kəl-da-ms «шагнуть» = as'kələ-nda-ms «шагнуть»; kur'ks'n'əms «скользить» → kur'ks-t-əms «скользнуть»; unksn'əms «взвешивать» → unks-ta-ms «взвесить»; noln'əms «отпускать» → nol-da-ms «отпустить»; kocər'ams «потрескивать» → kocər-da-ms «затрещать»; kərks'tijəms «зажигать» – kərks'-ta-d'əms «зажечь», kozəms «кашлять» → koz-ksta-ms «закашлять»; kəl'tijəms «глотать (не разжевывая)» – kəl-t-ad'-əms «глотнуть; проглотить».

Множественный, или многократно-длительный вид глагола обозначает многократно повторяющееся или длительное действие и образуется от основы глагола однократного вида с помощью суффиксов: -n'ə-, -n'i-, -s'ə- / -c'ə-, -n'd'- / -nd-, -kšn'ə-, -šənd-, -ijə-, -a-, например: s'in'd'əms «сломать» → s'in'-n'ə-ms «ломать»; kšt'ims «плясать» → kšn'ims «приплясывать»; səRkams «собраться» → səRs'əms «собираться», ran'əms «прогнать» → ran'-c'ə-ms «прогонять», pid'əms «сварить» → pi'-c'ə-ms «варить»; ižəms «погреться» → ižə-n'd'-əms «греться», valəms «полить» → valə-nd-əms «поливать»; s't'ams «встать» → s't'a-kšn'ə-ms «вставать», ar's'əms «думать» → ar's'ə-kšn'ə-ms «думать (периодически)»; korərdams «повернуть» → korər'-a-ms «поворачивать»; суффикс -ija- присоединяется к глагольным однократным основам, мотивирующей основой для которых являются основы звукоподражательных слов, например: lap → lapəd'əms «повесить» → lap'ijəms «вешать», kap → kapəd'əms «сглотнуть» → kap'ijəms «глотать» и др.

К исторически непроизводным основам на дифтонгические сочетания aj, uv > uj > u, ij > i (от последних остались только гласные), присоединяется сложный множественный суффикс -šənd- / -šən'd'- < jənd: sams «прийти» → sa-šənd-əms «приходить», mums «найти» → mu-šənd-əms «находить», mims «продать» → mi-šən'd'-əms «продавать».

Относительно залоговой принадлежности глаголов, в мокшанском языке различаются: действительный, понудительный, страдательный и возвратный залого. Принадлежность к тому или иному залогу находится в прямой зависимости от характера передаваемых глаголом отношений действия к субъекту и объекту [4].

В перхляйском говоре морфологические показатели залогов мало отличаются от литературного языка. Так, показателями действительного залогового значения являются суффиксы: -t- / -t'-, -d- / -d'-; -ta- / -t'a-: valgəms «спуститься» → vaL-t-əms «спустить», l'is'əms «выйти» → l'ix'-t'-əms «вывести»; ižəms «согреться» → iž-d'-əms «согреть»; paləms «гореть» → pəL-ta-ms «сжечь,

спалить».

Понудительный залог образуется при помощи суффикса -ft- / -ft'-, -fta-: ir'askadəms «торопиться» → ir'aska-ft-əms «поторопить», ozams «сесть» → oza-ft-ms «заставить сесть», ran'əms «прогнать» → ran't'-ft'-əms «заставить прогнать», lun'd'^z'ams «отделиться» → lun'k-fta-ms «отделить».

Суффикс -v- образует страдательное залоговое значение: valəms 'залить' → valə-v-əms 'облиться', v'iL't'ams 'покрыть' → v'iL't'-v-əms 'покрыться'.

Показателем возвратного залогового значения является суффикс -v-, в качестве мотивирующей является основа действительных залоговых глаголов: pəL-ta-ms «сжечь, спалить» → pəLta-v-əms «спалить», matəms «погасить» → matə-v-əms «потухнуть».

Итак, перхляйский говор рузаевского ареала характеризуется достаточно разнообразным составом видовых и залоговых суффиксов. Самую многочисленную группу составляют видовые суффиксы. Большинство суффиксов выступает в двух вариантах, агглютинация которых подчиняется закону сингармонизма. Отличия от мокшанского литературного языка затрагивают лишь фонетический состав морфем.

Список использованных источников

1. Ананьина К. И. Верхне-алатырские говоры мокшанского языка: автореф. дис...канд. филол. наук. Тарту, 1974. 21 с.
2. Бабушкина Р. В. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов: в 5 т. Т. 4. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. С. 16–226.
3. Грамматика мордовских языков. Фонетика и морфология. Саранск : Мордов. кн. изд-во. 1962. 375 с.
4. Грамматика мордовских языков. Саранск : Мордов. гос. ун-т, 1980. 430 с.
5. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов: в 5 т. Т. 2. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. С. 261–433.
6. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Становление системы вокализма мокшанских говоров рузаевского ареала // Вестник угроведения. Т. 15. № 2 (61). 2025. С. 238–246.
7. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Морфонологические особенности в парадигме основного склонения в сузгарьевском типе мокшанских говоров рузаевского ареала // Финно-угорский мир. 2025. Т. 17(1). С. 21–34.
8. Иванова Г. С., Еремкина Н. В., Иванова Н. В. Особенности словоизменения детерминативного конъюнктива в диалектах мокшанского языка // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2021. Т. 12. № 1. С. 134–139.
9. Иванова Г. С., Жебраткина И. Я. Видовая деривация в юго-восточном диалекте мокшанского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2.
10. Иванова Г. С., Седова П. Е. Краткий курс современного мокшанского языка. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 72 с.
11. Иванова Г. С., Седова П. Е. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 84 с.
12. Иванова Н. В., Жебраткина И. Я. Особенности словообразования в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2022. № 4 (130). С. 128–136.
13. Коляденков М. Н. Глагольное словообразование в мордовских языках // Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР.

1955. № 16. С. 36-42.

14. Липатов С. И. Рыбкинско-мамолаевские говоры мокша-мордовского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1972. 24 с.

15. Лексикология современных мордовских языков. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1983. 295 с.

16. Мокшень кяль. Морфология = Мокшанский язык. Морфология : учебник. Саранск, 2000. 236 с.

17. Моськина С. И. Морфонология мокшанского глагольного словообразования. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2006. 102 с.

18. Керестеш Л. Основы мордовского языкознания. Дебрецен : Изд-во Дебреценского ун-та. 2017. 186 с.

19. Серебренников Б.А. Историческая морфология мордовских языков. М. : Наука, 1967. 262 с.

20. Цыганкин Д.В. Словообразование в мордовских языках. Саранск : Мордовский государственный университет, 1981. 81 с.

21. Feoktistov A. P. Dialects of Mordovian languages // H. Paasonens Mordwinisches Worterbuch: in 4 Bd. Bd. 1. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990. Pp. LXXI–LXXXVI.

УДК 81'342.41(=511.152)(470.345)

**МОКШЕНЬ КЯЛЬСА СУЩЕСТВИТЕЛЬНАЙТЬ ВАЛОНЬ
ПОЛАФНЕМАНЬ БАШКА ВОЗМОЖНОСТЕНЗА
(Рузаевкань аймаконь Од Муравьёвка велень корхтамать кепотьксса)**

ИВАНОВА ГАЛИНА СОФРОНОВНА

филологиянь наукань докторсь, профессорсь

«Н. П. Огарёвонь лемса национальной исследовательскый Мордовскый
государственнй университетсь» ВО ФГБОУ ВО-сь, Саранск ошсь, Россия

galina17-05@yandex.ru

САЙГУТИНА КРИСТИНА ИВАНОВНА

аспирантсь

Мордовия Республикать Правительстванц видеса гуманитарнай наукань
научно-исследовательскый институтсь, Саранск ошсь, Россия

saigutina2018@yandex.ru

Аннотациясь. Статьясонк ванцаськ существительнайть валонь полафнемань потенциалонц, сяконь лувксса – лицань коряс, мзярда глаголонь формантне полаткшнихть аф лексикань вальюрхтти, а кой-кона падежень форматненди. Исследованди материалсь сывф Рузаевкань аймаконь Од Муравьёвка велеть корхтамаста.

Юронь валхне: мокшень кяль; рузаевкань ареал; существительнай; падежень форма; лицань коряс полафневома.

**О НЕКОТОРЫХ СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале говора села Новая Муравьёвка Рузаевского района)**

ИВАНОВА ГАЛИНА СОФРОНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия
galina17-05@yandex.ru

САЙГУТИНА КРИСТИНА ИВАНОВНА

аспирант
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
saigutina2018@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются словоизменительные возможности существительного, в том числе – изменение по лицам, когда глагольные форманты присоединяются не к лексической основе, а к отдельным падежным формам. В качестве материала для исследования послужили диалектные данные говора села Новая Муравьёвка Рузаевского района.

Ключевые слова: мокшанский язык; рузаевский ареал; имя существительное; падежная форма; изменение по лицам.

Мокшень кялень эсь лацонь ширетнень лангс васенцекс шарфтсть мяль лия масторонь исследовательхне [18–20]. Рузаевкань аймаконь мокшень велень корхтаматнень колга минь сёрматкшнеме и ингольдень работасонк [9–12]. Мокшень кяльса существительнайсь, а стане жа существительнаень смузьса моли лия корхтама пяльксне (субстантиваттне) [14], полафневихть падежень коряс – склоняндавихть. Содаф, што склоненияда мокшень кяльса колма: основной, указательнай и притяжательнай. Существительнайсь, полафнемок основной склонениянь кемголмува падешнень коряс, примси падежень аффикст; указательнай склонениянь колма падешнень коряс – няфтемань аффикст; притяжательнай склонениянь кемонь падешнень коряс – падеженнеда башка, лично-притяжательнай аффикст [2].

Тя закономерность мушенды васта и Од Муравьёвка велеть корхтамаса, конань А. П. Феоктистов профессорсь кандозе мокшень кяльть центральной диалектонцты [17], тьяка пингть рузаевкань аймаконь исследовательхне сувафнесазь сонь перхляень типонь корхтаматненди, васендакиге сявомок мяльс гласнай фонематнень эса фонетикань полафткснень [8].

Кепотьксонди сясваськ сембе склонениятнень эзда номинативонь падежть: вал'м'е «окно», вал'ма-т «окна» – основной склонениянь фкя и лама лувкссь; вал'м'е-с' «это окно», вал'м'е-т'н'ё «эти окна» – указательнай склонениянь фкя и лама лувкссь; вал'м'е-з'ё «мое окно», вал'м'е-н'ё «мои окна» – притяжательнай склонениянь «монь» рядсь; вал'м'е-ц'ё «твое окно», вал'м'е-т'н'ё «твои окна» – притяжательнай склонениянь «тонь» рядсь; вал'ма-ц «его окно», вал'ма-ндзй «его окна» – притяжательнай склонениянь «сонь» рядсь;

вал'м'е-н'к'ё «наше окно, наши окна» – притяжательнай склонениянь «минь» рядсь; вал'м'е-н'т'ё «ваше окно, ваши окна» – притяжательнай

склонениянь «тинь» рядсь; вал'ма-сна «их окно, их окна» – притяжательный склонениянь «синь» рядсь.

Кода няеви иллюстративнай материалть эзда, «монь», «тонь», «сонь» ряттнень эса номинавса улихть башка показатель мархта кафта формат – фкя покатазательсь няфтьсы обладаемаень фкя лувксть, омбоцесь – обладаемаень лама лувксть; тяка пингть «минь», «тинь», «синь» ряттнень эса фкя сяка формась няфнесы и фкя, и лама лувксть.

Аблативста сявомок лично-притяжательнай аффикссь полафнесы валонь формаса аф аныцек востонц, но и формантонц: кда тядя инголе сон ащесь вальюрхтта меле, то тyani сон, меколанкт, ащи постпозицияса падежень аффиксти.

Сравнениянди аблативонь форматнень макссаськ сембе склонениятнень эса: ОдМ вал'м'а-дӑ «от окна, от окон» – основной склоненияса аблативста сявомок и сядя тов фкя и лама лувксонь няфтемс ули аныцек фкя форма; указательнай склоненияса аблативонь форма аш; вал'м'а-дӑ-н «от моего окна, от моих окон» – притяжательнай склонениянь «монь» рядсь; вал'ма-дӑ-т «от твоего окна, от твоих окон» – притяжательнай склонениянь «тонь» рядсь; вал'ма-дӑ-ндӑ «от его окна, от его окон» – притяжательнай склонениянь «сонь» рядсь; вал'м'а-дӑ-нк «от нашего окна, от наших окон» – притяжательнай склонениянь «минь» рядсь; вал'м'а-дӑ-нт «от вашего окна, от ваших окон» – притяжательнай склонениянь «тинь» рядсь; вал'ма-дӑ-ндӑ «от его окна, от его окон» – притяжательнай склонениянь «синь» рядсь.

Существительнайсь, кода и лия корхтама пъялксне, полафневи нинге глагольт лаца лицань коряс, спрягандави; тя случайста сон примси лицань и лувксонь няфтихть, тyaniень, ётай и сай пингса [1; 2; 6; 7].

Тyaniень пингсь: 1-це лицаса фкя и лама лувксса -ан; -тама, 2-це лицаса – -ат; -тада, 3-це лицаса – -и, -ы, -ай; -айхть, -ихть, -ыхть;

Ётай пингсь: 1-це лицаса фкя и лама лувксса лень; -леме, 2-це лицаса – -леть; -леде, 3-це лицаса – -ль; -лхть.

Сай пингсь няфтеви аналитическая конструкцияса, кона ащи глаголста-соткста, и основной пъялксста-существительнайста. Лицань аффиксне полаткшнихть глаголти-сотксти.

Тяфтама валхне валрисьмоса молихть предикатокс.

Од Муравьёвка велеть корхтамаса морфематнень эса тиевсть фонетикань полафткст, конат пяк малат мокшень кяльть икающей корхтаманцты, синь фатнесазь кода гласнай вайгялкснень, стане и согласнайхненьге [11; 15], тяфтама полафткст тиендевихть эрзянь диалекттнень эсовок [16]. Сембе ня полафтксне мушендыхть васта глагольной форматнень эсовок.

Ванцаськ лицань аффикснень Од Муравьёвкань корхтамаса:

Тyaniень пингонь 1-це лицаса фкя и лама лувксса -ан; -тамӑ, -т'амӑ; 2-це лицаса – -ат; -тадӑ, -т'адӑ; 3-це лицаса – -и, -ы, -ай; -ай^{III}т', -ий^{III}т', -ый^{III}т'.

Путсаськ каршек глаголонь и существительнаень форматнень.

Глаголонь форматне:

мад-ан «я ложусь спать» – мат-тамӑ «мы ложимся спать»; кор^xн'-ан «я

разговариваю» – кор^хн'ъ-т'амă «мы разговариваем»; мад-ат «ты ложишься спать» – мат-тадă «вы ложитесь спать», кор^хн'-ат «ты разговариваешь» – кор^хн'ъ-т'адă «вы разговариваете»; мад-ы «он ложится спать» – мад-ый^{III}т' «они ложатся спать», кор^хн'-и «он разговаривает» – кор^хн'-ий^{III}т' «они разговаривают».

Существительнаень форматне:

л'оч'чик-ан «я лётчик» – л'оч'чик-тамă «мы лётчики»; спасат'ъл'-ан «я спасатель» – спасат'ъл'^х-т'амă «мы спасатели»; л'оч'чик-ат «ты лётчик» – л'оч'чик-тадă «вы лётчики», спасат'ъл'-ат «ты спасатель» – спасат'ъл'^х-т'адă «вы спасатели»; л'оч'чик «он лётчик» – л'оч'чик-т «они лётчики», спасат'ъл' «он спасатель» – спасат'ъл'^х-т' «они спасатели».

Ляпе и калгода т, т' согласнайхнень 1-це и 2-це лицань лама лувксонь форматнень эса молемасна, а стане жа колма вариантонь аффиксонь употребляндамась 3-це лицань лама лувксонь формаса сотф вальюрхтонь мекольце вайгяльксть качестванц мархта – согласнайсь ляпе или калгода, гласнайсь ингольце или фталце рядонь, эсь роленц стане жа налхксы гласнаень гармониянь закономерность.

Глаголть II-це ётай пингонь лицань аффиксонза и условнай наклонениянь няфтихне фкат: 1-це лицаца фкя и лама лувксса -л'ъ-н'; -л'ъ-м'е, 2-це лицаца – -л'ъ-т'; -л'ъ-д'е, 3-це лицаца – -л'; -л'^х-т'.

Тихтяма сравнения глаголть и существительнайть полафнемаснон ёткса Од Муравьёвкань корхтамаса: мадъ-л'ъ-н' «я ложился спать; я лег бы спать» – мадъ-л'ъ-м'е «мы ложились спать; мы легли бы спать»; кор^хн'ъ-л'ъ-н' «я разговаривал; я разговаривал бы» – кор^хн'ъ-л'ъ-м'е «мы разговаривали; мы разговаривали бы»; мадъ-л'ъ-т' «ты ложился спать; ты лег бы спать» – мадъ-л'ъ-д'е «вы ложились спать; вы легли бы спать»; кор^хн'ъ-л'ъ-т' «ты разговаривал; ты разговаривал бы» – кор^хн'ъ-л'ъ-д'е «вы разговаривали; вы разговаривали бы»; мадъ-л' «он ложился спать; он лег бы спать» – мадъ-л'^х-т' «они ложились спать; они легли бы спать»; кор^хн'ъ-л' «он разговаривал; он разговаривал бы» – кор^хн'ъ-л'^х-т' «они разговаривали; они разговаривали бы».

Существительнайть полафнемац II-це ётай пингть коряс: л'оч'чикъ-л'ъ-н' «я был лётчиком» – л'оч'чик-тъ-л'ъ-м'е «мы были лётчиками»; спасат'ъл'ъ-л'ъ-н' «я был спасателем» – спасат'ъл'^х-тъ-л'ъ-м'е «мы были спасателями»; л'оч'чикъ-л'ъ-т' «ты был лётчиком» – л'оч'чик-тъ-л'ъ-д'е «вы были лётчиками», спасат'ъл'ъ-л'ъ-т' «ты был спасателем» – спасат'ъл'^х-тъ-л'ъ-д'е «вы были спасателями»; л'оч'чикъ-л' «он был лётчиком» – л'оч'чик-тъ-л'^х-т' «они были лётчиками», спасат'ъл'ъ-л' «он был спасателем» – спасат'ъл'^х-тъ-л'^х-т' «они были спасателями».

Существительнайть условнай наклонениянь форманза тиевихть аналитическый способть вельде тяфтама схемань коряс: глагол-соткс *улемс* «быть», конанди полаткшни наклонениянь -л' аффикссь, а сянди лицань формантне + виияфты частица ба «бы» + исходнай формаса существительнайсь, лама лувксса существительнайти полаткшни лама лувксонь -т/ -т' суффикс. Тя случайста вальюрхтть песта 1-це и 2-це лицань лама лувксонь формама лафча гласнайсь прашенды, тиендемок консонантной

комплект [3–5; 13], кепотьксонди: ул'ъл'ън' ба л'оч'ч'ик «я был бы летчиком», ул'л'ъм'е ба л'оч'ч'икт «мы были бы летчиками»; ул'ъл'ън' ба спасат'ъл'ъ «я был бы спасателем», ул'л'ъм'е ба спасат'ъл'х-т' «мы были бы спасателями».

Од Муравьёвка велеть корхтамаса сай пингонь форматне: фкя лувксса – карман л'оч'ч'ик, кармат л'оч'ч'ик, кармай л'оч'ч'ик; лама лувксса – карма-тамă л'оч'ч'ик-т, карма-тадă л'оч'ч'ик-т, кармай^х-т' л'оч'ч'ик-т.

Тяда башка, лицань няфтиксне сидеста полаткшнихть падежень формаса аци существительнайхненди. Основной склоненияся тяфтама юрхтокс арсихть инессивонь, элативонь, компаративонь, абессивонь форматне:

Тяниень пингсь

1-це лицаць фкя лувкссъ	2-це лицаць фкя лувкссъ
Инес. пан-ц-ан «я на горе»	пан-ц-ат «ты на горе»
Эл. пан-цт-ан «я с горы»	пан-цт-ат «ты с горы»
Комп. пан-чк-ан «я с гору»	пан-чк-ат «ты с гору»
Абес. пант-фтъм-ан «я без горы»	пант-фтъм-ат «ты без горы»
3-це лицаць фкя лувкссъ	1-це лицаць лама лувкссъ
Инес. пан-цă «он на горе»	пан-цъ-тамă «мы на горе»
Эл. пан-цтă «он с горы»	пан-цтъ-тамă «мы с горы»
Комп. пан-чкă «он с гору»	пан-чка-тамă «мы с гору»
Абес. пант-фтъмă «он без горы»	пант-фтьп-тамă «мы без горы»
2-це лицаць лама лувкссъ	3-це лицаць лама лувкссъ
Инес. пан-цъ-тадă «вы на горе»	пан-цъ «мы на горе»
Эл. пан-цтъ-тадă «вы с горы»	пан-цтъ «мы с горы»
Комп. пан-чка-тадă «вы с гору»	пан-чка «мы с гору»
Абес. пант-фтьп-тадă «вы без горы»	пант-фтъмă «мы без горы»

Ётай пингсь

1-це лицаць фкя лувкссъ	2-це лицаць фкя лувкссъ
Инес. пан-цъ-л'ъ-н' «я был на горе»	пан-цъ-л'ъ-т' «ты был на горе»
Эл. пан-цтъ-л'ъ-н' «я был с горы»	пан-цтъ-л'ъ-т' «ты был с горы»
Комп. пан-чка-л'ъ-н' «я был с гору»	пан-чка-л'ъ-т' «ты был с гору»
Абес. пант-фтъмъ-л'ъ-н' «я был без горы»	пант-фтъмъ-л'ъ-т' «ты был без горы»
3-це лицаць фкя лувкссъ	1-це лицаць лама лувкссъ
Инес. пан-цъ-л' «он был на горе»	пан-цъ-тъ-л'ъ-м'е «мы были на горе»
Эл. пан-цтъ-л'ъ «он был с горы»	пан-цтъ-тъ-л'ъ-м'е «мы были с горы»
Комп. пан-чка-л' «он был с гору»	пан-чка-тъ-л'ъ-м'е «мы были с гору»
Абес. пант-фтъмъ-л' «он был без горы»	пант-фтъмъ-тъ-л'ъ-м'е «мы были без горы»
2-це лицаць лама лувкссъ	3-це лицаць лама лувкссъ
Инес. пан-цъ-тъ-л'ъ-д'е «вы были на горе»	пан-цъ-тъ-л' ^х -т' «они были на горе»
Эл. пан-цтъ-тъ-л'ъ-д'е «мы были с	пан-цтъ-тъ-л' ^х -т' «они были с горы»
	пан-чка-тъ-л' ^х -т' «они были с гору»

горы» Комп. пан-чка-ть-л'ь-д'е «вы были с гору» Абес. пант-фтьмь-ть-л'ь-д'е «вы были без горы»	пант-фтьмь-ть-л' ^х -т' «они были без горы»

Указательнай склоненияса улихть и фкя, и лама лувксонь формат, глаголонь няфтиксне полаткшнихть определенностень аффикс мархта номинативонь формантти, кепотьксонди:

Тяниень пингсь: мон л'оч'ч'ик-с'-ан «я есть летчик этот», тон л'оч'ч'ик-с'-ат «ты есть летчик этот», сон л'оч'ч'ик-с' «он есть летчик этот», мин' л'оч'ч'ик-н'ь-т'амă «мы есть летчики эти», тин' л'оч'ч'ик-н'ь-т'адă «вы есть летчики эти», с'ин' л'оч'ч'ик-н'ь «они есть летчики эти»;

Этай пингсь: мон л'оч'ч'ик-с'ь-л'-н' «я был летчиком тем», тон л'оч'ч'ик-с'ь-л'-т' «ты был летчиком тем», сон л'оч'ч'ик-с'ь-л' «он был летчиком тем», мин' л'оч'ч'ик-н'ь-л'ь-м'е «мы были летчиками теми», тин' л'оч'ч'ик-н'ь-л'ь-д'е «вы были летчиками теми», с'ин' л'оч'ч'ик-н'ь-л'^х-т' «они были летчиками теми».

Од Муравьёвка велеть корхтамаса лицань няфтиксне агглютинировандайхть стане жа притяжательнай аффикс мархта вальюрхттенди, кепотьксонди:

Тяниень пингсь, субъектсь фкя лувксонь формаса, объектсь – фкя и лама лувксонь формаса: мон тон' шабра-ц'-ан «я твой сосед», мон тин' шабра-н'-т'-ан «я ваш сосед»; мон сон' шабра-ц'-ан «я его сосед», мон с'ин' шабра-сн-ан «я их сосед»; тон мон' шабра-з'-ат «ты мой сосед», тон мин' шабра-н'-к-ат «ты наш сосед»; тон сон' шабра-ц-ат «ты его сосед», тон с'ин' шабра-сн-ат «ты их сосед»; сон мон' шабра-зё «он мой сосед», сон м'ин' шабра-н'ке «он наш сосед»; сон тон' шабра-цё «он твой сосед», сон т'ин' шабра-н'т'ё «он ваш сосед»; сон сон' шабра-ц «он его сосед», сон с'ин' шабра-снă «он их сосед».

Мзярда тяниень пингса субъектсь ащи лама лувксса, а объектсь – и фкя, и лама лувксса, то существительнаень вальюрхтти полаткшнихть лама лувксса ащи лично-притяжательнай аффикст -н'ё, -н'к'ё, -н'т'ё, -снă, а синь мельгаст молихть лама лувксонь лицань няфтикс: м'ин' тон' ака-т'н'ь-т'амă «мы твои тёти», м'ин' т'ин' ака-н'ть-т'амă «мы ваши тёти»; м'ин' сон' ака-нзь-тамă «мы его тёти», м'ин' с'ин' ака-снъ-тамă «мы их тёти»; т'ин' мон' ака-н'ь-т'адă «вы мои тёти», т'ин' м'ин' ака-н'къ-т'адă «вы наши тёти»; т'ин' сон' ака-нзь-тадă «вы его тёти», т'ин' с'ин' ака-снъ-тадă «вы наши тёти»; с'ин' мон' ака-н'ё «они мои тёти», с'ин' м'ин' ака-н'к'ё «они наши тёти»; с'ин' тон' ака-т'н'ё «они твои тёти», с'ин' т'ин' ака-н'т'ё «они ваши тёти»; с'ин' сон' ака-снă «они его тёти», с'ин' с'ин' ака-снă «они их тёти».

Кепотькснень эзда няеви, што корхтамаса васьфневихть фкялацонь формат, конатнень эвондамасна сатомшка стака шарьхкодемс, минь тяряфттама арьсемс, што тя сотф именной спряжениянь системать аф педа-пес тиевоманц мархта.

Этай пингсь, субъектсь фкя лувксонь формаса, объектсь – фкя и лама

луксонь формаса, кепотьксонди: мон тон' шабра-цъ-л'ь-н' «я был твоим соседом», мон тин' шабра-н'т'ь-л'ь-н' «я был вашим соседом»; мон сон' шабра-цъ-л'ь-н' «я был его соседом», мон с'ин' шабра-снъ-л'ь-н' «я был их соседом»; тон мон' шабра-з'ь-л'ь-т' «ты был моим соседом», тон мин' шабра-н'кь-л'ь-т' «ты был нашим сосед»; тон сон' шабра-ц-ат «ты его сосед», тон с'ин' шабра-сн-ат «ты их соседом»; сон мон' шабра-з'ь-л' «он был моим соседом», сон м'ин' шабра-н'кь-л' «он был нашим соседом»; сон тон' шабра-цъ-л' «он был твоим соседом», сон т'ин' шабра-н'т'ь-л' «он был вашим соседом»; сон сон' шабра-цъ-л' «он был его соседом», сон с'ин' шабра-снъ-л' «он был их соседом».

Субъектсь ащи ётай пингонь лама лувксонь формаса, а объектсь – и фкя, и лама лувксонь формаса, то существительнаень вальюрхтти полаткшнихть сяка жа лама лувксса ащи лично-притяжательнай аффиксне, кода и тяниень пингста - н'ё, -н'к'ё, -н'т'ё, -снă, теест полаткшни ётай пингонь предикативнай -л' аффикссь, а сяда меле молихть ётай пингонь лама лувксонь субъектно-объектной няфтикс: м'ин' тон' ялга-т'н'ь-л'ь-м'ё «мы были твоими друзьями», м'ин' т'ин' ялга-н'ть-л'ь-м'ё «мы были вашими друзьями»; м'ин' сон' ялга-нзь-ть-л'ь-м'ё «мы были его друзьями», м'ин' с'ин' ялга-снъ-ть-л'ь-м'ё «мы были их друзьями»; т'ин' мон' ялга-н'ь-т'ь-л'ь-д'ё «вы были моими друзьями», т'ин' м'ин' ака-н'кь-ть-л'ь-д'ё «вы были нашими тётями»; т'ин' сон' ялга-нзь-ть-л'ь-д'ё «вы были его друзьями», т'ин' с'ин' ялга-снъ-ть-л'ь-д'ё «вы были их друзьями»; с'ин' мон' ялга-н'ь-ть-л'ь-т' «они были моими друзьями», с'ин' м'ин' ялга-н'кь-ть-л'ь-т' «они были нашими друзьями»; с'ин' тон' ялга-т'н'ь-л'ь-т' «они были твоими друзьями», с'ин' т'ин' ялга-н'т'ь-л'ь-т' «они были вашими друзьями»; с'ин' сон' ялга-нзь-ть-л'ь-т' «они были его друзьями», с'ин' с'ин' ака-снъ-ть-л'ь-т' «они были их тётями».

Ванови корхтамаса васьфневихть нинге сяда стака конструкция, конат тиендевихть тяфтама схемань коряс:

1) вальюрхта + падежень аффикс + лично-притяжательнай аффикс + тяниень пингонь лицань няфтикс: седи-со-н-ат, седи-со-нз-ан, седи-со-нз-ан, седи-со-нз-ат, соди-со-нзо-тама, седи-со-нзо-тада, седи-со-нзо-т;

2) вальюрхта + падежень аффикс + лично-притяжательнай аффикс + ётай пингонь предикативнай аффикс + ётай пингонь лицань няфтикс, кепотьксонди: седи-со-нзо-ле-нь, седи-со-нзо-ле-ть; седи-со-то-ле-нь, седи-со-но-ле-ть;

3) вальюрхта + падежень аффикс + лама лично-притяжательнай аффикс + лама лувксонь т формант + ётай пингонь предикативнай аффикс -ль + ётай пингонь лицань няфтикс, кепотьксонди: седи-со-нзо-ть-ле-ме, седи-со-нзо-ть-ль-де, седи-со-но-н-ть-ле-ме, седи-со-нок-ть-ль-де и сяда тов.

Тяфта, мокшень кяльса существительнайть парадигматикац пяк кели, мезсь цебарьста няеви Од Муравьёвка велеть корхтамаста сярф диалектнай материалста. Именной валонь полафнемада башка существительнайхне полафневихть глаголть лаца лицань, пингонь, лувксонь, а коста и наклонениянь коряс. Лицань няфтиксне поладыхть стакалготф схемань коряс, мезсь нинге весть кемокнесы мокшень кяльть агглютинативнай природанц.

Тевс нолдаф литературась

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
2. Грамматика мордовских языков. Саранск : Мордовский государственный университет, 1980. 430 с.
3. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов : в 5 т. Т. 2. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. С. 261–432.
4. Иванова Г. С. О происхождении консонантных комплексов в мордовских языках // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 168–180.
5. Иванова Г. С., Бутылов Н. В., Сайгутина К. И. Предикативное спряжение неглаголов в центральном диалекте мокша-мордовского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 5. С. 1434–1439.
6. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Становление системы вокализма мокшанских говоров рузаевского ареала // Вестник угроведения. Т. 15. № 2 (61). 2025. С. 238–246.
7. Иванова Г. С., Водясова Л. П. Словоизменительный потенциал указательного склонения в переходном диалекте мокшанского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1. С. 63–72.
8. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Морфонологические особенности в парадигме основного склонения в сузгарьевском типе мокшанских говоров рузаевского ареала // Финно-угорский мир. 2025. Т. 17(1). С. 21–34.
9. Иванова Г. С., Еремкина Н. В. Вокалические особенности мокшанских э-овых говоров Рузаевского района Республики Мордовия ареала // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 4 (56). С. 151–155.
10. Иванова Г. С., Иванова Н. В., Сайгутина К. И. Фонетическая система рузаевских говоров перхляйского типа (сравнительный аспект) // Гуманитарные науки и образование. 2025. Т. 16. № 2 (62). С. 137–143.
11. Седова П. Е., Иванова Г. С. Краткий курс современного мокшанского языка. Саранск, 1998. 72 с.
12. Седова П. Е., Иванова Г. С. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология Саранск, 2014. 84 с.
13. Современные мордовские языки. Фонетика / общ. ред. Л. В. Бондарко, О. Е. Поляков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. 203 с.
14. Цыганкин Д. В. Ареальная морфонология форм категории определенности // *Linguistika Uralica*. 1991. № 1. С. 51–56.
15. Feoktistov A. P. Dialects of Mordovian languages // H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch: in 4 Bd. Bd. 1. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990. Pp. LXXI–LXXXVI.
16. Itkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in dem finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // *Finnisch-ugrische Forschungen*. 1946. Bd. 29. H. 1–3. Pp. 222–337.
17. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.
18. Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Helsinki, 1999. 183 s

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ
(НА ПРИМЕРЕ LEARNINGAPPS) НА УРОКАХ РОДНОГО
(ЭРЗЯНСКОГО) ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ**

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

КАВКАЕВА АННА ВАЛЕРИЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
a.kavkaeva7@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается использование интерактивной платформы LearningApps для повышения познавательного интереса школьников в обучении родному (эрзянскому) языку. Рассматриваются конкретные примеры интерактивных упражнений, которые можно использовать при изучении разных разделов родного языка (фонетики, лексики, морфологии и др.).

Ключевые слова: эрзянский язык, интерактивные платформы, LearningApps, познавательный интерес, родной язык.

**USING INTERACTIVE EDUCATIONAL PLATFORMS (FOR EXAMPLE OF
LEARNINGAPPS) IN NATIVE (ERZYA) LANGUAGE LESSONS TO
DEVELOP SCHOOLCHILDREN'S COGNITIVE INTEREST**

NATURALNOVA GALINA ANDREEVNA

Candidate of philological Sciences, associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mitjunina@mail.ru

KAVKAEVA ANNA VALERIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
a.kavkaeva7@mail.ru

Abstract. The article discusses the use of the interactive platform LearningApps to increase the cognitive interest of schoolchildren in learning their native (Erzya) language. Specific examples of interactive exercises that can be used to study different sections of the native language (phonetics, vocabulary, morphology, etc.) are considered.

Keywords: Erzya language, interactive platforms, LearningApps, cognitive interest, native language.

Внимание многих педагогов в последнее время обращено на изучение возможностей использования Интернет-ресурсов в современном образовательном процессе. С развитием сети Интернет появилась возможность применять инновационные формы работы по родному языку, которые способствуют повышению познавательной активности к предмету и улучшают качество учебного процесса. Так, образовательные возможности инновационных технологий с применением сети Интернет в обучении родному языку представлены в ряде работ. Исследователи рассматривают методику работы с интерактивными онлайн-досками [1; 2], веб-квестами [3], интерактивными интеллект-картами [4] и пр.

В сети Интернет сегодня существует множество интерактивных платформ, готовых прийти на помощь учителю. Цифровые сервисы не просто предлагают готовые задания, но и дают возможность создавать уникальные упражнения, которые могут сделать любой урок настоящим приключением. Одним из таких инструментов является сервис LearningApps [5].

Обучающая платформа LearningApps – настоящий помощник в работе учителя-словесника. Она позволяет создавать разнообразные интерактивные задания, которые могут охватить все аспекты изучения родного (эрзянского) языка. LearningApps предоставляет учителю возможность конструировать упражнения, которые помогают на этапе актуализации знаний, освоения нового материала, его закрепления и систематизации, для контроля и оценки знаний школьников.

Упражнения на данной платформе напоминают игру. Дети с удовольствием соревнуются, пытаются пройти задания быстрее и точнее, что стимулирует их активность и желание учиться. Цифровой сервис позволяет использовать изображения, аудио или видео, что делает процесс изучения родного языка более наглядным и запоминающимся. Вместо пассивного слушания учащиеся сами выполняют действия, ищут ответы, делают выбор. Такая активная позиция детей способствует лучшему усвоению материала и формированию самостоятельности в процессе обучения. Учащийся сразу видит, правильно ли он выполнил задание. Это позволяет ему оперативно исправить ошибки и корректировать свои знания, не дожидаясь проверки учителя.

Приведем некоторые примеры созданных с помощью сервиса LearningApps интерактивных заданий, которые можно использовать на уроках родного (эрзянского) языка при изучении разных его разделов (фонетики, лексики, морфологии и др.).

При выполнении интерактивного задания «Согласные звуки» учащимся предлагается внимательно проанализировать ряды согласных звуков эрзянского языка и выбрать тот, в котором представлены только глухие согласные (рис. 1).

Рис. 1. Интерактивное задание «Согласные звуки»
(ссылка на ресурс: <https://learningapps.org/watch?v=p0ozv906c25>)

Выполнение подобного задания способствует развитию у школьников навыка различения глухих и звонких согласных, умения анализировать звуковой состав родного языка, классифицируя согласные по признаку звонкости / глухости. Данное упражнение можно использовать при изучении темы «Гайтев ды гайттеме кавонзавозь согласной гайттне» («Парные звонкие и глухие согласные звуки») на этапе актуализации знаний.

В интерактивном задании «Алфавит» (рис. 2) учащимся предлагается прочитать предложение, в котором намеренно пропущены важные сведения об алфавите родного (эрыянского) языка. Задача учащихся – прочитать предложение, понять его содержание и вписать в каждый пустой квадратик соответствующую цифру, опираясь на информацию, представленную в тексте.

Рис. 2. Интерактивное задание «Алфавит»
(ссылка на ресурс: <https://learningapps.org/watch?v=pcsr068tt25>)

Задание тренирует умение находить в тексте конкретные числовые данные и факты, которые соответствуют условиям. Ученики учатся не просто пробегать глазами по тексту, а внимательно вчитываться, понимать смысл прочитанного и находить в нем нужную информацию.

При изучении фразеологизмов родного (эрзянского) языка можно использовать интерактивное задание «Вставь фразеологизмы» (рис. 3).

Рис. 3. Интерактивное задание «Вставь фразеологизмы»
(ссылка на ресурс: <https://learningapps.org/watch?v=pnpckjrat25>)

Данное задание представляет собой комбинацию работы с текстом и элементами визуального поиска. В верхней части экрана расположены начальные части предложений. Ниже – картинка-пазл, которая полностью скрыта. Задача учащихся – прочитать каждое начало предложения и подобрать к нему по смыслу фразеологизм, который представлен на пазлах.

Задание тренирует у учащихся умение находить нужную информацию в заданном пространстве. Они учатся не только читать и понимать смысл предложений, но и видеть логические связи между их частями, правильно строить предложения. Для полного сбора картинки и выполнения задания требуется концентрация и настойчивость. Интеграция игры в учебный процесс делает его особенно увлекательным и способствует лучшему усвоению материала.

Данное упражнение эффективно применять на этапе закрепления нового материала для повышения мотивации учащихся к изучению родного языка и проверки усвоения знаний.

Интерактивное задание «Изменение имен существительных» (рис. 4) направлено на отработку навыков словоизменения имен существительных и правильного их употребления в предложении. Учащимся предлагается текст, в котором несколько раз встречается имя существительное *мода* «земля» в начальной форме. Детям необходимо поставить его в соответствующую грамматическую форму, соответствующую контексту предложения.

Это упражнение является фундаментальным для освоения основ грамматики и орфографии, а также формирования общего языкового уровня ученика.

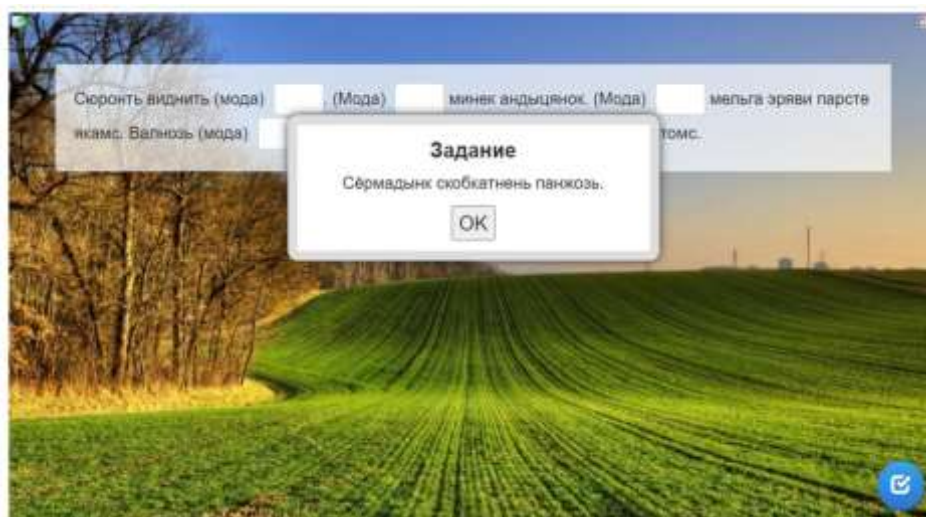

Рис. 4. Интерактивное задание «Изменение имен существительных»
(ссылка на ресурс: <https://learningapps.org/watch?v=pnpckjrat25>)

Дети учатся анализировать предложение целиком, чтобы определить, какая именно форма будет наиболее подходящей по смыслу. Формируется понимание того, как грамматическая форма слова влияет на его роль в предложении и смысл всего высказывания. При этом учащиеся тренируются в написании слов с учетом орфографических правил, которые часто зависят от грамматической формы.

Рассмотренное задание эффективно использовать на этапах закрепления учебного материала, а также для контроля и оценки знаний учащихся.

Интерактивное задание «Синтаксическая функция имен прилагательных» (рис. 5) направлено на глубокое понимание морфологических и синтаксических особенностей имен прилагательных родного (эрзянского) языка. Учащимся предлагается превратить словосочетания с именами прилагательными в роли определений в предложения, в которых прилагательные имеют синтаксическую функцию сказуемых.

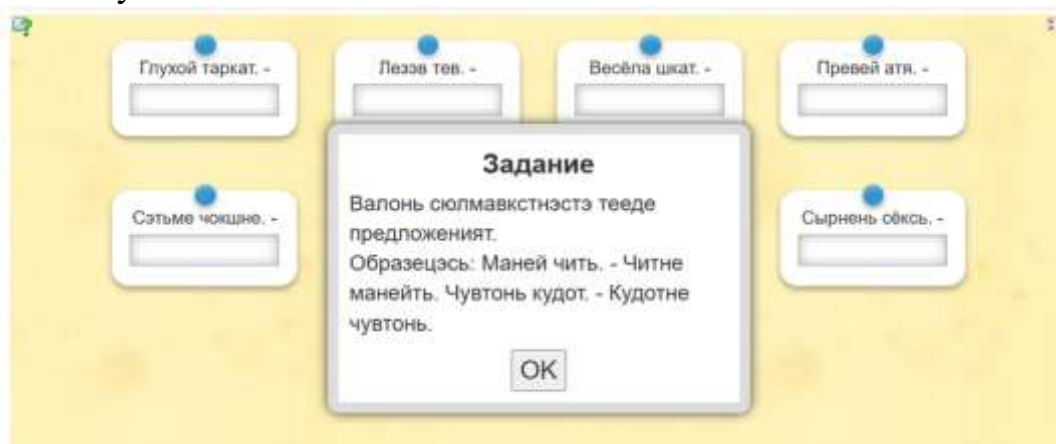

Рис. 5. Интерактивное задание «Синтаксическая функция имен прилагательных»
(ссылка на ресурс: <https://learningapps.org/watch?v=ppkgghugft25>)

Это упражнение не только помогает усвоить учащимся грамматические

особенности изучаемой части речи, но и формирует у них коммуникативную компетенцию, которая позволяет более точно и образно выражать свои мысли.

Таким образом, использование таких обучающих платформ, как LearningApps, на уроках родного (эрзянского) языка не только помогает освоить материал, но и, не менее важно, пробуждает у школьников искренний интерес к своему родному языку. Дети начинают видеть в изучении родного языка не рутинную обязанность, а воспринимать его как увлекательное путешествие, полное открытий. Они с удовольствием включаются в работу, активно ищут ответы, учатся и, как результат, начинают ценить и любить свой родной язык.

Список использованных источников

1. Водясова Л. П. Попова И. С. Интерактивная доска как средство активизации познавательной деятельности школьников при изучении послелогов на уроках родного (эрзянского) языка // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России : сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 332–342.

2. Натуральнова Г. А., Сидоркина М. Н. Интерактивная онлайн доска как средство активизации познавательной деятельности школьников при обучении родному языку // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «58-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49602084> (дата обращения: 05.09.2025).

3. Натуральнова, Г. А., Гущина Ю. В. Веб-квест как способ формирования лингвистической и коммуникативной компетенций учащихся на уроках родного языка // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2024. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69216258> (дата обращения: 05.09.2025).

4. Натуральнова Г. А., Кавкаева А. В. Применение интеллект-карт при изучении грамматики родного (эрзянского) языка // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск, 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80528936> (дата обращения: 07.09.2025).

5. <https://learningapps.org/> – Обучающая платформа для создания интерактивных упражнений.

УДК 398.2:81'373

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЬЯ»

КОЛЕСОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия

neskolesova@yandex.ru

ПЛИСОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия

e_plissov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается функциональный потенциал татарских пословиц тематической группы «семья». Материалом исследования послужили данные словарей. Особое внимание в работе уделяется классифицирующим признакам тематической группы и лексико-семантическим особенностям пословиц.

Ключевые слова: пословица, тематическая группа, классификация, лексико-семантические особенности.

FUNCTIONAL POTENTIAL OF TATAR PROVERBS IN THE THEMATIC GROUP “FAMILY”

KOLESOVA ANASTASIA VALERIEVNA

Student

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

neskolesova@yandex.ru

PLISOV EVGENY VLADIMIROVICH

Doctor of Philology Sciences, Associate Professor

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

e_plissov@mail.ru

Abstract. This article examines the functional potential of Tatar proverbs within the thematic group “family”. The research is based on data from dictionaries. Particular attention is paid to the classifying features of the thematic group and the lexical and semantic features of the proverbs.

Keywords: proverb, thematic group, classification, lexical and semantic features.

Народная мудрость татарского народа находит яркое отражение в его пословицах, которые, накапливая многовековой опыт и мировоззрение, особенно ценны в контексте семейных ценностей. Изучением этого богатого пласта культуры занимались такие авторитетные татарские ученые, как Р. Г. Ахметьянов [2, с. 144], Х. Г. Куроглы [5, с. 43], Н. Исәнбәт [4, с. 126–127], Г. Х. Ахатов [1, с. 115], Д. Г. Тумашева [7, с. 255], К. Р. Галиуллин [3, с. 588] и другие. Их исследования внесли неоценимый вклад в развитие татарской лингвистики, фольклористики и этнографии. В настоящей статье мы сосредоточимся на функциональной роли татарских пословиц, посвященных семье, анализируя их значение в трансляции культурных установок и формировании представлений о семейной жизни.

Предметом исследования является изучение татарских пословиц тематической группы «семья». Материалом исследования для данного раздела послужила 41 пословица из словаря Р. Г. Гизатуллиной-Старцевой, И. Г. Гизатуллина «Татарско-русский словарь пословиц» [Гизатуллина-Старцева; Гизатуллин 1998].

Татарская семья – это мир традиций, культуры и духовных ценностей, где главное – уважение. Взаимопомощь и любовь укрепляют связи между поколениями. Особое внимание уделяется воспитанию детей, привитию им уважения к культуре и языку. Праздники, такие как Курбан-байрам и Наурыз, объединяют семью за общим столом, укрепляя узы. Забота о старших – неотъемлемая часть жизни, часто несколько поколений живут вместе, поддерживая друг друга. Татарская семья формирует личность и хранит моральные ценности. Пословицы и поговорки тематической группы «семья» можно разделить на несколько подгрупп.

1. Семья как ценность. В эту подгруппу можно отнести следующие пословицы: «Ата-ана бердәм булса, балалары күркәм үсә» – «В дружной семье растут прекрасные дети», «Кеше гаилясе белян кочле» – «Человек семьей крепок», «Күн Өрк бүләрн байн – шовун живрәрн» – «Человек семьей богат, а птица крыльями», «Гаилә кадерен белмәгән – яшәү ямен күрмәгән» – «Кто не ценит семью – тот не видел радости жизни». Пословица «Ата-ана бердәм булса, балалары күркәм үсә» говорит о том, что дружная и счастливая семья является фундаментом для детей. Если члены семьи будут жить дружно, то и дети будут прекрасными и счастливыми. Поговорка «Кеше гаилясе белян кочле» заставляет задуматься нас о том, что без семьи мы не будем достаточно сильными и крепкими. Семья помогает человеку бороться с трудностями и преодолевать препятствия. В пословице «Күн Өрк бүләрн байн – шовун живрәрн» человека сравнивают с птицей. Без крыльев птица не проживет, также как и человек без семьи. Семья – наше богатство. Изречение «Гаилә кадерен белмәгән – яшәү ямен күрмәгән» означает то, что человек, который не ценит и не уважает свою семью не может быть счастливым, потому что именно семья является основой дальнейшей жизни.

2. Семья как ближайшее окружение. К данной подгруппе можно отнести следующие пословицы: «Ата – бабалы кеше – тамырлы имән» – «Человек с предками, что дуб с корнями», «Алма агачыннан ерак төшми» – «Яблоко от яблони недалеко падает», «Әнисенә кара да – кызына кара, атасына кара да – улына кара» – «Смотри на мать – увидишь дочь, смотри на отца – увидишь сына», «Абый көтү көткәнәнә рад» – «Родной брат рад помочь во всем», «Башыңа бәла төшкәндә, туганыңны танырсың» – «Когда настигает беда – вспоминаешь родственников», «Иптәшен сукур булса – күзеңне йом» – «Закрой глаза на слепоту ближнего», «Садта күн – салата модн» – «Человек с большой семьей подобен ветвистому дереву», «Туганны туган итә белмәсән, дошман сиңе итәр» – «Если не признаешь родственников, тебя присвоит враг». Пословица «Ата – бабалы кеше – тамырлы имән» синонимична с пословицей «Садта күн – салата модн». Эти изречения говорят о том, что крепкие родственные связи являются большой ценностью. Пословицы подчеркивают важность семьи и родных людей для человека. Пословица «Алма агачыннан ерак төшми» синонимична с поговоркой «Алма агачыннан ерак тәгәрәми». Эти пословицы означают то, что дети наследуют отрицательные черты от своих родителей. Выражение «Әнисенә кара да – кызына кара, атасына кара да –

улына кара» говорит о том, что родители в большей степени влияют на своих детей. Родительское воспитание отражается на нас в течение всей жизни. Пословица «Абый көтү көткәненә рад» напоминает нам о том, что мы можем положиться на членов семьи в случае неудачи. Поговорка «Башына бәла төшкәндә, туганыңны танырсың» синонимична с предыдущей пословицей «Абый көтү көткәненә рад». Если у человека случается что-то плохое, он надеется, что родственники помогут и поддержат в трудную минуту. Изречение «Иптәшең сукур булса – күзеңне йом» призывает нас не заострять внимания на недостатках наших родных. У каждого человека есть слабые стороны, родственники не должны указывать на них, напротив, следует оказать поддержку и проявить сочувствие. Выражение «Туганны туган итә белмәсәң, дошман сиңе итәр» говорит о том, что без родственников человек становится слабым и легко может оступиться.

3. Семья как основа общества. К этой подгруппе относятся такие пословицы, как: «Ата – анасын хурлаган үзен хурлаган булыр» – «Оскорбить родителей – оскорбить себя», «Туганыңнан бизмә, нәселең корыр» – «Не отрекайся от родных, иначе твой род исчезнет», «Туган бар җирдә ярдәм бар» – «Где есть родные, там есть и помощь», «Тату туганнар таштан койма корган» – «Дружные родственники из камня ограду сделают». Пословица «Ата – анасын хурлаган үзен хурлаган булыр» говорит нам о том, что при оскорблении родителей люди демонстрируют свои негативные качества и портят о себе мнение. Выражение «Туганыңнан бизмә, нәселең корыр» означает то, что, отрекаясь, отказываясь от родителей люди рискуют остаться одни. Поговорка «Туган бар җирдә ярдәм бар» напоминает нам о том, что родные люди всегда поддержат нас в трудный момент, протянут руку помощи. Изречение «Тату туганнар таштан койма корган» синонимично с предыдущей пословицей «Туган бар җирдә ярдәм бар». Если семья крепкая, то все невзгоды члены семьи преодолевают легко, поддерживая и помогая друг другу.

4. Татарские пословицы о супружеских отношениях. Пословицы этой подгруппы подчеркивают важность супружеских отношений в жизни людей. К данной подгруппе относятся такие пословицы, как: «Акыллы ир хатынын яманламас» – «Умный муж свою жену не станет порочить», «Ир беләк – хатын терәк» – «Муж – рука, жена – опора», «Яхшы хатын белән бер кайгы ярты кайгы, бер шатлык – ике шатлык» – «С хорошей женой и скорбь делится пополам, и радости вдвойне», «Хатын – муен, ир – баш, муен кайда борса – башы шунда борыла» – «Муж – голова, жена – шея, куда хочу, туда ворочу», «Ир уңган булса, хатын елдам була» – «Если муж дельный, то и жена проворная», «Ир хақы – Алла хақы» – «Долг перед мужем – все равно, что долг перед Богом». Пословица «Акыллы ир хатынын яманламас» говорит о том, что муж и жена – одно целое, поэтому умный человек не будет критиковать, унижать или оскорблять свою жену. Поговорка «Ир беләк – хатын терәк» означает то, что жены поддерживают своих мужей в трудных ситуациях морально, а мужья – физически. Пословицы подчеркивают важность взаимопонимания и поддержки в браке. «Яхшы хатын белән бер кайгы ярты

кайгы, бер шатлык – ике шатлык» говорит о том, что радости и печали легче преодолевать вместе. «Хатын – муен, ир – баш» указывает на то, что муж принимает решения, а жена направляет его внимание. «Ир уңган булса, хатын елдам була» подчеркивает взаимовлияние супругов, где успех одного способствует гармонии в отношениях. Наконец, «Ир хақы – Алла хақы» напоминает о серьезности брака и необходимости уважения к мужу.

5. Татарские пословицы о родителях. В татарском обществе семья – хранитель и передатчик культурных ценностей, обеспечивающий национальную и религиозную идентичность. Родители воспитывают детей, прививая мораль и национальное самосознание и передавая знания о культуре и традициях. Тесные родственные связи подчеркивают важность семейных уз. В подгруппу «пословицы о родителях» можно отнести следующие выражения: «Аталы-аналы – алтын канатлы» – «Иметь отца и мать – иметь золотые крылья», «Улның ояты атага, кызның ояты анага» – «Позор сына – на отце, позор дочери – на маме», «Ата йөрәге – таудан өлкән, ана йөрәге – диңгездән тирән» – «Сердце отца больше горы, сердце матери глубже моря», «Алма агачына, бала атасына охшар» – «Яблоко похоже на яблоню, ребенок – на отца», «Елыйсы килгән бала атасының сакалы белән уйный» – «Ребенок, который хочет плакать – играет с бородой отца», «Әнкәм йорты алтын бишек» – «Мать – золотая колыбель», «Баланы тапкан әни – әни түгел, ә шул әни – кем аны үстергән» – «Не та мать, которая родила, а та, которая вырастила», «Әни – ул йортның бәхете» – «Мать – это благо дома», «Балалары елый, ә әни кайгыра» – «Дети плачут, а мать страдает» («Дитя плачет, а у матери сердце болит»), «Һавада болыт бар, анада өмет бар» – «В небе есть облако, а в маме – надежда», «Бәхетле буласың килсә, әти-әни фатихасын ал» – «Если хочешь быть счастливым, выслушай благословение родителей», «Ата кадерен белмәгән – киләчәкне күрмәгән. Ана кадерен белмәгән – гөмүмән яшәмәгән» – «Не ценящий отца – будущего не увидит. Не ценящий мать – вовсе жизни не увидит». Пословица «Аталы-аналы – алтын канатлы» подчеркивает значимость родителей в нашей жизни. Дети, у которых есть и мама, и папа поистине богаты. Поговорка «Улның ояты атага, кызның ояты анага» демонстрирует семейное воспитание. В большинстве татарских семей воспитанием мальчиков занимаются отцы, а воспитанием девочек – матери. Выражение «Ата йөрәге – таудан өлкән, ана йөрәге – диңгездән тирән» показывает безграничную любовь родителей к своим детям. Изречение «Алма агачына, бала атасына охшар» синонимично с пословицей «Алма агачыннан ерак төшми». Эти пословицы означают то, что дети обладают теми же чертами, что и их родители. Поговорка «Елыйсы килгән бала атасының сакалы белән уйный» указывает на огромное значение отца в жизни детей. В пословице «Әнкәм йорты алтын бишек» выражается почтение к матери. Дети чувствуют себя в безопасности, если их мама рядом. Выражение «Баланы тапкан әни – әни түгел, ә шул әни – кем аны үстергән» говорит о том, что настоящей мамой является та, которая заботится о ребёнке, воспитывает его, берёт на себя ответственность за его жизнь и здоровье, вкладывает в него свою душу. Изречение «Әни – ул йортның бәхете»

означает то, что мать играет значимую роль в семье, её присутствие и забота влияют на благополучие дома и членов семьи. Пословица «Балалары елый, э эни кайгыра» показывает нам неразрывную связь между матерью и ребенком. Если ребенку плохо, то и мать будет страдать, не находя себе места. Поговорка «Һавада болыт бар, анада өмет бар» также подчеркивает значимость матери. Каждая мать верит в своего ребенка и желает ему только лучшего. Выражение «Бәхетле буласың килсә, эти-эни фатихасын ал» призывает нас прислушиваться к советам родителей. У них больше жизненного опыта, и они часто замечают то, что не видят их дети. Изречение «Ата кадерен белмәгән – киләчәкне күрмәгән. Ана кадерен белмәгән – гөмүмән яшәмәгән» говорит о том, что родители – это высшая ценность. Если дети не будут ценить и уважать своих родителей, они не будут счастливы.

6. Татарские пословицы о детях. Дети играют важную роль в жизни татар, их воспитание считается одной из главных задач семьи. В прошлом отношение к мальчикам и девочкам было разным. Рождение сына было радостным событием: он получал земельный надел, был продолжателем рода, надеждой родителей в старости. Дочери же считались временными членами семьи. К подгруппе «пословицы о детях» можно отнести следующие пословицы: «Балалы өй – базар, баласыз өй – мазар» – «Дом, где есть дети, похож на базар, дом без детей – на кладбище», «Баласы вчен ана арслан утка керган» – «Ради ребенка львица вошла в огонь», «Балаң дәрәс яшәсен дисәң үзең үрнәк тактасы бул» – «Если хочешь, чтобы ребенок жил правильно, сам будь ему примером», «Корка нылпиосын шулдыр» – «Дом красив детьми», «Балалар – безнең тормыш бизәге» – «Дети – это украшение жизни», «Сөй баланы жаның белән, э тәрбиялә кулың белән» – «Люби ребёнка сердцем, а воспитывай его руками». Пословица «Балалы өй – базар, баласыз өй – мазар» говорит о том, что дети – неотъемлемая часть жизни. Без них она не будет такой яркой и насыщенной. Поговорка «Баласы вчен ана арслан утка керган» означает, что ради детей родители готовы жертвовать даже собой. Выражение «Балаң дәрәс яшәсен дисәң үзең үрнәк тактасы бул» напоминает нам о том, что родители всегда должны помнить о том, что они являются примером для своих детей. Изречение «Корка нылпиосын шулдыр» означает, что рождение ребёнка – главное событие в жизни молодожёнов, а наличие детей делает семью счастливее. Пословица «Балалар – безнең тормыш бизәге» означает то, что дети наполняют жизнь смыслом и приносят радость. Поговорка «Сөй баланы жаның белән, э тәрбиялә кулың белән» говорит о том, что важно не только дарить ребенку любовь, но и помогать ему развиваться как личность, формируя его нравственность и духовность.

Наибольшее количество татарских пословиц относится к подгруппе «Семья как ближайшее окружение» (21,95%). Пословицы о супружеских отношениях и о любви по отношению к детям составляют по 14,63%. «Родители» и «Родители (мать)» составляют по 12,2%. «Семья как ценность» и «Семья как основа общества» составляют по 9,76%. Наименьшее количество татарских пословиц относится к подгруппе «Родители (отец)» (4,88%).

Выявление ведущих семантических признаков позволяет осуществить тематическую классификацию [3].

В заключение хотелось бы отметить, что семья для татар является ближайшим окружением. В татарской культуре семья – это не просто ячейка общества, а хранительница национальной идентичности, передающая из поколения в поколение бесценное наследие традиций, обычаев и религиозных ценностей. Роль родителей в этом процессе поистине неоценима. Они формируют у детей не только понимание своих корней, но и глубокое уважение к ним. Дети воспитываются в атмосфере тесного общения не только с родителями, но и с бабушками, дедушками, дядями, тетями и другими родственниками. Это позволяет детям погрузиться в полноту национальной культуры. Родители предостерегают детей от поступков, осуждаемых обществом, формируя у них чувство ответственности и социальной принадлежности. Роль родителей в татарской семье является фундаментальной для сохранения и развития национальной культуры и религиозных традиций.

Список использованных источников

1. Ахатов Г. Х. Татарская диалектология. Казань : Татарское книжное издательство, 1984. 115 с.
2. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М. : Наука, 1981. 144 с.
3. Галиуллин К. Р. Татар фольклоры теле: мәкальләр, канатлы әйтелмәләр, жор сүзләр һәм әйтемнәр: сүзлек. Фәнни ред. К. М. Миңнуллин. Казан : ТӘҺСИ, 2018. 588 б.
4. Исәнбәт Н. Татар теленң фразеологик әйтемнәрендә тарихилык һәм үткән белән бүтүгеннән чагылышы // Казан утлары, 1979. № 12. Б. 126–127.
5. Куроглы Х. Г. Борынгы төрки язмачылык // Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. I. Казан, 1984. Б. 43.
6. Плисов Е. В., Михеев А. А. Образ Родины в языковом сознании носителей русского языка: универсальные когнитивные признаки // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы V Международной научной конференции, Москва, 23 апреля 2021 г. М. : Московский художественно-промышленный институт, 2021. С. 206–212.
7. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань : Издательство КФУ, 1992. 255 с.

УДК 81-139

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОБУЧЕНИЮ РОДНОМУ И ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

КУКУШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия

helena_kuk@mail.ru

АБДУЛЬМАНОВ РОБЕРТ АЙРАТОВИЧ

студент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия

abdulmanov06@list.ru

Аннотация. В статье анализируются передовые образовательные технологии, способствующие эффективному освоению родного и иностранных языков в условиях школы и высших учебных заведений. Особое внимание уделяется использованию цифровых платформ, мобильных приложений, виртуальных классов и интерактивных мультимедийных ресурсов, которые повышают вовлеченность обучающихся и улучшают усвоение языкового материала. Рассматриваются современные методики, включая проектное обучение, геймификацию и смешанное обучение, а также их влияние на развитие коммуникативной компетенции и критического мышления учащихся и студентов.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, обучение языкам, родной язык, иностранный язык, цифровые платформы, интерактивные методы, геймификация, смешанное обучение, школа, вуз.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES THAT FACILITATE THE TEACHING OF NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN SCHOOLS AND UNIVERSITIES

KUKUSHKINA ELENA ALEKSEEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia

helena_kuk@mail.ru

ABDULMANOV ROBERT AIRATOVICH

Student

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia

abdulmanov06@list.ru

Abstract. The article analyzes advanced educational technologies that contribute to the effective development of native and foreign languages in schools and higher educational institutions. Special attention is paid to the use of digital platforms, mobile applications, virtual classrooms and interactive multimedia resources that increase student engagement and improve language learning. Modern methods, including project-based learning, gamification and blended learning, as well as their impact on the development of communicative competence and critical thinking of students are considered.

Keywords: innovative educational technologies, language teaching, native language, foreign language, digital platforms, interactive methods, gamification, blended learning, school, university.

Современное образование в условиях стремительной цифровизации

переживает глубокие изменения, которые существенно влияют на процесс изучения как родного, так и иностранных языков. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс открывает широкие возможности для организации занятий, позволяя сочетать традиционные методики преподавания с современными цифровыми инструментами. Использование инновационных технологий в образовательной среде способствует повышению эффективности усвоения языкового материала, развитию самостоятельности учащихся, формированию критического мышления и устойчивой мотивации к обучению [1, с. 55].

В школах и вузах образовательный процесс становится более интерактивным благодаря использованию цифровых платформ, мобильных приложений и мультимедийных ресурсов. Например, такие инструменты, как **Duolingo**, **Quizlet**, **LingQ**, позволяют учащимся практиковать лексику и грамматику в игровом формате, создавать собственные наборы слов, выполнять интерактивные упражнения и отслеживать прогресс [4, с. 46]. Платформы типа **Google Classroom** и **Microsoft Teams** обеспечивают возможность дистанционного взаимодействия между преподавателем и студентами, обмена учебными материалами, проведения тестов и онлайн-консультаций.

Современные технологии также создают условия для персонализированного обучения. Используя цифровые ресурсы, преподаватели могут адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности каждого ученика или студента, учитывая его уровень знаний, интересы и темп усвоения материала [2, с. 53]. Кроме того, внедрение мультимедийных ресурсов – видеоуроков, аудиозаписей, интерактивных презентаций и виртуальных лабораторий языка – позволяет охватить все языковые навыки: чтение, письмо, аудирование и говорение. Такой подход способствует более глубокому пониманию материала и формированию практических навыков, необходимых для свободного общения на родном и иностранном языке.

Особую роль в современном образовании играют интерактивные методики обучения, включающие проектную деятельность, имитационные и ролевые игры, а также элементы геймификации [5, с. 65]. Обучающиеся могут разрабатывать презентации на иностранном языке, участвовать в онлайн-дискуссиях и виртуальных дебатах, выполнять групповые и исследовательские проекты. Такие форматы способствуют не только совершенствованию языковых умений, но и развитию аналитического мышления, творческих способностей и навыков командной работы. В целом подобные инновационные стратегии делают учебный процесс более интересным, результативным и адаптированным к современным требованиям образовательного пространства.

Смешанное обучение (blended learning) является ещё одним перспективным направлением [6]. Оно сочетает традиционные методы преподавания с цифровыми технологиями. Учащиеся могут изучать грамматику, лексику и фонетику на онлайн-платформах дома или в университете, а на занятиях практиковать устную речь, отрабатывать навыки диалогового общения и решать коммуникативные задачи. Такой подход

позволяет максимально эффективно использовать учебное время, обеспечивает индивидуализацию обучения и способствует более глубокому усвоению материала.

Многие школы и университеты активно используют современные технологии для улучшения качества обучения языкам. Например, в крупных вузах создаются **виртуальные языковые лаборатории**, где студенты могут общаться с носителями языка через видеосвязь, участвовать в интерактивных занятиях и получать мгновенную обратную связь от преподавателей.

В школах широко применяются **мобильные приложения и образовательные платформы** для обучения иностранным языкам. Учителя могут создавать индивидуальные учебные траектории для каждого ученика, использовать интерактивные задания, аудио- и видеоматериалы, а также контролировать прогресс в реальном времени [3, с.3].

Использование таких технологий показывает высокую эффективность: учащиеся лучше усваивают материал, становятся более уверенными в общении на иностранном языке, развивают навыки критического мышления и самостоятельной работы.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение современных технологий сталкивается с рядом проблем. К ним относятся недостаточная подготовка педагогов к работе с цифровыми инструментами, ограниченный доступ к современному оборудованию, высокая стоимость лицензий на образовательное ПО и возможность отвлечения студентов на неучебные ресурсы.

Перспективы развития связаны с **интеграцией искусственного интеллекта в образовательный процесс**, использованием адаптивных систем обучения, виртуальной и дополненной реальности, что позволит создавать максимально индивидуализированное и эффективное обучение. Также важным направлением является повышение цифровой грамотности педагогов и студентов, а также разработка методических рекомендаций для оптимального использования технологий.

Современные образовательные технологии радикально трансформируют процесс изучения как родного, так и иностранных языков в школах и вузах. Применение цифровых платформ, онлайн-сервисов, мультимедийных материалов и интерактивных инструментов делает обучение более динамичным, наглядным и индивидуализированным. Использование проектных методов, геймификации, а также смешанного формата обучения (blended learning) способствует не только развитию всех видов речевой деятельности – аудирования, чтения, письма и говорения, – но и формированию коммуникативной компетенции, умения работать в команде и развивать критическое мышление.

Несмотря на то что внедрение технологий сопровождается трудностями – нехваткой современного оборудования в отдельных учебных заведениях и необходимостью постоянного повышения квалификации преподавателей, – потенциал цифровизации образования остаётся чрезвычайно высоким. В

ближайшие годы ожидается более широкое применение адаптивных образовательных систем, виртуальной и дополненной реальности, что позволит выстраивать персональные траектории обучения, создавать имитацию языковой среды и моделировать реальные коммуникативные ситуации.

Таким образом, современные технологии не только повышают результативность изучения языков, но и формируют ключевые навыки XXI века: умение работать с информацией, цифровую грамотность, самостоятельность и ответственность за результат обучения. Всё это делает языковое образование более актуальным и соответствующим требованиям стремительно развивающегося цифрового общества.

Список использованных источников

1. Кукушкина Е. А., Самосудова Л. В., Еремкина Н. В. Преимущества и недостатки электронного обучения во время пандемии // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1(45). С. 55–60.
2. Кукушкина Е. А., Самосудова Л. В. Инновационные методы в обучении иностранного языка // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : материалы науч.-практ. конференции. Саранск, 2019. С. 52–57.
3. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Технологии Веб 2.0: социальный сервис «Вики» в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 5. С. 2–8.
4. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий : учебно-методическое пособие. М. : Глосса-Пресс; Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 177 с.
5. Федотова Н. Л. Методика преподавания русского языка как иностранного: практический курс. СПб. : Златоуст, 2013. 200 с.
6. Шобонова Л. Ю., Смоловик О. В. Использование мобильных приложений при обучении иностранному языку студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-vuza> (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 811.111

БУДУЩЕЕ ЯЗЫКОВ: ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

КУКУШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия

helena_kuk@mail.ru

ФАЙЗРАХМАНОВА ЮЛИЯ РУСЛАНОВНА

студент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия

yulia02092006@gmail.com

СУЛЮКМАНОВА АДЕЛИНА ДЕНИСОВНА

студент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия
sylukmanovaadelina77@gmail.com

Аннотация. В данной статье язык выступает в роли не только как средства коммуникации, но и воплощения культуры. Исследуются этапы его развития под влиянием глобализации, англицизмов и цифровых технологий. Рассматриваются проблемы сокращения числа носителей языков, а также предоставляются действенные меры по сохранению лингвистического разнообразия. Авторы подчеркивают особую важность баланса между универсализацией языков и сохранением культурной идентичности в современном мире.

Ключевые слова: язык, лингвистическое многообразие, глобализация, англицизмы, цифровая трансформация, сохранение языков, межкультурная коммуникация.

THE FUTURE OF LANGUAGES: FORECASTS AND SCENARIOS OF DEVELOPMENT

KUKUSHKINA ELENA ALEKSEEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia
helena_kuk@mail.ru

FAYZRAKHMANOVA YULIA RUSLANOVNA

Student

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia
yulia02092006@gmail.com

SULYUKMANOVA ADELINA DENISOVNA

Student

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia
sylukmanovaadelina77@gmail.com

Abstract. In this article, language acts not only as a means of communication, but also as an embodiment of culture. The stages of its development under the influence of globalization, Anglicisms and digital technologies are studied. The problems of reducing the number of native speakers are considered, as well as effective measures to preserve linguistic diversity are provided. The authors emphasize the special importance of a balance between the universalization of languages and the preservation of cultural identity in the modern world.

Keywords: language, linguistic diversity, globalization, Anglicisms, digital transformation, language preservation, intercultural communication.

Язык является первостепенным фактором для зарождения человеческого общения и культурного наследия, который играет главную роль в постижении окружающей действительности и передаче опыта будущим поколениям. С помощью культуры языка можно узнать об индивидуальных народных особенностях. Он также служит основой для общения между людьми и является двигателем человеческого прогресса. Эпоха глобализации и стремительно развивающихся цифровых технологий приводят к глубоким метаморфозам языка, при этом затрагивая его внутреннее устройство и функциональные аспекты.

Язык включает в себе уникальную силу, которой мы пользуемся каждый день, но зачастую упускаем из вида то, насколько глубок ее смысл и вклад в формирование нашего мировоззрения и культурного наследия. Если бы был утрачен язык, это бы привело к потере существенных черт народа, человечества в целом и разрушению уникального этнокультурного наследия.

Язык представляет собой постоянное исследование действительности с первых мгновений жизни. Данная сложная система знаков объединяет в себе пунктуационные знаки и фонетические единицы, служащие посредником для выражения человеком идей и внутреннего эмоционального состояния.

Слово «язык» включает в себе многообразие смыслов и трактовок. Основная задача языка – выступать посредником в обмене информацией, эмоциями и размышлениями между людьми. Глубоко переплетённый с мыслительным процессом и восприятием, язык выступает ключевым механизмом структурирования и озвучивания наших представлений о мире.

Формирование и эволюция языка идут рука об руку с историей развития человеческого общества. Именно язык послужил мощным фактором распространения знаний и жизненного опыта, позволив преемственно передавать ценнейшую информацию от старших поколений младшим. Параллельно с этим возрастала общая грамотность и повышался уровень коммуникативной культуры.

Родной язык народа – это не просто область научного интереса, а настоящий кладёзь духовной силы и глубокое культурное наследие, отражающее уникальную ментальность и исторические корни [1].

Современный мир, стремительно трансформировавшийся под воздействием технологических достижений, вынуждает ученых-филологов обратить пристальное внимание на международные тенденции в развитии лексики. Ученые предложили специальный термин – «языковая глобализация», означающий процесс активного взаимообмена и смешения языков в условиях глобализации [2].

Англизация (англицизм) – процесс заимствования слов из английского языка в другой язык. Заимствования обогащают языки, что является естественным процессом их развития [4, с. 343].

Феномен языковой глобализации ярко иллюстрируется широким распространением английского языка и активным проникновением его лексических компонентов в разнообразные языковые ареалы, включая

русскоязычное пространство. Это объясняется объективной необходимостью номинации новейших явлений и концепций в сферах политики, экономики, науки и многих других областей.

Интеграция англицизмов в разные языковые контексты — это многоаспектный и неоднозначный процесс, несущий как положительные, так и отрицательные последствия. Заимствование английской лексики обогащает словарь и выразительность речи, но чрезмерное использование англицизмов может угрожать аутентичности родных языков, приводя к утрате традиционных слов и снижению языковой компетенции. В условиях сильного воздействия английского языка часто наблюдаются ситуации замещения оригинальных лексических единиц иностранными аналогами, что ведет к эрозии культурно-исторической идентичности и обедняет глубину восприятия языка. Примеры таких заимствований включают, например, следующие слова *спікер, саммит, тренд, истэблшмент, омбудсмен; девелопер, ритейлер, брэндинг, Твіттер, гаджет, айпад, айфón, сайт, блогер, онлайн, офлайн, спам*.

Помимо активного внедрения англицизмов, цифровизация существенно воздействует на лексическое наполнение русского языка, затрагивая все ключевые аспекты его эволюции. Одним из главных аргументов в пользу важности исследования языка в контексте текущих цифровых трансформаций является массовое использование высокотехнологичных инструментов, таких как автоматизированные переводчики, программы обработки естественного языка и виртуальные голосовые ассистенты. Эти устройства облегчают взаимодействие и одновременно заметно меняют грамматическую, синтаксическую и лексическую структуру языка [2].

Вопрос утраты лингвистического разнообразия обострился в середине прошлого века с усилением глобализации. Тогда некоторые языки стали восприниматься как символ статуса и престижа, тогда как другие отеснялись на задворки языковой практики и постепенно утрачивались. Яркими примерами таких языков, утративших своих последних носителей, являются *мэнский, язык яна, уоррунга, гагудджу и шуаддит*. Тем не менее корни этой проблемы уходят гораздо дальше, вплоть до времён Римской империи. Ее расширение сопровождалось насаждением римского языка и культуры, что привело к постепенному угасанию местных диалектов и языков мелких этнических групп. Данный процесс фактически представлял собой разновидность культурной ассимиляции. Следовательно, проблема сокращения числа живых языков зародилась еще в древности и сохраняется до настоящего времени, находясь в центре внимания исследователей и активистов, стремящихся разработать эффективные стратегии для спасения исчезающих языков [3].

Рассмотрим возможные варианты дальнейшего развития языков в перспективе будущего.

1. Глобализация и формирование универсального языка.

Рост международного сотрудничества и торговых связей привел к тому, что английский язык стал ведущим средством коммуникации между представителями различных государств. Данная тенденция способствует

обмену идеями, партнерству и успешному международному бизнесу, укрепляя культурные и экономические связи.

Повышение значимости английского языка обусловлено его широким использованием в научной среде, технических разработках и средствах массовой информации. Большинство компаний и учреждений предпочитают вести коммуникации именно на английском, что значительно ускоряет рабочие процессы и улучшает качество обмена данными. Но подобная унификация неизбежно поднимает тревожащий вопрос: не станет ли подобное стремление к единому языку угрозой для сохранения культурного многообразия и самобытности различных сообществ?

Международная коммуникация и торговля действительно открывают новые возможности для развития, но они способны нести скрытые угрозы. Так, единообразие в языках облегчает коммуникацию и укрепляет ощущение общей принадлежности к единой общечеловеческой культуре. Однако обратной стороной медали оказывается снижение уникальности локальных языков и традиций, которые рискуют стать незаметными в бурлящем потоке глобальных стандартов и общих шаблонов поведения.

Использование единого глобального языка несет массу преимуществ: открытие доступа к мировым знаниям, стимул к экономическому процветанию, усиление культурного обмена. Однако нельзя забывать о сохранении уникального богатства культурного наследия, поддержке и продвижении региональных языков и обычаев. Способность удерживать равновесие между всеобщей стандартизацией и уважением к индивидуальным особенностям является залогом устойчивого и гармоничного роста всего мирового сообщества.

2. Технологическая трансформация языков

Современные технологии значительным образом преобразовывают наше мышление о языке и процессе общения. Прогресс в области использования искусственного интеллекта и повышения точности электронных переводчиков решают давнюю проблему языкового барьера и делает ее устаревшей. Сейчас даже самый простой смартфон в состоянии моментально обеспечить переводом иностранной речи или текста на другом языке, делая возможным общение между людьми из разных стран. Эти новые возможности меняют бывалые традиционные подходы в изучении языков и становятся знаком перехода в эру их изучения с помощью высоких технологий.

С приходом новых форм общения, таких как символы, эмодзи, виртуальные языки, машинный перевод, системы автоматического анализа текста и голосовые помощники, появляются и новые способы передачи информации. В интернете появляется все больше новых языков, которые порождают новую культуру и возможности для коммуникации. Эти языки влияют на привычное общение и делают его в разы разнообразнее. Новые инструменты для перевода и анализа текста позволяют людям общаться в совсем иной форме, даже если они говорят на разных языках. Они делают процесс обмена информацией куда легче и улучшают взаимопонимание между

людьми.

Интернет и общение в сети очень сильно меняют структуру и семантику уже существующих языков. В современном мире с множеством высокоразвитых технологий находится место и нововведениям в лексиконе: появляется огромное число новых терминов, аббревиатур и неформальной лексики. Вместе с тем меняется и структура грамматических конструкций, где предпочтение отдается лаконичности и ясности, ориентированной на быстрое усвоение информации пользователями. Эти изменения задают направление будущему развитию языков, делая их более гибкими и приспособленными к ритму современного информационного потока.

За последние десятилетия отмечены активным ростом инициативы по сохранению малораспространённых и коренных языков. Жители множества регионов планеты осознают, что язык – это не только способ общения, но и хранитель ценных культурных традиций, исторической памяти и индивидуального взгляда на мир. С каждой потерей языка утрачивается целая часть уникального мировоззрения, и потому охрана языков стала приоритетной целью на мировом уровне.

Значительная роль в сохранении языков принадлежит образовательным проектам и общественным движениям. Специализированные учебные курсы, занятия для представителей всех возрастов и тематические культурные мероприятия нацелены на привлечение внимания к родному языку, передачу знаний молодёжи и включение языков в повседневную жизнедеятельность. Объединённые общим интересом к языку, группы энтузиастов поддерживают инициативу по популяризации, формируют комфортную среду для его использования и усиливают чувство единства и принадлежности к общему культурному наследию.

Высокие технологии играют ключевую роль при реставрации языков. Для того были созданы мобильные приложения, интерактивные онлайн-ресурсы и проекты, направленные на изучение редких языков. В электронных архивах сохраняются образцы устного народного творчества, легенды и бывшие грамматические конструкции, тем самым обеспечивая свободный доступ к ним будущим поколениям.

Таким образом, на основе проведенных исследований, можно сделать вывод: современный мир одновременно и бросает вызовы обществу, благодаря глобализации, диалектизмам из английского языка и эре современных технологий, и дарит надежду на развитие языкового разнообразия. Главным его условием является баланс между универсальным языком и защитой культурной идентичности народов. Современные технологии помогают сохранить редкие языки и сделать их изучение в разы легче. Язык – это не просто набор символов, а кладёзь культуры и традиций, что помогает человечеству развиваться.

1. Баско Н. В. Развитие русского языка в условиях глобализации. URL: <https://multiurok.ru/files/basko-n-v-statia-razvitie-russkogo-iazyka-v-uslovi.html> (дата обращения: 17.09.2025)

2. Значение языка в современном мире // Мультиурок. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/znachenii-iazyka-v-sovremennom-mire.html> (дата обращения: 17.09.2025)

3. Кукушкина Е. А. Проблема межкультурной коммуникации в изучении и преподавании иностранных языков // Инновационные технологии в кооперативном образовательном процессе : материалы науч.-практ. конференции. Саранск, 2016. С. 343–347.

4. Мелкумов А. А., Недельчева Е. П., Прахт А. В., Усынина П. С., Лукьянчикова К. Р. Проблема исчезновения языкового разнообразия в контексте доминирования языков международного общения // Этнопсихоллингвистика. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ischeznoveniia-yazykovogo-raznoobrazii-v-kontekste-dominirovaniia-yazykov-mezhdunarodnogo-obsheniia/viewer> (дата обращения: 17.09.2025)

УДК 81'342.41(=511.152)(470.345)

МОКШЕНЬ КЯЛЕНЬ ЁЖОВСКО-САМАЕВСКИЙ КОРХТАМАТЬ КОНСОНАНТНОЙ СИСТЕМАСОНЗА ЭСЬ ЛАЦОНЬ ШИРЕТНЕ (каршекондамань анализ)

МАКСИМОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

магистрантсь

«Н. П. Огарёвонь лемса национальной исследовательский Мордовский
государственный университетсь» ВО ФГБОУ ВО-сь, Саранск ошсь, Россия
tanya-makarova-15.12.72@mail.ru

ИВАНОВА ГАЛИНА СОФРОНОВНА

филологиянь наукань докторсь, профессорсь

«Н. П. Огарёвонь лемса национальной исследовательский Мордовский
государственный университетсь» ВО ФГБОУ ВО-сь, Саранск ошсь, Россия
galina17-05@yandex.ru

Аннотациясь. Статьясонк ванцаськ ежовско-самаевский корхтамать согласнай вайгяльксонь системаса башкаширетнень. Каршекондаманди сявондъсаськ Рузаевкань аймаконь левжань, сузгярьгонь, перхляень юромонь мокшень корхтаматнень.

Юронь валхне: мокшень кяль; ежовско-самаевский корхтама; консонантной система; фонетикань полафткст.

ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ КОНСОНАНТИЗМА ЕЖОВСКО- САМАЕВСКОГО ГОВОРА МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА (сравнительный анализ)

МАКСИМОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия
tanya-makarova-15.12.72@mail.ru

ИВАНОВА ГАЛИНА СОФРОНОВНА

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия
galina17-05@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности в системе консонантизма ежовско-самаевских говоров. В качестве сравнительного материала используются диалектные данные левженского, сузгарьевского и перхляйского типа говоров Рузаевского района.

Ключевые слова: мокшанский язык; ежовско-самаевский говор; консонантная система; фонетические изменения.

Ёжка и Самаевка мокшень велетне сувсихть Ковылкина аймакть территорияс. Мокшень диалектонь мекольце классификациять коряс синь канневихть центральной диалектти [16], кона путф литературнай кяльть юрс. Сяка пингть эсонза улихть эсь лацонь ширет, конат аф фкат центральной диалектонь признакень мархта. С. И. Липатов профессорсь эсь монографический исследованиясонза «Рыбкинско-мамолаевские говоры мокша-мордовского языка» шарфнесь мяль и Ковылкина аймаконь мокшень кой-кона корхтаматнень лангс [10], त्याка пингть ламось лядсь аф ванфокс.

Ежовско-самаевский корхтамаса лувксонь коряс консонантной системась фкялацонь мокшень литературнай кяленнеть мархта [2] и аци 33 единицаста, но тя аныцек васенцеда ванозь, сяс мес согласнайхнень валса васьфневомасна литературнай кяленнеть коряс ламоц случайста аерды.

Минь эсь статьясонк инголенк путоме цель няфтемс аффикакшитнень согласнай вайгяльксонь системаса ежовско-самаевский и рузаевкань аймаконь мокшень корхтаматнень ётка каршек путомаснон вельде, мзярда эряви, нолнемок тевс мокшень литературнай кяльть. Рузаевкань корхтаматнень эсь лацонь ширеснон колга минь сёрматкшнеме त्याда инголиков [5–8]. Тя статьять мархта поладсаськ исследованиятнень мокшень диалекттнень коряс [11; 12; 16; 17].

Нюрхкяняста лятфтасаськ, кодама ульсь вайгяльксонь системась финно-угрань кяльса-основаса. Кунардонь системаса, исследовательхнень мяльснон-арьсемаснон коряс, марнек лувондовсь кевейхксье согласнай единица: синь эздост кемонць шумнай, вейхксось – сонорнай.

Тяка пингть шумнай согласнайхне явондовсть кафта юромга: колмось – взрывной (k, p, t), ветесь фрикативнай (δ, δ', s, s', š), кафтсь – аффриката (č, č'или ć). Сонорнай согласнайхнень эзда фкясь – трвань (w), нилесь – шалхконь

(m; n, n'; ŋ), кафтсь – боковой (1, 1'), фкясь – сорнай (r) и фкясь – калгода менелень (j).

Ученайхнень эзда кой-кит тя системати сувафнихть нинге кайги или пясес кайги взрывнойхть [13, с. 118]

Исследовательхнень эзда ламошкась сась мяльс, што сире кяльюрмса валть ушетксса мольсь аныцек фкя согласнай (или фкя гласнай) [1; 11–14]. Тя эсь лацонь ширеть ламоц финнонь-угрань кяльхне лац ванфтозь тяниень пингти самс.

Сяка пингть мокшэрзянь кяльхнень явомдост меле, валхнень эса (ушетксса, кучкаса и песа) кармасть васьфневомса согласнаень соткст [3]. Мокшень кяльса валть ушетксса синь эвондамасна сидеста сотневи васенце слогонь гласнайть праманц мархта, мзярда тонац ульсь аф ударениянь ала; тя закономерность эвондась, улема, татаронь кяльть влияниянь вельде [1; 4; 5; 9].

Вачкотьксть юмафнезь аф сембе гласнайхне, а аныцек тьяйняне (у, и (ы)), конат ударенияфтома васенда лафчемкшнеть, а меле лафча гласнайсь прашендсь. Прамати туфталкс арасть аф васенце слогса моли кели гласнайхне (а, ä), конат тарксезь вачкотьксть эсь лангозост, кепотьксонди: šra «стол» < *šara; stams «шить» < *sustams и лият.

Кели гласнайхнень лаца вачкотьксонь таргамань маштомошисна ульсть нинге дифтонгическый сочетаниятнень, тя маштомошись няеви тяфтама валхнень эса, кода p's'i < *p'i's'i; вн. диал. p'i's'i; kšt'ims «плясать» < *kišt'əms; ср. диал. k'ist'əms и лият.

Согласнаень соткст мархта аф кржа вал сувань рузонь кяльста или рузонь кяльть вельде лия кяльста, кепотьксонди, грох, кран, школа. Крандаш / кранташ и сонь лацонза рузонь кяльста суваф валса васенце слогонь гласнайть праманц повсь мокшень кялень закономерность действиянь алу.

Тяка пингть эряви азомс, што кунардонь пингонь вал ушетксонь согласнайхне сатомшка лац ванфтовсть, кепотьксонди, *käte > м. кăд', э. кед' «рука», ф. käsi, эст. käsi, кар. käzi, вепс. käzi, мар. кит, к. ки, у. ки, х. кет, манс. кат, в. kéz [15, с. 65]; *piŋe > м., э. пей «зуб», ф. pii, мар. пуй, пуй, к. пинь, у. пинь, манс. pän^r, в. fog (*pohe) [15, с. 138]; *turpa > м. тьрва, э. турва «губа», ф. turpa, мар. тюрвё, тырвы, у. тырпы, к. тырп [15, с. 142].

Тяниень пингонь мокшень и лия финно-угрань кяльхнень эса историческый кяльюронь согласнаень систематне кассть. Кепотьксонди, тяниень пингонь мокшень кяльса историческый консонантной системась кассь пцтай кафксть, и тьяса оцю рольсна фонетикань процесснень, конат тяпингс васьфневихть кяльхнень эса морфемань поладомса вастса. Сяс васендакиге полафтоматне кармасть тиендевомса валть кучкаса, сяс мес именна тоса полафни согласнай вайгяльксть фонетикань позицияц, лиякс азомс, тиеви позиционный мена.

Кайги шумонь согласнайхть эвондамаснон колга улихть эрь кодама теорият. Финц исследовательхне лувсазь, што тяфтама согласнайхть ульсть сире кяльюрхтса, и тяниень финно-угрань кяльхне синь ванфтозь, омбоцетне сотнесазь синь появамаснон эрь кяльть башка развитиянь пингонди [14; 16; 17].

Немецонь ученайт В. Штейниционь и финнонь исследователь Э. Итконенонь мяльсна кяльхнень развития кой-кона кизефкснень коряс молихть каршек, но тьса синь арьсхть фкакс: кайги *b, d, g* фонематне валть кучкаса эвондасть деназализациянь сочетаниятнень вельде *-mp-, *-nt-, *-nk-, *-mt-, а сьда меле етасть и валть ушетксс [13].

В. Штейниционь и Э. Итконенонь теорияснон кирнесы Д. В. Бубрих, кона сёрмадсь, што валть ушетксса кайги согласнайхне эвондасть инголи моли ассимиляциять вельде, и кепотьксонди сон сьвонди валонь сочетаният мокшень и эрзянь кяльхнень эзда, коса инголе ащи валсь аделава назальной сонорнай согласнайса, а мельганзось – ушеды аф кайгиса, кона сонорнай согласнайть ширде инголи моли ассимиляциять вельде арси кайгикс: э. монь таркам [мон' даркам], м. тон тийат [тон д'ийат] [1].

Тяфта жа тиевсь аф кайги согласнаень кайгокстомась марийский и пермский кяльхнень эсовок, кепотьксонди: мар. нуж «крапива» + кол «рыба» → нужгол "щука", идым «гумно» + пече «изгородь» → идымбече «огород»; у. вить «пять» + кауть «шесть» → витьтон «пятьдесят», каутьтон «шестьдесят» и тяка пингть: нбыльдон «сорок», сизьымдон «семьдесят» (нбыль «четыре», сизьым «семь», тон-дон инголи ульсь «десять»).

Рузаевкань аймаконь мокшень велетнень консонантной системасна тяфтама: *b, v, g, d, d', ž, z, z', j, k, l, l', m, n, n', p, r, r', s, s', t, t', f, χ, c, c', č', š, J, L, L', R, R'* [10; 11], сон мала мокшень литературнай кяленнети. Тяка пингть ежовско-самаевский корхтамань системась цють аерды эздост: *b, v, g, d, d', ž', z, z', j, k, l, l', m, n, n', p, r, r', s, s', t, t', f, χ, c, c', č', š', J, L, L', R, R'*.

Ванови корхтамаса ляпе согласнайда кафтода сьда лама: кда рузаевкань ареалонь корхтаматнень эса, кода и литературнай кяльса ж, ш фонематне фалу калгодот, ежовско-самаевскийса – фалу ляпот – *ž', š'*.

Ляпе *ž', š'* согласнайхне мушендовихть валть эрь кодама позицияса: ушетксса, кучкаса и песа, кепотьксонди: еж.-сам. *ž'ar'ams*, руз., м.л. *žar'ams*; еж.-сам. *š'aRkəd'əms*, руз., м.л. *šaRkəd'əms*; еж.-сам. *t'už'ä*, левж., м.л. *t'užä*; еж.-сам. *už'äl'*, левж., м.л. *užäl'*; еж.-сам. *uš'ən'ä*, левж., м.л. *ušən'ä*.

Мокшень кяльса валть ушетксса и песа васьфневи комсь кафксува согласнай, синь ёткозост аф сувсхть кяльгучкань вете аф кайги согласнайхне (*J, L, L', R, R'*), сьс мес синь эвондасть корхтаматнень эса башка, аф кайгишинь коряс регрессивнай ассимиляциять вельде.

Ежовско-самаевский корхтамаса, кода и литературнай кяльса, валть ушетксса *х, ф* вайгяльксне мушендови аныцек лия кяльста сьвф валса: халат, халва, фкя, фалу, фартук, форма; валть кучкаса *ф-сь* ламоц валхнень эса исконнай, эвондамац стане жа сотф аф кайгишинь коряс ассимиляциять мархта: *tov – toft, snav snaft, kov – koft*, синь фкя лаца мушендовихть сембе диалектнень эса; валть кучкаса и песа *ф-сь* васьфневи и суффиксальной морфемань смузьса, кепотьксонди: *kantf, putf, s'ävf, sratf, ež't'f, kasf, kasftf*, а стане жа: *kantftəms, putftəms, sävftəms, sraftəms, ež't'ftəms, kasftəms, kasftftəms; lovftəmə, vet'ftəmə* и лият [2; 15–17].

Ежовско-самаевский корхтамаса вал кучкаса васьфневихть сембе

согласнайхне. Тясэ эсылацонь ширетне тяфтамот:

1) куроқта корхтамста d'ʌz', d'ʌž' аффрикататне молихть с, с', щ' фонематнень васте, тя эрси кайги согласнайда или вярце кеподемань гласнайда меле, конатнень мархта аделави инголе ащи валсь, кепотьксонди: od d'ʌž'isla, al'än' d'ž'astt, oc'u d'ʌz'ora;

2) башка позицияса эвондакшни кяльюронь шалхконь η-сь: moŋǵǵǵ, toŋǵǵǵ, soŋǵǵǵ, taŋǵǵǵǵ, kodaŋǵǵǵ, paŋǵǵǵ и лият;

3) звукоподражательнай и заимствованнай валхнень эса кайги шумнай b, g, d, d', z, z', ž' согласнайхнень васте азови аф кайги парасна: еж.-сам. sojn'ams, руз. zojn'ams; еж.-сам. š'ol'n'ams, руз. žol'n'ams; еж.-сам. paŋ'ǵǵ, левж. baŋ'ǵǵ, сузг., перх. baŋ'e; еж.-сам. paʒaʒ, руз. bazar. Тя корхтамаса, кода и инсарский диалектса, лац ванфтовсь финно-угрань кяльюронь эль лацонь шись;

4) кяльгучкань аф кайги палатальной J-ть каршес Рузаевкань аймаконь Болду, Од Муравьевка, Палаевка велетнень корхтамаса моли Š (од поколения азомаса – калгода фрикативнай š) согласнай, кепотьксонди: еж.-сам. kandiJt', болд.-мур. kandiŠt'; еж.-сам. kočkaJt', болд.-мур. kočkaŠt'; еж.-сам. moraJt', болд.-мур. moraŠt';

5) ежовско-самаевский корхтамаса кой-кона валхнень кучкаста прашенды слог, кепотьксонди: еж.-сам. n'ǵǵ, левж. n'ǵǵsak; еж.-сам. s'er'ǵǵms, левж. s'er'ǵǵt'kšn'ǵǵms. Слог прашенды и васенце валть песта эрызста корхтамста, кепотьксонди: еж.-сам. kodut', левж. kov tut'; еж.-сам. kizdasǵǵ, левж. kijǵǵ sodasǵǵ; еж.-сам. kin'ksǵǵ, левж. kin' iŋksǵǵ.

Тяфта, ежовско-самаевский корхтамаса консонантонь системась, кода и Рузаевкань аймаконь мокшень велетнень эса, ащи колмогемонь колмува единицаста. Систематне аердыхть ляпе и калгода согласнайхнень лувкссион коряс: ежовско-самаевский корхтамаса кафтта лама ляпе согласнайда, рузаевкань корхтаматнень эса – калгода согласнайда. Ванови корхтамась ванфтозень валхнень ушетксса аф кайги согласнайхнень, тя явленись фатязень нльне рузонь кяльста суваф валхнень, рузаевкань корхтаматнень эса, меколанкт, няеви тенденция валть ушетксса аф кайги согласнайхнень васте кайги шумонь согласнайхнень эвондамаснон коряс. Эрызста корхтамста кайги согласнайда и тьяня гласнайда меле аф кайги аффрикататне кайгокстомихть.

Нюрхкалготф спискась

Болд.-мур. – болдовско-муравьевские говоры; в. – венгерский язык; вепс. – вепсский язык; еж.-сам. – ежовско-самаевский говор; к.- коми язык; кар. – карельский язык; левж. – левженский тип говоров; м. – мокшанский язык; манс. – мансийский язык; мар. – марийский язык; м.л. – мокшанский литературный язык; перх. – перхляйский тип говоров; руз. – рузаевские говоры; сузг. – сузгарьевский тип говоров; у.- удмуртский язык; ф. – финский язык; х. – хантыйский язык; э. – эрзянский язык; эст. – эстонский язык.

Тевс нолдаф литературась

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
2. Иванова Г. С. Мокшень кялень фонетика. Саранск, 2002. 124 с.

3. Иванова Г. С. О происхождении консонантных комплексов в мордовских языках // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 168–180.
4. Иванова Г. С., Бутылов Н. В. Репрезентация финно-угорского *ä непервого слога (на материале мокшанских диалектов) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 25–33.
5. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Становление системы вокализма мокшанских говоров рузаевского ареала // Вестник угроведения. Т. 15. № 2 (61). 2025. С. 238–246.
6. Иванова Г. С., Водясова Л. П. Словоизменительный потенциал указательного склонения в переходном диалекте мокшанского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1. С. 63–72.
7. Иванова Г. С., Водясова Л. П., Иванова Н. В. Морфонологические особенности в парадигме основного склонения в сузгарьевском типе мокшанских говоров рузаевского ареала // Финно-угорский мир. 2025. Т. 17(1). С. 21–34.
8. Иванова Г. С., Иванова Н. В., Сайгутина К. И. Фонетическая система рузаевских говоров перхляйского типа (сравнительный аспект) // Гуманитарные науки и образование. 2025. Т. 16. № 2 (62). С. 137–143.
9. Иванова Г. С., Поляков О. Е., Жебраткина И. Я. Реализация финно-угорского гласного *e конца основы в мокшанском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4 (32). С. 141–145.
10. Липатов С. И. Рыбкинско-мамолаевские говоры мокша-мордовского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1972. 24 с.
11. Основы финно-угорского языкознания. М. : Наука, 1974. 484 с.
12. Седова П. Е., Иванова Г. С. Краткий курс современного мокшанского языка. Саранск, 1998. 72 с.
13. Седова П. Е., Иванова Г. С. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология Саранск, 2014. 84 с.
14. Современные мордовские языки. Фонетика / общ. ред. Л. В. Бондарко, О. Е. Поляков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. 203 с.
15. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс = Этимологический словарь. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. 234 с.
16. Feoktistov A. P. Dialects of Mordovian languages // H. Paasonens Mordwinisches Worterbuch: in 4 Bd. Bd. 1. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990. Pp. LXXI–LXXXVI.
17. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.

УДК 811 (045)

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ РОДНОГО, В ТОМ ЧИСЛЕ РУССКОГО, ЯЗЫКА

МИРОНОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

преподаватель

Средне-Волжский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Саранск, Россия

dasha_fomina@mail.ru

ЕРМОШКИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ

студент

Средне-Волжский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Саранск, Россия

iwanermoschkin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимодействия мокшанского и эрзянского языков с русским в республике Мордовия. Авторы анализируют традиционные и инновационные способы изучения и развития данных языков.

Ключевые слова: родной язык, мокшанский язык, эрзянский язык, русский язык, языковая интеграция, культурные традиции, инновации, двуязычие, лексическое заимствование, сохранение языка.

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE STUDY AND DEVELOPMENT OF NATIVE LANGUAGES, INCLUDING RUSSIAN

MIRONOVA DARYA SERGEEVNA

Teacher

Middle Volga Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia

dasha_fomina@mail.ru

ERMOSHKIN IVAN ANDREEVICH

Student

Middle Volga Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia

iwanermoschkin@yandex.ru

Abstract. This article examines the interaction of the Moksha and Erzya languages with Russian in the Republic of Mordovia. The authors analyze traditional and innovative methods of studying and developing these languages.

Keywords: mother tongue, Moksha language, Erzya language, Russian language, language integration, cultural traditions, innovations, bilingualism, lexical borrowing, language preservation.

Язык и культура – это два крыла, на которых держится наша самобытность и ощущение принадлежности к народу. В многоликой России сохранение и расцвет национальных языков – задача первостепенной важности. Мокшанский и эрзянский языки, принадлежащие к финно-угорской группе, являются неотъемлемой частью культурного наследия мокшан и эрзян. Чтобы эти языки продолжали жить и развиваться в современном мире, необходимо осуществлять комплексный подход, который уважает их корни и одновременно открыт для нового.

В условиях глобализации и культурного многообразия следует признать, что каждый язык является носителем уникальной системы мировосприятия. Следовательно, обеспечение его жизнеспособности представляет собой

ответственность всего социума, а не исключительно его носителей.

В условиях всемирного многоязычия, вопрос интеграции родного языка и культуры выходит на первый план. Россия, где проживает множество народов с самобытными языками и традициями, особенно ярко демонстрирует эту реальность. История и современное положение этих языков служат ценным кейсом для анализа взаимосвязи языка, культуры и глобальных вызовов.

Мокшанский и эрзянский языки имеют древние корни. Они развивались на территории современной Мордовии, где сформировалась уникальная культура с богатым фольклором, музыкой, обрядами и обычаями. Становление литературных норм этих языков в XX веке было непростым процессом. Его начало приходится на конец XIX – начало XX века, когда активно развивались национальная письменность и литература. В 1920-е годы были предприняты первые попытки разработки общих стандартов для обоих языков [4, с. 124].

В 1920-х годах русский язык оказал существенное воздействие на эволюцию других языков. Заимствования в основном затрагивали сферы общественно-политической жизни, науки и техники. Широкое распространение получило калькирование, при котором в мордовских языках адаптировались русские модели словообразования для формирования новых терминов [5, с. 41].

Во времена Советского Союза, с его упором на сплоченность и интернациональную идеологию, многие региональные языки, такие как мокшанский и эрзянский, столкнулись с риском утраты. После краха Советского Союза ситуация изменилась, и эти языки начали получать повышенное внимание и государственную, а также общественную поддержку.

Социально-политические преобразования того времени оказали значительное воздействие на обогащение словарного запаса языков. Возникли новые термины и обороты, связанные с промышленностью, общественными отношениями, культурой и политической сферой жизни [6, с. 54].

Текущее положение мокшанского и эрзянского языков представляется непростым и включает в себя множество аспектов. С одной стороны, наблюдается энергичная деятельность, направленная на поддержание и продвижение этих языков, выражающаяся в разработке учебных курсов, проведении культурных событий и развитии средств массовой информации.

С другой стороны, языки продолжают испытывать трудности, обусловленные ограниченным применением в быденной жизни. В эпоху глобализации и преобладающего влияния русского языка, значительная часть молодого поколения отдает предпочтение русскому, что влечет за собой уменьшение количества тех, кто говорит на мокшанском и эрзянском языках.

Несмотря на это, появляется шанс на возобновление интереса к своим национальным языкам, в особенности среди юношества, которое начинает понимать важность поддержания своей культурной самобытности [2, с. 12].

Для успешной интеграции мокшанского и эрзянского языков в современное общество необходим комплексный подход. Важно не только обучать детей родной речи в школах, но и создавать условия для её активного

применения в различных сферах жизни. Это может включать в себя разработку медиапродукции на мокшанском и эрзянском языках, поддержку театральных коллективов и творческих союзов, а также проведение культурных мероприятий, направленных на популяризацию этих языков.

Кроме того, крайне важно активно привлекать молодежь к изучению и использованию родного языка, подчеркивая его ценность и значимость. Особо отметим, что в сельских районах до сих пор проживают носители языка, для которых он является средством повседневного общения.

В текущей ситуации двуязычие является определяющей чертой языковой среды в Республике Мордовия. Русский язык играет роль инструмента межнациональной коммуникации, при этом значительная часть мордвы свободно владеет им [10, с. 48].

Заимствование слов проявляется в возникновении тематических кластеров в разных областях: хозяйственной деятельности, правовом поле, системе образования и общении в быту. Ресурсы выразительности мордовских языков расширяются благодаря стилистическим нюансам заимствованной лексики [12, с. 54].

В эпоху цифровой трансформации активно разрабатываются и внедряются электронные образовательные материалы для освоения мордовских языков. Создаются электронные словари, интерактивные онлайн-курсы, мобильные приложения и цифровые коллекции текстов [7, с. 98].

В Мордовском госуниверситете энергично занимаются созданием цифровых переводчиков и атласов диалектов, а также развивают автоматизированные методы распознавания устной речи [3, с. 57].

Сфера медиа играет ключевую роль в популяризации мордовских языков, используя радио, телевидение и онлайн-платформы для их продвижения [9, с. 25].

Для успешного внедрения мокшанского и эрзянского языков в современную жизнь важно учитывать их культурное наследие. Фольклор служит ключевым инструментом для поддержания языковой уникальности и культурной самобытности мордовской нации. В нём запечатлена народная мифология, этнокультурные обычаи, лингвистические черты и моральные принципы [1, с. 19].

Устное народное творчество, общественные, персональные, родственные и государственные празднования, мелодии и пляски служат действенным методом передачи языковых особенностей и обычаев. Как существенная часть культурной самобытности, их защита и распространение могут стимулировать возобновление увлечения национальными наречиями. К примеру, организация смотров, где выставляются старинные обряды и ремесла, способна заинтересовать как коренных жителей, так и приезжих, тем самым создавая актуальные перспективы для применения мокшанской и эрзянской речи.

Люди преклонного возраста обладают исключительной миссией в поддержании речевых традиций, делясь навыками и поддерживая классические формы коммуникации [11, с. 26].

Взаимосвязь с русским языком – существенный элемент при объединении национальной речи и культурного наследия. Русский язык, выступая средством коммуникации между разными этносами в РФ, оказывает большое влияние на существование мокшан и эрзян. Это влияние неоднозначно. С одной стороны, владение русским расширяет горизонты, позволяя влиться в общероссийское культурное пространство, однако, с другой, создает угрозу исчезновения этнических языковых особенностей. Следовательно, необходимо установить гармонию между применением русского языка и поддержкой мокшанского и эрзянского. Это возможно благодаря разработке билингвальных инициатив и программ, направленных на укрепление взаимопонимания и почтения к этнокультурному многообразию.

Социокультурные трансформации современности, включая процессы глобализации, перемещение населения и эволюцию общественных устоев, несомненно, влияют на жизнеспособность мокшанского и эрзянского языков. Ориентация молодого поколения на актуальные ценности и современные модели поведения может создавать социальное напряжение, приводя к ослаблению интереса к языкам предков.

Вместе с тем, несмотря на существующие трудности, предпринимаются многочисленные попытки поддержать и продвинуть мокшанский и эрзянский языки. Различные общественные объединения, культурные институты и заинтересованные лица активно работают над тем, чтобы предоставить необходимую поддержку и ресурсы для изучения и применения этих языков. В частности, в Мордовии действует всесторонняя государственная программа, направленная на сохранение и развитие национального культурного наследия, включая языки. Важную роль в популяризации языкового богатства играет общенациональный праздник – Всероссийский день мордовских языков [12, с. 38].

Семейная передача играет ключевую роль в поддержании языкового разнообразия, личный пример родителей и значимых фигур оказывает огромное влияние. Вклад семьи в сохранение родного языка незаменим, поскольку именно в домашней обстановке создается естественная среда, где ребенок с первых дней жизни знакомится и учится использовать родную речь. Семья может активно способствовать сохранению языкового наследия, в первую очередь, через общение на родном языке.

Очень важно, чтобы родители подавали пример своим детям, не избегая использования родного языка в повседневных ситуациях, независимо от внешнего влияния. Чтение литературы на родном языке, включая сказки, рассказы и стихи, способствует увеличению словарного запаса и развитию языковых навыков ребенка.

Не менее значимым является включение подрастающего поколения в культурное достояние, обычаи и устои прародителей. Необходимо, чтобы родители вовлекали детей в изучение разнообразных форм народного творчества, среди которых музыкальное искусство, хореография и другие виды, активно интегрировали компоненты национальной культуры в

ежедневную рутину. Целесообразно поддерживать взаимодействие с пожилыми людьми, которые являются наиболее подлинными хранителями языка. Основная цель семьи – возвращать в детей душевное расположение и любовь к родному языку, формировать почтение к культуре, традициям и обычаям своего этноса.

Таким образом, осознанное и инициативное участие родителей в процессе вовлечения детей в родной язык представляет собой мощный фактор, способный предотвратить его исчезновение и гарантировать передачу языковой сокровищницы грядущим поколениям [8, с. 121].

В конечном счете, успешное продвижение и гармоничное вплетение мокшанской и эрзянской лингвистических и культурных особенностей в ткань современной жизни – задача комплексная и требующая разностороннего подхода. Следует подчеркнуть, что поддержание и обогащение мокшанского, эрзянского, а также русского языков – это не просто приоритет государственного масштаба, а критически важный фактор для поддержания культурного многообразия и усиления сплоченности многоэтнического населения Мордовии.

Список использованных источников

1. Ананичева Т. М. Русско-мордовские связи в обрядовом фольклоре. М. : Наука, 1980. 184 с.
2. Водясова Л. П. Совершенствование этнокультурной компетентности студентов в процессе изучения родного языка и литературы. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75162040> (дата обращения: 14.09.2025).
3. Заводова Г. А., Коляденкова М. Н. Грамматика мордовских языков. Саранск. 1962.
4. Евдокимова Л. В. История формирования мокшанского литературного языка. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 168 с.
5. Ефимова Н. Н. Формирование эрзянского литературного языка. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 184 с.
6. Захаров П. Н. Мордовский язык и литература: очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2012. 320 с.
7. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Саранск, 1959.
8. Коляденков М. Н. Очерки мордовских диалектов. Т. 1. Саранск, 1963.
9. Поляков О. Е. Русский язык в жизни мордовского народа. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1988. 70 с.
10. Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). М., 1976. 260 с.
11. Цыганкин Д. В. Основные тенденции развития мордовских языков // Научные публикации по мордовскому языкознанию. 1985.
12. Шеянова Т. М. Влияние русского языка на развитие словарного состава современных мордовских языков. Саранск, 1983. 76 с.

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МИРОНОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

преподаватель

Средне-Волжский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Саранск, Россия

dasha_fomina@mail.ru

МАНУКЯН ВИКТОРИЯ АРТЕМОВНА

студент

Средне-Волжский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Саранск, Россия

manukanviktoria253@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассматривается роль родного языка и культуры в современном мире, характеризующемся глобализацией и интенсивными межкультурными связями. Анализируется влияние этих процессов на языковое и культурное разнообразие, а также подчеркивается необходимость сохранения национальной идентичности. Рассмотрены ключевые факторы, способствующие поддержанию родного языка и культуры, включая семейное воспитание, образовательные учреждения и государственную политику, а также роль средств массовой информации и информационных технологий.

Ключевые слова: Родной язык, культура, глобализация, идентичность, сохранение, традиции, образование, СМИ, информационные технологии.

PRESERVING AND DEVELOPING NATIVE LANGUAGES IN MODERN CONDITIONS

MIRONOVA DARYA SERGEEVNA

Teacher

Middle Volga Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia

dasha_fomina@mail.ru

MANUKYAN VIKTORIA ARTEMOVNA

Student

Middle Volga Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia

manukanviktoria253@gmail.com

Abstract. This paper examines the role of native language and culture in the modern world, characterized by globalization and intensive intercultural connections. It analyzes the impact of

these processes on linguistic and cultural diversity, and emphasizes the necessity of preserving national identity. The study considers key factors contributing to the maintenance of native language and culture, including family upbringing, educational institutions, and government policy, as well as the role of mass media and information technology.

Keywords: Native language, culture, globalization, identity, preservation, traditions, education, mass media, information technology.

Концепции «родного языка» и «родной культуры» переживают глубокую переоценку, особенно в эпоху глобализации и стремительных изменений, они приобретают новые смыслы и интерпретации, так же их отличают гибкость и многогранность. Стремительная глобализация практически полностью стирает границы между государствами и культурами, что приводит к смешению различных языков, традиций и обычаев. Также уникальности языковой идентичности угрожает технологический процесс, он расширяет возможности общения и обмена данными. На восприятие языка влияют также социокультурные сдвиги, влекущие за собой ряд изменений ценностей и социальных норм.

В современном мире концепция «родного языка», отражая глобализацию и культурное разнообразие, претерпевает значительные изменения. Теперь родной язык не ограничивается только изначальным языком, к которому все привыкли в детстве, а включает в себя совокупность других языков, благодаря чему человек чувствует высокую эмоциональную связь с культурой. Лингвистически, наш родной язык определяется не только уровнем владения и знаний, но и способностью выражать чувства, мысли и эмоции более аутентичным образом. Родной язык еще связан с чувством комфорта и безопасности, что подразумевает психологическую функцию. Наш язык может использоваться для общения в семье и с друзьями, в профессиональной сфере, для воплощения творческих идей, и эта многогранность отражает всю сложность современного человека и его культуры. Поэтому необходимо учитывать все индивидуальные языковые предпочтения и человеческие потребности, чтобы создавать и сохранять родной язык [7, с. 35].

Родная культура охватывает широкий спектр составляющих, формирующих уникальный культурный код конкретного народа, так как является многогранным явлением. Она представляет собой систему ценностей, важную для членов определенных культурных групп, включает в себя различные идеалы и убеждения. Эта система ценностей определяет отношение людей к миру, другим людям и самим себе, влияет на жизненные цели, приоритеты и принципы. Важной и неотъемлемой частью родной культуры являются нормы и правила, которые устанавливаются обществом, определяют границы правильного и неправильного, допустимого и недопустимого, формируют чувство принадлежности к культурной группе. Немаловажную роль играют традиции и обычаи, они передаются из поколения в поколение, отражают исторический опыт народа и формируют чувство принадлежности. Язык является не только средством коммуникации и общения, но и отражает особенности мышления, является носителем культурной информации и передает

знания, традиции от предков к потомкам. Искусство также играет роль, отражая эстетические представления и духовные ценности, включая музыку, литературу, живопись [2, с. 79].

В современном, глобализирующемся мире существует риск утраты самобытности нашей культуры и исчезновения исконных языковых особенностей. В связи с этим, особую значимость приобретает деятельность по сохранению, популяризации, адаптации и демонстрации всему человечеству богатства нашего культурного наследия. Для достижения этой цели необходимо оказывать всестороннюю поддержку народным ремеслам, фольклорным традициям, языку предков и обеспечивать охрану памятников истории. Крайне важно, чтобы подрастающее поколение обладало знаниями о культурном наследии и испытывало к нему уважение. Нужно оказывать поддержку тем, кто оберегает историческую память, а также развивать культурные центры, где возможно изучение родного языка. Чтобы полностью адаптировать язык в современном мире нужно использовать новые технологии, медиапространства, например, онлайн- платформы для изучения языка, организация виртуальных выставок и фестивалей, важно находить новые формы выражения традиций и ценностей, которые будут понятны и интересны молодой аудитории.

Наш родной язык отражает все особенности мировоззрения и мышления народа, его исторический опыт, географическую среду обитания и социальную структуру. Культура, конечно, тоже влияет на то, какие правила и нормы будут в языке. Культура определяет, что говорить правильно, а что нет, что подходит, а что звучит странно. То, что важно для культуры, и как люди привыкли жить, особенно проявляется в пословицах, поговорках и устойчивых выражениях, в них передается мудрость народа и его взгляд на мир [6, с. 47].

В современном обществе культуры перемешиваются, на родной язык и культуру влияют другие языки и обычаи и это может менять их и развивать. Но при этом все также важно сохранять свой родной язык и культуру, чтобы не терять свою национальную особенность. Глобализация, которая проявляется в распространении унифицированной культуры, ускоренном технологическом прогрессе и миграции населения, оказывает многогранное воздействие на языковое и культурное разнообразие. С одной стороны, глобальные процессы открывают новые перспективы, а с другой они порождают серьезные вызовы [5, с. 26].

Разнообразные тенденции глобализации способствуют сближению культур и распространению лидирующих языков и поведенческих стереотипов, что создает риски для выживания малых языков. По мнению известного российского исследователя культуры М. С. Кагана, «глобализация – это многогранный и неоднозначный феномен, который, с одной стороны, расширяет горизонты культурного обмена и сотрудничества, а с другой – влечет за собой опасность потери национальной идентичности и стирания культурных особенностей». Также глобализация предоставляет новые ресурсы для популяризации родного языка и культуры, привлечения более широкой аудитории и применения современных инструментов для защиты культурного

достояния. Таким образом, очень важно найти баланс между интеграцией и сохранением уникальности культурного наследия.

Родители выступают главным институтом социализации, обеспечивая трансляцию языка и культурного наследия будущим поколениям, в связи с этим, существенно важно обеспечить позитивную языковую атмосферу в доме, поддерживать изучение нескольких языков и чтить семейные обычаи и традиции. Школы и университеты должны воспитывать в подрастающем поколении почтение к родному языку и культурным ценностям, внедряя специальные курсы, факультативные занятия и внеурочную деятельность. Государство, в свою очередь, должно формулировать и осуществлять государственную стратегию, которая направлена на поддержание и приумножение языковой палитры и культурного достояния, например, материальная помощь культурным проектам, расширение национальных средств массовой информации [4, с. 13].

Как позитивные, так и негативные аспекты имеет то, что современное телевидение, радиовещание и интернет оказывают существенное влияние на язык и культурные ценности. Они способны популяризировать доминирующие языки и тренды в культуре, и в то же время эти медиа ресурсы могут служить мощным инструментом для поддержки и продвижения родного языка. Например, разработка веб-сайтов и мобильных приложений, трансляция национальных программ по телевидению и радио, организация онлайн-мероприятий, будут являться способами сохранения и популяризации культурного наследия. Ключевым моментом является создание большего объема качественного контента на родном языке в интернете [3, с. 71].

Масштабные перемещения населения, именуемые миграцией, могут приводить к явлениям языковой ассимиляции, то есть к утрате родного языка и культурной идентичности в условиях новой лингвистической и культурной среды. Для предотвращения подобного неблагоприятного развития событий необходимо создавать условия для сохранения языкового и культурного своеобразия мигрантов, поддерживать билингвальное образование, содействовать формированию культурных объединений и организаций.

Для достижения положительных результатов необходимо рассматривать обозначенную проблему комплексно, учитывая технологические, этические и социальные аспекты. Необходима консолидация усилий научного сообщества, бизнеса и государственных структур для максимального использования потенциала современных технологий и сохранения культурного наследия для потомков. Такой комплексный подход позволит другим государствам эффективно применять искусственный интеллект для поддержки и продвижения собственных языков и культур. Многие эксперты полагают, что это является определяющим фактором для сохранения культурного многообразия в современном мире.

Список использованных источников

1. Горэм М., Лунде И., Паулсен М. Цифровая Россия: язык, культура и политика новых медиа-коммуникаций. 2014. 96 с. URL: <https://www.overdrive.com/media/4135804/digital-russia> (дата обращения 15.09.2025).
2. Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева, Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. С. 75–86.
3. Имыкшенова Н. Б. Язык заимствований в процессе культурной диффузии. 2007. С. 66–80.
4. Кузнецов Н. В., Кузнецов А. В., Шевченко И. А., Шевченко А. И., Белоусова О. А. Развитие русского языка в условиях цифровой трансформации // Вестник Московского университета имени Сеченова. 2019. Серия 14: Педагогические науки. 2019. № 3. С. 5–12.
5. Лебедева О. В., Кузнецов, А. В., Шевченко И. А., Шевченко А. И. Использование виртуальных языковых лабораторий и образовательных игр на русском языке для развития навыков говорения, письма, чтения и аудирования в интерактивной среде // Вестник Московского университета имени Сеченова. Серия 14: Педагогические науки. 2019. № 3. С. 21–28.
6. Сидорова Е. А., Михайлова Е. В. Орфографические и грамматические ошибки в текстах в интернете: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. № 65. 2025. С. 32–64.
7. Топоров В. Н. Язык и культура: об одном слове-символе (к 1000-летию христианства на Руси и 600-летию его в Литве). 1986. С. 31–44.

УДК 37

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

НАГОЕВА АСИЯТ ЗАЛИМХАНОВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
nagoeva2006@mail.ru

Научный руководитель: Надточий Ю. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры стратегического и инновационного развития ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается потенциал цифрового сервиса howtosayve.com как современного инструмента для поддержки изучения родного (русского) языка и литературы в условиях цифровизации образования. Анализируются ключевые функции сервиса, делающие его эффективным для пользователей разных возрастных групп: быстрое получение значений слов, контекстуальных примеров, помощь в понимании сложных литературных текстов. Делается вывод о том, что ресурс способствует снижению барьеров в восприятии языка и повышению мотивации к его глубокому изучению. **Ключевые слова:** цифровой образовательный ресурс, родной язык, русский язык, литература, цифровизация образования, онлайн-сервис, лингвистический помощник.

DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCE FOR STUDYING THE NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

NAGOEVA ASIYAT ZALIMKHANOVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
nagoeva2006@mail.ru

Scientific supervisor: Nadtochiy Yu. B., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the potential of the digital service howtosayve.com as a modern tool for supporting the study of the native (Russian) language and literature in the context of education digitalization. The key functions of the service that make it effective for users of different age groups are analyzed: quick access to word meanings, contextual examples, and assistance in understanding complex literary texts. It is concluded that the resource helps to reduce barriers in language perception and increase motivation for its deep study.

Keywords: digital educational resource, native language, Russian language, literature, education digitalization, online service, linguistic assistant.

В мире ускоряющейся глобализации невольно исчезает фокус на древнейшие традиции и культурные ценности. По данным ЮНЕСКО, каждые две недели в мире исчезает один язык, а вместе с ним – уникальные культурные традиции и знания. Крупные языки и культуры поглощают малые – с величайшей, древнейшей историей и бесценной культурой.

Исчезновение языка, обеднение литературного наследия, снижение востребованности профессий, связанных с переводом и работой с историческими источниками, – всё это ведёт к забвению уникального фольклорного и культурного наследия целых народов. Каждый утраченный язык уносит с собой не только слова, но и мировоззрение, систему ценностей, многовековую мудрость, отражённую в сказаниях, песнях и обрядах.

Именно сейчас, в эпоху стремительного развития цифровых технологий, как никогда важно осознавать ответственность за сохранение и приумножение этого бесценного наследия. Поскольку в современных реалиях человечество обладает практически неограниченным доступом к цифровой среде, у каждого пользователя сети «Интернет» появляется возможность использовать инструменты для фиксации и передачи знаний. Кроме того, единое информационное пространство, рождаемое в результате функционирования интернета вещей (IoT), становится способно объединить человечество в стремлении к сохранению культурного разнообразия и предоставить ему разнообразные инструменты, максимально облегчающие процесс привнесения вклада в развитие малой культуры.

Проблема, однако, заключается в высокой стоимости создания контента на малых и средних языках. Обычные рыночные механизмы для литературных

и кинематографических произведений на таких языках «не работают», так как их целевая аудитория в силу своей малочисленности не обладает покупательной способностью для того, чтобы их производство приносило стабильную значительную прибыль. В условиях отсутствия достаточного финансирования из других источников такое производство, как и, соответственно, потребление его продукции существенно затрудняются. Диалектический принцип соответствия количества качеству в случае с малыми и средними языками также объясняет необходимость перевода значительного количества художественной, обучающей, публицистической литературы и кинематографической продукции в сжатые сроки, ограниченные темпами языковой ассимиляции, эти языки с целью возмещения объемов языкового материала, достаточных для реализации нормального течения процессов социализации молодежи в современном мире на базе родных языков. Стоимость перевода художественных, научных, учебных и публицистических материалов в таких объемах, темпах и количествах, однако, зачастую сопоставима со стоимостью создания самих этих материалов, что делает решение этой задачи практически невозможным.

Сегодня применение больших языковых моделей и продвинутых методов машинного обучения, казалось бы, могло помочь в решении этой проблемы на основе создания систем и сервисов автоматического перевода для языковых пар с участием малых и средних языков. Такие попытки, действительно, активно предпринимаются языковыми активистами, крупными IT-компаниями и даже государствами. Так в нашей стране под эгидой Агентства по делам национальностей компанией «Яндекс» реализуется масштабный проект создания сервисов двунаправленного автоматического перевода для языков народов России в языковых парах с русским языком. Нам не известны подобные прецеденты в других странах, что, в частности, отражает степень инклюзивности и эффективности национальной политики нашего государства. Однако, и здесь возникают проблемы, в основном, связанные с высокой стоимостью и организационной сложностью создания двуязычных корпусов, необходимых для алгоритмов машинного обучения сервисов автоматического перевода.

В проведенном исследовании изучен потенциал краудсорсингового сервиса мультязычных переводов для применения при решении задач создания цифровых лингвистических и филологических сервисов и образовательных ресурсов для родных языков, представлен результат анализа ценностной и маркетинговой привлекательности такого типа сервисов для лиц, изучавших и развивающих родные языки и литературу.

Цель работы состоит в обосновании перспектив применения краудсорсингового сервиса машинного перевода для создания цифровых образовательных систем развития и сохранения родных языков.

Одним из таких средств, воплощающих в себе возможности цифровой эпохи, стала платформа howtosayve.com. Она не только помогает преодолевать языковые барьеры, но и служит мостом между поколениями, между традицией

и современностью, позволяя каждому пользователю прикоснуться к богатству родного языка и литературы, где бы он ни находился и какой бы уровень подготовки ни имел.

В данной работе исследованы принципы передачи знаний о языке через цифровые ресурсы на примере интеллектуального распределенного сервиса обучения пониманию естественного языка на базе нейрокогнитивных моделей howtosayve.com – краудсорсинговой платформы для онлайн-переводов, которая объединяет профессиональных лингвистов, носителей языков для обеспечения быстрых, точных и доступных переводов [3].

Особую значимость проекту придает его направленность на сохранение исчезающих языков. Существующие автоматизированные сервисы зачастую не поддерживают редкие языковые пары, что ускоряет их вытеснение доминирующими языками. howtosayve.com решает эту проблему, создавая экономическую мотивацию для переводчиков, работающих с языками малых народов, и предоставляя сообществам инструменты для сохранения лингвистического наследия. Рассмотрим подробнее целевую аудиторию данного цифрового образовательного ресурса обучения родному, в том числе русскому, языку и литературе. Для понимания контекста использования подобных цифровых ресурсов, обратимся к методологии Jobs To Be Done – работы к выполнению [4], чтобы определить работы, которые необходимо выполнить представителям целевых аудиторий, чтобы удовлетворить различные недостаточности. Используем инструмент Job Story – фреймворк методологии Jobs To Be Done, необходимый для идентификации мотивов и потребностей целевых групп, который выглядит следующим образом: «Когда я..., я хочу..., чтобы...». Сформируем группы потенциальных потребителей по различным ключевым признакам - роду деятельности, характеру увлечений и др., определим для этих групп Job Story.

- Путешественники: когда я планирую поездку в страну с незнакомым языком, я хочу перевести важные и употребимые фразы, чтобы чувствовать себя уверенно в чужой стране.

- Патриоты: когда я хочу сохранить культурное наследие своего народа, я хочу активно использовать свой родной язык на практике, чтобы мир узнал о нашей культуре, она процветала. Когда я взаимодействую со своими соотечественниками, я хочу получить точный перевод фраз и слов, которые планирую сказать, чтобы получить чувство удовлетворенности своим вкладом в развитие языка

- Люди, изучающие родной язык: когда я учу редкий или малораспространенный язык, я хочу получить авторитетный перевод от носителя, чтобы понимать тонкости и диалекты и быть уверенным в точности перевода

- Представители малых народов, неспособные взаимодействовать с др. народностями: когда я общаюсь с представителем народа, язык которого отличен от моего, я хочу четко понять собеседника, а также ясно донести свою мысль посредством получения перевода от знающего человека, чтобы остаться

довольным проведенной коммуникацией. Когда я нахожусь на важном мероприятии, где придется говорить речь, я хочу получить перевод фразы от носителя, чтобы получить чувство принадлежности

- Студенты: когда я хочу проверить свои знания на практике, я хочу взаимодействовать с людьми в реальной ситуации, получать фидбек (обратную связь), чтобы не терять навыки, быть спокойным за свои знания, улучшать их

- Родители, безразличные к формированию культурного фона ребенка: когда я рождаю детей и воспитываю их, я хочу предоставить им возможность изучать родной язык, чтобы удовлетворить свою глубинную потребность в принадлежности, реализовать свою родительскую функцию наилучшим образом

- Лингвисты, филологи, учителя: когда я осуществляю свою профессиональную деятельность, я хочу получать точный перевод/использовать свои знания на практике, чтобы реализовывать свой потенциал, саморазвиваться

- Лингвистические школы, частные образовательные организации: когда я обучаю студентов редким языкам, я хочу использовать проверенные переводы от носителей для учебных материалов, чтобы обеспечить академическую точность и погружение в языковую среду, сохранить репутацию и доход, повысить лояльность клиента.

- ВУЗы, школы. Когда я обеспечиваю обучение студентов различным языкам, я хочу предоставить им несложный инструмент для бытового и академического перевода, чтобы повысить эффективность обучения.

Данный продукт сочетает в себе коммерческий потенциал и социальную миссию, что подтверждает представленный выше анализ. Переводчик предлагает рынку не просто удобный сервис, но и вклад в поддержание языкового разнообразия. Это платный краудсорсинговый сервис онлайн-переводов с любых языков на любые языки. Пользователь, зарегистрированный на сервисе, может выполнять роль клиента и/или эксперта. Клиенты запрашивают перевод высказывания с одного языка (язык запроса) на другой (язык перевода), а эксперты получают уведомления о запросах и отправляют клиентам переводы на языке перевода. Клиент оплачивает эксперту стоимость перевода, сервис удерживает комиссию за услугу.

Сервис осуществляет онлайн-переводы путем взаимодействия между собой двух категорий пользователей – клиентов и экспертов, предоставляющих услуги перевода для любых языков. Основной особенностью данного сервиса является система мотивации. Мотивация экспертов обусловлена тем, что клиенты за предоставленную информацию их вознаграждают, оплатив услугу. А система оценивает полезность услуги и повышает рейтинг эксперта, что делает его услуги более ценными и формирует репутацию и компетентность эксперта в конкретной области. В результате этого эксперт может повысить цену на свои услуги, и/или к нему будут обращаться больше клиентов. Также эксперты зачастую могут выступать в качестве клиентов в других, неосвоенных

ими областях. В случае, когда от разных экспертов приходят одинаковые ответы, то первый ответивший Эксперт становится автором перевода (обладатель наибольшей доли дохода), остальные эксперты имеют возможность проголосовать и становятся соавторами, соответственно получают наименьшую долю. Успешно завершённый цикл перевода позволяет эксперту стать обладателем актива – дохода в виде доли от общей стоимости сделки осуществленного перевода фразы, который поступает ему (эксперту) на счет при каждом обращении к переводу той же фразы другим человеком.

Сервис howtosayve.com отличается от своих конкурентов специализированным подходом к сохранению языков малых народов. В то время как многие платформы для перевода, такие как Google Translate, Яндекс Переводчик и другие, ориентированы в первую очередь на предоставление быстрых и массовых переводов популярных языков, howtosayve.com фокусируется на редких языках, находящихся под угрозой исчезновения, что является его уникальным преимуществом. Кроме того, в отличие от стандартных онлайн-переводчиков, на платформе howtosayve.com каждый участник может не только запрашивать перевод, но и сам вносить свои предложения, что создает динамичную и интерактивную образовательную среду. Сравнивая с различными сервисами, можно отметить, что такие платформы как Gengo или ProZ предлагают общий доступ к фриланс-переводчикам, но не акцентируют внимание на угрозах для языкового разнообразия [2]. Платформы, такие как italki и HelloTalk, направлены на обмен культурным и языковым опытом, но их возможности по сохранению малых языков в рамках совместного изучения все же ограничены. Уникальная бизнес-модель howtosayve.com позволяет не только сохранить, но и активно развивать языки малых народов за счет уроков и практического использования языка носителями.

Ключевым моментом работы сайта является модель вознаграждения экспертов: каждый раз, когда кто-то использует уже существующий перевод, автор этого перевода получает финансовое вознаграждение, что препятствует повторению и поощряет создание оригинального контента. Подобный механизм не встречается на других переводческих платформах, где переводчики зачастую оплачиваются за отдельные задачи, без учета смежных запросов в будущем. Данный проект позволяет создавать некоторую синергию в системе функционирования цифровых образовательных платформ для изучения малых языков и литературы, поскольку предоставляет желающим изучать язык возможность черпать знания в образовательном ресурсе, желающим передавать свои знания – инструмент, создающий востребованность этих знаний. Кроме того, появляется фактор коммерческой выгоды для экспертов, использующих свои знания для перевода запросов на Сервисе. Это обстоятельство создает дополнительный спрос на бесценный актив – уникальные знания языка, литературы. При функционировании данной системы естественным направлением её развития становится усиление заинтересованности людей, изучающих язык, в становлении экспертом для

максимизации коммерческой выгоды и укрепления знания о культуре. Существуют прецеденты использования Сервиса клиентами, не имеющими отношения к малому языку и культуре, ставшими объектом изучения. Данный факт подтверждает теорию авторов об экономической и культурной целесообразности проекта использования цифровых ресурсов для сохранения культур и языков.

Одной из наиболее акцентных статей использования Сервиса является эксплуатация в образовательных целях. В 2025 году, согласно данным Минпросвещения России [1], родные языки изучают более 3 миллионов детей. Согласно проведенному автором статьи интервью, каждый 2-ой человек, изучающий родной язык, сталкивается с недостатком практикоориентированной информации, отсутствием необходимых текстовых или аудио материалов. Данный кейс создает естественную мотивацию в использовании Сервиса учениками. Конкретная ситуация, при которой цифровой информационный ресурс howtosayve.com обладает достаточными и исчерпывающими свойствами, чтобы помочь обучающемуся справляться с вызовами образовательного процесса, разобрана выше в анализе контекста потребления подобных сервисов.

Список использованных источников

1. В России родные языки изучают более 3 миллионов детей // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/9442/v-rossii-rodnye-yazyki-izuchayut-bolee-3-millionov-detey/> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Официальный сайт ProZ.com URL: <https://www.proz.com> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Сервис howtosayve.com URL: <https://howtosayve.com/> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Что такое концепция Jobs To Be Done и для чего она используется // Skillbox. URL: https://skillbox.ru/media/management/chto_takoe_kontseptsiya_jobs_to_be_done/ (дата обращения: 18.09.2025).

УДК 325.3:81'23

СТРАТЕГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВОМУ КОЛОНИАЛИЗМУ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ СФЕРЕ

НАГОРНАЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
sasha.nagornaya@gmail.com

Научный руководитель: Надточий Ю. Б., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры стратегического и инновационного развития ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена цифрового колониализма как угрозы лингвокультурному суверенитету. Предлагается стратегия обеспечения лингвистического суверенитета в цифровой среде, основанная на принципах государственно-частного партнерства и современных digital-решений (цифровых решений). Рассматриваются механизмы создания конкурентоспособных национальных экосистем для сохранения языкового diversity (разнообразия) в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровой колониализм, лингвистический суверенитет, языковая политика, цифровые технологии, государственно-частное партнерство, краудсорсинг.

THE STRATEGY OF LINGUISTIC SOVEREIGNTY: COUNTERING DIGITAL COLONIALISM IN THE CULTURAL AND LINGUISTIC SPHERE

NAGORNAYA ALEXANDRA PAVLOVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
sasha.nagornaya@gmail.com

Scientific supervisor: Nadtochiy Yu. B., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the phenomenon of digital colonialism as a threat to linguistic and cultural sovereignty. A comprehensive management model based on the principles of public-private partnership and modern digital solutions is proposed. The mechanisms for creating competitive national ecosystems to preserve linguistic diversity in the context of global digitalization are considered.

Keywords: digital colonialism, linguistic sovereignty, language policy, digital technologies, public-private partnership, crowdsourcing.

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер человеческой деятельности. В условиях глобализации цифрового пространства ключевую роль играют транснациональные технологические платформы Meta¹, Google, Apple, TikTok, которые де-факто определяют правила функционирования информационной среды. Эти платформы, создававшиеся в рамках иной лингвокультурной парадигмы, несут в себе ценности и модели поведения, зачастую чуждые национальным традициям. В этом контексте язык превращается в критически важный цифровой актив и основу культурного кода нации. Возникает противоречие между традиционными методами сохранения языкового наследия и вызовами цифровой эпохи, что проявляется в феномене «цифрового колониализма» – системного вытеснения локального культурного и языкового контента глобальным продуктом.

Проблема исследования заключается в отсутствии комплексных

¹ прим.: Деятельность организации Meta, которой принадлежат Facebook и Instagram, признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

управленческих стратегий, способных эффективно противостоять этим вызовам. Предлагаемый подход предполагает создание конкурентоспособных национальных цифровых экосистем, способных на равных конкурировать с глобальными платформами [1].

Цель статьи – разработка стратегии обеспечения лингвистического суверенитета в цифровой среде, основанной на синтезе инструментов стратегического менеджмента и современных digital-практик.

Феномен цифрового колониализма представляет собой современную форму неоколониализма, основанную на монопольном контроле транснациональных корпораций над цифровой инфраструктурой, данными и каналами дистрибуции информации [3]. В отличие от классического колониализма, эксплуатировавшего природные ресурсы, современная версия извлекает ренту из данных, внимания и культурного контента пользователей.

Технологические гиганты («Big Tech») концентрируют в своих руках беспрецедентную власть, контролируя операционные системы, средства коммуникации, механизмы поиска информации и алгоритмы рекомендаций. Эта инфраструктурная гегемония позволяет им не только извлекать прибыль, но и формировать мировоззренческие установки, культурные предпочтения и языковые практики миллионов людей.

Проявления цифрового колониализма в языковой сфере:

1. Алгоритмическое подавление культурного канона.

Рекомендательные алгоритмы глобальных платформ, оптимизированные под максимизацию пользовательского вовлечения, создают «фильтрующие пузыри». В погоне за виральным потенциалом алгоритмы продвигают общедоступный, часто англоязычный контент, вытесняя на периферию национальный культурный канон – классическую литературу, академическое знание и интеллектуальные дискуссии [3].

2. Платформенная зависимость и трансформация языковых норм. Язык вынужден адаптироваться под технологические ограничения платформ:

– Данные как лингвистическое сырье.

– Язык пользователя превращается в ценный ресурс для обучения ИИ транснациональных корпораций.

– Возникает парадоксальная ситуация неоколониальной эксплуатации: национальный языковой капитал извлекается и перерабатывается, а прибыль и контроль над технологиями остаются в руках иностранных корпораций.

3. Лексическая экспансия и хаотичные заимствования.

Доминирование английского языка как «лингва-франка» IT-индустрии приводит к бессистемному заимствованию англицизмов («лайк», «пост», «стримить»). Этот процесс происходит стремительно и хаотично, без естественной языковой рефлексии и фильтрации, что ведет к разрыву между поколениями и девальвации богатства национального словаря [7].

Разработка эффективного ответа на вызовы цифрового колониализма требует принципиально нового подхода, отличного от традиционных методов культурной политики. Предлагаемая стратегия основывается на парадигме, в

которой суверенитет понимается как способность к созидательной конкуренции в глобальном цифровом пространстве, а не как создание барьеров [4; 8].

Ключевые принципы стратегии:

1. Конкурентоспособность вместо изоляции.

Стратегическая цель заключается не в ограждении пользователя от глобальных трендов, а в создании отечественных цифровых продуктов и сервисов, конкурентоспособных по качеству пользовательского опыта, удобству интерфейса и релевантности контента. Успех измеряется долей рынка и уровнем пользовательской лояльности, а не количеством ограничений для зарубежных платформ.

2. Государственно-частное партнерство.

Государство выступает как стратегический регулятор и создатель инфраструктурных условий, формируя долгосрочный запрос и устанавливая «правила игры». Частный бизнес становится главным поставщиком решений, генератором инноваций и оператором сервисов, что сочетает стратегическое видение с гибкостью рыночных механизмов [4; 8].

3. Экосистемный подход.

Разрозненные инициативы неспособны оказать системного воздействия на цифровой ландшафт. Необходимо построение целостной экосистемы, где различные элементы синергически усиливают друг друга (например, интеграция образовательных платформ с контентом национальной электронной библиотеки).

4. Опора на данные.

Эффективность каждой тактики должна измеряться и корректироваться на основе объективных метрик: пользовательской активности (DAU/MAU), поведенческой аналитики и конверсии. Это позволяет гибко адаптировать стратегию и обеспечивать рациональное использование ресурсов.

Данные принципы формируют каркас управленческих решений, направленных на сохранение лингвистического суверенитета в условиях цифровой трансформации. Но переход от теоретических принципов к практическим действиям требует разработки конкретных, взаимодополняющих тактик. Их комплексная реализация позволит сформировать устойчивую и саморазвивающуюся экосистему, продуцирующую качественный национальный контент.

Тактика 1. Стимулирование EdTech- и CultureTech-стартапов

Создание современного цифрового образовательного и культурного продукта сопряжено с высокими рисками и длительными сроками окупаемости, что делает его малопривлекательным для традиционного венчурного капитала. В этой связи ключевая роль отводится мерам государственной поддержки, нацеленным на снижение рисков для частных разработчиков.

Инструментарий включает создание специализированных акселерационных программ, ориентированных на проекты в сфере цифровой гуманитаристики, где фокус смещается с чистой монетизации на культурологическую и образовательную ценность. Наряду с этим необходима

система целевых грантов на безвозвратной основе для стадии идеи и создания прототипа, а также налоговые льготы для компаний, получивших статус «национального EdTech- или CultureTech-проекта». Для поддержки проектов на стадии роста и масштабирования целесообразно учреждение фонда венчурных инвестиций с государственным участием.

Ожидаемым результатом является формирование устойчивого потока инновационных проектов, создающих качественный цифровой контент на родном языке, и возникновение нового рыночного сегмента – цифровой гуманитарной индустрии.

Тактика 2. Интеграция через API и стандартизацию

Создание инновационных продуктов является необходимым, но недостаточным условием. Критически важным является формирование стабильного и прогнозируемого спроса, что позволит отечественным разработчикам выйти на уровень самоокупаемости.

Ключевым инструментом является установление на государственном уровне обязательных технических стандартов (API) для лингвистических сервисов – проверки орфографии, морфологического анализа, синтеза речи и других. Эти стандарты должны стать неотъемлемой частью технических заданий для всех государственных закупок в сфере разработки ПО. Одновременно должен быть сформирован и постоянно актуализироваться реестр отечественных лингвистических сервисов, чьи API соответствуют установленным требованиям.

Ожидаемым результатом выступает создание гарантированного рынка сбыта, что стимулирует инвестиции в НИОКР и повышение качества сервисов, приводя к постепенному вытеснению импортных решений из критической инфраструктуры за счет создания более выгодных условий для отечественных аналогов.

Тактика 3. Формирование и продвижение «Цифрового культурного канона»

В условиях, когда алгоритмы рекомендательных систем определяют информационную диету пользователя, необходимо обеспечить видимость национального контента для этих алгоритмов. Пассивное ожидание внимания со стороны платформ неэффективно.

Реализация тактики предполагает создание национального супер-сервиса – масштабного, качественно оцифрованного и метатегированного архива произведений культуры, включающего рукописи, архивные записи, музейные коллекции и кинематограф. Критически важно, чтобы ресурс обладал современным пользовательским интерфейсом и полноценным API для разработчиков, позволяя сторонним сервисам легально интегрировать контент. На следующем этапе необходимы переговоры с глобальными платформами о включении материалов из этого API в их рекомендательные ротации.

Ожидаемым результатом является преодоление разрозненности национального контента. Собранный в одном месте и снабженный метаданными, он становится «видимым» для алгоритмов, что создает условия

для его органического продвижения.

Тактика 4. Внедрение стандарта «лингвистической доступности»

Стремительная цифровизация сопровождается хаотичным проникновением иноязычной терминологии, создающим барьеры для понимания. Борьба с этим путем запретов контрпродуктивна.

Тактика предполагает разработку и законодательное закрепление стандарта, обязывающего обеспечивать «лингвистическую доступность» интерфейсов государственных информационных систем и образовательных платформ. Техническая реализация включает внедрение всплывающих подсказок (Tooltips) и кликабельных сносок, разъясняющих иноязычные и узкоспециальные термины. Для обеспечения единообразия необходимо создание и ведение открытого государственного онлайн-гlossария.

Ожидаемым результатом является решение проблемы заимствований через просвещение и мягкую адаптацию, что повышает инклюзивность цифровой среды и способствует целенаправленному обогащению языка.

Тактика 5. Поддержка цифрового волонтерства (краудсорсинг)

Масштаб задачи по цифровизации наследия таков, что его решение силами только государства или бизнеса затруднительно. При этом в обществе существует значительный потенциал мотивированных граждан.

Ключевым инструментом является разработка централизованной краудсорсинговой платформы, агрегирующей проекты, требующие волонтерского участия (верификация текстов, расшифровка записей, создание субтитров). Для поддержания долгосрочной мотивации необходимы система геймификации (рейтинги, значки) и формальное признание вклада волонтеров.

Ожидаемым результатом является мобилизация интеллектуального ресурса тысяч граждан, что ускоряет оцифровку, экономит бюджетные средства и укрепляет гражданскую идентичность через деятельное участие.

Комплексная реализация стратегии позволит сформировать самовоспроизводящуюся экосистему. Создание гарантированного спроса со стороны государства обеспечит стабильный рынок для национальных разработчиков, что простимулирует инвестиции в НИОКР и рост качества продуктов. Повышение качества, в свою очередь, увеличит привлекательность для конечного пользователя, запуская петлю положительной обратной связи: рост аудитории → рост коммерческой привлекательности → новые инвестиции → дальнейший рост качества.

Внедрение сопряжено с рисками, включая имитационный характер реализации, бюрократизацию процессов [8] и сопротивление лобби глобальных платформ. Однако успешная реализация открывает перспективы экспорта апробированных digital-решений в страны со схожими вызовами, укрепляя международные позиции через предложение жизнеспособной технологической альтернативы.

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать вызовы, связанные с воздействием цифрового колониализма на лингвокультурную сферу. Установлено, что доминирование глобальных

платформ приводит к системным угрозам, включая алгоритмическое подавление национального контента, платформенную унификацию языковых норм, эксплуатацию языковых данных и хаотичную лексическую экспансию.

Подтверждается выдвинутая гипотеза о том, что эффективное противодействие этим вызовам требует принципиально иного подхода – не культурологического, а стратегическо-управленческого, основанного на законах цифровой экономики и экосистемного мышления. Проблема носит не филологический, а системный характер, и поэтому ее решение лежит в плоскости создания конкурентоспособных альтернатив, а не административных ограничений.

Цель исследования достигнута путем разработки стратегии обеспечения лингвистического суверенитета. Предложенная стратегия включает пять ключевых тактик: стимулирование EdTech- и CultureTech-стартапов, интеграцию через API и стандартизацию, формирование «Цифрового культурного канона», внедрение стандарта лингвистической доступности и поддержку цифрового волонтерства. Каждая тактика подкреплена конкретными инструментами реализации и механизмами государственно-частного партнерства.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут служить основой для формирования конкретных государственных программ и корпоративных стратегий в сфере цифровизации языка и культуры. Предложенная стратегия предлагает системный подход к решению проблемы, сочетающий стратегическое видение с практическими механизмами реализации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детализацию отдельных элементов стратегии и разработку комплексной управленческой модели, а также методик оценки эффективности предлагаемых мер.

Список использованных источников

1. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М. : Русский язык, 1989. 219 с.
2. Ариян М. А. Социальное развитие студентов лингвистического вуза и культура безопасности // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Нижний Новгород : НГЛУ, 2018. С. 13–16.
3. Морозова С. С., Курочкин А. В. Цифровая колонизация как угроза национальной безопасности // политическая экспертиза: политэкс. 2024. Т. 20. № 1.
4. Багиян А. Ю. Профессиональная идентичность как интегральный компонент государственной языковой политики // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Нижний Новгород : НГЛУ, 2018. С. 17–21.
5. Бурова И. В., Федосеева О. И. Внедрение инновационных педагогических технологий как средства реализации языковой политики государства // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Нижний Новгород : НГЛУ, 2018. С. 21–25.
6. Жиганова А. В. О некоторых особенностях современных новостных сообщений // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Нижний Новгород : НГЛУ, 2018. С. 57–61.
7. Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76, № 2. С. 104–111.

8. Низгулов Т. С. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих языковую политику России // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 5 (35). С. 200–202.

УДК 811.511.152.1(045)

ЭРЗЯНЬ ДЫ РУЗОНЬ КЕЛЬТНЕСЭ ТАРКАНЬ НАРЕЧИЯТНЕНЬ КАРАДО-КАРШО АРАВТОМАСЬ

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

филологиянь наукань кандидат, доцент

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ош, Россия
mitjunina@mail.ru

ЗУБАРЕВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ош, Россия
zubaryova.alina@yandex.ru

КАВКАЕВА АННА ВАЛЕРИЕВНА

студент, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ош, Россия
a.kavkaeva7@mail.ru

Аннотациясь. Важомасонть мель саезь эрзянь ды рузонь кельтнесэ таркань наречиятнень карадо каршо аравтомантень. Максозь анализ сынст лексико-семантикань структурасост аштиця смустень ёнкстнэнень. Истя жо ванновить наречиятнень синонимень ды антонимень парадигмаст. Важомасонть истя жо тешкстазь, што кой-кона рузонь ды эрзянь таркань наречиятне ютакшныть лездыця валонь разрядс (предлогкс – рузонь кельсэ, валмельгаксокс – эрзянь кельсэ).

Юронь валтнэ: эрзянь кель, рузонь кель, таркань наречият, смустень ёнкс, синонимень парадигма, антонимень парадигма.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСТАНЦИОННЫХ НАРЕЧИЙ РУССКОГО И ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

ЗУБАРЕВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
zubaryova.alina@yandex.ru

КАВКАЕВА АННА ВАЛЕРИЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
a.kavkaeva7@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ дистанционных наречий русского и эрзянского языков. Анализируются семантические признаки в их лексико-семантической структуре. Характеризуются синонимические и антонимические парадигмы наречий. Отмечено, что некоторые дистанционные наречия русского и эрзянского языков могут переходить в разряд служебных слов (предлога – в русском, послелого – в эрзянском).

Ключевые слова: эрзянский язык, русский язык, дистанционные наречия, семантический признак, синонимическая парадигма, антонимическая парадигма.

Пространствась кеместэ сьолмазь ломаненть эрямонзо марто, секскак таркань смусть марто лексикась кеместэ сови эрьва этносонт кель-валонь пусмозонзо. Кезэрень шкатнестэ ломанесь тонавтнесь эрьва ёндо содамо тарканть, те лездась сонензэ муеме кинть мекев кудов, улемс зыянтomo таркасонть [2].

Эрьва кодамо кельтнень пространствань смусть марто валкуросонт покш тарка сайт наречиятне. Сынть невтить, кода кельсэнть путозь таркань ёнкстнде чарькодемась. Сынст вельде чарькодеви, маласо-васоло ашти предметэсь лия предметнэнь эйстэ [1–4]. Ансяк ламо наречиятнень смустест седе келей, секскак сон содави ансяк контекстэ.

Таркань наречиятнень ванномсто мельсэ эряви кирдемс се тарканть, косто ушодови тевтеемась (*ушодовомань таркась*) ды се таркась, конастонть тевтееманть мельга кие-бути ванны (*ванныцянт тарказо*). Сень коряс, косо аштит ушодовомань ды ванныцянт таркатне, теке жо объектэнт тарказо карми неявиомо, чарькодеведе аволь вейкетэстэ [5]. Истя, вейке ломанесь несы тарканть лиякс, аволь кода омбоцесь. Саемга, вейкесь мери: *Мон эрян васоло: комсь минутат эряви ардомс*. Омбоцесь жо: *Мон эрян маласо (аволь нек васоло): комсь минутат ансяк эряви ардомс*. Секскак, эряви меремс, што таркань чарькодемась карми лововомо относительнокс.

Таркань смусть марто наречиянь куронтень кандовить сеть наречиятне, конатне чарькодевтить, васоло-арась аштит объектнэ ванныцянт эйстэ [3; 4]. Рузонь кельсэ сонзэ эйс совить: *близко, далеко* ды сынст синонимтне: *вдалеке, невдалеке, вблизи, вдали, недалеко, неподалеку, рядом, поблизости, в отдалении, поодаль; издалека, издали; вдаль*. Эрзянь кельсэ те куронтень кандовить: *васоло, васолдо, васов, васолга; маласо, маласто, малав, малас,*

малава.

Рузонь келень наречиятнень лексико-семантической структурасост улить истят смустень ёнкст: *тарка (далеко, недалеко, неподалеку, поблизости, вдали, вдалеке, рядом, в отдалении, вблизи, поодаль)*, *меельце пелев молемасть (вдаль)* ды *ушодовома таркасто самось (издалека, издали)*. Рузонь наречиятнень смустьсэ арась молема кинь невтемась. Те семантикань ёнксось невтеви молемань глаголтнень марто сюлмазь. Невтемга: *Не здесь ли бродила где-нибудь поблизости Аленушка...?* (В. Катаев).

Эрзянь кельсэ таркань наречиятне теить седе виде система рузонь келенсетнень коряс. Сынь явовить таркань смустенть ниленек ёнксонзо коряс: *тарка (васоло, маласо), ушодовома таркасто самось (васолдо, маласто), меельце пелев молемасть (васов, малав), молема кись (васолга, малава)*.

Рузонь кельсэ таркань смусть марто наречиятне теить синонимень колмо парадигмат: а) *близко, недалеко, поблизости, неподалеку, невдалеке, вблизи*; б) *далеко, вдали, вдалеке, в отдалении* (книжн.); в) *издалека, издали* ды кавто антонимень парадигмат: *близко – далеко; вблизи – вдали*.

Близко, недалеко, поблизости, неподалеку, невдалеке, вблизи синонимтне вейсэндязь «а покш таркасонть кодамояк объектэнтэ эли ваныцянтэ эйстэ» смустьсэ [6, с. 9–18]. Тей жо сови *поодаль* наречиясь. Сон невти, што объектэсь ашти аволь пек васоло ваныцянтэ эйстэ, седе ве ёно. Невтемга: *Чуть поодаль стояли друзья* (В. Аксенов); *Василий Васильевич находился поодаль, в тени* (А. Толстой).

Далеко, вдали, вдалеке, в отдалении (книжн.) синонимтне вейсэндязь истямо смустьсэ; «васоло таркасонть кодамояк объектэнтэ эли ваныцянтэ эйстэ» [6, с. 95–104]. Невтемга: *Вдали желтели песчаные бока гор, а на них синел лес* (И. Гончаров). *В ту же минуту Кондратьев заметил далеко слева над лесами круглые неясные пятна* (Ю. Бондарев); *Я вспоминала, как там, вдалеке, на Востоке, молодежь делает большие дела* (В. Аксенов);

Издалека, издали синонимтне вейсэндязь «се таркастонть, кона ашти васоло ваныцянтэ эйстэ» смустьсэ [6, с. 147–150]. Невтемга: *Еще издали, с улицы, донесся его веселый голос* (А. Рыбаков); *Люди ехали к нам издалека на своем газике* (В. Аксенов).

Рузонь келенть коряс, эрзянь кельсэ таркань наречиятнень арасть синонимест (рузонь кельсэ – 3 синонимической парадигмат), тень пингстэ улить ниле антонимень парадигмат (рузонь кельсэ – 2). Истя, анализень кисэ наречиятне аравтовить карадо каршо истямо семантикань ёнкстнень коряс:

а) *таркась: маласо – васоло: Вана уш велеськак маласо* (В. Коломасов). *Каргонь кись – васоло аштиця тештень пурнавкс...* (Чилисема);

б) *меельце пелев молемасть: малав – васов: Князень ломантне малав а эцить...* (К. Абрамов). *Васов венствявсть уловонтъ мельга улавтне ды ялго молицятне* (К. Абрамов);

в) *ушодовома таркасто самось: маласто – васолдо: Косто-бути маласто каятотсть ардыця лишмень паркстнемат* (А. Доронин). *Паксяськак васолдо ванозь неяви тюжа иневедекс* (А. Мартынов);

г) *молема кись: малава – васолга: Тия, малава, яксесть мацейть ды галат. Виев вармась васолга ёртнесь пальця олго пуворькстнэнь* (А. Мартынов).

Эрзянь кельсэ *маласо малав, маласто, малава* валтнэ, зярдо невтить малавиксчинь смусть, топавтыть валмельгаксонь теवंть. Те эрси сестэ, зярдо валсюлмавкстнэсэ неть валтнэ аштить постпозициясо. Валмельгакстнэнь функциясь тень пингстэ – таркань отношениятнэнь невтемась. Ср.: *Обедтэ мейле сынь пачкодсть Орловка посёлканть малас* (П. Прохоров). *Церкованть маласо Калмо эрьке* (А. Куторкин). *«Промза подошел к двери»; Сталинград ошонь оборонань комитетэсь анокстась оборонань од рубеж допрок ошонть малава* (П. Прохоров).

Рузонь кельсэ служебной валтнэнь синтаксисэнь ёнксост истя жо топавтсызь *вблизи, вдали, поблизости, поодаль* единицатне. Саемга: *Вблизи виднелась окраина леса. – Там, вблизи посеревишего острова, не видно было ни одной лодчонки* (Ю. Бондарев).

Рузонь ды эрзянь кельтнестэ таркань невитиця наречиятнэнь ванномсто минь сынек истямо мельс: нет валтнэ кандыть субъективной смусть ды сюлмазь лицанть чарькодеманзо марто. Тень пингстэ покш тарка сайт «ушодовомань таркась», «ванныцанть тарказо», «относительной таркась» чарькодематне.

Кавонест кельтнесэ таркань смусть марто наречиятне невтить ориентирэнтэ эйстэ васоло-маласо аштеманть степенензэ. Явовоматне неявиць лексикань-семантикань структурасост: рузонь келень дистанционной наречиятнесэ улить колмо прявт семантикань ёнксост: «таркась», «меельце пелев молемась», «ушодовома таркасто самось», эрзянь кельсэ эйзэст оште нежеди «молема кись». Истямо ладсо, эрзянь наречиятне седе дифференцированнойстэ ды келейстэ невтить динамической таркань отношениятнэнь.

Кавонест кельтнэнь наречиянь систематнесэ вастневить парадигматикань эрьва кодат сюлмавомат: эрзянь кельсэ – антонимень, рузонь кельсэ – синонимень ды антонимень.

Тевс нолдазь литературась

1. Водясова Л. П. Локальные наречия как средство реализации дейктика в эрзянском, русском и немецком языках // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века. 2019. С. 14–18.

2. Гребнева А. М., Казаева Н. В., Натуральнова Г. А. Пространственная лексика и ее роль в формировании мордовской топонимической системы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 4. С. 559–567.

3. Митюнина Г. А., Шеянова Т. М. Типологическая характеристика координационных наречий в русском и эрзянском языках // Материалы докладов XI научной конференции молодых ученых филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева / под ред. М. В. Мосина. Саранск, 2006. С. 87–89.

4. Митюнина Г. А. Дейктические наречия как отражение языковой картины мира в русском и эрзянском языках // Русский язык в контексте национальной культуры. Саранск, 2008. С. 181–187.

5. Натуральнова Г. А. Пространственный дейксис в русском и эрзянском языках

(сопоставительный анализ) // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 114–119.

6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. В. 3. М., 2003. 448 с.

УДК 811.511.152.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА (на примере категории принадлежности)

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

КУРМАЕВА ХАЛИМЯ АЙСЕЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kudryaeva.27@gmail.com

ТУЖИЛКИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
a1tanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают специфику использования интерактивных методов при изучении грамматики на уроках родного (татарского) языка. На примере изучения категории принадлежности предлагаются различные формы интерактивного обучения, которые могут быть использованы на уроках родного (татарского) языка для повышения уровня сформированности языковой компетенции, а именно ролевые игры, дискуссии, творческие задания, ситуационные задачи и другие.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, ролевая игра, ситуационная задача, учебный диалог, категория принадлежности.

USING INTERACTIVE METHODS TO TEACH GRAMMAR IN NATIVE LANGUAGE LESSONS (using the example of the category of belonging)

NATURALNOVA GALINA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mitjunina@mail.ru

KURMAEVA KHALIMYA AYSEEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kudryaeva.27@gmail.com

TUZHILKINA TATYANA EVGENIEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
a1tanya@mail.ru

Abstract. In this article, the authors examine the specifics of using interactive methods in studying grammar in native (Tatar) language lessons. Using the example of studying the category of belonging, various forms of interactive learning are proposed that can be used in native (Tatar) language lessons to improve the level of linguistic competence, namely role-playing games, discussions, creative tasks, situational problems, and others.

Keywords: interactive teaching methods, role-playing game, situational task, educational dialogue, category of belonging.

Грамматика является одним из основных разделов родного языка, осознанное и тщательное изучение которого способствует формированию языковой компетенции учащихся. Зачастую традиционные методы и приемы преподнесения грамматического материала являются недостаточно эффективными в условиях современного образования, требующего новых подходов к учебному процессу. В связи с этим актуальным и своевременным становится использование интерактивных методов на уроках родного языка, которые способствуют повышению познавательной деятельности учащихся и улучшают качество учебного процесса.

Как известно, в основе интерактивного обучения лежит познание окружающего мира в комфортной для учащихся диалоговой форме. В этом плане на уроке родного (татарского) языка крайне важна взаимная поддержка ученика и педагога. В результате познавательная деятельность наделяется такими чертами, как самостоятельность, инициативность и продуктивность. Сотрудничая между собой, учащиеся-партнеры обмениваются мнениями, высказывают суждения, делятся друг с другом идеями, способами деятельности, внося тем самым свой личностный вклад в совместное выполнение задания. У подобного сотрудничества, взаимодействия, без сомнения, есть и «прямая», так и «обратная» связь. Новые условия диктуют иное предназначение педагога: он выступает в качестве внимательного и заинтересованного собеседника. В этой связи ему необходимо развивать умение обеспечивать продуктивный учебный диалог.

Во время учебы в школе мы встречаемся со взаимодействием разных типов: между учителем и учащимся и учащихся друг с другом. Учителю крайне важно грамотно организовать групповое сотрудничество в классе, для чего существуют различные способы в зависимости от общей задачи урока.

В контексте обучения с использованием интерактивных форм меняется сам характер приобретаемых учащимися знаний. Безусловно, они по-прежнему выступают в качестве конкретной информации об окружающем мире. Но это информация иного свойства, так как она доставляется ученику не в готовом виде: он получает ее благодаря собственной активной деятельности. Со своей стороны, педагог должен создавать на уроке соответствующие ситуации, в которых обучающийся может проявить свои способности к активности, готовность действовать, вести дискуссию. В подобных ситуациях ученик не без помощи преподавателя формирует уникальное умение превращать изначальную проблему или препятствие непосредственно в знание.

У данного процесса есть и обратная сторона. Вступая на занятиях в контакты с одноклассниками и преподавателем, ученик вырабатывает совокупность способов деятельности, которые испытаны (апробированы) на нем самом, социуме, мире вообще, овладевает различными механизмами поиска информации. В этой связи те знания, которые получают школьники, – это в то же время и инструмент, с помощью которого они их добывают в самостоятельной деятельности.

При изучении грамматического материала на уроках родного языка можно использовать разные интерактивные методы, которые способствуют активизации познавательной деятельности учащихся и повышению уровня их вовлеченности в учебный процесс [1; 2; 4]. К ним можно отнести деловые и ролевые игры, дискуссии, «мозговой штурм», метод проектов, кейс-метод и др.

Так, при изучении категории принадлежности родного (татарского) языка можно использовать ролевые игры. Учащиеся разыгрывают сценки, в которых необходимо использовать имена существительные с аффиксами принадлежности. Например, диалог между друзьями о том, чьи книги они читают; при этом каждый участник может использовать свою «книгу» и описывать её владельца с помощью имен существительных со значением принадлежности. Можно использовать и другие игры:

1. Ролевая игра «Магазин»: учащиеся играют роли покупателей и продавцов, используя существительные с аффиксами принадлежности для обозначения товаров. Это может включать обсуждение цен, вопросов о принадлежности (например, *Алмаларның хагы 100 сум*. «Цена яблок – 100 рублей»).

2. Игра «Кто я?»: учащиеся описывают персонажей, используя грамматические конструкции со значением принадлежности, а остальные должны угадать, о ком идет речь. Например, *Аның койрыгы йомшак йонлы*. «У нее пушистый хвост». Это позволяет развивать креативность и языковые навыки.

3. Игра «Домашнее задание»: учащиеся по очереди задают вопросы о своих домашних заданиях, используя существительные с аффиксами принадлежности. Например, один учащийся может спросить: *Синең кондалегең кайда?* «Где твой дневник?», а другой должен ответить, указав на предмет.

4. Игра «Кто это?». Учащиеся описывают предметы или людей, используя

существительные с аффиксами принадлежности, а остальные угадывают, о ком или о чем идет речь. Например, один ученик описывает своего друга, используя аффиксы: *Бу – минем дустым...* «Это – мой друг...».

Одним из методов эффективного группового взаимодействия на уроках родного (татарского) языка являются дискуссии, в процессе которых учащиеся активно включаются в поиск истины. Педагог предлагает школьникам темы для обсуждения (*Сезнең кайсы дусларыгыз кызыклы китаплар укый?* «Кто из ваших друзей читает интересные книги?») или *Сезнең һәм якыннарыгызның нинди әйберләре бар?* «Какие вещи принадлежат вам и вашим близким?»). В процессе работы в своих высказываниях учащиеся должны использовать имена существительные со значением принадлежности.

Не менее эффективными являются творческие задания, в процессе выполнения которых учащиеся могут создавать короткие рассказы или сочинения-описания, включающие слова с аффиксами принадлежности. Например, написать рассказ о своей семье, родном селе и пр. Эти задания способствуют активному использованию языка и помогают учащимся лучше усвоить грамматические конструкции со значением принадлежности.

Важными инструментами интерактивного обучения татарскому языку являются диалоги и ситуативные задания [3; 5]. Они помогают учащимся применять грамматические правила на практике и развивать навыки устной речи:

1. Диалоги. Учащиеся могут разрабатывать и разыгрывать диалоги на темы, связанные с их повседневной жизнью. Это позволяет им использовать категорию принадлежности в контексте реальных ситуаций. Например, диалог о том, чьи вещи находятся в классе или дома, где учащиеся могут составить подобные высказывания: *Бу минем сумкам.* «Это моя сумка» или *Синең дәреслеген кайда?* «Где твой учебник?» [8].

2. Ситуационные задачи: задачи, основанные на реальных жизненных ситуациях, требуют от учащихся использования языка для решения проблем. Например, ситуация «Вы потеряли свою книгу», в которой учащиеся должны описать ситуацию, используя слова с аффиксами принадлежности. Один учащийся может сказать: *Минем китабымны югалттым.* «Я потерял свою книгу», а другие должны предложить решение проблемы или совет.

3. Интервью: ученики могут проводить интервью друг с другом, задавая вопросы, связанные с их семьями, друзьями или хобби. Например, использование таких вопросов, как *Кем синең дусларың?* «Кто твои друзья?»; *Буш вакытыңда синең яраткан эшең нинди?* «Какое твое любимое занятие в свободное время?».

Таким образом, использование интерактивных методов в процессе обучения родному (татарскому) языку не только способствует усвоению грамматических категорий учащимися, но и развивает критическое мышление школьников и умение работать в команде. Комбинируя игровую деятельность с настоящими языковыми задачами, педагоги могут значительно повысить уровень вовлеченности детей в учебный процесс, воздействуя на разные

аспекты обучения – от понимания грамматики до развития социальных навыков. Интерактивные методы формируют у учащихся навыки, которые очень важны не только в учебе, но и в будущем – в их повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Акашкин М. М., Аймуранова К. И., Рамазанова З. С., Бадретдинова Р. Р. Игры по татарской лексике : исследование диалектных особенностей и лексических диалектизмов татарского языка // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Международной конференции студентов и школьников. Саранск, 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80528642> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Ахмерова М. С. Дидактические игры по обучению детей татарскому языку // infourok.ru : [сайт]. URL: <https://infourok.ru/didakticheskie-igri-po-obucheniyu-detey-tatarskomu-yazikuumk-495694.html> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Валитова Г. З. Обучение диалогической речи на уроках татарского языка // solncesvet.ru : [сайт]. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/obuchenie-dialogicheskoy-rechi-na-urokah.14713563246/> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Налдеева О. И., Натуральнова Г. А., Прокаева Е. П. Игровые технологии при изучении фонетики как средство формирования познавательных и коммуникативно-речевых умений обучающихся // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 2. С. 81–86.
5. Натуральнова Г. А. Ситуативные упражнения как средство развития продуктивных речевых умений учащихся на уроках родного языка // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 4 (52). С.67–71.

УДК 811.511.152.1

ПРИМЕНЕНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ НА УРОКАХ РОДНОГО (ТАТАРСКОГО) ЯЗЫКА

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

СЮБАЕВА АЛСУ КАМИЛЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
alsousha2019@mail.ru

САЛИХОВА МАРИЯМ РЯШИТОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают специфику использования дидактических игр при изучении фразеологии на уроках родного (татарского) языка. Отмечено, что осознанное и тщательное изучение фразеологии родного языка способствует формированию богатой, выразительной и грамотной речи учащихся, расширению их лингвистического кругозора, развитию и совершенствованию коммуникативной и языковой компетенций. Авторы приводят примеры дидактических игр, в процессе которых учащиеся в занимательной форме научатся определять значения фразеологизмов, сопоставлять фразеологизмы с их значением, применять их в процессе коммуникации и пр.

Ключевые слова: татарский язык, дидактическая игра, фразеология, фразеологизм, коммуникативная компетенция, языковая компетенция.

APPLICATION OF DIDACTIC GAMES IN THE STUDY OF PHRASEOLOGY IN NATIVE (TATAR) LANGUAGE LESSONS

NATURALNOVA GALINA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mitjunina@mail.ru

SYUBAEVA ALSU KAMILEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
alsousha2019@mail.ru

SALIKHOVA MARIYAM RYASHITOVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
salmar.1905@gmail.com

Abstract. In this article, the authors examine the specifics of using didactic games in studying phraseology in native (Tatar) language lessons. It is noted that a conscious and thorough study of the phraseology of the native language contributes to the formation of rich, expressive and literate speech of students, the expansion of their linguistic horizons, the development and improvement of communicative and linguistic competencies. The authors provide examples of didactic games, during which students will learn in an entertaining way to determine the meaning of phraseological units, compare phraseological units with their meaning, apply them in the process of communication, etc.

Keywords: Tatar language, didactic game, phraseology, phraseological unit, communicative competence, linguistic competence.

Фразеология является одним из эмоционально-экспрессивных разделов языка, изучение которого направлено на формирование богатой, выразительной и грамотной речи учащихся, расширение их лингвистического кругозора, развитие и совершенствование коммуникативной и языковой компетенций, знакомство с родной культурой.

Рассмотрение фразеологии составляет важную часть обучения родному (татарскому) языку в современной школе. Начиная с начальных классов, ученики постигают богатство слов и их значений, свойственных языковой системе и появляющихся в речи носителей родного языка, овладевают знаниями о многообразии парадигматических связей между лексическими и фразеологическими единицами, умениями и навыками их разноаспектного анализа на уровне словаря и в речи.

Работа над фразеологией неотделима от учебной деятельности, направленной на расширение словарного запаса учащихся, развитие у них способности видеть и грамотно актуализировать в высказываниях экспрессивный потенциал лексических единиц, умело использовать возможности их семантики для образования новых значений на основе метафоризации и метонимизации с целью более точного выражения своих мыслей и оказания должного воздействия на собеседника. Именно поэтому изучение фразеологии родного (татарского) языка напрямую связано с совершенствованием языковой и коммуникативной компетенций, а именно способности школьников употреблять слова, их формы, синтаксические конструкции в соответствии с нормами литературного языка.

Для того чтобы добиться свободного владения языком, необходимо обеспечить достаточный словарный запас учащихся, частью которого и является фразеология. Наличие фразеологических оборотов в речи является показателем высокого уровня ее развития. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность. Поэтому педагогу необходимо правильно организовать лексико-фразеологическую работу, включив в нее богатый фразеологический материал. Удачно подобранные упражнения с фразеологизмами вносят в учебный процесс разнообразие и занимательность, повышают интерес учащихся к родному (татарскому) языку.

Так, при изучении фразеологических единиц можно использовать такие методы и приемы, которые предоставляют учащимся возможности творческого переосмысления и систематизации приобретенных знаний и навыков, активизируют их познавательную деятельность. Одним из таких методов является дидактическая игра [1; 5].

Под дидактическими играми понимают учебные занятия, организуемые в виде учебных игр или игровых занятий, реализующих ряд принципов игрового, активного обучения и отличающихся наличием правил, фиксированной структуры игровой деятельности и системы оценивания [4, с. 165].

Дидактические игры могут осуществлять как обучающее, воспитательное, так и развивающее влияние на учащихся. Правила в дидактической игре созданы специально для лучшего обучения. Хотя они предназначены для обучения детей, в то же время, в них реализуется воспитательное и развивающее влияние игровой деятельности [2; 3; 6].

Мы разработали ряд дидактических игр, которые можно использовать при изучении фразеологии родного языка.

1. «Лото».

Игра направлена на формирование умений определения значений фразеологизмов, расширение словарного запаса.

Ход игры: класс делится на несколько групп. Каждой группе учитель раздает карточки для заполнения. На карточках записаны либо фразеологизмы, пропущено их значение, либо указано значение фразеологизма, а он сам пропущен. Детям нужно вписать в карточки нужные фразеологизмы или их значения. Приведем пример такой карточки.

Фразеологизм	Значение	Фразеологизм	Значение
үгезне мөгезеннән эләктерү			обманывать
	плакать	телне теш артында тоту	
аю хезмәте			быстро

2. «Мәкальне табыгыз» («Найди пословицу»).

Данный вид работы направлен на формирование умений определения значений фразеологизмов.

Ход игры: учащимся предлагается найти правильное значение данных фразеологизмов. Если задание будет решено правильно, тогда учащиеся смогут прочитать пословицу, собрав слоги, стоящие с правой стороны. Учитель может усложнить задание, попросив детей выявить из устойчивых сочетаний сложные и парные слова и объяснить их правописание.

1. Күз агы белән карау	•	• широко раскрыть, вытирачить глаза	МЫЙ
2. Күз ачып күз йомганчы	•	• очень быстро	ШУЛ
3. Үлеп ярату	•	• души не чаять в ком-л.	ӘМИ
4. Яшен тизлегә белән	•	• в поте лица, усердно, напряженно трудиться	АША
5. Кәжә маен чыгарып	•	• не успеть и глазом моргнуть	ЭШЛ
6. Күз(ләр) дүрт булу	•	• посмотреть злобно, враждебно	КЕМ

(Ответ: *Кем эшләми – шул ашамый.* «Кто не работает – тот не ест».)

3. «ФразеоКоллекция».

Цель игры – изучить основные фразеологические обороты и научиться применять их в процессе коммуникации.

Ход игры: каждый учащийся заранее заготавливает список фразеологизмов родного (татарского) языка. Затем на следующем уроке, в ходе

проведения этой игры каждый ученик зачитывает собранные им фразеологизмы, а задача остальных – угадать их смысл.

Таким образом, разработанные дидактические игры помогут разнообразить учебный процесс при изучении фразеологии родного языка. Учащимся с помощью игры будет легче и интересней проходить учебный материал, что позволит быстрому усваиванию тем и повысит интерес к изучению родного языка. Кроме того, игры развивают коммуникативные качества, креативность, творческие способности и логическое мышление учащихся.

Список использованных источников

1. Акашкин М. М., Аймуранова К. И., Рамазанова З. С., Бадретдинова Р. Р. Игры по татарской лексике : исследование диалектных особенностей и лексических диалектизмов татарского языка // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Международной конференции студентов и школьников. Саранск, 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80528642> (дата обращения: 22.09.2025).

2. Ахмерова М. С. Дидактические игры по обучению детей татарскому языку // infourok.ru : [сайт]. URL: <https://infourok.ru/didakticheskie-igri-po-obucheniyyu-detey-tatarskomu-yazikuumk-495694.html> (дата обращения: 24.09.2025).

3. Бызова Е. М., Натуральнова Г. А. Применение игровых методов обучения для повышения эффективности изучения родного языка // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности : материалы II Международной научно-практической конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 30 ноября – 1 декабря 2023 г. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2023. Ч. 2. С. 332–335.

4. Кругликов В. Н., Оленникова М. В. Интерактивные образовательные технологии : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 355 с. URL: <https://urait.ru/bcode/514430> (дата обращения: 24.09.2025).

5. Налдеева О. И., Натуральнова Г. А., Прокаева Е. П. Игровые технологии при изучении фонетики как средство формирования познавательных и коммуникативно-речевых умений обучающихся // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 2. С. 81–86.

6. Натуральнова Г. А., Бызова Е. М. Игра как средство формирования коммуникативной компетенции обучающихся-билингвов во внеурочной деятельности по родному языку // Коммуникативное поведение билингва в образовательном и культурном пространстве поликультурного региона : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Грозный, 10–12 ноября 2023 г. Махачкала, 2023. С. 216–222.

УДК 821.511.152(045)

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЛАКА СЛОВ (WORD CLOUD) В ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ (ЭРЗЯНСКОМУ) ЯЗЫКУ

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

uruzavina04@mail.ru

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска эффективных методов обучения родному языку в условиях цифровизации образования, подчёркивается важность внедрения информационных технологий в учебный процесс. Особое внимание уделяется инновационному инструменту – облаку тегов, который помогает визуализировать учебный материал, повышать мотивацию учеников и улучшать усвоение информации. Авторы анализируют конкретные цифровые сервисы и демонстрируют их практическое применение на уроках родного (эрзянского) языка. На примере дидактических заданий на основе облака слов авторы доказывают, что современные технологии способны сделать образовательный процесс более эффективным и интересным.

Ключевые слова: интернет-сервис, родной язык, облако тегов, информационные технологии.

**THE DIDACTIC POTENTIAL OF WORD CLOUDS IN TEACHING
NATIVE (ERZYA) LANGUAGE**

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

NATURALNOVA GALINA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mitjunina@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of finding effective methods for teaching native languages in the context of digitalization of education, emphasizing the importance of introducing information technology into the educational process. Particular attention is given to an innovative tool – tag clouds – that helps visualize educational material, increase student motivation, and improve information acquisition. The authors analyze specific digital services and demonstrate their practical application in native (Erzya) language lessons. Using the example of didactic tasks based on word clouds, the authors demonstrate that modern technologies can make the educational process more effective and engaging.

Keywords: Internet service, native language, tag cloud, information technology.

В современном мире стремительное развитие технологий меняют образовательный процесс, появляются новые возможности получения информации, благодаря чему происходит развитие индивидуальных способностей учеников, раскрывается их творческий потенциал, повышается

языковая грамотность.

Проблема использования информационных технологий в образовательном процессе активно исследуется в современной науке по педагогике и методике преподавания разных дисциплин. Научно-методические работы показывают множество положительных результатов, связанных с внедрением цифровых инструментов в обучение [1; 2]. Тем не менее необходимы дальнейшие исследования, направленные на выявление оптимальных методик и их интеграцию в современные образовательные практики.

Учителям в школе необходимо постоянно вводить новшества, делать свои уроки насыщенными, увлекательными и продуктивными. Перед ними стоит задача заинтересовать детей в предмете, привлечь их внимание, чтобы они захотели получать предложенные им знания и учились добывать их сами. Чтобы урок был ярким, эмоциональным, запоминающимся и продуктивным, нужно грамотно и доступно объяснить материал и, главное, вовлечь каждого ученика в процесс познания, осуществлять индивидуальный подход к обучению. В этом случае знания, переданные детям, надолго запомнятся, станут прочной основой того фундамента, на который будет опираться все его дальнейшее образование.

Задача внедрения инновационных методик и инструментов, способных оптимизировать процесс обучения и ускорить работу с большими объёмами информации, приобретает особую актуальность в лингводидактике. Современные мультимедийные средства и возможности интернета стали эффективными вспомогательными инструментами в преподавании родного языка, позволяя сделать обучение более продуктивным и увлекательным. Одним из таких инструментов является облако тегов (облака слов).

Облако тегов – это визуальное представление слов, относящихся к той или иной теме. Их применение в методике обучения родному языку позволяет учащимся эффективно воспринимать учебную информацию, запоминать, самостоятельно её закреплять и повторять. Облака слов позволяют педагогу адаптировать материал под способности каждого ученика, что улучшает усвоение материала, повышают мотивацию детей в изучении родного языка.

Существует множество приложений для создания *облака тегов*, которые помогут в изучении родного языка. Рассмотрим некоторые из них:

1. Wordle – бесплатное приложение, в котором создать «облако тегов» не составит труда. В нём можно менять цвета, размер шрифта, вносить слова в предложенных сервисом макетах, но сделать «облако» обширным в нём не позволят функции [4].

2. WordItOut – удобный сервис с понятным интерфейсом. Он предлагает различные стили шрифтов, макеты и цветовые схемы. Он также с помощью него можно добавлять облако слов в веб-сайты или социальные сети [5].

3. WordArt – бесплатное приложение для облаков стандартного качества. В данном сервисе представлено большое количество шаблонов, кроме того есть возможность создавать свои. Здесь можно менять цвет каждого слова, его

размер, шрифт, фон и положение на странице [3].

Нестандартный прием *облако слов* можно применять на разном этапе урока. На этапе актуализации знаний оно позволит учащимся вспомнить пройденный материал. Во время изучения нового материала визуальная картинка поможет определить тему по ключевым словам, систематизировать новую информацию, создать конспект, обозначить важные термины. На этапе закрепления и систематизации знаний учащиеся вспоминают и закрепляют изученный материал.

С помощью рассмотренных и других интернет-сервисов учитель может создать разнообразные дидактические задания, которые способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся при изучении разных разделов родного языка.

Приведем примеры дидактических заданий на основе облака слов, созданных в интернет-сервисе WordArt [3].

Так, при изучении темы «Синонимть» («Синонимы») детям можно предложить красочное облако слов, в котором расположены слова разных частей речи. Детям нужно найти близкие по значению лексемы и определить, к какой части речи они относятся: *Муинк валонь менельсэнтъ синонимтнень ды сёрмадынк эрва куронтъ башка. Кодат кортамо пелькст эрва куросонтъ? (Найдите в облаке слов синонимы и выпишите каждый ряд отдельно. Какие части речи в каждом ряду?)* (рис. 1).

Рис. 1. Облако слов по теме «Синонимть»

Данное задание направлено на формирование навыков обучающихся определять лексическое значение синонимов и на основе сходства включать их в синонимические ряды. Использование облака слов при этом способствует визуализации учебной информации, активизации познавательной деятельности учащихся по получению знаний о синонимах.

При изучении темы «Существительнть полавтнемаст» («Склонение имен существительных») детям можно предложить облако слов, в котором размещен следующий текст:

Шкась айгсь тундонть. Ютасть январень якшамотне, пиже бурясо вешкезь ютасть февралесь. Мартонь васень читне обед ёно кандсть сыця

Учащиеся получают следующее задание учителя: *Явинк валонь менельстэнтъ существительнойтнень, ды сёрмадынк сынст колмо кужова: 1) аволь невтемачинь полавтнемань, 2) невтемачинь полавтнемась, 3) азорксчинь полавтнемань. Ёвтынк падежест. (Найдите имена существительные из облака слов, выпишите их в три столбика: 1) основное склонение, 2) указательное склонение, 3) притяжательное склонение. Назовите их падеж).*

[illegible]

Предложенное задание с визуальным представлением дидактического материала направлено на формирование навыков выявлять слова определенной части речи, определять склонение и падеж имен существительных. Использование такого типа задания способствует развитию орфографической зоркости у школьников, визуальному запоминанию написания грамматических показателей имен существительных, закреплению знаний о падежных формах. Кроме того, подобные упражнения развивают творческие способности учащихся, навыки поиска, анализа и синтеза полученной информации.

129

кандыця прилагательнойтнень, тееде эрвантень сравнениянь степенень форматнень. (Найдите из облака слов качественные прилагательные, образуйте формы их степеней сравнения). Представление дидактического материала в нестандартной форме повышает мотивацию школьников к изучению родного языка, поскольку учащиеся вовлекаются в процесс активного познания посредством инновационного приема (рис. 3).

Рис. 3. Облаков слов по теме «Смустень коряс прилагательнойтиень явомаст»

Таким образом, интернет-ресурсы играют значительную роль в трансформации образовательного процесса, предлагая множество способов взаимодействия и саморазвития, что делает их центром современного образования. Использование их на уроках родного языка позволит создать атмосферу сотрудничества между учащимися и педагогом, поможет повысить мотивацию к обучению, интерес к изучению родного языка и к творческой активности детей. Всё перечисленное позволяет повысить эффективность уроков и внести разнообразие в процесс обучения родному языку.

Список использованных источников

1. Натуральнова, Г. А., Гущина Ю. В. Веб-квест как способ формирования лингвистической и коммуникативной компетенций учащихся на уроках родного языка // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2024. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69216258> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Натуральнова Г. А., Кавкаева А. В. Применение интеллект-карт при изучении грамматики родного (эрзянского) языка // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск, 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80528936> (дата обращения: 07.09.2025).

3. WordArt – сервис по созданию облаков слов. URL: <https://wordart.com> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Wordle – сервис по созданию облаков слов. URL: <https://wordlegame.org> (дата обращения: 11.09.2025).
5. WordItOut – сервис по созданию облаков слов. URL: <https://worditout.com> (дата обращения: 11.09.2025).

УДК 811.511.152:37.02(045)

МОКШЕНЬ КЯЛЬСА ПУРОПТОМАНЬ ЧИСЛИТЕЛЬНАЙХНЕНЬ СМУЗЕНЬ БАШКАШИНА

САВОСТЬКИНА МАРИНА ИВАНОВНА

филологиянь наукань кандидатсь, доцентсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
savostkina_MI@mail.ru

КУЛАЕВА АЛЕСЯ ЮРЬЕВНА

магистрантсь, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
olesiakulaeva77@gmail.com

САВОСТЬКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

аспирантсь, филологиянь факультетэнь,

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия,
savostkin-sasha2014@yandex.ru

Аннотациясь. Статьяс вановихть мокшень кяльса пуроптомань числительнаихнень смузень башкашина, кърхкаста тыштыхне ванозь синь вастсон мокшень писательхнень творчества. Кепотьксонди сявфт мокшень писательхнень И. Девинонь, Ю. Кузнецовонь, Г. Пинясовонь произведениясна.

Юронь валхне: корхтама пялькс, числительнайсь, пуроптомань числительнайхне, смузь, мокшень кяль.

СТИЛИСТИЧЕСКИТЙ ПОТЕНЦИАЛ СОБИРАТЕЛЬНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

САВОСТЬКИНА МАРИНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

КУЛАЕВА АЛЕСЯ ЮРЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olesiakulaeva77@gmail.com

САВОСТЬКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
savostkin-sasha2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается стилистический потенциал собирательных числительных в мокшанском языке и их функционирование в произведениях мордовских писателей. В качестве примеров использованы произведения мордовских писателей И. Девина, Ю. Кузнецова, Г. Пинясова.

Ключевые слова: части речи, имя числительное, собирательные числительные, значение, потенциал, мокшанский язык.

Мзярда числительнайхне эвондасть кяльса? Уральскый кяльхнень историческый исследованияснон эса тиендевать аф весть тяфтама аськолкст, конат ерасть мумс ответ тя кизефксть лангс.

Кунардонь пингонь эряй ломаттне, конат эрясть эрь кодама вастса, эсь кялезост сувафнесть колма-кота числительнайхть. Охотникне, калонь кундайхне, животновоттне, сокайхне-видихне ашезь няе сяда тов эряфснон числань апак содак.

Азома, што кой-коса числительнайхне сувасть и явовсть шабрань территориятнень эзда торговлять вельде, тя няфтеви кода античной тяфта и уральскый кяльхнень вельде. Лувондови, што ламоц числительнайхнень эвондамасна сотфт магическый представлениятнень и верованиятнень мархта. Палеолитонь эпохань пингста ломаттне содасть числительнайхть и маштсть лувома.

Содаф, што эрь кодама кяльса числительнайхнень аф фкакс полафнемасна сотф туфтал мархта, кяльса сидеста и куроқта азондомаснон мархта, кона вяти вайгяльксонь полафтовамати, нюрьхкалгодомати. Кяльса сидеста васьфневихть сяда нюрьхкяня формаса числительнайхть.

Тяниень мокшэрзянь кялень числительнайхнень вельде няеви, што синь малацект финно-угорскый числительнайхнень мархта. Тя эрь кодама корхтама пяльксонь кизефксне финно-угорскый кяльхнень эса ванондовсть лама работаса. Тянь лангс апак ватт, числительнайхнень кой-кона лексико грамматическый класснон колга кизефксне лядсть спорнайкс.

Къда сявомс мокшень лингвистикать, то эряви азомс, што числительнайхненди апак тифоль нинге сембе ширдень анализ. Тяка пингть, аф

ламода шарфневсь мяль лексико-грамматическый категориять лангс и тиендевсь тейнза анализ.

Ламоц ученайхнень уралисттнень ули тяфтама мяльсна, што кой-кона числительнайхне няфтьсазь уральскый языковой семьянь четтнень етка марстоньшить. Эряви азомс, што финно-угорскый пингонь числовой системась прокс аф фкя тячиеннеть мархта [8; 9].

Нинге XVIII векста исследовательхнень эвондась оцю интересна ваномс числительнайхнень этимологияснон и лемдемаснон.

Лоткатама кой-кона ученайхнень арьсемаснон лангс числительнаень кизефксть коряс.

Васенце работась, коса ули числительнайхнень колга пялькс-тя П. П. Орнатовонь «Мордовская грамматика...» покодемац. Сон эсь работасонза ванць числительнаень аныцек кафта разрятт, нят количественнайхть и порядковайхть. Порядковайхнень сон лемнезень «порядочнайкс». П. Орнатов сермадсь, што числительнайхне склоняндавихть и тиевихть эрь кодама суффикс вельде [6, с. 11].

Оцю мяль числительнайхнень разрядснон лангс шарфнесь А. Алквист. Исследовательсь ванондозень тяфтама разрядонь числительнайхнень, кода: количественнайхть, порядковайхть, коллективнайхть (собираительнайхть), относительно-коллективнайхть, дистрибутивнайхть, мультипликативнайхть. Эряви азомс, што эсь работасонза адвербиальной образованиятнень сувафтозень ваном корхтама пяльксти [10, с. 127].

Ф. И. Видеман эсь «Эрзянь-мордовскый грамматикасонза» числительнайхнень кандозень самостоятельной корхтама пяльксненди, ванозень синь разрядснон, лексико-грамматическый категорияснон [11, с. 183].

М. Е. Евсеев «Основы мордовской грамматики» трудсонза лоткси количественнай и порядковай числительнайхнень лангс, а тяфта жа явфнесыне количественнай числительнайхнень простой и производнай группава. Корхтай, што количественнай числительнайхне няфтихть предметонь лувкс и отвечайхть *зняро? мзяро?* кизефкснень лангс. Порядковайхне эрявихть вастонь няфтемс лия предметтнень етка. Авторсь эсь исследованиясонза пяк кърхкаста максы анализ кемонца сявомс комозти модемс числительнайхненди [2, с. 198].

Сяда кърхкаста числительнайть колга кизефксне ульсть панчфт «Мокшень кяль. Морфология» (2000) вузонди учебникса. Тяса максф числительнайти шарьхкодема, смузень коряс классификация, а тяфта жа, корхтави морфологическый и синтаксическый башкашитнень колга [5, с. 94].

Ванф мокшэрзянь грамматикатнень эзда няеви, што мушендовихть тяфтама числительнаень разрятт: количественнай, порядковай, дистрибутивной, дробнай, разделительнай, противоположительнай, обобщительнай, определительнай, собирательнай, мультипликативнай, императивнай, неопределеннай, коллективной, умножительнай, ласкательнай и уменьшительнай.

Аф ваномок тя достижениятнень лангс, эряви азомс, што числительнайть

разрядга явомстонза ули нинге лама стакаши. Сяс мес, педа- пес апак ватт синь лексико-грамматическый категориясна. Кода содави, мокшэрзянь кяльхнень грамматическый системань кизефкссь апак шумордак тяниень пингти самс.

Тячи мокшэрзянь кяльса числительнайсь ванф сяда кърхкаста. 1999-це кизоня Л. И. Кочетковась эсь покодemasонза «Нумеративы в мордовских языках в сравнительно-историческом освещении» ванозе числительнайть шачемань коряс. Авторсь шарфтсь мяль числительнайхнень этимологияснон лангс [3, с. 18].

Числительнайсь – корхтама пялькс, кона няфти лувкс, предметонь лувкс, а станя жа предметнень фкя-фкянь мельгя лувомаснон: *фкя, кафта, кафта шрат, вете ялгат, нилеце шись, омбоце книгась*.

Числительнайхне няфтихть лувксонь шарьхкодема, конань аш предметнай смузец, предметонь лувкс, кона азови целай или дробнай числаса, предметнень фкя-фкянь мельгя лувомаснон, марстонзаф предметонь лувкс: *Колмогемонь вейхксоце армиять командующайц тя бойть инкса казезе гвардиянь старшай лейтенантт Н. М. Грневонь Краснай Знамянь ордена* (Ю. Кузнецов); *1944 кизонь 19 июльста гвардейскый стрелковай фкя полкс пуромсь Даугавпилс-Каунас шоссейнай оцю кить малас* (Ю. Кузнецов); *Кузьма озась, кафта кядьса фатязе прянци, сяльде кеподезень сельмонзон и кармась азондома* (Ю. Кузнецов).

Смузень, грамматикань признакснон и корхтама функцияснон коряс числительнайхне эряйхть лувксонь (количественнайхть), пуроптомань (собирательнайхть), явомань (разделительнайхть), приблизительнай лувксонь, порядковайхть и дробнайхть.

Минь эсь покодemasок ванцаськ пуроптомань числительнайхнень башкашиснон мокшень писательхнень творчестваса.

Пуроптомань числительнайхне мокшень кяльса тиихть аф оцю группа. Семантикаснон коряс малацект существительнайхненди и корхтамаса синь молихть субстантивированнай формаса.

Пуроптомань числительнайхне няфтьсазь лицатнень или предметнень лувксснон марса кода фкя целаень. Синь тиевихть лувксонь числительнайхнень эзда **-нц-, -цьке-, -ксне-** суффикснень вельде: *«Телеграмма» валть азомста кафцьке эреклась, атясь таргазень футлярста шуваня киле сельмованоманзон, щафтозень и кармась лувома* (Ю. Кузнецов); *Шофёрсь путозе чемоданонц кузовти, а синць колмоцьке озасть тесна кабинав и тусть* (Ю. Кузнецов).

Ня суффикснень примасазь сембе количественнай числительнайхне **фкя** числительнайда башка: *Колмоцьке* нолдазь пряснон и апак корхтак ашесть: *няеви, што Пятрарянь валонзон сязовь седи вакса* (И. Девин); *Алексей лятфтазе акша сёрал, сенем сельме стирнять, конань мархта синь тонафнесть фкя класса и мзярда-бди кельгсть фкя-фкянь* (Ю. Кузнецов); *Синь токадсть каршек, и кафцьке элек лоткасть* (Ю. Кузнецов); *Ульцянь кить кафцьке ширьганза сянгарьготкинешь шобдавань расаса валф нардийшесь* (И. Девин).

Пуроптомань числительнайхненди *-нц(т)* суффикссь поладови «кафтста» «кемонти» модемс. Синь няфтихть парнай предметонь количества: *А минь Лизань мархта веньберьф кодаме колмонц варягат* (Ю. Кузнецов); *Мон рамань кафонц кямот и колмонц варягат* (Г. Пинясов).

Пуроптомань смузь максови тяфтама схемаса: количественнай числительнай + начальной формаса числительнай: *Тясоль Ага-бабавок - маластонь сисем-кафкса велес фкя - сяка воражися* (И. Девин); *Пята нолнесь сёрма сестранцты, и ся сашендсь ниле-вете-ишис Саранскяи кельгома племянницанц мархта* (И. Девин).

Особай группа тиихть пуроптомань числительнайхне, конат тиевихть *-нз (а)* суффикс вельде: *колмонза, ниленза*: И *колмонза*, и *ветенза*, и *котонза*, а эряфоц юмаф (Г. Пинясов). Тя группань пуроптомань числительнайхне художественнай литература васьфневия пяк шуроста.

-сть суффикс мархта количественнай числительнайхне тяфта жа няфтихть пуроптомань смузь: *Иванорять скалоц тячи вазыясь кафтасть* (Г. Пинясов).

Мокшень кяльса пуроптомань числительнайхне тиевихть специальной аффиксонь вельде, конат няфтихть предметонь и ломанень совокупность.

Пуроптомань числительнайхне Мокшень кяльса сидеста васьфневихть корхтамса и сёрмадомста кода кялень выразительнай средстват.

Тевс нолдаф литературась

1. Девин И. М. Нардише = Трава-мурава : роман. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1991. 367 с.
2. Евсеев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 4 : Основы мордовской грамматики. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. 470 с.
3. Кочеткова Л. И. Числительные в мордовских языках (некоторые черты морфологии) // Филологические заметки : межвуз. сб. науч. пр. Саранск : Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 1998. С. 68–72.
4. Кузнецов Ю. Ф. Сексень пизелхт : рассказ. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1979. 372 с.
5. Мокшень кяль. Морфология : вузонь мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник / сёрматф-тиф Н. С. Алямкинонь кядяла. Саранск : Красный Октябрь, 2000. 236 с.
6. Орнатов, П. П. Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы мокши Тамбовской семинарии профессором, магистром П. Орнатовым. М. : Синод. тип., 1838. 106 с.
7. Пинясов Г. И. Ялгане и содафоне. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1980. 208 с.
8. Савостькин А. А., Савостькина М. И., Маскаева С. Н., Натуральнова Г. А. Особенности поэтики творчества И. М. Девина // Казанская наука. 2024. № 11. С. 334–337.
9. Савостькина М. И. Пути развития лингвистической компетенции обучающихся на уроках родного языка // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сб. науч. тр. по матер. Межд. науч.-практ. конф. 25–26 апреля 2022 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022.
10. Ahlqvist A. Versuch einer moksna-mordwinischen Grammatik nebs Texten und Wörterverzeichnis. St. Petersburg, 1865. 261 p.
11. Wiedemann F. J. Grammatik Ersa-Mordwinischen sprache nebst einem kleinen

УДК 372.881.1

ПРИТЯЖАТЕЛЬНАЙ МЕСТОИМЕНИЯТНЕНЬ ВАСТСНА МОКШЭРЗЯНЬ ПИСАТЕЛЬХНЕНЬ ТВОРЧЕСТВАСА

САВОСТЬКИНА МАРИНА ИВАНОВНА

филологиянь наукань кандидатсь, доцентсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
savostkina_MI@mail.ru

ТАРАСОВА МАРИЯ ПЕТРОВНА

магистрант, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
mordova4ka13od@mail.ru

Аннотациясь. Статьяса вановихть мокшень кяльса притяжательнай местоимениятнень лексико-семантический башкашисна, кърхкаста тяштихне ванозь синь вастсон мокшень писательхнень творчества. Кепотьксонди сярфт мокшень писательхнень И. Девинонь, Ю. Кузнецовонь произведениясна.

Юронь валхне: корхтама пяркс, притяжательнай местоимения, писатель, творчества, мокшень кяль.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

САВОСТЬКИНА МАРИНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
savostkina_MI@mail.ru

ТАРАСОВА МАРИЯ ПЕТРОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mordova4ka13od@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются притяжательные местоимения и их значимость в мокшанском языке, а именно, их лексико-семантическое значение. Раскрыт функциональный потенциал притяжательных местоимений в творчестве И. Девина и Ю. Кузнецова.

Ключевые слова: часть речи, притяжательные местоимения, писатель, творчество, мокшанский язык.

«Реликты древнейшего класса слов», тяфта лемдezenь местоимениятненъ рузонъ ученайсь В. В. Виноградов [1]. Синь занцихть башка васта лия корхтама пъялксненъ ётка, сяс мес синь аш кода грамматическый, станя и валонъ смузенъ фкаксшисна

Местоимениятне тиихть башка пъялкс мокшенъ грамматикаса и занцихть оцю васта мокшенъ литературнай кяльхненъ тонафнемста, сяс мес сидеста васьфневихть минь кяльсонк.

Местоимениятне эрь кодама кяльса пъяк интереснай кизефксь. Тя кизефксть лангс шарфнезь мяльснон лама учёнай, сёрматф лама покодема тя проблемать коряс: В. В. Виноградов [1] К. Е. Майтинская [6], М. З. Лёвина [5], М. И. Савостькина [8–10] и лиятне. Синь мяльсна сувасть «Мокшенъ кяль. Морфология» покодемат [7].

Местоимениятне ётасть касоманъ оцю ки. Синь эвондамасна лиссь сире валхненъ эзда, конатненъ ульсь марстонъ смузьсна, синь васенцетне валхне-форматне.

Минь эсь статьясонк лоткатама притяжательнай местоимениятненъ лангс. Притяжательнай местоимениятне мокшэрзянь кяльса шачеманъ коряс аф фкат. Корхтави, што синь тиевсть личнай местоимениятненъ генетивонъ формаснон эзда. Къда ваномс синь историяснон, то няеви, што синь аф кандовихть родительнай падеженъ формати: *mon* ' «мой», *ton* ' «твой», *sonzë* «его», *minek* «наш», *tynk* «ваш» [6, с. 91].

Фкя лувксса				Лама лувксса		
	1-це лицаь	2-це лицаь	3-це лицаь	1-це лицаь	2-це лицаь	3-це лицаь
Им.	eś	eś	eś	eś	eš	eś
Род.	eś	-	-		-	-
Дат	estejnă	eštejt'	eštejnza	estejnək	eštejnt'	eštejst
Отл.	estədên	estədât	estədênza	estədênk	estədênt	estədêst
Мест.	eśsân	eśsât	eśsânza	eśsânk	eśsânt	eśsâst
Исх.	eśstân	eśstât	eśstânza	eśstânk	eśstânt	eśstâst
Ср.	eśškan	eśškat	eśškanza	eśškank	eśškant	eśškast
Изъят.	eśftâmên	eśftâmât	eśftâmênza	eśftâmênk	eśftâmênt	eśftâmêst

Притяжательнай местоимениякс арсихть личнайхне и виияфтома-личнайхне генитивонъ формаса: *монь*, *тонь*, *сонь*, *минь*, *тинь*, *синь*, *монцень*, *тонцень*, *сонцень*, *минцень*, *тинцень*, *синцень*.

Притяжательнай местоимениятненъ пъяк сидеста нолясазь эсь творчествасост мокшенъ и эрзянь писательхне. Синь няфнесазь, кинь тя или

тона предметсь, кодама лицань:

Монь местоимениясь няфни предмет, кона сонцень корхтайть: *Щетихин* таргась *шрастонза* кодама-бди каготт и ёфси апак учентт пижкядсь: – «А кода эряй **монь** кресникозе, Витясь? Чяй, оцю ни?» (И. Девин); *Минь* палатканьке ащихть кафта эчке и паргана тума ала (Ю. Кузнецов); *Минцень* ломанць, тянь мархта аф юмат (И. Девин);

Одонзай монь ошезе и кассы,
Кеподи мянь менель тёкишу пряни.
Содасазь сонь тефонзон странаса,
Сонга парста содасы странанц (И. Девин);
Шуфта минь вальмалонк – сирек –
Касы, мянь кяши шинянь,
Азондсы атязе – сиресь,
Сирекссь ровесникоц ся. (И. Девин).

Тонь местоимениясь няфни предмет, кона сянь кинь мархта корхтайхть: *Тонь* кудце тяни тяса, Захар (Ю. Кузнецов); *Вдруг* кизонда, мзярда перьфкат лакай сянгаря перьфпяльсь, **тонь** мялезт ляди ков валдонь тялонь ве, кона ульсь эряфсот (Ю. Кузнецов); *Тя тонь* идькс и одкс пингце, *тя тонь* навазце, инь оцю козяшице, сяс мес ня тяштенятнень коряс и латцеви ломанть эряфоц (Ю. Кузнецов);

Шить стяманц мархта ушеды **тонь** теvence:
Крвьястят тол и пianaкуд уштат.
И васенцекс тон марясак эсь лемцень,
Мзярда кудса нинге аш кушт-кашт (И. Девин);
И пингсь ся сась, тонь кудце, кода пайге, –
Мзяра вайгяльса унай, унай...
Иднядот кяркxс тюжалхт шрацень крайге,
Но сельмоведец инголест аф прай (И. Девин).

Сонь местоимениясь няфни предмет, кона сянь, кинь колга моли корхтамась: *Тосот сонь* унксонза, *тосот сонь* юронза (Ю. Кузнецов); *Шись* кепси коль сяда вярй, сяда псилготкинихть **сонь** сюролданза, и вов ни туманьке солась, цифторгодсть эй сюротне, бта ёлкань налхкишт (Ю. Кузнецов); *Аф* стак якань вирьге, вов **сонь** казненза, палозь палыхть (Ю. Кузнецов); **Сонь** сельмонза палсть кода кафта равжа цятконянт (Ю. Кузнецов); *И* мезе ломанть питнец, кда масторт лангса аш **сонцень** кудоц? (Ю. Кузнецов); *Ся* ломаттне эряихть ваймосонза и кармайхть эряма, **синь** кисна изь сязев масторт лангса, а ётась седи ёжесонза (Ю. Кузнецов); *Минь* мархтот веконьконь ни эряськ, Микита. *А* шабатнень **синцень** пизосна эвондайхть, вели аф паяк нокайхть (Ю. Кузнецов);

Сонь ведец, кода шобдава прай расась,
Мянь кевнянать сонь потмаксстонза няйсак!
Боржомй лаца телацень сувасы,
А калда (кельксайть, няить!) – паякxе лаясонк (И. Девин).
Улеза синь кисна валда, мазы...

*Чёрнай моря, тейть сюкпря мон азан.
Надьян, тага саян мон тя васту,
Эряка, волнанязе, шумбраста! (И. Девин).*

Ваномок притяжательнай местоимениятнень мокшень писательхнень творчества, эряви азомс, што синь нолявихть сянкса, штоба сёрмадыть малафтомс лувити. Притяжательнай местоимениятнень смузьсна, конат васьфневихть и прозаса, и лирикаса аф фкя лацонь. Штоба лац шарьхкодемс геройть мялензон-арьсеманзон, потмоёженц, прябалатнень писательхне пяк сидеста нолясазь эсь покодemasось притяжательнай местоимениятнень.

Тевс нолдаф источникне

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высш. шк., 1972. 614 с.
2. Девин И. М. Нардише : роман / И. М. Девин. Саранск : Морд. кн. изд-вась, 1991. 368 с.
3. Девин И. М. Кочкаф произведения : колма томса. Т. 1 : Стихт и поэмат. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 2002. 287 с.
4. Кузнецов Ю. Ф. Сексень пизелхт : рассказ. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1979. 372 с.
5. Лёвина М. З. Эволюция местоимений в диалектах мокшанского языка : дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2003. 212 с.
6. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М. : Наука, 1969. 116 с.
7. Мокшень кяль. Морфология: вузонь мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник / сёрматф-тиф Н. С. Алямкинонь кядяла. Саранск, 2000. 236 с.
8. Савостькин А. А., Савостькина М. И., Маскаева С. Н., Натуральнова Г. А. Особенности поэтики творчества И. М. Девина // Казанская наука. № 11. 2024. С.138–140.
9. Савостькина М. И., Савостькин А. А., Тарасова М. П. Личнай и виияфтома-личнай местоимениятнень вастсна тяниень пингонь прозаса // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конфер. студентов и школьников, 21 ноября 2024 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025.
10. Савостькина М. И., Тарасова М. П. Первичные местоимения в мокшанском языке // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конфер., 20 марта 2025 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025.

УДК 811.511.152:37.02(045)

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНАЯ ВАЛХНЕНЬ СМУЗЬСНА И. М. ДЕВИНОНЬ «НАРДИШЕ» РОМАНЦОНЗА

САВОСТЬКИНА МАРИНА ИВАНОВНА

филологиянь наукань кандидатсь, доцентсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственный педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия

savostkina_MI@mail.ru

ТРУШКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

студенткась, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,
«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
sv_trushkova@mail.ru

САВОСТЬКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

аспирантсь, филологиянь факультетэнь,
«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия,
savostkin-sasha2014@yandex.ru

Аннотациясь. Статьясь вановихть мокшень кяльса звукоподрожателнай валхне и
синь тевс нолямасна И. М. Девинонь «Нардише» романцонза. Панчфт синь смузьсна и
вадсна, тиф анализ.

Юронь валхне: смузь, звукоподрожателнай валхт, эмоцият, ёжемарямат, роман,
мокшень кяль.

**РОЛЬ ЗВУКОПОДРОЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РОМАНЕ
И. М. ДЕВИНА «ТРАВА-МУРАВА»**

САВОСТЬКИНА МАРИНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
savostkina_MI@mail.ru

ТРУШКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
sv_trushkova@mail.ru

САВОСТЬКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
savostkin-sasha2014@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль звукоподрожателных слов в мокшанском
языке и их функционирование в романе И. М. Девина «Трава-мурава». Рассмотрены их
значение, роль, сделан анализ.

Ключевые слова: семантика, звукоподрожателные слова, эмоция, чувства, роман,

Звукоподражательнай валхнень колга учёнайхне корхтасть и корхтайхть пяк кунара. Синь лемнесазь аф фкя лаца: мимема (mimema греческий кяльста «подражание»), изобразительные слова, подражательные слова, образные слова, имитатив, звукоподражательнай вал – ономатоп.

Мокшень кяль. Морфология учебникса авторхне азозь, што морфологиянь и синтаксисонь эсь лацонь ширеснон коряс междометиятненди малаткшнихть звукоподражательнай валхне, конат синць аф азыхть кодамовок ёжемарямат [1].

Тяфтама валхнень вельде азовихть ломанень, жуватань, нармонень, природань живой и аф живой вайгяльксне:

Лаи! Лаи! Лаи! Лаи! Лаи!

Дубор! Дубор!

Цят! Цят! (И. Девин).

Звукоподражательнай валхне писательхнень творчества нолявихть тевс, штоба няфтемс образть вайгялень вельде, максомс геройти эрь кодама башкаши вайгялень коряс. Минь эсь статьясонк ванцаськ, кодама звукоподражательнай валхт ноляй народной писательсь И. М. Девин «Нардише» романцонза. Кодама валхне нолявихть сяда сидеста, конатне сяда шуроста и мезе синь няфтихть, кода синь няфтьсазь геройть, природать [3–6].

Мокшень кяльса звукоподражательнай валхнень можна явомс кафта пяльксова:

Звукоподражательнай валхне: *Да кода сонь.... Тар... Тар... – шарсь Анянь кяльбрыса* (И. Девин); *«О-го-о!» – отвечась Пётр Иванович каршезонза, а стиренц кизефтозе: – «Мзярда туют?»* (И. Девин); – **Тё-тё-тё**, сёланязе, каста вага тясканяста. **Ой-ой-ой**, кядняц конаска... **Ва-а-ай**, да тон кинь эса тяфта пиксят, ах, каналья, бабацень усксесяк сярьянда... **Уй-уй-уй**... Ах (И. Девин); – Алду стясь, табуреткась – **дрр** – мольсь алонза и кенки лангса ни прокс почкодсь кргапарец: – **Максак! Кода нинге максак!** (И. Девин); – *Пара, – тага мярьгсь Алду и – кыштор-каштор* – лиссь Просанянь кудняста (И. Девин); *Алясь рахазевсь: кыт-кыт-кыт*, бта саразонь терди атеки ктнась зёрнания али киши паморькскя вельхксса, покии нярьса эсонза, а сонць аф сивсы (И. Девин); *Сувафтомазь кельме утому, и ронгован сядонга тусть панжапт, – зхррр* – телазе (И. Девин).

Наречно-изобразительнай валхне:

Эх, красавица! – чёкиш – палазе келуть сёрмав куйгоронц (И. Девин); *Ровна комозень грамма! Эрь авати комсь грамма аля! Понятна? – цильк* – сельгсь пееньбачк (И. Девин); *Алдувонь сельмонза – луп!* – прасть алу! – сяньге кундазе Анясь (И. Девин); *А кие теенза азондозе Москуву срхкаманьконь? – конень сельмоть кизефнесь монашкась. Алду – кениш* – лафтувонзон. (И. Девин); *Алдувонь – лонть* – мольсь седиец. Но пяк изь абонда. – *Сашендсь ни пеняцям?* – мусь мезе азомс Алду ответ вастс (И. Девин); **Моцор-моцор** пильгалонза ловсь – суvasь куду Алду (И. Девин); **Тупор-тапор** шаштсь

Щетихинонди, учезь ванць лангозонза (И. Девин); Яшань валонзовок оцювонь, сельмованфоцка, фкя вастса тапамацка, – люкишь-люкишь – кафта пяли (И. Девин).

Звукоподрожательнай валхне няфтихть образ, явлениятнень колга представления. Смузень коряс наречийно-изобразительнай валхне няфтихть няемань целай комплекс, но сяда сидеста абстрактнай. Синь фалу молихть уточняющей вал мархта.

Звукоподражаниясь уленди первичнай (апак тик) и производнай (тиф).

Первичнайхненди сувсихть:

1) истиннай междометиятне: *ах, вай, ой*, нолявихть тевс эводемста, кенярдемста: – **Ой-ей-ей**, – *таргазе Сёма. – Тя тон пяле вес кармат срхксема!* (И. Девин); – **Ва-а-ай**, *Володька, да кали аф арьсят паваскя тяка-сяка стирнязенди?* (И. Девин);

2) звукоподражательнай междометиятне, конат няфтьсазь жуватань вайгяльхнень: *ав-ав, кав-кав* «гав-гав»; *мяу-мяу* «мяу»: *А сонць Пивкин прась кунф эзембрюв и алашакс цяфась: «Иого-го-го!... Валхтыть понксонзон, Буян!»* (И. Девин); **Гу-у-ук! Гу-у-ук** – *цёфкскясь морай – кенярдема кандомс ёрай* (И. Девин); *То тьаса, то тоса кулевсь нармонень мора, чёф-чёф – тарксезе моронц цёфкскясь* (И. Девин);

3) звукоподражательнай междометиятне, конат няфтьсазь шумть и вайгяльхнень: *бот-бот: ласьки бот-бот, прась боб-бот, эрхтезе бот-бот: – А месс аф китимс! – топ-топ-топ – фкя пильгонц мархта Захарыч. – А ну-ка, «Яблочкаты!»* (И. Девин); **Хи-хи-хи...** – *голландкаты фталда. – кяттне кельмот* (И. Девин); *Школань коридору дубордозь-рахсезь сувась Груша, ха-ха-ха! хи-хи-хи! – тиенди; шамац якстерь, понань акша шалец валгсь кргазонза, керф пула ор полонза панжадот, сонць ловботмоса* (И. Девин).

Производнай звукоподражаниятне сяда сидеста улендихть глаголхт. Звукоподражательнай валхнень вельде аныцек азондовихть ломанень, жуватань, нармонень, природань живой и аф живой вайгяльксне. Звукоподражательнай валхне аф няфтихть кодама-бъди ёжемарямат.

Звукоподрожательнай валхне нолявихть тевс кода литератураса, станя и корхтамаса. Литератураса синь нолявихть сянкса, штоба максомс текстти эрь кодама тюз, няфтемок ся действиять, конань лангс эряви шарфтомс мяль.

И. М. Девинонь «Нардише» романцонза пяк сидеста нолявихть звукоподрожательнай валхне. Синь няфтихть действиять молеманц лангс и азсазь авторть мялензон-арьсеманзон.

Тевс нолдаф литературась

1. Мокшень кяль. Морфология: вузонь мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник / сёрматф-тиф Н. С. Алямкинонь кядяла. Саранск, 2000. 236 с.

2. Девин И. М. Нардише = Трава-мурава : роман. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1991. 366 с.

3. Савостькина М. И. Вводные конструкции в произведениях мордовских писателей: структурно-семантический и функциональный аспекты // Казанская наука. № 11. 2019. С.138–140.

4. Савостькина М. И. Семантика междометий и их экспрессивно-стилистические функции в произведениях мордовских писателей // 51-е Евсевьевские чтения»: сб. науч. тр. по материалам Международной науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых, г. Саранск, 14–15 мая 2015 г. Саранск, 2015.

5. Савостькина М. И., Кулаева А. Ю., Савостькин А. А. Функционирование эмоциональных междометий в произведениях мордовских писателей // «60-е Евсевьевские чтения : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 19–20 февраля 2024 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2024.

6. Савостькина М. И., Муртазина А. Ф. Лексико-семантическая характеристика эмоциональных междометий в татарском языке // 52-е Евсевьевские чтения: сб. науч. тр. по материалам Международной науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых, Саранск, 9–10 февраля 2017 г. Саранск, 2017. – С. 132– 136.

УДК 81'373.23

НАИМЕНОВАНИЕ РОДСТВЕННИКОВ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ «ДЯДЯ» И «ТЕТЯ»)

СУВОРОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия

suvorova-n@mail.ru

ХАЧАТРЯН МАРИАМ МОХАММАДОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия

mariam.khachatryan02@bk.ru

Аннотация. В данной статье на примере понятий *дядя* и *тетя* делается попытка показать особенности представления в языках с разным грамматическим строем терминов родства. На основе последовательного сопоставления объема указанных понятий в русском и армянском языках в рамках синхронического аспекта исследования рассматриваются общие и специфические черты, характерные для выявленных лексем, определяются причины их структурно-семантического расхождения.

Ключевые слова: термины родства, семантика, структура, специфические черты, общие черты.

THE NAMES OF RELATIVES IN RUSSIAN AND ARMENIAN (USING THE CONCEPTS OF «UNCLE» AND «AUNT» AS AN EXAMPLE)

SUVOROVA NATALYA VLADIMIROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

suvorova-n@mail.ru

KNACHATRYAN MARIAM MOKHAMMADOVNA

Student

Abstract. Using the concepts uncle and aunt as an example, this article attempts to show the peculiarities of representation in languages with different grammatical structures: agglutinative (Armenian) and inflectional (Russian) kinship terminology. Based on a consistent comparison of the scope of these concepts in Russian and Armenian, taking into account the synchronic aspect of the study, the general and specific features associated with the formation of kinship terms are considered, and the reasons for their semantic divergence are explained.

Keywords: kinship terms, semantics, structure, specific features, common features.

Одной из самых древних лексических групп во всех языках является группа слов, обозначающих родственников как по крови, так и по свойству. Оба вида родства являются значимыми. По мнению О. Н. Трубачева, любые родственные связи начинаются с родителей (мужчины и женщины), которые не являются кровными родственниками. В русской и армянской традициях есть свои национальные особенности осмысления семейных взаимоотношений. Выявление способов выражения кровных и некровных связей в языках разной типологии возможно в результате исследования структурно-семантической организации лексических единиц, связанных с понятием родства.

Данный вопрос представляется достаточно актуальным, так как лингвистическое осмысление разноструктурных языков важно в рамках структурно-типологического сопоставления. Подтверждение этому находим в трудах Е. В. Ли (2013), О. Н. Трубачева (1959), А. Н. Баскакова (1970), С. М. Толстой (2009).

Целью данной статьи является выявление структурно-семантических особенностей наименований дальних родственников в русском и армянском языках. В ходе исследования ставилась задача – установить общие и отличительные признаки лексем, репрезентирующих понятия *дядя* и *тётя* в русском и армянском языках.

Новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые проводится сопоставительный анализ структуры и семантического объема понятий слов, обозначающих *дядю* и *тётю* в русском и армянском языках.

В русском языке применительно к родственным отношениям слово *дядя* имеет два значения: «брат отца или матери по отношению к их детям» (Мой отец и *дядя*, правда, всегда говорили, что обязательно надо учиться, иметь высшее образование) и «муж тети» (Всю жизнь он был для меня «*дядей* Эриком», учил меня фотографировать, знал меня с колыбели). Таким образом, как мы видим, в данной лексеме не дифференцируется степень родства: *дядя* – это и близкий родственник, т.е. кровный, и дальний родственник, некровный, ставший родственником не по крови, а в результате брака.

В армянском языке существуют три разные лексемы, соотносимые с русским словом *дядя*:

քեռի (кери): Այսօր երկար ժամանակ ես գրեթե չսեւաւ *քեռի* Բենին ([Айспес еркара жаманак ес гретэ чтеса *кери* Бенин] - «После того я долго не

виделся с дядей Беном»);

հորեղբայր (хорехпайр): Մի օր մայրս ասաց, որ **հորեղբայր** Ջիլբերտոնն արդի կտրված է ստացել ([Ми ор майрс асац, вор хорехпайр Хильбертон срти катвац э стацэл] – Однажды мама сказала мне, что дядя Хильберто, брат папы, перенёс сердечный приступ);

ձաձա (дзадза): Վախրա՛մ **ձաձա**, իսկ մորաքույրս հիմա տանն է: ([Вахрам дзадза, иск моракуйрс хима танн э] – Дядя Ваграм, а тетя сейчас дома?).

Семантическая особенность этих наименований заключается в том, что существительное **քերի** (кери) обозначает дядю со стороны матери, лексема **հորեղբայր** (хорехпайр) – дядю со стороны отца, а слово **ձաձա** (дзадза) – мужчину, не являющегося кровным родственником, чаще всего оно употребляется при обращении племянника или племянницы к мужу тети.

Лексема **քերի** (кери) в современном армянском языке является непроизводной и немотивированной в отличие от слова **հորեղբայր** (хорехпайр), образованного с помощью сложения двух слов **հոր** (хор) – «отец» и **եղբայր** (ехпайр) – «брат». Можно предположить, что для носителей армянской культуры важно конкретизировать родство по мужской линии. Лексема **ձաձա** (дзадза) употребляется в разговорной речи и имеет значение «муж тети». Вероятно, данное существительное было заимствовано из русского языка, эти термины родства (дядя и дзадза) близки даже по звучанию.

Существительное *тетя* в русском языке имеет два значения: «сестра отца или матери по отношению к их детям» (Много песен напела Анна Константиновна Потылицына, *тетя* известного писателя В. П. Астафьева, которая живет в поселке Овсянка.) и «жена дяди» (А еще мы можем перенести в компьютер наши фотографии – ну те, хорошие, с моря, и отправить их *тете* Вере в Австралию.) Так же, как и у лексемы *дядя*, в данных дефинициях не наблюдается дифференциации по степени родства, т.е. *тетя* может быть и близким, кровным родственником, и дальним родственником, ставшим им в результате брака.

В армянском языке система терминов родства включает три различных существительных, соотносимых с русским словом *тетя*:

մորաքույր (моракуйр): Դու **մորաքույր** կամ քերի ունե՞ս? ([Ду моракуйр кам кери унес] – У тебя есть тетя или дядя?);

հորաքույր (хоракуйр): Արմինե **հորաքույր**, ինձ հետ սուրճ կխմես. ([Арминэ хоракуйр, индз хет сурдж кхмес] – Тетя Арминэ, выпьешь со мной кофе?);

թոթա (тота): Մտքենիկ **թոթա**, երբ քերի Վահեն գա, խնդրում եմ ասեք, որ ինձ զանգի. [Сатеник тота, ерб кери Вахен га, хндрум ем асек, вор индз занги] – Тетя Сатеник, когда дядя Ваге придет, скажите, пожалуйста, чтобы он мне позвонил.).

В данном случае наблюдается аналогичная картина, что и с армянскими

лексемами, связанными с понятием *дядя*, т.е. происходит дифференциация по патрилинейным и матрилинейным различиям. Существительное *մորաքույր* (моракуйр) обозначает тетю со стороны матери, *հորաքույր* (хоракуйр) – тетю со стороны отца, разговорное *թոթա* (тота) – жену дяди.

Лексемы *մորաքույր* (моракуйр) и *հորաքույր* (хоракуйр) образованы с помощью сложения корней: общей морфемы *քույր* (куйр) со значением «сестра» и морфемами *մոր* (мор) – «мать» и *հոր* (хор) – «отец», конкретизирующими линию родства, что, как было отмечено выше, характерно для армянского языка. Относительно слова *թոթա* (тота) следует отметить, что оно, как и лексема *ճաճա* (дзадза), пришло из русского языка посредством фонетического заимствования.

Сопоставив объем понятий *дядя* и *тетя* в русском и армянском языках, можно прийти к следующим выводам. Общим для двух языков является наличие лексем, пришедших из разговорной речи, образованных удвоением слога (дя-дя, те-тя – дза-дза, то-та). Отмечая специфику выявленных образований, следует отметить, что термины дальнего родства в русском языке носят обобщенный характер, в отличие от армянского языка, где есть лексемы, выражающие частные значения относительно дальнего родства. Вероятно, причина этого экстралингвистическая: для армян весьма значимы и степень, и характер родства. Таким образом, структурно-семантические различия русских и армянских лексем, выражающих понятия *дядя* и *тетя* свидетельствуют о различии в менталитетах русского и армянского народов.

Список использованных источников

1. Баскаков А. Н. Особенности формирования терминологии в разных социальных условиях формирования языка. М., 1970. 27 с.
2. Ли Е. В. Термины родства в системе языка и в сознании разноязычных носителей: на примере русского и корейского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 27 с.
3. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре. М., 2009. С. 7–22.
4. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959. 213 с.

УДК 811.511.152.1

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РОДНОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

УЧЕВАТОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
byzovaelizabeta@yandex.ru

УЧЕВАТОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kolya.uchevatov@yandex.ru

НАТУРАЛЬНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы формирования культуроведческой компетенции обучающихся во внеурочной деятельности по родному языку и литературе. Отмечено, что внеклассная работа способствует развитию положительного отношения к родной культуре, расширению базы знаний о традициях и культуре родного народа, формированию навыков межкультурного общения. Статья носит практический характер, где авторы предлагают различные формы внеклассной работы, которые могут быть использованы на занятиях по родному языку и литературы для повышения уровня сформированности культуроведческой компетенции.

Ключевые слова: культуроведческая компетенция, родной язык, внеурочная деятельность, межкультурная компетентность, межкультурное взаимодействие.

FORMATION OF CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THEIR NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

UCHEVATOVA ELIZAVETA MIKHAILOVNA
Master's student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
byzovaelizabeta@yandex.ru

UCHEVATOV NIKOLAY ANDREEVICH
Postgraduate student of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical
University, Saransk, Russia kolya.uchevatov@yandex.ru

NATURALNOVA GALINA ANDREEVNA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mitjunina@mail.ru

Abstract. In this article, the authors examine the issues of developing students' cultural competence in extracurricular activities in their native language and literature. It has been noted that

extracurricular activities contribute to the development of a positive attitude towards one's native culture, the expansion of the knowledge base about the traditions and culture of the native people, and the formation of intercultural communication skills. The article is of a practical nature, where the authors propose various forms of extracurricular work that can be used in classes on native language and literature to improve the level of development of cultural competence.

Keywords: cultural competence, native language, extracurricular activities, intercultural competence, intercultural interaction.

Современное образование направлено на развитие личности обучающихся, способной к осуществлению диалога культур, уважению культурного наследия, традиций и языкового многообразия. Это положение отражено в таких государственных документах, как «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» и других, в которых подчеркивается важность формирования у подрастающего поколения культуроведческой компетенции. Особую эффективность в её развитии наряду с учебным курсом родного языка и литературы приобретает внеурочная деятельность [4]. Внеклассная работа предполагает наиболее благоприятные условия, которые определяют свободу выбора форм и методов работы, позволяющие учителю-словеснику и учащемуся активнее включаться в культуроведческую практику и самостоятельно осмысливать культурное наследие в отличие от строгих рамок учебного процесса [1; 5].

В образовательной практике культуроведческая компетенция идентифицируется как определенный комплекс знаний, ценностных установок и умений, которые являются необходимыми для познания и осмысления культурного «я». Наряду с этим, она предполагает не только теоретическое знание, например, фактов истории родного народа и его фольклора, но и умение распознавать и анализировать тексты на родном языке, сопоставлять культурные явления прошлого и настоящего, проявлять культурную осознанность, уважение к этнокультурным традициям [3; 4]. Следовательно, педагогу важно понимать и знать о ряде способов формирования культуроведческой компетенции. К ним мы можем отнести:

- нацеленность педагога на не простое знакомство обучающихся с реалиями культурного наследия, а на формирование интереса к ним и ценностным ориентациям через него;

- использование культуроведческой концепции как основы изучения родного языка и литературы;

- помощь в осознании национально-культурного компонента через изучение особенностей языка родного народа; литературных произведений; высказываний ученых, писателей с сопоставлением родного языка и неродного; рассмотрение стереотипов речевого поведения как современных носителей языка, так и предков; изучение речевого этикета; текстов с национально-языковым компонентом, содержащих подробные описания о культуре, быте, традициях, обычаях народа; о духовных и материальных понятиях народа как национально-культурной общности; познание родной культуры через диалог

культур в параллельном взаимодействии с изучением культуры других народов.

Описанные нами способы подразумевают реализацию именно внеурочной работы, которая, в свою очередь, поможет педагогу создать все необходимые условия для их использования и реализации [3].

В нашей работе мы проанализировали особенности организации внеурочной деятельности по родному языку и литературе, а именно, более подробно рассмотрели формы внеклассной работы, способствующие формированию культуроведческой компетенции. К ним можно отнести следующие:

Создание проектно-исследовательских программ. В рамках программы обучающимся будет предложена работа по углубленному изучению истории развития родного языка, диалектов, фольклора и особенностей литературных текстов. Например, в рамках проводимой работы педагог может разработать, а в дальнейшем и внедрить во внеклассную работу программу «Мордовский фольклор: тогда и сейчас», направленную на изучение родного языка через анализ эрзянских и мокшанских текстов, создания небольших энциклопедических сборников и словарей говоров, на которых общаются обучающиеся. Разделы предлагаемой нами программы могут варьироваться в зависимости от возрастных особенностей обучающихся, уровня знания языка.

Приведем пример проектной-исследовательской программы «Мордовский фольклор: тогда и сейчас» для обучающихся 8-11 классов с хорошим знанием мордовского языка. Она состоит из нескольких блоков.

1. Вводный блок «Истоки», в рамках которого обучающимся предлагается знакомство с историей появления письменности на мордовских языках и особенностями жизни мордовского народа, изучение основных языковых особенностей и диалектов мордвы. Здесь можно предложить школьникам изучить и проанализировать труд голландского ученого Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» («Северная и восточная Тартария»), в котором содержится словарик из 325 мордовских слов в переводе с голландского языка, или отрывки из летописей («Повесть временных лет», где есть упоминания о мордве, которая платила дань Древней Руси; «Воскресенская летопись», в которой содержатся сведения о мордовских землях XIII века). Не менее интересными могут оказаться и фольклорные источники (сборник народных «Эрзянь морот» («Эрзянские песни»), в котором упоминаются песни о возникновении суши, воды и света в связи с образами трёх рыб-сестёр и братьев). Полезными для знакомства с историей мордвы окажутся предания, легенды, народные и авторские (К. Т. Самородова, С. В. Аникина и др.) сказки.

2. Исследовательский блок «Фольклорист», в рамках которого обучающиеся проведут исследовательскую работу по сбору устных текстов, сказок, народных песен и пословиц у старшего поколения – носителей языка и в дальнейшем проведут их запись и транскрибирование.

3. Аналитический блок «Лингворасшифровка», в рамках которого весь собранный материал будет разбираться подробнее, с углубленным изучением

значений слов, культурного подтекста, сопоставительного анализа рассматриваемых слов и лексемами современных мордовских языков.

4. Творческий блок «Лингво-энциклопедический креатив», в рамках которого обучающиеся при помощи педагога могут создать словарь, собрание энциклопедических карточек, научно-исследовательские публикации для школьной газеты или сборника.

5. Презентационный блок, в рамках которого обучающиеся на основе проделанной работы оформят доклад о проведенном исследовании и полученных результатах, подготовят презентацию словаря или выставку книг.

Создание литературно-творческого объединения «Эрямо» («Жизнь»).

Цель объединения заключается в создании и образовании литературно-творческого пространства для сохранения и развития родных языков, а также культурно-языковых традиций на основе изучения мордовской литературы и её популяризации среди обучающихся. Работа такого объединения способствует развитию культуроведческой компетенции через чтение и обсуждение литературных произведений мордовских писателей и поэтов, раскрытие тем, связанных с актуальными новостями в мире лингвистики, языкознания и культуры. Помимо чтения и обсуждения, педагог может предложить обучающимся развивать работу и театрального жанра с инсценировками мордовских народных сказок, поэм, рассказов и стихотворений на родных языках. Не менее интересным, но более узким направлением объединения может стать реализация поэтических месячников, в рамках которого ребята смогут создавать и презентовать стихотворения собственного сочинения на родных языках, а также проводить встречи с поэтами региона и творческие конкурсы.

Проведение экскурсионно-краеведческой работы «По следам великих писателей». Предложенная форма внеурочной деятельности позволит обучающимся самостоятельно разработать и провести учебно-познавательные экскурсии по культурно-историческим местам городов и сел республики Мордовия, которые связаны с жизнью и творчеством писателей и поэтов родного края. Экскурсионно-краеведческая работа отличается своей обширностью и массовостью, следовательно, требует более тщательной подготовки. Собрав команду, педагог может предложить начать работу со сбора биографии писателей и поэтов, подготовить вопросы для участников экскурсии, а также его маршрута. Помимо дальнейшего посещения музеев, памятников, домов писателей и поэтов, встреч с современниками и носителями языка, команда может осуществлять ведение краеведческого дневника, который в последующем может стать школьной кладезью наблюдений, фотоматериалов и информационных сводок для последующего изучения, написания научно-исследовательских работ, проведения уроков, заседаний, конференций. В завершение работы можно провести обсуждение увиденного, подготовить презентацию с фотографиями и культурологической информацией или провести конкурс сочинений и рассказов на тему «Моё путешествие по следам мордовских писателей».

Описанные нами формы работы внеурочной деятельности, универсальны и применимы при изучении любого языка. Они способствуют не только формированию культуроведческой компетенции школьников, но и развитию навыков самостоятельной научно-практической работы, критического анализа и творческого самовыражения. Ключевая задача учителя в этом процессе – спроектировать образовательное пространство, где каждый ученик сможет не просто соприкоснуться с родной культурой, но и стать ее частью, ведущим звеном. Педагог здесь незаменимый координатор, мотиватор и наставник, без которого не произойдет интеграция внеурочной деятельности с учебными программными занятиями, качественное формирование компетенций, систематическое изучение родного языка и родной литературы.

Таким образом, систематизация результатов внеурочной деятельности показывает, что представленные формы внеклассной работы по родному языку и литературе способствуют формированию культуроведческой компетенции обучающихся, развитию у них гражданской идентичности, уважению к культурному наследию.

Список использованных источников

1. Воителева Т. М. Культуроведческий подход к обучению русскому языку как способ формирования ценностных ориентаций школьников // Rhema. Рема. № 3. 2014. С. 98–103.
2. Налдеева О. И., Натуральнова Г. А. Роль проектной деятельности в профессиональном становлении филолога будущего учителя родного языка и литературы (на примере Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 12. С. 4377–4382.
3. Натуральнова Г. А., Горбунова В. Н., Тярина М. А. Культуроведческие тексты в учебниках по родному языку как средство формирования этнокультурной личности // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам конференции студентов и школьников «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Саранск, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50391525> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Натуральнова Г. А., Бызова Е. М. Диалог культур во внеурочной деятельности по родному языку как средство формирования культуроведческой компетенции обучающихся // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Саранск, 2023. С. 157–162.
5. Пахнова Т. М. Развивающая речевая среда как средство приобщения к культуре // Русский язык в школе. 2003. № 4. С. 8–16.

УДК 821.511.152

**ГРИГОРИЙ ЕЛЬМЕЕВОНЬ ПУТФКСОЦ МОКШЭРЗЯНЬ
ЛИТЕРАТУРНАЙ ЁФКСОНЬ ЖАНРАТЬ ВИИЯФТОМАСА**

АЗЫРКИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

филологиянь наукань кандидатсь, доцентсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия

elenaazyrkina@yandex.ru

ДОНСКОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

магистрантсь, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия

kelmyashkina.lina@mail.ru

Аннотациясь. Статьяс вановихть мокшень поэтть Григорий Ельмеевонь литературнай ёфксонза. Няфтеви авторть путфксоц мокшэрзянь поэзиянь жанратнень виияфтомаса. Шарфтови мяль сянь лангс, кодама художественной средства вельде авторсь пачфнесыне ёфксонь геройхнень прянь вятмаснон. Оцю мяль шарфтови ёфксонь ладямаса фольклорт и литературать ётка сотксенди.

Юронь валхне: литература, вайме, аруши, ёфкс, тема, жанра, эпитет, гипербола, фольклор.

**ВКЛАД ГРИГОРИЯ ЕЛЬМЕЕВА В РАЗВИТИЕ ЖАНРА
ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ**

АЗЫРКИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

elenaazyrkina@yandex.ru

ДОНСКОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

kelmyashkina.lina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному исследованию литературных сказок в творчестве мокшанского поэта Григория Ельмеева. Авторы отмечают художественные особенности сказок поэта, синтез фольклорных и литературных сюжетов, авторскую позицию, умелое использование элементов народной поэзии. Особое внимание

уделено на основные отличия фольклорной и литературной сказок. Отмечается вклад Г. Ельмеева в развитии жанра литературной сказки в мордовской литературе.

Ключевые слова: поэт, жанр, сказка, народ, народная поэзия, фольклор, автор, гипербола, сравнение.

Ёфксне эряйхть стихотворнайхть и прозаическыйхть. Синь явовихть кафта группава шачемаснон и эрямаснон коряс. Рузонь литератураса содафт А. Пушкинонь, А. Жуковскийнь, С. Аксаковонь, П. Ершовонь и лиятнень литературнай ёфкссна. Мокшэрзянь литератураса тя жанраса сермадсть произведеният А. Мокшони, С. Аникин, Г. Ельмеев, Я. Пинясов, Ф. Атянин, Г. Пинясов, Н. Голенков, М. Тарасовась и лиятне.

Китъкстасасък, литературнай ёфксса мялень салазь тиф конфликтсь. Фольклорнай и литературнай ёфксне ламода фкат, но етксост ули аффикакши. Мезьса сон ащи? Васендакиге, литературнай ёфксть ули автороц, фольклорнайть аш. Омбоце няевикс ширесь, литературнай ёфксть кивок аф полафтсы авторда башка, фольклорнайсь полафневи, ётнемок фкя азондыть эзда омбоцети.

Мокшэрзянь литературнай ёфкссь, кода содаф, эвондась колмогемонце кизотнень кучкаста, и эстокиге занясь кеме васта идень лувомаса. Мокшэрзянь фольклорса оцю васта занчихть ёфксне. Синь эсост цебярьста няевихть народть мяленза-арьсеманза, историяц. Мокшетне и эрзятне ёрасть няфтемс эряфсост сембе полафткаснень и сатфкснень художественнай валса.

Народнай ёфксонь кой-кона элементтнень сувафнесазь произведениязост и литературнай ёфксонь сермадыхне, но тяса васьфттяма кой-коста и писателень арьсеф герой мархта.

Кепотьксонди, Г. Ельмеевонь «Маза-Таза» ёфксса васьфневихть и народнай ёфксонь геройхть, кода Лии лишме, волшебнай кря и стак тов, стане и тяниень пингонь геройхть и предметт – метрось, самолётсь и стак тов.

Григорий Ельмеев лац содазень иттнень психологияснон, мяльснон-арьсемаснон и вешфксснон. Сяс идень ёфксонза тяштьфт тёжда кяльса, крхка поэтический вийса. Кепотьксонди, «Ёжка» произведениясь ушеды ёфксонь масторт колга азондомаста. Тяса авторсь ноляй тевс мазы художественно-изобразительнай средстват, лама васьфневи глаголда. Тянь, улема, поэтсь тиендсь сянь кис, штоба пачфтемс няфневи картинать действияса, кода бы сядонга маласькафтомс лувити. Штоба лувить сельминголенза эвондаль поэтть арьсефоц. И тя удалась Г. Ельмеевонди:

Морять эса вии бурясь
Шофнень эса вяри ёрьсь.
Шавихть берякти волнат,
Ётксост эшелайхть китат... [3, с. 36].

Лувсак «Ёжка» ёфксть и мярьгат сёрматф аф колмогемонце кизотнень, а тячи. Авторсь фантастическый обраснень вельде кепсесы патристическый темать, няфнесы ёмла лувити цебярьть и кальдявть ётка аффикакшитъ. Поэтсь тянь няфнесы народть и Ведьмать образснон вельде.

Г. Ельмеев ёфксса азонды мокшетнень эстонь аф тёжда эряфснон колга.

Тейст шинек-венек савондовсь покодемс Куйть лангс:

Островть крайса эряйхть ломатть,
Синь инзайхть и сокайхть модать.
Лангсост шапне – сязеньтьф котфкат,
Мушконь каркссна перьфкаст сотфкат,
Эряфсь теест – аныцек горя:
Ведьма куйсь изь макссе воля... [3, с. 14].

Каршек Ведьма куйти, кона наругай и салай-грабай простой
труженикнень эса поэтсь путнесы смелай, мезьдонга аф пели Ёжкать, конань
пьяк мялец машфтомс аера вайме куйть, а тянь вельде максомс волять ашу
ломаттнени:

Велеть песа край кудняса
Ёмла Ёжкась эряй тьса.
Цёрась эрек, аф нувай,
Ведьмать шавома срхкай... [3, с. 16].
Перьфпяльть и ломанть ётка сотксенди авторсь максси оцю васта:
Моли Ёжкась лямбе шири,
Курок пачкодсь шобда вири.
Вармать эзда вирсь увнась,
Ёжкась савор тов сувась... [3, с. 15].

Авторсь, козя художественнай кяльса-валса, мазы обраснень и
детальхнень вельде няфтьсы ёмла геройть Ёжкань видешинкса тюремань аф
тёжда кинц. Сон повонды эрь кодама стака прябалас, но сякокс лиси сяськикс,
машфтсы Ведьма куйть. И поэтсь ёфксть песа тии обобщения:

Мазы стирьхне Ёжкать каннезь,
Кода ёмла идень ваннезь,
Корхтайхть: «Цёрась идемазь,
Вольнай эряйкс тиемазь»... [3, с. 13].

Оцю васта поэтсь максси диалогти. Мяляфтови ся вастсь, коса Ёжкась
вирьса васеди атянять мархта. Тя сюжетонь детальсь аф весть васьфневи
фольклорнай ёфкснень сюжетсовок. Тяста няеви фольклорт лангс нежедемась:

Сире атя ляй трваса
Эряй съкамонза кудняса.
Карьсефт пильгозонза карьхть,
Кочки кептерьс мазы марьхть.
– Шумбрат, атяй, мушка сакал!
Няйса, эряфце тонь стака... [3, с. 21].

Ельмеевонь ёфксоц тонафты сиретнень мяльснон ваном, лиянь колга
арьсема.

Кода и фольклоронь ёфксса аф весть васьфттяма колмонзаф действия.
Вов Ёжкась вирьса васеди ведьмать мархта, шарфтсы цёрать сярдокс. Но тя
тиевсь аныцек эста, мзярда сире бабась колмоксть уфась шамазонза:

Ашезь кенерь валня азомс,
Сире ведьмать конянц лазомс,

Ведьмась сядазонц люпштась,
Колмоксть шаманц лангс уфась... [3, с.28].

Поэтсь сяда тов азонды ёфксса, кода Ёжкати стакаль ётафнемс эряфсь жуватань пондса. Од цёрась горянц мархта сась тумоти. Тясa нйхтяма фольклорти нежедема, перьфпяльть поэтсь живолгофнесы. Ёжкась тумоти кода ломаненди пшкядсь:

– Ах, тон тума, тумонязе,
Стака каннемс сярдонь прязе.
Меки ломанькс тиемак,
Али толса пидемак ... [3, с.14].

Пяк мазыста няфнесы Ельмеев ёфксонь мастортъ, коса эряй сисем пряса куйсь и ведьмась. Тясa лятфтави А. С. Пушкинонь «Сказка о царе Салтане» ёфксоц, коса рузонь поэтсь азонды эрь кодама дивань колга:

Ёжкась нйи крепость тяса,
Сиянь лишмот стенать пряса.
Стяфтат кемонь куцемат,
Эста лишмоть ваксс куцят... [3, с. 19].

Поэтсь волшебнo-фантастическый ёфксса няфтезе простой ломаттнень волянкса, павазонкса и видешинкса тюремаснон. Произведениясь кошырясыне ёмла лувихнень, да и оцюфнень, улемс честнайкс, аф пелемс сталмода, мзярда эряви араламс видешись, вольнай эряфсь, шачема крайсь.

Григорий Ельмеев фольклорнай традициятнень лангс нежедезь сёрмадозе и «Маза-Таза» ёфксонц. Кода и фольклорнай ёфксса, произведениясь ушедови сянь эзда, кода идьфтома кунара эряй атятнень-бабатнень кудса идень шачемать-касомать, оцю кис сонь лихтеманц эзда:

Эрясть-ащестъ атят-бабат,
Ламос кудсост ашель шаба.
Нилегемонь кизонц лангс
Бабась эрек цёра кандсь.
Лем путсть идьснонды синь Маза... [3, с.28].

Кода и волшебнай ёфкснень эса, цёрась касы пяк вишкста, сонь эсонза няеви богатырень вий:

Ётась колма шит и венят,
Мазать кургонцты шачсть пейнят.
Эрь шиня сон касы вакс,
Ранги, аварди букакс... [3, с.29].

Волшебнай ёфксонь ладямань койкс эряви лувомс и геройти лезды предметонь сувафтомать. Лятфтасаськ, фольклоронь ёфксса сидеста тяфтама предметокс арсихть цирьхцемнясь, крясь, нармонь и стак тов. Ельмеев сувафтозе лездыкс крять. Волшебнай ёфкснень эса лезды предметть макссы кодамовок паронь арьси ломань, Ельмеевонь героец сонць мусы крять:

Синь кря ки лангса мусть.
Лишмось меки лиезь тусь...
Кеворсь инголест лугава,

Оцю велева, курнява ... [3, с.47].

Григорий Ельмеевонь ёфксонза сяськондевихть сембе сталмотне, аныцек эряви кемамс и аф нолямс кяттнень. Фалу аськолямс инголи и сембось сатови – вяти мяльс мокшень писательсь. Сюне шитнень мельге сайхть валда шит, перяфксне срадыхть и меки перьфпяльсь ули мани и варжаксты шись.

Тевс нолдаф литературась

1. Азыркина Е. И. Тенденции развития мордовской литературы на современном этапе: писательский состав, жанровое своеобразие, художественные особенности // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 138–139.

2. Азыркина Е. И., Налдеева О. И. Родной литература = Родная литература : учеб. пособие // Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. 241 с.

3. Ельмеев Г. И. Ёфкст / Г. И. Ельмеев. Мордов. кн. изд-во, 1958. 77 с.

УДК 821.511.152

ЛОМАНЦЬ И ПИНГСЬ ГРИГОРИЙ ЕЛЬМЕЕВОНЬ ПОЭЗИЯСА

АЗЫРКИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

филологиянь наукань кандидатсь, доцентсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственный педагогический университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия

elenaazyrkina@yandex.ru

ДОНСКОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

магистрантсь, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

ФГБОУ ВО «М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственный педагогический университетсь», Саранск ошсь, Россия

kelmyashkina.lina@mail.ru

Аннотациясь. Статьяс ванови мокшень поэтть Григорий Ельмеевонь творчествац. Няфтеви авторть путфксонц мокшэрзянь литературать виияфтомаса. Шарфтови мяль сянь лангс, кодама художественной средства вельде поэтсь пачфнесы лирический геройть ёжемаряманц. Авторхне оцю мяль шарфнихть Григорий Ельмеевонь маштомашинц лангс мокшетнень аф тёжда эрямаснон-ащемаснон няфтеманцты, койхнень-обуцятнень поэзияса мазы тюсса пачфтемаснонды.

Юронь валхне: поэзия, вайме, аруши, тема, жанра, кельгома, веле, кой, метафора, сравнения, эпитет.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ В ПОЭЗИИ ГРИГОРИЯ ЕЛЬМЕЕВА

АЗЫРКИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

elenaazyrkina@yandex.ru

ДОНСКОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kelmyashkina.lina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу творчества мокшанского поэта Григория Ельмеева. Раскрывается мастерство поэта в использовании художественно-изобразительных средств в изображении внутреннего мира лирического героя, красоты родного края, пейзажных картин. Авторы утверждают, что поэзия Г. Ельмеева отличается глубокой лиричностью, проникновенностью. Выявлена национальная специфика поэтических произведений автора.

Ключевые слова: поэт, пейзаж, народ, метафора, сравнение, эпитет, художественно-изобразительные средства, духовность.

Григорий Ильич Ельмеев ся писательхнень ёткста, конат шавовсть Великай Отечественнай войнаса. Синь аралазь Родинать фашистнень эзда, максозь тянь инкса инь питнить – эряфснон. Лятфтасаськ лемснон, нят Степан Родькин, Фёдор Дурнов, Алексей Рогожин, Пётр Кономанин, Иван Чудайкин и лиятне. Сембе синь тюрсть фашистнень каршес аф аныцек ружьяса, но и художественнай валса. Синь произведениясна макссесь надияма, вийхть врагть машфтоманцты.

Григорий Ельмеев шачсь Рузаевская районь Сузгярья велеса ашу семьяса. Церанять оцюволь мялец тонафнемс, арамс сёрмас содай ломанькс. Но ашушить сюнеда савсь аделамс аныцек кафта класст. Сяда тов Гриша церанясь касфнезень содамашинзон сонць, кода маштсь. Сявондсь книгат учительхнень кядьста. Пинге ётазь Григорий Ельмеев тонафнесь Саранск ошень учетелень курса, конань аделамда меле покодсь войнать ушедомозонза начальнай школань учителькс.

Эста ни, Григорий Ельмеев варчсезень вийнзон сермадомань тевса. Кой-кона произведениязон печатлакшнезь мокшень газетатнень и журналхнень эса. Стихотворениянза кельговсть лувихненди. Нюрьхкяня пингста поэтть лемоц кемоста суvasь мокшэрзянь литературав.

Китькстасаськ, Григорий Ильиченди пяк малаль Михаил Безбородовонь творчествац. Сон сяда тов мольфтезень мокшень классикть традициянзон литератураса.

Лама произведения творчествасонза Григорий Ельмеев казьсь иттненди. Шарьхкодеви мес таколфтозе поэтть тя темась. Сон покодсь школаса и цебярьста содазе шабатнень эряфснон, потмоёжеснон, тевснон, мезьсь синь таколфтсыне и мезьсь тейст питни.

Оцю мяль шарфнесь поэтсь творчествасонза и перьфпяльть образонцты, моразе сонь мазышинц, кочксесь тянь пачфтемс мазы, мяляфтови кялень художественно-изобразительнай средстват. Кепотьксонди, «Тундань шитне» стихотворениясонза тундась эрек, сон кода ломань тии тефт:

Ловнять солафтыть,
Нардаить нардазне.

Уды льянять лангс
Тоса варжакстоть... [3, с. 45].

Поэтсь аф стак ноляй тевс лама глаголда, синь вельдест лувить сельминголе эвондакшни перьфпяльть полафтовомач, фкя вастса аф ащемац. Ляпе суффиксне «шиня», «псиня», «валдоня», «ловнять» няфнесазь поэтть кельгоманц няфтеви обрасненди.

Эряви китькстамс, што эстонь пингть лия поэттневок шарфнесть мяль произведениянь сермадомста ня тематненди. Но Григорий Ильичень сонцень эсь лацонь поэтический вайгялец. Сонь произведениянза курокаста содавихть лиятнень ёткаста. Тянь поэтсь сатнезе сяс, мес лама тонафнесь мокшэрзянь устно-поэтический творчествань произведениятнень эзда.

Фольклорт и литературат ёткаса кеме сотксне цебярста няевихть «Захар атя» стихотворенияста. Тясa мольфтеви азондомась ся пингонь велеть и ломаттнень эряфснон колга:

Вирь кучканяса
Ащи эшиня.
Касы вельхкссонза
Лапас пашеня...
Тя вирнять эса
Ёмла од кудня.
Эряй эсонза
Шаржу атяня... [3, с.67].

Стихотворениясь ладяф сире моронь мотивонь коряс. Тевс нолдаф кялень художественной средстве васьфневихть фольклоронь жанраса. Поэтти удалась пачфтемс мокшень ломаттнень седикс-ваймокс покодeмаснон, койснон-обуцяснон.

Григорий Ельмеевонь творчестваса няевикс васта занци «Полю» поэмась. Тясa азондови мокшень стирть Полютю аф павазу эряфонц колга. Сталмотне ушeдсть нинге идькс пингстонза. Сон рана лядсь тядяфтома:

Эряй эсонза
Постуф атяня.
Кулось вачеда
Кельгом поланяц,
Тяни сонь илядсь
Стирняц Полюняц... [3, с. 8].

Мокшень стирьхне пяк мазыхть. Тя мяльть ётафнесы и Григорий Ельмеев поэмасонза. Вов кодама портретнай характеристика авторсь максси Полюти:

Шамац круглайня,
Сенем сельмоня,
Мазы щёканя,
Кодаф кафтува
Равжа касаняц ... [3, с. 17].

Лама ацергофты события няфни произведенияса поэтсь. Козялятне наругасть ашуфнень лангса, ваймовок таргамс ашель кода. Но сядонга оцю беда

сась войнать мархта:

Ой, война, война! –

Марявсь велети,

Равжа туця сась

Валда менельти ... [3, с. 19].

Поэтсь ётафты мяль – войнась канды аныцек кулома, вачаши. Шудефтови лама вер. Няфнемок ня стака событиятнень авторсь тевс ноляй лама художественной средства. Сидеста васьфневихть метафоратне и эпитеттне:

Оржа шашкатне

Лама пряда керсть,

Вай, оцю ляйнякс

Шудесь якстерь версь... [3, с. 27].

Помещикть шире стака эряфсь, стирть ёжензон лангса наругамась кошярясась Полють помещикть шавома. Тянка сон пови ссылкас Сибири, коса васеди политический ссыльнайхнень мархта, синь тонафтсась сёрмадома и лувома, тьса календави мезьдовок аф пели стирть обуцяц [2, с. 97].

Сяда тов авторсь азонды войнань событиятнень колга, коса участвондай алянь формаса щаф стирсь Полю:

Тосоль Полю стирсь,

Алякс наряжась,

Эсь винтовканянц

Кемоста люпштась... [3, с. 41].

Войнада меле Полю мрдай шачема велезонза, коса сяда тов мольфтьсы тюреманц козятнень каршес. Кулакне аф весть тяряфнесть стирть машфтомс, но сон сембе сяка аф кадондсы воляшить инкса тюреманц.

Г. И. Ельмеевонь поэмац васенцеда печатлафоль 1940 кизоня «Колхозонь эряф» журналса, а тьда меле сувафтфоль мокшень-эрзянь школьной учебникненди.

Китькстасась, Григорий Ельмеевонь поэзияса цебярьста няеви эстонь пингонь ломанть мяленза-арьсеманза, мокшень койхне-обуцятне.

Тевс нолдаф литературась

1. Азыркина Е. И. Тенденции развития мордовской литературы на современном этапе: писательский состав, жанровое своеобразие, художественные особенности // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 138–139.

2. Азыркина Е. И., Налдеева О. И. Родной литература = Родная литература : учеб. пособие // Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. 241 с.

3. Ельмеев Г. И. Полю : Стихт и поэма / Г. И. Ельмеев. Мордов. кн. изд-во, 1948. 97 с.

СИБГАТЬ ХӘКИМ РЕАЛИСТИК СКЛАД ЯЗУЧЫСЫ БУЛАРАК

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

филология фәннәре кандидаты, доцент

«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

БАДРЕТДИНОВА РЕНАТА РАВИЛЕВНА

магистрант

«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
hodaiberdina.renata@yandex.ru

Аннотация. Сигбат Хәким әсәрләрен жанр-тематик үзенчәлекләре аспектында өйрәнәләр һәм анализлыйлар. Язучының шигърият үзенчәлеген сугыш темасын чагылдыру үзенчәлекләрен карау мисалында күрәп була, дип билгеләп үтелде. Сибгать Хәкимнең фронтовик булып үткән Бөек Ватан сугышы еллары аның лирикасы өчен игътибарга лаек була. Аның сугыш еллары шигърьләре-фронт тормышы хроникасы, ул, беренче чиратта, эчке дөньяны, солдатларның кичерешләрен, хәрби көнкүрешен тасвирлаудан гыйбарәт.

Төп сүзләр: шагыйрь, шигърият, сугыш, эчке дөнья.

СИБГАТ ХАКИМ КАК ПИСАТЕЛЬ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО СКЛАДА

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

БАДРЕТДИНОВА РЕНАТА РАВИЛЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
hodaiberdina.renata@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируются произведения Сибгата Хакима в аспекте их жанрово-тематического своеобразия. Отмечено, что особенность поэзии писателя можно проследить на примере рассмотрения особенностей отражения темы войны. Для лирики Сибгата Хакима стали примечательными годы Великой Отечественной войны, которую он прошел фронтовиком. Его стихи военных лет – это хроника фронтовой жизни, состоявшейся, в первую очередь, из описания внутреннего мира, переживаний солдат, военного быта.

Ключевые слова: поэт, поэзия, война, внутренний мир.

Сигбат Хәкимнең ижат юлы бик кызыклы. Шагыйрь үзенә беренче шигырьләрен мәктәптә үк яза башлай. Педагогика институтында укыган чыгында Сибгат Хәким үзенә беренче китабын яза. Ул барыбер басылып чыкмады – жыелганын типографияга тараттылар. XX гасырның утызынчы еллары Татарстан Республикасы язмышында бик авыр булды. Кешеләр бер-бер артлы юкка чыга башладылар. Яшь талантлы прозаик Мәхмүт Галәү төрмә тәрәзәсеннән сикереп төште. Фатих Кәрим үзенә поэмасында Чик сакчыларының японнар белән сугышуы, анда совет солдатлары һәлак булуы турында сөйләди. Әсәр Ватанга мөхәббәт үрнәге түгел, дип санадылар. Язучыны комсомолдан чыгарырга боерык бирелде. Комсомол ячейкасының житәкчесе Сибгат Хәким иде. Ул аны чыгарудан баш тартты. Нәтижәдә икесе дә төшереп калдыралар [1, 148 б.].

Бу вакыйгадан соң Сибгат Хәким бер ел бие эшсез һәм хакимият органнары күзәтүе астында була. Ул вакытта ул Кремль астында төрмә каршындагы фатирда яшәгән. Сибгат Хәким үзенә истәлекләрендә кайчакта шәһәр төрмәсеннән тавышлар ишетүе турында сөйләди. Шулай килеп чыкты ки, нәкъ менә шушы төрмәдә аның дуслары Фатих Кәрим утыра иде. Бу төрмәдә сугыш алдыннан Хәсән Туфан Фатыйх Кәримне очраткан дигән риваять бар. Аякларында тимер чыбык белән бәйләнгән Искә шиналары бар иде... Аларның берсен Себергә озаталар, икенчесен Кенигсбергга ташыйлар.

Сибгат Хәкимнең тормышы тоткыннар тормышынан әллә ни аерылмый. Дуслары, караңгы төшкәч, куенына ипи яшерә-яшерә, аның янына килергә тырышалар иде. Язучылар союзында секретарь булып эшләгән Гази Кашшаф аңа эш өсти. Әдәби әсәрләргә язган рецензияләре өчен абыйсы Сибгат Хәкимгә бәрәңге алып кайта. Шагыйрь, авылда аңа яхшырак булып дип, шәһәрне ташлап китергә хыяллана.

Беренче әһәмиятле әсәрләрен Сибгат Хәким Г.Тукай турында яза. «Парат», 1939 һәм «шагыйр балачагы» поэмалары Бөек Ватан сугышы башланганчы татар поэзиясендә үрнәк булдылар. Поэзиягә ул «пара гнедых» та бәрәп керткән, дип сөйләделәр. Ул Тукайга еш әйләнеп кайта, бигрәк тә инде житлеккән елларда, төрле әдәби премияләре лауреаты булган [2, 6 б.].

Бөек Ватан сугышы елларында күп кешеләр фронттан үзләренә туганнарын һәм яратканнарын көтәләр. «Томление» жырын күпләр бу елларда үзгәччә интерпретацияләде:

Мин сиңа мөхәббәт турында әйтмим,

Йөрәгемә якынрак багла!

Кош-корт яңадан кайтып керә.,

Ләкин ни өчен син кайда озакка сузасың соң? [3, 25 б.].

Шунысы игътибарга лаек: шигырь бөтенләй сугыш белән бәйлә түгел.

Курск дугасындагы сугышта бик күп кеше һәлак була. Сибгат Хәким командир булган батальон да искәrmә булмады – тугыз кеше генә исән калды. Рота командиры Ике Тапкыр контузияләнгән, Ләкин исән калган һәм алга таба алгы сызыкта, окопларда сугышуын давам иткән, анда бары тик немец речеләре генә ишетелә. Аның сугышчан батырлыгы Молдавиядә тәмамлана. Сугыш

беткәч, очсыз-кырыйсыз дэвалану еллары башланды.

Сугыш бетте. Күп кенә татар шагыйрьләре реабилитацияләнә. Шуңа да карамастан, Жиңүнәң төп факторы-халык рухы. Татарстан Республикасы өчен Икенче бөтендөнъя сугышының чын символы-Муса Жәлил. Шигырьләрендә ул Жиңүнә билгеләгән нәрсәләргә – ныклы рухны чагылдыра.

Шагыйрьләр ижаты турында Сибгать Хәкимнең үз теориясе була. Ул барлык бөек шагыйрьләр дә үз фикерләрен тулысынча шигырьләрендә чагылдырырга тиеш дип саный. Сибгат Хәким фикеренчә, моны Лермонтов эшли алган. Пушкин да үзе теләгәннән барысын да язып өлгерде. Егерме жиде елдан да кимрәк вакыт эчендә Тукай үзенә шәхесен күрсәтә алган. Ә менә Фатыйх Кәримнең вакыты булмады. Ул ижатта чагылырга өлгермәде, уй аның белән бергә үлдә. Һәр ижат кешесенә үз вакыты бирелә, иң мөһиме – барлык әсәрләренә төп фикерен белдерү.

Сибгать Хәким үзе турында, кулыннан килгәннән барысын да яздым, диде. Соңрак бу юллар барлыкка килде:

Кулыннан килгән бөтен нәрсә кебек тоела иде инде

Мин яздым... Нинди ялгышлык!

Ләгънәт төште, үсенте яшелләнде,

Яз кисәтүсез килде.

Ватанымда яшъ үлән шаулый,

Башка буын безнең белән бәхәсләшә.

Әнисе әйтеп бетермәгән сүзләр кебек,

Үлән кабер ташы аша үтте.

Тишелгән, селкенгән - һәм яши.

Һәм мин яшим. Һәм яңа илһамлануда

Кабатлаулар юк. Һәм үлән күтәрелә

– Һәр буында кабатланмас [4, 61 б.].

Халыкның поэзиясә һәрвакыт үз чоры вакыйгаларын чагылдыра. Татар поэзиясендә сәясәт бик күп, һәм лирика бик аз өлешен генә алып тора. Матбугатта ачыктан-ачык фикерләр әйтергә һәм партияләр төзәргә ярамый иде. Бу вакытта шагыйрьләр бу авыр йөкне үз өсләренә алганнар. Азатлык шагыйрь-жырчылары. Бу күп нәрсәне аңлата. Шигъриятне лирикасыз күз алдына китерү мөмкин түгел диярлек, чөнки шагыйрь чор кичерешләрен һәм шәхси тойгыларын чагылдыра.

Вакыт үтте, чор үзгәрдә чор, ләкин Сибгать Хәкимнең әсәрләре барыбер ишетелә. Шагыйрьнең халык хәтерендә калуының сәбәпләре бар-ул туган авылы, Казан, Казан арты, республика турында күп язган. Татарстан Республикасы халкы еш кына аның хәйләсез юлларын китерә:

Сез кайдан? - дип сорагыз.

– Без Иделдән, Казаннан

Безне Идел суы эчәртә,

Без икмәк үстерәбез, көтү көтәбез,

Нефтьне селкетәбез, судноларны төябез

Ирекле Татарстанда [5, 33].

Бу шигырь жиңел истә кала торган нәрсәләр белән сатып ала. Фантазия очышы, эчтәлек тирәнлегә һәм фантазия очышы кайда кебек тоелса да, барысы да үз Ватанына карата ихлас хисләрне компенсациялиләр.

Бервакыт Сибгать Хәким үзенң шигырьләрен Казан мәктәпләренен берсендә укый. Шагыйрь балаларның татарча аңламауларына бик нык борчыла. Шагыйрь, өенә кайткач, бүтән беркайчан да мондый очрашуга бармаячагын әйтте. Авыр вакытлар булды. Авылда шагыйрьне аңлаганнар, ә шәһәр инде телен оныткан. Шуңа да карамастан, Сибгать Хәким түбәндәге юлларны язган:

Тыл нык булганда - уңышлы һөжүм.

Мин үзем атакада бу хакыйкәтне аңладым.

Шигърияттә синең тылың-халык тарихы,

Синең коралың-туган телең [5, с. 69].

Мондый шигырьләр популяр булмаса да, халык аларны көткән. Мондый әсәрләрен бастырып чыгару бик кыен иде, Шуңа Күрә Сибгать Хәким аларны сәхнәдән укый иде. Мәскәүдә ижади очрашуларның берсендә шагыйрь мәдәният, халык, тел турында шигырьләр укыды. Чыгыш ахырында залдан сәхнәгә чәчәкләр алып килделәр. Алар шулкадәр күп иде ки, тиздән бөтен сәхнә чәчәк бәйләмнәрендә иде. Аннан соң Габдулла Тукайның «Туган тел» жыры чыгыш ясады. Аны аягүрә басып, гимн кебек, протест кебек жырладылар. Безнең көннәрдә дә ышаныч белән әйтергә була: Татарстан Республикасында барысы да Тукайның шигырьләрен һәм жырларын хәтерли.

Шулай итеп, Сибгать Хәкимнең бөтен тормышы шигърияткә багышлана. Көн башында ул күргәннәрен барысын да, авыр ташлар күтәрәп баргандай, авырттырып, кыска строфаларга язып барды. Шигырьләр кайчакта газәпләнып туа, ләкин аларны уку һәрвакыт жиңел һәм күңелле, чөнки шагыйрь үз йөрәгенең бер өлешен укучылар белән уртаклашкан.

Файдаланылган чыганаclar исемлеге

1. Гиниятуллина А. К. Писатели советского Татарстана. Казань, 1970. 449–453 с.
2. Хаким С. Габдулла Тукай : к 90-летию со дня рождения. Казань, «Татарское книжное издательство». 1975. 28 с.
3. Хаким С. Волнения и тревоги. Казань, 1957. 168 с.
4. Хаким С. Стихи. Москва, Художественная литература. 1964. 239 с.
5. Хаким С. Небо в глазах : стихи и поэмы. Казань, 1966. 151 с.

УДК 821.512.145(045)

ТУГАН (РУС БУЛМАГАН) ТЕЛДӘ БЕЛЕМ БИРҮЧЕ МӘКТӘПТӘ ТУГАН ӘДӘБИЯТ ӘСӘРЛӘРЕН ФАКУЛЬТАТИВ ӨЙРӘНҮ ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘРЕ

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

филология фәннәре кандидаты, доцент

«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия

университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

БАДРЕТДИНОВА РЕНАТА РАВИЛЕВНА

магистрант

«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
hodaiberdina.renata@yandex.ru

АЗИЗОВА ЮЛИЯ ФАРИТОВНА

студент

«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
fathulinaula@gmail.com

Аннотация. Бу мәкаләдә гомуми белем бирү мәктәбендә укучыларның үзләре теләп өйрәнелә торган фәннәр буенча факультатив дәресләрне куллану методикасы карала. Мәкалә авторлары тарафыннан туган (рус булмаган) телдә белем бирүче мәктәптә фәнни нигезлэнгән дидактик принципларга нигезлэнгән сыйныфтан тыш эш системасы каралды, әдәбият буенча факультатив эшнәң төп максатлары билгеләнде, әдәбият буенча факультатив дәресләрдә сыйныфтан тыш эшнәң төрле формалары анализланды,

Төп сүзләр: факультатив, дәрес, әдәбият, сыйныфтан тыш эш, уку программасы.

**ОСОБЕННОСТИ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ С РОДНЫМ (НЕРУССКИМ)
ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ**

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

БАДРЕТДИНОВА РЕНАТА РАВИЛЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
hodaiberdina.renata@yandex.ru

АЗИЗОВА ЮЛИЯ ФАРИТОВНА

студент, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
fathulinaula@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается методика использования факультативных занятий в общеобразовательной школе по предметам, которые изучаются по выбору самих учащихся. Авторами статьи рассмотрена система внеклассной работы в школе с родным (нерусским) языком обучения, базирующаяся на научно обоснованных дидактических принципах, определены основные цели факультативной работы по литературе, анализируются различные формы внеклассной работы на факультативных занятиях по литературе,

Ключевые слова: факультатив, урок, литература, внеклассная работа, учебная программа.

Гомуми белем бирү мәктәпләренәң уку планнарына фәннәр буенча факультатив дәресләр кертелгән, алар укучыларның үзләре теләгәнчә өйрәнелә. Укыту формасы буларак факультатив дәресләр 60 нчы еллар ахыры-70 нче еллар башында кертелә, ул вакытта мәктәптә белем бирү эчтәлеген чираттагы үзгәртеп корулар үткәрелә. Үз атамаларын алар латинча *facultatis* сүзеннән алганнар, бу мөмкин булган, мәжбүри булмаган, сайлап алу мөмкинлеген аңлата.

Факультатив дәресләр ирекле башлангычларда һәм укучыларның үзләре сайлап, мәжбүри фәннәргә өйрәнү белән параллель рәвештә үткәрелә.

Факультатив дәресләр ярдәмендә мәктәп түбәндәге мәсьәләләрне хәл итәргә тиеш: а) укучыларны кызыксындырган аерым предметларны тирәнрәк өйрәнүдә таләпләрне канәгатьләндерергә, б) укучыларның укыту-танып белү кызыксынуларын, ижади сәләтләрен һәм сәләтләрен үстерергә. Аларның педагогик әһәмияте менә шуннан гыйбарәт.

Факультатив дәресләр укучыларның белемнәрен тирәнәйтү һәм баепу, аларның ижади сәләтләрен һәм сәләтләрен үстерү максатында мәжбүри укыту предметларын өйрәнү белән беррәттән үткәрелә. Бу аларның эчтәлегенә йогынты ясый. Ул үз эченә нинди дә булса предмет буенча укыту программасының аерым темаларын яки бүлекләрен тирәнрәк өйрәнүне, шулай ук программалардан читкә чыга торган Яңа темаларны һәм проблемаларны үз эченә алырга мөмкин. Моның өчен укытучыга ярдәм йөзеннән махсус программалар төзелә һәм факультатив фәннәр буенча уку әсбаплары төзелә.

Факультатив дәресләргә оештыруга килгәндә исә, алар гадәти дәресләр, экскурсияләр, семинарлар, дискуссияләр һ.б. рәвешендә үткәрелергә мөмкин. кызыксыныч каршы, мәктәпләрдә алар еш кына укучыларның белемнәрен тирәнәйтү һәм сәләтләрен үстерү өчен түгел, ә аларның программа материалын үзләштерүдә артта калуларын җиңү өчен кулланыла, бу, әлбәттә, аларның мәгънәсен һәм дидактик билгеләнешен боза.

Факультатив дәресләрдә сыйныфтан тыш эшнәң төрле формалары үткәрелә. Инде билгеләп үтелгәнчә, сыйныф дәресләре, гадәттә, укучыларның даими составы белән, алдан билгеләнгән расписание буенча үткәрелә һәм мәжбүри характерда була. Әмма, мәжбүри уку дәресләре белән беррәттән, уку көненнән тыш, мәктәпләрдә һәм башка уку йортларында, рус һәм милли мәктәпләрдә уку эшенәң төрле формалары кулланыла, алар укучылар өчен ирекле характерда була һәм аларның танып белү һәм ижади таләпләрен канәгатьләндерергә тиеш. Ирекле уку дәресләренәң бу формалары сыйныфтан

тыш яки дәрестән тыш дип атала. Сыйныфтан тыш дәресләр төшенчәсе бу дәресләрне үткәрү өчен сыйныфның тулы составы таләп ителмәвен, анда үз теләкләре белән төрлө сыйныф укучылары катнаша алуын, аларның мәжбүри уку дәресләре расписаниесеннән тыш үткәрелүен күрсәтә. Бу мәгънәдә сыйныфтан тыш уку эшә формаларына предмет түгәрәкләре, фәнни жәмгыятьләр, олимпиадалар, конкурслар һ. б. керә.

Туган әдәбият дәресләрендә факультатив эш аеруча зур әһәмияткә ия: күпчелек күзәтүләр әдәбият буенча сыйныфтан тыш дәресләрнең милли мәктәптә уку предметы буларак аңа карата кызыксыну формалаштыруда, укучыларның лингвистик күзаллауларын киңәйтүдә һәм аларның сөйләм культурасын арттыруда, шулай ук аларның фикер эшчәнлеген һәм ижади сәләтләрен активлаштыруда зур роль уйнавын күрсәтергә мөмкинлек бирә.

Инде билгеләп үтелгәнчә, әдәбият буенча факультатив эш төрлө формада оештырылырга мөмкин: рус теле аңнасы яки айлыгы, иртәнге яки кичкә сәгәтләр, олимпиадалар яки төрлө күргәзмәләр булырга мөмкин – сыйныфтан тыш эшнәң барлык төрләре дә файда китерергә мөмкин.

Әдәбият буенча факультатив дәресләр-мәктәптә фән буенча уку эшенәң состав өлешә, аның сыйныф эшеннән һәм өстәмә дәресләрдән аермалы үзенчәлекләр төрә. Димәк, факультатив дәресләрдә шулай ук программа материалын тирәнтен өйрәнү, укучыларның дөньяга карашын һәм индивидуаль сәләтләрен киңәйтү күздә тотыла; моннан тыш, милли мәктәптә, укучыларның туган әдәбиятын өйрәнү, гомуми мәдәниятен күтәрү, аларда грамоталы сөйләм күнекмәләрен үстерү һәм формалаштыру өчен факультатив дәресләрне куллану мөһим була. Милли мәктәптә факультатив эшнәң атап үтелгән максатлары аның конкрет бурычларын да билгели: сөйләм активлыгын күтәрү, житмәгән сөйләм практикасын тулыландыру, тел белемнәрен тулыландыру һәм тирәнәйтү һ. б.

Әдәбият буенча сыйныф эшенәң органик дәвамь буларак, милли мәктәптә факультатив эшнәң аның белән уртақ якларь күп: бер укуту предметы, белем бирү һәм тәрбия бирүнең яқын максатлары, укучыларның бертөрлө контингенты һәм, димәк, теоретик һәм практик материалны сайлап алу һәм дәресләр төзүнең бердәм принциплары, предметка карата кызыксынуны арттыруның уртақ чараларь һ.б. мәктәптә әдәбият буенча эшнәң бу ике төрә дә күнекмәләрен үстерүгә ярдәм итәргә тиеш. укучыларның күнекмәләрен формалаштыру, фикерләү күнекмәләрен формалаштыру һәм дөньяга карашны киңәйтү.

Шул ук вакытта факультатив эшнәң үз үзенчәлегә бар, ул уку материалын сайлап алу принципларында, укутуны оештыруда һәм методикада чагыла. Факультатив дәресләр өчен материал сайлаганда сыйныф дәресләре белән бәйләнеш кирәклегә, укучыларның мәнфәгәтләре, материалны тәкъдим итү кызыклы булганда, аның житдилеген саклау зарурлыгы исәпкә алына. Дәресләрнең мавыктыргыч булуы өчен теманың гадәти булмаган формулировкасы, күнегүләрнең стандарт булмаган атамаларь һәм аларга гадәти булмаган биремнәр (тел материалы үзә мавыктыргыч булмаса, бу бигрәк

тә мөһим), дәресләрне үткәрүнең традицион булмаган формасы кулланыла.

Милли мәктәптә сыйныфтан тыш эш системасы фәнни нигезлэнгән дидактик принципларга нигезлэнэргә тиеш, аларның иң мөһиме-сыйныфтан тыш эшнең сыйныф эше белән тыгыз бәйләнеше. Сыйныфтан тыш дәресләр укучыларны язучы һәм аның ижаты турында яңа мәгълүматлар белән баетырга, дәресләрдә үзләштерелгән белемнәрне системалаштырырга һәм ныгытырга, киңәйтергә, алган күнекмәләрне һәм күнекмәләрне гамәлдә кулланырга, әдәбият дәресләрендә аралашу житмәүне актив тулыландырырга тиеш.; өйрәнелә торган теоретик һәм практик материалны тиешенчә сайлап алу, эш формалары һәм методларының төрлелеге белән тәмин ителә торган сыйныфтан тыш дәресләрнең эмоциональ тулылыгы һәм мавыктыргычлыгы; укучыларның мәнфәгатьләрен исәпкә алу, аларның инициативасына һәм мөстәкыйльлегенә таяну, кызыксынучанлыкны һәм танып белү активлыгын стимуллаштыру.

Текст белән мөстәкыйль индивидуаль эш игътибар үзәгендә булган дәресләрдә укытучының роле-укучының әйткәннәрен гомумиләштерүдә һәм тирәнәйтүдә, җаваплар арасында «күперләр төзүдә», йомгак ясауда. Бәяләү критерийлары булып анализның мөстәкыйльлегенә һәм тирәнлегенә, җавап формасының биремгә туры килүе, җавапның дәлиллегенә һәм тулылыгы тора.

Укытучы чыгышлар эзлеклелеген көйли, бәйләнешле җавап бирүче укучыга аның башка җаваплар һәм бөтен сыйныф алдында торган гомуми проблема белән үзара бәйләнешен күрергә ярдәм итә.

Шулай итеп, факультатив дәресләр укучыларга татар язучыларының һәм шагыйрьләренең жанр байлыгын тирәнрәк ачарга ярдәм итә. Факультатив һәм мәҗбүри дәресләрдә алынган белемнәрнең үзара бәйләнеше милли мәктәп укучыларында сәнгать буенча белем системасын булдыра, теоретик белемнәрне практик күнекмәләр белән бәйли, укучыларның танып белү сәләтен һәрьяклап үстерә, матур әдәбиятны сыйныфтан тыш укуга кызыксыну уята.

Файдаланылган чыганаклар исемлегенә

1. Борисова, Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора : учеб. пособие / Н. В. Борисова. Москва: Наука, 2020. 121 с.
2. Запрудский, Н. И. Организация факультативных занятий в 11-летней школе : пособие / Н. И. Запрудский, А. И. Добриневская. Минск : Зорны верасень, 2008. 163 с.
3. Ивановская, О.И. Урок литературы и современные образовательные технологии / О. И. Ивановская, Л. В. Криводелова, В. А. Харченко, А. А. Харченко // Вестник научных конференций. 2022. № 3-2 (79). С. 57–58.
4. Технологии и методики обучения литературе : учебное пособие / под редакцией В.А. Коханова. 2-е изд., стер. Москва : Флинта, 2016. 250 с. Режим доступа: URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=69143> (дата обращения: 20.09.2025).

**МӘКТӘП ПРОГРАММАСЫ КЫСАЛАРЫНДА ФАТИХ КӘРИМ ИЖАТЫ
МИСАЛЫНДА УКУЧЫЛАРГА ТАТАР ӘДӘБИЯТЫН УКУТУГА
ЗАМАНЧА ТЕХНОЛОГИЯЛӘРНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛӘУ**

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

филология фәннәре кандидаты, доцент
«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

МУРТАЗИНА АЛЬФИЯ ФАТИХОВНА

туган тел һәм әдәбият укытучысы
«Татар Тавлы төп гомуми белем бирү мәктәбе» МБМУ,
Ләмбер муниципаль районы, Россия
murtazina_1981@mail.ru

ИЛЬКАЕВА ДЖАННАТ ФАИЛЕВНА

магистрант
«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
ilkaeva.dzannat@yandex.ru

Аннотация. Заманча белем бирү мохите цифрлы технологияләр тәэсирендә актив трансформалаша, бу исә укыту методларын жайлаштыруны таләп итә. Татар әдәбиятына һәм Фатих Кәрим ижатына өйрәткәндә бу аеруча зур әһәмияткә ия була. Мәктәп программасына мультимедиа һәм интерактив инструментлар кертү эсәрләрне тирәнрәк һәм кызыклырак өйрәнергә ярдәм итә, шагыйрь чоры эчтәлеген һәм атмосферасын кабул итүне жиңеләйтә.

Төп сүзләр: заманча белем бирү мохите, цифрлы технологияләр, татар әдәбияты, Фатих Кәрим ижаты, мультимедиа ресурслары, интерактив инструментлар, мәктәп программасы.

**ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИЕ
ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ШКОЛЬНИКАМ НА ПРИМЕРЕ
ТВОРЧЕСТВА ФАТИХА КАРИМА В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ**

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

МУРТАЗИНА АЛЬФИЯ ФАТИХОВНА

учитель родного языка и литературы,

МБОУ «Татарско-Тавлинская ООШ»
Лямбирского муниципального района, Россия
murtazina_1981@mail.ru

ИЛЬКАЕВА ДЖАННАТ ФАИЛЕВНА
магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ilkaeva.dzannat@yandex.ru

Аннотация. Современная образовательная среда активно трансформируется под влиянием цифровых технологий, что требует адаптации методов преподавания. Особое значение это приобретает при обучении татарской литературе и творчеству Фатиха Карима. Внедрение мультимедийных и интерактивных инструментов в школьную программу способствует более глубокому и интересному изучению произведений, облегчает восприятие содержания и атмосферу эпохи поэта.

Ключевые слова: современная образовательная среда, цифровые технологии, татарская литература, творчество Фатиха Карима, мультимедийные ресурсы, интерактивные инструменты, школьная программа.

Яңа технологиялар кертү аркасында хәзерге мәгариф мохите тиз үзгәрә. Татар әдәбиятын укыту, аеруча күренекле шагыйрь һәм язучы Фатих Кәрим ижаты да бу үзгәрешләргә жайлашырга тиеш.

Беренче чиратта, мультимедиа ресурсларын куллану Фатих Кәрим әсәрләренә тирәнрәк чумуны жиңеләйтә. Әдәби укулар, шагыйрь тормышы һәм чоры турында документаль фильмнар, интерактив презентацияләр булган видеолар студентларга аның әсәрләренәң эчтәлеген яхшырак аңларга ярдәм итми, ә автор яшәгән һәм эшләгән чор рухын яулап ала. Бу презентация форматы визуаль һәм аудио эчтәлеккә ия булган яшьләр өчен аеруча мөһим.

Фатих Кәрим әсәрләренә нигезләнгән викториналар, кроссвордлар һәм тематик уеннар ясалырга мөмкин, әдәбиятка кызыксыну һәм кызыксыну сизелерлек арта. Шулай ук, онлайн форумнар һәм социаль медиа ярдәмендә студентлар укыганнары турында фикер алыша, фикер алыша һәм хәтта ерак әдәби конкурсларда катнаша, жанлы әдәбият жәмгыяте формалаштыра ала.

Моннан тыш, санлы грамоталылык технологиясе мөстәкыйль тикшеренү күнекмәләрен үстерергә ярдәм итә. Онлайн ресурслар кулланып, студентлар Фатих Кәримнең биографиясен һәм әсәрләрен өйрәнә, тәнкыйть мәкаләләрен һәм әдәби рецензияләрен таба ала, архив материалларына керә ала. Бу аларның офыкларын киңәйтә һәм аналитик фикер йөртүгә ярдәм итә.

Мәдәни мирасны саклау һәм популярлаштыру – әдәби әсәрләренә цифрлаштыру. Санлы китаплар, аудио язмалар, видео материаллар мәгариф учреждениеләренә генә түгел, ә киң аудиториягә дә керә ала. Бу милли үзенчәлекне саклауга һәм киләчәк буыннарга мәдәни кыйммәتلәр тапшыруга ярдәм итә.

Инновацион технологиялар шулай ук студентларның ижади чагылышы өчен яңа мөмкинлекләр ача. Фатих Кәрим әсәрләрен өйрәнү кысаларында

студентлар мультимедиа проектларын оештыра, электрон китаплар ясый һәм аның шигырьләренә һәм хикәяләренә багышланган видеолар чыгара ала. Бу алым белемне көчәйтергә ярдәм итми, тиз үзгәрә торган дөньяда бик мөһим булган заманча санлы коралларны куллану күнекмәләрен дә үстерә. Татар әдәбияты дәрәсләрен яңа технологик чынбарлыкка яраклаштыру белем сыйфатын яхшыртып кына калмыйча, татар культурасын саклау һәм үстерүгә дә уңай йогынты ясый. Милли рухны һәм әдәбиятны данлаучы Фатих Кәримнең эше яңа резонанс ала һәм хәзерге мәктәп укучылары өчен аңлаешлы һәм аңлаешлы була. Нәкъ менә традиция һәм инновациянең берләшүе ХХI гасырда әдәби мирасны гармониялә һәм тирән аңлауны тәэмин итә ала.

Фатих Кәрим шагыйрь һәм язучы гына түгел, ә ХХ гасыр татар культурасы символы. Аның хезмәте уникаль күренешне күрсәтә, анда тарихи хәтер, милли традицияләр, заманчалык органик рәвештә тормыш, мәхәббәт, ирек һәм халык язмышы тирән фәлсәфи уйланулар белән бәйләнгән. Мәктәп укуы программасы кысаларында Кәрим әсәрләре студентлар өчен татар әдәбияты һәм мәдәнияتنең байлыгын аңлау өчен күпер булып китә.

Кәрим эшенең иң мөһим үзенчәлекләренең берсе – аның телгә игътибарлы һәм хөрмәтле карашы. Ул классик поэтик традицияне инновацион әдәби форма белән оста берләштерде, текстларын хәзерге балалар һәм яшүсмерләр өчен аңлаешлы итте, шул ук вакытта тирәнлекне һәм аңлаешсызлыкны саклап калды. Мәктәп балалары аның әсәрләре аша татар теленең матурлыгын, экспрессивлыгын, аның байлыгын һәм сыгылмалылыгын аңлыйлар, һәм туган телен кадерләргә өйрәнәләр.

Мәктәп программасы кысаларында Кәрим әсәрләренең тәрбияви һәм мәдәни ролен бәяләп булмый. Аның шигырьләре һәм хикәяләре патриотик хисләр тәрбияләргә, үз кешеләре һәм мәдәнияте белән горурланырга, традицияләргә һәм тарихка хөрмәт күрсәтергә ярдәм итә. Глобальләштерү чорында, милли үзенчәлек еш югалгач, Кәримнең эшен белү һәм аңлау студентларның мәдәни үзәгын һәм аларның тарихи тамырлары белән бәйләнешен көчәйтергә ярдәм итә.

Моннан тыш, Кәрим әсәрләре мәктәп укучыларының шәхси үсешенә кагыла. Шагыйрь текстларында еш кына әхлакий һәм этик сораулар карала, сайлау, ирек һәм җаваплылык сораулары күтәрелә. Бу балаларның критик фикерләү сәләтен, фикер йөртү һәм үз фикерләрен әйтә белү сәләтен үстерә, бу хәзерге мәгариф стандартларына туры килә. Фатих Кәрим шулай ук буыннар арасында күпер булып хезмәт итә. Аның хезмәте үткәннәрне хөрмәт итәргә, традицияне заманчалык белән бәйләгән яңага ачык булырга өйрәтә. Аның әсәрләрен мәктәп программасына кертеп, милли мәдәният призмасы аша дөнья төрлеләгән тоя һәм сизә алган гомуми шәхесләрен үстерергә булыша.

Ахырдә, Фатих Кәрим әсәрен өйрәнү мәктәп укучыларында үзләренең шәхесләрен тирәнтен аңларга ярдәм итә, лингвистик һәм әдәби күнекмәләрен үстерә, аларга тарихи-мәдәни контекстны яхшырак карарга булыша. Бу аның әсәрләрен сәнгать белеменең генә түгел, ә татар мәктәпләрендә гомуми белем бирү процессының аерылгысыз өлеше итә.

Бигрәк тә туган әдәбиятны өйрәнгәндә санлы технологияләрне киң кулланмыйча, хәзерге укуыту процессын күз алдына китерү кыен. Алар татар әдәбиятын укуытуга карашны тамырдан үзгәртә, өйрәнүне кулайрак, интерактив һәм эмоциональ яктан бай итә. Заманча технологияләр кертү студентларның белемнәрен генә түгел, ә XXI гасырның төп компетенцияләрен – критик фикерләү, иҗат һәм мәгълүмат эшкәртү сәләтен үстерүгә ярдәм итә.

Санлы технологияләрнең төп өстенлекләренең берсе – мультимедиа. Видеолар, классик әсәрләрне уку аудио язмалары, интерактив презентацияләр татар әдәбияты әсәрләрен тормышка ашыра, бу студентларга авторның эмоциональ хәбәрен һәм текстның тирәнлеген яхшырак аңларга мөмкинлек бирә. Мәсәлән, Фатих Кәрим шигырьләренең аудио версияләрен куллану, визуаль һәм аңлатма белән төрле дәрәжәдәге һәм кызыклы студентлар өчен аңлауны сизелерлек җиңеләйтә. Моннан тыш, онлайн платформалар һәм мәгариф порталлары санлы китапханәләргә, заманча тикшеренүләргә, тәнкыйть мәкаләләренә киң мөмкинлек бирә. Студентлар татар авторларының әсәрләрен мөстәкыйль өйрәнә, тиешле материаллар таба, текстларның версияләрен чагыштыра һәм хәтта онлайн дискуссияләрдә катнаша ала. Бу уңышлы белем алу өчен кирәк булган мөстәкыйль мәгълүмат эзләү һәм анализлау күнекмәләрен үстерә. Санлы кораллар кулланып интерактив тестлар һәм биремнәр дә бик мөһим. Алар алгачышны күзәтүне, белем җитешсезлекләрен ачыклау, укуыту программасын студентларның шәхси ихтыяжларына яраклаштыруны җиңеләйтәләр. Мондый технологияләр дәресләрне динамик итә, актив катнашырга һәм мөстәкыйль эшкә этәрә.

Заманча технологияләр шулай ук балаларның иҗади фикерләү мөмкинлекләрен киңәйтәләр. Мәсәлән, татар әдәбиятында электрон презентацияләр, видео проектлар, блоглар яки подкастлар ясау студентларга материалны үзләштерергә генә түгел, ә сәләтләрен үстерергә, аралашу һәм коллектив эш күнекмәләрен яхшыртырга ярдәм итә.

Татар әдәбиятын класстан тыш популярлаштыру өчен технология куллануның мөһимлеге дә игътибарга лаек. Социаль медиа, мәгариф кушымталары, онлайн клублар яңа аудиторияне туган тел һәм әдәбиятны өйрәнүгә җәлеп итә, глобальләшкән дөньяда яшәүче яшьләрнең кызыксынуын яклый.

Гомумән алганда, татар әдәбиятын укуытуда заманча технологияләр милли мәдәни мирасны тирәнрәк һәм мәгънәле аңлау өчен шартлар тудыра. Алар уку процессын эффектив гына түгел, ә кызыклы итә, бу яшь буында туган теленә һәм әдәбиятына мәхәббәт тәрбияләү өчен аеруча мөһим.

Файдаланылган чыганаclar исемлеге

1. Данилова З. С. Особенности применения новых педагогических технологий на уроках татарской литературы в девятом классе // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт. Елабуга, 2022. С. 73–76.

2. Салихова С. М., Назипова Н. Н. Использование современных технологий на уроках

татарского языка и литературы (татар теле һәм әдәбияты дәресләрендә заманча технологияләр) // Инфоурок. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/166590> (дата обращения: 26.09.2025).

3. Современные педагогические технологии : учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по педагогическим направлениям и специальностям / Автор-составитель: О. И. Мезенцева. Новосибирск, ООО «Немо Пресс». 2018. 140 с.

4. Стихотворения Фатиха Карима периода творческого формирования (конец 1920-х – начало 1930-х годов) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 8. С. 89–96.

5. Путь Фатиха Карима к поэме. Поэмы 1930-х годов // В мире научных открытий (серия «Социально-гуманитарные науки»). 2015. № 3. С. 316–321.

УДК 821.512.145(045)

ТУГАН (РУС БУЛМАГАН) ТЕЛДӘ БЕЛЕМ БИРҮЧЕ МӘКТӘПТӘ ТУГАН ӘДӘБИЯТ ДӘРЕСЛӘРЕНДӘ ЗАМАНЧА БЕЛЕМ БИРҮ ТЕХНОЛОГИЯЛӘРЕН КУЛЛАНУ

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

филология фәннәре кандидаты, доцент
«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

МУРТАЗИНА АЛЬФИЯ ФАТИХОВНА

туган тел һәм әдәбият укытучысы
«Татар Тавлы төп гомуми белем бирү мәктәбе» МБМУ,
Ләмбер муниципаль районы, Россия
murtazina_1981@mail.ru

ИЛЬКАЕВА ДЖАННАТ ФАИЛЕВНА

магистрант
«М. Е. Евсевьев исемендәге Мордва дәүләт педагогия
университеты» ФДБМУ, Саранск, Россия
ilkaeva.dzannat@yandex.ru

Аннотация. Әлеге мәкаләдә авторлар белем бирү мохитендә заманча цифрлы технологияләрне куллану, укыту методларына билгеле бер төзәтмәләр кертү мәсьәләләрен карыйлар. Туган тел (рус булмаган) мәктәптә туган әдәбият дәресләрендә бу аеруча зур әһәмияткә ия була. Видеоматериаллар, документаль фильмнар һәм интерактив презентацияләр куллану визуаль аудиоконтентка йөз тоткан яшьләр өчен аеруча нәтиҗәле, бу белем бирү процессының һәркем файдалана алырлык булуын һәм нәтиҗәлеләгән арттыра.

Төп сүзләр: цифрлы технологияләр, заманча белем бирү мохите, татар әдәбияты, мультимедиа ресурслары, интерактив инструментлар.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ С РОДНЫМ (НЕРУССКИМ) ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

МУРТАЗИНА АЛЬФИЯ ФАТИХОВНА

учитель родного языка и литературы,
МБОУ «Татарско-Тавлинская ООШ»
Лямбирского муниципального района, Россия
murtazina_1981@mail.ru

ИЛЬКАЕВА ДЖАННАТ ФАИЛЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ilkaeva.dzannat@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы использования в образовательной среде современных цифровых технологий, что определенной корректировки методов обучения. Особое значение это приобретает на уроках родной литературы в школе с родным (нерусским) языком обучения. Использование видеоматериалов, документальных фильмов и интерактивных презентаций особенно эффективно для молодежи, ориентированной на визуальный аудиоконтент, что повышает доступность и эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровые технологии, современная образовательная среда, татарская литература, мультимедийные ресурсы, интерактивные инструменты.

Мәктәп программасында заманча санлы һәм интерактив коралларны куллану татар әдәбиятын өйрәнүне кызыктыра, үтемле һәм эффектив итә. Интерактив платформалар һәм белем бирү кушымталары студентларга мәгълүматны пассив кабул итү урынына уку процессында актив катнашырга мөмкинлек бирә.

Әйтергә кирәк, санлы технологияләре татар әдәбияты укытуга интеграцияләү методик үсешне таләп итә. Укыту процессын эффектив оештыру һәм материалның югары сыйфатлы үзләштерелүен тәмин итү өчен укытучылар заманча педагогик коралларны яхшы белергә тиеш. Заманча методлар традицион һәм инновацион алымнарны берләштерәләр, һәр укучының индивидуаль уку стилин исәпкә алып.

1. Интерактив укыту майданчылары. Moodle һәм Yandex кебек платформалар. Текст китабы текст, аудио һәм видеолар берләштергән мультимедиа дәресләрен булдырырга мөмкинлек бирә. Мәсәлән, шигырьне

өйрәнгәндә, студентлар шагыйрьнең аудио язмасын тыңлый һәм укытучының видео аңлатмасын карый, аларның әсәренә аңлавын сизелерлек тирәнәйтә ала. Интерактив тестлар һәм күнегүләр белемнәренә ныгытырга һәм текстта мөстәкыйль эшләргә этәргә ярдәм итә.

2. Видео эчтәлегә һәм мультимедиа ресурслары. Видео материаллар – язучы әсәрләренең эмоциональ компонентын житкерүнең эффектив ысулы. Документаль фильмнарны, театральләштерелгән спектакльләренә яки иллюстрацияләр белән үз видеоларыгызны куллану студентларга әсәренң тарихи һәм мәдәни контекстын аңларга ярдәм итә. Бу шулай ук дәрәсләренә төрлө һәм жанлы итә.

3. Электрон китаплар һәм аудиокитаплар. Easyuиңел навигация һәм сүзлек аңлатмалары булган әсәрләренң электрон версияләре катлаулы текстларны өйрәнәргә мөмкинлек бирә. Профессиональ яки оригиналь хикәяләр аудиокитаплар сезгә юлда яки өйдә әдәбиятны өйрәнәргә мөмкинлек бирә, үз-үзеңне өйрәнү һәм карау мөмкинлеген киңәйтә.

4. Кәрәзлө кушымталар. Татар телен һәм әдәбиятын өйрәнү өчен уен һәм интерактив кушымталар студентларга өстәмә мотивация бирә. Алар ижади биремнәренә үти, шагыйрьнең шигырьләрен анализлай, рифма ясарга өйрәнә һәм үз коралларын кулланып үз фикерләрен әйтә ала. Бу алым өйрәнүне күңел ачу белән берләштерә, бу аеруча балалар һәм яшүсмерләр өчен актуаль.

5. Виртуаль һәм киңәйтелгән чынбарлык. VR һәм AR технологияләре студентларга билгелә бер язучы чорының уникаль атмосферасына чумырга мөмкинлек бирә: виртуаль музейлар, истәлекләр сайтларының 3D гастрольләре, әдәби персонажлар катнашкан интерактив вакыйгалар – болар барысы да кызыксынуны арттыра һәм материалны тирәнрәк аңларга ярдәм итә. Бу технология әле кечкенә чагында булса да, аның мәгариф өлкәсендәге потенциалы бик зур.

Технология куллануының иллюстратив мисаллары.

– «Минем зәңгәр күлмәгем» шигырендәгә дәрестә укытучы укуың видео язмасын карау, интерактив тактада рифма һәм метафораларны анализлау һәм мини-биремнәр белән мобиль кушымта куллануы берләштерә. Студентлар текст белән танышып кына калмыйча, образлы сүзләренә мөстәкыйль ачыкларга һәм аңлатырга һәм үзләренң кыска шигырьләрен ясарга өйрәнәләр.

– Ижади проект кысаларында студентлар язучының шигырьләре яки хикәяләр сөйләгән видеоларын яздыралар, аларны иллюстрацияләр һәм аңлатмалар белән озаталар. Бу аларның ижади осталыгын киңәйтә һәм материалны яхшырак үзләштерергә ярдәм итә, шул ук вакытта социаль медиа белән уртаклашу горурлык һәм катнашу хисе уята.

– Виртуаль музей турың кулланып класстан тыш чаралар үзләрен язучы вакытына «ташырга», тарихи атмосфераны кичерергә, әсәрләрендә чагылган идеяларны һәм сорауларны яхшырак аңларга мөмкинлек бирә.

Технологияне кертү өстенлекләре:

– Интерактивлык, төрлө презентация ысуллары, мультимедиа эчтәлегә аркасында әдәбиятка кызыксыну арту.

– Яхшыртылган уку – катлаулы төшенчэләр визуализация һәм практик биремнәр аша таныш һәм аңлаешлы була.

– Эчке өйрәнү, уңайлы вакытта һәм урында уку сәләте, бу аеруча ераклык һәм катнаш уку контекстында мөһим.

– Санлы грамоталылыкны үстерү – хәзерге заман кешесе өчен, аларның эшчәнлек өлкәсенә карамастан, кирәкле күнекмәләр.

– Проектка нигезлэнгән чаралар һәм төрле санлы кораллар ярдәмендә ижат һәм мөстәкыйльлекне үстерү.

Хәзерге мәгариф технологияләре яшьләр арасында аның эсәрен саклау һәм популярлаштыру, татар әдәбиятын өйрәнүне жанлы һәм рухландыргыч процесска әйләндерү өчен уникаль мөмкинлекләр тудыра. Инновацион уку методлары традицион ысулларны алыштырмый, киресенчә, аларны тулыландыра, бу тирән белемнәрне һәм студентларның шәхси үсешен җиңеләйтә. Глобальләштерү һәм цифрлаштыру контекстында бу алым туган культурага һәм телгә мәңге кызыксыну уяту өчен ачык булып китә.

Мәдәни мирасны саклаудагы төп проблемаларның берсе – традицион белемнәрне хәзерге дөнья реальлегенә яклаштыру. Язучының тормышы, тарихи, иҗтимагый һәм рухи якларын чагылдырган эсәр, милли үзенчәлекне формалаштыру өчен бай нигез тәкъдим итә. Мультимедиа, интерактив платформалар һәм санлы ресурслар кулланып, укучылар эсәрләрен текст формасында гына түгел, ә видео, аудио лекцияләр, анимацияләр, хәтта язучы тормышы белән бәйлә тарихи урыннарның виртуаль гастрольләре аша тәкъдим итү мөмкинлегенә ия. Бу студентларның предметны өйрәнү теләкләрен сизелерлек арттыра, эмоциональ суга чумдыра, материалны сакларга ярдәм итә.

Моннан тыш, санлы технологияләр сирәк һәм архив материалларына кин жәмәгәтчелек өчен мөмкин булмаган мөмкинлек бирә. Мондый чыганаclarны уку процессына кертү язучының яшәгән һәм эшләгән чорын тирәнрәк аңларга мөмкинлек бирә, һәм эсәрләренә мәдәни һәм тарихи контекстларын ачыкларга булыша. Бу студентларның критик фикерләү һәм аналитик күнекмәләрен үстерә, шулай ук тикшеренүләр һәм мөстәкыйль уку күнекмәләрен үстерә. Онлайн платформалар һәм социаль медиа шулай ук бу язучыларның эсәрләрен популярлаштыруда мөһим роль уйныйлар. Форумнар, блоглар, тематик төркемнәр, мәгариф вебинарлары аша мәктәп балалары һәм студентлар эсәрләр турында фикер алыша, тәэсирләр алмаша һәм язучы идеяларының хәзерге дөньяда актуальлегенә турында бәхәсләшә ала. Санлы мохиттә үзара бәйләнеш аралашу күнекмәләрен үстерергә ярдәм итә һәм мәдәниярга диалог өчен мәйдан тудыра.

Өйтергә кирәк, технология кертү компетентлы педагогик ярдәм таләп итә. Укучылар техник чараларны яхшы белергә тиеш түгел, ә уку процессын оештыра белергә тиеш, шулай итеп автор турындагы белемнәр аерымланган фрагментларга таралмыйча, гомуми кабул ителсен өчен. Проектка нигезлэнгән чаралар, ижади биремнәр, дисциплинар бәйләнешләр куллану татар әдәбиятын өйрәнүне мәгънәле һәм мәгънәле итә.

Ләкин, технология кулланганда, традицион методлар һәм инновацияләр

арасында балансны саклау мөһим. Укытучы белән турыдан-туры аралашуның, коллектив фикер алышу һәм эсәрлэргә анализ ясау, текстны сэнгатъчә кабул итү мөһимлеген онытырга ярамый. Санлы кораллар традицион укыту практикаларын тулыландырырга һәм көчәйтергә тиеш.

Шулай итеп, классик һәм заманча укыту методларының берләшүе язучының эсәрен тулы аңлауны тәмин итә һәм телне һәм милли үзенчәлекне сакларга ярдәм итә. Тиз үзгәрә торган дөньяда мондый стратегия эффектив һәм бай мәдәни мирасны киләчәк буыннарга тапшыру өчен кирәк. Ахырда, технология белән чикләрен киңәйтеп кенә калмыйча, туган културасына ия булу хисен көчәйтә, яшьләрдә әдәби мирасы белән мәңге кызыксыну һәм горурлык тәрбияли.

Файдаланылган чыганаclar исемлеге

1. Борисова Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора : учеб. пособие. М. : Наука. 2020. 121 с.
2. Мамадалиева М. Ш. Применение современных педагогических технологий на уроках родного языка и литературы // Экономика и социум. 2021. № 10 (89). С. 837–839.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. М. : Народное образование. 2004. 247 с.
4. Современные педагогические технологии : учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по педагогическим направлениям и специальностям / автор-составитель : О.И. Мезенцева. Новосибирск, ООО «Немо Пресс». 2018. 140 с.
5. Хайруллина Г. Н. Применение современных образовательных технологий в урочной и внеурочной деятельности (татарский язык и литература) // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/primenenie-sovremennih-obrazovatelnih-tehnologiy-v-urochnoy-i-vneurochnoy-deyatelnosti-tatarskiy-yazik-i-literatura-1311040.html> (дата обращения: 25.09.2025).

УДК 821.512.145(045)

РОДИНАТЬ АРАЛАЕНЗОН ОБРАЗСНОН ЭСЬ ЛАЦОНЬ ШИНЬ НЯФТЕМАСНА М. САЙГИНОНЬ АЗКССОНЗА

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

филологиянь наукань кандидатсь, доцентсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия

akashkinmm@yandex.ru

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

филологиянь наукань докторсь, профессорсь

«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия

naldeeva_oi@mail.ru

ПЯТКИНА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

студентсь, член СНО филологического факультета,
«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
vichka.pyatkina08@mail.ru

Аннотациясь. Статьясь авторхненди ванови Михаил Сайгинонь азксонзон эса Родинарь аралаензон образнон няфтемаста эсь лацонь шитне. Писательсь емла жанровой формань произведениязон эса шарфни мяль войнань пингть лангс и няфнесы ломанть эряфса тюремать пингста психологиянь вельде произведениянь геройхнень образнон и афкуксонь потмошиснон и асуснон.

Юронь валхне: война, вайме, Родина, ломань, солдат, ризф, азкс, очерк.

СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА ЗАЩИТНИКА РОДИНЫ В РАССКАЗАХ М. САЙГИНА

АКАШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
akashkinmm@yandex.ru

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

ПЯТКИНА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

студент, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vichka.pyatkina08@mail.ru

Аннотация. Авторами рассматривается специфика изображения образа защитника Родины в рассказах М. Сайгина. В данной статье анализируется как писатель в произведениях малой жанровой формы изображает тему войны и образ защитника Родины, раскрывает в своих произведениях при помощи психологизма характер и внутренний мир героев.

Ключевые слова: война, душа, Родина, человек, солдат, страдание, рассказ, очерк.

Ваномок М. Л. Сайгинонь творчестванц эсь лацонь ширензон, минь шарфттама мяль сянть лангс, кода Михаил Сайгин емла жанровой формань произведениязон эса ванондсы войнань пингть и няфнесы ломанть эряфса войнать пингста стака шить.

Эсь произведениясонза М. Сайгин оцю мяль шарфнесь шачема

васть араламанцы, Родинаць эда врагць панеманц. Писательсь цебярьста няфнесы тянц азкссонзон и очерконзон эса. Авторсь няфнесы минь солдатоньконь сяськомашиснон, Родинаць араламонц инкса сембе вийхненъ максомаснон.

М.Л.Сайгинонь очерконзон и азкссонзон эса писательсь няфнесы войнанъ пингонъ солдатненъ подвижна. Эряви азомс, што писательти войнаса тюреманъ событиятннь вельде лац няфтевь солдатсь и сонъ подвигоц. Пара мяльса морафтыти лувовихть тяфтама очеркне и азкссне кода «Порафанъ пачк», «Ополченецонъ ошса», «Колма кефт» и лама лият. Эсост писательсь няфнесы патриотическый темать и шарфни мяль ломаттненъ родинать кельгомаснон и патриотизмаснон лангс, виде шить инкса прянь аф ужяльдезь тюремать.

Тяфта «Колма кефт» азксса писательсь няфтысь велень авать Анастасия Михайловнанъ образоц. Авась ашезь пель, мзярда фашистне сувасть кудозонза эряма. Мзярда немецне кизефнезь и пиксезь авать, сон валовок ашезь аз мирденц колга, конац тя пингть ульсь партизанскый отряда.

Тя сценаста минь няйсаськ, кодама лац и седиень токазы М. Сайгин няфтезень Анастасия Михайловнанъ кеме характеронц, Родинати кельгоманц, честнайшинц. Авторсь тянь мархта ерай азомс, што советскый народсь мзярдонга кодамовок врагонди аф сяськови, кда аватневок эряфонъ аф ужяльдезь тюрихть врагць мархта.

Тя азкссть лувомста кенярди седице, сон пяхкоди гордостьта минь народоньконъ, тядятненъ-аватненъ инкса, конат аф ужяльдсазь эсь эряфснон – аныцек шабасна улельхть свободнайхть.

Виде ваймот сермады авторсь «Колма кефт» азкссонза сянь колга, кода ломаттне прянь аф ванфтозь и вииста тюрсть Родинаць инкса. Тяконъ шовор сон няфнесы сянь, конашкава синь кельгсазь эряфть, ладямать, эсь еткова рахсемать, перьфпяльть, кельгсазь родинать колга арьсемать.

М. Сайгинонь ламоц азкссонзон эса цебярьста няфневихть ломаттненъ фкя-фканкса ащемасна, фкя-фкянди лездомасна, эряфти, родинати верондамасна.

Азкссь «Толоньбачк» арьсефттянза сянь колга, мес аф ужяльдсь эсь прянц солдатсь бойса, мзярда сон моли тюрема врагць каршес эсь народонц инкса.

Но советскый солдатсь машты и простиндама: «...Вов сон кодама, советскый ломаненьке!» – семботь тянь кялемда и няемда меле кепотьф мяльса арьсезевонъ мон оцю Родинаньконъ эряензон колга, конат щафтольхть уле шинельса! Ару ваймосна нльне фронтонъ качамти исть архтов.

Советскый солдатть, конанъ лафтувонзон лангс прашендсть войнать инь стака сталмонза, ару и ляпе ваймонц колга лама сермадсть марнек масторлангонъ газетатненъ-месненъ эса ся пингтьке. Кода афоль кяжиякшне, кодама зверькс афоль уле врагсь советскый моданьконъ лангса

воинопьке сякокс ванфтозе иняру ваймонц: тапамдост меле изь карма кяжень пандома эсь врагонзонды» [3, с. 59–59].

Сяда пяхксеста панчсемс произведениять потмонц лезды пейзажсь. М.Сайгинопь творчестваса сон занцесы аф мекольце вастть.

Пейзажть вельде М. Сайгин козякофнесы произведениянц свежай краскаса, од эмоцияса; природань картинатне няфнесазь, коса мезе моли, азондсазь, кода таколды войнань пингть геройть седиец. Тяда башка, пейзажть вельде писательсь сяда цебярьста панчсесы ломантть ваймонц, азондсыне сонь арьсеманзон-чувстванзон. Тянкса авторсь природань явлениятненъ сявондсыне стане, штоба синь ладяльхть войнати лемтьф произведениязон героензон вайме ежеснонды. Природась сонь емла жанровой формань произведениясонза и «Давол» романзонза стак аф ащи, яла полафневихть сонь явлениянза и тянь лангс ванозь полафни и ломанть мялец, сяс сидеста писательсь сявондсьсы сравнениять, уподоблениять и олицетворениять. Синь арсихть авторти главнай средствакс сянди, кодама ванфса сон ваны перьфпяльденъ военной обстановкаты лангс, конанц сяда тов сон кадсы произведениязон эса.

М. Сайгин эсь произведениясонза теждяста етни бойть описаниянц эзда пейзажти и, меколанкт, маштозь сотнесыне нят кафта платтненъ. Фкя ширде тя боевой обстановкась и тюремась, а омбоце ширде – поэтический символсь, кели обобщениясь. Писательсь няфти аф аныцек фактат и тюремат, но и природаты вельде таколтфтсы морафтыть седиенц, сонь мялензон-арьсеманзон.

Повествованияти М. Сайгин сувафни природань лама картина. Но пейзажсь произведенияса ащи аф аныцек фонкс действияти, а кемоста сотнеф произведениянь геройть чувстванзон, арьсеманзон мархта, лиякс азомс, потмонь миронц мархта. Писательсь сидеста тя или тона картинаты произведениясонза военной планцта етафнесы символическаяйти. Тянь вельде сон сатни крхка обобщения.

Минь ломаненьконъ гуманизманъ чувствасна лац няевихть М.Сайгинопь очерконзон и азксонзон героензон вельде. Пара ся, што авторсь ломаттненъ характера гуманизматы няфнесы кода обычной качествакс, кода эрь шинъ тевоны.

Тянь минь лац нийсаськ танкистть Иван Адушкинопь образонц эзда. Сон эряф-ащеф ломань, а сяка, кодак ушедсь войнась, кадозень тевонон и, штоба араламс Родинаты врагть эзда, тусь фронту.

М.Сайгинопь тяфтама ломаттненъ вельде, кода танкистсь Иван, няфнесыне Россиянь ломаттненъ инь цебярь качестваснон. И хть емла жанровой формань произведениятненъ морафтомста минь содатама аф крхка содамат Иван Адушкинопь колга, минь сякокс лувсаськ сонь маластонь ломанькс, мзярда сон няфтьф тя или тона боевой обстановкаса. Произведениятненъ морафтомста танкистсь Иван Адушкинопь аныцек фкя мялец-арьсемац – панемс врагть Россияста и машфтомс фашизматы марнек модаты лангста.

Очеркса «Тигрань» эшелон» лац няеви И. Адушкинонь прянь аф ужьяльдемац врагть каршес тюремста, мезенкса сон получаь Советскый Союзонь Героень звания.

М. Сайгин войнати лемтьф очерковой прозац пяк вишкста няфнесы ломанть, сонь мялензон-арьсеманзон войнаса и эряфса вастонц вешеманц. И сембоц тя очеркса вятеви авторскый размышлениятнень мархта, конат сядонга лац панчсезаь геройхнень потмоснон.

М. Сайгин войнати лемтьф азкссонза («Толоньбачк», «Засадаса», «Шовда веста» и лият) лац панчсеви тона пингонь стака шись, войнаса васьфневи подвигсь, патриотизмась. Тяфта азкссонза «Опоченецонь ошса» сон няфнесы солдатоньконь и фкясь синь эздост Николай Паршин.

Сон аралась моданьконь эса фашистскый захватчикнень эзда. Ваномок войнать ушетксонц васенце шить эзда М. Сайгин фкя эпизодса няфнесы, кодама кармай войнась и кие тя войнать эса сяськи. Моментсь, коса няфтеви кода Николай Паршинонь кядьса кулы шабась, пяк стака. Но лиякс аш кода – тяфта авторсь произведениясонза панчсесы геройть потмонц, сонь мялензон-арьсеманзон.

Морафтомок тя азкссть минь шарьхкодьсаськ, што солдатоньке мзярдонга и киндинге аф сяськови. Тя лац няеви ся вастса, коса няфневи, кода солдаттне максыхть отпор немецкый захватчикненьди, конатнень мяльсна сявомс опоченецонь ошть: «Тят ломаттне ашесть пель и аф пелихть куломада. Синь ули мяльсна эрямс, но кода аф пинет, плманжа лангса, а кода ломатть. Эрямс пелькс сянди, кинди сяка, кода эрямс, лишь ба эрямс» [1, с. 29].

Писательсь тя азкссонза Паршинонь образонц вельде няфнесы, што солдатсь, кона аралай эсь кельгома Родинанц и моданц эса, киндинге аф сяськови. Сяс и Паршин мекольце гранатать мархта яфодезе прянц фашистскый танкать алу, аф ванфтомок эсь прянц и араламок эсь кельгома Родинанц.

Тя азкссть вельде Михаил Сайгин тейнек пачфни, што солдатоньке свободать инкса ашезь ужьяльде эсь пряснон и вийснон. И морафтысь сонц сашенды мяльс, што народсь, конань улихть тяфтама героенза, киндинге и мзярдонга аф путови плманжа лангс.

Тяфта азксса «Шовда веста» писательсь шарфты мяль разведчикнень лангс. Тя произведенияса вятевикс образсь капитан Мозговойсь, конанцты максф задания, штоба сон сяволь немецень «кяль» эсь эрямань ошстонза. Капитансь командованиять приказонц тиезе. Сон аф аныцек кочкась эрявикс сведения, но тяфта жа музе эсь семьянц и фашистскый танкаса салазень вракть ширде.

Морафтысь няйсы и шарьхкодьсы, што советскый солдатти аф улихть стама прябалат, конатнень пачк сон афоль ета, штоба сяськомс вракть и араламс семьянц, кочкамс эрявикс сведения командованияти и тиёмс сянц, штоба панемс немецнень эсь, модастонза, шачем васстонза.

М. Л. Сайгин эсь произведениясонза видеста няфнесы войнать

афкукс стака шинц. И тя марнек няфневи писательть героензон вельде, синь мяльснон-арьсемаснон вельде, ваномок синь психологияснон вельде тюремаса ломантть афкуксонь потмошинц и асувонц.

Тевс нолдаф литературась

1. Сайгин М. Л. Рассказ. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1955. 72 с.
2. Сайгин М. Л. Толоньбачк. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1986. 100 с.
3. Сайгин М. Л. Теждя кит ашельхть: Мяльхть-арьсемат войнать колга // Мокша. 2004. № 9. С. 89–100.

УДК 821.511.152

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Г. И. ПИНЯСОВА «ВЕЧЕРНИЕ ПЕРЕГОВОРЫ»)

БОГАТОВА АЛИНА СЕРГЕЕВНА

аспирант, ассистент, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
Университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
alinasalhi@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты литературоведческого и лингвистического анализа рассказа Г. И. Пинясова на момент установления специфики функционирования в нём языковых средств, способствующих созданию общего эмотивного пространства текста, а также их воздействие на читателя.

Ключевые слова: эмотивное пространство, языковые средства, семантическое единство, хронотоп, психологизм, национальная литература, имплицитность.

WAYS TO CREATE AN EMOTIVE SPACE OF A LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF G. I. PINYASOV'S SHORT STORY «EVENING NEGOTIATIONS»)

BOGATOVA ALINA SERGEEVNA

Postgraduate student, assistant of the faculty of philology of the Mordovian State
Pedagogical University, Saransk, Russia
alinasalhi@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a literary and linguistic analysis of G. I. Pinyasov's short story at the time of establishing the specifics of the functioning of linguistic means in it that contribute to the creation of a common emotive space of the text, as well as their impact on the reader.

Keywords: emotive space, linguistic means, semantic unity, chronotope, psychologism, national literature, implicitness.

Эмотивное пространство художественного текста – это не просто фон для описываемых событий. Эта составляющая позволяет тексту воздействовать на читателя, именно благодаря эмотивному пространству идейное наполнение произведения становится более глубоким. В художественном тексте воссоздание эмотивной составляющей зачастую осуществляется опосредованно, что также позволяет нам говорить и об имплицитности многих используемых в этом ключе языковых единиц. Доминирующее настроение рассказа Г. И. Пинясова «Вечерние переговоры» воссоздается автором текста именно таким образом.

Любой художественный текст представляет собой сложную систему. Языковые средства в ней играют далеко не последнюю роль, так как именно их использование при создании произведения являет собой отличительную черту литературы как вида искусства. Именно с помощью языковых средств реализуется ряд важнейших функций художественной литературы: например, перцептивная, эстетическая, эмотивная и др.

Так, в рамках настоящей статьи следует представить результаты проведённого нами анализа языковых средств указанного текста. И хотя общеэмоциональный фон произведения можно охарактеризовать как мрачный и трагический, следует учитывать, что эмотивное пространство рассматриваемого произведения неоднородно.

Лексические единицы, используемые Г. И. Пинясовым в тексте произведения, соотносятся с лексико-семантическим полем грусти, печали и скорби и пр. Ряд таких слов представлен в Таблице 1.

Таблица 1

**Группы слов, создающих эмотивное пространство текста,
выделенные на основе общего лексико-семантического поля**

	Смерть	Скорбь	Мрачность	Одиночество	Состояние
Имя прилагательное	▪ мёртвый ▪ чёрный (x2)	▪ жгучая (боль) (x2) ▪ обессиленная ▪ чёрный (x2) ▪ печальный (x2)	▪ мокрый (сентябрь) ▪ мрачный ▪ страшный (x2) ▪ темный (x2) ▪ холодный (x3) ▪ чёрный (x2)	▪ больное (сердце) ▪ немая и глухая (жизнь) ▪ тяжёлая (жизнь) ▪ обессиленная ▪ холодный (x3)	▪ обессиленный ▪ печальный (x2) ▪ разбитая ▪ слабый ▪ усталый
Имя существительное	▪ беда ▪ беды-напасти ▪ могила ▪ горе ▪ гроб (x2) ▪ кладбище (x2) ▪ слёзы	▪ боль (x5) ▪ горе ▪ могила ▪ несчастье ▪ слёзы	▪ дождь (x2) ▪ погреб	▪ бездна ▪ слёзы ▪ тревога (x2)	▪ беда ▪ беды-напасти ▪ боль (x5) ▪ горе ▪ несчастье ▪ слёзы ▪ страдание ▪ тревога (x2)

Глагол	▪ душишь ▪ казались (живыми) ▪ погаснуть ▪ погибнуть ▪ потерять ▪ страдать ▪ убить (время) ▪ умирать	▪ закатилось (солнце) ▪ застонать ▪ молить (x5) ▪ плакать ▪ потерять ▪ стонет (x2) ▪ страдать ▪ умирать	▪ душишь ▪ закатилось (солнце) ▪ замолкнуть ▪ застонать ▪ погаснуть ▪ стонет (x2) ▪ умирать ▪ холодело	▪ закатилось (солнце) ▪ застонать ▪ плакать ▪ потерять ▪ стонет (x2) ▪ теряться ▪ убить (время) ▪ холодело	▪ вздрогнуть ▪ замолкнуть ▪ застонать ▪ известись ▪ молить (x3) ▪ плакать ▪ погаснуть ▪ стонет (x2) ▪ страдать ▪ теряться

Выявленные в тексте рассказа Г. И. Пинясова лексемы, сгруппированные нами на основе общего лексико-семантического поля, позволяют утверждать, что именно благодаря данным языковым средствам автору удаётся поддерживать атмосферу скорби и грусти на протяжении всего текста. Однако следует учитывать, что лексические единицы – не единственный из анализируемых нами в рамках настоящей статьи средств создания и репрезентации эмоций в произведении.

В рассказе Г. И. Пинясова «Вечерние переговоры» на эмотивное пространство также влияет и хронотоп, пространственно-временная организация текста. Само наименование «Вечерние переговоры» содержит в себе ссылку на временной промежуток. Вечер – время угасания, подготовки ко сну. Несомненно, эти ассоциации есть ключ к созданию общего настроения рассказа.

Что касается пространственного компонента анализируемого рассказа, то следует отметить, что по большей мере, оно ограничено, и являет собой перемещение героини из дома на работу и обратно. Исключением выступает поход в магазин «Детский мир», но именно он и является одним из ключевых эпизодов всего рассказа. Рассмотрим те языковые средства, которые автор произведения использует при создании хронотопа, ведь именно благодаря этим единицам реализуется создание эмотивного пространства.

В начале повествования царит атмосфера грусти, трагедии и утраты. Эти эмоции и передаются читателю при воссоздании пространственно-временного компонента текста:

- *«Квартира стала темнее и холоднее мрачного погреба»* [3, с. 319]: после потери сына и мужа героиня испытывала чувство утраты, опустошения, грусти и скорби; что и становится основным фоном начала повествования;

- *«Вечером ляжет в холодную постель – глаз не сомкнёт»* [3, с. 320]: эпитет *«холодная постель»* способствует созданию атмосферы одиночества; отсутствие сна героини также позволяет передать читателям общее эмоциональное состояние Шуры;

- *«В квартире ничего не изменилось <...>. Но нет самых близких»* [3, с. 320]: посредством данного предложения автор подчёркивает, как эмоциональное состояние героини влияет на восприятие окружающей действительности, которая, в отличие от эмоций, статична и в данном случае неизменна;

- «*Наступления утра ждала, как божьего дара*» [3, с. 321]: ранее нами также было отмечено, что писатель оперирует временными категориями «утро – день – вечер – ночь» с целью создания более глубокого идейно-смыслового содержания рассказа;

- «*Одной дома страшно*» [3, с. 320]: в данном случае автор показывает, что одиночество героини, с которым она вынужденно столкнулась, олицетворяет и ее страхи, подобное психологическое состояние вполне характерно для людей, переживших утрату близких людей;

- «*Стрелка часов пошла одиннадцатый круг, абонента всё не было*» [3, с. 324]: героиня очень ждала звонка, она переживала за состояние ребенка, на которого неосознанно перенесла материнские чувства – приём замедления художественного времени в данном случае важен для поддержания заинтересованности читателя;

- «*Однако квартира показалась шире и светлее*» [3, с. 325]: описывается возвращение в квартиру после услышанной новости об удачной операции и скором выздоровлении Сергея;

- «*Чуть не каждый день Шура приходила в «Детский мир», Косте-Серёже покупала игрушки, одежду*» [3, с. 326]: впервые художественное пространство, в котором функционирует героиня, расширяется. В данном случае, обрадованная новостью о скором выздоровлении Сергея, Шура идёт приобретать игрушки и одежду для него. О том, что незнакомого мальчик героиня ассоциировала со своим погибшим ребёнком, свидетельствует лексема «*Костя-Серёжа*»;

- «*Знакомый абонент появился ровно в десять*» [3, с. 326]: акцент на точном времени является имплицитным показателем конца, автор фиксирует время, которое станет очередным концом светлой жизни героини рассказа;

Также следует учитывать и то, что эмотивная составляющая текста основана и на включении в рассказ «Вечерние переговоры» описаний природы: пейзажей. Так, например, примечателен в этом плане символический образ солнца.

Тогда, когда в жизни главной героини происходит несчастье, читатель сталкивается с такими словами: «...для Шуры навсегда закатилось солнце» [3, с. 319]. Несколько раз писатель подчеркивает: лето было жарким. Этот момент также помогает передать эмоциональное состояние героини: жара, как и смерть близких людей, – что-то невыносимое, нестерпимое, но в тоже время и неизбежное: «*в середине жаркого лета случилось страшное горе*», «*в жаркий полдень из одной квартиры вынесли два гроба*» [3, с. 319]. И здесь же в противовес появляется антитеза – «*квартира стала темнее и холоднее мрачного погреб*а» [3, с. 319]. Это образное противопоставление функционирует в аспекте передачи эмоционального состояния героини: с утратой близких людей теряются тепло, уют и символический образ солнца.

Далее следует отметить, что природа в данном произведении выступает и в качестве показателя внутреннего состояния Шуры. Это доказывается следующими фразами:

- *«Настал мокрый сентябрь. Дожди идут, дожди. Всё пропиталось влагой, набрякло»* [3, с. 320];
- *«Стонет душа, стонут от ветра деревья под окном»* [3, с. 320];
- *«Донь! Донь! Донь! – падают редкие капли на жесть подокном»* [3, с. 320];
- *«...такие же тёплые рубашки были у Толи и Костеньки в жаркие летние дни <...>. Но то тепло было вроде живое, а это, от утюга, мёртвое»* [3, с. 321];
- *«...и на губах изредка блуждала улыбка, как редкие солнечные лучи в разрывах осенних туч»* [3, с. 325];
- *«взгляд упал на тюльпаны (нарисованные на одежде, которую героиня купила для Кости-Серёжи), и она увидела, как с зелёных листочков капельками стекали слёзы-росинки и вяли бутоны»* [3, с. 327].

Вышеприведённые цитаты являются основой для подтверждения гипотезы о соответствии внешнего мира, представленного автором текста, внутреннему эмоциональному состоянию героини. Природа в данном случае не только фон для повествования, но и один из способов создания эмотивного пространства рассказа.

В заключении отметим, что на репрезентацию эмоциональной атмосферы в рамках художественного текста влияет ряд факторов. В ходе проведённой аналитической работы мы установили, что создание эмотивного пространства текста рассказа Г. И. Пинясова «Вечерние переговоры» было осуществлено путём использования автором ряда средств: 1) языковые (слова, соотносящиеся с лексико-семантическим полем «эмоции»); 2) хронотоп (пространственно-временная организация); 3) элементы пейзажа (функционирующие в аспекте тесного взаимодействия с психологизмом).

Список использованных источников

1. Богатова А. С. Концепт «мать» в творчестве Г. И. Пинясова («Пятый сын», «Вечерние переговоры») // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «61-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 20 марта 2025 года) / редколлегия: М. В. Антонова, Л. П. Водясова (отв. ред.), Ю. И. Трушкина, Н. И. Швечкова ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025. С. 199–203.
2. Богатова, А. С. Поэтика интермедиальности прозаических произведений Г. И. Пинясова // Интермедиальность художественного текста: парадигматика понимания и изучения : монография. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет, 2024. С. 61–74.
3. Пинясов Г. И. Старые раны : повести и рассказы. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1995. 384 с.

**ОСНОВНЫЕ ПОСТАВЩИКИ ОНЛАЙНОВОЙ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ**

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
LVodjasova@yandex.ru

ПИНТЯШКИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pint.nikolay@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является презентация интернет-ресурсов, способствующих изучению национальной картины мира писателя, выявлению их роли в формировании межкультурной коммуникации, что связано с поисками новых методологических подходов анализа национальных литератур России. Авторами отмечается, что изучение национальной картины мира через интернет-ресурсы позволяет не только расширить кругозор, но и углубить понимание культурного многообразия, что является важным аспектом в современном глобализированном обществе, так как интернет предоставляет уникальные возможности для доступа к информации о различных культурах, традициях и мировоззрениях.

Ключевые слова: методологические подходы исследования национальных литератур, библиографическая информация, национальная картина мира, межкультурная коммуникация, интернет-ресурс.

**MAJOR PROVIDERS OF ONLINE BIBLIOGRAPHICAL INFORMATION
FOR THE RESEARCH
OF THE WRITER'S NATIONAL WORLDVIEW**

VODYASOVA LYUBOV PETROVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
LVodjasova@yandex.ru

PINTYASHKIN NIKOLAI ALEKSEEVICH

Postgraduate student of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical
University, Saransk, Russia
pint.nikolay@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to present online resources that facilitate the study of the writer's national worldview and identify their role in shaping intercultural communication,

which is linked to the search for new methodological approaches to analyzing Russian national literatures. The authors note that studying the national worldview through online resources not only broadens one's horizons but also deepens one's understanding of cultural diversity, an important aspect in today's globalized society, as the internet offers unique opportunities for accessing information about diverse cultures, traditions, and worldviews.

Keywords: methodological approaches to the study of national literatures, bibliographic information, national picture of the world, intercultural communication, internet resource.

На протяжении последних десятилетий представители различных научных дисциплин активно осваивают информационные и телекоммуникационные технологии – компьютерные сети, электронную почту, базы данных и пр. На основе технологических инноваций складываются новые формы коммуникации, действующие в режиме свободного обмена информацией, – web-сайты, чаты, онлайн-форумы, теле- и видеоконференции и др. Однако важно учитывать, что Интернет – это не только технологическая структура, прежде всего это информационная структура, хранящая и открывающая доступ к содержанию сообщения, порождающая новые формы представления информации.

Так, среди основных поставщиков онлайн-библиографической информации по исследованию национальной картины мира [4; 5] выделяются Российская государственная библиотека (РГБ, Москва), Российская национальная библиотека (РНБ, Санкт-Петербург), Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН, Москва). В них наряду с открытыми электронными каталогами действуют также службы электронной доставки документов по запросам потребителей. Большое количество материалов собрано также в фондах библиотеки ИНИОН РАН. Здесь исследования по этнологии, этнолингвистике и социальной / культурной антропологии вошли в базу данных «История. Археология. Этнология», «Философия и социология», «Экономика и демография», «Лингвистика», «Литературоведение», «Религиоведение». Следует выделить и портал межбиблиотечной информации Сигла – совместный информационный продукт Научной библиотеки МГУ и компании «Библиотечная компьютерная сеть». Он вводит пользователя в Библиотечную компьютерную сеть и обеспечивает поиск в электронных каталогах российских, включая крупнейшие библиотеки Москвы, и некоторых зарубежных библиотек, а также осуществляет сбор материала в интернете при помощи поисковых систем Яндекс и Google, если документ не будет найден в предложенных каталогах библиотек. Поиск информации по зарубежной литературе обеспечивает информационно-поисковая система Social Science Information Gateway (SOSIG): Subject Map of Ethnology, Ethnography, Anthropology Section; Anthropological Index Online. Более направленный и продуктивный поиск обеспечивают специализированные указатели-индексы.

Библиографические базы постоянно дополняются справочно-информационными ресурсами. Среди доступных отечественных коллекций электронных книг по научной тематике, словарей, энциклопедий и иных

справочных изданий нельзя не упомянуть онлайн-справочный портал «Кирилл и Мефодий», электронную библиотеку Максима Машкова и электронную библиотеку по научным публикациям Vivo Voco (отметим, что два последних ресурса развиваются исключительно за счет энтузиазма их создателей, а также помощи волонтеров). Перечисленные ресурсы, а также библиотека рефератов входят в списки 100 наиболее посещаемых российских сайтов справочно-информационного характера, которые можно отнести к образовательным и научным ресурсам.

Помимо создания масштабных библиографических поисковых и справочно-информационных систем все более актуальной становится проблема наполнения научно-образовательного сектора Интернета полнотекстовыми ресурсами. В настоящее время для пользователей стали доступны не только каталоги крупнейших библиотек и справочно-информационные сайты, но и полнотекстовые электронные ресурсы. В первую очередь это базы данных по научной периодике, хотя в Рунете они пока малочисленны. Впрочем, практика мирового Интернета, по оценке экспертов, аналогична: такие ресурсы имеются, но подавляющее их большинство находится в закрытом платном режиме, как, например, одна из крупнейших онлайн-библиотек Questia Online Library.

Из наиболее объемных российских полнотекстовых информационных ресурсов следует выделить онлайн-университетскую информационную систему «Россия» и Научную электронную библиотеку периодики. Библиотека периодики в настоящее время содержит более шести миллионов полнотекстовых статей из трехсот тысяч выпусков журналов почти четырех тысяч наименований. Запрос на поиск публикаций по термину «национальная картина мира» автоматически предлагается уточнить по одной из полутора десятков рубрик: антропология в РФ (съезды, конференции); культурная антропология; негативная антропология; православная антропология и др. Для российских потребителей доступны также зарубежные ресурсы по периодике. Среди наиболее представительных собрание научной периодики «Oxford», архив научных журналов JSTOR. Крупнейшим онлайн-консорциумом по научной периодике (международный издательский концерн EBSCO Publishing) предоставлена электронная библиотека EIFL Direct компании EBSCO. Все перечисленные ресурсы предназначены для корпоративных пользователей. Отметим, что при впечатляющих характеристиках информационных массивов следует иметь в виду, что работа с этими ресурсами доступна только для достаточно узкого круга пользователей. Кроме того, она требует специальной подготовки для проведения поиска конкретного издания в большом объеме информации. Необходимо также учитывать, что периодические издания последних пяти-семи лет выпуска, как правило, в открытых полнотекстовых базах не представлены. Работа с ними возможна в специальном платном режиме.

К специализированным полнотекстовым ресурсам относится электронная библиотека «Этнонациональные общности России: Историко-демографическая и этносоциокультурная характеристика». Библиотека представляет собой свод

данных по этнографии народов России и ближнего зарубежья [1; 3]. Особенностью библиотеки является постоянное обновление и дополнение содержащихся в ней данных.

Помимо корпоративных сайтов исследовательских и образовательных центров важным ресурсом сетевой информационной среды выступают также персональные сайты и блоги, обеспечивающие оперативные профессиональные контакты, расширяющие образовательные возможности, ускоряющие подготовку рабочих программ крупных научных форумов, включая международные, позволяющие создавать неформальные научные сообщества с учетом информационных потребностей исследователей.

Список использованных источников

1. Ивановская Н. И., Фишман О. М., Панкратов В. Б. Опыт создания базы данных по коллекциям РЭМ: Финно-угры, балты, тюрки : тезисы докладов // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб. : МАЭ РАН, 2005. С. 392.
2. Уварова Т. Б., Шемберко Л. В. Исследования по этнологии и социольнокультурной антропологии в базах данных Института информации по общественным наукам РАН // Этнографическое обозрение. М., 2004. № 5. С. 9798. URL: <http://lucy.uks.ac.uk/AIO.html> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Финно-угорские коллекции РЭМ // URL: <http://www.ethnology.ru/cgi-bin/fu.Exe> (дата обращения: 09.09.2025); Коллекции РЭМ по балтским народам // URL: www.ethnology.ru (дата обращения: 09.09.2025).
4. Vodyasova L. P., Belova N. A., Biryukova O. I., Zhindeeva E. A., Kashkareva E. A., Nesterova N. A. Enhancing intercultural competence of the russian language teacher of multi-ethnic school in the system of further education // *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019. Т. 8. № 2. С. 888.
5. Vodyasova L. P., Naldeeva O. I., Naturalnova G. A., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach // *Ad Alta*. 2021. № 2. С. 40.

УДК 004; 372.882

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ГЛИНЕНКО АРСЕНИЯ МАКСИМОВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва, Россия
glarsma018@gmail.com

ИЛЬИНА ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской

Федерации», г. Москва, Россия
ilin.varvara@gmail.com

Научный руководитель: Надточий Ю. Б., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры стратегического и инновационного развития ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
Yflnjxbq-7e@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния цифровых технологий на процесс изучения литературных произведений. Рассматриваются ключевые преимущества цифровизации образования, включая повышение доступности контента через электронные библиотеки и аудиокниги, возможности интерактивного обучения с использованием мультимедийных ресурсов, а также перспективы развития новых форм творческой деятельности учащихся. Одновременно с этим выделяются существенные недостатки: риск поверхностного восприятия текста, ослабление аналитических способностей обучающихся и существующее технологическое неравенство. Доказывается гипотеза о невозможности полной замены традиционных методов изучения литературы цифровыми аналогами. Обосновывается необходимость синтеза классического чтения с рациональным использованием цифровых технологий. Определяется ключевая роль педагога как проводника в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, преподавание литературы, обучение, изучение художественной литературы.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF LITERARY WORKS

GLINENKO ARSENIYA MAKSIMOVNA

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
glarsma018@gmail.com

ILYINA VARVARA ALEKSEEVNA

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ilin.varvara@gmail.com

Scientific supervisor: Nadtochiy Yu. B., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the impact of digital technologies on the study of literary works. It examines the key benefits of digitalization of education, including increased accessibility of content through e-libraries and audiobooks, opportunities for interactive learning using multimedia resources, and prospects for developing new forms of student creative activity. However, significant drawbacks are highlighted: the risk of superficial text comprehension, weakened analytical skills, and the existing technological divide. It argues that traditional methods

of studying literature cannot be completely replaced by digital equivalents. It substantiates the need to integrate classical reading with the rational use of digital technologies. The key role of the teacher as a facilitator in the digital educational environment is defined.

Keywords: digital technologies, digital transformation, literature teaching, learning, study of fiction.

Современный этап развития общества отмечается повсеместным распространением цифровых средств в различных направлениях деятельности, и сфера просвещения не является исключением. Классические методы изучения литературы, долгое время опиравшиеся на печатные издания и устные лекции, сегодня претерпевают серьезные изменения. Появление таких форматов, как аудиокниги, интерактивные пособия, интернет-курсы и специальные программы для анализа, открывает новые возможности, но и вместе с тем порождает сложные задачи для преподавателей и учеников. Важность данной темы объясняется необходимостью критически оценить место цифровых технологий, поскольку их эффективное и уместное использование в обучении невозможно без четкого понимания как их положительных сторон, так и скрытых угроз.

Целью настоящей работы служит многостороннее рассмотрение воздействия цифровых средств на процесс изучения художественной литературы с выделением их основных преимуществ и существенных недостатков. Для реализации этой цели требуется решить ряд задач: определить главные формы и инструменты цифровых технологий, применяемые в литературном образовании; выявить и описать выгоды их использования для учеников и педагогов; проанализировать негативные стороны и опасности, связанные с переходом на цифровой формат; сформулировать аргументированное заключение о роли новых технологий в современном преподавании литературы.

Исходное предположение исследования состоит в следующем: цифровые технологии, являясь действенным инструментом для увеличения доступности, наглядности и заинтересованности, не способны и не должны целиком заменять собой традиционное углубленное чтение и самостоятельное осмысление текста, а призваны служить ему вспомогательным средством.

Цифровые технологии предлагают ряд возможностей, которые положительно влияют на обучение. Их основными преимуществами являются повышение доступности и удобства изучения литературных произведений. Электронные библиотеки предоставляют быстрый доступ к огромному количеству книг, включая редкие издания. Это позволяет преодолеть ограничения, связанные с местоположением и стоимостью литературы. Благодаря этому создаются равные условия для доступа к знаниям для учащихся из разных регионов. Отдельно стоит отметить формат аудиокниги, который позволяет знакомиться с литературными произведениями без необходимости постоянного просмотра текста. Он полезен не только для людей с нарушениями зрения, но и для всех учащихся, которые хотят эффективно использовать время, например, в дороге. Кроме того, аудиозапись может

передавать эмоциональную окраску текста через интонацию чтеца, что способствует лучшему восприятию сюжета произведения [5]. Следующим важным достоинством выступает интерактивная и многокомпонентная природа новых форматов. Современные обучающие платформы и интерактивные издания позволяют дополнять текст справочными материалами, такими как ссылки на исторические комментарии, биографию писателя, объяснения устаревшей лексики, которые делают чтение более интересным и осмысленным. Глубокому погружению в атмосферу произведения способствует визуальное сопровождение – карты, старинные фотографии, отрывки из экранизаций. Повышению учебной мотивации содействует внесение игровых элементов, например, викторин по сюжету, размещенных на сайтах после текста произведения [2]. Кроме того, значимым представляется и потенциал для коллективной работы в сетевых сервисах, где школьники или студенты могут совместно комментировать текст, создавать словари и работать над групповыми заданиями. Наконец, цифровое пространство поощряет возникновение новых видов творчества. Создание личных дневников в интернете, видео-разборов, цифровых комиксов и тематических сайтов по мотивам классических произведений требует от учащихся глубокого проникновения в текст и его оригинальной переработки, что развивает их творческие и аналитические способности.

Однако наряду с очевидными преимуществами, активное использование цифровых технологий в изучении литературы связано также с рядом существенных недостатков. Наиболее важным из них является угроза поверхностного восприятия и формирования разорванного, отрывочного мышления [3]. Цифровая среда по своей сути дробит информацию: всплывающие уведомления, открытые социальные сети, искушение перейти по другим ссылкам мешают сосредоточенному, непрерывному погружению в текст, составляющему основу эстетического переживания [1]. Кроме того, для многих читателей крайне важен физический контакт с книгой и ощущение перелистывания страниц, что создает особую, непередаваемую атмосферу и безвозвратно утрачивается при чтении с экрана. Следующей серьезной опасностью является подрыв основ критического мышления. Всемирная сеть переполнена сайтами с готовыми анализами, краткими изложениями и типовыми сочинениями. Легкость доступа к подобной информации подталкивает учащихся к простому заимствованию чужих мыслей вместо самостоятельного разбора и формирования собственной точки зрения. Умение фильтровать информацию и находить проверенные источники становится важнейшим навыком, которым обладают далеко не все. Существуют также технические и социальные препятствия. Цифровое неравенство выражается в том, что не у всех учащихся есть одинаковый доступ к скоростному интернету и современным устройствам. Зависимость от исправности аппаратуры может препятствовать качественному учебному процессу. Нельзя игнорировать и вопросы здоровья: продолжительное чтение с монитора приводит к зрительному переутомлению, а излучение экрана может отрицательно

сказываться на сне и общем состоянии организма. Помимо этого, сохраняется риск искажения основной цели. Когда главное внимание перемещается с художественного содержания произведения на эффектность его цифрового оформления, технология превращается в самоцель. Ученик может запомнить яркую анимацию и занимательные викторины, но так и не погрузиться в идейную насыщенность и художественную уникальность самого литературного текста.

Учитывая приведенные ранее аргументы, можно сделать вывод о том, что цифровые технологии предлагают современному образованию мощные средства, среди которых ключевыми являются широкая доступность информации, многокомпонентность представления данных, способность командного изучения произведения и возможности для творческого осмысления. Однако эти плюсы уравниваются такими опасностями, как поверхностное восприятие, угрозы самостоятельному мышлению из-за доступности готовых решений, технические сбои и риск подмены художественной сути произведения его цифровой оболочкой. Таким образом, первоначальная гипотеза находит свое подтверждение. Цифровые технологии не являются универсальным решением и не в состоянии заменить традиционное вдумчивое чтение печатной книги. Их истинное назначение – быть полезным дополнением, расширяющим, но не вытесняющим проверенные временем методы изучения литературы. Ключевое значение имеет не сам технический инструмент, а учебная задача и профессионализм его применения. Преподаватель должен стать наставником, который учит школьников и студентов осознанно использовать цифровые ресурсы для углубленного анализа, а не для упрощения работы [4]. Активно продолжающееся развитие технологий, например, виртуальной реальности или систем искусственного интеллекта, откроет еще более широкие горизонты в изучении литературы, например, эффект полного погружения в мир произведения. Это делает крайне важной задачу воспитания у учащихся умения грамотно работать с информацией и развитого критического мышления. Окончательный вывод заключается в том, что идеальной моделью изучения литературы в современную эпоху является разумный баланс: лишь соединение классического, внимательного чтения, обеспечивающего личную встречу с текстом, и уместного, продуманного применения цифровых инструментов для изучения контекста, наглядного представления и реализации творческих способностей позволит достичь истинного понимания смысла и ценности художественного произведения.

Список использованных источников

1. Гончарова Н. А., Крестина Г. В. Эстетическое воспитание младших школьников как педагогическая проблема // CyberLeninka: российская научная электронная библиотека – 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-vospitanie-mladshih-shkolnikov-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 22.09.2025)
2. Калинина С. А., Макаренко Е. Н., Никифорова Р. Р. Цифровые инструменты реализации проектной деятельности учащихся // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 269–

273. URL: <https://moluch.ru/archive/388/85439/> (дата обращения: 23.09.2025)

3. Лебедева М. Ю. Проблемы цифрового чтения в современном образовательном контексте // ResearchGate : сборник научных статей – 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/345629059_Problemy_cifrovogo_ctenia_v_sovremennom_obrazovatelnom_kontekste (дата обращения: 23.09.2025)

4. Полумордвинова А. А. Цифровизация литературного образования: как не «потерять» ученика? // CyberLeninka: российская научная электронная библиотека. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-literaturnogo-obrazovaniya-kak-ne-poteryat-uchenika> (дата обращения: 23.09.2025)

5. Штакк Е. А., Беляева А. В., Молоканова Ю. П., Беляев Г. Ю. Цифровая дидактика и ее влияние на достижения обучающихся // CyberLeninka: российская научная электронная библиотека. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-didaktika-i-ee-vliyanie-na-dostizheniya-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 22.09.2025)

УДК 821.511.152

СОСНОВЫЙ БОР (ЛЕСНОЙ ЛАНДШАФТ) И ВНУТРЕННИЙ МИР ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ В СТИХАХ «СОСНОВЫЙ БОР» И. КАЛИНКИНА

ЕРЕМИНА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ereminav13@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются авторская концепция Калинкина, которая базируется на архетипических символах традиционной народной культуры. Подчеркивается, что символика леса в произведении играет важную роль в формировании субъективной интериорности героя. Отмечается, что одним из ключевых аспектов произведения «Сосновый бор» является идея внутренней свободы и самоопределения.

Ключевые слова: лирическое произведение повесть, национально-эстетическое своеобразие, национальная литература, литературно-художественный ландшафт, индивидуально-авторская специфика.

PINE FOREST (FOREST LANDSCAPE) AND THE INNER WORLD OF THE CHARACTERS IN THE VERSE STORY «PINE FOREST» I. KALININ

EREMINA VIKTORIA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ereminav13@gmail.com

Abstract. The article examines the author's concept of Kalinkin, which is based on archetypal symbols of traditional folk culture. It is emphasized that the symbolism of the forest in the work plays an important role in the formation of the subjective interiority of the hero. It is

noted that one of the key aspects of the work «Sosnovy Bor» is the idea of internal freedom and self-determination.

Keywords: lyrical work story, national-aesthetic originality, national literature, literary and artistic landscape, individual author's specificity.

В современном литературоведении анализ национально-эстетического своеобразия, образного строя, индивидуально-авторской специфики лирических произведений отдельных поэтов является актуальным и подвергается научной рефлексии. Современная мордовская поэзия, являющаяся неотъемлемой частью российского литературно-художественного ландшафта, стала предметом изучения национальных исследователей [1]. В нашей статье мы обратимся к творчеству известного мордовского поэта Ивана Алексеевича Калинкина. Его творчество знакомо читателям не только Республики Мордовия, но и далеко за ее пределами. Его стихи в переводе на русский язык публиковались на страницах таких широко известных изданий, как: «Литературная газета», «Литературная Россия», журналов «Наш современник», «Дружба народов», «Нева», «Волга», «Огонек». В центральных издательствах выходили поэтические сборники «Черемуховый берег», «Зеленые костры», книги очерков о Героях Советского Союза «Дорогами испытаний» и повестей «Васолонь ки лангсо» («В дальней дороге»).

Следует отметить, что Иван Алексеевич совершил своего рода революцию в национальной литературе. Ему первому из мордовских поэтов удалось овладеть столь изысканным поэтическим жанром, как венок сонетов. И утонченная лирика на эрзянском наполнилась особым образным содержанием в стихотворных откровениях Ивана Калинкина. Будь то автобиографические воспоминания о сложном военном и послевоенном детстве – «Лецтнемань васолкст» («Далекое воспоминание»), посвящение гениальному скульптору С. Д. Эрзе «Ине Эрзянень пшкадема», или обращение к теме любви («Сюконямо») и взаимоотношений между народами – «Ояксчинь цецят» («Цветы дружбы»).

А своим серьезным поэтическим дебютом Иван Алексеевич считает стихотворение «Почтальонка», которое в 1956 году было опубликовано на страницах издававшегося в Москве эрзянского журнала «Сурань толт» («Сурские огни»).

В данной работе особо хотелось бы обратиться к его повести «Сосновый бор». Это гимн свободе, гармонии и любви к жизни. Повесть в стихах «Сосновый бор» представляет собой уникальное явление в мордовской литературе, где природная тематика и, в частности, лесной ландшафт играют ключевую роль в формировании внутреннего мира лирического героя. Автор мастерски передает атмосферу соснового леса, создавая яркий образ природного ландшафта, оказывающего значительное влияние на эмоциональное состояние героя [2].

Природный ландшафт в повести «Сосновый бор» выступает не просто фоном повествования, а как активный элемент, формирующий и проверяющий на прочность память, любовь и совесть героев.

Исток бора – это посадка на «бедных песках» руками предков. Этот факт задаёт для всего текста модель длительности: время понимается как труд и передача долга, а не как последовательность случайностей. Поэтому любое действие по отношению к лесу оказывается действием по отношению к памяти предков: бор является «памятью в вещах», храм труда и дом общины [3, с. 6–9]. На этом фоне война, оставившая «проплешины» в судьбах людей, не обрывает нить: вертикали сосен, повторяемость сезонов, дыхание смолы закрепляют чувство непрерывности, словно природа хранит контур жизни, когда слова заканчиваются [3, с. 10–12]. Так формируется главный философский тезис поэмы: природа не описывает человека, природа помогает ему не распасться.

Старый лесник Степан является проводником в этот «язык места». Его уроки детям: Фёдору, Николаю, Нине – учат не столько ботанике, сколько этике внимания: видеть, слышать, беречь. Речь Степана замедляет темп, парцеллирует фразу, выстраивает интонацию сопричастности: именно так внешнее пространство «втягивается» во внутренний слух, а лес становится медиумом интериорности [3, с. 12]. Показателен эпизод с лаской, защищающей детёнышей: мини-драма «живого леса» превращается в аллегорию ответственности, которой ещё предстоит научиться людям. Сострадание к зверю здесь, это первый опыт этического выбора, оформленный природной сценой, а не абстрактной проповедью. Отсюда мягкий, но настойчивый лейтмотив: не властвовать над местом, а жить вместе в нём.

По мере взросления героев бор становится «внутренней архитектурой» их переживаний. Лесные встречи Нины и Николая написаны камерно, в полутоне: тишина «глушит» внешний шум, чтобы усилить шёпот признания; треск сухой ветки, слабый просвет между стволами, густой запах смолы переводят чувства в осязание и слух. Это не декорация, а формирование смысла: признание, стыд и нежность «настраиваются» тембром пространства, которое одновременно укрывает и требует правды [3, с. 24–26]. Важна и риторика: вместо громких деклараций – паузы, повтор, короткие фразы; синтаксис подражает дыханию, а значит телесному присутствию в месте. В этом проявляется феноменологическая логика текста: смысл не декретируется, он переживается телом в ландшафте.

Когда Фёдор поднимается до руководящей роли, бор превращается в испытание субъектности. Его аргументы за вырубку части леса рациональны: хозяйству нужны поля, технике – простор, людям – доход. Но в логике поэмы рациональность без меры – это соблазн инструментализации: место редуцируется до ресурса, память – до помехи. Николай (и тень Степана) отвечает иначе: «бережение» как форма обитания, в которой лес не является вещью, а другой, к которому ты обязан. Конфликт вырубки – это спор не о гектарах, а о границе между пользой и профанацией, между ростом и потерей смысла. Решение Фёдора сюжетно «работает» (колхоз выигрывает), но ценностно расшатывает ткань жизни: следом усиливаются мотивы разлада в браке, в дружбе, в отношении к себе самому. Поэма фиксирует тонкое последствие: выгода, добытая ценой святынь, выходит боком не потому, что

«так нельзя по идеологии», а потому, что нарушается внутренняя связность, что держала людей рядом.

Смерть Степана является кульминацией линии памяти. Исчезает не только «старик-наставник», но и интерпретатор места. После ухода Степана повествование становится суше, холоднее; лес перестаёт быть «домом», становясь «местом памяти», где всякий звук отдаётся эхом вины, и каждый выбор – попыткой вернуть утраченную меру. Именно здесь Нина и Николай переживают свою правду без романтических иллюзий.

Поэтика ландшафта подчинена задаче «интериоризации пространства». Звуковая организация лесных страниц – преобладание шипящих и сонорных («ш», «с», «р») создаёт акустику шороха, посвиста, треска; в неё лучше всего «ложатся» эпизоды размышления и признания. Ритм строк в лесных главах замедлён, синтаксис парцеллирован, метафоры от «щита» (внешняя защита) к «храму» (сакральная вертикаль) и «дому» (интимное укрытие). Этот сдвиг метафоры показывает, как природа из декорации становится формой мысли: сначала бор защищает тело, затем оправдывает память, и в итоге структурирует внутреннюю речь. Потому финальная коллизия читателя волнует не только «чем кончится спор», но и «кем становится человек рядом с бором».

Место мыслит, пока мы позволяем ему быть носителем смысла. Там, где бор лишь «лесоматериал», распадается преемственность.

Итак, повесть «Сосновый бор» показывает, что ответственность начинается не с громких слов, а с отношения к тому, что было до тебя и будет после тебя. Лес, посаженный предками, – не ресурс и не декор; это форма жизни, в которой человек учится слышать время и самого себя.

Список использованных источников

1. Еремина В. В., Налдеева О. И., Э. Е. Николаева. Религиозные мотивы в современной поэзии Мордовии // Глобальный научный потенциал. 2022. № 11. С. 108–111.
2. Богдашкина С. В., Налдеева О. И., Натуральнова Г. А. Метафора как основа создания образности в художественных произведениях мокшанских писателей // Казанская наука. 2021. № 5. С. 143–147.
3. Литвин Т. В. Интериорность, чувственность, контингентность - почему эти понятия принципиально непереводимы? // Артикульт. 2012. № 3(7). С. 37–45.

УДК 821.511.152-143:1

КОНСТАНТИН СМОРОДИН: ПОЭЗИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

ЕФРЕМОВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА

аспирант

преподаватель среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

alinaermolaeva79@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается поэзия Константина Смородина, в которой эстетическое выражение сочетается с философской рефлексией. Основное внимание уделено циклу стихотворений о потерянной жене, передающему глубокие переживания утраты и экзистенциальные размышления автора. Анализируется тема вины, а также эмоциональная насыщенность произведений поэта.

Ключевые слова: Константин Смородин, поэзия, философская рефлексия, эмоциональные переживания, жизненные вопросы, эмоциональная трансформация.

EFREMOVA ALINA DMITRIEVNA

Postgraduate student

Teacher of secondary vocational education

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia,

alinaermolaeva79@gmail.com

Abstract. The article examines the poetry of Konstantin Smorodin, in which aesthetic expression is combined with philosophical reflection. The main focus is on a series of poems about a lost wife, conveying the author's deep feelings of loss and existential reflections. The theme of guilt is analyzed, as well as the emotional intensity of the poet's works.

Keywords: Konstantin Smorodin, poetry, philosophical reflection, emotional experiences, life issues, emotional transformation.

Современная поэзия реализует функцию философской рефлексии в качестве эстетической формы, оказывая тем самым существенное влияние на эмоциональную сферу личности. Она способствует не только более глубокому пониманию фундаментальных аспектов бытия, но и интенсивному переживанию широкого спектра эмоций, что, в свою очередь, стимулирует личностное развитие и духовное обогащение.

Творчество Константина Смородина выделяется своей уникальностью, поскольку его поэзия служит как средством выражения чувств, так и инструментом для глубокого философского осмысления. Эта двойственность особенно очевидна в цикле стихотворений, посвященных ушедшей супруге. В этих произведениях Смородин блестяще гармонизирует личные переживания потери с экзистенциальными размышлениями о природе существования, времени и роли памяти.

Константин Смородин в своей поэзии поднимает тему утраты на уровень экзистенциального переживания, преодолевая границы обыденного. Любовь, пронизывающая его произведения, перестает быть лишь чувством привязанности и становится философской категорией, отражающей авторское стремление к самопознанию и осмыслению своего бытия в мире. Поэт обращается к фундаментальным вопросам о смысле жизни, природе времени и необходимости сохранения памяти о близких, что позволяет рассматривать его творчество как глубокое экзистенциальное исследование человеческого опыта. Это особенно ярко проявляется в стихотворении «Ты ушла, а мир не заметил...»:

«Ты ушла, а мир не заметил.

Это, видно, в порядке вещей:

исчезают и девы, и дети,
как пролившийся дождь – с площадей.
Исчезают бесследно, навеки,
на земную судьбу ставя крест.
Человеки бреду, человеки,
растворяясь окрест.
В этом странном скольжение-движение
все бессмысленно без Пастуха, –
растворение, исчезновение
На века, на века, на века.
Ну, а если Пастух все же рядом,
и указ спасительный путь?..
Все равно торопится не надо.
не забудь, не забудь, не забудь!..» [3, с. 140].

В стихах Константина Смородина витает дух вины, принимающий множество обликов. Это не просто тяжесть на душе, а философское зеркало, отражающее невозможность повернуть время вспять. Поэт всматривается в глубины этики, исследуя ответственность и сожаление, а также размышляет о том, как невозможно предвидеть и предотвратить трагедию. В этом контексте вина становится компасом, ведущим к постижению человеческой судьбы и неизбежности финала.

Исследование литературного наследия автора невозможно без внимания к его самокритичности и рефлексивности, которые пронизывают его произведение. Эти качества указывают на глубокое понимание автором своей миссии и ответственности в мире литературы, что обогащает читательский опыт через тонкий психологический подтекст. Это хорошо прослеживается в его стихотворениях:

«Ты погибла в битве за душу,
за мою за грешную душу,
слишком зол я был, равнодушен,
суетлив, гневлив, непослушен,
слишком плоть любил ненасытно,
на тщеславье был падок безмерно...» [3, с. 139].
«Я тебя предавал столько раз...
Я без тебя тосковал столько раз...
Я от тебя уходил столько раз..
Я без тебя умирал столько раз...» [3, с. 146].

Произведения Смородина отличаются глубокой эмоциональностью и искренностью. Автор открыто делится своими переживаниями, превращая их в основу для создания многогранных и глубоких текстов. Это свидетельствует о его поэтическом таланте: он умеет через личные чувства донести до читателя общечеловеческие философские идеи. Его стихи отражают стойкость духа, умение анализировать себя и творчески осмысливать трагические моменты жизни.

Стихотворения Смородина, посвященные его покойно жене, – это не просто дань памяти любимому человеку. Это сложное, многогранное послание, адресованное всем, кто знает, что такое утрата. Автор приглашает читателя к размышлению о смысле жизни, о бесценности каждого мгновения и о необходимости беречь память о тех, кто навсегда остался в наших сердцах:

«Счастье – это когда Господь
дарует взаимную любовь,
напоённую благодатью.
Счастье – это когда тебе хорошо
рядом с любимым человеком,
даже если вы молчите
и смотрите в разные стороны.
Счастье – это когда вы вместе,
взявшись за руки, идёте к Богу,
и ответ Его любви на вас.
Счастье – это когда рядом с вами
ваши улыбающиеся дети.
Счастье – это когда вы стареете вместе,
но годы вас не уродуют друг перед другом,
а красят, потому что вы уже любите
не облик, не образ другого человека,
а его бессмертную душу...» [2, с. 63].

Так, через призму личных переживаний, поэзия Смородина достигает универсального масштаба, превращаясь в философское исследование человеческого существования. Автор создает произведения, где личные эмоции переплетаются с глубокими размышлениями о жизни, заставляя читателя не только сопереживать, но и задумываться над фундаментальными вопросами бытия.

Таким образом, творчество Константина Смородина вносит значительный вклад в современный культурный и экзистенциальный диалог, способствуя эмоциональному росту и духовному обогащению читателя. Именно поэтому его поэзия сохраняет свою актуальность и значимость в литературном мире.

Список использованных источников

1. Ефремова А. Д. Поэтика философской лирики К. Смородина // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 20 марта 2025 года. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет, 2025. С. 107–111.
2. Смородин К. В. Одно утешит – красота : стихи. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2021. 384 с.
3. Смородин, К. В. Послание к Анне : стихи. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2013. 240 с.

РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА МАЛЬКИНА

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
maskaeva77@rambler.ru

МАРФИНА ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mardashuta@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности раннего творческого этапа Александра Степановича Малькина. Основное внимание уделяется лирико-эмоциональным темам его произведений. В кратком изложении освещена биография поэта и начало его профессионального пути.

Ключевые слова: поэзия, природа, любовь, дружба, мокшанский язык, пейзажная зарисовка.

THE EARLY WORK OF ALEXANDER STEPANOVICH MALKIN

MASKAEVA SVETLANA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Docent
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
maskaeva77@rambler.ru

MARFINA DARIA MIKHAILOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mardashuta@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of the early creative stage of Alexander Stepanovich Malkin. The main focus is on the lyrical and emotional themes of his works. The short summary highlights the poet's biography and the beginning of his professional career.

Keywords: poetry, nature, love, friendship, Moksha language, landscape sketch.

Александр Степанович Малькин родился 25 мая 1923 года в селе Кишалы Атюрьевского района Республики Мордовия. Он был пятым ребенком в крестьянской семье Степана и Февронии и вырос в окружении сельской жизни. После окончания Кишалинской неполной средней школы в 1938 году Александр поступил в Темниковское педагогическое училище, которое успешно окончил в 1941 году. В это время он, вероятно, совмещал учебу с

работой в редакции газеты «Мокшень правда», начав свой профессиональный путь с должности ученика корректора. Вскоре он стал полноценным сотрудником редакции, занимаясь корректурой, а затем и литературной деятельностью [1, с. 100–109].

В октябре 1940 года Александр Малькин начал работать в литературно-художественном журнале «Колхозонь эряф» в должности корректора. Однако с началом Великой Отечественной войны в июле 1941 года журнал был закрыт, и Александр вернулся в родное село, где начал преподавательскую деятельность в местной школе.

Публикация первых творений юного поэта началась в годы его учебы в педучилище. Вошедшие в первую авторскую книгу А. Малькина «Стихт» стихотворения «Веселый вечер» («Весяла илядь») и «Зимние мелодии» («Тялонь мелодият») написаны в 1937 году.

Раннее творчество Малькина выделяется особым подходом к стихосложению, оригинальной поэтикой и своеобразными тропами. Его интересы и ассоциации в сравнениях и эпитетах указывают на равнодушие к лирико-эмоциональным темам, таким как природа, любовь, дружба и другие. Эти чувства становятся основой его ранних произведений, начиная с первых поэтических трудов. Примеры таких стихотворений включают «Осеннюю картинку» («Сексень картинка»), «Катерину», «Раскрою окно своё» («Панчса вальмязень»). В его первую авторскую книгу «Стихт» вошли также «Весёлый вечер» («Весяла илядь») и «Зимние мелодии» («Тялонь мелодият»), названия которых отражают их содержание и настроение.

Находим интересным для анализа стихотворение «Тялонь мелодият», в котором воедино слились звук и живопись. «Зимние мелодии» – это лирическая пейзажная зарисовка, особенностью которой является четкое деление тропов на виды:

Ловса вачкай тялось
Курьксни нурдоняса.
Вальмя клянцект архты
Эйста тиф кудряса.
Пиндолды хрустальса
Вельхтясь шуди ляхнень,
Ловонь оцю фальса
Тавадезень ляхнень.
Щазень леша кельмось
Лата фталдонь саттнень [3, с. 20].

Зима, катающаяся на санках («тялось курьксни нурдоняса»), мороз, рисующий кудри на окнах («вальмя клянцект архты эйса тиф кудряса») – это живой, реальный мир зимнего пейзажа, живописная гамма красок природы.

В начале своего творческого пути Александр Степанович избегал чрезмерного звукового узора стихотворений. Поэт мастерски использовал созвучия, заложенные в родном мокшанском языке, чтобы передать свои мысли и чувства. Например, в стихотворении «Тялонь мелодият» ассоциации от Деда

Мороза переданы так: «Ловонь атят-сторошт // Ванцазь паксянь яттнень». Удачное сравнение насыщает стихотворение ночными звуками, которые усилены согласными звуками в слове «сторошт». Интересен момент описания детского катания на санках: «Лиихть иттие ёндолкс, // Вяшки вармась шарфсост». Здесь чередование гласных и согласных звуков помогает передать движение санок и атмосферу зимнего веселья. Всё это создаёт живые образы и показывает, насколько строго Александр Малькин подходил к выбору слов и звуковых аналогий. Реалистичность и отсутствие вычурности останутся характерными чертами творчества А. Малькина на протяжении всех периодов его работы.

Неверно связывать творческие поиски и достижения поэта лишь с этим аспектом стихов. Большое значение А. Малькин придает ритмике. Структура строф в стихах поэта чередуется последовательно и точно, словно она рассчитана на песенную композицию. Почти все предложения в стихах А. Малькина создают впечатление легкости стиха и фразы. Таким является стихотворение «Косат, косат, акша сёрал»:

Косат, косат, акша сёрал,
Косат, панжи марлюня?
Коса, коса колган морат,
Снем сельме – аруня?
Коса, кодама ки лангса,
Акша сорга, васедят?
Коса седизень тейть панчса,
Келу ронга, васенда?
Коса, коса, мокшень крайса
Тевса шида валдонят?
Коса лангозт сельмот кайсихть,
Сельмонь пицезь вандолдат?
Коса тон иляназ касфтат,
Коса велесь садыйй?
Тевцень ваномонза маштан:
Лангозон тон надияк.
Кевста тиф границань столбась,
Кивок сонь аф ётасы.
Сетьмошицень, акша сорга,
Кивок тонь аф токасы.
Косат, косат, акша сёрал,
Косат, вандол фатаныйй?
Мон службаста велезт молян,
Мон муте, од ялганыйй... [3, с. 15].

В стихотворении шесть строф. Интересно построение фабулы произведения: каждая вторая строфа являет собой законченную мысль. Так, первая часть двух катренов повествует о возлюбленной солдата, о тоске по любимой; последующие части рассказывают читателю о тяжелой службе на

границе.

В первых двух речь идет о любимой молодого солдата, о его тоске по ней, в двух последующих – любимая воспевается как красавица и мастерица и в заключительных возлюбленный рассказывает о своей службе на границе. Строфы строятся по мере развертывания темы, со своими деталями и мотивами, но внутри каждой из них чувствуется последовательность мотивов и их изложения. Характерно, что композиция каждой строфы как бы перекликается со структурой фраз.

Сравним первую и третью строфы. В первой строфе слово «косат?» («где ты?») повторяется в каждой строке, становясь своеобразным рефреном, который усиливает тоску солдата по любимой. Этот мотив становится ключевым не только для отдельных строф, но и для всего стихотворения в целом. Кроме того, в произведении самые важные в смысловом и поэтическом плане слова располагаются в конце предложения и строки: «акша сёрал», «панжи марлюня», «аруня» и другие. Таким образом, значимость основного мотива стихотворения подчеркивается не только звучанием фраз и строф, но и визуальной структурой стиха. Ритмика произведения была тесно связана с развитием основных мотивов [2, с. 235–250].

Еще одной композиционной особенностью этого стихотворения является необходимость развития параллельных мотивов – природы и любви. Данные параллелизмы, свойственные устному народному творчеству, особенно заметны в третьей и четвертой строфах.

Основной тип ритмики Малькина можно охарактеризовать как песенно-мелодический. В композиционной структуре его лирических произведений преобладают элементы фольклорного происхождения, которые иногда усложняются символическим подтекстом.

Ранние стихотворения Александра Малькина стали ярким свидетельством появления в мордовской литературе нового, самобытного таланта с уникальным стилем.

Список использованных источников

1. Каторова А. М. Отражение духовно-нравственных ценностей и истории мордовского народа в творчестве А. С. Малькина // Центр и периферия. 2025. Т. 20, 1. С. 100–109.
2. Маскаева С. Н., Рогачев В. И., Ваганова Е. Н. Мордовская фольклористика второй половины 19 – первой четверти 20 в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2012. № 1 (21). С. 135–142.
3. Малькин А. С. Стихт / А. С. Малькин. Саранск : Мордовская книжная издательства, 1948. 54 с.

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В МОРДОВСКОЙ МИФОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ, РОЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ, ПОРТРЕТ

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
maskaeva77@rambler.ru

МАШТАНОВА КСЕНИЯ ДЕНИСОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kseniamashtanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности бытования женских образов в мордовской мифологии, их роль и характерные черты. Анализируются функции этих персонажей в формировании представлений о женственности, а также их портретные облики. Исследование помогает понять значимость образов в сохранении национальной идентичности и передаче культурных ценностей мордовского народа.

Ключевые слова: женские образы, жизненная сила, непредсказуемость природы, благополучие, олицетворение таинственности, культурное богатство

FEATURES OF WOMEN'S IMAGES IN MORDOVIAN MYTHOLOGY: FEATURES, ROLE FUNCTIONS, PORTRAITS

MASKAEVA SVETLANA NIKOLAEVNA

candidate of Philological Sciences, Docent
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
maskaeva77@rambler.ru

MASHTANOVA KSENIA DENISOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kseniamashtanova@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of female images in Mordovian mythology, their role, and characteristics. It analyzes the functions of these characters in shaping ideas about femininity, as well as their portraits. The study helps to understand the significance of these images in preserving national identity and transmitting the cultural values of the Mordovian people.

Keywords: female images, vitality, the unpredictability of nature, well-being, the embodiment of mystery, and cultural wealth

Мордовская мифология характеризуется своими своеобразными особенностями, отражающими величие духовной и культурной традиции мордовского народа. Она занимает важное место в представлении многообразии финно-угорского мира, поскольку хранит в основе различный набор символических образов, обрядов, героических преданий и народных верований, связанных с землёй, природой, предками и божественными силами, которые выстраивают мировоззрение и культурную идентичность нации. Эти мифы и легенды пропитаны почтением окружающей среде, глубоким духовным мироощущением и богатым фантастическим воображением, создавая исключительный культурный стержень, объединяющий современность с древними традициями. Также они не только служили обоснованием природных явлений, но и реализовывали важную социальную функцию, укрепляя коллективную идентичность, передавая ценности и устои из поколения в поколение. Своеобразные ритуалы, символы и образность мордовской мифологии глубоко внедрённые в повседневной жизни, что является признаком о ее важности для оберегания культурной самобытности народа. Таким образом, мордовская мифология – это неотчуждаемая часть наследия, отсвечивающая дух, мировоззрение и исторический навык мордвы, что делает её особенно богатым и значимым феноменом.

Дилемма бытования мордовской мифологии основывается постепенной утратой актуальности и практического применения мифов, вызванными модернизационными процессами, воздействием массовой культуры и социально-экономическими изменениями. В связи с этим поднимается риск потери уникальных элементов культурного наследия.

Актуальность исследования определяется некоторыми важными аспектами. Во-первых, анализ мифологических образов предоставляет возможность глубже осознать культурную идентичность, мировоззрение и ценности мордовского народа, особенно в условиях сохранения и преобразования национальной самобытности. Во-вторых, женские образы в мифологии парируют важные социальные и ролевые функции в исконной мордовской культуре, что содействует уяснению гендерных ролей, семейных и общественных отношений. Кроме того, актуальность темы формируется потребностью популяризации редких мифологических наследий, которые в обстоятельствах глобализации и культурного взаимодействия возникают под угрозой утраты. Исследование особенностей бытования этих образов помогает выявить механизмы их трансформации и сохраняет знания следующего поколения.

Мордовская мифология тесно связана с дохристианскими языческими представлениями о мире, которые опирались на образы женских божеств. Ссылаясь на архивный материал, Т. Девяткина и Г. Корнишина утверждают, что центральным в языческих религиозных верованиях был образ Анге-патяй – прародительницы, праматери всех богов, образ которой во многом является собирательным [1, с. 21–22; 2, с. 90]. Анге-патяй в мордовской мифологии и литературе – богиня плодородия и богиня-мать. Она воспринимается как

зарождение жизненной силы и бессмертия. В образе богини выражаются такие особенности, как материнская забота, сила и созидательная энергия, которая дарует плодородием земли, здоровьем и благополучием людей. В мордовской литературе ее характеристика выделяет важность природных богатств, жизненной энергии и бесконечного цикла рождения и возрождения, а также ее функции как хранительницы и источника жизни, дарующей бессмертие всему живому. Анге-патяй не только символизирует плодородие и жизненную силу, но и выражает идеал женской красоты. Ее образ часто соотносится с гармонией, нежностью, материнством и обаятельностью, что делает ее царицей женственности и внутренней очаровательностью. Жители верили, что Анге-патяй наделена особой силой, которая помогает женщинам в трудных и долгих родах, хранила и оберегала детей, покровительствовала повивальным бабкам и лекаркам [3, с. 47–49]. Эта покровительница охраняет и дарует здоровьем новорожденных и одаривает заботой матерей. Именно поэтому в народных верованиях Анге-патяй часто представлялась как защитница, таившая удачу и благополучие в материнстве и семье. Люди верили, что благоприятным родам способствовало почитание этой богини и просьба о помощи у неё. Даже в некоторых ритуалах обращались к Анге-патяй, чтобы дети находились под полной защитой и росли здоровыми, так как именно она являлась и источником жизни, и символом материнства и заботы.

В мордовской мифологии часто каждое природное явление ассоциировалось со своим покровителем или божеством. Такие верования представлялись в народных обрядах и легендах.

Например, солнце часто связывалось с богом или духом, отвечающим за свет и тепло, что было значимо для земледелия и жизнедеятельности, также оно могло пониматься как живой бог или дух-отец, который дарует жизнью всему на земле. Вармава сопровождала восприятию явлений – дождя, грозы и ветра, управляя их появлению и силой. Например, громовые боги или духи молний и грозы расценивались как носители божественной силы, отвечающей за дождь и богатый урожай.

В мордовской мифологии божества-покровительницы отличались силой и магическими способностями, связанными с природой и урожаем, а также доброжелательными, защитными, материнскими достоинствами.

Масторава – важнейшее божество в мифологии, олицетворяющее трудолюбие и большую стойкость. Она считалась держательницей земли, символом плодородия, оберегающей тех, кто усердно работает по чести. К Мастраве относились с глубоким признанием и почитанием, считая её источником вдохновения, мастерства и хозяйственной деятельности. Образная характеристика богини представлялась как могущественная, добродушная и благосклонная к людям-труда покровительница, по милости которой земля давала богатый урожай, а работа людей становилась лёгкой, успешной и благодарной.

Реки, озера и воды – обладали своей покровительницей Ведьавой. В народных верованиях вода считалась святой и могла быть источником

очищения и жизни. Иногда проходили легенды о водяных духах, охраняющих водоемы. Деревьям и лесам также сопутствовала своя покровительница – Вирьава, которая главенствовала за плодородие и здоровье. Являлась олицетворением благополучия лесных богатств. Особое внимание обращали на себя калина, берёза, дуб, которые являлись священными деревьями и имели своих духов-покровителей. Люди, почитали Вирьаву и проводили специальные обряды, чтобы предоставить изобилие и благоденствие в лесах. Норовава олицетворяет роскошь земли, беспокоится о благополучии сельскохозяйственных работ и снабжает успешным ростом урожая.

Эти три значимые богини в мордовской мифологии олицетворяют важнейшие стороны жизни и природы.

Ведьава – покровительница брака и деторождения, источник воды и любви. Она обладает нежностью и мудростью, считаясь хранительницей семейного очага, устьем благополучия и гармонии. В народных поверьях словно она сама осуществляла тихую силу водных потоков, пропитывая сердца людей любовью и лаской, а беременных и новообращённых награждала здоровьем и радостью материнства. Ведьава олицетворяла высшие человеческие чувства.

Вирьава – хранительница лесной таинственности и красоты. Образ богини загадочен, мудр среди всей жизненной дремучей глади. Она представляла богатство и плодородие лесных богатств, видела всю вековую глубину, неразгаданность природы. Народ обращался к Вирьаве за богатым урожаем и охраной в лесных походах.

Ещё одна покровительница, которая занимает важное место в мифологии – Норовава. Она дарует жизнь всему живому. Эта богиня полей и плодородия. Норовава – это заступница тех, кто не просто трудится, возвращает зерно и различные овощи, а работает с любовью и усердием. Для людей она возвышается добром и нежностью, простирается над богатыми полями, осеивая светом и теплом. Ее силу ощущают и чувствуют в каждой заре, когда первые лучи солнца только ещё касаются распустившихся колосьев, созревающих под её внимательным взором. Люди с благодарностью обращались к Нороваве за урожаем, славили её за большую щедрость и любили за безграничную заботу о земле – матери всех живых существ. Считалось, что если с уважением трудиться на полях, богиня неравнодушно одарит плодородными жатвами и благополучием. Поэтому она навеки осталась в народных сказаниях – как символ любви и заботы о природе и благодарности земле за ее щедрость.

В мордовской мифологии также эти женские божества отличаются и сложными, противоречивыми образами. В их мирах нет однозначности: Ведьава и Вирьава – богини не только защиты и благополучия, но и выражение опасностей и страхов.

Образ Ведьавы полон противоречий: с одной стороны, она – покровительница счастья, но в то же время, она могла быть жестокой и коварной. Если человек переступит через ее законы или попадет в немилость,

она могла утопить его в глубинах водоемов или же наказать тяжелой болезнью. Недаром часто говорят, что Ведьава – это таинственная и мощная сила, способная как одаривать счастьем, так и принести страшные страдания.

Образ Вирьавы – это символ не только красоты, но и страха перед непредсказуемостью природы, перед опасностями, скрывшихся в таящихся чащобах и темных уголках леса. Люди верили, что Вирьава хранит дремучие тайны и наделяет загадками путников. Она могла проклясть того, кто нарушил лесные обряды или осквернил её владения. Поэтому фигура Вирьавы – это два противоположных мира доверия и страха, уважения и опасения.

Мифологические женские образы отсвечивают богатство и сложность верований народа. Образы этих божеств нам показывают, что мордовская мифология – это сложное сочетание двух миров – света и тьмы, добра и зла, символов дуалистичности жизни. В мире, где нет однозначности, богини давали глубокое понимание для народа в восприятии мира. Каждая сила может быть и источником благополучия, и таинственной опасностью. Ведьава и Вирьава, могущественные и величественные существа, способные даровать счастье, отражают все важные жизненные стороны – это семейный очаг, красота леса, в которой спрятаны угрозы. Но и также эти силы могут унести в водную пучину. Эти мифологические образы показывают всю глубину чувств народа и природы, их взаимосвязь, силу и ценность.

Мордовская мифология – это живое свидетельство всего богатства истории, духовных традиций и культуры мордовского народа. Именно через мифы, легенды и верования происходит глубокое осознание мира, в котором скрывается связь природы с человеком.

Каждая частичка в мордовской мифологии наполнена важным смыслом и несет особое значение в сохранении национальной идентичности. В каждой легенде, в каждом образе отражается мировоззрение на силу и мудрость духов, взаимосвязь гармонии человека с природными силами. Мордовская мифология – это укрепление нити предков и живой природы, это культурное богатство, важный памятник исторической судьбы, верований и жизни народа. Она помогает сохранить эту исключительность культуры и развитие национальной самобытности, в то время, когда, сегодня, актуальность значительна в быстротечности жизни, и люди ищут свои корни и традиции. Мифология служит напоминанием о ценности и уважении природы, заботы о ней, духовности и единства народа, что и насыщает наше богатое культурное наследие. Популяризация является преимуществом при поддержке национального самосознания и культурного наследия мордовского народа. Мифология устанавливает тесную связь прошлого и настоящего, создавая прочный мост связи между поколениями и помогая каждому человеку понять свои корни и духовную наследственность.

Список использованных источников

1. Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 1998. 333 с.
2. Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни,

структура и формы бытования. Саранск, 2000. С. 334.

3. Мельников П. Очерки мордвы. Саранск, 1981. С.132.

4. Маскаева С. Н., Рогачев В. И., Ваганова Е. Н. Мордовская фольклористика второй половины 19 – первой четверти 20 в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2012. № 1 (21). С. 135–142.

5. Смирнов И. Мордва : историко-этнографический очерк. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1895. С. 310.

УДК 821.511.152(045)

МОКШЭРЗЯНЬ ФОЛЬКЛОРОНТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СМУСТЕЗЭ

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

филологиянь наукань кандидат, доцент

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ФГБОУ ВО-сь, Саранск ош, Россия

maskaeva77@rambler.ru

МИХАЙЛОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

магистрант, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ФГБОУ ВО-сь, Саранск ош, Россия

tatya_mikhaylova90@mail.ru

Аннотациясь. Статьясонть ванновить мокшэрзянь фольклоронть ды литературанть ютксо сюлмавкстнэ. Панжови фольклоронть общественной, идейно-тематической, воспитательной смустезэ. Фольклорось панжи народонть кезэрень шкань эрямонзо, коензэ-кирданзо, исторической событиятнень смустест.

Юронь валтнэ: фольклор, литературась, темась, поэтика, проблема.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОРДОВСКОГО ФОЛЬКЛОРА

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

maskaeva77@rambler.ru

МИХАЙЛОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

tatya_mikhaylova90@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается связь фольклора и литературы. Раскрывается общественное, идейно-тематическое и воспитательное значение фольклора, раскрывающего жизнь народа в далеком прошлом, его обычаи, традиции, значение исторических событий.

Ключевые слова: фольклор, литература, тема, поэтика, проблема.

Минек народось пингензэ перть таштась сюпавдояк сюпав фольклор, конань вельде парсте неявить валдо эрямодонтъ мелензэ-превензэ, арсеманзо-бажамонзо, нравственной идеалонзо, историязо. Теке шкастонть неть произведениятнесэ неяви народонтъ эрямонь кизэ, превейчизэ ды талантозо.

Содазь, эсест поэтикаст коряс фольклоронь произведениятне ламосо явовить литературань произведениятнесэ.

Фольклорось кода валонь искусствань вид появась кезэрень шкасто. Мейле шканть молеманзо марто яла кассь-кемекстась, эйсэнзэ теевсть лиякстомат. Бути меремс нурькинесэ, фольклорось (эли устной народной творчествась) – те валонь искусствань вид, конаньсэ мельсэ-превсэ кирдевиця художественной образтнень вельде невтеви народонтъ эрямозо. Се шкастонть, зярдо ломанесь эзь машто сёрмадомо, фольклорось ульнесь народонтъ художественной мелензэ-арсеманзо ёвтамонь вейкине кикс. Секскак устной народной творчестванть лиякс лемдясть «народонь превейчикс» [2, с. 140].

Тешкстасынек: фольклоронтъ общественной питнейчизэ неяви сонзэ содамочинь (познавательной), идейно-воспитательной ды эстетической смустензэ эйстэ. Содамочинь ёнксось вана мейсэ: сон панжи народонтъ кезэрень шкань эрямонзо, коензэ-кирданзо, исторической событиятнень смустест. Теке шкастонть кирдема мельсэ сеньгак: фольклоронь произведениятнень юрсо ашти келей типизация, народонь эрямонь явлениянь домка вейсэндямо ды сонзэ художественнойстэ невтемась вейке ломанень эрямонтъ-аштеманть вельде. Истя, ёвкстнэсэ богатырень, эли, мертяно, «Сияжар» эпоссонтъ Сияжаронь образось – те аволь вейке ломанень, а социальной цела куронень онксонь максома. Фольклоронь произведениятнень познавательной ёнксост панжи вана теяк: сынст эйсэ невтевить аволь ансяк народонтъ эрямосо событиятне – толковавить сынст ютамонь эли ушодомань тувталтнэ. Истя, преданиятне ды исторической моротне пачтизь тенек, кода эрзятне ды мокшотне менсть монголо-татартнень лепштямост алдо.

Фольклоронтъ идейно-воспитательной смустезэ вана мейсэ: сонзэ сехте паро произведениятне пештязь валдо мельсэ-превсэ, тиринь масторонтъ вечкемасо, вадря эрямонтень бажамосо. Сынст эйсэ богатыресь свал невтеви эсь масторонь идиця цёракс. Секскак неть произведениятнень кунсолостомо весе седейсэ кенярдат народонтъ кис, конань улить истят цёранзо. Поэтической валдо тюссо эйсэст моразь тиринь масторось, мезесь касты сонзэ вечкемеванстомо ды чиде чис сюпалгавтомо меленть. Весе теньсэ фольклоронтъ идейно-воспитательной виезэ [1, с. 6].

Фольклоронтъ эстетической смустезэ карми улеме сеньсэ: сонзэ произведениятне аштить валонь искусствань пародояк паро явлениякс, конат складязь поэтической покш маштомачи марто. Тень редясак эрва мейстэ:

теевемань лувстост, образтнэстэ, кель-валстост. Фольклоронть эйсэ неявить народонть эстетической идеалонзо ды художественной мелензэ-арсеманзо. Сон касты-кемексты эстетической ёжомарямотнень, лезды чарькодемс паронть ды беряненць.

Нама, фольклоронть ды литературанть ютксо улить сюлмавкст. Истя, минек литературань ушодыщятне нежедсть фольклоронть лангс. Тесэ пек ладить ледстямс З. Дорофеевень, Я. Григошинэнь, Я. Кулдуркаевень, В. Радаевень, П. Кирилловонь ды ламо лиятнень произведенияст.

Ёвтасынек, фольклоронь жанратненень совить: ёвкстнэ, содамоёвкстнэ, ёвтамотне, валмеревкстнэ, народной моротне, ковкирьксэнь коень поэзиясь, нулька моротне, нурямо моротне, эйкакштнэненень алтазь произведениятне ды седе тов.

Истя, устной народной творчествань произведениятнесэ народось ёвтынзе эсензэ мелензэ-арсеманзо, невтизе художественной содамочинзэ, кона пек лездась минек литературанть касомантень.

Ёвтасынек: эпической поэматнень ютксо сехте содавиксэкс улить: «Эрьмезь» Я. Я. Кулдуркаевень, «Ушмань Байкась» М. А. Бебанонь, «Моро Ратордо» Н. Л. Иркаевень, «Сараклыч» К. Г. Абрамовонь, «Сияжар», «Пенза ды Сура», «Умари́на», «Сурай», «Тюштя» В. К. Радаевень ды лиятне.

Вейсэнди весе неть произведениятнень васняк ёвтнема лувось: эйсэст кортамось моли исторической событиятнеде (сехте сеедьстэ тиринь масторонть ятнеде ванстомадо), конат кадовсть ломантнень седейс, конатнень марто сюлмавсь народонть уцясказо ды эрямонь койтне.

Весе эпической поэматне сёрмадозь стихотворной формасо, кельсэст, кода уш ледстни́нек, ламо фольклоронь элементт. Теке марто вейсэ эрьва произведениянтэ эсензэ сюжетэзэ, теевемазо, келезэ, ёвтнема лувозо. Весе сынь арсезь башка сёрмадыцянь превсэ. Эрьвась эйстэдест бажась пачтямс ловныцянтень эсензэ мелензэ-превензэ, арсеманзо, бажамонзо, эрзятнень ды мокшотнень обуцяст чарькодеманзо. Секс поэматне а вейкеть: эрванть эсензэ темазо, идеязо, башка героензэ, келезэ, чачозо.

«Эпосонь книжной форма» чарькодемась появась авторонь произведениятнень лемдемаст кис, конатне сёрмадозь фольклоронь произведениятнень лангс нежедезь, лиякс меремс, сынст лувост – фольклорось. Но явовомаст сеньсэ, што «сынть теезь лия поэтической системас ды топавтыть лия художественно-эстетической путовкст, конат явовать фольклорной текстнэнь эйстэ» [2, с. 140]. Теке марто вейсэ, сынть ванстызь народонть валонзо, превензэ ды лемдевить сонзэ (народонть) эпосокс.

Книжной эпосонть теить учёнойтне ды поэтнэ, кинь масторсо пек кастозь сёрмадомань коесь; зярдо народонть сыремти мелезэ художественной произведениятнень вельде ванномс ды чарькодемс эсь историянтэ, а сонзэ лувсо – неень ды сыця эрямонть. Неть народонь книжной эпостнэ улить устно-поэтической мифтнень, моротнень ды ёвтамотнень, конат ульнест ладязь героической шкатнестэ ды конатнесэ ёвтневи мирэнтэ-масторонть, ломаненть теевемадо ды лия мезде, литературной версиякс. Сынть – «народонть ды

сёрмадыцянтъ вейсэнь важомеманъ тѣкш, конатнень лувсо ашти фольклоронть ды литературантъ вейс сюлмавомась».

Эрва народонть эсь историзо: а вейкетъстэ молись ды сонзэ касомась-кепетемаськак. И секскак книжной эпостнэ чачнестъ аволь вейке шкасто.

Книжной эпосонтень совить сеть произведениятне, конатне сёрмадозь фольклоронъ материалтнэнь коряс – мифтнень, моротнень ды ёвтамонтень, конатне появастъ героической пингстэ ды конатнесэ ёвтневи мирэнтъ-масторонть чачомадо-появамо до ды седе тов.

Эрзя-мокшонъ эпосонтъ кортамсто эряви явомс сонзэ эйсэ истят пелькст, кода героической эпос, социально-бытовой ды исторической. Социально-бытовой эпосонтень совить эрва-кодат ёвтнемат семиясо ладямонъ-аладымонъ койтнеде: мирдентъ-козайкантъ, сазортнэнь ютксо, эйкакштнэнь тетяст-аваст марто ды седе тов. Исторической эпосонтъ теить исторической моротне. Нетъ весе кезэрень моротне ёвтнить сеть событиятнеде, конат ульнестъ народонть эрямосо.

Покш тарка эрзя-мокшонъ книжной эпосонтъ саи героической эпосось. Мордовиянь кой-кона учёнойтне ды сёрмадыцянтне героической эпосокс ловить весе сеть произведениятнень – народнойтненьгак, авторскойтненьгак, конатнень эйсэ ёвтневи лия масторонъ ятнэнь каршо народонть тюремадонзо.

Виде а виде те? Наукась умок тонавтнизэ те кевкстемантъ ды тешкстынзе героической эпосонтъ ёнксонзо. Героической эпосонтень совить художественной истят вейке системанъ лувс сюлмазь произведеният, конат невтить «первобытнообщинной строентъ классовой обществас народонть ютамонзо, сонзэ эрямонъ коензэ ладямонть, государстванъ теемантъ. Те – пек кувака пингень шка. Те шкастонть раськенъ плематне вейсэндявить, штобу ванстомс чачома модаст лия масторонъ душмантнэнь эйстэ. Родонъ-племанъ прявтнэ кочкильтъ велень промкссо ушмонъ ветиця, конась шканъ ютазь карми ветямо весе народонъ тевтнень, тееви инязорокс» [1, с. 5].

Истя тевесь ашти эрзя-мокшонъ героической эпосонтъ мартояк. Ансяк сон седе сюлав. Вере ёвтазентъ марто рядсек, сон ёвтни: масторонъ, менелень, чинь, ковонъ, тештень чачомадо, эрзя-мокшонъ ломантнень чачомадост, сынст ламолгадомадо ды народокс теевемо. Лиякс меремс, эрзя-мокшонъ героической эпосонтень сови космогонической мифологияськак.

Эрзя-мокшонъ космогонической мифологиясь появась героической эпосонтъ марто ве шкасто, ды секскак сон моли аволь башка, а ули героической эпосонъ теиця пельксэкс. Мифесь ды эпосось пештить вейкест вейкест ды ответить вейке кевкстема лангс: мезе те эрзя-мокшонъ народось ды эрзя-мокшонъ обществась [1, с. 7].

Геройтне ды сюжетнэ героической эпосонтъ явовать кавтов: героико-мифологическойть ды героико-эпическойть. Героико-мифологической произведениятнесэ ёвтневи, кода Инешкипазось (Шкаесь, Чам-Пазось) тейсы мирэнтъ-масторонть ды нолдасы лангозонзо ломанентъ, а истя жо ломантнень ды пазтнэнь ютксо тевтнеде. Героико-эпической моротнесэ ды ёвтамонтнесэ невтеви Тюштянь инязорокс стявтомасо. Тюштя – куншка тарканъ эпической

герой. Сонзэ образонть перька пурнавсть эрва кодамо жанрань произведеният – морот, легендат, ёвтамот, мифть. Весе сынъ ёвтнить Тюштядо ды сонзэ народтонзо, сынст эрямодост.

Весе вере ёвтазесь невти сень лангс, што эрзя-мокшонь книжной эпосось пек сюпав. Сонзэ эйсэ пек ламо мельстуиця сюжетт ды образт. Сынст минь ванносынек Я. Я. Кулдуркаевень «Эрьмезь» поэманть ды Д. С. Куляскинэнь «Пичай» ёвксонть лангс нежедезь.

Тевс нолдазь литературась

1. Маскаева С. Н. Родной литературань тонавтомань методика = Методика обучения родной литературе : учеб.-метод. пособие. Саранск, 2019. 102 с.

2. Маскаева С. Н., Рогачев В. И., Ваганова Е. Н. Мордовская фольклористика второй половины 19 – первой четверти 20 в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2012. № 1 (21). С. 135–142.

УДК 821.511.152(045)

БАСНЯСЬ – ВЕТИЦЯ ЖАНРА И. ШУМИЛКИНЭНЬ ТВОРЧЕСТВАСО

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

филологиянь наукань кандидат, доцент

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ФГБОУ ВО-сь, Саранск ош, Россия
maskaeva77@rambler.ru

СОБОЛЕВ ВЛАДИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ

аспирант, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,

«М. Е. Евсевьевень лемсэ Мордовский государственный педагогический университет» ФГБОУ ВО-сь, Саранск ош, Россия
vladSobolev@bk.ru

Аннотациясь. Статьясонть ваннови басня жанрась И. Шумилкинэнь творчествасо. Авторось невтизе писателенть кинзэ-янонзо образтнэнь панжомсто. Образтнэ эзизь емавто питнест, мазычист ловныцятнень икеле.

Юронь валтнэ: басня, образ, обуця, тема, проблема

БАСНЯ – ВЕДУЩИЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ И. ШУМИЛКИНА

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
maskaeva77@rambler.ru

СОБОЛЕВ ВЛАДИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vladSobolev@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются жанр басни в творчестве И. Шумилкина. Своенравный характер главных героев не потеряли своей значимости в басне перед читателями.

Ключевые слова: басня, образ, характер, тема, проблема

Мокшэрзянь литературасо баснясь – аволь апак учонь башка жанра. Раськенъ эпосось чарькодевити: баснясь лиси тиринь ёвксстонть, кона ашти сюпавдоjak сюпав пельсэкс раськенъ оймень культурасо. Нама, баснянтъ улить башка ёнксонзо, седе сеedyстэ сон – нурькине ды покш, домка смусть марто ёвкс, конасонть лангс ливтезь згилямонь ды раксемань лувось.

Баснясь – те нурькине, стихсэ сёрмадозь занимательной ёвтнема, косо тевень теиця аволь ансяк ломанть, но и ракшат, тикшеть ды лия аволь живой кедьёнкст.

Мокшэрзянь поэзиянтень умок уш совасть баснясь ды пеедькшнемань стихотворениясь. Неть жанратнесэ васень валонь ёвтыцякс ульнестъ тиринь литературань истят ушодыщятне, кода Фока Бездольный ды Фёдор Завалишин. Формань коряс басняст ды сатираст лавшольть, но сынъ ульнестъ 20–30-це иетнестэ асатыкстнэнь панжицякс ды политически пек пштитъ, чавсть ташто мирэнь идеологиянтъ, пачтясть ды шнасть социалистической эрямонь ёнкстнэнь. Неень шкань поэзиясонть баснянь жанранть парсте тевс нолдасть кавто поколениянь поэттнэ: М. А. Бебан ды И. Е. Шумилкин [3, с. 2].

Мокшэрзянь литературасонть баснянь неявикс сёрмадыцянтень ютксо улить лия автортак, кода И. Батяйкин, П. Бардин. Сынст басняст вастневсть чуросто. Витьстэ эряви меремс: баснянь сёрмадыцятнеде пек аламо. Те колчись сеedyстэ а вастневи, мезде корты омбо масторонь литератураськак.

Баснянь кемекстамось тиринь литературасонть педес пес сюлмазь Бебанонь ды Шумилкинэнь лемтнень марто. Литературань те тевсэнть сынъ алкуксонь классикъ, народной поэтт. Римень литературасонть – Эзоп, Франциянь – Лафонтен, рузонь – Крылов, мокшэрзянь – Шумилкин, Бебан.

И. Е. Шумилкин весе иетнестэ эрясь Ламбаське велесэ, важдось школасо ды поладызе шкинемань вешнеманзо. Те шкастонть сон сёрмады зярыя стихотвореният, конат алтазь тиринь эрзянь келентень. Сонензэ эзь эряво яксемс, ардтнемс омбо масторга мелень, ёжонь кепедеме, сынъ ульнестъ теске – паксятне, лейтне, а седее пек ломантне... И. Шумилкинэнь лирикась сувтазь а ёвтавикс мельспаросо аштемасо тиринь масторонь пертьпельксэнтъ эйстэ.

Велень учителентъ, поэтэнтъ – лирикентъ, баснянь сёрмадыцянтъ аволь вестъ терднизь роботамо Саранское. Кармавтнизь важдодеме книжной издательствасо, газетань редакциясо, министерствань лембе кабинетсэ. Весе тердематнень лангс отвечась вейкетъстэ: Монь ундокстнэ тесэть, Ламбаскесэ,

тесэ чачинь, тесэ карман эрямо. Ды кадовсь эсь валонзо кирдицякс.

Ули истямо кемевтема: аволь эря Иван Егорович раськензэ ютксо, – сон зярдо як а улелель баснянь пек содавикс сермадыцяккак.

И. Е. Шумилкинэнь творчествасо баснятне, нама, сайнить башка тарка. Весе баснянзо сёрмадозь алкуксонь тевтнень лангс нежедезь, ды кода тешксты Горбунов Г. И., «персонажтнэсэ неяви эрзянь обуцясь, конавтомо кодаяк а кортават мокшерзянь национальной баснядо». Критикенть валонзо коряс, ракшатнень обуцятне, васняк эрзянь кортавкстнэсэ, ритмикасонть, интонациясонть. Сынст явовиксчист, сеньсэ, што тесэ невтезь аволь ансяк «интернациональной» персонажт, но ламо геройть раськеть фольклорсто – моросто, ёвкссто ды лия жанрасто.

Баснянь сермодомо Шумилкин ушодсь 50-це иетнестэ ды сермадсь неень шкас. Баснянь зэмесь лиси эрямостонть, конань весе ёнкстнэнь поэтэсь аволь ансяк парсте содылинзе, натой маштсь муеме эйсэст потмоёжонь смусть ды аллегориянь чачонт вельде тееме васов пачкодиця вейс пурнамонь лув.

Шумилкинэнь эзь савкшно васолга якамс баснянь лувонь кис. Сон ульнесь перьканзо, эрявсь ансяк, кода кортнить ванськавтомс сонзэ а эрявиксэнтэ эйстэ, ютавтомс конев лангс. Баснятнень юрось редяви ломантнень ютксо сюлмавкстнэсэ ды эрва кодамо тевтнесэ-валтнэсэ.

Ловнат Шумилкинэнь баснянзо ды дивас прат: кода сон машты евтамо мелензэ-превензэ, кодамо апак учонь чачо нолды тевс. Моли поэтэсь эрямованть ды ваны весементь лангс раськензэ сельмсэ, мари прянзо аравтозекс истямо тевс, кона топавтови ансяк сонензэ – эрямонь вечкицянтень, ломань седейс савтыцянтень, паронь арсицянтень. Згилямось, зыянов сэредькстнэнь раксемась, пшти пеедькшнемась ансяк сестэ ашти таркасонзо, зярдо авторось бажи лездамс раськенстэнь паролгавтомс эрямонтэ ды максомс ломанень судс весементь, мезесь колы парочинть.

Шумилкин сермады баснянзо аволь секс, мекс потмозо пешксе эрямонтэ лангс кежде ды ломантненень авечкемадо. Вана секс, мекс пек вечксы раськензэ ды лиядо парсте содасынзе эрямонь орматнень. Секс самай весе баснянзо пачк юты домка мель – лездамс сеземс сеть тертнень, конат зярс-мейс килькштит ломантнень, казямолгавтыть эрямонтэ.

Весе баснятнесэ гайги ёжомарямонь нота. Ансяк ёжомарямонь панжоматне а чевтелгавтыть сынст пштичист ды ракамонтэ. Произведениятнесэ неявикстэ ёвтави авторонтэ мелезэ сёрмадозь событиятнень ды эрямосто лисезь тевтненень.

Баснятнесэ, конань лувост таргави умонь литературань койтнестэ, вастневить кудонь содавикс ды идем ракшат ды нармунть. Алкуккак, Осёлось эри баснясонть Эзопонь шкасто саезь, ламо раськень басняс совась куркась, овтось, ривезесь, максазеесь, попугаесь, атякшось, саразось. Тесэ минь вастовтано кемекстазь кой марто. Весе тевесь сень эйсэ, мекс баснянь персонажтнэ кортыть эрзянь кельсэ, кода, невтемга, Лафонтэнэнь ракшатне кортасть Крыловонь баснятнесэ рузонь кельсэ. Алкуккак, художественной произведениясо эрва персонажось канды башка раськень прянь ветямонь

смусть. Шумилкинэнь Овтось, Тувось, Атякшось, Букась, Сеясь ды лиятнень арсить эрзякс самай тень эйсэ баснятнень национальной башкачись. Поэтэсь баснятнесэ топавты прянь ветямонь келей вешнематнень эйстэ лисиця домка смусть.

Мейсэ баснятнень общественной значенияст? Весе содыть, што баснясь истямо произведения, косо сядловить эрямонь берянь ёнкстнэ ды сынъ невтевить аллегориянь формасо. Аллегориясь – те художественной обобщениянь приём, конань смустезэ переносной. Баснясо сеedyстэ персонажокс эрсить ракшат, нармунть, эрва кодат кедьёнкст. Сыненст максовитькак моральной берянь ёнкстнэ. Но сынст чачосо ловныцясь неи ломанень тевть-валт, прянь ветямонь ёнкст, обучят.

Эрзянь ды мокшонь баснясь чачсь рузонь баснянтъ влияниязо коряс. Теде кортыть М. Бебанонь ды И. Шумилкинэнь баснятнень формаст ды содержанияст. Национальной башка ёнксось тесэ кельсэнтъ.

Вана мезть ёвтни эсензэ ланга С. В. Михалков: «1944 иестэ монь икеле панжовсть од поэтической горизонтт. Теньсэ монень лездась Алексей Толстой. Паряк, эйкакштнэнь туртов монь пеедькшнемань стихотворениятне кармавтызь сонзэ арсеме, што монень эряви сёрмадомс баснят. «Тонеть эряви терявтомс – кортась сон монень. – Стяко ловить баснянь жанрантъ ёмазекс. Сонзэ эряви вельмевтемс» [3, с. 4].

Нама, кода С. В. Михалковонь, истя жо И. Е. Шумилкинэнькак баснянь сёрмадомо кармавтынзе сонсь эрямось. Паро превень путыцятне ансяк кемевтизь сынст, што те тевесь алкукс эрявикс. Нама, истямо превень путыцязо ульнесь Шумилкинэнькак. Мон а весть марсинь, кода седейшкава шнась баснянь жанрантень сонзэ бажамонть мокшэрзянь содавикс литературоведэсь ды критикееь профессорось В. В. Горбунов: «Ваня, тон муик эсеть, алкуксонь творчестванъ кинтъ. Тонь баснятне пек эрявить весе минек литературантень, народонтень» [3, с. 5].

Содазь, што мокшэрзянь литературасо баснянь жанрасонтъ кодат как традицият арасельть. Поэтэнтень лездась народной сатирической фольклоронтъ ды рузонь классической сатирантъ пельде тонавтнемась. Ды вана эрзянь газетанъ ды журналонъ страницатнесэ кармасть появамо И. Е. Шумилкинэнь васенце баснянзо. Пшти сюжет марто, пеедькшнемань, пек вадря кельсэ сёрмадозь неть произведениятне сеске жо тустъ ловныцятнень мельс. Ды кода а туемс. Появасть эрямосто саезь, минек ютксто «таргазь» сатирической типть. Поэтэнтъ сельме икелев васняк понгонестъ ды лангс ливтсь бюрократнэнь, эсь прянь вечкицятнень, стяконъ кортыцятнень, прянь шныцятнень, важоманъ а вечкицятнень, мезеяк а маштыцятнень ды а содыцятнень. Сон ракси ванькс, пициця пейдемасо сеть ломантнень лангсо, конат берялгавтсть велень ломантнень ды эсест эрямост, ды сень, кить мельтемечисэ ванность перькаст аштицянтъ мельга.

Мезде сермадомс баснятнесэ, весе тень свал мукшны эрямостонтъ. Сынст ловномсто дивамос пракшнат сень лангс, кода мастерэсь машты кодамояк апак учонъ образонтъ вельде невтемс эсензэ мелензэ-арсеманзо. Эрямосто саезь

пшти сатирась кармавты пейдеме, секе шкасто кармавты арсезевемс сень лангсо, мекс эрямосо лиснить истят тамашат, мейсэ эрямонть питнейчизэ. Весе эсь баснятнесэ И. Шумилкин токши социальной ды этической пек покш кевкстематнень.

Баснятне лисить эрямостонть, конань поэтэсь аволь ансяк парсте содасы, натой машты муеме эйстэнзэ потмоёжонь вал-арсема ды аллегориянть вельде тееме васов пачкодиця вейс пурнамо зэмень лув. И. Шумилкинэнь эзь савкшно васолга якамс баснянь лувонь кис. Сон ульнесь перьканзо, эрявсь ансяк, кода кортнить, виткставтомс сонзэ а эрявиксэнтэ эйстэ ды ютавтомс конёв лангс. Баснятнень юрось редяви ломантнень ютксо сюлмавкстнень вельде ды эрва кодамо тевтнесэ-валтнэсэ.

1958-це иестэ эрзянь ловныцятненень сась Иван Шумилкинэнь омбоце книгазо – «Баснят ды стихть». Сонсь поэтэсь чарькодизе, што баснясь сонзэ творчествасо теевсь ветиця жанракс, секс сынст книгантеньгак аравтынзе икелев.

«Баснят ды стихть» пусмонтень, совасть 12 баснят. Сынст эйсэ парсте неяви неень шкантень ладиця идеясь, кона панжозь виде, парсте арсезь валсо. Вейкесэнтэ сон тевс нолды ламо смустень кандыця мазый валтнэнь, лиятнесэ – сень, кода кортыть сынсь ломантне, колмоцетнесэ – саизе сельмсэ, чарькодемс эрямонь се-тона ёнкстнэнь эсест превсэ-седейсэ. Эсензэ баснятнесэ сон сядды сеть ломантнень, кить а маштыть ветямо прят лиятнень ютксо, а бажить кастомс эсест культураст («Тонавтыця туво»), кить маштыть ансяк кортамо, валонь ёртнеме, но пелить тевде («Сезьган»), кить вечкить эсест лангсо покштнэнь шнамо ды сынст мелест ваномо («Варака ды Шекшата»), кить неить ансяк эсь прят ды мезескак а ловить лиятнень («Сея»). Поэтэсь домкасто невти персонажтнень обуцяст. Парсте чарькоди эрямосонть, секс сон пурны сеть ёнкстнэнь, конат ладить неень шкантень, невтить сынст социальной питнейчист. Эсь баснятнень идейной содержанияст сон невти аволь ансяк образтнэнь, но и ритмиканть, интонациянть вельде. Эйсэст неяви эсензэ авторонть обуцянь истят ёнкстнэ, кода весементь содамо бажамось, се, кода сон снартни тонавтнемс баснянь жанранть.

Поэтэнтэ васенце баснятне уш кортыть сонзэ ёрокчидентэ редямс эрямосто сеть ёнкстнэнь, конат ладить невтемс сатиранть вельде. Эрямонть апак невте баснясь карми ансяк литературной упражнениякс, но аволь баснякс. Секс баснянь сермадыцянтень эряви маштомс неемс ды саемс эсензэ произведениятнес сеть ёнкстнэнь, конат кольститэ эсензэ ломанэнтэ эрямонзо. Сеть тевтне, конатнеде ёвтневи баснясонть, эрсить эрямосонть. Сынст лангс эряви явовтомс ловныцятнень мелест, невтемс, мейсэ сынст зыяност весень туртов. Секс сынэ кандыть аллегориянть ёнкс. Сермадомс истят тевде, конат кольститэ ломантнень эрямост, пшти валсо ды пейдемась савтозь – те алкуксонь искусства.

Баснянь сермадомсто И. Шумилкин, кода алкуксонь художник, тевс нолды весе сень, мезе сон соды эрямодонть, ломантнень обуцядост. Сон сядды ды весень кармавты пейдемс сень лангсо, мезэнтэ а кода шнамс ды мезэнтэ

лангсо а кода а пейдемс. Сон кеми сеть ломантнень лангс, кить аштить нежекс весенень. Истят ломантне тевень вечкицят, лиятненень паронь арсицят, лезэнь кандыцят. Сынст пельде лади тонавтнемс весенень.

Список использованных источников

1. Маскаева С. Н., Савостькина М. И., Маскаева А. В. Специфика изучения жанра повести на уроках родной литературы // Глобальный научный потенциал, 2022. С. 149–152.
2. Маскаева С. Н., Рогачев В. И., Ваганова Е. Н. Мордовская фольклористика второй половины 19 – первой четверти 20 в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2012. № 1 (21). С. 135–142.
3. Шумилкин И. Е. Наша песня. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1952. 80 с.

УДК 821.511.152(045)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

ЗАХАРКИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
yullka12@mail.ru

Аннотация. Преподавание литературы, как правило, предполагает глубокое понимание эмоционального спектра персонажей, их чувств, а также сюжетных конструкций, обстановки повествования, тематических элементов и способности к созданию живописных образов, которые способствуют более полному восприятию текста. Тем не менее, эстетика преподавания литературы традиционно заключается в естественном чтении и интуитивном понимании текстов, что, однако, подверглось трансформации в связи с развитием технологий и вынужденным переходом к онлайн-обучению, вследствие чего интеграция цифровых инструментов и технологий в преподавание литературы стала не только желательной, но и необходимой практикой.

Ключевые слова: художественные тексты, эстетика, результаты обучения, технологии, цифровые инструменты.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN LITERATURE CLASSES

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor

ZAKHARKINA YULIA VLADIMIROVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
yullka12@mail.ru

Abstract. Teaching literature, as a rule, involves a deep understanding of the emotional spectrum of characters, their feelings, as well as plot structures, narrative settings, thematic elements, and the ability to create picturesque images that contribute to a more complete perception of the text. Nevertheless, the aesthetics of literature teaching traditionally consists in natural reading and intuitive understanding of texts, which, however, has undergone a transformation due to the development of technology and the forced transition to online learning, as a result of which the integration of digital tools and technologies into literature teaching has become not only desirable, but also a necessary practice.

Keywords: literary texts, aesthetics, learning outcomes, technology, digital tools.

В постоянно развивающейся сфере образования внедрение цифровых технологий привело к смене парадигмы, коренным образом изменив устоявшиеся педагогические методики и открыв беспрецедентные возможности для научных исследований практики обучения.

Технологические средства обучения, представляющие собой уникальную платформу для интерактивного взаимодействия как между преподавателями и обучающимися, так и среди самих обучающихся, значительно упрощают и оптимизируют процессы педагогической деятельности и познавательного освоения материала, особенно в контексте российской системы образования, где цифровая трансформация активно интегрируется в учебные программы вузов и школ. Электронные средства массовой информации, включая электронные блоги и социальные сети, адаптированы под специфические образовательные потребности педагогов и обучающихся, что способствует формированию более динамичной и интерактивной среды обучения, соответствующей требованиям Федерального государственного образовательного стандарта в Российской Федерации [1].

В контексте российской системы образования, где Федеральный государственный образовательный стандарт акцентирует внимание на интеграции цифровых технологий для формирования цифровой грамотности и компетенций XXI века, особенно в преподавании литературы в школах и вузах, ключевым преимуществом применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) выступает их роль в качестве многофункционального учебного пособия, которое одновременно развивает визуальные и слуховые навыки обучающихся, способствуя более глубокому погружению в анализ классических произведений через мультимедийные элементы. Авторы исследований подчеркивают, что такие технологии оказывают существенную поддержку в очном преподавании литературы, облегчая процессы коммуникации между преподавателями и обучающимися, разработку

интерактивных учебных материалов и упражнений, а также существенно повышая общие результаты обучения, что находит отражение в инициативах Министерства просвещения Российской Федерации по цифровизации образовательной среды, включая внедрение платформ вроде «Российской электронной школы» и Moodle для создания персонализированных образовательных траекторий.

Преподавание литературы в онлайн-формате, а также с использованием мультимедийных методов, способствует значительному усилению активного взаимодействия между обучающимися и повышению доступности разнообразных источников информации, что особенно актуально в рамках российской системы образования, где Федеральный государственный образовательный стандарт подчеркивает необходимость интеграции цифровых технологий для формирования компетенций XXI века в вузах, а также в школьных программах [4, с. 112].

Обучающиеся, применяя стратегии совместного обучения интерпретации художественных текстов, развивают междисциплинарное мышление и межпредметный подход, которые являются ключевыми элементами преподавания литературы в соответствии с национальными образовательными приоритетами Российской Федерации, способствуя не только глубокому осмыслению литературных произведений, но и их связи с другими областями знания, такими как история, культура и лингвистика. Технологии оказывают существенную поддержку как преподавателям, так и обучающимся в осуществлении поиска релевантных ссылок и культурного контента, ассоциированного с литературным текстом, что в конечном итоге положительно влияет на достижение образовательных результатов, включая повышение уровня критического мышления и аналитических навыков, как это предусмотрено в программах цифровизации образования, реализуемых Министерством просвещения РФ [6, с. 61].

Компьютерные системы и интернет, выступая в роли обширных источников информации, обеспечивают проведение открытых дискуссий и более эффективное понимание мотивов, тем и символики литературных произведений по сравнению с традиционным очным обучением, что находит подтверждение в опыте российских образовательных платформ, таких как «Российская электронная школа» (РЭШ) и «Цифровая образовательная среда», где виртуальные обсуждения стимулируют глубокий анализ текстов без ограничений классной комнаты.

Чтение художественных текстов в традиционных классах нередко провоцирует у обучающихся скуку и пассивность, преимущественно ввиду того, что преподаватели прибегали к повторяющимся стратегиям чтения, особенно при работе с поэзией или короткими рассказами, что не позволяло раскрыть эстетическую ценность произведения и препятствовало полноценной интерпретации его семантики и прагматики в контексте российской школьной и вузовской практики, ориентированной на классическую литературу А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Такие методы,

преимущественно ориентированные на преподавателя, демотивируют обучающихся, лишают их интереса к предмету и в итоге не способствуют адекватному пониманию текста, что особенно заметно в условиях жестко структурированных уроков, соответствующих традиционным требованиям ФГОС, где акцент на репродуктивном усвоении материала подавляет творческий потенциал обучающихся [3, с. 85].

Школьники цифровой эпохи развивают новые навыки, техники и различные стили обучения, которые были сформированы новыми технологиями с их обширными и плодотворными платформами, которые делают классические методы обучения несовместимыми с опытом и культурными традициями нового поколения. Современные обучающиеся, вместо того чтобы листать страницы бумажных книг, предпочитают просматривать литературные тексты на электронных устройствах; они склонны не к полному прочтению произведений, а к ознакомлению с краткими изложениями на смартфонах; и, наконец, они не зависят исключительно от преподавателей в анализе и интерпретации текстов, предпочитая обращаться к гипертекстам, PDF-статьям, визуальным произведениям, подкастам и аудиокнигам, которые предлагают множественные варианты прочтения и интерпретаций, что находит отражение в инициативах Министерства просвещения Российской Федерации по цифровизации образования.

В связи с пандемией COVID-19 в России возникла необходимость перехода к онлайн-обучению, в результате чего традиционные методы очного преподавания были заменены технологически ориентированными подходами во всех классах и группах, где изучается литература, что привело к широкому внедрению платформ вроде Moodle и Zoom в образовательных учреждениях по всей стране, а также к разработке специализированных цифровых ресурсов Министерством просвещения РФ, обеспечивающих непрерывность обучения и повышая его эффективность даже в периоды ограничений [6, с. 62].

В рамках технологически ориентированных образовательных программ, ориентированных на российские реалии и соответствующих требованиям ФГОС, помимо традиционных учебных материалов и упражнений, разрабатываемых преподавателями, значительными преимуществами становятся активное участие студентов в онлайн-дискуссиях, выполнении интерактивных заданий и непосредственном чтении гипертекстов через URL-адреса специализированных программ, что позволяет преодолевать географические барьеры и интегрировать анализ литературных текстов с глобальным контекстом; при этом обучающиеся общаются с сверстниками по всему миру посредством платформ для совместной работы, таких как Zoom и Google Workspace, а также социальных сетей, адаптированных для образовательных целей в России. Преподаватели, в свою очередь, создают электронные блоги и вики-ресурсы, где студенты публикуют свои интерпретации текстов в форме историй, параграфов, стихотворений, проектов и заданий, что стимулирует творческое мышление и коллективное осмысление литературного наследия; инновационным методом, интегрируемым в

русскую практику, является трансформация традиционных классных обсуждений в подкасты, где мозговой штурм идей по интерпретации произведений фиксируется в аудиоформате, способствуя развитию ораторских навыков и доступности материалов для повторного использования в рамках дистанционного обучения.

Оснащение современных кабинетов литературы передовыми технологиями позволяет обучающимся развивать спектр новых навыков цифровой и мультимодальной грамотности, включая расшифровку цветковых кодов, оценку символических значков и интерпретацию визуальных образов, что особенно актуально для анализа символики в русской классике и соответствует целям ФГОС по формированию междисциплинарных компетенций. Школьники, таким образом, получают возможность экспериментировать с гиперссылками, цифровыми документами и аудиовизуальными записями, что не только усиливает их коммуникативные способности, но и положительно сказывается на академических результатах, интегрируя литературное образование с цифровыми практиками в вузах и школах России.

Педагоги рекомендуют, чтобы применение ИКТ в образовательном процессе было направлено на целенаправленное развитие творческих способностей обучающихся, при этом акцентируя внимание на том, что интеграция технологий в изучение языка и литературы способствует формированию навыков критического мышления, позволяя анализировать литературные тексты через призму цифровых интерпретаций и междисциплинарных подходов, соответствующих требованиям ФГОС по развитию аналитических компетенций [2, с. 52].

Обучающиеся в российской системе образования демонстрируют высокую мотивацию благодаря инновационному формату такой интеграции технологий и онлайн-обучения, который включает визуализацию ключевых сюжетов, доступность цифровых изданий классической литературы, повествование историй через видеоресурсы и интерактивные гипертексты, тем самым не только стимулируя конструктивное обучение, но и способствуя формированию когнитивных моделей, позволяющих обучающимся глубже осмысливать культурные контексты, лежащие в основе текстов, включая русскую классику и ее глобальные интерпретации [7, с. 246].

Таким образом, в условиях доминирования цифровой культуры, где интерес к чтению печатных художественных произведений постепенно угасает под влиянием привлекательности киберпространства, возникает необходимость пересмотра традиционных представлений о среде обучения и переосмысления стратегий преподавания литературы, что особенно актуально в контексте российской образовательной системы, ориентированной на Федеральный государственный образовательный стандарт и интеграцию информационно-коммуникационных технологий.

Оценив состояние литературы в цифровую эпоху, следует серьезно задуматься над двумя ключевыми проблемами, стоящими перед преподаванием

художественных текстов в российской школе и вузе: во-первых, о возрождении интереса к литературе среди поколений, подключенных к сети, путем привития страсти и привычки к чтению, особенно посредством электронных и аудиокниг, которые способствуют развитию критического мышления и аналитических навыков в соответствии с требованиями ФГОС; во-вторых, об интеграции цифровых технологий в учебный процесс, что соответствует культурным и педагогическим потребностям обучающихся цифровой эпохи, стимулируя активное взаимодействие и междисциплинарное осмысление текстов. Однако существует моральное обязательство подчеркнуть, что внедрение новых технологий в образовательное пространство зависит не только от усилий преподавателей, но и от наличия и равной доступности цифровой инфраструктуры, особенно в развивающихся странах, что, очевидно, поднимает проблему цифрового разрыва, требующую внимания со стороны международных и национальных органов, включая российское Министерство просвещения, для обеспечения инклюзивного доступа к цифровым ресурсам и преодоления барьеров в глобальном образовательном пространстве.

Список использованных источников

1. Бершадский М. Е. Когнитивные образовательные технологии XXI века. URL: http://bershadskiv.ru/mdex/metod_mtenekt_kart/0-32 (дата обращения: 26.09.2025).
2. Ваганова О. И. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 53–56.
3. Гостева Ю. Н. Научно-методическое сопровождение Концепции преподавания русского языка и литературы с использованием цифровых образовательных ресурсов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. С. 84–98.
4. Инновационные технологии в области литературного образования : учеб. пособие / О. О. Путило, А. О. Путило. Волгоград : Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2021. 112 с.
5. Использование современных образовательных технологий на уроках русского языка и литературы – залог высокого качества организации образовательного процесса: методический сборник / авторы–сост. : С. В. Бараулина, Е. В. Богомолова, Е. Н. Лубяная, Е. В. Резаева, Л. В. Прибыткова. Томск, 2020. С. 142.
6. Кравчук В. В. Инновационная деятельность на уроках русского языка и литературы // Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании», 2022. С. 60–62.
7. Монгуш Ч. Т. Инновационные технологии обучения на уроках литературы // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 246–247.

УДК 821.511.152(045)

ЗЕРКАЛО ДУШИ НАРОДА: НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В ПРИЗМЕ ЛИТЕРАТУРЫ

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет им. М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

РАМАЗАНОВА ЗУЛЬФИЯ СПАРТАКОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия ramazanovaz13@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется отражение национальной картины мира в художественной литературе. Рассматриваются ключевые культурные коды, ценности, архетипы и символы, представленные в произведениях различных эпох и жанров. Анализируется, как литература формирует и транслирует уникальное мировосприятие народа, а также как она влияет на формирование национальной идентичности и самосознания.

Ключевые слова: литература, репрезентация, мифология, фольклор, историческая память, язык, национальная идентичность, культурные коды, глобализация.

**MIRRORS OF THE PEOPLE'S SOUL: THE NATIONAL WORLDVIEW
THROUGH THE PRISM OF LITERATURE**

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru

RAMAZANOVA ZULFIYA SPARTAKOVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ramazanovaz13@mail.ru

Abstract. This article examines the reflection of national worldviews in fiction. It examines key cultural codes, values, archetypes, and symbols presented in works across various eras and genres. It analyzes how literature shapes and conveys a nation's unique worldview, as well as how it influences the development of national identity and self-awareness.

Keywords: Literature, representation, mythology, folklore, historical memory, language, national identity, cultural codes, globalization.

Национальная картина мира – это гораздо больше, чем просто набор знаний, почерпнутых из учебников истории и географии. Она представляет собой уникальную, сложно организованную систему, посредством которой народ осознает свое место во вселенной, определяет свою роль в историческом процессе. Это своеобразное «зеркало души» этноса, отражающее не только его внешний облик, но и внутренний мир, его исторический опыт, полный взлетов и падений, а также духовные ценности, которые формируются под влиянием религии, философии и искусства. Литература, будучи признанным одним из самых мощных и универсальных инструментов выражения культуры, играет

ключевую роль не только в формировании и сохранении национальной картины мира, но и в ее трансляции, передаче из поколения в поколение, обогащении новыми смыслами и интерпретациями. Но как именно происходит этот сложный процесс? Какие конкретные механизмы позволяют писателю запечатлеть неуловимую «душу народа» на страницах книги, сделать ее видимой и осязаемой для читателя? Задача непростая, требующая не только таланта, но и глубокого понимания истории, культуры и психологии своего народа.

Прежде всего, стоит особо отметить, что национальная картина мира в литературе проявляется самым очевидным образом через использование мифологических и фольклорных мотивов. Миф является древнейшей логической формой объяснения мира, попыткой первобытного человека упорядочить хаос окружающей действительности, и именно в нём заключены представления о происхождении народа, его генеалогии, его героях и врагах, о вечной борьбе добра и зла, о смысле жизни и смерти. Мифологические сюжеты и персонажи становятся символами, которые пронизывают всю культуру народа, определяя его мировоззрение и поведение. Фольклор, в свою очередь, служит уникальной сокровищницей народной мудрости, традиций и обычаев, которые сохраняют свою актуальность благодаря устному слову. Песни, сказки, пословицы, поговорки – это не просто развлечение или способ проведения досуга, но и важный источник знаний о моральных ценностях, социальных нормах, правилах поведения в обществе. Писатели разных эпох и направлений нередко обращаются к этим неисчерпаемым источникам, чтобы создать узнаваемые образы и сюжеты, вызывающие у читателя чувство национальной сопричастности, гордости за свою историю и культуру. Так, например, обращение к славянской мифологии в художественных произведениях позволяет воссоздать не только яркое своеобразие жизни народа, но и её глубинные духовные основы, которые нередко противопоставляются бездуховности иному культурному укладу. Использование народных сказок, пословиц и поговорок обогащает язык произведения, делая его более выразительным и близким к народному сознанию, создавая эффект достоверности и правдивости. При этом, как отмечает Д. С. Лихачев в своей работе «Поэтика древнерусской литературы» [3]., использование фольклорных элементов в литературе не ограничивается простым копированием народных образов и сюжетов, но предполагает их творческую переработку, адаптацию к современному контексту, что позволяет сохранить живость и актуальность народной традиции.

Кроме того, нельзя отрицать, что не менее важную, а порой и определяющую роль в формировании и репрезентации национальной картины мира играют историческая память и национальное самосознание. События прошлого, будь то славные героические победы или горькие трагические поражения, формируют представление народа о себе, о своей уникальной идентичности и исторической миссии. История становится не просто сухой хронологией фактов и дат, но и неисчерпаемым источником нравственных

уроков, примеров для подражания и, что не менее важно, предупреждений о возможных ошибках, которые могут привести к трагическим последствиям. Литература, в свою очередь, предоставляет уникальную возможность переосмыслить исторические события, увидеть их с разных точек зрения, оценить их влияние на судьбу народа не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Она позволяет нам взглянуть на прошлое глазами не только политических лидеров и полководцев, но и простых людей, оказавшихся в эпицентре исторических событий, почувствовать их страдания и радости, понять их мотивы и стремления. В русской литературе ярчайшими примерами такого рода служат монументальные исторические романы Льва Толстого, такие как «Война и мир», повесть «Тарас Бульба» Николая Гоголя, глубоко и достоверно погружающие читателя в атмосферу ушедших эпох, отражая мировоззрение и ценности людей того времени, их представления о чести, долге, любви, верности. Описание быта, традиций, верований, политических взглядов и моральных принципов помогает создать полное и многогранное ощущение эпохи, позволяя читателю почувствовать себя непосредственным участником исторических событий. При этом литература не просто воспроизводит исторические факты, но и создает свою собственную версию истории, которая может отличаться от официальной, но при этом не менее правдива и убедительна [4].

Нельзя недооценивать и огромную роль языка в репрезентации национальной картины мира. Язык – это не просто универсальное средство коммуникации, позволяющее людям обмениваться информацией, но и важнейший носитель культуры, истории и мировоззрения народа. В языке отражаются особенности национального мышления, ценностные ориентации, представления о мире, сформировавшиеся под влиянием различных факторов. Писатели, мастерски владеющие языком, способные передать тончайшие нюансы национальной картины мира, используя специфическую лексику, фразеологию, стилистические приёмы, создающие неповторимый колорит и атмосферу произведения. Так, умелое использование диалектизмов, архаизмов или просторечных выражений может придать произведению особый колорит, подчеркнуть его связь с определённой местностью или эпохой, создать эффект достоверности и правдивости. Язык становится мощным инструментом создания национальной атмосферы, позволяющим читателю не просто читать о событиях, но и почувствовать себя частью описываемого мира. При этом язык художественного произведения не является простым отражением разговорной речи, но представляет собой сложную систему, в которой каждый элемент выполняет определенную функцию, создавая художественный образ [2].

Однако, следует помнить, что национальная картина мира – это отнюдь не статичная данность, застывшая во времени, а постоянно развивающаяся и трансформирующаяся сложная система, находящаяся под постоянным воздействием внешних и внутренних факторов [1]. В эпоху глобализации и интенсивного культурного обмена национальные традиции и ценности подвергаются мощному, порой разрушительному влиянию извне, что

неминуемо приводит к их переосмыслению и адаптации к новым условиям. Литература в этом контексте становится своеобразной ареной для столкновения различных культурных кодов, для поиска новых форм идентичности и выражения национального самосознания в условиях глобального мира. Современные писатели часто экспериментируют с языком, стилем, сюжетом, чтобы отразить сложность и многогранность современного мира, в котором национальное и глобальное переплетаются самым непредсказуемым образом, создавая новые гибридные формы культуры. В результате возникают произведения, в которых национальная картина мира предстаёт не как нечто застывшее и неизменное, а как живой, динамичный процесс, отражающий постоянные изменения в обществе и культуре.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что литература является сложным и многогранным механизмом репрезентации национальной картины мира. Используя мифологические мотивы, фольклорные элементы, историческую память и языковые средства, писатели создают уникальные произведения, отражающие духовный и культурный облик народа, его ценности, мировоззрение и историческую судьбу. Изучение способов воплощения национальной картины мира в литературе позволяет нам не только лучше понять себя и свою культуру, но и расширить свой горизонт, увидеть мир глазами других народов, оценить богатство и разнообразие культур. В конечном счете, литература – это не просто зеркало, отражающее мир, но и активный участник его формирования. Она напрямую влияет на наше сознание, систему ценностей и понимание своего места в сложном и многообразном мире. Этот процесс не имеет конца: каждый автор вносит свой вклад в развитие и актуализацию уникального национального мировидения, обеспечивая тем самым живую связь эпох и преемственность культурного наследия. Обращаясь к прошлому, люди заново осмысливают его, чтобы увереннее строить будущее, и в этом непрестом, но необходимом деле литература неизменно остается верным союзником.

Список использованных источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1959. 654 с.
3. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л. : Художественная литература, 1979. 360 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.

**ФОЛЬКЛОР КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на примере села Даньшино Пензенской области)**

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия naldeeva_oi@mail.ru

САМОШКИНА ГАЛИНА ВИТАЛЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
you_you2019@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется устное народное творчество как важный элемент национальной картины мира. На примере фольклорных традиций мордовского села Даньшино Пензенской области анализируются способы выражения этнического мировоззрения, системы ценностей и исторического опыта. Особое внимание уделено календарным и религиозным обрядам, которые отражают синтез дохристианских верований и аграрного уклада.

Ключевые слова: национальная картина мира, фольклор, мордовская культура, обряд, этническое мировоззрение.

**FOLKLORE AS A REFLECTION OF THE NATIONAL WORLDVIEW (on
the example of the village of Danshino, Penza region)**

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru

SAMOSHKINA GALINA VITALIEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
you_you2019@mail.ru

Abstract. The article examines folk art as an important element of the national worldview. Using the example of folklore traditions of the Mordovian village of Danshino in the Penza region, the ways of expressing an ethnic worldview, value system and historical experience are analyzed. Special attention is paid to calendar and religious rituals, such as the Trinity, which reflect a synthesis of pre-Christian beliefs and the agrarian way of life.

Keywords: national worldview, folklore, Mordovian culture, ritual, ethnic worldview.

Понятие «национальная картина мира» подразумевает целостный образ

действительности, сформированный в культурной традиции конкретного этноса. Этот образ находит свое наиболее яркое и аутентичное воплощение в фольклоре, который является «мудростью народа» [1]. Фольклорные тексты и связанные с ними обряды аккумулируют трудовой опыт, верования, духовные ценности и историческую память народа, выступая его коллективным «автопортретом» [2].

Цель статьи – на примере фольклорных традиций села Даньшино Белинского района Пензенской области выявить и проанализировать конкретные способы репрезентации национальной картины мира мордовского народа. Материалом исследования послужили календарные обряды, мифологические представления и жанровое своеобразие локального устного творчества.

Важно подчеркнуть, что локальные исследования играют ключевую роль в этнолингвистике и культурной антропологии. Они помогают избежать обобщений и выявить уникальные черты, которые могли быть утрачены или изменены в более широких регионах. Изучение микроуровня – отдельного села – позволяет увидеть макропроцессы через призму живой традиции.

Историко-культурная традиция села Даньшино, уходящая корнями в XIX век, представляет собой богатый пласт для исследования. Формировавшаяся под влиянием земледелия и традиционных ремесел, она сохранила архаичные пласты дохристианской культуры мордвы, органично сплавившиеся с православием.

Ядро национальной картины мира здесь составляют верования, для которых характерно обожествление природных стихий и элементов повседневной среды. Пантеон божеств был чрезвычайно обширен, а их символическое число (около 77) подчеркивало многообразие и одушевленность мира. Знаковым аспектом является доминирующая роль женских божеств: Вирява (богиня леса), Масторава (богиня земли), Ведява (богиня воды), Толава (богиня огня), Кудава (богиня дома). Это не только свидетельствует о матриархальных чертах ранних религиозных представлений, но и репрезентирует ключевой принцип картины мира – тесную, почти родственную связь человека с природой, где каждое явление имеет свой персонализированный дух-покровитель.

Наиболее репрезентативным с точки зрения отражения национальной картины мира является комплекс обрядов, связанных с праздником Троицы. Этот праздник, символизировавший завершение весеннего календарного цикла и посевных работ, вобрал в себя древние культовые практики, направленные на обеспечение благополучия общины.

Центральным событием было общинное моление – велень озкс, проводившееся на сакральных местах (у родников, почитаемых деревьев). Его структура длительностью в три дня выстраивала целостную модель мироздания и социальных отношений:

1. Обращение к верховному божеству и духам стихий – репрезентация вертикальных связей «человек – высшие силы».

2. Солдат озкс – моление за здоровье солдат, репрезентирующее социальные связи и заботу общины о своих членах.

Пространственная организация обряда также была глубоко символичной. Ритуальные действия разворачивались по кругу, что моделировало идею цикличности времени (смена сезонов, жизненный путь) и единства общины, не имеющей начала и конца. Центром этого круга часто выступал ритуальный объект (дерево, камень), символизирующий «ось мира», связывающую подземный, земной и небесный миры.

Синкретизм языческих и аграрных представлений ярко проявлялся в магических действиях, которые были не просто ритуалами, а символическими высказываниями, воплощавшими ключевые ожидания народа. Так, обливание водой являлось актом призывания дождя, а подбрасывание яиц вверх – визуализацией пожелания богатого урожая, где зерно должно быть «крупным, как яичный желток» [3]. Эти действия демонстрируют магико-символический способ мышления, при котором слово и жест непосредственно влияют на реальность.

Помимо магической функции обряды выполняли важнейшую социально-интегрирующую роль. Совместное исполнение ритуалов, пение обрядовых песен и коллективная трапеза укрепляли чувство общности, солидарности и взаимопомощи, что было жизненно необходимо для выживания в условиях традиционного аграрного общества. Таким образом, обряд был не только обращением к богам, но и актом самовоспроизводства общины как социального организма.

Помимо календарных важную роль играли свадебные и похоронные обряды, где через причитания, плачи и благословения репрезентировались этапы жизненного цикла и семейные ценности. Сезонный круг (веснянки, троицкие хороводы, жнивные песни) закреплял ритм природного и трудового года в песенно-обрядовой форме.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что фольклорная традиция села Даньшино служит ярким примером репрезентации национальной картины мира мордовского народа. Через систему мифологических персонажей, структуру обрядов и символику магических действий в ней закодированы фундаментальные мировоззренческие установки.

Таким образом, локальные фольклорные практики, включающие мифы, обряды, песни и пословицы, выступают не просто историко-культурным наследием, а живой и целостной системой, позволяющей реконструировать уникальные черты национального менталитета и духовной культуры этноса. Изучение таких микроисторий, как традиции отдельного села, является плодотворным путем для понимания макропроцессов формирования этнической идентичности.

Список использованных источников

1. Гацак В. М. Фольклор. Ранние записи. М. : Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской Академии Наук, 2015. 463 с.

2. Кравцов Н. И. Русское устное народное творчество : учебник для студентов филологических специальностей. М. : Высшая школа, 1983. 448 с.
3. Сахарова Н. Е. Мордовская обрядовая поэзия как источник изучения этнокультуры // Вестник Нижегородского университета имени Н. И.Лобачевского. 2017. № 4. С. 22–26.

УДК 821.511.152(045)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА Н. И. ИШУТКИНА В ЭСТЕТИЧЕСКОМ И НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

УЧЕВАТОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kolya.uchevatov@yandex.ru

Аннотация. В статье авторы анализируют воспитательный потенциал творчества известного мордовского поэта и прозаика Н. И. Ишуткина. Рассматривается возможность использования литературных произведений автора на уроках родной литературы как эффективного средства эстетического и нравственного воспитания обучающихся. Особое внимание уделяется формированию ценностных ориентаций у обучающихся, а также, развитию читательской культуры, особенностям воспитания нравственных качеств через изучение и интерпретацию художественных текстов. Авторы рассматривают значимость внедрения произведений Н. И. Ишуткина в образовательный процесс для формирования мировоззрения школьников и их личностного роста.

Ключевые слова: родная литература, эстетическое воспитание, нравственное воспитание, читательская культура, образовательный процесс.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF N. I. ISHUTKIN'S CREATIVITY IN THE AESTHETIC AND MORAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF STUDENTS IN NATIVE LITERATURE LESSONS

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru

UCHEVATOV NIKOLAY ANDREEVICH

Postgraduate student of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia kolya.uchevatov@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors analyze the educational potential of the works of the famous Mordovian poet and prose writer N. I. Ishutkin. The article examines the possibility of using the author's literary works in native literature classes as an effective means of developing students' aesthetic and moral education. Special attention is given to the formation of students' value orientations, as well as the development of their reading culture and the specifics of fostering moral qualities through the study and interpretation of literary texts. The authors highlight the significance of incorporating N. I. Ishutkin's works into the educational process for the comfortable formation of students' worldviews and their personal growth.

Keywords: native literature, aesthetic education, moral education, reading culture, educational process.

Современное образование направлено как на передачу необходимых знаний обучающимся, так и на формирование определенных ценностных установок, воспитание духовно-нравственных качеств каждого обучающегося. Это положение отражено в таких государственных документах и законах, как «Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ», «Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Проект Федеральных государственных стандартов общего образования второго поколения» и других, в которых подчеркивается понимание процесса образования не только как простой системы усвоения ряда знаний, умений и навыков, но и как процесса гармоничного развития личности обучающихся, их принятия духовно-нравственных, социальных и семейных ценностей. Как правило, ряд определенных ценностей обучающиеся получают именно при изучении родной литературы, которая в данном контексте занимает особое место, поскольку именно она обращается к миру человека, раскрывает глубину внутренних переживаний, мотивов и поступков. Здесь и приобретает неоспоримую значимость изучение творчества писателей региональной и национальной литературы, которая в свою очередь открывает школьникам путь к культурной самоидентификации, познанию себя как культурной единицы. К такой литературе можно отнести творчество К. Г. Абрамова, А. В. Арапова, А. М. Доронина, И. П. Кривошеева, А. Д. Куторкина, И. М. Девина, Д. Т. Надькина и др. Особое внимание в статье уделено Н. И. Ишуткину, чье творчество, на наш взгляд, представляет собой богатый источник как нравственного, так и эстетического воспитания школьников [3]. Тем не менее, следует констатировать, что в отечественном литературоведении практически отсутствуют работы, раскрывающие воспитательный потенциал его произведений, хотя отдельные аспекты творчества поэта рассматривались [1; 5–7].

Творчество Н. И. Ишуткина характеризуется глубиной психологического анализа, которое, несмотря на изменения литературных течений и взглядов, не

потеряло своих эстетических и нравственных приоритетов. Стихотворения Николая Ивановича являются яркими образцами пейзажной лирики в родной (мордовской) литературе. Природа в его понимании и есть неотъемлемая часть внутреннего мира человека, которая на протяжении всей жизни сопровождает автора в дни радости и печали, в моменты восторженной победы и горьких поражений. Природа радуется всему живому, восторженно принимает «нового члена» свой семьи:

Светилась в грозовом сиянье
Уже заснувшая река.
Среди берёзок на поляне
Лосиха нежила телка.
Был очень слаб новорождённый,
Он мир лесной не понимал,
Но этот мир уже влюблено
Его в собратья принимал.
Цвели цветы,
Заря горела,
Он делал самый первый шаг...
И мне казалось, что светлела
Природы чуткая душа [Цит. по: 2, с.73].

Изучение творчества Н. И. Ишуткина на уроках родной литературы способствует воспитанию любви к природе, осознанию ее величия и роли в жизни любого человека. Педагог, ориентированный на воспитание этой установки, может проводить и ряд внеурочных занятий, например, литературных гостиных с чтением и анализом стихотворений поэта о природе. Эстетическое воспитание учащихся через изучение и анализ произведений возможно благодаря созданной автором системы образов, умению поэта сочетать картины природы с философским осмыслением бытия и времени (стихотворение «Зло»), одиночества и старости.

Произведения Н. И. Ишуткина о памяти, любви к малой Родине, ответственности за сохранение традиций предков, способствуют нравственному воспитанию молодежи:

Мне дом мой у речки заросшей
Уж снится давно перестал,
Мне прошлое видится проще,
Наверно, взрослее я стал.
Взрослее я стал и умнее,
И сны мои стали мудрей,
Я многое в жизни умею,
Я смог приспособиться к ней.
Но что моя жизнь, если речку
И дом на ее берегу
Я в снах своих больше не встречу?
Как жить, мне скажите, смогу? [4, с. 22].

Духом патриотизма пронизаны и стихотворения Н. И. Ишуткина, посвященные военной тематике. Например, в стихотворении «Отцовские судьбы» автор, проводя параллель между поколениями отцов и детей, подчеркивает непреходящие духовно-нравственные ценности.

В целом, воспитательный потенциал творчества Н. И. Ишуткина в эстетическом и нравственном становлении личности обучающихся на уроках родной литературы проявляется через анализ художественных образов, символов, деталей. Кроме того, обсуждение нравственных проблем, в процессе которого ученики, искренне сопереживая лирическому герою, осмысливают категории добра и зла, чести и долга. Обращения молодого поколения к текстам, написанным на родном языке, также способствуют формированию культурной идентичности.

Таким образом, творчество Н. И. Ишуткина является важным ресурсом для эстетического и нравственного воспитания обучающихся. Его поэзия, наполненная образами природы, чувством любви к Родине и к человеку как части культурного наследия, могут стать для современного школьника источником формирования духовно-нравственных ценностей, развития личностного эстетического восприятия и осознания культурно-национального «я».

Список использованных источников

1. Арзамасов А. А. На окраине традиции или в центре? Поэтический мир эрзи Николая Ишуткина // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 4. С. 530–535.
2. Громыхин А. А. Метафора неба // Финно-угорский мир. 2012. Т. 1. № 2. С. 72–76.
3. Ишуткин Н. И. Избранные произведения. Саранск : Литературный фонд России, 2016. 424 с.
4. Ишуткин Н. И. Пейзажи души: стихи. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1998. 56 с.
5. Налдеева О. И. Типологическое и национально-обусловленное в становлении и развитии мордовской поэмы // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4. С. 101–104.
6. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск : Мордовский государственный педагогический институт, 2013. 283 с.
7. Шеянова С. В. Специфика выражения авторского сознания в «маленькой поэме» Н. Ишуткина // Вестник урведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 130–136.

УДК 821.511.152-143:1

КРИТИКА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. В. АЛЁШКИНА

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

ШИШКАНОВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kirillshishkanov2016@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние литературной критики на развитие национальной литературы на примере профессиональной деятельности Андрея Васильевича Алешкина. Авторы освещают его ключевые принципы анализа мордовской словесности. Также представлены основные константы, сформулированные критиком в результате анализа произведений разных жанров.

Ключевые слова: критика, принципы, анализ, национальный характер, фольклор, взаимосвязанное изучение.

**CRITICISM AND ITS IMPORTANCE IN THE FORMATION
OF THE MORDOVIAN LITERARY TRADITION:
A STUDY OF THE WORKS OF A. V. ALESHKIN**

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru

SHISHKANOV KIRILL VLADIMIROVICH

Postgraduate student of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical
University, Saransk, Russia kirillshishkanov2016@yandex.ru

Abstract. This article examines the influence of literary criticism on the development of national literature, using the professional work of Andrei Vasilyevich Aleshkin as an example. The authors highlight his key principles for analyzing Mordvin literature. They also present the fundamental constants the critic formulated through his analysis of works across genres.

Keywords: criticism, principles, analysis, national character, folklore, interrelated study.

Литература любого народа представляет собой синтез творчества драматургов, поэтов и прозаиков. В ее эволюции важную роль играют литературные критики, которые изучают, анализируют и выстраивают стройную систему ценностей. Особенно важна такая работа в развитии национальных литератур. К числу таких относится и мордовская литература, стремительное развитие которой в XX веке было бы невозможным без вдумчивой и справедливой литературной критики. В этом контексте имя Андрея Васильевича Алешкина является одним из ключевых [4].

Мордовская литературная критика всегда решала двуетадийную задачу. С одной стороны, она была призвана вписать национальную словесность в

общий контекст многонациональной советской и российской литературы, найти точки соприкосновения и показать её уникальность. С другой – сохранить и переосмыслить богатейшее фольклорное наследие, мифологию и язык, которые являются душой любого народа.

Критики становились своего рода проводниками и интерпретаторами. Они не просто оценивали произведение, но и объясняли его читателю, раскрывая глубинные связи с эрзянскими и мокшанскими корнями, с национальным характером и картиной мира.

Именно на этой стезе наиболее полно раскрылся талант Андрея Алешкина (известен под псевдонимом А. Васенин). Будучи сам выходцем из мордовской среды, филологом по образованию и призванию, он обладал редким даром – видеть в произведении не только сиюминутные идеологические установки (что было неизбежно для его эпохи), но и его художественную ценность, национальный колорит и искренность авторского высказывания.

Основные принципы критического метода Алешкина:

1. Внимание к языку. Алешкин тонко чувствовал слово. Он высоко ценил писателей, которые виртуозно владели мордовскими языками, использовали их образный строй, метафоры, идущие из народной речи. В своих статьях он часто разбирал, как тот или иной автор работает со словом, создавая неповторимую художественную ткань.

2. Глубокий психологизм. Основная задача критика заключалась в анализе внутреннего мира персонажа, который был создан мордовскими авторами. Он наблюдал за становлением характеров главных героев и оценивал правдивость и многогранность их судеб. Это особенно заметно в его работах о творчестве К. Г. Абрамова, В. М. Коломасова, П. У. Гайни.

3. Связь с фольклором и историей. Андрей Алешкин очень часто работал, синтезируя литературное творчество и фольклор. Он постоянно проводил между ними параллели. Он видел в произведениях своих современников отголоски древних мифов, преданий и песен, что позволяло ему говорить о преемственности и духовной связи поколений.

4. Педагогическая направленность. Многие его критические статьи и рецензии состояли из наставнических рекомендаций. Он старался дать основу молодому поколению, учил их спокойно относиться ко взлетам и падениям, так как это естественный процесс. Для него критика была не приговором, а инструментом роста для всей литературы в целом.

Через призму работ Алешкина мы можем увидеть всю жанровую панораму мордовской литературы его времени [1–3].

При анализе прозаических произведений он активно поддерживал развитие национальной прозы, отмечая важность крупных форм – романов и повестей, которые позволяли создать широкое полотно народной жизни. В своих оценках он балансировал между требованием к масштабности замысла и вниманием к деталям, к «человеческому» в героях.

Анализируя поэзию (стихи А. М. Моро, А. К. Мартынова, А. И. Пудина и др.), Алешкин обращал внимание на лиризм, музыкальность и способность в

малой форме выразить большое чувство или глубокую мысль, укоренённую в национальном мироощущении.

Не оставлял без внимания критик и театральную жизнь, понимая, что сцена – мощный инструмент воздействия на зрителя. Он оценивал пьесы с точки зрения их сценичности, диалогической культуры и остроты поставленных проблем.

Труды Андрея Алешкина сегодня – это не только история литературы, но и живой ориентир. Его принципы глубокого, уважительного и профессионального анализа остаются актуальными по сей день. В современную эпоху, когда мордовская литература ищет новые пути диалога с глобальным миром, не теряя своей идентичности, его завет – «помнить о корнях, но смело смотреть в будущее» – звучит особенно своевременно.

Андрей Алешкин доказал, что литературный критик – это не судья, а строгий, но любящий наставник и внимательный читатель. Его работы стали тем фундаментом, на котором выросло не одно поколение мордовских писателей, и тем мостом, который помогает всем нам, читателям, глубже понять и полюбить богатый и многогранный мир мордовской словесности.

Список использованных источников

1. Алешкин А. В. Аспект–1990. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 117 с.
2. Алешкин А. В. Доктор литературы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1996. 174 с.
3. Алешкин А. В. Размышления. Саранск : Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. 196 с.
4. Грузнов П. Д. История Мордовии в лицах. Саранск : Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. 592 с.

УДК 821.512.145(045)

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОЭМЕ И. М. ДЕВИНА «ПОЭМА ЦЁРАЗЕНЬ КОЛГА»

САВОСТЬКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
savostkin-sasha2014@yandex.ru

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается многогранный и светлый образ матери в творчестве известного мордовского писателя И. М. Девина. В поэме «Поэма цёразень колга»

(«Поэма о сыне») раскрывается образ матери и забота с рождения до самой старости. Мать для И. М. Девина – это святыня, воплощение доброты и вечной заботы, и именно через этот светлый образ поэт говорит о самом главном: о корнях, о родине и о вечных человеческих ценностях.

Ключевые слова: образ матери, поэма, любовь, трепет, жизнь, забота, мокшанский язык.

THE IMAGE OF THE MOTHER IN I. M. DEVIN'S POEM «THE POEM ABOUT A SON»

SAVOSTKIN ALEXANDER ANATOLIEVICH

Postgraduate student of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical
University, Saransk, Russia
savostkin-sasha2014@yandex.ru

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru

Abstract. This article explores the multifaceted and radiant image of motherhood in the works of renowned Mordovian writer I. M. Devin. His poem «Poema Tsyorazen Kolga» («Poem about a Son») explores the image of motherhood and its care from birth to death. For I. M. Devin, motherhood is sacred, the embodiment of kindness and eternal care, and it is through this radiant image that the poet speaks of the most important things: roots, homeland, and eternal human values.

Keywords: image of mother, poem, love, awe, life, care, Moksha language.

Образ матери в художественной литературе, поэзии занимает центральное место, являясь одним из наиболее почитаемых и эмоционально насыщенных. Материнская любовь – это главный источник силы и вдохновения. Она всегда рядом и помогает нам преодолеть трудности, верить в себя, стремиться к лучшему.

В мировой литературе образ матери вдохновляет писателей на создание глубоких и трогательных произведений. В мордовской литературе особенно ярко выражена тема материнства, часто переплетающаяся с темой Родины и духовности.

В современной мордовской литературе образ матери претерпевает определенную трансформацию. Он становится более реалистичным, показывая не только идеальные черты, но и слабости, противоречия и внутренние конфликты. Образ матери продолжает вдохновлять писателей и поэтов на создание новых произведений, отражающих вечную тему любви и преданности [3; 4].

И. М. Девин – мордовский (мокшанский) поэт, прозаик, переводчик. Участник Великой Отечественной войны, публицист и политический деятель. Народный поэт МААСР (1982). Лауреат премии Комсомола Мордовии. Годы жизни (1922-1998) [1].

Невозможно представить, сколько прекрасных слов о матери сказано И. М. Девиным. В его поэзии образ матери всегда сердечен, нежен и трогателен.

В поэме «Поэма церазень колга» («Поэма о сыне»), которую он написал в 1957 году, раскрывается образ матери, её роль в становлении сына. Поэма многозначна и поднимается до высоких гражданских обобщений, дробится на лирические отрывки или бытовые сцены и концентрирует внимание на образе.

<i>А касондзярай, ныйсы катк, –</i>	<i>А вырастит, пусть увидит, –</i>
<i>Аф суюдоф</i>	<i>Не проклят,</i>
<i>Ульсь ёмланякс.</i>	<i>Был маленьким.</i>
<i>И соньге тядяц ёфси апак удок.</i>	<i>И его мама почти не спала.</i>
<i>Катк содасы,</i>	<i>Пусть он знает,</i>
<i>Што ульсь сон ёфси аняй,</i>	<i>Што он был совсем маленьким,</i>
<i>Вов тяфтамкс, кода карточкаса</i>	<i>Вот таким, как на карточке</i>
<i>ащи.</i>	<i>[2, с. 163].</i>

Забота матери о своём сыне слышна в каждой строчке, в каждом дыхании. Это – тончайшая нить, связующая две судьбы, два сердца в единой целое. Невидимая, но ощутимая сила, дарующая жизнь, оберегающая от бед и наполняющая мир светом и надеждой. Мама готова отдать все, лишь бы он был счастлив и здоров. Бессонные ночи у детской кроватки, первое слово, первый шаг – все эти моменты навсегда запечатлены в ее сердце.

<i>А кие азсы?</i>	<i>А кто скажет?</i>
<i>Пади, тядять видец,</i>	<i>Наверное, правда матери,</i>
<i>А пади, сон тянь мархта</i>	<i>А наверное, она этим</i>
<i>Идти лезды?</i>	<i>Ребенку помогает?</i>
<i>Катк тядятьне аф сясвась</i>	<i>Пусть матери не берутт</i>
<i>Валнень мяльге, –</i>	<i>Мои слова в душу, –</i>
<i>Мон содаса:</i>	<i>Я знаю:</i>
<i>Синь эльбятькинихть лияста.</i>	<i>Они ошибаются иногда.</i>
<i>Но верондан,</i>	<i>Но я верю,</i>
<i>Мзярда тядась мярьги:</i>	<i>Когда мама скажет:</i>
<i>«Эх, конашкава шабась стака</i>	<i>«Эх, как тяжело вырастит</i>
<i>касфтомс!».</i>	<i>ребенка!» [2, с. 167].</i>

Материнская любовь – это свет, который освещает наш путь от первого вздоха до последних дней. В поэме мы видим не просто женщину, давшую жизнь, но и ангела-хранителя, чья забота пронизывает каждый миг нашего существования.

С момента рождения, когда мир вокруг кажется огромным и пугающим, именно материнские руки становятся надёжной гаванью. Её голос первая мелодия, успокаивающая страхи и дарящая ощущение безопасности. Она кормит, одевает, баюкает, не требуя ничего взамен, кроме нашей улыбки и тихого «мама».

<i>А шабанясь эсь кяльсонза шумнай,</i>	<i>А ребенок на своем языке гулит,</i>
<i>Сембе сяка.</i>	<i>Так же.</i>

*И пеедемась срафнесь кургоняци,
Штобта сембоць
Шарьхкодъсы ни парста.
И тядянь кядьса марясы лац пряци,*

Мес тядясь тага ацась коське васта.

*Да.
Шачфтыхне лац содасазь эрь шини
Эсь шабаснон,
Мзяра тязя уле,
Мес лямбе мяитьсост
Эсост андсть и симдсть,
Мес синь эрь валснон
Васенцекс най кулихть.
И...
– Тядяй! – кульса цёразе ювадсь.*

*А когда ребенок болеет, то образ матери раскрывается иначе:
Кодак больницав мон сань.
Но из аза ся авась фкя валня:
Или тяфта синдейст ни мярькф,
Штоба арьсельхть най иттнень
квалма,
Штоба мяльсост коль ащекинель
эрьс.
Аф юксатамс,
Мезе максомс эрь идти,
Кода марясы цёразе пряци,
Да мзярксть сонь варжама шити,
Путнемс градусникть эрексияци.
Савор тошксихть
Эсь ёткова врачне. –
Кинь кувалма?
А кинь тязя уль!
Но ужяльхть,
Пяк ужяльхть мельганк шачфне,
Кафта валонза кинь аньцек кульфт.
Кафта валонза:
«Аляй и тядяй» –
Сембось тя най минь мялезонк ляди»*

*На лице появляется его улыбка,
Чтобы все вокруг
Познать все лучшее.
На руках у матери чувствует себя
хорошо,
Потому что мама застелила сухую
кровать.*

*Да.
Роженицы хорошо узнают каждый
день своего ребенка.
Сколько бы ему ни было,
Теплой грудью
Кормила и поила,
Почему они каждое слово
Первыми всегда слышат.
И...
– Мама! – слышу сын кричит [2, с.
177].*

*Как только в больницу я пришла.
Но ни одно слово женицина не
сказала:
Или так им уже сказали,
Чтобы всегда думали о детях,
Чтобы в душе всегда были они
каждый.
Не забыть,
Что дать каждому ребенку,
Как чувствует себя мой сын,
Да сколько раз их провести в день,
Узнавать температуру.
Тихо шепчутся
Между собой врачи. –
Про кого?
А про кого – без разницы!
Но всех жалко,
Очень жалко после нас родившихся,
Чьи два слова только слышали.
Два его слова:
«Отец и мама» –
Все это в нашем сердце останется
[2, с. 179].*

Это поэма – ода материнской любви, вечной и безусловной. Это благодарность за заботу, нежность и самопожертвование. Это напоминание о

том, что рядом с нами всегда есть человек, который любит нас больше всего на свете.

Для И. М. Девина слово «мама» – святое, неприкосновенное. С глубоким уважением он пишет свое стихотворение и требовательно взывает нас с таким же уважением слушать его.

Для меня лично эта поэма просит беречь мать, которая дала жизнь и всегда будет рядом несмотря на трудности и огорчения.

Список использованных источников

1. Алешкин А. В. Земля родная песни мне дала. Очерк творчества И. М. Девина. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. 118 с.
2. Девин И. М. Кочкаф произведения : 3 т. Т. 1 : Стих и поэмат. Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 2002. 287 с.
3. Савостькин А. А., Савостькина М. И., Маскаева С. Н., Натуральнова Г. А. Особенности поэтики творчества И. М. Девина // Казанская наука. 2024. № 11. С. 334–337.
4. Савостькин А. А. Патриотизм и гражданственность поэзии И. М. Девина // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 20 марта 2025 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025. С. 248–252.

УДК 821.511.152(045)

РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРАНЬ УРОКНЕНЬ ЭСА ЭПИЧЕСКАЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯТНЕНЬ ТОНАФНЕМАСА ЭСЬ ЛАЦОНЬ ШИРЕТНЕ

СИВОЛАПОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирантсь, филологиянь факультетэнь СНО-нь член,
«М. Е. Евсевьевонь лемса Мордовский государственной педагогический
университетсь» ВО ФГБОУ-сь, Саранск ошсь, Россия
sivolapov.genya@mail.ru

Аннотациясь. Статьяс вавони кодама васта занцихть эпический произведениятне мокшэрзянь литературань программатнень эса. Оцю мяль шарфневи ня жанрань произведениятнень тонафнемасон лангс родной литературань урокнень эса. Авторсь ванцыне статьяс ся метоттнень и приemtнень, конат лездыхть тонафтыти эпический произведениятненди анализонь тиeмста.

Юрoнь вaлхнe: проза, писaтeль, литeратуpa, тeмa, жaнpa, гeрoй, aзкc, эcь лaцoнь ши, пoвeстb, рoмaн, aвтop, мeтoд, пpиeм.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СИВОЛАПОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
sivolapov.genya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия эпических произведений для школьников на уроках родной литературы. Особое внимание уделяется компонентам художественного текста. Автором предложены основные методы изучения эпических произведений и пути повышения мотивации к чтению. Обосновывается мысль о том, что ключевым в изучаемой проблеме является не глубина понимания произведения и мыслей автора, а общее понимание и целостная картина идейно-художественных смыслов эпического произведения.

Ключевые слова: проза, повесть, роман, писатель, литература, тема, специфика, жанр, образ, герой, рассказ, метод, прием.

Родной литературань тонафтысь саты покодемасонза оцю сатфкст эста, мзярда произведениянди анализонь тиёмста кирдьсы мяльса синь эрь кодама литературнай ротти сувамаснон. Сяс, анализонь тиёмда инголе тонафтыти эряви ваномс кизефксь: мезе стамсь эпоссь, лирикась, драмась.

Тонафтыти аф эряви юкснемс, што эпоссь улэнди и стихотворнай (поэма), а лирикась сидеста васьфневи рифмафтома, стихотворениянь ритмафтома. Кепотьксонди, мокшень-эрзянь литератураса тя пяк лац няеви Ю. Кузнецовонь творчества. Лоткатама ся китьксень лангс, конат ащихть эпосса, кода литературань родса вятевиксокс. Эпический произведенияса азондови фкя или кой-мзяра геройнь судьбань колга. Азондыкс сидеста эрьси сонць авторсь, но шуроста писательсь сувафни и азондыень образ, кода, кепотьксонди, А. Тяпаевонь и И. Кудашкинонь творчества.

Художественный произведениятне, конат сувафтфт родной литературать коряс школьной программатненди, панжихть кели ки тонафнихненди эстетический воспитаниянь максомаса. Синь ёткост башка васта занчихть эпический родонь жанратне – азксь, повестсь, романць, конатнень юрс путф повествованиясь (азондомась сянь колга, мезсь уже ульсь эряфса). Школьной программатненди тонафнемс сувафтфт эпический произведениятне, конат кандыхть эсьсост оцю познавательнай, воспитательнай и нравственной смузь.

Азксть коряс сяда стака эпический жанракс ащи повестсь. Повестьса эряфсь няфтеви сяда келиста и крхкаста. Кда азксса няфтеви геройхнень эряфста кодама-бди эпизод или случай, то повестьса действиясь тиеви лама эпизодста, геройхне максовихть касомаса и сяда крхкаста сатомшка оцю конфликт вельде. Объёмс коре повестсь сяда оцю азксть коряс. Событиятне повестьса няфтевихть лама планца, геройхнень характерсна тонафнемат обстоятельнаиста, ваномок синь касомаснон мельге. Шарьхкотьф, што тянь тиёмста васьфневихть стакашит [4, с. 45].

Повестть колга шарьхкодемасть шабатне получасазь 7-це класса Т. Раптановонь «Татю» произведениянц тонафнемста. Но тя жанрань произведениять мархта синь васетькшнесть ни 6-це класса. Тоса тонафневихть Виардонь «Кешань приключениянза» и Никул Эркайнь «Алешкац».

Штоба кеподемс ученикнень мяльснон тя жанрати, аф кальдяв улель шарфтомс мяль литературоведческий терминов валксти.

Повестсь – тя повествовательнай произведения, коса эряфсь няфтеви сатомшка келиста, эсонза максф геройхнень характерсна няфтьф развитияса. Сембода сидеста повестсь объемс коре сяда оцю азксть и сяда емла романтьф коряс. Сяс сон лемдеви эпический формакс [4, с. 57].

Повестень жанрать главнай китьксонза – геройть эряфонц няфтемац разнай события вельде, сонь характеронц панжемац сембе ширде. Тянь можна лац няемс эрзянь содаф писательть Никул Эркайн «Алешка» произведениясонза. Тяс авторсь няфти идень мяляфтови образ. Эряфонь разнай ситуацияса панжеви Алешкань потмонь мироц: сонь обуцяц, прянь вятемац, ялганзон мархта ладямац, цебярь тевонза, оцюфненди колхознай тевса лездемац. Алешкань эряфоц кемоста сотф Андрейкань, Митричень и Федькань мархта, конатнень обуцясна стане жа няфтевихть аф фкя лацонь события вельде.

Эрь произведениять улихть сонценъ композициянь приемонза. Эпический жанратнень тонафнемста шабатненди максовихть содамошит композициянь тяфтама пяльксонь колга: заглавиясь, эпиграфсь, лирический отступлениятне, природань картинатне, монологне, диалокне, геройхненди характеристикань максомась.

Инголькиге ушедома корхтамась произведениять заглавиянц колга. Заглавиясь кемоста сотф художественнай текстть основной содержаниянц мархта. Кепотьксонди, А. Тяпаевонь «Сосетт» повестенц заглавияц кемоста сотф произведениять теманц мархта. Тяс азондови кафта сосеттнень Офтиттнень и Шумбасофнень фкя-фкянь мархта отношениясн колга, синь эрямаснон – ащемаснон, сялгадомаснон, одукс мирендамаснон. Сосеттнень эряфснон вельде авторсь азонды «аф перспективной» велетнень колга.

Т. Раптановонь «Татю» повестенц заглавияц сотф основной геройть мархта. Тяс Татювонь образонц вельде няфтеви мокшэрзянь аватнень самосознаниясн касомасна гражданский войнать пингста. Тяка жа пингть Татювонь и лия геройхнень потмоежеснон крхкаста няфтемаснон вельде авторсь панчсыне мокшэрзятнень эрямань-ащемань койснон.

Эпический произведениятнень тонафнемста эряви азомс, што азондомась эрьси и стихотворнай формаса. Кепотьксокс кармай улема рузонь литератураста Пушкинонь «Евгений Онегиноц», мокшень-эрзянь литератураса – Михаил Безбородовонь «Ефкс, кона ульсь», И. Калинкинонь «Пиче вирь» произведениясна.

Эпость жанрадонза аф кржа. Тяфта, стихотворнайкс лувовихть: баснясь, балладась, поэмась; прозаическийкс – ефкссь, азкссь, повестсь, романць, новеллась, роман-эпопеясь, притчась.

Эпосса няфневихть ся событиятне, конат ни ульсть. Нльне эста, мзярда азондомась мольфтеви аф етай, а тяниень пингста, лувись сембе сяка марясы пингть.

Лувондови, што нюрхкянста азондомась мольфтеви лирикаса. Но улэнди и стане, што эпосське шары тянди. Инь смую эпический жанрань мастерхненди

удалси емла произведениясонга азомс пяк ламонь колга. Няевикс кепотьксокс тянди Ф. Чесноковонь, В. Левинонь творчествасна.

Родной литературань урокса произведениять идейно-художественной, нравственной и эстетическый смузенц шабатненди пачфтемац – тевсь аф тёжда.

Тяниень пингс школьной практикаса активнайста ноляви тевс пообразнай анализсь. Инголкиге ванови главнай геройть образон, максови тейнза характеристика, вятеви корхтама сонь идейнай смузенц и образонь панжемань средстватнень колга. Сяда тов тяка жа тевсь тиеви лия геройхнень мархта. Образонь ваномста мольфтеви и лия тев: планонь анокламась, цитатань сермадомась и стак тов.

Тя методсь аф кальдяв и сонь лангозонза можна сидеста нежетькшнемс повестень жанрать тонафнемста. Но аф эряви юкснемс и сянть, што, корхтамок аныцек обраснень колга, минь ётатама произведениять идейно-художественной ширензон вакска, мезенкса анализсь ули аф пяхксе и ашу.

Аф кальдяв сатфкс максы сюжетно-композиционной анализсь, мзярда художественной текстсь тонафневи башка эпизодонь и главань. Ётнемок фкя главаста омбоцети, шабатне валом-валом содафтовихть произведениять идейнай смузенц, образонц, художественной средстванзон, кяленц мархта. Анализонь тя кись виде, сонь вельденза крхкаста ванови произведениясь.

Кода ныйсаськ, анализонь эрь методть улихть цебярь и лафча ширенза. Сяс, учительти лац арьсема, мезьста и кода ушедома произведениять тонафнеманц, мезть лангс шарфтома сяда оцю мяль. Минь койсонк, художественной произведениять лангса покодемста эряви корхтамс и сонь проблеманзон, и образонц, и композициянц и лия ширензон колга. Аныцек тянь тиёмста башка мяль шарфтома кодама-бди фкя ширеть лангс, кона сяда ладяй тя или тона произведениять тонафнемста [4, с. 26].

Оцю васта родной литературань урокса занци словарнай работась. Сон етафневи произведениять тонафнемань сембе этапнень пингста. Анокламок шабатнень произведениять васенцеда лувоманцты, эряви пачфтемс тейст кой-кона аф содаф валхнень и выражениятнень смузьснон, штоба сяда лац улельхть шарьхкотьфт писательть арьсеманза. Тевсь ушедома васендакиге произведениять заглавиянц эзда. Валонь лексическый смузень пачфтемань способта лама. Учителсь сонць кочкасы эрявиксть. Емла класснень эса аф содаф валхнень учителсь сермадсыне доскати, шабатне тетрадезост. Эрявихть толкавамс синь смузьсна, а кда валть лама смузьденза, то азондома, кодамса сон моли конкретнай текстть эса. Сяда тов максф валхнень мархта можна арьсемс валрисьмот.

Тевс нолдаф литературась

1. Азыркина Е. И., Налдеева О. И. Родной литература = Родная литература : учеб. пособие. Саранск, 2013. 241 с.

2. Азыркина Е. И., Маскаева С. Н. Мордовская литература конца XIX – начала XX века : хрестоматия. Саранск, 2012. 185 с.

3. Азыркина Е. И. Тенденции развития мордовской литературы на современном этапе:

писательский состав, жанровое своеобразие, художественные особенности // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 138–139.

4. Маскаева, С. Н., Налдеева, О. И., Азыркина, Е. И. Родной литературный тонавтомань методика = Методика обучения родной литературе : учебно-методическое пособие. Саранск : РИЦ МГПИ, 2020. 134 с.

5. Мокшэрзянь литературнь программат 5-11 классенди = Программы по мордовской литературе 5–11 кл / А. И. Брыжинский, А. М. Каторова, Е. И. Азыркина. Саранск : Мордовское книжное издательство. 2010. 96 с.

УДК 801.311

**МИКРОТОПОНИМИЯ ГОРОДА АЛАТЫРЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА**

АМИРОВА ЭВЕЛИНА РУСЛАНОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
evelina-amirova@list.ru

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

КУДАШОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kudashowa.masha@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности микротопонимии и народных географических терминов города Алатырь Чувашской Республики. Представлена классификация микротопонимов по типам географических объектов. Анализируются этимология и мотивация наименований, отражающих природную, историческую, культурную и социальную специфику региона. Внимание авторов уделяется связи топонимов с местной историей, диалектными особенностями и народной картиной мира.

Ключевые слова: топонимия, микротопоним, этимология, географические названия, Алатырь, лингвокультура, региональная лингвистика.

MICROTOPONYMY OF THE CITY OF ALATYR AS A REFLECTION OF THE REGION'S HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

AMIROVA EVELINA RUSLANOVNA

member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
evelina-amirova@list.ru

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

KUDASHOVA MARIA VIKTOROVNA

member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kudashowa.masha@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the features of microtoponymy and folk geographical terms in the city of Alatyr, Chuvash Republic. It presents a classification of microtoponyms by types of geographical objects. The authors analyze the etymology and motivation of names that reflect the natural, historical, cultural, and social specifics of the region. The article focuses on the connection between toponyms and local history, dialectal features, and the folk worldview.

Keywords: toponymy, microtoponym, etymology, geographical names, Alatyr, linguoculture, regional linguistics.

Интерес к исследованию географических названий возникла в начале развития человеческой цивилизации. Древнегреческие историки и географы уже предпринимали попытки трактовать происхождение различных топонимов известных им территорий. В наши дни изучение географических названий продолжает оставаться актуальным научным направлением. Топонимика представляет собой современную научную дисциплину, которая сформировалась на пересечении лингвистики, истории и географии, являясь одним из разделов языкознания.

Топонимика (от др.-греч. τόπος – место и ὄνομα – имя) – раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение.

Состав топонимов может включать слова из разных лексических пластов, что обусловлено разнообразием способов их образования. Основные источники формирования названий географических объектов:

- переход в оним, когда нарицательные имена, которые в результате развития языка превращаются в собственные;
- иноязычные влияния – присвоение названий, пришедших путем заимствования из других языков;
- онимический перенос, то есть присвоение объекту уже существующего топонимического имени;
- гибридизация, или создание комплексных наименований посредством объединения уже известных топонимов с новыми или заимствованными элементами.

В структуре географических названий преобладают не специальные термины, а другие категории слов. Основную часть топонимических основ составляют антропонимы (имена людей), а также слова, описывающие природные особенности местности и дающие ее количественную характеристику. Широко представлены прилагательные с обширным значением, слова, отражающие современные идеи и концепции, наименования, связанные с историческими событиями, а также другие лексические единицы.

Микротопонимы представляют собой один из подвидов топонимов, а именно наименование небольшого местного объекта, как правило, физико-географического или расположенного внутри конкретного поселения. Такие локальные географические названия редко нанесены на карту и зачастую известны только ограниченному кругу людей, которые проживают в определенной местности. Названия такого типа весьма ценны для исследователей языка, так как предоставляют весьма много данных о существующих в этих краях диалектах и известных здесь словообразовательных моделях.

Укажем, что на становление топонимики Алатыря повлияли местные природные условия и климатические особенности, а также сказалось значение самих этих объектов для жителей, населяющих территорию города. Все это в совокупности привело к выделению нескольких групп названий, таких как гидронимы, оронимы, дромонимы, дримонимы и урбанонимы.

Гидронимы – это имена, связанные с водой (от др.-греч. *hýdōr*). В Алатыре они включают:

Таблица 1

**Гидронимы города Алатыря
и их типологическая классификация**

Тип объекта	Примеры наименований
Реки	Сура, Алатырь, Бездна, Стемасы
Озера и пруды	Прудок, Липовое, Санное (Хухрянское), Ореховая яма
Ручьи и овраги	Хухрянский (Санний), Грязный (Говнюшка), Липовый, Сурский, Басурманский

Центральным объектом является река Сура. Ее течение охватывает

Ульяновскую, Пензенскую, Нижегородскую области, а также республики Мордовия, Марий Эл и Чувашия, что свидетельствует о ее высокой географической и культурной значимости. Существует легенда, что Сура подсказала мордве, где им жить, и они назвали ее Сур (в переводе с мордовского «палец»). Позже ее называли Сурой.

Алатырь – крупная река, один из важнейших притоков Суры. Берет начало в Нижегородской области. В народной мифологии ее имя неразрывно связано с легендарным алатырь-камнем. Согласно древним поверьям, именно из-под этого камня бьют целебные источники живой воды, несущие миру питание и исцеление. С этим же сакральным камнем связана история о красной девице Заре, которая, присаживаясь на него, выводит землю из сна и возвещает о наступлении нового дня [3].

Река Бездна – правый приток реки Сура. Гидроним произошел от эрзянского слова «пезнака», что переводится как топкая, болотистая местность.

Река Стемасы – название-антропоним по одной из версий возникло от дохристианского мордовского имени Стемас.

Прудок – пожарный водоем, сооруженный в XIX веке алатырскими купцами на месте Троицкого оврага.

Липовое озеро – самое широкое место реки Стемасы, находится в Липовом овраге, откуда и берет свое название.

Ореховая яма – самое глубокое место на реке Алатырь.

Грязный ручей или речка Говнюшка – берет начало от родника в Басурманском овраге. Назван так из-за сброса в него всевозможных отходов.

На дне Санного (Хухрянского) оврага было несколько сильных источников. Санное озеро очень глубокое. Зимой взрослые и дети катались с его склонов на санках. Отсюда и название озера.

Басурманский овраг – это один из важнейших и значительнейших оврагов Алатыря. По его южному гребню проходил один из рубежей обороны города. Время заселения его посадскими людьми неизвестно. По данным до 1917 года в овраге, по которому бежал Басурманский ручей, находилось Еврейское кладбище.

Сурский овраг – расположен на стыке улицы Академика Крылова и Гончарного переулка.

Дамба – гидротехническое сооружение в виде грунтовой насыпи или вала.

Оронимы (от др.-греч. *óros* – «гора») – это имена, присвоенные возвышенностям, включая горы, холмы и бугры. В топонимике города Алатыря к данной категории относятся:

Горы: Караульная, Троицкая, Поташкина, Мигункина;

Холмы и бугры: Бугор, Верхи.

Эти наименования точно описывают характеристики местного рельефа и служат хранителями исторической памяти о природных ориентирах данной территории.

Караульная гора – самое высокое место в окрестностях Алатыря, была

крайне удобна для «караула» от набегов иноземцев.

Троицкая гора – Троицкая гора – названа по Свято-Троицкому Мужскому монастырю, расположенному на ней.

Поташкина гора – одна из версий, что в этом месте поташ или карбонат калия добывали с середины XIX века. Добывали его из золы, сжигая деревья или покупая золу у крестьян.

Мигункина гора – названа по фамилии владельцев дома. Мигуновы жили у подножья горы. Зимой эта гора была излюбленным местом для катания на санках и всевозможных ледянках.

Бугор – Алатырь стоит на трех холмах, один из них называют Бугор.

Верхи – место по улице 40 лет Победы около 3 школы, так названо, потому что это самое высокое место района Бугор.

Дромони́мы – названия путей сообщения (от др.-греч. δρόμος – бег, движение, путь).

Дороги: Сурский тракт, Железку (железную дорогу), Троицкий спуск, «По ступенькам».

Мосты: Сурский, Подвесной, Синдячкин.

Сурский тракт – дорога, идущая параллельно с рекой Сура.

Железка – железная дорога, связывающая направления «Рузаевка – Алатырь» и «Алатырь – Канаш».

Троицкий (Железнодорожный) спуск – назван по Троицкому оврагу, по краю которого он проходит.

«По ступенькам» – место спуска от завода «Электроприбор» в Подгорье. Так названо потому, что для удобного спуска там были сделаны ступеньки.

Сурский мост – мост через реку Сура.

Подвесной мост – висячий мост через реку Алатырь. Его длина 124 метра. Он считается самым длинным подвесным мостом в Чувашии.

Синдячкин мост – назван по фамилии машиниста, который управлял паровозом, потерпевшим аварию на этом мосту. Машинист, к счастью, не пострадал.

Дримонимы – названия лесов, полян, полей (от др.-греч. δρῦς – дерево).

Леса: Дендропарк, Духовая роща, Явлейская роща, Дубрава, Орешник, Березовая роща.

Поля и поляны: Воеводские луга, Будайские пески, Коровьи пески, Углы.

Дендрологический парк имени Г. А. Сулимо-Самуйло представляет собой особо охраняемую территорию на правом берегу Суры, расположенную прямо напротив города Алатырь. Он был основан в 1960 году с главной миссией – сохранить и приумножить богатое растительное разнообразие края. Кроме того, помимо своей природоохранной роли, парк выполняет важнейшие функции в научной, образовательной и просветительской сферах.

Духовая роща – названа в честь Свято-Духовой Алатырской пустыни, расположенной на берегу реки Сура среди лиственного леса и кустарника.

Явлейская роща представляет собой рощу, которая тянется в сторону села Явлей. Отсюда и вытекает соответствующая яркая номинация.

Дубрава есть не что иное, как дубовая роща – лиственный лес, где преобладают дубы. Название связано со значением «богата дубами». По такому же типу названы Березовая роща и Орешник (отталкиваемся от распространенной в данной географической местности растительности).

Воеводские луга – обширная Сурская пойма, простирающаяся далеко в засурскую даль от самой кромки береговой линии до темнеющей на горизонте гряды сплошного лесного массива на правобережье и от подножья Дубовой рощи вдоль Венца до левобережных песчаных отмелей реки. Отсюда и начинается Алатырь [1].

Будайские пески – от урочища Будайская Крюка осталось одно название, когда здесь был дикий 3-километровый пляж с белоснежным песком, сейчас ивняк забрал себе песок. Пляж уходил за поворот, т.к. река в этом месте крюк делает, поэтому назван Крюка.

Коровьи пески – названо так, потому что летом там всегда паслись коровы.

Углы (угол) – пляж возле красной водокачки, имеющий форму угла.

Урбанонимы – внутригородские объекты (от лат. urbanus – городской).

Город Алатырь имеет прямоугольную планировку. Исторический центр города находится на углу возвышенности, ближайшем к слиянию Суры и Алатыря.

Микротопонимы, связанные с социокультурными и исторически значимыми объектами, охватывают различные аспекты жизни города Алатыря. Эти названия, возникшие на уровне разговорной речи, делятся на несколько тематических групп:

- Культура и досуг. Обозначения мест отдыха и культурного времяпрепровождения: АРС, Октябрь, ДК (Дворец культуры), Дом пионеров, Парк, Горсад, Стадион.

- Медицинские и социальные учреждения. Сюда входят Поликлиника и специфические названия, связанные с внешним видом зданий (Красная больница – по цвету кирпича, Зеленая больница или Хирургия – по цвету фасада), а также Психушка (нарко-психологическая клиника), Роддом, Кожвен, Стоматология, Морг, Дом ребенка, Ветеринарка.

- Административно-общественный сектор. Наименования, относящиеся к управлению и услугам: Банк, Почта, Дом быта, ЗАГС, Пенсионный, Биржа (Центр занятости), Администрация.

- Инфраструктура и транспорт. Топонимы, обозначающие промышленные и транспортные узлы. Вокзал, Станция (ж/д вокзал), Пристань (речной порт), Пост ГАИ, Горгаз, Подстанция (дома напротив станции).

- Развлечения и личный досуг. Имена кафе и развлекательных заведений: Империял, Алладин, Караван, Медведь, а также Дачи – традиционное название для загородных участков горожан.

Подобный пласт микротопонимов не только точно описывает топографию города, но и является языковым отражением его общественной и культурной эволюции.

В микротопонимическом фонде города Алатыря значимую долю занимают наименования, связанные с учебными заведениями, коммерцией и культовыми сооружениями.

К первой категории относятся топонимы, обозначающие образовательную сферу. В обиходе горожан часто используются названия: 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 7-я, 9-я и 11-я школы, 6-я гимназия, а также Ж/д (железнодорожный техникум), Авто (автотехническое училище), ПТУ, ЧГУ (филиал Чувашского государственного университета) и ДДТ (Дом детского творчества). Эти имена закрепились в речи и служат важными городскими ориентирами.

Вторая группа объединяет микротопонимы, связанные с торговой деятельностью. Сюда входят как наименования крупных сетевых ритейлеров (Пятёрка, Магнит, Светофор), так и названия локальных магазинов и рынков (Уют, Гулливер, Лабиринт, Квадрат, Охотник, Гастроном, Победа, Близнец, Московская ярмарка, Чувашка, Император, Райсоюз, Сельмаг). Данные топонимы отражают экономическое развитие и повседневный быт населения Алатыря.

Особое место занимают культовые объекты, многие из которых имеют богатое прошлое и культурную ценность. Среди них: Собор Иоанна Предтечи, Николо-Знаменская церковь, Храм Богородицы, Казанская церковь, Троицкий мужской и женский монастыри, Иверская и Крестовоздвиженская церкви, церковь Якова Алфеева (Яшки Грязного), Храм Нечаянная радость (Кладбищенский), Часовня на кладбище и Скит. Эти сооружения не только формируют духовный облик города, но и сохраняют историческую память о его религиозном становлении.

Таким образом, топонимы – это мост между прошлым и настоящим. Топонимика помогает создать рисунок прошлого, позволяет исследовать не только происхождение и развитие географических названий, но и дает ценную информацию об истории, культуре и языке определенного региона. Анализ различных типов топонимов – от крупных гидронимов до мелких микротопонимов – показывает, как в названиях географических объектов отражается хозяйственная деятельность людей, их быт, национальные особенности и даже социальные процессы. Изучение топонимии демонстрирует, как в системе местных названий запечатлелась многовековая история города, региона и целой страны.

Список использованных источников

1. Краснов А. Почему Воеводские луга так называли? // ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-62958969_1207917 (дата обращения: 16.09.2025).
2. Поляков О. Е., Леткина Н. В., Иванова Г. С. Топонимы мордовского происхождения в «Историческом словаре топонимов Симбирской губернии» (1859–1913 гг.) // Вестник урведения. 2019. № 4. С. 702–709.
3. Энциклопедический словарь : т. 1: Аа / под ред. И. Е. Андреевского. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Вяхирь : типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1905. 478 с.

ИЗУЧЕНИЕ СУБСТАНТИВАЦИИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

АРАКЧЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовской государственной педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
tanay2003hod@gmail.com

Научный руководитель: Трушкина Ю. И., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются методы изучения субстантивации в школьном курсе русского языка. Описываются традиционные подходы и выявляются их слабые стороны, такие как недостаточная мотивация учеников и сложность восприятия абстрактных грамматических понятий. Предложены пути решения данных проблем, подчеркнута важность практического применения знаний, наглядности и взаимодействия учащихся для более глубокого понимания темы.

Ключевые слова: русский язык, имя существительное, субстантивация, субстантиват, транспозиция.

THE STUDY OF SUBSTANTIATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE SCHOOL COURSE

ARAKCHEEVA TATIANA VLADIMIROVNA

member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tanay2003hod@gmail.com

Scientific supervisor: Trushkina Yu. I., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the methods of studying substantiation in the Russian language school course. Traditional approaches are described and their weaknesses are identified, such as insufficient motivation of students and the difficulty of perceiving abstract grammatical concepts. The ways of solving these problems are proposed, the importance of practical application of knowledge, visibility and interaction of students for a deeper understanding of the topic is emphasized.

Keywords: russian language, noun, substantiation, substantive, transposition.

На сегодняшний день образование новых слов посредством перехода из одной части речи в другую в русском языке является распространённым явлением. В языкознании данный процесс носит название конверсии.

Субстантивацию принято считать одним из наиболее продуктивных

способов словообразования. Сущность данного лингвистического процесса состоит в переходе некоторых частей речи в имена существительные без изменений в морфемной структуре. К числу таких частей речи традиционно относят имена прилагательные, имена числительные, местоимения и причастия [1].

В большинстве случаев процессу субстантивации в русском языке подвергаются имена прилагательные или причастия, реже – местоимения и числительные, крайне редко – слова, относящиеся к другим частям речи. В результате субстантивации перечисленные части речи приобретают способность указывать на предмет и перенимают синтаксическую функцию имени существительного (подлежащее или дополнение). Кроме того, они могут иметь при себе согласованные и несогласованные определения. Стоит отметить, что наряду с синтаксическими изменениями для субстантивированных слов характерны и морфологические. Так, категории рода, числа и падежа начинают зависеть только от самих слов, а не от определяемых. Способность классифицироваться как одушевленные или неодушевленные – еще один признак субстантиватов [3].

Для субстантивированных слов свойственно сохранение того типа словоизменения, который был характерен для первоначальной части речи. Как правило, они относятся к адъективному типу склонения.

Социальные факторы во многом обуславливают возникновение в русском языке субстантиватов. Так находит свое выражение действие закона сбережения языковых средств: высказывания сокращаются, экономится время и уменьшаются физические усилия говорящего.

Субстантивация является многогранным явлением и вызывает значительный интерес у исследователей языка. В связи с этим данный процесс исследуется в лингвистике в различных языковых аспектах. Сюда относятся транспозиция, конверсия, теория номинации, а также грамматическая омонимия. Однако наиболее детально субстантивация анализируется в контексте теории словообразования и грамматики. Многообразие подходов в изучении перехода слов различных частей речи в существительные, безусловно, подчеркивает сложность и многоаспектность данного явления [2].

В рамках школьной программы изучение явления субстантивации интегрировано в раздел морфологии, который является ключевым компонентом грамматики и исследует слово как фундаментальную единицу языковой системы. Ученикам предоставляется информация о том, что субстантивация представляет собой сложный лингвистический процесс, при котором лексемы, изначально принадлежащие к одной части речи, например, к классу прилагательных или причастий, трансформируются в разряд имён существительных.

В рамках изучения субстантивации на уроках русского языка в школе педагоги приводят учащимся примеры слов, подвергшихся этому процессу. Как правило, в их число входят слова *больной, военный, раненый, учительская, горячее* и ряд других. Далее ученикам предлагается произвести детальный

анализ грамматических характеристик данных слов (включая их склонение по падежам и числам). Затем учитель обращает внимание на выполнение синтаксической функции этих слов в структуре предложения.

С целью закрепления темы «Субстантивация» школьникам предлагается выполнить ряд практических заданий. В число подобных упражнений традиционно включаются следующие:

- 1) найти субстантивированные слова в текстах;
- 2) определить их начальную форму;
- 3) выявить грамматические признаки;
- 4) образовать существительные от других частей речи.

Однако, на наш взгляд, выполнение классических письменных и устных заданий может оказаться недостаточно эффективным для изучения субстантивации в школьной программе по ряду причин:

1) традиционные задания часто характеризуются недостаточной мотивационной привлекательностью для учащихся, что может привести к снижению их когнитивной вовлеченности и, как следствие, к неполному усвоению и запоминанию учебного материала;

2) процесс субстантивации, как грамматическое явление, может представлять значительные трудности для учащихся с недостаточно сформированными грамматическими компетенциями. Классические упражнения, предлагаемые учителем, не всегда могут помочь им увидеть практическую сторону этого явления;

3) выполнение традиционных письменных и устных заданий, как правило, осуществляется в индивидуальном формате, что ограничивает возможности учащихся для интерактивного обсуждения и обмена идеями, что является важным аспектом когнитивного развития и формирования критического мышления;

4) многие учащиеся демонстрируют более высокую эффективность усвоения информации при использовании визуальных средств представления данных. Привычные письменные задания не всегда предусматривают визуализацию.

В связи с вышеизложенными недостатками классической организации работы по закреплению навыков работы с субстантивированными словами предлагаем применять следующие методологические подходы и методы:

1) организовать игры, в которых ученики должны будут находить субстантивированные слова в предложенных текстах или придумывать примеры самостоятельно;

2) предложить ученикам исследовать свои любимые прозаические или лирические произведения классической литературы на предмет наличия в них субстантиватов. Организовать такой вид работы можно как индивидуально, так и в парах или небольших группах. Уместно будет предложить учащимся обсудить, как субстантивированные слова помогают автору описать обстановку, сделать образ персонажа более выразительным или передать его эмоциональное состояние. В качестве домашнего задания ученики могут

поискать примеры изучаемого явления в повседневной жизни, например, в рекламных материалах;

3) предложить школьникам попробовать себя в роли авторов художественных текстов. Например, учащиеся могут написать небольшой рассказ или стихотворение, в котором будут присутствовать субстантивированные слова;

4) использовать образовательные платформы и приложения с интерактивными заданиями, где ученики будут находить субстантивированные слова, определять их начальную форму и грамматические признаки, заполнять таблицы, приводить собственные примеры;

5) организовывать работу в группах, обсуждая примеры субстантивации и пытаясь объяснить, как и почему слова перешли в разряд существительных;

6) предлагать выполнить квест или создать проект, связанный с изучением субстантивации. Например, учащиеся могут исследовать, как субстантивация используется в разных стилях речи;

7) создавать кроссворды, головоломки, ребусы с использованием субстантивированных слов;

8) разрабатывать рабочие листы, содержащие систематизированные теоретические данные, а также разнообразные практические задания, выстроенные в соответствии с принципом нарастающей сложности.

Субстантиваты в современном дискурсе представляют собой важный функционально-стилистический феномен, обладающий широким спектром лингвистических возможностей. Они активно участвуют в формировании образной системы художественных текстов, выполняют информативную и эмотивную функции в массмедиа, а также являются специализированными элементами деловой коммуникации. В свете этого, изучение данной темы представляется актуальным и целесообразным в рамках школьного курса русского языка.

Изучение процесса субстантивации способствует углублённому пониманию системной организации языка, расширению лексического запаса и формированию навыков корректного использования слов в речевой практике. Это также способствует эффективному освоению грамматических и лексических структур, а также развитию аналитических и синтетических способностей в работе с языковыми единицами.

Список использованных источников

1. Глинкина Л. А. Заметки о динамике субстантивации в истории русского языка // В сборнике: Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие : сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого. 2015. С. 802–814. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25901575_85368630.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

2. Трушкина Ю. И., Богатова А. С. Субстантивация как один из способов транспозиции частей речи в русском языке // Родной язык, культура и литература в системе образования: перспективы сохранения и развития : сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической онлайн-конференции. 2021. С. 35.

З. Юсупова Л. Р., Зарипова И. Ф. Субстантивация как морфолого-синтаксический способ словообразования в русском языке // Казанская наука. 2024. № 10. С 323–325. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75174778_69056680.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 811.161.1'28

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

БАРСУКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
barsukova_an@mail.ru

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

ЛАЗАРЕВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ksenialaswegas@gmail.com

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье анализируется специфика функционирования диалектов в современном медиaprостранстве. Рассматриваются причины возрастающего интереса к региональным говорам в цифровой среде, а также значение последних для сохранения культурной идентичности и аутентичности контента. На примерах забайкальского, сибирского, петербургского и донецкого говоров в речи популярных блогеров (Наты Пляскиной, Александра Зубарева, Алексея Щербакова) показано влияние данных языковых феноменов на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: диалекты, медиапространство, культурная идентичность, регионализмы, аутентичность.

FUNCTIONAL SPECIFICITY AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF DIALECTS IN THE CONTEMPORARY MEDIA SPACE

BARSUKOVA ANASTASIYA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
barsukova_an@mail.ru

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

LAZAREVA KSENIA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ksenialaswegas@gmail.com

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article analyzes the specifics of the functioning of dialects in the modern media space. It examines the reasons for the growing interest in regional dialects in the digital environment, as well as their importance for preserving cultural identity and authenticity of content. Using the examples of the Trans-Baikal, Siberian, St. Petersburg, and Donetsk dialects in the speech of popular bloggers (Nata Plyaskina, Alexander Zubarev, and Alexey Shcherbakov), the article shows the influence of these linguistic phenomena on shaping public opinion.

Keywords: dialects, media space, cultural identity, regionalisms, authenticity.

Современное медиапространство, ориентированное на максимально широкую аудиторию, традиционно отдает предпочтение унифицированному литературному языку. Это обусловлено стремлением к универсальной понятности контента, минимизации коммуникативных барьеров и обеспечению доступности информации для представителей различных регионов. Тем не менее в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к диалектам в средствах массовой информации, особенно в цифровых платформах. Данная тенденция связана с усиливающимся запросом общества на разнообразие, аутентичность и культурную специфику контента.

Диалекты являются неотъемлемой частью культурного наследия и национальной идентичности, отражая уникальность местных традиций, обычаев и образа жизни. Они служат фундаментальной основой для поддержания связи между поколениями и сохранения языкового многообразия. Изучение функционирования диалектов в медиа проясняет процессы языковой эволюции и социокультурного взаимодействия.

Несмотря на доминирование нормативного русского языка, отдельные медиаресурсы и личности активно интегрируют диалектную речь. Например, на сайте «Петербург.Центр» (<https://peterburg.center/>), освещающем культурные новости столицы, можно встретить специфическую лексику, характерную для данного региона.

Особое внимание сегодня привлекают блогеры и медийные персоны, сознательно использующие диалекты как элемент своего публичного образа. Так, контент-маркетолог и SMM-стратег Ната Пляскина (рис. 1), регулярно публикующая текстовый и видеоконтент на различных платформах в социальных сетях, нередко демонстрирует особенности забайкальского диалекта.

Рис. 1. Ната Пляскина

Ее речь изобилует характерными для Забайкалья словами и выражениями, такими как: *«такá хорóша девка, добрá, умнá», «ты паштó (почему) голоу́ши (голыми ушами) то по зиме шáстаи? Бýром напýлил шапку», «Бáушка моя дáвеча на рынок шлы́нгала, кости к бухлёру искала. Сваргáнила шй́бо вку́сно»* [5].

Другим показательным примером является Александр Зубарев (рис. 2), педагог-хореограф из Китая и по совместительству известный блогер, демонстрирующий в своих видеороликах на канале «Вписка» яркие черты донецкого говора. В роликах популярного стримера многократно встречаются такие регионализмы, как *«тремпель»* (вешалка), *«пайта»* (толстовка), *«холова»* (голова) и другие, что отражает его личную историю и культурные корни, которыми медийная личность гордится.

Рис. 2. Александр Зубарев

Популярный комик и видеоблогер Алексей Щербаков (рис. 3), известный по проектам «Stand Up» и «Что было дальше?», в своем ток-шоу «Перелезаем через заборы в костюме с Алексеем Щербаковым» регулярно использует элементы новосибирского диалекта, например: *«откоряка»* (отговорка), *«закорючка»*. Иногда в его речи можно услышать ряд местных лексем: *«вехотка»* (мочалка), *«гаманок»* (кошелек), *«жутик»* (ужасный, страшный), *«догоняшки»* (салки) и т. п. [6].

Рис. 3. Алексей Щербаков

Восприятие диалектов аудиторией неоднозначно. С одной стороны, многие зрители ценят использование диалектов с точки зрения отражения культурных корней или личных историй конкретных блогеров, что, как следствие, вызывает положительную реакцию и способствует установлению прочной связи между медийными персонами и их публикой, становясь символом идентичности. С другой стороны, если диалект значительно отличается от литературного языка, часть пользователей может испытывать затруднения в усвоении контента, что нередко приводит к негативной реакции. При этом демонстрация диалектов иной раз провоцирует стереотипные представления и предвзятость, порождая резкие комментарии в адрес авторов. Наконец, некоторые инфлюенсеры сознательно внедряют диалекты в свои выступления для создания неких комедийных ситуаций (акцент, эффект каламбура и др.) или привлечения внимания общественности. Последнее при

умелом подходе, как показывает практика, встречается зрителями весьма одобрительно.

Принимая во внимание существенные различия, все перечисленные ранее варианты речи базируются на русском языке, обладая общей грамматической структурой и значительной частью лексики. Однако каждый из них имеет свои уникальные особенности.

Забайкальский и сибирские говоры имеют больше сходств, потому что оба являются территориальными диалектами, сформировавшимися в условиях географической удаленности от центральных регионов и под влиянием местных условий. В забайкальских говорах наблюдаются специфические черты в произношении глаголов, например, выпадение гласной в окончаниях: *забывают* (забывает), *мечтат* (мечтает), *прыгат* (прыгает), *мотаешь* (мотаешь), *делат* (делает), *ломат* (ломает), *шиньгаешь* (шиньгаешь, то есть бережишь, треплешь [1]), *умеешь* (умеешь). В возвратных глаголах вместо постфикса -сь часто употребляется -ся: *улыбалася*, *разболталася*, *виделися*, *умывалася*, *разыгрались*, *пообщались*.

Сибирский говор также отличается самобытной лексикой, например: *гомонок* (кошелек), *вехотка* (мочалка), *гача* (штанина), *варежки* (рукавицы), *прясло* (забор). Оригинальность этого говора обусловлена историческими особенностями данной территории, длительным процессом ее заселения и относительной изолированностью населения от других культурных центров. Многие слова в нем пришли из старинных диалектов и языков коренных народов Сибири.

Речь петербуржцев, напротив, скорее представляет собой вариант литературного языка с незначительными местными особенностями, отличаясь стремлением к чистоте и нормативности. Орфоэпические особенности петербургского произношения проявляются в четком звуке [ч] в словах типа «було[ч]ная» и произнесении «коне[ч]но» в соответствии с написанием, что особенно характерно для старшего поколения коренных петербуржцев. Это контрастирует со старомосковским произношением, где часто встречаются «було[ш]ная», «яи[ш]ница», «коне[ш]но», «[ш]то». Также в Петербурге более твердый звук [ж] в словах *вожжи*, *дрожжи*, *дождь*, в отличие от смягченного (палатализованного) [ж'] в старомосковском и «мхатовском» произношении: «во[ж']и», «дро[ж']и», «до[ш']» [4].

Донецкий говор – поистине исключительное лингвистическое явление, возникшее в результате тесного взаимодействия русского и украинского языков. Характерные особенности донецкого региолекта можно представить следующим образом:

- Лексические заимствования – присутствие в речи слов и выражений, связанных с местной культурой и экономикой, особенно угольной и тяжелой промышленностью. Приведем некоторые примеры лексических единиц из шахтерского сленга: *балда* (полупудовая кувалда) и *балдичка* (инструмент весом 4 кг) [2].

- Фонетические особенности – характерное произношение звуков, в

частности, смягчение согласных, изменение ударений и др., что придает словам иное звучание. К примеру, распространенная замена сочетания [чт] на [ш] в местоимении *что* в отличие от *што* (рус.), *шчо* (укр.): шо [3];

- Грамматические конструкции – наличие специфических форм, не всегда соответствующих стандартному русскому языку. Например, шоканье, гэканье, замена [и] на [ы] в глаголах, как демонстрирует героиня Валюха (Валентина Петровна Будько) из нашумевшего на российском телевидении сериала «Сваты».

Итак, использование диалектов в медиапространстве представляет собой комплексный вопрос и одновременно с этим важную лингвокультурологическую проблему. Во-первых, подобная практика содействует сохранению культурного наследия конкретного народа, укреплению региональной идентичности и созданию аутентичного медийного контента, который находит отклик у определенной аудитории. Во-вторых, широкое применение диалектов может вызывать те или иные трудности в понимании у части зрителей и, в некоторых случаях, даже приводить к стереотипизации языковых фактов.

Анализ примеров забайкальского, сибирского, петербургского и донецкого говоров в аспекте медиапространства показывает, что каждый из них обладает совокупностью самобытных фонетических, лексических и грамматических особенностей, при этом сохраняя общую основу национального русского языка. Понимание описанных различий и осознанное употребление диалектов в медиасреде являются ключевыми аспектами для дальнейшего развития коммуникации и культурного обмена.

Список использованных источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. М. : Олма-Пресс, 2004. 700 с.
2. Ильяшевич А. «Донецкий русский»: на каком языке говорят в Донбассе // RuBaltic.Ru. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/21102018-donetskiy-russkiy-na-kakom-yazyke-govoryat-v-donbasse-chast-2/?ysclid=mdmhjaoy658117073#!> (дата обращения: 16.07.2025).
3. Кудрейко И. А. Донецкий региолект в его статусных характеристиках: фонетический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (128). С. 122–126.
4. Лукина В. Какая речь в Санкт-Петербурге? – всем туристам на заметку // Петербург.Центр. URL: <https://peterburg.center/ln/kakaya-rech-v-sankt-peterburge-turistam-na-zametku-otlichnyy-govor-peterburzhcev.html> (дата обращения: 16.07.2025).
5. Пляскина Н. Немного юмора в ленту: забайкальский диалект // TenChat. URL: <https://tenchat.ru/media/791094-nemnogo-yumora-v-lentu-zabaykalskiy-dialekt> (дата обращения: 16.07.2025).
6. Разбор речи Алексея Щербакова // Дзен. URL: <https://dzen.ru/shorts/6133b9617ab93a586d8e88f0?ysclid=mdmgi49fun172970720> (дата обращения: 16.07.2025).

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СТОРИТЕЛЛИНГА

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, заместитель председателя СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkovaja@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сторителлинга, который помогает креативно доносить информацию через увлекательные истории, а потому активно используется педагогами в их профессиональной деятельности. Выявляется потенциал применения данной образовательной технологии в рамках урока русского языка на современном этапе.

Ключевые слова: сторителлинг, лонгрид, рассказывание историй, образовательная технология, современный урок русского языка.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF STORITELLING

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

mashabuzdanova0@gmail.com

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
janastenkovaja@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article focuses on storytelling, which helps to convey information in a creative and engaging way through captivating stories, and is widely used by educators in their professional activities. The article explores the potential of using this educational technology in modern Russian language lessons.

Keywords: storytelling, longreads, story-telling, educational technology, modern Russian lesson.

Сегодня образовательная система находится в постоянном поиске новых, нестандартных путей, приемов и способов, чтобы улучшить качество и доступность учебного процесса для современных школьников. В этом контексте **сторителлинг** (метод, построенный на рассказывании историй) зарекомендовал себя как перспективное дидактическое средство. Он захватывает внимание детей благодаря эмоциональному восприятию, помогает им надежнее усваивать информацию, одновременно развивая готовность к анализу и критической оценке фактов.

В последнее время исследователи охотно изучают особенности сторителлинга как образовательной технологии, выявляют его преимущества и возможности применения в самых разных образовательных сферах.

Сторителлинг вызывает значительный интерес благодаря своей универсальности и широкому применению в различных областях. Этот термин, образованный от английских слов *story* («история») и *telling* («рассказывать»), обозначает особый способ изложения истории, который направлен на привлечение и удержание внимания слушателей. Данная технология успешно применяется в маркетинге (для презентации кейсов и повышения лояльности клиентов), образовании (для организации проектной деятельности и повышения мотивации), искусстве (в литературном творчестве и перформансе) и сфере

развлечений (при разработке сценариев и сюжетов) и т. д. Через эмоции и яркие образы сторителлинг помогает устанавливать прочную связь с аудиторией, укрепляя их способность усваивать и запоминать важные идеи и концепции.

Специалисты лингвомаркетинга уделяют большое внимание изучению потенциала сторителлинга продвижения и рекламы. По мнению ученых, основной целью рекламных текстов подобного формата становится создание эмоционального отклика у потребителей, стимулирование желания приобрести товар, а также закрепление позитивного образа продукта в сознании целевой аудитории [1].

По словам исследователей, сторителлинг – это эффективный инструмент и в руках копирайтера. Используя приемы сторителлинга, копирайтер может превратить обычный рекламный текст или статью в захватывающую историю, которая легко воспринимается и надолго остается в памяти. Такой подход особенно эффективен в условиях современного рынка, насыщенного информацией, где важно выделяться среди конкурентов и удерживать внимание целевой аудитории [4].

Наше внимание направлено на изучение потенциала сторителлинга в образовательном процессе. Исследователи подчеркивают значимость данной образовательной технологии на занятиях по русскому языку и литературе. По их словам, эта методика позволяет в доступной форме передать ключевые идеи и важные аспекты произведения, облегчает запоминание сложных грамматических правил, а также стимулирует активное участие обучающихся в учебном процессе.

Рассказывая увлекательные истории, педагог способен пробудить у детей живой интерес к литературному наследию, развить навыки анализа художественного текста и умение интерпретировать прочитанное. Учащиеся учатся лучше воспринимать персонажей, сопереживая им, осознавая мотивы их поступков и формируя собственное отношение к событиям произведения. Так, сторителлинг способствует формированию творческого мышления обучающихся, развивает воображение школьников, делая уроки литературы интересными и продуктивными [2]. Дополнительно стоит отметить, что подобная форма подачи учебного материала положительно влияет на мотивацию учащихся, повышая их желание читать классику и современные произведения русской литературы.

С точки зрения уроков русского языка сторителлинг позволяет внедрять сложные языковые явления и факты в контекст, а не изолированно. Истории используются для иллюстрации лексического богатства языка, помогая школьникам осваивать синонимические ряды и различия в оттенках значений слов. Кроме того, создание собственных историй тренирует практические навыки построения разнотипных предложений, развивает связную письменную и устную монологическую речь, улучшает синтаксическую грамотность, превращая скучное заучивание в творческую практику.

Особого внимания заслуживает одна из важнейших характеристик сторителлинга – принцип занимательности, который заключается в применении

игровых элементов, увлекательных упражнений и наглядных материалов, направленных на поддержание активного интереса учеников к учебной программе [3]. Данный новаторский подход импонирует ученикам, поскольку сухая передача фактов заменяется захватывающим повествованием и динамичным сюжетом. В итоге обучение становится эмоциональным и познавательным приключением. Благодаря диалоговой подаче знания запоминаются прочнее, обучение становится мотивированным и обеспечивается долгосрочное запоминание.

Визуальные и звуковые компоненты присущие сторителлингу, значительно улучшают восприятие учебных данных. Это решает проблему «зазубривания». Такое механическое заучивание является устаревшим методом и имеет ряд существенных недостатков таких как отсутствие понимания сути материала, снижение ценности знаний, а также ограниченное применение на практике.

Такой подход утомляет учеников, вызывает стресс и снижет мотивацию к учебе, особенно при изучении сложных или обширных тем. Информация, воспринятая таким способом, не позволяет творчески подойти к решению задания. Сторителлинг нацелен на решение данной проблемы, привлекая внимание обучающихся и активизируя их творческий потенциал путем интеграции современных педагогических технологий и медиаформатов [3].

Рассмотрим несколько интересных упражнений, основанных на приеме сторителлинга:

- Первое упражнение – *«Заверши историю»*. В рамках задания учитель начинает сюжет, но намеренно прерывает его на самом кульминационном или ключевом моменте. Задача учеников – спрогнозировать дальнейшее развитие событий и логически или креативно продолжить рассказ. Развиваемые навыки: творческое мышление, умение строить логические связи в повествовании и аргументировать свои решения.

- Далее опишем упражнение под названием *«Создай свою историю»*. Здесь школьникам предлагается разработать собственный оригинальный текст на заданную тему / при соблюдении определенных условий (например, используя набор новых слов или грамматических конструкций). Затем работы презентуются устно перед классом или записываются в тетрадь. Благодаря этому развиваются навыки связной письменной речи (грамматика, синтаксис) и ораторское мастерство (умение держаться перед аудиторией).

- *«Изобрази историю»* – упражнение, при котором учащиеся должны нарисовать последовательную серию иллюстраций (комикс, раскадровку), отражающих ход событий их рассказа. Демонстрация законченной истории осуществляется с обязательной опорой на рисунки. При этом ребенок отрабатывает навыки монологической речи, учится невербальной передаче информации и структурному планированию текста.

- Еще одно упражнение – *«Другая точка зрения»* – предполагает работу над отобранным учителем известным литературным произведением или

историческим событием. Ученикам предстоит пересказывать сюжет или анализировать ситуацию с позиции второстепенного героя или антагониста. Описанная деятельность требует комплексного анализа характеров, развивает эмпатию и креативный подход к интерпретации текста.

- Не менее интересен *«Звуковой сторителлинг»*, когда учитель включает короткий фрагмент музыки или звуковой эффект, создающий особую атмосферу (например, загадочность, тревогу, радость). Ученики должны сочинить историю, которая соответствовала бы этому эмоциональному фону. Прием улучшает эмоциональное восприятие текста, тренирует способность создавать нужное впечатление и передавать чувства с помощью языковых средств (эпитетов, метафор).

Сегодня школа находится в поиске инновационных подходов, которые помогают эффективно передавать знания, развивать мышление и воспитывать у учеников интерес к предмету. Использование сторителлинга в школах открывает широкие перспективы для развития креативности, мотивации и углубленного освоения материала учениками. Особенно эффективным является внедрение этой технологии на уроках русского языка.

Сторителлинг прекрасно сочетается с различными формами групповых занятий, что позволяет каждому ребенку проявить свои таланты. Некоторые ученики любят выступать публично, другие предпочитают наблюдать и анализировать происходящее. Любые предпочтения обучающихся учитываются в ходе урока, организованного на основе данной образовательной технологии. Можно предложить ученикам следующий формат работы: один ребенок рассказывает начало истории, другой продолжает ее, третий рисует иллюстрации, четвертый записывает основные моменты на плакате. Каждый участник чувствует свою важность и уникальность.

Повествования из сказок, былин и рассказов предлагают захватывающий формат для усвоения школьниками грамматических правил русского языка. Параллельно мифы и легенды служат целям изучения языковой истории и знакомства с культурным наследием и истоками национальной речи.

Однако специалисты предостерегают от риска столкнуться с так называемой фолк-лингвистикой, или любительской лингвистикой, связанной с искаженным восприятием норм языка вследствие некритичного подхода к источникам и упрощенному трактованию языковых явлений [6].

Рассуждая о сторителлинге, следует затронуть и похожее явление – лонгрид. Лонгрид подразумевает объемный и материал, сочетающий разнообразные аудиовизуальные компоненты. Это может быть текст, который содержит фотографии, видео и звуковые записи. При этом важно соблюдать меру в их количестве [5]. Чаще всего лонгрид служит инструментом для информирования широкой публики о значимых событиях настоящего или недавнего прошлого [2], либо реконструкции исторических эпизодов [5].

Обычно лонгрид имеет четкую и логичную структуру, поделенную на части, каждая из которых охватывает отдельную часть темы. Эта концепция активно внедряется в образовательный процесс, решая важную задачу

популяризации современного чтения и вовлечения молодежи в серьезные и глубокие исследования [7].

Таким образом, использование сторителлинга на современном уроке русского языка представляет собой актуальное и перспективное направление. Данная образовательная технология обладает значительным образовательным потенциалом. Эффективность данной методики обусловлена не только повышением мотивации и вовлеченности учеников, но и возможностью интеграции в разные сферы общественной жизни.

Тексты данного жанра обладают мощной способностью влиять на сознание и поведение человека, формируя представления о действительности и закладывая фундамент нравственных ценностей. Поэтому использование сторителлинга в образовательном пространстве является важнейшей составляющей качественного и целостного образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Байтельман И. В. Сторителлинг в рекламе // Вестник научных конференций. Астрахань, 2017. № 4-1 (20). С. 11–12.
2. Валеева Е. В. Образовательный сторителлинг на уроках русского языка и литературы // Школьные технологии. 2020. № 4 С. 94–98.
3. Кулаева Г. М. Методический потенциал технологии рассказывания историй // Проблемы современного филологического образования : сб. науч. ст. Ярославль : Редмер, 2022. С. 103–109.
4. Назайкин А. Н. Сторителлинг в современном копирайтинге : учеб. пособие. М. : СОЛОН-Пресс, 2022. 192 с.
5. Османова Д. Н. Лонгрид – субформат мультимедийного сторителлинга // Иностранные языки в Узбекистане. 2020. № 1 (30). С. 126–135.
6. Полиниченко Д. Ю. Любительская лингвистика: проблемы номинации и определения феномена // Вестник воронежского государственного университета. серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2 С. 187–191.
7. Романичева Е. С. Технология лонгрид в школьном литературном образовании: варианты и вариации // Педагогический имидж. 2022. № 3 (56) С. 294–307.
8. Троценко И. А., Бакун Т. В. Применение сторителлинга в маркетинге // От синергии знаний к синергии бизнеса : сб. ст. и тезисов докладов Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Омск, 26 ноября 2015 г. Омск : Полиграфический центр КАН, 2015. С. 386–389.

УДК 81'23

ОТ ПРОСТОГО ИМЕНИ К УСПЕШНОЙ ТОРГОВОЙ МАРКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРЕАТИВНОГО НЕЙМИНГА

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, заместитель председателя СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkovaja@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические аспекты создания брендовых наименований и их роль в продвижении торговых марок. Обсуждаются этапы нейминга, влияние языковой моды и культурного контекста, а также рекомендации по формированию оригинальных и запоминающихся имен, повышающих конкурентоспособность бренда.

Ключевые слова: лингвомаркетинг, нейминг, наименования объектов городской инфраструктуры, языковая мода.

**FROM A SIMPLE NAME TO A SUCCESSFUL TRADEMARK:
LINGUISTIC ASPECTS OF CREATIVE NEUMING**

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of faculty of
philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
janastenkova@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the linguistic aspects of creating brand names and their role in promoting trademarks. It discusses the stages of naming, the influence of linguistic fashion and cultural context, as well as recommendations for creating original and memorable names that enhance the competitiveness of a brand.

Keywords: linguomarketing, naming, naming of urban infrastructure, and language fashion.

Эффективность реализации бизнес-идеи существенно определяется способностью предпринимателя уделить особое внимание выбору названия бренда и наименованию производимых товаров или услуг. Ведь именно эти элементы играют ключевую роль в привлечении целевой аудитории. Имя и фирменный знак формируют первоначальное восприятие компании, которое впоследствии трудно скорректировать. Следовательно, крайне важно, чтобы продукт, услуга или сам бренд обладали оригинальным и легко узнаваемым названием. Это объясняет высокий спрос на современные профессиональные услуги в сфере нейминга – важного направления *лингвомаркетинга*. Под последним понимается деятельность и прикладное направление междисциплинарных исследований, которые сосредоточены на изучении лингвистических механизмов рекламы, а также языковых и внеязыковых средств, помогающих повышать результативность маркетинговых усилий и прагматического воздействия на целевую аудиторию рекламного продукта.

Название – это отправная точка контакта покупателя с брендом, и оно играет важную роль в формировании первого впечатления о компании. Удачно подобранное имя способствует быстрому привлечению клиентов и созданию позитивного имиджа компании.

Целевая задача данной работы – собрать, классифицировать и изучить языковой фонд, пригодный для лингвистического консалтинга в сфере нейминга (разработки брендовых названий). Приоритет отдается созданию свежих и оригинальных имен, которые отвечают актуальным тенденциям языковой моды и повышают рыночную конкурентоспособность как существующих, так и новых коммерческих проектов.

Сегодня одной из популярных тенденций стало стремление разработчиков создавать собственные оригинальные *неологические наименования* для своих брендов:

- «*КРАШные апельсины: узнай сам!*» – рекламный слоган лимонада «Краш» (Crash) (рис. 1);
- «*Хочу Пури*» – название сети грузинских ресторанов (рис. 2);

- «Весенняя мебелизация» – рекламный неологизм, используемый мебельным суперстором Home24 (рис. 3) и др.

Рис. 1. Изображение напитка Crash

Рис. 2. Пример неологического наименования рекламного бренда

Рис. 3. Пример неологического наименования рекламного бренда

Эта практика возникла после анализа российскими предпринимателями опыта зарубежных коллег, который показал, что название вовсе необязательно должно прямо указывать на содержание продукта или сферу деятельности компании. Наоборот, оно может быть необычным, представлять собой игру букв или креативную комбинацию слов, способную надолго закрепиться в

сознании аудитории. Следует не употреблять названия, которые вызывают у потенциального покупателя, негативные эмоции, несоответствующие сути продукта или предоставляемой услуги. Такая тактика обусловлена стремлением обеспечить юридическую безопасность бренда, поскольку большое количество привычных слов и выражений уже зарегистрированы третьими лицами и не подлежат повторному оформлению в качестве торговых марок. Выбор наименования требует тщательного подхода с учетом особенностей языка и культурных традиций региона, где планируется дальнейшая реализация товара или услуг.

Лингвистические аспекты создания брендовых наименований и анализ актуальных тенденций для разработки оригинальных названий регулярно освещаются в профильной научной литературе. Значительный потенциал лингвистики в нейминге и продвижении успешных брендов детально исследован в трудах таких авторов, как В. Н. Домнин [1], В. Л. Музыкант [2], Л. А. Шестак [6], Э. А. Хирмус [5] и их коллег.

Как отдельная дисциплина лингвомаркетинг развивается, концентрируясь на языковом обеспечении маркетинговых коммуникаций. Он изучает, как именно разнообразные языковые средства используются для создания сильного и запоминающегося рекламного образа. Для полного понимания этой сферы следует проводить границу между маркетинговой лингвистикой (которая исследует воздействие языка на маркетинговую практику) и лингвомаркетингом (который, наоборот, рассматривает, как маркетинг воздействует на язык) [4].

В процессе изучения объектов городской топонимики важно учитывать концепцию языковой моды, поскольку она регулирует языковое поведение и помогает оценивать средства языка по их актуальности и престижности. Название заведения должно быть привлекательным: оно призвано заинтересовать прохожих (потенциальных клиентов), сосредоточить на себе их внимание и побудить посетить объект. Базовым фактором успеха здесь выступает «современность» выбранного имени, то есть его прямое соответствие доминирующим языковым трендам и ожиданиям целевой аудитории.

В сфере лингвомаркетинга существует рекомендация, касающаяся словообразовательных черт названий, способных запускать спонтанные ассоциации у покупателей, особенно для пищевых товаров. В современном мире, где экологическая ответственность высоко ценится, наименование вроде «биойогурт» будет значительно действеннее стандартного «йогурт» (рис. 4). Концептуальная морфема «био-» моделирует соответствующую картину мира, поддерживает тренд на заботу об окружающей среде и наделяет рекламный образ дополнительной значимостью.

Необходимо акцентировать внимание на важности этапа анализа семантического поля в процессе создания имени бренда. Проведение этого анализа дает возможность оценить и выбрать те общеупотребительные слова, которые уже существуют в языке. Такой подход гарантирует релевантность и

точность будущего наименования в коммуникации с целевой группой потребителей. После необходимо установить важность каждого выписанного значения, указав и сильные стороны (позитивные ассоциации), и слабые (негативные ассоциации). Такое исследование помогает найти новое, оригинальное значение.

Рис. 4. Пример неологического наименования рекламного бренда с концептуальной морфемой *био-*

Существует ряд критериев, определяющих успешность названия бренда. К ним относят:

- категорию товара;
- его основное преимущество;
- позицию марки на рынке;
- ожидаемый эффект от применения;
- выгоду для конечного покупателя;
- страну-производителя;
- фамилию учредителя.

Имя считается удачным, если оно проявляется в ключевом достоинстве компании или предпринимателя.

Стоит обратить внимание на практику использования фамилий основателей в названии брендов. Замена неэффективных наименований на более выразительные и точно передающие сущность продукта способна стимулировать увеличение объемов продаж существующих товаров. Учитывая значительную роль выбора имени в процессе формирования бренда, ряд специализированных компаний предлагают услуги по разработке, оценке и тестированию названий брендов, что получило название бренднейминг.

Таким образом, процесс предоставления экспертных консультаций по неймингу – основополагающему элементу в создании бренда – может быть выстроен на основе принципов лингвомаркетинга. Тем не менее, на наш взгляд, для обеспечения актуальности и востребованности выбранного имени, существенно учитывать и анализировать понятие языковой моды.

Успешность компании во многом определяется корректно подобранным наименованием. Предприниматели, опираясь на знания и приемы нейминга,

способны создавать звучные имена, которые легко запоминаются аудиторией. Важно осознавать, что название является лишь стартовой точкой, предопределяющей траекторию дальнейшего развития проекта. Вкладывая ресурсы в продуманный нейминг, бизнес повышает свои шансы на достижение превосходства над конкурентами и обеспечивает базу для долгосрочного роста.

Список использованных источников

1. Домнин В. Н. Брендинг : учебник. М. : Юрайт, 2023. 493 с.
2. Музыкант В. Л. Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики : в 2 ч. Ч. 2. SMM, рынок M&A : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 507 с.
3. Распоряжение председателя Правительства Республики Мордовия «О комплексном плане мероприятий по созданию и продвижению бренда товаров Республики Мордовия». URL: <https://docs.cntd.ru/document/430623296> (дата обращения 01.10.2023).
4. Скнуев Д. С. Лингвомаркетинг как направление прикладной лингвистики // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. VI Международного симпозиума, Ялта, 08–12 июня 2022 г. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. С. 131–136. URL: <https://elibrary.ru/qcuxoh> (дата обращения 21.10.2023).
5. Хирмус, Э. А. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 8 ноября 2019. М. : РУДН, 2019. С. 223–228. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42754456> (дата обращения: 21.10.2023).
6. Шестак Л. А., Колокольцева Т. Н., Шацкая М. Ф. Прикладные аспекты лингвистики: юрислингвистика, лингвомаркетинг и лингводидактика : монография. Волгоград : Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, 2025. 201 с.

УДК 372.881.1

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОРФОГРАФИИ

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

ТАБАЧКОВА ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ekaterina.tab4kova@yandex.ru

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В центре статьи – проблема применения информационных технологий на уроках русского языка при изучении орфографии. Показано, как мультимедийные презентации, электронные тренажеры и интерактивные задания помогают активизировать познавательный интерес, развивать творческие и аналитические навыки и повышать эффективность обучения.

Ключевые слова: информационные технологии, русский язык, орфография, мультимедийная презентация, интерактивные задания, познавательный интерес.

**METHODS OF USING INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIAN
LANGUAGE CLASSES WHEN STUDYING SPELLING**

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

TABACHKOVA EKATERINA PAVLOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ekaterina.tab4kova@yandex.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article focuses on the use of information technology in Russian language lessons for teaching spelling. It shows how multimedia presentations, electronic training tools, and interactive exercises can enhance learning, develop creative and analytical skills, and improve the effectiveness of teaching.

Keywords: Information technology, Russian language, spelling, multimedia presentation, interactive tasks, and cognitive interest.

Основная цель методики ИТ в преподавании орфографии – стимулировать у школьников инициативу и познавательный интерес, побуждая их к самостоятельному усвоению учебной информации. За счет различных педагогических подходов учитель может создать такое образовательное пространство, в котором заметно возрастает мотивация к предмету. При этом информационные технологии играют роль основного ресурса: они упрощают планирование занятий и позволяют адаптировать материал, учитывая специфические особенности каждого ученика. В частности, мультимедиа содействует восприятию через комбинацию зрительных и слуховых образов, что помогает выделить главное и поддерживать фокус на теме.

Электронные тренажеры и компьютерные тестирования функционируют как средства для формирования орфографической зоркости, а задания с последующей проверкой вовлекают детей в активную познавательную деятельность [2, с. 150].

Нестандартные методы организации уроков, такие как использование кроссвордов и занимательных заданий, способствуют созданию интересной и динамичной атмосферы, что, в свою очередь, развивает творческий потенциал учащихся и осовременивает подход к обучению.

Электронные презентации на уроках русского языка необходимо интегрировать так, чтобы их внешний вид был органичен и знаком как ученикам, так и преподавателю. Стоит отметить, что положительный эффект этого методического средства возможен только при условии его регулярного и методического обоснованного использования в учебном процессе.

Использование современных средств обучения существенно облегчает процесс восприятия информации, благодаря визуальному восприятию.

Методические преимущества такого подхода проявляются в возможности гибкого управления учебным процессом: можно останавливаться на наиболее важных моментах правил, к примеру, на исключениях, детально рассматривать трудный (дискуссионный) материал, возвращаться к предыдущим слайдам с целью уточнения и сопоставления данных. При этом компьютер является помощником, который организывает наблюдение за графическим обликом слова, процессом словообразования, изменениями в тексте в целом и «учит видеть» скрытые закономерности языка.

Использование современных образовательных технологий способствует успешному решению учебных задач. Это проявляется в том, что учащиеся

лучше и быстрее усваивают учебный материал, у них повышается мотивация в получении знаний, а также происходит совершенствование навыков общения и взаимодействия.

Электронные презентации важны для реализации ряда важных функций в обучении русскому языку:

- а) актуализация уже имеющихся знаний (этап повторения);
- б) визуальное сопровождение объяснения нового учебного материала (этап открытия нового знания);
- в) закрепление материала через проговаривание и систематизацию изученного.

Чаще всего процесс актуализации знаний бывает организован как беседа с учениками. Вопросы для нее рекомендуется иллюстрировать слайдами, но не следует ограничиваться простым набором слов и выражений. Для наглядности обсуждения в презентацию можно включать видеоролики, снимки ранее проведенных опытов, а также изображения из сети Интернет или рисунки из учебников, которые требуют тщательного анализа и комментариев со стороны учащихся.

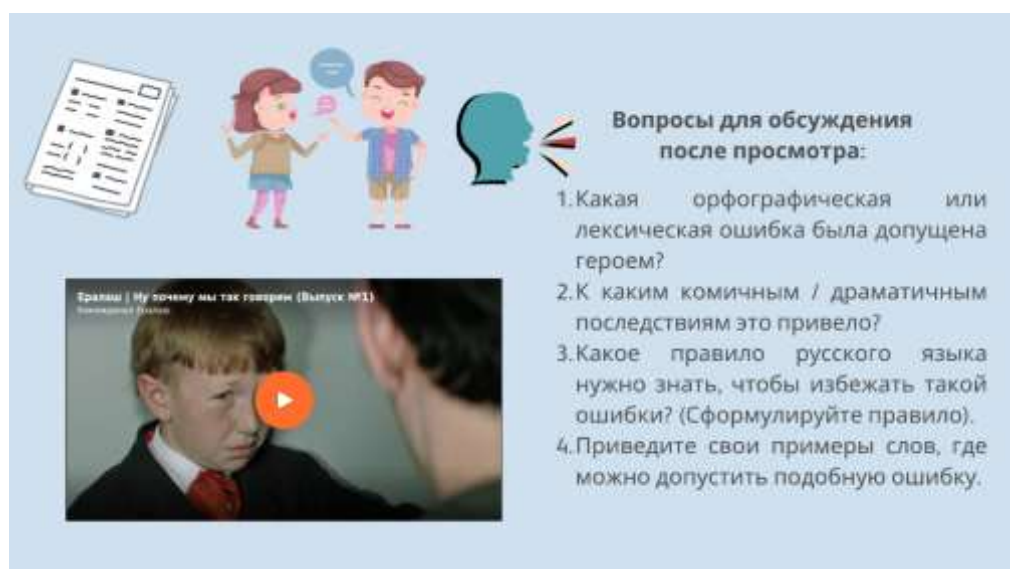

Рис. 1. Пример слайда для актуализации знаний

Можно предложить ученикам поработать с самыми важными слайдами из презентации, показанную при объяснении новой темы (рис. 2). Они смогут повторить материал и попробовать объяснить его своими словами. Для индивидуальной работы лучше использовать небольшие карточки с заданиями, а на слайде показать, как правильно решать такие задания. Так ученики смогут проверить себя и лучше усвоить тему.

Рис. 2. Пример слайда для объяснения новой учебной темы

Если во время изучения темы (которое обычно занимает 5 и более уроков) вы не показывали ученикам презентацию, то делать это только на итоговом занятии не стоит – ребята будут больше увлечены самой презентацией, чем учебным материалом. Лучше использовать на таком уроке наглядные материалы: различные схемы, таблицы и графики, которые помогут лучше систематизировать знания (рис. 3).

Причастия (отвечают на вопросы <u>Какой? Какое? Что делавший? Что делающий?</u> и обозначают признак по действию)	Типы		Суффиксы	Примеры
	Действительные	Настоящего времени	-ущ- / -ющ- / -ящ- / -ящ-	Сметать - сметающий, сидеть - сидящий
		Прошедшего времени	-вш- / -ш-	Сплести - сплетавший, знать - знавший
	Страдательные	Настоящего времени	-ем- / -ом- / -им-	Видеть - видимый, знать - знаемый
		Прошедшего времени	-енн- / -нн- / -т-	Укусить - укушенный, выпить - выпитый

Рис. 3. Обобщающая таблица (слайд) с материалом по теме «Причастие» в 7 классе

Благодаря построению схем, алгоритмов, таблиц в презентации, можно значительно сэкономить время на уроке и при этом эстетично оформить материал.

Таким образом, презентация как форма обучения является важным подспорьем в усвоении материала, помогает активизировать познавательный процесс, улучшает концентрацию, тренирует логику. В отличие от традиционных уроков-лекций, где информация подается монотонно и звучит

пассивно, обращение к презентации благодаря визуальным и аудиовизуальным элементам предлагает ученикам возможность разнообразного восприятия текстового материала, вовлекая их в процесс сотворчества. Визуальные образы раскрывают скрытые смыслы и обеспечивают для обучающихся условия, при которых можно глубже и целостнее осмысливать лексико-грамматическую структуру текста и авторскую позицию. Выбор иллюстраций, которые отражают ключевые образы произведения или языковые явления, становится основой для последующих анализа и рефлексии.

Музыка, звучащая на фоне, усиливает эмоциональную составляющую урока, открывая новые грани понимания текста. Использование различных художественных приемов при создании презентации помогает учащимся соединить словесные образы с личным эмоциональным восприятием, а также стимулирует креативное воображение [3].

Список использованных источников

1. Асланова А. Ф. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка для развития коммуникативных компетенций // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 357–360.
2. Безрукова Н. А., Цапина Т. Н. Информационные технологии и их роль в образовательном процессе // Цифровые технологии и информационная безопасность бизнеспроцессов : сб. науч. ст. по итогам научно-практической конференции с международным участием «Цифровые технологии и информационная безопасность бизнеспроцессов» (25 мая 2022 г.). / редкол. : А. О. Грудзинский, С. Н. Яшин, П. Б. Болдыревский [и др.]. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 157–162.
3. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). М. : МОДЭК, 2017. 381 с.
4. Бурнашев Р. Ф. Информационные технологии в решении проблем современной лингвистики // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 6 (108). С. 123–152.
5. Титаренко Я. В. Применение информационных технологий в образовательном процессе // Инновационные аспекты социально-экономических и информационных процессов в условиях перехода к цифровому обществу : сб. мат. Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 29–30 сентября 2022 г. / отв. ред. А. Р. Байчерова ; Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь, 2022. С. 399–402.

УДК 070

ПОДКАСТ О ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ – НОВЫЙ ФОРМАТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

ТРИШИНА АННА НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
trisinaanna4@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и писанию подкастов как нового формата образовательного контента, в частности их применению в области изучения языка и культуры. Проанализирована специфика подкастов, определены их преимущества, а также рассмотрены примеры успешного использования подкастов в качестве инновационного дидактического средства.

Ключевые слова: подкастинг, подкаст, медиаформат, образовательный процесс, интерактивность.

**A PODCAST ABOUT LANGUAGE AND CULTURE IS A NEW FORMAT
FOR EDUCATIONAL CONTENT**

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of faculty of
philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

TRISHINA ANNA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
trisinaanna4@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis and writing of podcasts as a new format of educational content, in particular, their application in the field of language and culture studies. The specificity of podcasts is analyzed, their advantages are determined, and examples of successful use of podcasts as an innovative didactic tool are considered.

Keywords: podcasting, podcast, media format, educational process, interactivity.

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые коренным образом меняют привычные модели получения и распространения информации. Очевидно, что происходящие изменения проникают во все сферы общественной жизни, и сфера образования не является исключением. В учебных заведениях, от школ до университетов и колледжей, все шире используется потенциал информационных технологий, что значительно улучшает эффективность образовательного процесса.

Среди множества цифровых форматов, внедренных в сферу образования, подкасты (аудио- и видеофайлы, распространяемые через интернет) стали неотъемлемой частью обучения и восприятия информационных данных. Растущая популярность этого интерактивного контента среди молодежи и его гибкость в адаптации к потребностям слушателей делают подкастинг перспективным направлением как для научных исследований, так и для интеграции в учебные программы.

В учебном пособии для вузов С. С. Распоповой и Т. А. Саблиной подкастинг трактуется как «формат создания и распространения звуковой информации в сети Интернет через внедрение мультимедиа-контента RSS-канал» [3, с. 5]. Определение подчеркивает цифровую природу и аудиовизуальный характер подкастов, акцентируя внимание на их потенциале как инструмента для обогащения образовательного процесса. Подкастинг строится на идее предоставления пользователям доступа к интересующей их информации в удобное для них время. Пользователи такого персонализированного ресурса активно формируют свою ленту контента, получая новые выпуски передач по мере их публикации. Выходя за рамки традиционного аудиовещания, интерактивный формат подкастинга становится многофункциональной платформой для репрезентации различных типов контента, что существенно расширяет возможности интерактивного и увлекательного обучения.

Особую ценность подкасты приобретают в областях, требующих глубокого погружения и постоянного взаимодействия, особенно в случае с изучением языка и культуры. В отличие от традиционных учебных ресурсов, не поддающихся динамической модификации, подкасты позволяют слушателям

получать информацию в живой, адаптивной форме. Обозначенный формат постоянно обновляемого контента способствует получению ценных знаний от экспертов в области лингвистики и культурологии в максимально доступном виде. У слушателей благодаря подкастам есть возможность освоить нюансы языкового использования в аутентичной среде, проникнуться культурным контекстом через интервью, быть в курсе актуальных тенденций посредством дискуссий и обзоров и др.

Чтобы выявить и описать ключевые особенности подкастинга в образовательно-воспитательном процессе, мы проанализировали наиболее успешные проекты, перспективные для применения в обучении языку и культуре.

К примеру, подкаст «Розенталь и Гильденстерн» полностью посвящен тонкостям использования и норм русского языка (рис. 1):

Рис. 1. Обложка подкаста «Розенталь и Гильденстерн»

Его содержание ориентировано на углубленное рассмотрение грамматических, лексических и стилистических вопросов, часто связанных с распространенными ошибками и неточностями в речи. Целевая аудитория подкаста – прежде всего, специалисты по русскому языку (преподаватели, редакторы), а также пользователи, стремящиеся к безупречной грамотности и совершенствованию своих знаний. В том же русле и направлении популярен подкаст «Как это по-русски» (https://ria.ru/kak_jeto_po_russki/). В нем слушателям предоставляется разъяснение происхождения и значения русских слов, выражений и фразеологизмов (рис. 2).

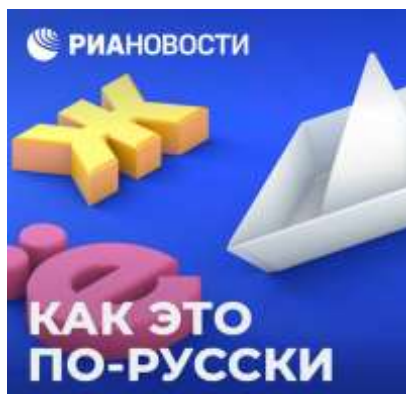

Рис. 2. Обложка подкаста «Как это по-русски»

Проект носит просветительский характер и объясняет не только этимологию, но и культурный контекст, связанный с употреблением тех или иных языковых единиц.

«Подкаст о культуре» (<https://www.culture.ru/s/podcasts/>) предлагает обширный материал для изучения российской культуры (рис. 3). Содержание подкаста охватывает разнообразные темы: это и история, и литература, и современные события в сфере искусства и науки. Формат подкаста, как правило, приближен к документальному, с использованием аудиозаписей, интервью с экспертами, музыкантами, деятелями культуры. Это создает эффект погружения в предмет обсуждения, позволяя слушателям получить достоверное и всестороннее представление о культурных явлениях и событиях.

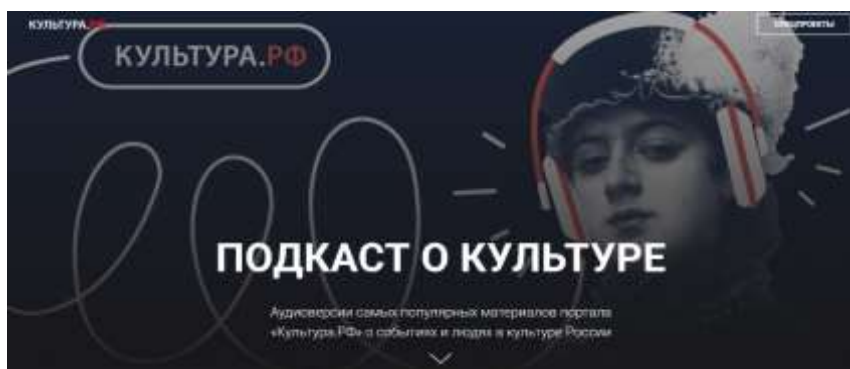

Рис. 3. «Подкаст о культуре»

Учитывая рассмотренные реализованные проекты, перейдем к обобщенной характеристике функциональных возможностей подкастов в образовательном аспекте.

В первую очередь, подкасты – отличное средство для тренировки навыков восприятия грамотной и лаконичной речи на слух. Аудиоформат позволяет слышать лексические единицы и фразы в контексте их уместного и стилизованного употребления, что содействует лучшему пониманию способов употребления лексики. Экспертные подкасты, затрагивающие узкоспециальные темы, профессиональные интервью, естественные диалоги или художественные аудиорассказы предлагают богатый лексический арсенал, отражающий актуальную языковую норму и культурный срез для изучения лингвистики. Для обучающегося это возможность окунуться в языковую среду, где можно услышать различные синтаксические конструкции, интонационные особенности и богатый словарный запас, что выгодно отличает такой динамичный формат от печатных материалов.

Важной функцией подкастов является их роль в просветительской работе. Они стимулируют интерес к общекультурным знаниям, предоставляя информацию о традициях, обычаях, истории, искусстве, литературе и новейших мировых тенденциях. Аутентичные аудиоматериалы облегчают учащимся знакомство с фактами, дают возможность проникнуться атмосферой той или иной среды, исторического прошлого, услышать голоса людей, живущих в стране, понять их мировоззрение и ценности. Это ведет к формированию

межкультурной компетенции и целостному пониманию русской культуры через призму ее живого проявления.

Также подкасты повышают мотивацию и самостоятельность учащихся. Их доступность на различных платформах и устройствах, возможность выбора интересующего контента и темпа обучения делают процесс освоения языка и культуры более привлекательным и персонализированным. Обучающиеся могут самостоятельно подбирать материалы, соответствующие их уровню и учебным целям. Такая свобода подвигает их к активному поиску дополнительных ресурсов и самообразованию. Кроме того, есть практическая польза в создании собственных подкастов, которые могут стать инновационным и мотивирующим форматом для развития навыков публичной речи, критического мышления и проектной деятельности [2, с. 100]. Действительно, подкасты, будучи мобильным и доступным каналом передачи информации, органично вписываются в современную образовательную парадигму, обеспечивая более интерактивное изучение основ языка и культуры.

Применение цифровых медиаформатов в образовательном пространстве открывает новые горизонты в методике преподавания русского языка. В частности, использование подкастов в обучении, направленном на постижение лингвокультурного наследия, дает ряд существенных преимуществ, обусловленных самой спецификой явления подкастинга. Так, прослушивание аудиоматериалов активизирует центры мозга, отвечающие за обработку звуковой информации, а это в свою очередь гарантирует формирование более устойчивых связей между услышанным и усвоенным. Адаптивность подкастов предполагает возможность многократного обращения к звучащему материалу, то есть позволяет внимательно проработать и детально проанализировать полученную информацию, чтобы укрепить ее в памяти.

Вдобавок ко всему слуховое восприятие может дополнять визуальную информацию (например, при чтении субтитров или одновременном просмотре сопутствующих материалов), создавая мультисенсорный опыт, который повышает действенность запоминания и понимания обучающего материала.

Не менее важна еще и доступность, которой отличаются подкасты с точки зрения обучения. Возможность прослушивания в любое удобное время и в любом месте (в пути, на прогулке или во время домашних дел) превращает подкастинг в превосходное дополнение к традиционным методам обучения и гарантирует непрерывность образовательного процесса. В результате слушатели органично вписывают изучение языка и культуры в свою повседневную жизнь, задействовав время, которое ранее не использовалось для учебных целей.

Таким образом, подкасты являются ценным помощником в овладении знаниями о языке и культуре. С помощью современного мультимедийного способа передачи информации, применяемого в образовательных целях, слушатели получают возможность развить практические навыки и достичь высокого уровня языковой компетенции, расширить знания о культурологических и лингвистических аспектах речи. В целом подкасты

становятся идеальным решением для тех, кто стремится к непрерывному и результативному обучению.

Список использованных источников

1. Белинова Н. В., Сухарева Н. В., Шевченко А. С. Образовательная ценность подкастов: дидактические свойства и технология создания // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4. С. 24–27.
2. Петрова Е. Ю. Использование подкастов в образовательном процессе // Вестник МГПУ. 2013. № 2 (12). С. 96–101.
3. Распопова С. С., Саблина Т. А. Подкастинг : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2018. 112 с.

УДК 372.881.1

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

КОНДРАТЬЕВА АРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
k0ndrateva23@yandex.ru

ПУЗИНА АЛИНА АНДРЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Puzinaalina@dmil.com

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы применения информационных технологий (ИКТ) в обучении русскому языку. Особое внимание уделяется дидактическим играм, интерактивным заданиям и мультимедийным инструментам, стимулирующим интерес и активность учащихся. Приводятся примеры игровых упражнений («Аукцион», «Кто больше?», «Шифровальщики») и использования пословиц и поговорок для закрепления материала. Отмечается роль ИКТ в персонализации обучения и развитии творческих и аналитических навыков школьников.

Ключевые слова: информационные технологии, дидактические игры, интерактивные методы, обучение русскому языку, мультимедиа, пословицы и поговорки.

MODERN METHODS AND TOOLS OF INFORMATION TECHNOLOGY IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

KONDRATYEVA ARINA EVGENYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
k0ndrateva23@yandex.ru

PUZINA ALINA ANDREEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Puzinaalina@dmil.com

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses modern methods of using information and communication technologies (ICT) in teaching Russian. Special attention is paid to didactic games, interactive tasks, and multimedia tools that stimulate students' interest and activity. Examples of game exercises (“Auction”, “Who's Got More?”, “Cryptographers”) and the use of proverbs and sayings for reinforcing the material are provided. The role of ICT in personalizing learning and developing students' creative and analytical skills is highlighted.

Keywords: information technology, didactic games, interactive methods, Russian language teaching, multimedia, and proverbs and sayings.

В современности изучение русского языка становится популярным среди многих граждан разных стран мира. В ряду наиболее заинтересованных в

освоении русского языка зарубежных государств по праву отмечаются Германия, Словакия, Молдавия и др. Данная тенденция связана с многими причинами: русский язык – второй язык во многих странах СНГ, он оказывает значительное влияние на культуру, науку, бизнес; русский язык обладает богатейшей литературной традицией (произведения отечественных авторов переведены на многие языки мира); русский язык выступает в качестве одного из шести официальных языков Организации Объединенных Наций (ООН) и не только.

Принимая во внимание все вышесказанное, нельзя не указать на тот факт, что перед педагогами сегодня стоит сложная миссия: зажечь интерес школьников к предмету и удержать их внимание. Причем учебная цель не ограничивается традиционной передачей сухих фактов; необходимо побудить детей к самостоятельному поиску знаний. Для этого нужно постоянно обновлять методики, делая занятия современными, увлекательными и результативными.

Сам по себе урок должен быть ярким и запоминающимся. Преподаватель обязан доступно излагать подготовленный материал, адаптируясь к уровню развития каждого ученика, и, что самое важное, активно вовлекать детей через персонализированный подход. Только так полученные знания станут прочной базой для дальнейшего образования и надежно закрепятся в памяти детской личности.

В настоящее время образование невозможно без использования информационных технологий на всех этапах обучения школьников [3, с. 157]. Под последними принято понимать общность методов, технологических и программно-технических средств, которые обеспечивают сбор, накопление, обработку, хранение, предоставление и распространение информации. Информационные технологии (ИТ) в педагогике представляют собой специализированные цифровые инструменты, применяемые для улучшения процесса образования, управления учебным учреждением или для повышения качества обучения вообще. В ряду подобных инструментов оказываются мультимедийные устройства, программное обеспечение, интернет, компьютеры, образовательные приложения и платформы и т. п.

В своей научной статье Г. Г. Косарим представляет свои методические разработки и дидактические материалы для использования информационных технологий в процессе обучения русскому языку. По нашему мнению, эти методы оказывают значительное влияние на образовательный процесс и показывают высокую эффективность при работе со школьниками [4, с. 123].

Как педагогическая методика дидактическая игра успешно повышает интерес учащихся к разным предметам, в том числе и к русскому языку. В школьные годы игра вместе с учебой выполняет центральную функцию в развитии личности. Вовлечение детей в дидактические игры существенно активизирует их учебный интерес, поскольку подобные занятия выступают необходимым элементом образовательного процесса.

В работе Г. Г. Косарим рассматривается игровой **прием «Аукцион»**, применимый на любом этапе занятия и независимо от темы. Для иллюстрации: при прохождении темы «Имя прилагательное» учащиеся ставят задачу – за ограниченный промежуток времени найти и записать наибольшее количество качественных прилагательных, соответствующих предложенной учителем модели. За короткое время дети успевали собрать внушительный список, включающий 15–20 лексических единиц (например, «переменчивая», «бесполезный», «безбилетный», «подземельный», «созвучный»).

Среди игровых методик для уроков особое место занимают соревновательные упражнения, стимулирующие активность и интерес учеников. Например, **игра «Кто больше?»** побуждает школьников составлять максимальное количество синонимов, антонимов, омонимов или анаграмм к определенному слову или изучаемому правилу. Аналогичную роль выполняет **игра «Шифровальщики»**, направленная на развитие логического мышления и расширение словарного запаса.

В рамках этого задания учащиеся получают набор зашифрованных слов, которые необходимо разгадать, а также выявить лишний элемент в каждой группе.

Примеры заданий:

- бовасут, лтолрбйесу, овсдеепли, темор – автобус, троллейбус, велосипед, метро;
- сочикти, теролмьб, аркиск, ечарскса – кисточки, мольберт, краски, расческа;
- лутбоф, табноил, кейхок, иднгсноубр – футбол, биатлон, хоккей, сноубординг.

Пословицы и поговорки для учителя становятся вспомогательным инструментом при изучении нового материала или при закреплении пройденных правил на уроках. Они закладывают у школьников нравственные ценности, так как восхваляют положительные качества человека или ругают его недостатки, с помощью них обогащается словарный запас и речь учащихся, развивается мышление и память детей.

Применение пословиц и поговорок целесообразно для любого раздела русского языка. Они успешно используются при изучении орфографических правил (например, написание звонких и глухих согласных, безударных гласных, слов с непроизносимыми согласными) и грамматических тем (включая предлоги, приставки, разделительный твердый знак). Кроме того, они помогают в освоении падежных окончаний существительных, чередований корней, склонения прилагательных, местоимений и наречий, а также при различении видов глагола. Поскольку многие из них обладают широким потенциалом и могут быть многократно применены для закрепления различных языковых явлений, они становятся исключительно ценным инструментом на уроках.

В качестве примера практического задания ученикам предлагается проанализировать предложение: «Слово – с_р_бро, м_лчание – з_л_то». После

того как школьники проведут анализ и выявят орфограммы, им дается следующая задача: выполнить морфологический разбор существительных. Для помощи на слайде демонстрируется памятка. Используя ее, дети могут определить начальную форму, род, склонение, падеж, число и синтаксическую роль слова в предложении. В некоторых случаях именно эта памятка служит ориентиром, помогая ученикам понять точное содержание требуемого задания [1, с. 136].

Использование современных технологий и методов ИКТ значительно расширяет возможности в обучении русскому языку. Введение игровых элементов вроде «Аукциона» или «Кто больше?» стимулирует интерес к предмету, одновременно совершенствуя креативные и аналитические способности. Подобные игры помогают развивать навыки конструирования фраз и расширять активный словарный запас. Игра «Шифровальщики» же эффективно оттачивает логику и улучшает структурное восприятие языка.

Внедрение ИКТ позволяет проводить занятия в виде захватывающих приключений, используя форматы сказок или тематических проектов. При этом устное народное творчество, включая пословицы, обогащает лексикон и формирует этические ориентиры. Совместное использование этих традиционных и технологичных элементов делает уроки русского языка более привлекательными, что в итоге увеличивает продуктивность обучения и способствует формированию благоприятной атмосферы в учебной группе.

Информационные технологии открывают возможности для повышения результативности обучения, так как они позволяют персонализировать процесс для каждого ученика, опираясь на его индивидуальные характеристики (память, мышление и внимание). Это обеспечивает гибкую адаптацию: например, хорошо подготовленные учащиеся могут работать с более сложным контентом, тем самым углубляя свои знания и обеспечивая их надежное закрепление [1, с. 124].

Использование компьютерных технологий помогает учителю в кратчайшее время получить информацию, о усвоении знаний учеником и своевременно скорректировать результаты.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: цифровые технологии сегодня кардинально расширяют возможности преподавания русского языка. Так, применение интерактивных досок и образовательных платформ обеспечивает целенаправленное вовлечение школьников и предоставляет им неограниченный доступ к электронным материалам. Задействованный в рамках занятия разного рода видеоконтент и разноформатные интерактивные задания совершенствуют аналитические навыки ребят и стимулируют языковой анализ, проводимый на уроке. При этом у каждого в определенной степени формируется критическое восприятие информационных сведений. Помимо перечисленного, обращение к онлайн-тестам и иным способам самопроверки побуждает учеников к самостоятельной деятельности, что как следствие положительно сказывается на общей результативности проводимых педагогом занятий.

Список использованных источников

1. Абдурахимова С. И. Информационные технологии в преподавании русского языка и литературы // Мировая наука. 2020. № 4 (37). С. 124–145.
2. Асланова А. Ф. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка для развития коммуникативных компетенций // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 357–360.
3. Безрукова Н. А., Цапина Т. Н., Информационные технологии и их роль в образовательном процессе // Цифровые технологии и информационная безопасность бизнеспроцессов : сб. науч. ст. по итогам научно-практической конференции с международным участием «Цифровые технологии и информационная безопасность бизнеспроцессов» (25 мая 2022 г.) / редкол. : А. О. Грудзинский, С. Н. Яшин, П. Б. Болдыревский [и др.]. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 157–162.
4. Косарим Г. Г. Использование информационных технологий на уроках русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2019. № 3. С. 123–134.
5. Титаренко Я. В. Применение информационных технологий в образовательном процессе // Инновационные аспекты социально-экономических и информационных процессов в условиях перехода к цифровому обществу : сб. мат. Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 29–30 сентября 2022 г. / отв. ред. А. Р. Байчерова ; Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь, 2022. С. 399–402.

УДК 81'42

ЯЗЫК РЕКЛАМЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

БУЗДАНОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mashabuzdanova0@gmail.com

ОЛИНА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
an_olina05@mail.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkova@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются способы репрезентации национальных ценностей в рекламном дискурсе цифровой среды. Анализируются конкретные лингвистические приемы, используемые для апелляции к аксиологической системе адресата, включая использование этнокультурных лексем, архаизмов и специфической ономастики. Результаты исследования вносят вклад в понимание механизмов формирования и поддержания национальной идентичности в условиях доминирования цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: рекламный дискурс, цифровая среда, национальные ценности, культурный код, репрезентация, лингвистические маркеры.

**ADVERTISING LANGUAGE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT:
WAYS OF REPRESENTING NATIONAL VALUES**

BUZDANOVA MARIA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mashabuzdanova0@gmail.com

OLINA ANASTASIA IGOREVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
an_olina05@mail.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
janastenkova@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the ways of representing national values in the advertising discourse of the digital environment. It analyzes specific linguistic techniques used to appeal to the addressee's axiological system, including the use of ethno-cultural lexemes, archaisms, and specific onomastics. The results of the study contribute to understanding the mechanisms of forming and maintaining national identity in the context of the dominance of digital communications.

Keywords: advertising discourse, digital environment, national values, cultural code, representation, linguistic markers.

Цифровая среда трансформировала ландшафт коммуникации, в том числе и рекламную деятельность. Реклама, являясь мощным инструментом социального влияния, активно адаптируется к новым каналам дистрибуции (социальные сети, поисковые системы, стриминговые платформы), что влечет за собой изменение ее лингвистического и семиотического арсенала. Особое значение в этом контексте приобретает проблема репрезентации национальных ценностей.

Национальные ценности – это устойчивый комплекс убеждений, идеалов и норм, разделяемых большинством членов социума, формирующих его коллективную идентичность и выступающих в роли аксиологического ядра культуры. В условиях глобализации и доминирования транснациональных брендов, язык рекламы становится критически важным медиатором, через который эти ценности транслируются, поддерживаются или, наоборот, нивелируются [4].

Национальные ценности (например, коллективизм, уважение к старшим, патриотизм, трудолюбие, специфическое отношение к природе) инкорпорированы в культурный код нации. В семиотике рекламы эти ценности выступают как глубинные структуры (по Л. С. Выготскому – «смысловые доминанты» [3]), которые адресат способен декодировать на основе фоновых знаний.

В цифровой среде, где внимание потребителя фрагментировано, эффективность рекламы напрямую зависит от скорости и точности активации этих кодов. Рекламный дискурс стремится к интертекстуальности с национальным нарративом, используя референцию к общеизвестным культурным артефактам, историческим событиям или фольклорным образам.

Цифровая среда характеризуется гипертекстуальностью, интерактивностью и персонализацией. Это приводит к следующим изменениям в репрезентации ценностей:

1. **Смещение от макро-нарратива к микро-нарративу.** Иными словами, вместо монументальных, общих заявлений о нации (характерных для традиционной медиарекламы), предпочтение отдается кейсам, историям успеха отдельных личностей или локальных сообществ, что обеспечивает эффект сопричастности.

2. **Визуализация и мультимодальность.** Ценности часто репрезентируются не через прямое вербальное утверждение, а через визуальный синтаксис (например, изображение традиционного быта, национальной одежды, специфических ландшафтов) и аудиальные маркеры (использование народной

музыки, диалектных особенностей).

3. **Адаптация к алгоритмической персонализации** предполагает, что рекламные кампании могут сегментировать аудиторию по региональному или субкультурному признаку, предлагая локализованные версии ценностного сообщения (например, в рекламе, нацеленной на жителей разных регионов одной страны) [2].

Репрезентация ценностей в рекламном тексте осуществляется через комплекс лингвистических приемов, направленных на имплицитное или эксплицитное воздействие на аксиологическую систему потребителя.

Использование лексики, нагруженной национально-культурной коннотацией, является ключевым инструментом. Охарактеризуем ее разновидности подробнее.

Этнокультурные лексемы (ЭКЛ) – слова, не имеющие прямых эквивалентов в других языках и тесно связанные с национальной культурой (например, названия специфических блюд, обрядов, архитектурных элементов). В цифровой рекламе они часто используются в хэштегах или мемах для создания эффекта «свой – чужой».

Архаизмы и историзмы применяются для придания сообщению статусности и связи с «золотым веком» нации, апеллируя к ценности исторической преемственности (например, использование устаревших форм вежливости). К примеру, реклама кваса «Русский дар» звучит следующим образом: *«Благодарить – значит благо дарить, и дар этот – наши традиции»*.

Использование **национально-специфической ономастики** заключается в том, что имена собственные (топонимы, антропонимы) из национального эпоса или истории служат мнемоническими якорями, активирующими позитивное восприятие.

Синтаксис рекламного сообщения в цифровой среде тяготеет к краткости и афористичности, что требует высокой концентрации смыслов.

Существуют императивные конструкции с ценностным основанием.

Во-первых, речь о призывах к действию, мотивированных национальной гордостью или долгом (например, популярный слоган *«Поддержи отечественного производителя!»*). Здесь эффект достигается за счет апелляции к ценности патриотизма или солидарности.

Во-вторых, использование метафор и метонимий. Такая тенденция связана с тем, что национальные ценности часто репрезентируются через метонимический перенос (например, *«Родина»* вместо *«страна»*, *«Семья»* вместо *«родственники»*). Это усиливает эмоциональную вовлеченность.

В-третьих, достаточно распространены цитатность и аллюзия. Цифровой формат позволяет использовать гиперссылки или QR-коды, ведущие к первоисточнику культурного кода (например, цитата из классической литературы или национального гимна), что является формой текстуального сжатия сложной идеологии.

Например, международный бренд «Мерседес» использовал фразу из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Парус» (рис. 1). В видеоролике

транслировалась усеченная цитата: «*Мятежный, просит бури*». Это был официальный слоган серии «GLA», позиционирующий автомобиль для свободолюбивых путешественников, готовых к вызову стихии – людей, близких по духу Лермонтову. Реклама стремилась создать образ потребителя, который ищет не трудности, а «бурю эмоций», используя классику для эмоционального позиционирования.

Рис. 1. Фрагмент телерекламы автомобиля Mercedes-BenzGLA, 2014 г.

Цифровая реклама – это, прежде всего, визуальный и интерактивный феномен. Семиотический анализ выявляет, как невербальные элементы кодируют национальные ценности.

Визуальный ряд в такой рекламе (фото, видеоконтент) должен быть валидирован национальным вкусом и эстетикой.

1. **Цветовая палитра.** Использование цветов, традиционно ассоциирующихся с нацией (например, цвета государственного флага, традиционные орнаменты), выступает как индексальный знак национальной принадлежности продукта или идеи.

2. **Изображение пространств и артефактов.** Демонстрация национально-специфического ландшафта (например, степь, тайга, специфическая городская архитектура) или материальной культуры (национальные костюмы, изделия ремесла) служит для создания эффекта узнавания и эмоциональной привязки (рис. 2).

Рис. 2. Аварские национальные костюмы в рекламе ПАО «Газпром»

3. *Типология персонажей.* Герои рекламы часто являются стереотипическими репрезентациями желаемого национального идеала (трудолюбивый фермер, заботливая мать, успешный предприниматель, воплощающий национальный дух (рис. 3)).

Рис. 3. Изображение жительницы сельской местности на продукции торговой марки «Домик в деревне»

В цифровой среде ценности передаются не только статично, но и динамически, в рамках интерактивного взаимодействия.

Сюда относится, прежде всего, *аудиовизуальная синхронизация*. Сочетание национальных музыкальных мотивов (например, народные инструменты) с современным визуальным рядом создает контрапункт, демонстрируя, что национальные ценности актуальны и в XXI веке.

Кроме того, задействуются *интерактивные механики* – использование опросов, викторин, геймификации, основанных на знании национальных обычаев или истории, преобразует пассивного потребителя в активного соучастника в процессе кодирования и подтверждения ценностей.

Таким образом, язык цифровой рекламы выступает способом репрезентации и трансляции национальных ценностей в условиях глобализированного медиапространства. Он объединяет вербальные, визуальные и аудиальные коды, формируя многослойный семиотический дискурс, в котором национальные смыслы не только сохраняются, но и получают новое звучание. Цифровая среда, предоставляющая возможности персонализации и интерактивности, способствует адаптации традиционных культурных маркеров к современным форматам коммуникации. Через язык, образы, символы и сценарии взаимодействия реклама не просто продвигает товар или услугу, но и выполняет важную культурно-идентификационную функцию – поддерживает преемственность, укрепляет чувство сопричастности и формирует позитивный образ национальной культуры в сознании потребителя.

Список использованных источников

1. Ионова С. В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2023. Т. 22, № 8. С. 13–27.
2. Мешкова Л. Н. Влияние особенности цифровой среды на социализацию цифрового поколения // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 4. С. 10–21.
3. Тюков А. А. Значение идей Л. С. Выготского для современной психологии развития // Системная психология и социология. 2017. № 4 (24). С. 5–16.
4. Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1(1). С. 685–688.

УДК 372.881.161.1(045)

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЛАЙН-СЕРВИСА *LEARNINGAPPS*

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
LVodjasova@yandex.ru

МИХАЙЛОВ ДЕНИС ОЛЕГОВИЧ

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
denris2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности онлайн-сервиса LearningApps. Отмечается, что один из модулей этого онлайн-сервиса можно использовать в качестве тренажера для интерактивного обучения старшеклассников при подготовке к ЕГЭ. Указывается, что отработка на тренажере заданий по орфографии будет способствовать формированию орфографической грамотности учащихся.

Ключевые слова: орфографическая грамотность, онлайн-сервис LearningApps, интерактивное обучение, подготовка к ЕГЭ.

DEVELOPING LEARNERS SPELLING LITERACY IN PREPARATION FOR THE RUSSIAN LANGUAGE UNIFIED STATE EXAM USING THE LEARNINGAPPS ONLINE SERVICE

VODYASOVA LYUBOV PETROVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
LVodjasova@yandex.ru

MIKHAILOV DENIS OLEGOVICH

Master's Student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia denris2014@mail.ru

Abstract. The article examines the capabilities of the LearningApps online service. It notes that one of its modules can be used as a simulator for interactive learning for high school students preparing for the Unified State Exam. It is also stated that practicing spelling tasks on the simulator will contribute to the development of students' spelling literacy.

Keywords: spelling literacy, learningapps online service, interactive learning, preparation for the unified state exam.

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) по русскому языку является обязательным итоговым экзаменом, который предстоит сдать каждому ученику, окончившему одиннадцатый класс.

ЕГЭ по русскому языку состоит из двух частей, первая из которых – тестовые упражнения на проверку знаний всей школьной программы, а вторая – сочинение. Точно сказать, какая из частей ученикам дается проще, не получится по причине того, что каждое из заданий требует отдельной подготовки и сосредоточенности. Под отдельной подготовкой мы имеем в виду тот багаж знаний, которым ученик овладел во время обучения в школе. Эти знания у всех разные и зависят от множества факторов – как от общего уровня подготовки самого ученика, так и от того учителя, у которого он учился.

Мы предлагаем методические рекомендации, которые помогут учителю при подготовке обучающихся к ЕГЭ по русскому языку. Задания составлены с учетом использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), под которыми мы вслед за В. И. Загвязинским будем понимать *педагогические технологии*, использующие специальные способы, программные и технические средства (кино-, аудио- и видеосредства, компьютеры) для работы с информацией [3].

Рассмотрим более подробно подготовку к заданиям, проверяющим орфографическую грамотность (задания № 9–15 ЕГЭ).

Подготовку к ЕГЭ, на наш взгляд, целесообразно начинать с метода обучения, который еще не так популярен в школьной программе – **интерактивное занятие с использованием ИКТ.**

Наверное, многие слышали от детей, что учиться скучно, неинтересно. Сидеть за компьютером или в телефоне куда интереснее, ведь там все красочно, все легко воспринимается. Однако мы знаем, что компьютер можно использовать не только в развлекательном формате, но и в более полезных целях, например в обучении. В нашем случае – в обучении русскому языку, а именно в формировании орфографической грамотности.

Для примера приведем уже хорошо известный онлайн-сервис *LearningApps* (learningapps.org), идея которого заключается в том, что один из его интерактивных модулей можно использовать в качестве тренажера для

интерактивного обучения. Программа позволяет удобно и легко создавать электронные интерактивные упражнения и содержит множество готовых шаблонов, которые будут выглядеть понятно для учащихся.

В онлайн-сервисе *LearningApps* учащиеся отрабатывают навыки для выполнения конкретного задания. Например, так будет выглядеть подготовка к заданию № 9 (рис. 1).

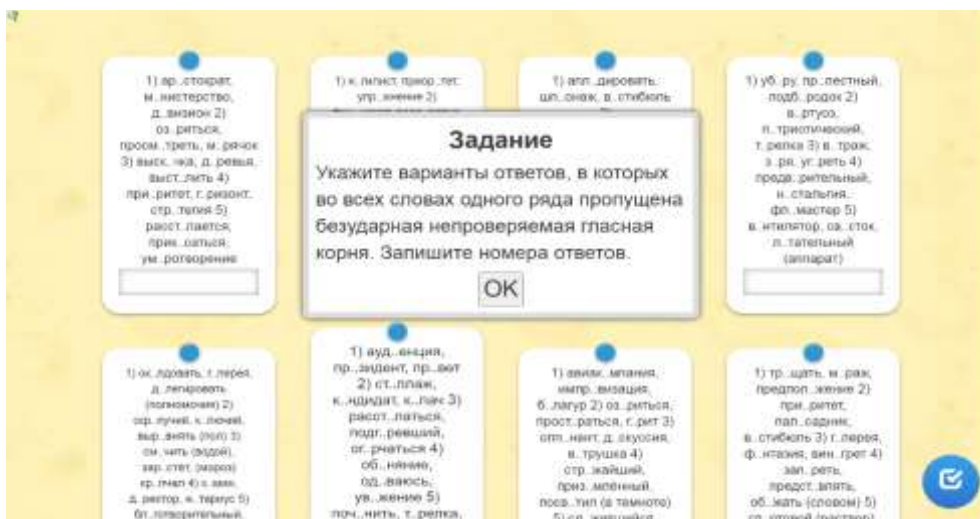

Рис. 1. Задание № 9

Ученикам предлагается задание, формулировка которого звучит так же, как и на самом экзамене, в тренировочных пособиях. Дети выполняют его онлайн, вписывая выбранные ответы в пустые строки. Можно выполнить сразу все восемь представленных вариантов и проверить их правильность, а можно проверять поочередно. Верные ответы система выделяет зеленым цветом, ошибочные – красным. Экран в этом случае может выглядеть следующим образом (рис. 2):

Рис. 2. Верные и неверные ответы к заданию № 9

Возможны другие форматы заданий. Они имеют более творческую

Задание

Друзья! Вспомните правило правописания корней -ПЛАВ- // -ПЛОВ- // -ПЛЫВ-. Соберите пазл.

удобные
пл_ваа

опт_вание
с_вааа

далеко
попл_ву

выпл_вший
на середине

воспитывае
м пл_ваа

выпл_ла с
трудом

пл_вааа

подпл_вааа
не
последний

пл_ваааа
корабля

опасные
пл_вааа

упл_ву на
острове

зеленый
пл_ваааа

известные
пл_вааа

выдающийся
пл_ваааа

отвечать
распл_ваааа

жучок
пл_вааааа

осторожно
вспл_вааа

у жука
пл_вааааа

распл_вааа
а в улыбе

малопетные
пл_вааа

окароены
пл_вааааа

пл_ваааа
остров

синхронно
пл_вааааа

воспользова
ться
пл_вааааааааа

выпл_вааа с
трудом

перепл_вааа
реку

припл_ваа
аверен

пл_вааааа
корабля

упл_вааа в
срок

край
попл_вааа

быстрейшая
пл_вааааа

пл_ваааааа
й яхта

дом на
пл_ваааа

пл_ваааааа
привычки

Суть упражнения сводится к тому, что ученики выбирают одну из предложенных букв, которая может стоять в корне слова, и соотносят ее с пазлом. Ответ, если выбран правильно, превращается в рисунок, являющийся частью картины. Неверный ответ можно исправить. Из всех правильных ответов обучающиеся составляют целый пейзаж (рис. 4):

Учитель такие упражнения может создавать сам с добавлением своих возможных идей, вариантов. Однако программа предлагает уже свои готовые задания, можно использовать и их. В этом преимущество данного интерактивного сервиса в работе с обучающимися.

300

классе [1; 4]. Безусловно, всем ученикам будет интересно наблюдать за результатами своих одноклассников в режиме онлайн. Также немаловажно, что программа уже имеет готовые упражнения, что сокращает время на подготовку. Ну и конечно, главный плюс этого метода – цифровизация. Ученикам будет куда интереснее решать задачи и отвечать на вопросы, глядя в свои гаджеты, которыми они пользуются ежедневно.

Список использованных источников

1. Водясова Л. П., Попова И. С. Интерактивной досканть сайнемазо 7 классо тиринь келень уроксо валмельгакстнэнь тонавтнемстэ // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сб. науч. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск, 2023. С. 6.
2. Водясова Л. П., Смолянова В. А. Медиаурок с применением технологии развития критического мышления // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск, 2025. С. 52–57.
3. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. М. : Академия, 2001. 192 с.
4. Натуральнова Г. А., Сидоркина М. Н. Интерактивная онлайн доска как средство активизации познавательной деятельности школьников при обучении родному языку // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции «58-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 25–26 апреля 2022 г.) / редкол. : М. В. Антонова, Л. П. Водясова (отв. ред.), Н. А. Нестерова, Н. И. Швечкова ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. С. 25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49602084&pff=1> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Vodyasova L. P. The development in students concepts of language aesthetic ideal while studying stylistics // Modern Science. 2017. № 7. P. 132–134.
6. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Vodyasova L. P., Kashkareva E. A., Belova N. A., Kapkaeva L.S. Individualization of school education as a study object at the distance courses of teachers qualification enhancement // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. T. 8, № 2. P. 852.

УДК 372.881.161.1

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

ГУБАНИЩЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
natalya.markina.01@mail.ru

НЕСТЕРОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nesterova.80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема эффективного преподавания одной из сложных грамматических тем школьного курса русского языка – безличных предложений, анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при освоении темы, и предлагаются современные методы их преодоления. Особое внимание уделяется инновационным подходам в преподавании: геймификации, проектной деятельности, проблемному обучению, работе с текстами разных жанров и визуализации учебного материала.

Ключевые слова: односоставное предложение, безличность, безличное предложение, безличный глагол, личный глагол в безличном значении, структура, семантика, инновационные методы и приемы.

INNOVATIVE METHODS AND TECHNIQUES FOR STUDYING IMPERSONAL SENTENCES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AT SCHOOL

GUBANISHCHEVA NATALIA YURYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
natalya.markina.01@mail.ru

NESTEROVA NATALIA ANATOLYEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nesterova.80@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of effective teaching of one of the complex grammatical topics in the school Russian language curriculum – impersonal sentences. It analyzes the main difficulties students face when mastering this topic and suggests modern methods for overcoming them. Particular attention is paid to innovative teaching approaches, including gamification, project-based learning, problem-based learning, working with texts of various genres, and visualization of educational material.

Keywords: one-part sentence, impersonality, impersonal sentence, impersonal verb, personal verb in an impersonal meaning, structure, semantics, innovative methods and techniques.

Ключевая цель современного образования заключается не только в передаче определённого объёма знаний, умений и навыков учащимся, но и в формировании школьника как активного участника образовательного процесса.

Для реализации этой цели необходимо применять современные образовательные технологии, где главным действующим лицом становится ученик, а учитель выступает в роли направляющей силы. Инновационные методы и приёмы обучения строятся на таком взаимодействии учителя и ученика, где основной акцент делается на решении практических задач.

Вопросам изучения образовательного потенциала инновационных технологий, интеграции традиционных и инновационных технологий, в том

числе на уроках русского языка, посвящены многочисленные современные исследования [4; 6].

Преподавание русского языка с применением инновационных методов заключается в создании условий для активного диалога и вовлечения обучающихся в познавательную деятельность с использованием их интеллектуального и эмоционального потенциала. Преимуществом такого подхода будет являться повышение мыслительной активности учащихся, улучшение качества усвоения материала, развитие навыков эффективной коммуникации, раскрытие творческого потенциала учеников. Нестандартные методы обучения способствуют более эффективному усвоению материала и всестороннему развитию личности учащегося.

В условиях внедрения инновационных методов и приемов в образовательную деятельность вопрос эффективного преподавания сложных грамматических тем приобретает особую актуальность. Использование новых приемов в преподавании русского языка становится важным фактором эффективного усвоения учащимися даже самых сложных разделов грамматики.

Инновационный подход становится важен при изучении синтаксических конструкций, требующих не только теоретических знаний, но и практических навыков. Одной из наиболее сложных синтаксических тем школьного курса русского языка являются безличные предложения. Причины трудностей в изучении кроются в разнообразии типов безличных конструкций и специфике их грамматической структуры: наличие единственного главного члена, связанного со сказуемым, и выраженного безличным глаголом или личным глаголом в безличном значении, словом категории состояния, безличной формой краткого страдательного причастия на *-н(о)*, *-т(о)* и др. [5].

Ключевая особенность безличного предложения кроется в организующем центре всей конструкции, основой которой выступает чаще всего безличный глагол. Поэтому главной задачей преподавателя становится формирование у учащихся умения различать личные и безличные глаголы, определять тип глагольной конструкции и анализировать синтаксическую структуру предложения, что в дальнейшем поможет правильно строить высказывания и избегать речевых ошибок.

Невозможность вставить подлежащее в предложение определяет специфику безличности тем, что предполагает отражение действия в отрыве от его носителя, как состояние, стихийный процесс или признак, не нуждающийся в определении деятеля.

Безличные предложения описывают явления природы и животного мира, состояния человека и всевозможных процессов в его организме, которые происходят произвольно, без сознательного участия в них. Безличные предложения не могут быть побудительными в силу отсутствия у данных процессов осуществляющего их субъекта и невозможности предъявить требование, к примеру, чтобы потеплело, подмораживало или перестало лихорадить.

Одновременно обозначение процессов без деятеля носит в большинстве

случаев чисто языковой характер. В иных конструкциях те же самые процессы могут быть представлены как производимые каким-либо субъектом: *Ветром уносит катер в море – Ветер уносит катер в море* [2].

Безличный предикат в предложениях, обозначающих процесс, действие или состояние, не зависящие от активного деятеля, может быть представлен процессуальными фразеологическими единицами, соотносимыми с глаголами в семантическом и грамматическом отношениях. Именно эти конструкции часто остаются вне поля зрения при изучении безличных предложений.

В процессе изучения безличных предложений учащиеся сталкиваются с рядом сложностей, такими, как:

- смешение личных и безличных глаголов, особенно в случаях их многофункционального употребления:

Ветер дует (личное) – *На улице дует* (безличное);

Что-то гроыхнуло (личное) – *Гроыхнуло* (безличное);

- различие грамматической основы в двусоставных и односоставных предложениях при формальном сходстве сказуемых;

- определение дополнений в винительном падеже без предлога как подлежащих: *Дождем размыло дорогу; Ураганом вырвало дерево.*

Начинать освоение темы следует с изучения общих вопросов теории безличного предложения: что такое безличность в языке, типы безличных предложений, семантические группы, трудности в отличии безличных от других односоставных предложений. Ученикам необходимо запомнить дифференциальные признаки этого типа односоставных предложений, модели безличных предложений, семантические особенности, научиться анализировать безличные предложения различной структуры и отличать их от других типов односоставных предложений [1].

Классические методы изучения безличных предложений предполагают аналитическую работу с ними: выделение грамматической основы, определение способа выражения сказуемого; выявление семантических особенностей; сравнительный анализ конструкций с личными и безличными формами глаголов; языковое моделирование: трансформация двусоставных предложений в безличные (*Сирень пахнет – Пахнет сиренью*) или построение предложений по определенным заданным схемам: модальный предикатив плюс инфинитив (*Нужно готовиться*); синтаксический разбор предложений с их полной характеристикой.

Сущность инновационных методов и приемов в изучении безличных предложений заключается в принципиально новом подходе к организации учебного процесса, который базируется на современных методах, средствах и формах работы, позволяющих достигать высоких образовательных результатов.

Современные педагогические подходы могут сделать изучение темы интересным и эффективным.

Рассмотрим основные примеры таких методов и приемов:

1. Использование цифровых и интерактивных инструментов, которые дают мгновенную обратную связь и способствуют активному вовлечению

обучающихся в процесс освоения материала. Современная учеба частично выходит за пределы учебного времени от учебников в виртуальное пространство, и задача учителя сегодня – уметь эффективно пользоваться данными возможностями. Примером такого подхода служат:

- Компьютерные программные продукты, в которых ученики распределяют предложения на личные и безличные, «перетаскивая» их в нужные колонки.

- Создание мемов или комиксов: школьники визуализируют безличные конструкции («Морозит!», «Светает») в юмористической форме.

2. Игровое преобразование (геймификация) – технология, превращающая рутинные задачи в увлекательный процесс через использование игровых компонентов. Среди игр, используемых при обучении в школе, выделяют сюжетно-ролевые и дидактические игры. В ролевых играх ученики становятся исполнителями определенных ролей вместе с учителем, что позволяет развивать воображение, речь и способствовать развитию логического мышления и умения работать в команде. Примером такого подхода являются:

- Квест «Найди невидимку»: ученики ищут в тексте безличные предложения, которые «прячутся» среди личных. За каждое найденное предложение команда получает баллы.

- Ролевая игра «Суд над безличными предложениями»: учащиеся делятся на «адвокатов» (доказывают, зачем нужны такие конструкции) и «прокуроров» (ищут их слабые места).

3. Проектная деятельность – метод обучения, при котором учащиеся самостоятельно осваивают тему, создавая конечный продукт в виде презентации, видеоролика или другого материала. Суть проектной методики заключается в том, что ученик сам должен активно участвовать в получении знаний через практические творческие задания, требующие знания материала на заданную тему. Для изучения безличных предложений возможна реализация следующих заданий:

- Создание мини-проекта «Безличные предложения в жизни»: учащиеся собирают примеры из СМИ, рекламы, песен («Хочется танцевать!», «Пора действовать!») и создают презентацию или видеоролик;

- Лингвистический эксперимент: ученики заменяют безличные предложения в тексте личными и анализируют, как меняется смысл и стиль;

- Исследование идиостиля писателя: поиск безличных предложений у какого-либо писателя, их классификация, анализ, выявление степени продуктивности, роли в произведении.

4. Проблемное обучение – это методика, при которой учащиеся самостоятельно ищут решения поставленных задач, сталкиваясь с учебными проблемами и преодолевая их. Использование технологии проблемного обучения на уроках позволяет в комплексе решать следующие задачи обучения: образовательную, воспитательную, развивающую. Самостоятельное решение проблемы позволяет сделать учебный процесс увлекательным и развивать индивидуальность ученика, создавая ситуацию успеха:

– Задание: учитель предлагает текст с ошибками (например, неправильное употребление безличных конструкций). Ученики исправляют их и объясняют, в чем заключаются ошибки;

– Дискуссия: вопрос для обсуждения: «Можно ли выразить чувства без указания на субъект? Как это помогает в поэзии?» (Пример: «*Только мне не плачется – на душе светло* (С. А. Есенин)» и «*Только я не плачу...*»). Есть ли разница в выражении чувства безличным и личным двусоставным предложением? (Учителю важно «акцентировать внимание обучающихся на том, что безличными предложениями возможно передать немотивированность, спонтанность», независимость от воли субъекта [3, с. 89].

5. Работа с текстами разных жанров – метод, который позволяет учащимся расширить кругозор на основе разнообразных примеров употребления и развить аналитические способности и навыки интерпретации текста:

– Поиск безличных предложений в стихах (например, у А. А. Фета «Пахнет сеном над лугами...») или прозе (А. П. Чехов «Вечерело»);

– Создание собственных текстов: написание мини-рассказов или стихов с обязательным использованием безличных конструкций.

6. Метод визуализации – это эффективный педагогический метод, основанный на наглядном представлении информации для лучшего усвоения учебного материала:

– Создание схемы-подсказки: ученики рисуют «формулу» безличного предложения: «[Нет субъекта] + [Глагол / Категория состояния] + [Дополнение]»;

– Создание инфографики: плакаты с примерами и маркерами безличности (слова «нужно», «можно», «нельзя», «холодно» и т. д.).

Применение инновационных методов способствует формированию устойчивых представлений о структуре и семантике безличных предложений и обеспечивает эффективное преодоление трудностей в процессе обучения. Взаимодействие традиционных и инновационных методов обучения способствует многоаспектному освоению учебного материала, позволяя реализовать индивидуальный подход к каждому ученику, учитывая различные стили восприятия информации [6].

Преимущества инновационного подхода в обучении кроется в активности учеников, так как данные методы требуют не пассивного запоминания, а творчества и коммуникации; в сочетании с реальными фактами действительности: примеры из повседневной речи, СМИ и искусства показывают практическую значимость темы. Важным преимуществом является дифференциация: задания можно адаптировать под разный уровень подготовки (от простого распознавания до стилистического анализа). Инновационные приемы вносят в образовательный процесс элемент современности и мотивации, делая обучение более привлекательным для учащихся, сочетание их с традиционными методами обучения является необходимым условием системного подхода в образовательном процессе. Традиционные методы

формируют фундаментальные знания и обеспечивают последовательное усвоение материала, без чего инновационные технологии могут оказаться недостаточно эффективными.

Комплексный подход позволит достичь максимального образовательного эффекта в силу того, что традиционные упражнения помогают заложить теоретическую базу и выявить пробелы в знаниях учащихся, а инновационные задания способствуют практическому применению полученных знаний.

Построение урока с помощью комбинированного подхода предполагает постепенный переход от традиционных упражнений к инновационным заданиям с последующей систематизацией полученных знаний. Для эффективного внедрения инновационных приемов и методов обучения требуется тщательное планирование занятий, чередуя методы в зависимости от возрастных и иных особенностей учащихся. Необходимо помнить и о постоянном мониторинге эффективности применяемых методов и своевременной корректировке методик на основе обратной связи от обучающихся.

Список использованных источников

1. Казачук И. Г., Глухих Н. В., Миронова А. А. Педагогические возможности изучения безличных предложений на уроках русского языка в школе и ВУЗе // Вестник ЮУрГГПУ. 2022. № 1 (167). С. 67–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-izucheniya-bezlichnyh-predlozheniy-na-urokah-russkogo-yazyka-v-shkole-i-vuze> (дата обращения: 30.09.2025).
2. Козлова Р. П., Клокова Л. Н. Изучение безличных предложений в школе // Гаудеамус. 2005. Т. 1, № 7. С. 135–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-bezlichnyh-predlozheniy-v-shkole> (дата обращения: 30.09.2025).
3. Нестерова, Н. А., Грузнова И. Б. Особенности изучения безличных предложений в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 2 (38). С. 87–92.
4. Никитина, Н. Е., Никитин, А. А. Инновационные методы обучения: новые подходы к образованию // Молодой ученый. 2024. № 11 (510). С. 250–252.
5. Основные трудности изучения безличных предложений в школе и пути их преодоления // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/osnovnye_trudnosti_izucheniya_bezlichnyh_predlozheniy_v_shkole_i_puti_ih_preodoleniya/ (дата обращения: 30.09.2025).
6. Федотова, Е. А. Современные технологии обучения русскому языку в школе: интеграция традиционных и инновационных методов // Педагогическое образование в России. 2022. № 6. С. 145–151.

ТЕНДЕНЦИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КОНЦА XX ВЕКА

ДЮМИНА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева–КАИ (Лениногорский филиал),
г. Лениногорск, Россия
duminadara2@gmail.com

ДАНИЛОВА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева–КАИ (Лениногорский филиал),
г. Лениногорск, Россия
danilovao@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития русского литературного языка конца 20-го века. Анализируются процессы обновления лексики, включая заимствования, образование неологизмов, возвращение исторической лексики и семантические изменения. Большое внимание уделяется влиянию социально-политических изменений на язык: демократизации речи, расширению круга участников коммуникации, а также негативным явлениям – вульгаризации и избыточному использованию заимствований. Подчёркивается важность сохранения норм литературного языка для поддержания речевой культуры и национальной идентичности.

Ключевые слова: русский литературный язык, языковые тенденции, неологизмы, заимствования, демократизация речи, вульгаризация, языковая норма, лексика, культура речи.

TENDENCIES OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

DUMINA DARYA VIKTOROVNA

Student

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev–
KAI (Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia
duminadara2@gmail.com

DANILOVA OKSANA LEONIDOVNA

Candidate of Philology, Associate Professor

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev–
KAI (Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia
danilovao@mail.ru

Abstract. The article examines the main trends in the development of the Russian literary language at the turn of the 20th and 21st centuries. It analyzes the processes of vocabulary renewal, including borrowing, the formation of neologisms, the return of historical vocabulary, and semantic changes. The article also focuses on the impact of socio-political changes on the language, including the democratization of speech, the expansion of communication participants, and the negative phenomena of vulgarization and excessive borrowing. The article emphasizes the importance of preserving the norms of the literary language to maintain linguistic culture and national identity.

Keywords: Russian literary language, language trends, neologisms, borrowings, democratization of speech, vulgarization, language norm, vocabulary, and speech culture.

Современный русский литературный язык является обработанной и нормированной формой общенародного языка, которая закреплена в таких письменных источниках, как словари, справочники, образцовые научные, публицистические и художественные тексты. Однако литературный язык не тождествен языку художественной литературы, в которой могут использоваться и ненормированные средства. Главные признаки литературного языка – это нормированность, наличие письменной и устной форм, наличие функциональных стилей, распространенность и общеупотребительность [1].

У литературного языка был долгий путь формирования, который начался с первых текстов восточных славян, написанных кириллицей в 10 веке и книжной письменности, возникшей после крещения Руси. Постепенно литературный язык сложился как высшая форма национального языка, он выполняет важнейшие функции: коммуникативную, информативную, познавательную и другие.

Актуальность изучения новейшей истории литературного языка обусловлена необходимостью более глубокого понимания разнообразных языковых явлений, в том числе и тех, которые являются негативными.

Русский язык конца XX века – язык перестройки – характеризуется несколькими тенденциями, причиной возникновения которых являются внеязыковые факторы. «История перестройки (1985-1991) со всеми ее общественно-политическими перипетиями и новыми идеями дает современным исследователям русского языка возможность пронаблюдать в развитии редкую и весьма интересную ситуацию активной языковой трансформации» [3, с. 47].

Первая тенденция языка 90-х годов 20 века заключается в устаревании лексического пласта, характеризующего советскую действительность, и оценочная переориентировка слов. Невостребованные в постсоветской России слова типа *обком*, *Коммунистический субботник*, *райком*, *комсомолец*, *дефицит* и др., ушли в пассивный запас.

Оценочная переориентировка слов происходила из-за идеологической переоценки явлений и процессов прошлого. «Изменения в обществе влияют и на взаимоотношения подсистем, которые в совокупности составляют систему русского национального языка, на качественные и количественные характеристики каждой из этих подсистем» [2, с. 68]. Существовало множество слов, которые в толковых словарях, изданных до конца 90-х годов, имело помету «в бурж. обществе» или «в кап. странах». Это такие привычные сейчас

слова, как *менеджер, идеализм, богема* и т.д. То есть раньше эти слова характеризовали понятия, существовавшие в капиталистических странах, в чуждой идеологии, в 90-е годы и позднее данные слова именовали явления российской действительности.

Вторая тенденция характеризует речевую ситуацию как в целом, сложившуюся в обществе, так и в индивидуальном выражении. Это было связано с провозглашенной в стране демократией и гласностью и упраздненной цензурой (не только политической, но и языковой). Возросший состав участников, отличавшихся по возрасту, образованию, служебному положению и пр., вступали в различные виды коммуникации, связанные с политическим, религиозным, деловым, общественным контекстом. В результате речь коммуникаторов стала более открытой, непринужденной, она характеризовалась спонтанностью, неподготовленностью. Это привело к изменениям характера общения, массовизации коммуникаций, появлению растиражированных СМИ неподготовленных публичных выступлений, многие из которых в силу своего импровизационного характера не отвечали критериям правильной культурной речи.

Третья тенденция, пожалуй, самая существенная и заметная, – это стремление к обновлению лексического состава, поскольку именно словарный состав языка наиболее открыт к изменениям, связанных с трансформацией общественных реалий. Появившаяся лексика отражает различные сферы жизни общества конца 20-го века:

- политика, государственный порядок, идеология (*госструктура, инаугурация, многопартийность*);
- экономические процессы (*бартер, кооператив, бизнес-центр, ваучер*);
- медицина (*иглорефлексотерапия, СПИД, мануальная терапия, антиспидовый*);
- религия (*исламизация, карма, чакра*);
- наука, технический прогресс, особенно IT-технологии (*файл, компьютер, дискета, Интернет*);
- бытовые понятия (*тур, киви, кейс*).

Возвращены к жизни многие слова, которые находились в пассиве:

гимназия, Государственная Дума, гувернантка, департамент, капитализм, дворянское собрание, контракт, владыка и др.

Как видно из приведенных примеров, среди слов, пополнивших лексический состав 20-го века, были слова различного происхождения. Значительное расширение словарного состава изучаемого этапа происходило за счет процесса заимствования из других языков, преимущественно из английского языка. «Пополнение словаря обычно вызывается потребностями в появлении новых слов, предметов, явлений, понятийно актуальных, ранее отсутствовавших в языке, и идет, как известно, несколькими путями, самыми важными из которых являются морфологическое словообразование, появление семантических неологизмов и заимствования» [1, с. 23].

Иноязычные заимствования, входившие в русский язык новейшего периода его развития, обозначали реалии и понятия, давно известные за границей и начинающие именовать новые явления в российской действительности. Так, для активного употребления оказались востребованы, например, такие лексические единицы, как: *брокер, дилер, презентация* и др. Другая группа новых слов обозначала явления, не имевшие в русском языке коротких однословных обозначений, например: *киллер* – наемный убийца, *консенсус* – соглашение по спорным вопросам, *кутюрье* – модельер высокого класса, *саммит* – встреча глав государств и другие. По мнению ученых лингвистов и политологов, российское общество конца 20-го века было расположено к принятию и иноязычных средств языковой коммуникации, и иностранной идеологии.

Важным фактором, активизировавшим употребление заимствованных слов, явились процессы, которые были характерны для России данного исторического периода. Таким фактором стала интенсификация коммуникаций носителей русского языка с носителями других языков, поскольку после распада Советского Союза стали более активными различные взаимодействия в сфере деловой, научной, торговой, культурной жизнедеятельности, активизировался зарубежный туризм. Так, заимствованная лексика проникает во все сферы жизни постперестроечной России, особенно это проявилось в иноязычных словах, связанных с рыночной экономикой, бизнесом и рекламой, массовой культуры, отдыхом, развлечениями.

На исходе 20 века проходил и процесс словообразования из собственных ресурсов русского языка, который в силу своей интенсивности был образно назван исследователями «номинативным взрывом». Слова зарождались с помощью различных способов словообразования, частотными были способы аффиксации и сложения. Например, при помощи префиксов появились: *посткоммунистический, постсоветский, экс-номенклатура*; суффиксация использована в следующих случаях: *брежневщина, наработка, путчист* и пр. в значительном количестве появились сложные и сложносокращенные слова: *ГКЧП, ОМОН, спецназ, хит-парад* и т. п.

Интересными представляются появившиеся в публицистическом дискурсе окказионализмы, что явилось семантико-словообразовательной «игрой» с общеизвестными, нередко имеющими негативный оттенок, словами того времени: *приватизация – прихватизация, хунта – (по отношению к ГКЧП) – хунтари*. Для производства подобных слов часто используются имена собственные. Фамилии, имена и отчества политических деятелей также были использованы для порождения производных слов, которые приобретают стилистическую окраску и получают в публицистической или разговорной речи, как правило, негативное звучание у носителей русского языка: *ельцинофобия, жириновщина* и др.

Стремление к демократизации русского литературного языка конца 20 века привело к возникновению двух негативных тенденций: вульгаризации речи и избыточных заимствований. Появившиеся на страницах периодической

литературы неcodифицированные элементы (жаргонизмы, просторечия) стали органично «вкрапляться» в речь даже образованных людей. Такие слова, как *бабки, штука, кусок, стольник, лимон, зеленые, баксы, кайф, балдеж, отстегивать, фанатеть* и др. Общеупотребительными даже в официальной речи стали жаргонизмы: *тусовка, тусоваться, разборка, беспредел*.

Не менее яркой чертой языкового развития считается «засорение» речи заимствованиями. В научной, публицистической литературе постперестроечный русский язык называют англо-русским сленгом. «Иностранизация» русского языка вызывает обеспокоенность (*спонсор, паблисити, сэндвич, хит*). Эти и другие слова возникли и закрепились в русском языке, несмотря на наличие слов русского происхождения или давних заимствований, обозначающих аналогичные понятия. Это привело к тому, что порог допустимости заимствованных слов был превышен. Сам процесс заимствования и взаимодействия языков является естественным и закономерным, и русский язык на протяжении своего развития обогащался не только «изнутри» за счет собственных ресурсов, но и из других языков. Однако, когда предел заимствований превышен, ученые-лингвисты уже отмечают «избыточность» заимствований, которые неизбежно приводят к засорению речи. Нужно отметить, что с того времени все же закрепились избыточно заимствованные слова, например, *тинейджер, прессинг* и пр.

Таким образом, изучение данной темы позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, наличие литературного языка есть один из факторов сохранения его целостности, а также общности культуры, национальных ценностей. История формирования русского литературного языка насчитывает целое тысячелетие, ее необходимо знать хотя бы обзорно для понимания тех языковых процессов, которые происходят сейчас. Во-вторых, в литературном языке постперестроечной России существуют положительные и негативные тенденции. К положительным относятся обогащение лексической системы, увеличения количества участников массовой коммуникации, появление разнообразия ситуаций общения. К негативным – вульгаризация языка, избыточные заимствования. В-третьих, для повышения собственного уровня литературного языка необходимо слушать образцовую речь, использовать лингвистические словари и справочники. Это позволит избежать использования ненормированных средств языка, улучшит качество речи, будет способствовать созданию положительного образа современного человека и улучшит культурное положение в обществе.

Любой носитель русского языка должен иметь представления о литературном и ненормированном русском языке, развивать собственные языковые компетенции, чтобы речь была грамотной, культурной, благозвучной. Рассмотренная тема имеет для этого большое значение, так как способствует пониманию основ русского языка и культуры речи, осознанию целостности и социальной значимости литературного языка.

Список использованных источников

1. Глазков А. В., Глазкова Е. А., Лапутина Т. В. Современный русский язык. М. : Юрайт, 2024.
2. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. Исследования по славянским языкам. № 5. Сеул, 2000. С. 63–91.
3. Симон А. А. Больше демократии – больше социализма: язык журнальной публицистики периода перестройки // Политическая лингвистика. Вып. (1) 21. Екатеринбург, 2007. С. 46–49.
4. Словарь лингвистических терминов. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 811.161.1

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТУНИСА В ТУРИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ

ЕЛЬЦОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

Высший институт языков г. Туниса, Университет Карфагена,

г. Тунис, Тунисская Республика

elcova-elena@mail.ru

САЛМИ ОНС

магистр

Высший институт языков г. Туниса, Университет Карфагена,

г. Тунис, Тунисская Республика

ons.selmi@islt.ucar.tn

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей рекламных и информационно-справочных текстов туристического дискурса. Основной целью является выявление механизмов формирования туристического образа конкретной страны, в данном случае Туниса. Материалом исследования послужили тексты, содержащиеся в путеводителях по Тунису.

Ключевые слова: образ страны, путеводитель, лингвостилистические средства и приемы

LINGUOSTYLISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF TUNISIA IN TOURIST GUIDES

ELTSOVA ELENA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Higher Institute of Languages of Tunis, University of Carthage,

Tunis, Tunisia

elcova-elena@mail.ru

SALMI ONS

Master's student

Higher Institute of Languages of Tunis, University of Carthage,

Tunis, Republic of Tunisia

ons.selmi@islt.ucar.tn

Abstract. The article examines the linguistic and stylistic features of advertising and informational texts in tourism discourse. The main goal is to identify the mechanisms that shape the tourist image of a specific country, in this case, Tunisia. The study's data was drawn from texts contained in Tunisia travel guides.

Keywords: image of the country, guidebook, linguistic and stylistic means and techniques

Важную роль в формировании положительного образа той или иной страны играет межкультурная коммуникация, к которой в полной мере можно отнести и сферу туризма. Туризм является массовым социально-экономическим явлением мирового масштаба, оказывающим значительное влияние на общество. В связи с этим туристический дискурс как средство формирования образа и имиджа различных стран заслуживает пристального внимания. Особый интерес представляет изучение лингвостилистических средств и приемов, используемых для формирования привлекательного образа страны.

Частью туристического дискурса является текст, который создается для привлечения внимания к той или иной территории. Его основная задача – не только проинформировать потенциальных туристов о возможных поездках в конкретную страну или регион, но и убедить их отправиться в путешествие. Эти тексты могут включать в себя описания достопримечательностей и рекомендации по посещению различных мест с акцентом на эмоциональность и образность языка с целью позитивного воздействия на читателя. Т. Д. Назаров отмечает, что «туристический текст – это продукт речевой деятельности, который является основной единицей туристического дискурса и имеет смысловую связь с деятельностью в сфере туризма. Прагматика в туристическом дискурсе изучает функционирование языковых знаков в туристическом тексте, как в фиксированном результате туристического дискурса и конкретном условии коммуникации высказывания, а именно, влияние на адресата и его решение о покупке туристического продукта» [2, с. 127].

Тексты рекламного и информационно-справочного характера представлены в путеводителях, играющих ключевую роль в сфере туризма. «Путеводитель – важнейший источник информации о природных, экономических и культурно-бытовых особенностях страны, визитная карточка народа, обеспечивающая связь между представителями разных стран в культурном пространстве» [8, с. 79]. Языковое оформление путеводителей характеризуется сложностью и многослойностью, т. к. оно обусловлено влиянием различных функциональных стилей. В контексте путеводителя публицистический стиль направлен на привлечение внимания, эмоциональную вовлеченность читателя и создание яркого образа места, подчеркивания его

привлекательность и значимость. Научный стиль присутствует в тех частях текста, где даются исторические справки, факты о культуре, географии и архитектуре. Он придает тексту авторитетность и достоверность. В путеводителе также присутствует рекламный стиль, т. к. реклама играет важную роль в продвижении туристических направлений и привлечении внимания к определенным объектам или услугам. Такая стилевая гибридность влияет на язык путеводителя.

Путеводитель как средство формирования образа различных стран заслуживает пристального исследовательского внимания. В данной статье рассматривается образ Туниса и лингвостилистические средства его выражения на материале следующих путеводителей: *Мини-путеводитель по Карфагену. Карфаген. История. Искусство. Памятники* (Милан, 2011); *Самые популярные курорты Туниса* (Москва, 2005); *Тунис и остров Джерба* (Киев, 2018); *Тунисские маршруты* (Тунис, 2016); *По Тунису. Хаммам. Набель* (Москва, 2007).

Большинство путеводителей о Тунисе начинают знакомство читателей с общей информацией о стране, стремясь сформировать целостное представление о ее географическом положении, истории, культурных особенностях и современных реалиях. Такая информация важна, поскольку помогает туристу лучше понять уникальность страны и ее привлекательность для путешествий.

Изученные нами путеводители также включают рекламные слоганы, играющие ключевую роль в формировании первого впечатления о стране. Так, путеводитель «Тунис и остров Джерба» содержит рекламные слоганы, акцентирующие внимание на цветовой палитре Туниса: «*Почувствуйте себя счастливее, благодаря ярким краскам Туниса*» [5, с. 4]. Слоган выражает идею радости и позитивных эмоций, связанных с посещением этой страны. Яркие и насыщенные цвета Туниса (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) ассоциируются с теплотой, солнцем, природой и морем. «*Красный – это цвет флага Туниса, цвет закатов на о. Джерба, цветы гибискуса, цвет национальных шапок фесок, которые носят тунисцы, цвет длинных платьев бедуинов, цвет граната и жгучего соуса «хариса»*» [5, с. 4]. Колоративы усиливают восприятие страны как яркого, солнечного и жизнерадостного места. Аналогичный слоган используется и в путеводителе «Тунисские маршруты» («*Забудьте о серости будней благодаря краскам Туниса!*»), создающий контраст между обыденностью и богатством ощущений, которые можно испытать в этой стране. Слоган также подчеркивает уникальную идентичность Туниса, выделяя его среди других направлений. Небольшие тексты рекламного характера, сопровождающие яркие фотографии в путеводителе «Тунисские маршруты», усиливают визуальное восприятие и создают у читателя яркие образы и эмоциональные ассоциации. Например, «*Чистый воздух. Остановитесь, набрав полную грудь чистого воздуха. Вас очарует необъятность неба, и вы утонете в ярком солнечном свете. И наконец – сможете расслабиться*» [6].

Позитивный образ Туниса создается разнообразными лексическими группами. Многочисленная лексика на тему «природа» акцентирует внимание на разнообразии природных ландшафтов и климата каждого региона и курорта (*апельсиновые и лимонные деревья, фруктовые деревья, свежий воздух, дикая природа, пещеры, песчаные пляжи, холмы, леса, птицы* (Набуль и Мыс Бон); *леса, полные очарования озера, разнообразный рельеф, кораллы, дикая природа, сосны, пробковые и каменные дубы, первозданная природа, кабаны, берберские олени, орлы, дятлы, синицы* (Вокруг Табарки) [6]. Природа Туниса передается через сенсорные образы, вызывающие визуальные ассоциации: «бирюзовая бухта», «розоватые бугенвиллии».

При описании географической характеристики страны дается цифровая информация, указывающая размер, высоту, расстояние описываемого объекта («гора Джебель эль Шамби — 1544 м», «Шотт эль Джерид — 5 тыс. км²»). Используются географические и природные термины («шотты», «Сахель», «Хаммада»), позволяющие создать фактический контекст. Географический образ Туниса также передают многочисленные эпитеты («холмистая песчаная равнина», «каменистая пустыня», «глубоководная часть Средиземного моря»). В путеводителе «Тунис и остров Джерба» территория Туниса сравнивается с «крылом птицы», а Магриб с птицей: «неслучайно жители магрибских стран любят сравнивать весь Магриб с птицей, тело которой образует Алжир, а крылья – Марокко и Тунис» [5, с. 5].

Одним из главных преимуществ страны как туристического образа является биом море. Путеводители подчеркивают чистоту и красоту моря и пляжей, а также их цветовую характеристику. В путеводителе «Самые популярные курорты Туниса» в описании Средиземного моря используются эпитеты и метафоры, усиливающие эмоциональное воздействие на читателя: «жемчужина Средиземного моря», «лазурный берег», «белоснежные песчаные пляжи», «голубые просторы Сусса». В текстах акцентируется внимание на чистоте и цвете моря: «Кристально чистое море таит в своих глубинах драгоценный красный коралл» [6, с. 12], «Бирюзовое море, аромат жасмина, белые дома и укрепленные стены, позолоченные веками – в Медине...» [6, с. 32] и т.д.

Следующую большую лексическую группу составляет лексика на тему «достопримечательность». Путеводители по Тунису включают описание широкого спектра достопримечательностей и исторических памятников, отражающих богатое культурное наследие страны. Чаще всего в туристических справочниках рассказывается об археологических памятниках (Карфаген, Дугга, амфитеатр в Эль Джеме), о религиозных достопримечательностях (мечеть Окбы в Кайруане, синагога Ла Гриба на о. Джерба), музеях Туниса, прежде всего Национальном музее Бардо, описываются арабские Медины и традиционные кварталы (Медина Туниса, Сусса, Хаммамета). Данные тексты представляют точные и конкретные сведения о достопримечательностях, передающиеся включением географических названий, дат, исторических фактов и деталей архитектурных особенностей: «В 146 г. до н.э. римляне

захватили Карфаген и образовали провинцию Африка» [7, с. 4]; «Основанный финикийцами, разрушенный, а затем восстановленный римлянами, Карфаген стал сегодня модным городом» [6, с. 24].

При описании достопримечательностей приводятся легенды и мифы об основании древнего Карфагена с целью придания месту особого очарования, мистического оттенка и привлечения интереса туристов. «Бирса был первым центром города, который, согласно легендам, был основан финикийской принцессой Элиссой–Дидоной, родом из Тира» [1, с. 4]; «Существует легенда об основательнице Карфагена прекрасной Элиссе (или Дидоне, как называли ее римляне)» [7, с. 76]. Атрибутивные группы и прилагательные позволяют передать уникальные черты каждого объекта: «легендарный Карфаген», «величайший исторический город», «самые изумительные останки древнего Карфагена» и т.д. [1, с. 21]; «древние крепостные стены», «старый порт», «крупнейший в Тунисе средневековый форт», «исключительный археологический город Керкуан», «римские каменоломни в Эль-Хауари» и т.д. [6, с. 16-36]. В приведенных примерах прилагательные выражают не только археологическую характеристику памятника, но и эмоционально-оценочную: «величайший», «замечательный», «исключительный».

Ключевую роль в создании образов достопримечательностей играют метафоры, помогая читателю визуально и эмоционально воспринимать место. Метафора «Карфаген, город-светоч Античности» [6, с. 26] является ярким примером образного языка, используемого для описания исторических и культурных явлений. Слово «светоч» символизирует источник света, знания, прогресса и влияния. В данном контексте древний город Карфаген представляется центром цивилизации, освещавшим путь другим народам и культурам. Этот образ подчеркивает важность и значимость Карфагена в мировой истории, его вклад в развитие торговли, мореплавания, искусства и науки.

В предложении «Рядом расположилась изысканная дереушка Сиди-Бу-Саид с белыми и синими домами, которые будто бы расталкивают друг друга на склоне холма с видом на море» [6, с. 24] сравнение передает ощущение тесноты и хаоса, характерное для старых городских районов, особенно для средневековых улиц, где здания стоят близко друг к другу, почти соприкасаясь стенами. Такое метафорическое сравнение помогает читателю представить визуальную картину узких улочек, даже не видя фотографии Сиди-бу-Саида.

В тексте «Музей Бардо» [6, с. 22] создан образ одного из важнейших туристических мест Туниса. В описании музея используются различные языковые средства: эпитеты и описательные прилагательные («самый сказочный», «уникальная коллекция», «богатое убранство») помогают создать яркие образы и привлечь внимание; перечисление («мозаики, демонстрирующие мифологические сцены..., произведения эллинистического искусства..., мраморные статуи...») структурирует информацию и подчеркивает разнообразие экспонатов; яркие визуальные образы («огромная мозаика..., сцены вокруг колесницы Нептуна», «картины рассказывают о

приключениях Одиссея») создают эффект присутствия. Использование слов с положительной коннотацией («впечатляет», «никогда не устанете рассматривать») усиливает интерес к музею. Исторические и культурные аллюзии (ссылки на Карфаген, римскую эпоху, Одиссея и греческих богов) добавляют значимость и культурный контекст. В целом текст представляет собой рекламный обзор, в котором использованы разнообразные стилистические средства.

Во всех путеводителях обращается внимание на национальную кухню как часть культурного наследия страны. В путеводителях по Тунису, кроме «Мини-путеводителя по Карфагену», включен специальный раздел, посвященный национальной кухне: «Национальная кухня» [5, с. 9], «Тунисская кухня» [7, с. 124–125], «Гастрономия» [4, с. 63–64]. В путеводителе «Тунисские маршруты» в описании каждого курорта имеется специальная часть, посвященная кухне и ресторанам: «Рыба и морепродукты» [6, с. 18], «Кулинарная утонченность» [6, с. 26], «Оджа или карпаччо» [6, с. 34], «Осьминоги и оливковое масло» [6, с. 46] и т.д. Данные гастрономические тексты имеют ряд лингвостилистических характеристик: 1) использованы описательные конструкции, включающие подробное объяснение приготовления национального блюда «*Кус-кус готовится в специальном котле с двойным дном, мясо и овощи готовятся в нижней половине, а в верхней готовят крупу*» [5, с. 9]; 2) включено перечисление блюд с их ингредиентами: «*Тажин – омлет с курицей, мясом или сыром. Ожжа – омлет с помидорами, перчеными колбасками или креветками...*» [7, с. 124]; 3) содержат названия блюд, а также напитков и десертов в русском или французском написании, что придает тексту путеводителя аутентичность и подчеркивает национальную самобытность: «*На базарах Медины вы найдете вкусные закуски для утоления голода: знаменитый хрустящий золотистый брик с яйцом, маленький бутерброд fricassee, тарелку kaftaji (измельченные и пожаренные летние овощи с яйцом) или чашку lablabi (суп из пряного турецкого нута)*» [6, с. 22]. Это описание создает атмосферу гастрономического путешествия по Тунису, привлекая читателя яркими образами и описаниями местных блюд. Использование прилагательных «вкусный» и «хрустящий» усиливает сенсорное восприятие текста.

В путеводителях по Тунису многочисленна лексика со значением «пляжный отдых», создающая образ страны как идеального места для расслабляющего отдыха на море. В эту группу входят слова туристического содержания: курорт, отель, гостевой дом, типы размещения, все включено, развлечения, парк аттракционов, морские прогулки, дайвинг, шопинг и т. д. Туристические клише и стереотипные фразы подчеркивают выгодные стороны отдыха: «*исключительно удобное расположение*», «*отдых вашей мечты*», «*атмосфера вечного праздника*» и т. д. [6, с. 12, 28, 32], «*Жемчужина Средиземноморья*», «*чудо из чудес*» и т. д. [4, с. 8, 64].

Путеводители выделяют преимущества каждого курорта. Например, образ курорта Хаммамет создается через описание ярких визуальных деталей и ароматов, что позволяет читателю представить себе этот город как уютное и

привлекательное место для отдыха: *«Оживленный летний курорт Хаммамет славится своими пляжами и атмосферой вечного праздника. Бирюзовое море, аромат жасмина. Белые дома и укрепленные стены, позолоченные веками – в Медине, окруженной золотистым песком, царит особая атмосфера»* [4, с. 32]. Образ острова Джерба представлен как магическое и завораживающее место, которое оставляет неизгладимое впечатление на всех, кто его посещает. *«Средиземноморский и сахарский одновременно, остров Джерба очаровывает людей еще со времен Гомера. Одиссея здесь угостили «лотосом», вкуснейшим плодом забвения, лишаящим всякого желания вернуться на родину. И сегодня каждый по-прежнему чувствует себя околдованным уникальной атмосферой острова...»* [4, с. 60]. Для создания образа территории использованы литературные отсылки (Гомер «Одиссея»), мифологический элемент (легенда о цветке лотоса), эпитеты. Обращение внимания на контраст средиземноморского и сахарского климата подчеркивает уникальность и разнообразие природного окружения острова.

Анализ текстов путеводителей демонстрирует, что туристический образ Туниса формируется преимущественно посредством описания его уникальных природных особенностей, богатого исторического наследия и разнообразия культурных традиций, а также высокого уровня обслуживания. Среди ключевых лексико-тематических групп выделяются следующие: природа, исторические памятники и достопримечательности, пляжный отдых, национальная кухня. Создание яркого и притягательного образа страны достигается использованием различных лингвостилистических средств (оценочная и безэквивалентная лексика, эпитеты, метафоры, повторы, гипербола и др.). Таким образом, общий туристический образ Туниса представляется как страна, предлагающая путешественникам гармоничное сочетание великолепных морских пейзажей, высококачественного сервисного обслуживания, уникальных археологических памятников и самобытной культурной среды.

Список использованных источников

1. Мини-путеводитель по Карфагену. Карфаген. История. Искусство. Памятники. Милан, 2011. 32 с.
2. Назаров Т. Д. Типы классификаций туристических текстов (на материале испанского языка) // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики : материалы межвузовского научно-методического семинара. Т. 7. 2014. С. 125–131.
3. Сакаева Л. Р., Базарова Л. В. Понятия «туризм» и «туристический дискурс» в современной научной парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (36). В 2 ч. Ч 1. С. 159–161.
4. Сологубовский Н. А., Филатов С. В. Самые популярные курорты Туниса. М., 2005. 160 с.
5. Тунис и остров Джерба / Оазис Травел. Киев, 2018. 200 с.
6. Тунисские маршруты. Тунис, 2016. 80 с.
7. По Тунису. Хаммамет. Набель / Картаж Полюс. М., 2007. 128 с.
8. Филатова Н. В. Жанровое пространство туристического дискурса // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2012. № 2. С. 76–82.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению стилистических фигур в процессе преподавания русского языка в старших классах. Рассматриваются разные подходы к классификации стилистических фигур и предлагаются методики их освоения учениками. Особый акцент делается на важности стилистического анализа текста в подготовке к Единому государственному экзамену.

Ключевые слова: стилистические фигуры, преподавание русского языка, образовательные технологии, средства выразительности речи.

METHODOLOGICAL INTERPRETATION OF STYLISTIC FIGURES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of faculty of
philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of stylistic figures in the process of teaching Russian in high school. Different approaches to the classification of stylistic figures are considered and methods for their development by students are proposed. Special emphasis is placed on the importance of stylistic text analysis in preparation for the Unified State Exam.

Keywords: stylistic figures, teaching of the Russian language, educational technologies, means of expressive speech.

Современный русский литературный язык на всех ярусах своей системы реализует широкие стилистические возможности языковых единиц, которые используются не только как общезыковые способы употребления, но и как индивидуально-авторские приемы, обладающие неповторимой образностью и всегда неожиданно проявляющие в контексте свой потенциал. С этой точки

зрения, тропы и стилистические фигуры (риторические фигуры, фигуры речи) занимают особое место среди других стилистических ресурсов языка.

Под стилистическими фигурами понимается исторически сложившаяся система способов синтаксической организации речи, применяемых преимущественно в пределах фразы и реализующих экспрессивные качества высказывания. Они применяются как в обиходно-бытовом стиле, так и в художественной речи, особенно ярко используются в поэзии.

Спорным остается вопрос о границах понятия «стилистические фигуры». Некоторые исследователи включают его в состав троп, а другие придерживаются противоположного мнения. Исторически в рамках риторики существует два подхода к трактовке фигур речи. Одни исследователи рассматривают тропы и фигуры речи совместно, без чёткого разделения, тогда как другие предпочитают проводить границу между ними. Основанием для различия выступает природа явления: тропы основаны на переносном смысле слов и выражений (метафора, сравнение, метонимия и т.д.), в то время как фигуры речи реализуют выразительное воздействие через особенности синтаксического строения.

К примеру, известный лингвист В. П. Москвин предложил систему деления стилистических фигур речи, которая основывается на специфике их функционирования в языке и на особенностях построения конструкций [2]. Она включает в себя три типа: стилистические фигуры протяженности, стилистические фигуры связности, стилистические фигуры значимости.

Первый тип состоит из двух противоположных групп: фигуры убавления, которые основаны на уменьшении количества составных частей, и фигуры добавления, которые, напротив, предполагают увеличение числа компонентов, чаще всего за счет различного вида повторов. Здесь можно выделить точные повторы («Еду, еду – следу нету»), случаи многосоюзия, полисемии, а также усиленное перечисление («Во саду ли, в огороде...»).

Стилистические фигуры связности также разделяются на два направления. Фигуры разъединения характеризуются ослаблением грамматической связи между компонентами конструкции. Их яркие представители – это дистантное употребление слов, парцелляция, аттракция, разрыв прямой последовательности, а также включение уточняющих или эмоционально окрашенных вставок. Например, фраза «И тут появляется – кто бы вы думали? – она» демонстрирует подобное разделение.

Противоположный тип составляют фигуры объединения, подчёркивающие тесную внутреннюю связь между элементами. Наиболее распространенные среди них – градация, придающая повествованию последовательность и плавность, синтаксический параллелизм, фиксирующий сходство структуры соседних предложений, а также повторение союзов и частиц, усиливающее целостность композиции. Например, конструкция «И горный зверь, и птица... Глаголу вод его внимали» ярко иллюстрирует этот принцип.

Третьим типом выделяют стилистические фигуры значимости. Они

играют ключевую роль в передаче эмоциональной окраски и акцентировании смысловых центров высказывания. Они разделяются на два основных направления. Фигуры уравнивания обеспечивают распределение равных долей значения между различными элементами высказывания. Фигуры выделения, напротив, намеренно нарушают привычный порядок вещей, выделяя ключевые компоненты и смещая акценты. Один из распространенных приемов – инверсия, при которой изменяется обычный порядок слов, и важное слово оказывается в сильной позиции. Другим ярким примером является градация, постепенно усиливающая эмоциональный накал высказывания (*«Восток белел... Восток алел... Восток пылал...»*). Подобные приемы придают яркости и выразительности речи, вызывая особые реакции у адресата.

Кроме того, В. П. Москвин отдельно рассматривает классические риторические фигуры, восходящие к античным источникам, такие как риторическое обращение (*«А ты, вино, осенней стужи друг...»*), риторический вопрос и риторическое восклицание (*«Какой простор!»*). Эти фигуры повышают общую выразительность речи и придают ей дополнительную эмоциональную насыщенность.

Свою классификацию фигур речи предложила известный специалист в области риторики и стилистики Анна Константиновна Михальская. Она выделяет три основные группы стилистических фигур. Первая группа включает риторические фигуры, конструкция фразы которых строится на столкновении или особом расположении слов-понятий в ней. Значения слов, включенных в конструкцию, могут находиться в отношениях противопоставления (антитеза); располагаться в порядке нарастания или убывания значения (восходящая или нисходящая градация); нарушать прямой порядок слов (инверсия).

Ко второй группе фигур речи ученый относит такие конструкции, которые позволяют улучшить слушание речи, ее понимание и запоминание. Это такие фигуры, как повтор (звуковой, смысловой, словесный, повтор однокоренных слов), единоначатие, параллелизм (синтаксический), период.

Третья группа состоит из синтаксических конструкций, использующихся для выделения важных в смысловом и эмоциональном отношении для автора речи фрагментов высказывания: риторическое обращение, риторический вопрос, риторическое восклицание, серmocинацио. Данная классификация представляется нам более удобной в использовании для решения методических задач: она в большей степени, чем классификация В. П. Москвина [2], соответствует требованиям, предъявляемым к знаниям старшеклассников на этапе написания ЕГЭ по русскому языку.

Уроки русского языка в старших классах имеют свою специфику. Недостаточно ограничиваться исключительно повторением орфографических норм и совершенствованием навыков правильного письма. Главная задача заключается в обобщении, систематизации и углублении знаний, накопленных учащимися в предыдущие годы обучения, выявлении живых взаимосвязей между языковыми единицами и категориями, а также расширении кругозора в области стилистики и культуры речи.

В действующих ФГОС, в частности по русскому языку, и ряде других нормативных документов много внимания уделяется необходимости развития у учащихся коммуникативной компетенции. Она предполагает умение человека правильно оценивать коммуникативную ситуацию, ее компоненты, умение корректно аргументировать свою точку зрения, умение адекватно решению своей коммуникативной задачи вести себя в коллективе, умение так строить свое высказывание, чтобы оно максимально позволяло реализовать коммуникативное намерение и др.

Очевидно, что формирование коммуникативной компетенции в современной школе может быть обеспечено разработкой и включением нового учебного материала, продумыванием методов, форм и средств обучения не только при изучении традиционных разделов курса русского языка «Развитие речи» и «Культура речи», но и любых других разделов, где необходимо от собственно языковых явлений переходить к рассмотрению со школьниками особенностей их функционирования в речи, в разных типах текстов, стилях и жанрах.

Привлечение текста как ведущей дидактической единицы для филологических дисциплин, в частности для изучения русского языка, требует пересмотра сценария урока. Текст в этом случае становится его дидактической основой, позволяющей формировать все требуемые ФГОС компетенции школьников. По словам А. Д. Дейкиной и Ф. А. Новожиловой, «в этом случае создается модель урока с учетом текста: «на основе текста», или «от слова к тексту», или «от готового текста к созданию своего текста» [3]. Текст в этом случае также является связующим звеном для учебного материала и этапов учебной деятельности.

Особенно актуально умение анализировать текст в условиях подготовки к ЕГЭ. Одной из сложных задач остается выполнение задания, связанного с написанием сочинения-рассуждения по прочитанному тексту. Часто учащиеся испытывают трудности с выполнением языкового анализа текста, что мешает точно выявить позицию автора и убедительно аргументировать собственную точку зрения. Причина этого кроется в неспособности видеть стилистическую нагрузку языковых единиц, распознавать тропы и стилистические фигуры речи. Основная причина таких трудностей – недостаток опыта проведения стилистического анализа текста.

Сам стилистический анализ пока недостаточно внедрен в школьную практику, несмотря на то, что первая часть ЕГЭ прямо нацелена на проверку способности его осуществить. Сложность метода обусловлена необходимостью одновременного владения множеством разнородных знаний, недостаточностью соответствующей подготовки учителей и нехваткой адекватных методических руководств. Чтобы устранить этот пробел, рекомендуется регулярно заниматься стилистическим анализом на уроках русского языка, используя различные типы текстов, включая тексты из учебников, отрывки из произведений русской литературы и специальные учебные материалы. Особое внимание следует уделять роли функциональных особенностей отдельных слов, частей речи,

словосочетаний и различных типов предложений.

На уроках русского языка в 10–11 классах больше внимания следует уделять использованию и характеристике тех изобразительных ресурсов языка – языковых средств художественной изобразительности, фигур речи, – которые не только помогают охарактеризовать эстетическую ценность текста, но наиболее важны для раскрытия темы и основной мысли высказывания, свойственны тому или иному типу речи. Учащиеся должны уметь отличать изобразительно-выразительные средства других уровней языка от стилистических фигур речи, что обуславливает актуальность проблемы теоретического осмысления понятия «фигуры речи» на уроках русского языка в старших классах. В результате все это будет способствовать развитию речи старшеклассников, повышению уровня их грамотности и коммуникативной культуры, закреплению теоретических сведений о языке в целом.

Список использованных источников

1. Глазкова М. М., Морозова О. Н. Стилистика русского языка : учеб. пособие. М., 2024. 409 с.
2. Казак Е. А., Москвин В. П. Ритмические средства языка: фигуры и стили // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2021. № 2. С. 173–179.
3. Максимова В. И. Работа со связным текстом на уроках русского языка в 5–6 классах как средство формирования коммуникативных компетенций // Теория и практика современной науки. 2017. №1(19). С 1247–1250.

УДК 372.881.161.1

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Современные требования ставят перед учителем русского языка задачу формирования у учащихся старших классов развитых навыков текстовой деятельности, включающих глубокий анализ исходного текста и успешное создание собственного оригинального текста. Одним из важнейших инструментов для достижения этой цели выступают стилистические фигуры речи, знание и правильное использование которых

становится жизненно необходимым не только для эффективного освоения русского языка, но и для успешной сдачи ЕГЭ, особенно в выполнении заданий, связанных с определением и интерпретацией выразительных средств языка.

Ключевые слова: стилистические фигуры, преподавание русского языка, анализ текста, средства выразительности речи, коммуникативная компетенция.

FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS THROUGH THE STUDY OF STYLISTIC FIGURES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. Modern requirements (Federal State Educational Standard) set the task for a Russian teacher to form in high school students developed skills of text activity, including a deep analysis of the source text and the successful creation of their own original text. One of the most important tools for achieving this goal is stylistic figures of speech, the knowledge and correct use of which becomes vital not only for the effective development of the Russian language, but also for the successful passing of the Unified State Exam, especially in completing tasks related to the definition and interpretation of expressive means of language.

Keywords: stylistic figures, teaching Russian, text analysis, means of speech expressiveness, communicative competence.

Проблема повышения эффективности изучения выразительных ресурсов синтаксиса актуальна для современной методики русского языка. Это связано не только с тем, что обучающимся необходимы знания о изобразительно-выразительных средствах языка для выполнения 26-го задания ЕГЭ по русскому языку, но и с требованиями действующих ФГОС для школы, где значительное внимание уделено формированию умений текстовой деятельности учащихся. Учитель-словесник должно акцент сместить на развитие у обучающихся умений анализировать исходный текст и создавать собственный, грамотно применяя изобразительно-выразительные ресурсы русского языка.

Рассмотрим рабочую программу и учебники А. И. Власенкова и Л. М. Рыбченковой [2], а также А. Д. Дейкиной и Т. М. Пахновой [1] как наиболее распространенные в школах нашего региона. Разработка системы практических заданий представлена на основе текста образцовых произведений (лингвистический, лингвостилистический, филологический анализ текста), уделяется достаточное внимание особенностям функционирования языковых средств в художественных и публицистических текстах, предлагается рассмотрение изобразительно-выразительных возможностей единиц языка

различных уровней, что, конечно же, создает условия для совершенствования на старшей ступени школьного звена.

Учебник авторов А. И. Власенкова и Л. М. Рыбченковой акцентирует внимание на работу с текстом, исследуя его структуру, стилистические черты и выразительные ресурсы. Отличительной чертой пособия является наличие примеров из произведений известных русских писателей. Важное место отведено разным видам анализа текста, при этом детально раскрывается влияние фонетических, лексических, морфологических и грамматических средств языка на создание художественного образа. Предложены задания, направленные на самостоятельное составление учащимися оригинальных текстов на основе предложенного образца.

К примеру, задание к упражнению № 514 предполагает работу с фрагментами из повести Н. С. Лескова «Очарованный странник». После прочтения и тщательного анализа главы ученики должны сформулировать выводы относительно авторского стиля писателя, обратив внимание на характерные особенности его лексики, речевых оборотов и приёмов художественной выразительности.

Упражнение № 534 предлагает учащимся изучить лирику поэтов-символистов, найдя в стихотворениях метафоры, сравнения, риторические вопросы, анафоры, параллели, повторы и другие стилистические фигуры. Важно подчеркнуть слова и словосочетания, порождающие нестандартные смыслы и образы, а также самостоятельно интерпретировать впечатление от прочитанных произведений, исходя из сделанного анализа, и обозначить элементы символизма в представленных текстах.

Как видим, практические задания, представленные в учебнике А. И. Власенкова и Л. М. Рыбченковой, достаточно однотипны и рассчитаны на анализ фрагментов художественных текстов с точки зрения наличия в них стилистических фигур и тропов и выявления особенностей их функционирования (т. е. авторы пособия придерживаются «узкого» понимания термина «стилистические фигуры»). Недостаточно заданий на продуцирование школьниками собственных текстов с использованием фигур речи.

Учебник-практикум «Русский язык» для старших классов, созданный авторами А. Д. Дейкиной и Т. М. Пахновой, наряду с теоретическими материалами, предлагает разнообразные практические задания, основывающиеся на работе с текстом. Однако специальный раздел, посвященный непосредственно стилистическим фигурам речи, отсутствует. Среди ключевых понятий, рассмотренных в главе «Текст как речевое произведение», отмечены средства выразительности в художественном тексте: фонетические, лексические, грамматические и интонационные характеристики, а также стилистические возможности языковых элементов.

Согласно требованиям действующих ФГОС по русскому языку школьники должны уметь выявлять в тексте следующие синтаксические выразительные средства, что требуется в т. ч. и в соответствующем задании ЕГЭ: инверсию, антитезу, градацию, синтаксический параллелизм,

риторический вопрос, риторическое восклицание, вопросно-ответную форму изложения, сравнительный оборот, ряды однородных членов, парцелляцию.

Важно учитывать, что выбор конкретного учебно-методического комплекта по русскому языку влияет на объем дополнительной теоретической информации, которую учителю приходится подбирать самостоятельно. Ни один из упомянутых учебников не обеспечивает полноценного соответствия требованиям ЕГЭ, поэтому педагог вынужден дополнительно готовить материал, чтобы эффективно подготовить выпускников к сдаче экзамена.

Рассмотрим некоторые упражнения для урока русского языка по изучению стилистических фигур в старших классах.

Задание 1. Определите изобразительно-выразительные средства русского языка:

1) ледовая дорожка ждет будущих чемпионов, 2) чайник кипит, 3) готов задушить в объятиях, 4) туманный Альбион, 5) при свете тьмы, 6) мужичок с ноготок, 7) лес, точно терем расписной, 8) политический альянс, 9) самый взыскательный покупатель найдет здесь товар по душе, 10) горячее сердце, 11) лиса – о хитром человеке.

(Ответы: 1. Метафора. 2. Метонимия. 3. Гипербола. 4. Эпитет. 5. Оксюморон. 6. Литота. 7. Сравнение. 8. Аллитерация. 9. Метонимия. 10. Метафора. 11. Аллегория).

Задание 2. По определениям установите те понятия, о которых идет речь:

1. Этот приём создаёт резкий контраст между образами или понятиями, подчёркивая разницу между ними. Назовите данное средство выразительности. (Антитеза); 2. Как называется такое явление, когда соседние предложения или отрезки речи построены одинаково по структуре? (Синтаксический параллелизм); 3. Что представляет собой повторение отдельных слов или выражений в начале каждой последующей части высказывания? (Анафора); 4. Какой приём из ораторской практики помогает организовать общение с читателем, заставляя его размышлять и активно воспринимать речь? (Риторический вопрос).

Задание 3. Прочитайте приведённый ниже текст и выпишите примеры стилистических фигур, назовите каждую фигуру и поясните её назначение.

Пример текста: *По небу мчатся облака, кружатся ветер и снежинки, мир засыпает под шёпот ветра. С наступлением ночи, улицы наполняются тишиной, уступая место спокойствию. Город медленно погружается в сон. Утро снова принесет свет, движением наполнится наша жизнь, вновь зазвучат знакомые голоса и оживут улицы города.*

Задание 4. Составьте рассказ на осеннюю тематику с использованием стилистических фигур.

Пример: *Незаметно для людей тихо наступила осень. Деревья нарядились в багряные наряды и стали сиять всеми оттенками золотого. В своем танце уже закружились листья, медленно спускаясь на землю. Они тоже прощаются с летом только уже навсегда. Солнце стало прятаться за облаками и оставлять город в холодной тени. Теперь люди спешат побыстрее*

спрятаться в теплых домах и согреться чашечкой чая, вспоминая о теплых прожитых днях.

Стилистические фигуры представляют собой историческую систему способов организации речи. Они помогают выполнять экспрессивные качества, применение которых повышает выразительность речи и привлекает новых слушателей и читателей.

Список использованных источников

1. Власенков А. И., Рыбченкова Л. М. Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи. 10–11 кл. : учебник для общеобразовательных учреждений / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. 15-е изд. Москва : Московские учебники. 2011. 383 с.
2. Дейкина А. Д., Журавлева Л. И., Пахнова Т. М. Практикум по русскому языку. Орфография : Алгоритмы. Памятки. Таблицы. Упражнения / А. Д. Дейкина, Л. И. Журавлева, Т. М. Пахнова. 2-е изд., стер. Москва : Вербум-М. 2008. 208 с.

УДК 372.881.1

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ КЛАССАХ

КАЛЯБИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

студент, председатель СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalyabinadaria@yandex.ru

НАГОРНОВА ЯНА ДЕНИСОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
yana.nagornova.05@mail.ru

НУЖИНА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
valeria.nuzhina0506@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и обоснованию дидактического потенциала интерактивных методов в процессе преподавания грамматики русского языка в средней школе. Рассмотрены преимущества интерактивных методов обучения (повышение мотивации, развитие критического мышления и навыков сотрудничества), дано описание конкретных приемов (игра «Определи пару», «Решение дилеммы», проектная деятельность и др.), доказана их эффективность для прочного и осознанного усвоения грамматического материала.

Ключевые слова: интерактивное обучение, методы обучения, русский язык, средние классы, грамматика, развитие навыков.

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN GRAMMAR IN SECONDARY SCHOOLS

KALYABINA DARYA DMITRIEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kalyabinadaria@yandex.ru

NAGORNOVA YANA DENISOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
yana.nagornova.05@mail.ru

NUZHINA VALERIA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
valeria.nuzhina0506@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis and justification of the didactic potential of interactive methods in the process of teaching Russian grammar at secondary schools. The advantages of interactive teaching methods (increased motivation, development of critical thinking and cooperative skills) are considered, and specific techniques are described (the game "Match the Pairs", "Solving the Dilemma", project activities, etc.), and their effectiveness is proven for the solid and conscious assimilation of grammatical material.

Keywords: interactive learning, teaching methods, Russian language, middle school, grammar, skill development.

Мировосприятие, подходы к учебе и способы освоения знаний постоянно эволюционируют. В связи с этим современная школа сталкивается с новыми вызовами. Главная задача образования теперь выходит за рамки стандартного усвоения и применения знаний, умений и навыков. Важнейшим аспектом становится формирование личности, способной самостоятельно управлять своим образовательным процессом. Сегодня базовым элементом обучения выступает активное участие ученика в непосредственной работе на уроке под чутким руководством педагога. Последний отслеживает все этапы занятия, курирует деятельность детей, вносит необходимые коррективы, если они уместны.

Интерактивность означает взаимное действие (от лат. *inter* – «взаимный» и *act* – «действовать»). Данный принцип лежит в основе построения учебного процесса. Он требует двусторонней связи между всеми, кто фигурирует в обучении: учениками, учителем, программой или обучающей средой. Основная функция интеракции – сделать так, чтобы школьники активно включились в занятие. Иными словами, создаются условия, где они сотрудничают и делятся знаниями. Применение интерактивных приемов как помогает в общении ученика с преподавателем, так и побуждает к совместной работе между самими детьми в классе. В результате учащиеся занимают деятельную позицию и становятся полноценными действующими лицами в обучении [2; 3].

В отличие от традиционных подходов, где основная цель – закрепление пройденного, интерактивные задания позволяют учащимся осваивать новый материал непосредственно в рамках деятельности. Таким образом, ученик становится центральной фигурой обучения, усваивая знания через собственные опыт, практику и взаимодействие, а не наблюдая со стороны, пассивно получая информацию. Чтобы успешно внедрить интерактивные методики преподавания, необходимо грамотно использовать работу в парах, малых и больших группах. Это влечет за собой существенные изменения в привычных подходах педагога к уроку русского языка. Так, даже такое, на первый взгляд, простое действие, как предоставление ученикам возможности свободно общаться друг с другом на занятии, окажется неэффективным без воспитания у них взаимного уважения, навыков эмпатического слушания и без четкого управления всем процессом обучения.

Внедрение интерактивных методов на уроках русского языка трансформирует учебный процесс: вместо механического и рутинного выполнения заданий ученики становятся заинтересованными исследователями, отстаивают собственное мнение и углубляются в познание.

Суть интерактивного обучения заключается в диалоге учителя и учеников, где каждый шаг познания переживается осознанно. Центрирование на ученике приводит к повышению мотивации, помогает максимально учитывать индивидуальные особенности каждой детской личности, открывает простор для творчества и самореализации. Учащиеся самостоятельно добывают факты, что обеспечивает их прочное усвоение.

Интерактивные методы развивают у обучающихся ряд ключевых навыков. К ним относятся умение планировать работу, распределять задачи, ставить цели, принимать взвешенные решения и разбирать разные ситуации. Такой подход делает уроки увлекательными и живыми: ученики чувствуют интеллектуальный подъем, свободу для творчества и радость от достижения успеха.

Самые популярные интерактивные приемы выглядят следующим образом: а) обсуждения, которые чаще всего проходят в формате дискуссии; б) генерация идей, выражающаяся в рамках «мозговых штурмов»; в) имитация реальных ситуаций – обычно реализуется посредством организации деловых и ролевых игр; г) тренировочные упражнения, или их разновидность – имитационные упражнения; д) подготовка докладов, сопровождающаяся созданием ярких и наглядных презентаций; е) написание сочинений, зачастую в жанре очерков или эссе [1].

Перечисленное можно использовать как в традиционном, так и в цифровом формате обучения. Особенно действенно обозначенные приемы проявляют себя в контексте игровых технологий, где учащиеся вовлекаются в процесс и усваивают материал через моделирование ситуаций и проживание ролей.

1. Игра **«Определи пару»** оказывается идеальным интерактивным форматом для пополнения лексического запаса и закрепления фразеологических единиц русского языка. Так, при разборе темы «Лексика и фразеология» в 7 классе начала на экране или доске показывается набор устойчивых выражений. Следом учитель вводит перечень слов или фраз, имеющих схожее или противоположное значение. Задача учеников – соотнести элементы и найти соответствующие пары. В результате работы такого типа заметно улучшается языковая интуиция, задействуется внимание, материал усваивается значительно качественнее.

2. Техника коллективной выработки идей, известная как **«мозговой штурм»**, была разработана еще в далекие 1930-е годы для поиска нестандартных ответов. В настоящее время на занятиях по русскому языку она успешно используется для динамизации процесса и достижения весомых результатов, поскольку стимулирует умственную активность всей группы школьников. Например, при обсуждении темы «Словообразование глаголов» в 6 классе общеобразовательной школы преподаватель инициирует дискуссию, предлагая вопрос: *«Как, по вашей мысли, мы можем образовывать новые слова?»*. Этот прием пробуждает воображение, способствует выдвижению свежих идей и одновременно совершенствует логику и креативность оппонентов.

3. **«Займи позицию»** – прием интеракции, формирующий у школьников критическое и аналитическое мышление. Его суть такая: на стенах классной комнаты крепятся подготовленные заранее карточки со словами «Да» и «Нет». Учитель объявляет некое спорное утверждение, а ученики в свою очередь должны определить импонирующую им точку зрения и физически

переместиться к соответствующей надписи (перейти в ту или иную сторону к своим единомышленникам). После этапа выбора организовывается групповое обсуждение. Участники делятся своими соображениями по теме перед классом. Подход динамизирует занятие, поощряет содержательный обмен мнениями и воспитывает уважительное отношение к дискуссии.

4. Упражнение **«Решение дилеммы»** направлено на развитие умения анализировать информацию и вести обсуждение укрепляет дисциплину ведения спора. Ученики делятся на равные по количеству группы (2–3 группы), каждой из которых дается вариант выбора между двумя противоречащими позициями. В течение короткого времени (5–7 минут) команды вырабатывают консенсус (единый вывод) для последующего представления в классе. Важно, что каждый участник получает слово, до конца выступления его нельзя перебивать. Все высказываемые утверждения обязательно должны быть аргументированы. К тому же нельзя уходить от темы или дословно повторять чужие утверждения без осознанного понимания. Разрешается кратка опора на заметки, мультимедийные материалы. Такой формат делает участие обязательным, учит взвешенно оценивать ситуацию с разных сторон как собственные высказывания, так и реплики других участников.

5. Дискуссионный формат **за круглым столом** – незаменимый способ для развития коммуникативной компетенции обучающихся на современном этапе языкового образования. Он тренирует умение аргументировать ответы перед большой аудиторией и внимательно выслушивать мнение других людей, задавать вопросы и комментировать. В рамках обсуждения различных тем и проблем ученикам предоставлена полная свобода для выражения возникающих идей и концепций, анализа сложных вопросов и совместной выработки обоснованного вывода. Прием, описываемый нами, резко повышает степень вовлеченности каждого присутствующего на уроке, подключает всех участников к деятельности и закрепляет навыки взаимопонимания в коллективе.

7. **Проектная работа** предоставляет учащимся возможность самостоятельно изучать интересующие их темы и находить ответы на поставленные вопросы. Деятельность по созданию научного или исследовательского проекта развивает аналогичные навыки, умение искать, обрабатывать информацию, а также учит нести ответственность за результаты своей работы. Например, школьники в средних классах могут готовить проекты на тему «История развития частей речи в русском языке», собирая данные из учебника, проводя опросы одноклассников, интервью с учителем, структурируя добытые сведения и представляя итоги в виде докладов, презентаций или наглядных схем.

Итак, интерактивные приемы характеризуются немалыми преимуществами. Они усиливают интерес учеников к привычным занятиям по изучению языка, придают им новизну, значимость и поощряют инициативу каждого. Эти методы совершенствуют мыслительные и творческие способности, подталкивая детей к поиску новых, необычных подходов и путей.

Также они формируют умение сотрудничать и говорить убедительно. Ученики учатся работать слаженно, в команде, делиться собственным видением и достигать согласия (находить компромиссы).

Таким образом, интерактивное обучение представляет собой метод познания, ориентированный на самостоятельное открытие. В процессе практической деятельности учащиеся приобретают новые знания, а также развивают ценные навыки выдвижения идей и решения затруднений разной сложности. Все это в совокупности способствует проявлению устойчивой положительной мотивации к изучению предмета русский язык, поддерживает познавательную активность и побуждает выходить за рамки учебного материала, руководствуясь интересом и желанием найти ответы на непростые вопросы.

Список использованных источников

1. Нарымбетова З. А. Использование интерактивные методы обучения в учебном процессе // Экономика и социум. 2021. № 3–2 (82). С. 791–797.
2. Скакова А. М., Мажлис С. Н. Интерактивные методы обучения на уроках русского языка и литературы // Вестник науки. 2021. № 2 (35). С. 60–65.
3. Чолак В. В. Интерактивное обучение // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 3 (21). С. 102–105.

УДК 316.772

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ОБЩЕНИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

КАРИМОВА ЯНА ИГОРЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева–КАИ (Лениногорский филиал),
г. Лениногорск, Россия
yanakarimova33161@gmail.com

ДАНИЛОВА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева–КАИ (Лениногорский филиал),
г. Лениногорск, Россия
danilovao@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мужского и женского стилей общения с точки зрения гендерной психологии. Рассматриваются ключевые различия в вербальном и невербальном поведении, целях и стратегиях коммуникации, обусловленные как психофизиологическими, так и социально-воспитательными факторами. Особое внимание уделяется влиянию стилевых различий на эффективность взаимодействия в

личной и профессиональной сферах. На основе работ отечественных и зарубежных авторов (Ильин, Куницына, Вердербер и др.) показано, что непонимание этих различий часто приводит к конфликтам и снижению качества коммуникации. Статья подчеркивает практическую значимость изучения гендерных аспектов общения для повышения коммуникативной компетентности, особенно среди молодых специалистов.

Ключевые слова: стиль общения, гендерные различия, вербальная коммуникация, невербальное поведение, мужской стиль общения, женский стиль общения, коммуникативная компетентность, межличностное взаимодействие, психология общения.

FEATURES OF COMMUNICATION STYLES: GENDER ASPECT

KARIMOVA YANA IGOREVNA

Student

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev–KAI
(Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia
yanakarimova33161@gmail.com

DANILOVA OKSANA LEONIDOVNA

scientific Supervisor

Candidate of Philology, Associate Professor

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev–KAI
(Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia
danilovao@mail.ru

Abstract. The article examines the features of male and female communication styles from the perspective of gender psychology. It considers key differences in verbal and non-verbal behavior, communication goals, and strategies, which are influenced by both psychophysiological and socio-educational factors. The article focuses on the impact of these differences on the effectiveness of personal and professional interactions. Based on the works of Russian and foreign authors (Ilyin, Kunitsyna, Verderber, etc.), it demonstrates that a lack of understanding of these differences often leads to conflicts and reduced communication quality. The article highlights the practical significance of studying gender aspects of communication in order to improve communicative competence, especially among young professionals.

Keywords: communication style, gender differences, verbal communication, non-verbal behavior, male communication style, female communication style, communicative competence, interpersonal interaction, psychology

Каждый человек с ранних лет включен в социум: вначале он существует в семейных взаимоотношениях, затем в коммуникации дружеского, делового, профессионального и др. характера, что означает, что общение – это непереносимое условие жизни личности в обществе. Процесс общения не односторонний, он представляет собой передачу и получение информации, то есть каждый момент общения является вступлением во взаимодействие. Кроме того, общение – это непрерывная деятельность: любая передача информации предполагает коммуникативное взаимодействие различной целевой направленностью, а именно: передать информацию, убедить других в тех или иных идеях, поделиться мнениями. Для эффективного взаимодействия в

деловой и профессиональной сферах и достижения результатов необходимо знать правила общения в данных сферах, иметь представления о стилях общения, а также учитывать гендерные различия при деловых коммуникациях, в связи с чем рассмотрение заявленной темы приобретает актуальность.

Целью данной работы явилось уяснение различий между мужским и женским стилем общения. Для достижения цели были поставлены и решались следующие задачи: рассмотреть определение, сущность и функции общения, определить понятие «стиль общения» и влияющие на него факторы, выяснить главные особенности мужского и женского стилей общения.

В психологии и теории коммуникаций нет единого определения понятия «общение», что связано со сложностью данного процесса, поэтому различные определения делают акцент на функциях общения, различных его характеристиках. Встречаются определения, которые рассматривают общение как процесс взаимодействия, приводящего к психологическому контакту, другие – как сложный процесс, порожденный совместной деятельностью и включающий обмен информацией и выработку общей стратегии. Также общение понимают как специфическую коммуникацию между людьми, ведущую к взаимному влиянию. При этом понятия «общение» и «коммуникация» не тождественны. «Коммуникация» является более широким термином, обозначающим любую передачу информации, в том числе между техническими системами или человеком и машиной. Общение же является частным, личностноориентированным видом коммуникации, характерным для людей и предполагающим психологический контакт.

Рассмотрим основные функции общения, которые традиционно выделяют ученые-лингвисты и социологи (Б. Д. Парыгин, Г. М. Андреева и др.):

- коммуникативную (включает в себя передачу, получение и обмен информацией);
- интерактивную (коммуникативное взаимодействие);
- перцептивную (предполагает восприятие и понимание вербальной и невербальной информации).

Следовательно, полноценное общение – это одновременное проявление всех трех ключевых функций (хотя в разных ситуациях одна из функций может реализовываться в большей степени).

Основные виды общения выделяются по разным характеристикам:

- 1) средства: вербальное (речь) и невербальное (жесты, мимика).
- 2) содержание: обмен информацией (когнитивное), действиями (деятельностное), эмоциональными состояниями (кондиционное) и т. д.
- 3) форма: непосредственное («глаза в глаза») и опосредованное (с использованием телефона, компьютера и т. д.)
- 4) сфера: формальное (то есть официальное) и неформальное.

Отдельно выделяют ритуальное общение, предназначенное для поддержания связей с обществом и подтверждение своего статуса.

Множество существующих и продолжающих появляться классификаций доказывает, что общение – это чрезвычайно сложный и многогранный процесс,

который остается ключевым объектом изучения.

Самое лаконичное определение «стиля общения» встретилось в учебнике В.Н. Куницыной «устойчивые характеристики общения в различных ситуациях» [3, с. 32]. Автор справедливо считает, что стиль общения взаимосвязан с поведением человека, и влияет на качество взаимоотношений с другими людьми и конечный результат общения.

В книге Ильина (который, кстати, использует «манера общения» и «стиль общения» как синонимичные понятия) большое внимание уделяется мужскому и женскому стилям общения. Рассмотрим авторскую позицию по этому поводу. Гендерные различия в стилях общения обусловлены исторически сложившимися стереотипами. «Мужской стиль общения с самого раннего детства выглядит более активным и предметным. Мужчины более прямолинейны в своих потребностях, что делает их более понятными и предсказуемыми по сравнению с женщинами. Мужской стиль подчеркивает независимость, склонность к действиям, характерным для людей, облеченных властью, а женский – взаимозависимость» [2, с. 190]. Мужской стиль общения, по мнению автора, более манипулятивен, он направлен на доминирование. Для мужского стиля общения результат совместной деятельности главнее, чем личная симпатия к коммуникаторам. «Мужское общение характеризуется большей эмоциональной сдержанностью, стремлением к креативным и рациональным способам взаимодействия» [2, с. 191].

В учебнике В.Н. Куницыной находим аналогичную характеристику мужского стиля общения, в которой утверждается мужское стремление к доминированию и положительное отношение к манипулированию. «Мужское отношение к окружающему миру характеризуется напористостью, самоуверенностью, ориентацией на контроль. Для того чтобы отделить себя от мира, необходимо манипулировать кем-то из окружения, убеждаясь таким образом в своей независимости» [3, с. 301]. Автор считает, что поскольку мужчины чаще всего нацелены на решения различных задач, то мужской стиль можно назвать аналитическим. Помогает эффективно решать задачи пространственные и математические способности мужчин, что ведет их прямыми путями к поставленным целям. «У мужчин же создается модель представлений, согласно которой предсказывать и контролировать окружение важнее, чем взаимодействовать с ним» [3, с. 301]. «Мужская» концепция морали, которая сформулирована в четких терминах конкретных правил, имеющих неподвижные, постоянные границы. В деловой и профессиональной сферах жизни мужчины оставляют «за скобками» все личные обстоятельства, все, что не имеет отношения к бизнесу.

К. Вердербер и Н. Вердербер отмечают, что существующие психофизические различия между девочками и мальчиками, между мужчинами и женщинами значительны даже в способах формулировки мыслей: «мужчины и мальчики обычно видят и описывают других в терминах способностей («Она хорошо поет»), а женщины и девушки обычно воспринимают и описывают других в словах, отражающих «Я концепцию» («Она думает, что она хорошая

певица»)... мужские описания чаще включают в себя не связанную с общением деятельность («Ей нравится запускать модели самолетов»), тогда как женщины включают в описания больше межличностных отношений («Ему нравится проводить время со своими друзьями») [1, с. 37]. Эти различия перцептивного и коммуникативного толка между женскими и мужскими речевыми паттернами необходимо учитывать при определении мужского и женского стиля общения.

Бесспорным является положение о склонности женщин к общению, но это не означает, что женщины – болтливы, а мужчины разговаривает редко и исключительно по делу. Женщины в силу своих социальных ролей больше включены в многочисленные коммуникативные связи (приятельские отношения, родительские чаты и пр.), что приводит более интенсивному общению.

Рассмотрим гендерные особенности вербальных и невербальных способов взаимодействий.

В книге К. Вердербер и Н. Вердербер нашли несколько утверждений, что женщины используют в два раза больше «усилителей», чем мужчины, а также слов, обозначающих общие понятия. «Усилители – это слова, которые модифицируют другие слова и служат для подчеркивания мысли, переданной первоначальным словом. Так, в соответствии с изучением фактической речевой практики мужчин и женщин, женщины, вероятнее всего, будут использовать слова «так, ужасно и совершенно» (как в предложении «Это было совершенно замечательно» или «Это так важно»))» [1, с. 62].

Женщины чаще мужчин включают в свою речь вопросы: «Вы так думаете?» и «Вы уверены?». Данные вопросы используются женщинами с целью получения большего количества информации, деталей, с их помощью они определяют насколько полно и верно другие участники коммуникации воспринимают информацию. Хотя подобные вопросы у женщин могут возникать в случае подозрения о недостоверности информации.

Речевой акт женщины отличает внимание к этическим и эстетическим сторонам общения. Женщины, чаще всего, улыбаются охотнее, но их улыбку труднее интерпретировать. Улыбки мужчин, как правило, соответствуют передаче позитивных чувств, а улыбки женщин может оказаться как реакцией на удовлетворенность результатами общения, так и на выражение доброжелательности.

Исследования гендерных особенностей жестикуляции также выявляют различия: женщины чаще прижимают руки к телу, меньше наклоняются всем телом вперед, чаще трогают свои волосы, поправляют одежду и постукивают ладонью, чем мужчины [4, с. 62]. В ряде исследований подмечено, что женщины в общении лучше мужчин декодируют невербальные сигналы: они более тонко воспринимают информацию по тону голоса человека, по выражение лица собеседника.

Женщины чаще всего более социально ориентированы, они лучше осознают причинно-следственную и эмоциональную связь, которая объединяет людей, что делает женский стиль более дэмпатичным. Женский стиль

коммуникаций более предрасположен к партнерской системе взаимодействий, к командной работе. Женщин характеризует открытость в выражении своих эмоций и чувств. «Женщины располагают большим диапазоном межличностных дистанций, каждая из которых показывает определенный уровень близости с человеком. Женский стиль общения связан с такими межличностными отношениями, для которых характерны подчиненные либо социально желаемые стратегии поведения, демонстрируя которые женщина опирается в большей степени на интуицию» [2, с. 191].

Существуют традиционные содержательные различия в темах разговоров мужчин и женщин. Женщины охотнее, чем мужчины, ведут личные, «исповедальные» разговоры, особенно с близкими людьми, больше расположены говорить о себе, семье, детях, возникающих проблемах. Это связано с тем, что женщины считают важной проблему взаимоотношений с другими людьми.

Еще в 1975 году Дэвид Макклеланд, изучая поведение мальчиков и девочек, в том числе, речевое, сделал вывод о том, что для девочек взаимодействие и взаимозависимость с окружением гораздо важнее, чем для мальчиков, предпочитающих не оглядываться и не отвлекаться на посторонние объекты, продвигаться к намеченной цели. «Мы снова имеем дело с различиями, которые закладываются воспитанием: в мужчинах поощряется стремление к абстрагированию от мира, идеализированию, а в женщинах – стремление к общению, к развитию взаимоотношений и привязанности» [цит. по 3, с. 301]. Автор считает, что женщинам чаще всего присуща большая эмпатия, в связи с чем общение может приобретать ситуативность, женский стиль общения предполагает «вкрапление» личного в интерпретацию этики, границы которой становятся открытыми и подвижными в зависимости от контекста происходящего. Однако женщины в целом считают аморальным, и даже безнравственным, если кто-то проявляет грубость, безразличие, безответственность [4].

Таким образом, общение – сложный и многогранный процесс, не имеющий единого определения. Его изучают с разных сторон, а многочисленные классификации взаимно дополняют друг друга. Важным представляется изучение особенностей мужского и женского стилей общения, так как незнание данных особенностей может привести к недопониманию, к снижению эффективности коммуникации. Эти знания особенно важны для молодых специалистов, которым не хватает опыта для интуитивного выстраивания эффективной коммуникации. Понимание специфики гендерных стилей общения поможет адекватно взаимодействовать в деловом общении и избегать конфликтных ситуаций.

Список использованных источников

1. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб. : ПРАЙМ ЕВРОЗНАК, 2023. 320 с.
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб. : Питер,

2009. 576 с.

3. Куницына В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2011. 544 с.

4. Станчуляк Т. Г., Жукова А. И. Лингвистические особенности выражения гендерных стереотипов в политической коммуникации (на примере публичных выступлений представителей британского и американского истеблишмента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 12.

УДК 811.161.1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

КАШКАРЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kashea@mail.ru

ГЛАЗКОВА ЛОРА НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Loraglazkova42@gmail.com

ФИНАЕВА ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
fin.vika.fin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические особенности официально-делового стиля на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, приводятся лингвистические комментарии и примеры по каждой языковой особенности официально-делового стиля.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, лингвистические особенности официально-делового стиля, фонетические особенности официально-делового стиля, лексические особенности официально-делового стиля, грамматические особенности официально-делового стиля

LINGUISTIC FEATURES FORMAL AND BUSINESS STYLE

KASHKAREVA ELENA ALEKSEEVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kashea@mail.ru

GLAZKOVA LORA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Loraglazkova42@gmail.com

FINAEVA VICTORIA KONSTANTINOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
fin.vika.fin@yandex.ru

Abstract. The article examines the linguistic features of the official business style at different levels of language: phonetic, lexical, grammatical, provides linguistic comments and examples on each linguistic feature of the official business style.

Keywords: official business style, linguistic features of official business style, phonetic features of official business style, lexical features of official business style, grammatical features of official business style

Официально-деловой стиль является одним из функциональных стилей русского языка, обслуживающих сферу административно-правовых отношений, с которой сталкивается практически каждый человек, а кто-то из учащихся свяжет с данной областью и свою учебную, профессиональную деятельность в будущем, что определяет важность системного, комплексного освоения официально-делового дискурса на уроках русского языка в школе.

Обратимся к описанию основных лингвистических признаков официально-делового стиля на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом.

Среди основных языковых особенностей фонетического уровня отметим строгое соблюдение орфоэпических и акцентологических норм современного русского языка.

В области лексики официально-деловой стиль отличается следующими особенностями:

– широкое использование терминологической, номенклатурной, канцелярской лексики (например, *произведено, осуществлено, жилой массив, жилая застройка*). Как отмечает А. В. Флоря [2], такая лексика «соседствует» в языке официально-делового стиля с лексикой общекнижной, деловой терминологией, узкоспециальной терминологией, межстилевой литературной лексикой, выступая здесь в качестве стилистически маркированных элементов. По наблюдениям Т. А. Абаевой [1], канцеляризмы представляют собой слова и выражения со стертой семантикой и эмоциональной окраской, однако выступают неотъемлемыми элементами официально-делового стиля, поскольку помогают сохранять типовое языковое оформление деловой документации, рассчитанной на повторяющиеся ситуации. Канцеляризмы облегчают оформление документов, поддерживают формульность их содержания и структуры. Стандартизированность официально-деловых текстов способствует более продуктивной и качественной регуляции административно-правовых

отношений. Экспрессивность здесь становится излишней. Использование канцеляризованных слов в других стилях считается неуместным и приводит к возникновению речевых ошибок.

Следующей лексической особенностью рассматриваемого стиля является использование имен людей в паспортной форме (например, *Шульга Олег Семенович, Борисова Наталья Петровна*).

Часто в официально-деловых текстах используются наименования людей по профессиональному признаку (*фрезеровщик третьего разряда Иванов Семен Федорович*).

Для официально-делового стиля характерно преобладание слов в прямом значении, что содействует повышению точности речи, а также терминологических наименований, заимствований, калькированных слов.

Отметим и такую особенность официально-делового стиля, как широкое использование модальных слов (например, *должен, обязан* и т. д.), сочетаний инфинитива глаголов с именами существительными (например, *обеспечить сохранность*), способствующих созданию и усилению директивного, императивного характера официально-делового дискурса.

В числе лингвистических признаков данного стиля отмечается и широкое использование слов, обозначающих родовые понятия, которые придают изложению максимальную обобщенность (например, *сообщество, компания, разряд, класс*).

Кроме того, отметим и такую специфическую лексическую особенность, как введение цифровых данных – обозначений денежных сумм (иногда дублирующихся в словесном виде), дат (например, *21.03.2020*), номеров чего-либо (например, *аудитория 415*).

Что касается стилистической коннотации лексических единиц, используемых в текстах официально-делового стиля, то отметим отсутствие (или избегание) эмоционально-экспрессивных слов и выражений, а также отказ от разговорной и просторечной лексики.

В области грамматики официально-делового стиля отметим следующие лингвистические особенности:

- повтор ключевых слов и однотипных грамматических структур, что способствует намеренному снижению выразительности, а следовательно, субъективности изложения;

- предпочтительное использование сложных слов (*нижеуказанный, вышеперассмотренный*), сложных предложений, составных наименований предметов, явлений и действий (*лесной массив – лес, денежные средства – деньги, осуществить ремонт – отремонтировать, начать подготовку – подготовиться*);

- широкое распространение отглагольных существительных (*компенсация, устранение, исключение, объединение*), которые, в отличие от глаголов, лишены категорий времени, наклонения, залога, вида, а потому усиливают обобщенность изложения, причастий (*предпринятый, подписавший, установлено, отклонено*), деепричастий (*расторгая договор, компания*

гарантирует), глаголов в форме страдательного залога (*проводится, предпринимается, исключается*), что также способствует сохранению обобщенности формы и содержания официально-деловых текстов, обеспечивает отсутствие индивидуального начала: субъект действия нивелируется, само действие нередко приобретает опредмеченные или признаковые номинации, становится абстрактным;

– преимущество отдается кратким формам адъективов и составным формам степени сравнения прилагательных (*метод высокопродуктивен, ремонт оборудования является самым важным этапом в развитии производства*), отыменным предлогам (*ввиду, по причине, в связи*), что усиливает книжный характер изложения;

– часто встречаются предложения с осложняющими конструкциями, к которым относятся ряды однородных членов предложения, обособленные определения и обстоятельства, выраженные причастными и деепричастными оборотами, с дополнениями, приложениями, пояснениями, уточнениями, с нанизыванием форм родительного падежа имен существительных (*Исходя из целей из условий гражданского судопроизводства, суду первой инстанции необходимо обеспечить правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел в сроки, установленные законом; В корпусах вуза, а также на прилегающей к зданиям территории студентам и преподавателям запрещается: а) курение (кроме специально отведенных мест, обозначенных специальными маркерами - табличками); б) употребление спиртных напитков; в) употребление наркотических и токсических веществ; г) употребление сильнодействующих лекарственных препаратов (кроме лечебных ситуаций, которые должны быть подтверждены документально);*

– использование двойных наименований (*мы, нижеподписавшиеся, составили акт о приемке ремонтных работа; Я, Попова Ольга Геннадьевна*);

– прямой порядок слов в предложении.

Таким образом, указанные лингвистические признаки официально-делового стиля позволяют осмыслить его отличительные особенности, приметы и выявить специфику в системе функциональных стилей современного русского литературного языка.

Список использованных источников

1. Абаева Т. А. Канцеляризмы и специфика их // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. № 7. С. 11–14.
2. Флоря А. В. Языковые особенности официально-делового стиля // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 11. С. 278–288.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СВЯЗЬ С ИСТОРИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ И КУЛЬТУРНЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ

КУКУШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия
helena_kuk@mail.ru

ТАВАБИЛОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА

студент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия
tavabilova2508@icloud.com

НЕСМАЧНЫЙ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

студент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Россия
nesmacnyjaleksandr95@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируется связь трансформаций русского языка с ключевыми историческими событиями и культурными изменениями. На материале разных эпох исследуется формирование специфических «языковых режимов» как отражения идеологических и социальных изменений. Особое внимание уделяется современному цифровому этапу, характеризующемуся конфликтом между стихийной креативностью и новыми формами контроля.

Ключевые слова: историческая лингвистика, социолингвистика, языковая динамика, культурная трансформация, цифровой язык, исторический разрыв, языковой режим.

ANALYSIS OF CHANGES IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR RELATION TO HISTORICAL EVENTS AND CULTURAL TRANSFORMATIONS

KUKUSHKINA ELENA ALEKSEEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia
helena_kuk@mail.ru

TAVABILOVA ALEXANDRA ALEKSEEVNA

Student

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia
tavabilova2508@icloud.com

NESMACHNY ALEXANDER GRIGORIEVICH

Student

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia
nesmacnyjaleksandr95@gmail.com

Abstract. This article analyzes the relationship of the transformations of the Russian language with key historical events and cultural changes. Based on the material of different eras, the formation of specific "language regimes" as a reflection of ideological and social changes is studied. Special attention is paid to the modern digital stage, characterized by a conflict between spontaneous creativity and new forms of control.

Keywords: historical linguistics, sociolinguistics, language dynamics, cultural transformation, digital language, historical gap, language regime.

Проблема изменчивости языка, его способности адаптироваться и трансформироваться под влиянием внешних обстоятельств относится к числу фундаментальных в языкознании. Однако применительно к русскому языку эта проблема приобретает особую остроту и масштабность. Его история последних трех столетий представляет собой уникальный пример стремительной и зачастую радикальной эволюции, темпы и направленность которой кажутся немыслимыми без учета экстралингвистического контекста. Русский язык не просто развивался – он переживал революции, участвовал в построении утопий, становился полем идеологических битв и средством деконструкции прежних идентичностей.

В основе работы лежит социолингвистический подход, рассматривающий язык как социальный институт. Ключевым в анализе является понятие «языкового режима», разработанное в трудах Д. Л. Спивака и других исследователей [5, с. 58]. Под языковым режимом мы понимаем исторически сложившуюся, институционально поддерживаемую и идеологически обоснованную систему правил, норм, конвенций и ценностных иерархий, регулирующих производство, воспроизводство и восприятие речевых практик в данном обществе в определенный период. Смена языкового режима происходит в моменты кризисов и «разрывов» исторической непрерывности.

Современный русский литературный язык, сформировавшийся в XVIII-XIX столетиях, является непосредственным следствием модернизационного курса, взятого имперской властью. Важно отметить, что реформы Петра I, призванные вестернизировать государство, имели существенное влияние на языковую сферу. Это вызвало лавинообразный приток заимствований из голландского, немецкого, а позднее – французского языков («гавань», «армия», «билет», «ассамблея», «куръез»). Как отмечает В. М. Живов, этот процесс сопровождался острой культурной рефлексией и борьбой между «архаистами» и «новаторами», что свидетельствует о глубокой связи языковых споров с

вопросами национальной идентичности и культурного выбора [1, с. 112].

Языковой режим имперского периода, окончательно сформированный в эпоху А. С. Пушкина и Н. М. Карамзина, характеризовался:

1. Жесткой кодификацией нормы (создание грамматик и словарей (например, труд В.И. Даля));

2. Иерархичностью (язык был организован в иерархическую систему, отражавшую социальное неравенство и определявшую, как должны говорить люди разного статуса);

3. Стабильностью (несмотря на постепенное развитие, норма оставалась относительно консервативной, что отражало устойчивость социально-политического порядка).

Это был период, когда ценились как выдающиеся литературные произведения, так и сильное государство. В это время язык служил средством для объединения знати и формирования единой национальной культуры.

Рассматривая советский языковой режим, стоит уделить внимание Октябрьской революции 1917 года, которая привела к кардинальным изменениям в языковой политике. Создание нового общества предполагало формирование «нового человека» и, соответственно, «нового языка». Государство руководило этим процессом, который развивался по направлениям переосмысления и обогащения лексики (старые слова получили новое значение – *«товарищ»*, *«совет»*, *«прогресс»*, *«борьба»*, а также появилось множество новых терминов, отражающих советскую идеологию и реалии – *«пятилетка»*, *«враг народа»*, *«ударник труда»*, *«колхоз»*). Как показал М. В. Панов, язык стал главным инструментом конструирования новой реальности, своего рода «лингвистической утопией» [4, с. 78]. Слова не описывали действительность, а предписывали ее.

Данный режим характеризовался также формированием «новояза» (термин, введенный Дж. Оруэллом) – клишированного, оценочного, милитаризованного языка официальной речи. Для него были характерны агрессивность, абсолютизация своих понятий и тотальная негативная оценка понятий чужих [6, с. 45]. Этот язык был ориентирован не на коммуникацию, а на мобилизацию и ритуальное подтверждение лояльности.

Советский языковой режим был тоталитарным по своей сути, так как стремился к тотальному контролю не только над поступками, но и над мыслями, для которых язык является единственным материалом.

После распада СССР в 1991 году наступил острый кризис общей идентичности, что мгновенно разрушило советскую языковую систему. Идеологическая основа языка была подорвана, спровоцировав хаотичный и бурный период «либерализации» языковой сферы. Ключевыми процессами этого времени стали: потеря актуальности, приобретение резко отрицательной окраски и массовый приток американизмов, связанных с новыми socio-economic realities (*«менеджер»*, *«маркетинг»*, *«саммит»*, *«бренд»*, *«спикер»*). Этот процесс, по мнению Л.П. Крысина, был вызван не только практической необходимостью номинации новых явлений, но и символическим значением

заимствований как знаков «новой», «западной» жизни [2, с. 93].

Данный период характеризовался конфликтом между устаревшими и современными способами дискуссии, что свидетельствовало о разделении в общественном сознании.

При изучении современного этапа стоит отметить, что в XXI веке главным фактором изменения языка становится цифровая революция, по своему воздействию сравнимая с появлением книгопечатания. Формируется «сетевой языковой режим», который бросает вызов традиционным представлениям о языке, норме и авторитете. Его характеристиками являются:

1. Частое возникновение неологизмов и заимствований: «загуглить», «хайп», «рилс» и др., словарь обновляется ежегодно;

2. Стирание границ между устной и письменной речью, имитирующий спонтанность, неподготовленность устной речи, но зафиксированный в письменной форме;

3. Размытие границ между разными стилями речи: высокий стиль смешивается с низким, официальный тон с личным, литературный язык с жаргоном, а ирония и самоирония становятся основными способами выражения;

4. Совместное формирование норм: академическая наука и образовательные учреждения перестают быть единственными центрами, определяющими нормы. Теперь они зарождаются органически в процессе сетевой коммуникации и часто оказываются привязанными к конкретным обстоятельствам.

Парадокс современного языкового режима заключается в развитии двух противоположных направлений: с одной стороны – творческая свобода и демократизация, с другой — жёсткий алгоритмический контроль через цензуру, скрытые блокировки и манипуляции в продвижении контента [3, с. 343].

Проанализировав исследуемую тему, мы можем сделать вывод, что существуют тесные взаимосвязь и взаимовлияние исторических событий, культурных трансформаций и изменений в русском языке. Его история предстает не как плавная эволюция, а как череда «разрывов», синхронизированных с периодами радикальных социальных преобразований.

Каждый новый этап развития языка не просто отражал существующие порядки, но и активно участвовал в создании новой культурной и социальной реальности, порождая свои ценности, нормы и способы ведения диалога. В имперскую эпоху язык был закреплён как инструмент управления государством и носитель высокой культуры. Советская власть трансформировала язык в оружие идеологической борьбы и средство конструирования утопического будущего. Постсоветское время отличалось спонтанным ослаблением контроля и столкновением различных самоопределений. Нынешняя цифровая эпоха формирует новую модель, где творческий потенциал и механизмы контроля находятся в сложной и противоречивой взаимосвязи.

Список использованных источников

1. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М. : Языки русской культуры, 1996. 591 с.
2. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 2008. 189 с.
3. Кукушкина Е.А. Проблема межкультурной коммуникации в изучении и преподавании иностранных языков // Инновационные технологии в кооперативном образовательном процессе : материалы науч.-практ. конференции. Саранск, 2016. С. 343–347.
4. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М. : УРСС, 2002. 456 с.
5. Спивак Д. Л. Лингвистика измененных состояний сознания; отв. ред. В. И. Медведев. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1986. 90 с.
6. Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М. : Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

УДК 811.161.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ КАК ПРИЕМ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ В 6 КЛАССЕ

ЛАЗАРЕВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
natalya.lazareva.03@mail.ru

ПАНЮШИНА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
venssee@yandex.ru

РУЗАВИНА УЛЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
uruzavina04@mail.ru

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, заместитель председателя СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkovaja@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные педагогические подходы к активизации мышления и познавательной деятельности учащихся в условиях реализации программы по русскому языку в 6 классе. Акцент сделан на важности формирования мотивации к учению, развитии умственных навыков и применении активных методов обучения.

Ключевые слова: активизация мышления, познавательная деятельность, дидактические игры, образовательные квесты, лексика, игровые технологии.

EDUCATIONAL QUEST AS A METHOD OF ACTIVATING STUDENTS' THINKING WHEN LEARNING VOCABULARY IN 6TH GRADE

LAZAREVA NATALIA IGOREVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
natalya.lazareva.03@mail.ru

PANUSHINA ALINA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
venssee@yandex.ru

RUZAVINA ULYANA VLADISLAVOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
uruzavina04@mail.ru

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
janastenkovaja@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses modern pedagogical approaches to activating students' thinking and cognitive activity in the context of implementing the Russian language program in the 6th grade. The focus is on the importance of developing students' motivation for learning, improving their mental skills, and using active teaching methods.

Keywords: activation of thinking, cognitive activity, didactic games, educational quests, vocabulary, and gaming technologies.

Главная задача педагогики на сегодняшний день – это повышение уровня эффективности и качества учебного процесса. В этом свете проблема

активизации мыслительной и познавательной деятельности учащихся, формирование положительной мотивации к учению становится приоритетным направлением.

Актуальность темы определила цель исследования: выявить и обозначить педагогические условия для активизации мышления учащихся при изучении лексики в 6 классе.

Анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования позволил установить, что активная познавательная и интеллектуальная деятельность учащихся проявляется в стремлении к систематическому овладению знаниями и способами деятельности; в развитых возможностях совершать волевые усилия для достижения учебно-познавательной цели; в устойчивом интересе к процессу учения и открытиям.

Д. Б. Эльконин предлагает определять учебную деятельность школьников как «усвоение ими посредством диалогов и дискуссий теоретических знаний и связанных с ними умений и навыков» в самых различных сферах жизни общества. Среди компонентов, необходимых для осуществления такой деятельности, педагог выделяет:

- цель;
- задачи;
- условия;
- смысл;
- потребность;
- мотив [3].

Известно, что любое познание требует активности, которое в психолого-педагогической практике понимается как инициативное состояние учащихся. Феномен познавательной активности складывается из следующих компонентов: внутренние (психологические) – эмоциональный, волевой, мотивационный; внешние (деятельностные) – содержательно-операциональный и компонент социальной ориентации.

Активизация мыслительной деятельности – это совместная работа педагога и учащихся, которая, по мнению Т. И. Шамовой, носит поэтапный характер [2]. Формирование у учащихся мотивации к обучению неразрывно связано с развитием мыслительных навыков и требует целенаправленного воздействия в процессе обучения.

Методы обучения, активизирующие мышление учащихся, по мнению А. И. Горбуновой должны соответствовать следующим критериям: доброжелательная атмосфера сотрудничества и взаимопомощи в классе;

- коллективные формы работы;
- проявление самостоятельности учащихся;
- учитель подает материал в занимательной и нестандартной форме;
- учитель учитывает индивидуальные особенности учащихся;
- материал изучается с точки зрения его практической направленности [1].

Можно считать, что система работы учителя по активизации мышления

учащихся на уроках русского языка должна строиться, исходя из реализации ее основной задачи – обеспечение высокого уровня активности и вовлеченности учащихся в учебный процесс. При этом активизация мышления учащихся требует от учителя такой формы работы с учащимися, которая предполагала бы как различную организацию взаимодействия учащихся на уроке (индивидуальные, групповые или коллективные занятия), так и широкого разнообразия самого вида уроков. Особенно интересными при этом может стать применение на занятиях различных видов дидактических игр, эффективность которых рассматривается в нашем исследовании в сравнении с традиционными формами обучения.

Известно, что «игра – это дитя труда». И с этим невозможно не согласиться, так как именно игра на протяжении довольно долгого времени является важнейшей сферой жизнедеятельности ребенка, которая комплексно сочетает в себе сразу несколько видов активности: познавательную, художественную, физическую, эмоциональную и умственную.

Нами были предложены различные варианты применения дидактических игр на уроках русского языка, регулярная реализация которых будет способствовать более глубокому пониманию учащимися средних классов учебного предмета.

Так, при изучении раздела «Лексика» развивать интерес учащихся к богатству и культурному наследию русского языка помогут такие игры, как: шарады, метаграммы, игра «Переводчик», а также ролевые игры на развитие речевых умений и навыков. Например, суть игры «Переводчик» в следующем: учитель предлагает школьникам незнакомое, устаревшее (архаизм), узкоспециальное (термин) или заимствованное слово и просит их «перевести» его на современный русский язык или объяснить соответствующее значение своими словами. В более сложном варианте игра может быть направлена на работу с фразеологическими единицами или идиомами, которые нельзя понимать буквально (например, «бить баклуши» или «зарубить на носу»).

Разнообразить речь синонимами и антонимами в процессе изучения лексики учащимся помогут различные виды языковых и лингвистических игр. Так, цель игры «Наоборот» состоит в закреплении понимания противоположных значений слов (антонимы) и развитие быстроты реакции. Принцип проведения: а) учитель быстро называет слова (существительные, глаголы, прилагательные, наречия); б) ученики должны как можно быстрее назвать антоним к этому слову. Пример: *светлый* (день) → *темный* (ночь); *говорить* → *молчать*; *высоко* → *низко*. Возможны вариации: можно разделить класс на две команды, побеждает та команда, которая допустит меньше ошибок и быстрее даст свой список антонимов.

Отдельное место среди дидактических игр занимают образовательные квесты, сочетающие в себе проблемное и игровое обучение.

Одним из главных преимуществ образовательного квеста является высокая степень самостоятельной мыслительной деятельности и познавательной активности учащихся, тогда как учитель берет на себя роль

консультанта, предоставляя учащимся пространство для проявления творческой и интеллектуальной инициативы.

В основе любого образовательного квеста лежит набор заданий, выполнение которых приводит участников квеста к определенному результату – конечной точке. Мы выделили ряд заданий, которые можно использовать педагогу при составлении квеста.

1. Пересказ. Цель подобных заданий заключается в побуждении учащихся в переосмыслении и преобразовании полученной информации в новый, творческий или структурированный формат:

- Работу с творческим рассказом организуем так: *«Используя все введенные сегодня словарные слова и один из изученных тропов (например, метафору), напишите короткий рассказ о путешествии».*

- Составляем кластер или справочник, что эффективно после прохождения очередного уровня: *«Составьте визуальную схему (кластер), связывающую все части речи, которые встретились вам в заданиях, или оформите “Справочник юного орфографа” по правилам, найденным в шифрах».*

- Подготовка презентации не менее важна: *«Используя найденные факты о писателе (например, А. С. Пушкине), подготовьте «Рекламный слайд», который бы убедил современников прочитать его произведение».*

2. Задание типа «Детектив» является наиболее популярным и востребованным в образовательных квестах. Это объясняется тем, что сама структура данной технологии предполагает разгадывание загадки, элемент азарта и активный поисковый процесс, что максимально вовлекает участников (рис. 1).

Рис. 1. Пример задания типа «Детектив»

3. Аналитические задачи разработаны для отработки навыков учащихся, связанных с поиском, детальным анализом и последующим синтезом

полученной информации. Обозначенный тип заданий направлен на совершенствование критического мышления.

Использование дидактических игр и образовательных квестов в преподавании русского языка способствует активизации познавательной деятельности и развитию мышления учащихся. Игровые методы делают уроки более интересными и мотивирующими, способствуют закреплению лексического материала и развитию коммуникационных навыков.

Теоретические основы, подчеркнутые в ходе исследования, подтверждают значимость активной учебной деятельности как средоточия развития высших психических функций. Важно подчеркнуть, что именно создание специальных условий для инициативного, самостоятельного поиска знаний и взаимного обмена информацией способствует развитию у учеников критического мышления, аналитических способностей и умения работать в команде. Педагогические методы, способствующие активации мышления, требуют системного и последовательного внедрения, а также учета возрастных и личностных особенностей каждого учащегося в соответствии с их уровнем подготовленности и интересами.

Практическая ценность исследования заключается в подтверждении эффективности игровых технологий и методов проблемного обучения в процессе изучения раздела «Лексика» русского языка. Эти подходы не только повышают интерес к предмету, но и способствуют формированию у учеников глубоких знаний, развивают речевые навыки и поощряют самостоятельную деятельность.

В целом, активизация мышления и познавательной активности учащихся является одной из ключевых задач современного образования. Она помогает подготовить молодое поколение к успешной социальной и профессиональной деятельности, развивая такие важные качества, как критическое мышление, самостоятельность, творчество и инициативность. Внедрение игровых методов и специальных педагогических условий на уроках русского языка способствует достижению этих целей, делая процесс обучения более эффективным, увлекательным и результативным. Следовательно, данное направление требует дальнейших исследований и активного внедрения в практику современного образования.

Список использованных источников

1. Горбунова А. И. Методы и приемы активизации мыслительной деятельности учащихся в процессе сообщения учителем новых знаний : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2003. 42 с.
2. Шамова Т. И. Активизация учения школьников : методическое пособие / М. : Педагогика, 1998. 209 с.
3. Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника // Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. : Институт практической психологии, 1997. С. 239–284.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ШКОЛЕ

МАРКОВ АРКАДИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
arkadij.markov57@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В центре данной статьи – современные инновационные технологии изучения диалектной лексики в школе. Автором раскрываются возможности использования метода проектов, «Языкового портфеля», кластеров, исследовательских заданий и сотрудничества с музеями в процессе обучения. Особое внимание уделяется важности формирования познавательной активности и исследовательских умений учащихся, а также развитию интереса к изучению региональных особенностей русского языка.

Ключевые слова: диалектная лексика, инновационные технологии, метод проектов, языковой портфель, кластер, исследовательская деятельность.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR STUDYING DIALECTAL VOCABULARY AT SCHOOL

MARKOV ARKADY GENNADYEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
arkadij.markov57@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The focus of this article is on modern innovative technologies for studying dialectal vocabulary in schools. The author explores the possibilities of using project methods, language portfolios, clusters, research tasks, and collaboration with museums in the learning process. Special attention is given to the importance of fostering students' cognitive activity and research skills, as well as developing their interest in studying the regional features of the Russian language.

Keywords: dialect vocabulary, innovative technologies, project method, language portfolio, cluster, research activities.

В школах применяются как традиционные технологии изучения диалектов (лекции, беседы, работа с карточками, письменные упражнения, анализ текстов, словарная работа, заучивание наизусть, фронтальный опрос,

конспектирование, составление таблиц, подготовка докладов, работа с учебником, выполнение тестов и др.), так и инновационные. Инновационные технологии – это новый способ преподавания русского языка, формирование лингвистических компетенций.

Метод проектов представляет собой организацию учебно-познавательной деятельности учеников, в ходе которой они создают проект, связанный, к примеру, с диалектами, как итог тщательного и последовательного изучения материала. Данный метод ориентирован на развитие у школьников ключевых познавательных навыков: способность проводить самостоятельные лингвистические исследования и работать с информационными источниками. Важным элементом оказывается также формирование критического мышления, позволяющего детям анализировать и осмысленно подходить к полученным учебным сведениям. В рамках работы над проектом школьники основательнее подходят к освоению диалектизмов, а также развивают умения, которые будут полезны в будущем при решении более сложных задач. С помощью учителя или самостоятельно учащийся ставит проблему, на которую направлено исследование. Проект поможет развить самоконтроль учеников, целеполагание, анализ и интерпретацию различных источников, коммуникативные компетенции, расширение словарного запаса, понимание роли языка в культуре [1].

Современный процесс обучения немыслим без интернета и различных современных технологий. Из-за чего традиционный подход к ведению уроков становится малоэффективным. При подготовке к уроку учителю важно учитывать все многообразие приемов и технологий [3].

Инновационное обучение – новая модель образовательного процесса, ориентированная на активизацию эмоциональной сферы учеников. С учетом современных технологий удастся поддерживать активность и заинтересованность каждого школьника на уроке.

Одним из приемов инновационного обучения является «Языковой портфель». Такой инструмент предполагает разнообразные подходы в зависимости от цели использования. Среди основных типов портфолио можно выделить следующие:

- «Папка достижений» – отражает успехи ученика в освоении определенного учебного предмета, показывая его прогресс.
- Рефлексивный портфель – служит для анализа учебно-познавательной деятельности ученика. С его помощью возможно отслеживать количественные и качественные результаты.
- Проблемно-исследовательский портфель – используется для подготовки исследовательской работы, реферата, доклада или другого типа презентации, направленной на решение исследовательской задачи.
- Тематический портфель – реализуется в процессе изучения темы, раздела или учебного курса. Он призван отражать основные моменты и достижения по данной конкретной теме [3].

Особое значение «Языковой портфель» имеет при изучении диалектной

лексики. Посредством данной практики ученики могут осознанно фиксировать свои шаги в изучении материала, анализировать личный прогресс.

Кроме того, существует и множество других инновационных технологий изучения диалектной лексики в школе. Вот некоторые из них [4]:

1) Работа с «Толковым словарем живого великорусского языка» В. И. Даля [2]. Ученики проводят изучение данного словаря, находят слова, которые им знакомы и определяют в какой речевой ситуации они употребляются и такое ли значение у этих слов в их местности.

Причем возможно преобразовать такую работу в мини-исследование. К примеру, предложим школьникам сравнить диалектное употребление (местные, часто устаревшие значения) со словарной фиксацией В. И. Даля, который активно собирал лексику разных говоров. По итогу ребята подготовят обоснованные выводы, дадут четкий анализ и создадут яркую и наглядную презентацию, в которой продемонстрируют основные полученные при исследовании результаты.

2) Сотрудничество с краеведческим музеем. Уроки и экскурсии в музеях дают возможность учащимся узнать историю многих диалектов, их употребление в тех или иных местах, а также интересные факты. В нашем городе таким ключевым партнером является Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина, где хранятся различные материалы, в том числе иллюстрирующие историю региональных говоров и бытовую лексику (рис. 1).

Рис.1 Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И. Д. Воронина в Саранске

3) Кластер. Этот метод есть графический способ организации информации, который способствует систематизации и обобщению учениками того или иного материала. Чаще всего кластер необходим, когда следует наглядно отобразить связи между различными понятиями, что способствует лучшему усвоению темы. Так, ученикам можно предложить создать кластер по теме «Диалектология», в котором будут продемонстрированы основные термины, свойства, направления этой дисциплины. Данный подход позволяет увидеть более целостную картину изучаемого вопроса и облегчает его

восприятие.

Пример сведений для заполнения кластера: Диалектология → раздел лингвистики, изучающий диалекты языка → включает в себя географические диалекты (различия в зависимости от региона) и социальные диалекты (связаны с социальными группами) → особенности диалектов: лексика, фонетика, грамматика → диалектная лексика: слова и выражения, характерные для региона, оказывающие влияние на общий язык → историческое развитие диалектов: изменения со временем и влияние исторических событий на язык → методы исследования диалектов: сбор речевого материала и сравнительный анализ → роль диалектов в культуре: отражение традиций, образа жизни и сохранение культурного наследия.

4) Исследовательские проекты, основанные на сборе и анализе речевого материала из различных источников (записи, интервью с носителями диалектов или наблюдения за речевой практикой), представляют собой эффективный метод изучения диалектной лексики; полученный материал подвергается тщательной обработке, анализируется и сравнивается с данными из словарей народных говоров. В совокупности это развивает у школьников исследовательские навыки, учит их работать с разными источниками информации, проводить сравнительный анализ и делать выводы на основе реальных данных.

Таким образом, значимость диалектологии для исторического понимания русского языка делает изучение диалектной лексики в современных школах крайне важным. Применение инновационных образовательных технологий в процессе преподавания русского языка расширяет кругозор учащихся, стимулирует формирование у них высоких моральных и гражданских качеств личности, воспитывает в них патриотизм и чувство гордости за богатство и многообразие родного языка.

Список использованных источников

1. Банданова Ж. С. Диалектная лексика на уроках русского языка // kopilkaurokov.ru : сайт для учителя. URL: <https://kopilkaurokov.ru/russkiyYazik/prochee/dialiektnaia lieksika na urokakh russkogho iazyk a etnopiedaghoghichieskiie tiekh> (дата обращения: 14.01.2025).
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / М. : Олма-Пресс, 2004. 700 с.
3. Каунова Е. В. Изучение диалектной лексики на уроках рус. Языка в современной школе // Известия ВГПУ. 2016. № 9-10 (113). С. 154–157.
4. Малыхина Т. В. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся посредством изучения диалектной лексики // nsportal.ru : образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2017/12/18/master-klass-po-teme-formirovanie-kommunikativnoy> (дата обращения: 16.01.2025).

ОБОГАЩЕНИЕ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ-ИНОФОНОВ ЛЕКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

МАСКАЕВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vera-maskaeva@mail.ru

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье анализируется методика обогащения лексикона обучающихся-инофонов лексическими единицами, обладающими культурной семантикой. Рассматривается, какие категории слов включаются ведущими лингвистами в поле «культурно-маркированная лексика». Приводится ряд заданий, направленных на формирование у обучающихся-иностранцев устойчивой ценностной основы, учитывая национально-культурную специфику изучаемого языка, осознания слова как «хранилища смыслов – народных, национальных, региональных, личностных».

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, реалья, варваризм, экзотизм, методика преподавания русского языка как иностранного.

ENRICHMENT OF THE SPEECH OF FOREIGN STUDENTS WITH LEXICAL UNITS WITH CULTURAL COMPONENT

MASKAEVA VERA ALEKSANDROVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
vera-maskaeva@mail.ru

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article analyzes the method of enrichment of the lexicon of students-inophones with lexical units possessing cultural semantics. It is examined which categories of words are included by leading linguists in the field «culturally marked vocabulary». There are a number of tasks aimed at forming in the foreign students a stable value basis, taking into account the national and cultural specificity of the language being studied, awareness of words as «storage of meanings - popular, national, regional, personal».

Keywords: culturally marked vocabulary, reality, barbarism, exoticism, teaching methods of Russian as a foreign language.

В результате поиска инновационных путей преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) на современном этапе развития методики

преподавания РКИ ведутся споры об алгоритме ознакомления учащихся-инофонов с коннотативно окрашенной категорией слов, знакомство с которыми вызывает сложности в корректном их понимании неносителями языка. Выдающийся отечественный филолог, член Общества любителей российской словесности Федор Иванович Буслаев отмечал, что «родной язык так сросся с жизнью каждого, что учить оному значит вместе и развивать духовные способности учащегося» [2, с. 6]. Выдвинутый тезис подчеркивает прямую связь изучения языка с познанием культуры. Согласно И. И. Просвиркиной, «введение в речь обучающихся культурно-маркированных лексических единиц позволяет создать в сознании обучающихся особый понятийный мир, отражающий духовные ценности того народа, чей язык изучается» [9, с. 83].

При проведении исследования мы опирались на труды, посвященные процессу преподавания РКИ и проблеме трудных случаев восприятия лексики с национально-культурной семантикой обучающимися-инофонами, М. Л. Алексеевой [1], С. А. Беркутовой, Т. М. Ивановой, Д. В. Кажуро, Е. А. Кашкаревой [2; 5], В. В. Кульгавюк, О. А. Лазаревой, О. Н. Лихачевой, Н. А. Нестеровой, Т. Ф. Новиковой, И. И. Просвиркиной [10], С. Ф. Фадеевой, О. Н. Фоминой [2], Э. Б. Яковлевой [13] и др.

Термином «слова с культурной семантикой» мы пользуемся для названия лексических единиц, обладающих, помимо основного значения, дополнительным, обусловленным экстралингвистическими факторами, суть которых становится понятной, если человек воспринимает и осмысливает эту лексическую единицу, основываясь на соответствующие лингвокультурные знания, понимает культурно-маркированные оттенки смысла.

Характерным признаком литературного произведения служит обрамление художественного текста культурно-маркированными лексемами. Э. М. Яковлева в исследовании «О сущности понятия «культурно-маркированная лексика» и способах ее передачи в русском языке» подчеркивала, чем ярче представлен пласт национально окрашенных лексических единиц в тексте, тем глубже представитель другой культуры сможет постичь диалектическую взаимосвязь качеств, образующих «внутреннюю картину мира» русской культуры, его национальную, историческую и культурную специфику [13, с. 231].

В рамках переводческого аспекта (переводоведения) понятие «реалия» рассматривается в двух смыслах: широкое толкование допускает и собственно уникальные национально-специфические лексемы, и ономастические лексические единицы, и фразеологизмы, прецедентные феномены; в узком смысле, отграничивающие реалии от других, схожих с ними явлений [1, с. 185]. М. Л. Алексеева проводит грань между понятиями «варваризм», «экзотизм» и «реалия»: варваризмы в силу своей периферийности и временности сохраняют транслитерационное написание, как правило, не фиксируются в словарях; экзотизмы же представляют собой заимствования, включаемые в речь для придания ей особого местного колорита, усваиваются в лексике соответствующего языка не до конца и обычно так и остаются на периферии

словарного запаса языка [1, с. 186].

Изучение лексики с культурной семантикой обусловлено «мобильностью» и расширением сферы социального взаимодействия современного человека, а также интеграцией культур. К примеру, общаясь на русском языке, коммуникаторы в большей степени апеллируют не столько словами, сколько «культурными намеками».

Использование раскраски является эффективным инструментом при изучении русского языка иностранцами, особенно при освоении лексики с культурным компонентом. Раскраска позволяет визуализировать понятия, символы и образы русской культуры, помогая учащимся лучше понимать семантику слов и выражений. Например, работа над изображениями традиционных русских праздников («Масленица»), предметов быта («матрешка») или народных костюмов помогает раскрыть глубинный смысл понятий, отражающих специфику национальной культуры. Этот метод также способствует развитию творческих способностей студентов, стимулируя интерес к языку и культуре России. В результате студенты получают не только знания о значениях слов, но и понимание культурных реалий, что значительно обогащает процесс изучения языка.

Первоочередной задачей рассмотрения лексики с культурной семантикой является передача определенного культурного образа, а также формирование русских культурных паттернов. Нами были разработаны задания по учебному предмету «Русский язык» для 9 класса при изучении раздела «Текст», направленные на развитие богатства речи инофонов, имеющих пороговый уровень владения языком (B1).

– Прочитать текст и ответить на вопросы.

С Борисом вообще не удавались шутки. Он даже не обижался, он взрывался, если над ним пытались подшутить. Я видел, ему трудно так жить. Мне казалось, он и сам бы рад посмеяться, вдруг заскакать на одной ноге или заорать про что-нибудь ерундовское во все мальчишечье горло. Но он не давал ни в чем себе воли. Он был молчалив, мрачен, недоверчив. И вот, не странно ли, мы стали друзьями. С того первого дня в новой для нас школе, с той нешуточной драки. Трудный он был друг, мой Борис. Но я не ошибся, потянувшись к нему. Он был такой и не такой, каким казался. Оказывается, он был и очень добрым. И если уж он тебе поверил, он был и не такой молчун. И верным, верным был он товарищем. Я знал, случись что со мной, Борис все сделает, чтобы помочь.

И вот мы живем теперь совсем рядом, дом в дом. Здорово!

Мы тронулись в путь. Нам предстояло оглядеть наши новые владения. Не сговариваясь, мы первым делом повернули к больничному парку. Мы и раньше бывали в этих местах, и раньше заглядывали в редкие щели глухой парковой ограды, но только и всего [6, с. 5].

Вопросы для обсуждения:

1) Прочитать предложение и определить значение выделенного слова: *Он [Борис] даже не обижался, он **взрывался**, если над ним пытались подшутить.*

Определить, в прямом или переносном значении используется слово в контексте.

2) Соединить толкование лексемы «взорваться» с подходящими примерами.

1. Подвергнуться взрыву, разрушиться от взрыва	<i>Услышав ложь, он взорвался. Бомба взорвалась.</i>
2. Не сдержатъ своего возмущения, негодования (разг.)	<i>От увиденного, казалось, что она взорвется. Мост взорвался.</i>

3) Прочитать словарную статью Фразеологического словаря русского литературного языка А. И. Федорова [12, с. 119]:

ДАТЬ ВОЛЮ 1. кому. (разг.) Предоставлять свободу в действиях, поступках [Красавина]. *Я за всех не ответщица, коли они всякому в своём доме волю дают (А. Островский «Свои собаки грызутся, чужая не приставай»).* 2. чему. Не сдерживать (чувств, переживаний, настроений). *О друге мыслит и вздыхает, Иль волю дав своим мечтам, К родимым киевским полям В забвенье сердца улетает (А. С. Пушкин «Руслан и Людмила»).*

Прочитать предложение, объяснить значение выделенного фразеологизма, опираясь на изученную словарную статью: *Но он [Борис] не давал ни в чем себе воли.*

4) Прочитать предложения, описывающие настроение Бориса: *Он был молчалив, мрачен, недоверчив. Трудный он был друг, мой Борис.* Определить значение прилагательного «мрачный» в данном контексте.

5) Прочитать предложение: *Мы тронулись в путь.* Объяснить, в прямом или переносном значении используется слово «тронуться» в данном контексте. Привести примеры употребления данной лексемы в переносных смыслах:

2. перен. Начать портиться (разг.).	<i>Например, творог тронулся, ...</i>
3. перен. Стать психически не совсем нормальным (прост.).	<i>Например, тронуться с горя, ...</i>

Так, нами для анализа были предложены многозначные лексемы, имеющие многополярное истолкование. Обучающийся-инофон при изучении языка столкнется только с формальным прямым значением полисемичных лексем, что будет служить фактором возникновения языкового барьера в коммуникации [2, с. 34]. Игнорирование глубинной культурной семантики не позволит постичь полной картины национальной специфики семантических структур лексем на уровне полисемии.

Обогащение речи обучающихся национально окрашенными словами будет способствовать пониманию не только фактуальной, но и исторически «закодированной» в культурных матрицах [5, с. 308], концептуальной информации. Приведем пример задания, направленного на анализ культурно-маркированных лексических единиц тематической группы «человек и

общество»:

– Прочитать отрывок из стихотворения и ответить на вопросы.

Обнялись притихшие избушки,

Колокольный звон их усыпил.

Идут в церковь парни и старушки.

Грозный пост великий наступил.

Нет ни драк, ни песен не услышишь.

Посиделки кончились в селе.

С каждым днем торжественней и выше

Солнце катится, сгоняя снег с полей <...> [6, с. 7].

Вопросы для обсуждения:

1) Объяснить, как вы понимаете следующий две строфы: «Обнялись притихшие избушки, / Колокольный звон их усыпил».

2) Изучить происхождение слова «изба».

ИЗБА – деревянный крестьянский дом. Слово заимствовано из германских языков (в древненемецком находим *stuba* – «теплое помещение»). В древнерусском зафиксированы формы *истъба*, *истъба*.

Есть ли в Вашем языке слова-аналоги?

Подобрать слова-признаки, которыми можно охарактеризовать избу.

3) В каком значении используется в тексте слово «пост»? Изучить словарную статью и дополнить недостающие толкования омонима (ПОСТ²), проанализировав тезисы Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова [9, с. 431]:

ПОСТ¹ *у верующих*: воздержание на определенный срок от скоромной пищи и другие ограничения по предписанию церкви. *Вынужденный пост* (перен.: о невольном голодании; шутл.). 2. Период, в который, по предписанию церкви, запрещается употребление скоромной пищи и действуют некоторые другие ограничения. *В посту (во время поста)*.

ПОСТ² 1. Часовой или группа бойцов, ведущая наблюдение или охраняющая военный объект, а также самый этот объект. *Пост пограничной охраны*. 2. ... 3. ... 4. ... 5. ...

Так, разработанный нами комплекс заданий позволит сформировать в языковом сознании обучающихся-иностранцев русские культурные паттерны. Так, в современных толковых словарях дается толкование слова «изба» как жилого, отапливаемого помещения. Причем пространство дома связано с миропониманием человека, а организация «своего» родного пространства пронизано культурными смыслами. Русская изба – место жительства героев русского фольклора – избушка на курьих ножках, где живет Баба-Яга. Элементы избы находят отражение в русской фразеологии, а также в метафорических наименованиях реалий современной жизни. К примеру, общеизвестная поговорка «не красна изба углами, а красна пирогами» подчеркивает радушие и гостеприимство русского народа.

Таким образом, культурно-маркированная лексика является весьма специфической, многогранной и довольно сложной категорией лексического

языкового яруса – включает в себя слова с «размытой» семантической структурой, фразеологизмы и многозначные слова, пословицы и поговорки, историзмы и архаизмы, поэтому приемы работы с данным пластом лексики требуют тщательного обобщения, включения новых форм работы. Предложенные нами разноуровневые задания построены на принципах системности и текстоцентричности, направлены на развитие разносторонней личности инофонов, приобщению к культуре русского народа. Кроме того, отсылки к экстралингвистическим факторам формирования значения слова преимущественно при предпереводческом анализе текста, приводимые в разработанных нами упражнениях, помогут в формировании умения правильно и быстро ориентироваться в условиях общения, что является для обучаемых формой и способом получения информации, повышающей мотивацию к обучению русскому языку.

Список использованных источников

1. Алексеева М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 184–191.
2. Белова Н. А., Десяева Н. Д., Кашкарева Е. А., Фомина О. Н. Методика интеграции образовательных технологий при обучении русскому языку как неродному // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 1 (57). С. 30–38.
3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка в 2 ч. Ч. 1. Этимология. 2024. 239 с.
4. Богдашкина С. В., Маскаева В. А., Маскаева С. А., Савостькина М. И. Фразеологизмы как средство лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации обучающихся // Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 122–124.
5. Кашкарева Е. А., Фомина О. Н. Практико-ориентированные упражнения как способ интенсификации процесса обучения русскому языку как неродному // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». 2023. № 1. С. 307–312.
6. Колокольчик – на радость детям: / под ред. Е. Бахметовой // литературно-познавательная газета для детей. № 8, 2012. 8 с.
7. Костомаров Н. И. Славянская мифология. М., 2024. 667 с.
8. Новикова Т. Ф. Культуроориентированные приемы работы с текстом и со словом в тексте // Русский язык в школе. 2011. № 12. С. 3–9.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений // Российская АН. 2-е изд., испр. и доп. Азъ, 1994. 907 с.
10. Просvirкина И. И., Урюпина Т. М. Обогащение речи иностранцев лексикой с культурной семантикой как способ формирования русских культурных паттернов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 2 (220). С. 77–84.
11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: учебное пособие. 5-е изд. 2002. 416 с.
12. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 2008. 878 с.
13. Яковлева Э. Б. О сущности понятия «культурно-маркированная лексика» и способах ее передачи в русском языке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 53–63.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И
КУЛЬТУРЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ КЛАССАХ
(на примере изучения русской фразеологии)**

МОРОЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
moren70@mail.ru

ГОРШКОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
nadgor70@mail.ru

ЕВЛАШЕВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
evlashevyua@apr-sch3.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изучения русских фразеологизмов в классах с полиэтническим составом учащихся. Обсуждаются сложности, связанные с культурной идиоматичностью фразеологических единиц для инофонов и билингвов. Предлагаются методические подходы, основанные на сопоставительном анализе русского и родного языков, а также на поэтапном введении материала от простого к сложному, учитывая потребности школьников в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологические единицы, полиэтническая среда, инофоны, билингвы, русский язык как неродной, методика обучения, культурная адаптация.

**IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF CO-STUDYING LANGUAGE AND
CULTURE IN POLYETHNIC CLASSES
(on the example of studying russian phraseology)**

MOROZOVA ELENA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

GORSHKOVA NADEZHDA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nadgor70@mail.ru

EVLASHEV YURI ALEXANDROVICH

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
evlashevyua@apr-sch3.ru

Abstract. The article discusses the features of studying Russian idioms in classes with a multi-ethnic student body. It addresses the challenges associated with the cultural idiomaticity of phraseological units for non-native speakers and bilinguals. The article proposes methodological approaches based on a comparative analysis of Russian and native languages, as well as a step-by-step introduction of the material from simple to complex, taking into account the needs of students in intercultural communication.

Keywords: phraseological units, multi-ethnic environment, foreigners, bilinguals, Russian as a non-native language, teaching methods, and cultural adaptation.

Современная социально-экономическая ситуация в России создает предпосылки для формирования полиэтнической образовательной среды. Это явление наблюдается в различных общественных институтах, включая сферу образования, где в уже сложившиеся школьные коллективы приходят обучающиеся, принадлежащие к иным этническим группам. В условиях такой неоднородности, когда ученики имеют разный уровень лингвистической подготовки и неодинаковый жизненный опыт, особое внимание необходимо уделить изучению фразеологических единиц, которые представляют собой значительный пласт национального языка, но их освоение зачастую вызывает серьезные трудности у инофонов и билингвов из-за культурной обусловленности и идиоматичности значений.

Понятие «*полиэтническая образовательная среда*» в данной работе трактуется в русле подхода А. С. Бирюковой как особое пространство взаимодействия участников образовательного процесса, которое формируется в условиях многонационального состава учащихся [5, с. 83].

Преподавание русского языка в многонациональной аудитории требует особого подхода, основанного на принципе соизучения языка и культуры. Обоснованно использовать достижения лингвокультурологии, которые являются фундаментом для методик обучения русскому как иностранному [3, с. 1062]. Поскольку в полиэтнической образовательной среде ученики обладают различным уровнем языковой подготовки, важно обеспечить дополнительную адаптацию инофонов к восприятию сложного материала. В частности, раздел «Фразеология» представляет значительные трудности, требующие предварительной проработки. Для повышения результативности обучения фразеологическим единицам целесообразно применять подходы, характерные для преподавания русского языка как неродного. Следовательно, важным шагом становится проведение предварительных занятий с однородной группой инофонов. Такая подготовка позволит им глубже освоить специфику фразеологии до того, как материал будет представлен в общем полиэтническом классе, существенно облегчая последующее восприятие и усвоение.

При подготовке инофонов к восприятию русских фразеологизмов решающее значение имеет подбор действенных методических приемов. Во-

первых, успех обучения зависит от наглядности, доступности и посильности материала, а также его коммуникативной и практической направленности. Во-вторых, для быстрого освоения значений и употребления устойчивых выражений важно активно задействовать родной язык учащихся, проводя сопоставительный анализ. В-третьих, обучение должно опираться на индивидуализацию, развивать речемыслительную активность и формировать коммуникативные умения. Комплексное применение различных методов – от прямых до интенсивных – способствует как запоминанию, так и осмысленному использованию фразеологизмов в речи [2, с. 27].

Фразеологические единицы играют ключевую роль в формировании мировоззрения языковой личности. Благодаря устойчивым выражениям, несущим и позитивные, и негативные коннотации, можно целенаправленно воздействовать на развитие ценностных ориентиров учащихся. При этом становится возможным более успешно передавать и закреплять в сознании школьников общественно признанные нормы поведения [1], способствуя их социокультурной адаптации и развитию.

В процессе межличностного общения люди стремятся не только к обмену информацией, но и к передаче собственных эмоций, чувств и субъективного отношения к происходящим событиям, поступкам или качествам. Названный аспект коммуникации особенно ярко проявляется через использование фразеологических единиц, многие из которых изначально несут в себе мощную эмоционально-оценочную окраску.

Значительная часть русских фразеологизмов служит для выражения неодобрения, осуждения или порицания. Например, когда речь идет о нечестном, лицемерном или скрытном поведении, часто используются такие меткие выражения, как *пускать пыль в глаза* (создавать ложное впечатление, обманывать), или *нечист на руку* (склонен к воровству, нечестен в делах). Действия, направленные на создание препятствий, затруднение или полное блокирование чьей-либо деятельности, находят свое отражение в устойчивых оборотах *вставлять палки в колеса* и *связывать по рукам и ногам*.

Фразеологизмы, связанные с причинением вреда – как морального, так и косвенно физического – также обладают выраженной отрицательной коннотацией. Примерами могут служить *играть на нервах* (сильно раздражать, вызывать беспокойство) или *вытирать ноги* (об кого-либо) (обращаться пренебрежительно, унижать). Пустословие, праздные разговоры или необоснованные, бессмысленные высказывания образно передаются через выражения *точить лясы*, *чесать зубы* и *разводить узоры*. Ситуации намеренного сокрытия истины, введения в заблуждение или обмана характеризуются такими оборотами, как *обвести вокруг пальца*, *заговаривать зубы* и *морочить голову*.

Помимо прямой негативной оценки, некоторые фразеологизмы могут иметь ироничный или саркастический оттенок. Это особенно заметно в случаях, когда выражается чрезмерное, неискреннее или избыточное восхваление: *петь дифирамбы* (преувеличенно хвалить) или *курить фимиам*

(льстить, воздавать неумеренные почести). Пассивное поведение, бездействие, лень или апатия также подвергаются порицанию через устойчивые выражения *сидеть сложа руки* (ничего не делать) или *распускать нюни* (плакать, быть вялым, бездеятельным) [10].

Иными словами, фразеологизмы – богатый арсенал языковых средств для репрезентации тончайших оттенков человеческих эмоций и оценок, что делает их незаменимыми в живой коммуникации.

В работе с полиэтническими классами особенно важно акцентировать внимание на изучении фразеологизмов, несущих положительную эмоциональную окраску. Такие устойчивые выражения способны транслировать ценности взаимопомощи, поддержки и сотрудничества, способствуя гармонизации отношений в коллективе. Среди обозначенных примеров можно выделить *подать руку помощи*, *бок о бок*, *плечом к плечу*, *поставить на ноги*. Кроме того, не менее значима работа с фразеологизмами, которые формируют у учащихся уверенность в себе и мотивируют к самостоятельным, инициативным действиям. К ним относятся выражения вроде *работать засучив рукава* или *брать себя в руки* [10]. Включение таких единиц в учебный процесс содействует языковому и личностному развитию школьников в многокультурной среде.

Изучение фразеологизмов в полиэтнических классах часто сопряжено со значительными трудностями, которые обусловлены их структурной и семантической спецификой. Сложности проистекают из разнообразия входящих в их состав лексем, форм слов, а также вариативности построения фразеологических единиц и факультативности их компонентов. Дополнительные барьеры возникают, когда инофоны пытаются интегрировать фразеологизмы в свою речь. Последнее связано с необходимостью освоения как общих, так и специфических способов межфразовой связи. А также сложности обусловлены особыми правилами сочетаемости слов, нетипичной постановкой знаков препинания и, что крайне важно, невозможностью разрыва компонентов фразеологизма другими членами предложения [9]. Понимание перечисленных аспектов критически важно для разработки методик преподавания фразеологии в многонациональной аудитории.

При освоении фразеологизмов в условиях полиэтнического класса критически следует учитывать их происхождение. С этой точки зрения все фразеологические единицы целесообразно разделить на две обширные категории. Исконно русские фразеологизмы объединяют устойчивые выражения, сформировавшиеся непосредственно в русской языковой традиции. Они, в свою очередь, подразделяется на несколько групп:

- общеславянские выражения – фразеологизмы, имеющие прямые аналоги в других славянских языках, что указывает на их древнее, общее происхождение (*гол как сокол*);

- восточнославянские фразеологизмы, то есть устойчивые обороты, характерные исключительно для русского, украинского и белорусского языков, что подчеркивает их общие исторические корни (*ни кола ни двора*);

– собственно русские выражения – такие фразеологизмы уникальны для русского языка, поскольку они возникли и развивались непосредственно в его рамках, не имея прямых соответствий в других языках (*во всю ивановскую* [4, с. 96].

Вторая большая группа – это заимствованные фразеологизмы, т.е. выражения пришедшие в русский язык извне:

– старославянские и библеизмы – фразеологические единицы, заимствованные из старославянского языка, многие из которых имеют библейское происхождение (*хлеб насущный, вавилонская башня, терновый венец*);

– античная мифология – фразеологизмы, укоренившиеся в русском языке благодаря сюжетам и персонажам древнегреческих и римских мифов (*ахиллесова пята, ящик Пандоры*);

– европейские заимствования составляют обороты, пришедшие из европейских языков в более поздние исторические периоды (*принцесса на горошине* в значении «чрезмерно избалованный человек») [10];

– кальки с иностранных языков – это фразеологизмы, являющиеся дословными переводами устойчивых выражений из других языков, при этом их компоненты полностью сохраняют исходную структуру (*синий чулок* (от англ. *bluestocking*); *убить время* (от фр. *tuer le temps*)) [10].

Понимание этимологии указанных групп фразеологизмов помогает преподавателю систематизировать материал и более ясно объяснять его значение и культурный контекст учащимся разных этнических групп. Как и соматические фразеологизмы, библеизмы тоже связаны с представлением древних людей об устройстве мира. Эти фразеологические сочетания и афоризмы библейского происхождения, такие как *питаться манной небесной, курить фимиам, быть на седьмом небе, место под солнцем, стереть с лица земли*, зачастую вызывают трудности понимания у инофонов, напрямую зависящие от их культурной и религиозной принадлежности. Например, учащийся-армянин, будучи христианином, скорее поймет историю и значение фразеологизма *питаться манной небесной*, чем учащийся-азербайджанец или татарин из мусульманской семьи. Эта группа фразеологизмов наиболее сложна для преподавания в полиэтнической среде, так как требует отдельного объяснения для представителей разных культур. В таких случаях допустимо предложить групповую работу с отдельными заданиями для каждой культурной группы, чтобы учащиеся обменялись результатами исследования. Подобный формат работы не только способствует усвоению материала, но и вызывает интерес и положительные эмоции благодаря тесному межэтническому взаимодействию.

Одним из наиболее проблемных для усвоения билингвами пластов оказываются фразеологизмы с анималистическим компонентом. Они отражают представления людей о внешнем виде и повадках животных, передают отношение к «меньшим братьям» и являются культурно-информационным фондом. Эти фразеологизмы могут совпадать или различаться в разных

культурах. В русском и татарском языках существуют фразеологизмы, характеризующие человека как с положительной, так и с отрицательной стороны. К примеру, в русском языке *кот заплакал, собачий холод, телячий восторг, ловить рыбку в мутной воде* часто несут отрицательный оттенок, указывая на недостатки [6, с. 159].

Но чаще встречаются фразеологизмы с анималистическим компонентом, имеющие двойственную оценочную коннотацию: *волчий аппетит, собаку съел* и им подобные. Если фразеологизм *волчий аппетит* используется в отношении ребенка, подчеркивая его здоровые потребности, он имеет положительную коннотацию; в то же время иногда он может указывать на ненасытность как отрицательную черту человека [6, с. 160]. В татарском языке также многочислен пласт фразеологических единиц с двойственной оценочной коннотацией, представленный зооморфическими компонентами: *мәче (кошка), эт (собака), ат (лошадь), арыслан (лев), каз (гусь), үрдәк (утка), балык (рыба)* и другие. Они характеризуют человека как положительно, так и отрицательно. Наиболее распространены в татарском языке фразеологизмы с упоминанием кошек и собак. При этом существуют фразеологизмы как с отрицательной коннотацией (*эттәйереп тора – плохо относиться к кому-либо*), связанной с агрессивным характером собаки, так и с ироничной (*эт белән мәче кебек яшәү – жить как кошка с собакой*) и др. [12].

Формированию коммуникативной компетенции в процессе изучения русских фразеологизмов учащимися-инофонами и билингвами способствуют различные коммуникативные упражнения, вариативная структура урока, соответствие лингводидактическим стандартам, индивидуальный подход к каждому учащемуся, единая логика урока, соблюдение обязательных этапов, оснащение современными техническими средствами, эмоционально-позитивное воздействие компонентов урока и наличие профессионально подготовленного преподавателя [7, с. 183]. Для достижения большего эффекта усвоения знаний на уроке русского языка как неродного необходимо принимать во внимание психологические особенности учащихся, такие как фазы основных функций центральной нервной системы и значимость смены видов деятельности, а также учитывать переходы из одного состояния в другое при разработке и проведении занятия [7, с. 184].

В целях экономии временных ресурсов и эффективного изучения русских фразеологизмов учащимися-инофонами и билингвами рекомендуется руководствоваться методиками построения комплексных уроков. Такие уроки предусматривают подготовительную информацию, упражнения на развитие речевых навыков, передачу знаний, проверку усвоенного и элемент взаимодействия учащихся. Предлагаются различные модели построения урока:

– модель «презентации, практика, применение» или «три П» и «три П наоборот»;

– модель «вовлечение, изучение, активизация»;

– модель «аутентичность, ограничение, усвоение» [11, с. 167].

Также следует учитывать отличие педагогического взаимодействия на

уроке русского языка как неродного от любого другого вида общения. Успех такого взаимодействия зависит от:

- учета особенностей респонсивного и инициативного типов поведения учащихся;
- адаптивности речи педагога;
- соотношения русского и родного языков учащихся на уроке;
- количества времени, отведенного речи преподавателя-русиста на уроке [11, с. 168].

Реализация принципа соизучения языка и культуры, предполагающего одновременное изучение языковых и культурных особенностей народа, играет базовую роль в формировании вторичной языковой личности учащегося. Овладение вербальным кодом русского языка помогает инофону или билингву коммуницировать и глубже постигать картину мира, свойственную русской культуре [8].

Для достижения максимальной эффективности обучения крайне важно создать оптимизированную речевую среду, что достигается за счет использования простых синтаксических конструкций, четких формулировок и наглядных примеров. Сравнительный анализ явлений родного и русского языка создает для учащихся благоприятные условия к самостоятельному обнаруживанию как общих закономерностей, так и специфических отличий обеих систем, а это значительно углубляет понимание материала.

Список использованных источников

1. Абишева К. М. К проблеме выделения фразеологического концепта // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-vydeleniya-frazeologicheskogo-kontephta> (дата обращения: 28.05.2025).
2. Адонина А. В., Лазарев С. В., Никитина В. В., Смирнова С. В., Фисенко О. С., Чернова Н. В., Значение фразеологии в методике обучения русскому языку как иностранному // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2017. № 2 (36). С. 26–38.
3. Алимсаидова С. А. Дидактические принципы при обучении неродному языку // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 1062–1063.
4. Баурина Е. В. Специфика изучения фразеологических единиц в аудитории с полиэтническим составом учащихся // Rhema. 2010. № 4. С. 95–98.
5. Бирюкова А. С. Педагогические аспекты полиэтнической образовательной среды школы // СибСкрипт. 2014. № 2 (58). С. 83–86.
6. Гелисханова Ф. Х. Лексико-семантические особенности перевода фразеологических единиц с анимализмами на примере английского, русского и ингушского языков // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2021. № 2. С. 159–164.
7. Козина Ю. И. Фразеологическая единица как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции учащихся средней (полной) общеобразовательной школы // Молодой ученый. 2019. № 5 (243). С. 182–184.
8. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ № 287 [утвержден Министерством просвещения Российской Федерации 31 мая 2021 г.] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 01.02.2025).

9. Тимофеева М.А. Особенности изучения фразеологизмов в полиэтнической среде // nsportal.ru. URL: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2016/10/07/osobennosti-izucheniya-frazeologizmov-v-polietnicheskoy> (дата обращения: 18.06.2025).

10. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. М. : АСТ, 2008. 878 с.

11. Ямалетдинова А. М., Давлетбаева О. В., Байтимирова И. Б. Современные подходы к обучению детей-инофонов русскому языку на уровне основного общего образования // Вестник Башкирского университета. 2022. № 1. С. 167–173.

12. Яруллина О. А., Тарасова Ф. Х., Тарасов А. М. Сопоставительный анализ структурно-семантических составляющих адъективных фразеологических единиц английского и татарского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. № 7–1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-strukturno-semanticheskikh-osobennostey-adektivnyh-frazeologicheskikh-edinit-angliyskogo-i-tatarskogo-yazykov> (дата обращения: 28.05.2025).

УДК 811.161.1

ИНТЕГРАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО И КОГНИТИВНОГО ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ СИНТАКСИСА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

МОРОЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
moren70@mail.ru

ГОРШКОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
nadgor70@mail.ru

ТЮРИНА АНЖЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
anzhelina.tyurina@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы формирования языковой компетенции обучающихся на этапе изучения синтаксиса в рамках преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Авторы анализируют сущность языковой компетенции и ее роль в овладении РКИ. Особое внимание уделяется особенностям изучения синтаксиса на продвинутом этапе обучения РКИ. Подчеркивается необходимость интеграции коммуникативного и когнитивного подходов в практике РКИ.

Ключевые слова: языковая компетенция, синтаксис, русский язык как иностранный.

INTEGRATION OF COMMUNICATIVE AND COGNITIVE APPROACHES TO THE STUDY OF SYNTAX IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

MOROZOVA ELENA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

GORSHKOVA NADEZHDA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nadgor70@mail.ru

TYURINA ANZHELINA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of developing students' language competence at the stage of studying syntax in the context of teaching Russian as a foreign language (FL). The authors analyze the essence of language competence and its role in mastering FL. Special attention is paid to the features of studying syntax at the advanced stage of FL learning. The article emphasizes the need to integrate communicative and cognitive approaches in FL practice.

Keywords: language competence, syntax, Russian as a foreign language.

Формирование языковой компетенции в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) осуществляется различными методами. Понятие «языковой компетенции» выступает в качестве одного из основных в рамках методики преподавания русского языка как иностранного, в связи с чем целесообразно более подробное его рассмотрение. В процессе изучения сущности языковой компетенции был сделан вывод о том, что в настоящий момент нет единого подхода к ее пониманию среди ученых и исследователей. Более широким и общим определением языковой компетенции является «совокупность конкретных навыков и умений». При этом, в ряде методических работ встречаются различные наборы данных навыков и умений. Кроме того, отсутствие единообразия в подходах к пониманию сущности рассматриваемого феномена может быть объяснено в том числе разнице в терминологии: наличие ряда синонимичных терминов («языковая компетенция», «лингвистическая компетенция», «знание языка», «владение языком» и т.д.), употребление разных терминов авторами [1].

На сегодняшний день в научном сообществе представлен широкий перечень работ, посвященных тем или иным аспектам языковой компетенции. Среди них, к примеру, исследования по обучению грамматике А. А. Акишиной

[2], лингвометодические работы по грамматике З. Н. Иевлевой [4], работы по обучению фонетике Н. А. Любимовой [7] и многие другие.

На основании ряда существующих исследований по теме целесообразно заключить, что языковая компетенция играет одну из ключевых ролей в рамках преподавания РКИ. Подобная важность может быть объяснена тем, что сущность лингвистической компетенции подразумевает не только успешное и качественное овладение языком с точки зрения лексических, грамматических и фонетических аспектов, но и знание правил данного языка, а также умение корректно применять их в разных коммуникативных ситуациях. Следовательно, формирование языковой компетенции соответствует подготовке студентов к реальному общению на русском языке, что и выступает конечной целью обучения [10, с. 155].

В рамках овладения РКИ важное значение играет также взаимосвязь языковой компетенции и культурного контекста. Сама по себе языковая компетенция подразумевает в том числе развитие у студентов способности учитывать в процессе коммуникации различные культурные особенности. Знание культурного контекста обеспечивает студентам более глубокое понимание иностранного языка, а также позволяет узнавать нормы и ценности общества его носителей, делая коммуникацию более аутентичной.

Важной особенностью языковой компетенции является не только умение обучающихся свободно выражать свои мысли на другом языке, но также развитие навыков чувствительности к языковым оттенкам, например, стилистическим особенностям, пониманию фразеологических единиц, коммуникативным стратегиям и т. д. Кроме того, лингвистическая компетенция включает в себя навыки критического осмысления языковых явлений и умения адаптироваться к всевозможным речевым ситуациям.

Также следует отметить, что интеграция культурного контекста в преподавание РКИ может способствовать не только более глубокому и эффективному освоению языка, но и развитию толерантности, уважения и межкультурной компетенции студентов [10, с. 156]. В рамках современной методики обучения русскому языку как иностранному (РКИ) принято выделять три основных этапа обучения: начальный, средний и продвинутый [3, с. 3]. Начальным является «уровень начальной ориентации в языке», в ходе которого обучающиеся приобретают отдельные навыки и знания. Средний уровень иными словами называют уровнем «выживания», что подразумевает появление некоторых начальных возможностей ограниченного общения обучающегося, а также понимания им речи в стандартных коммуникационных ситуациях. Третий уровень владения языком – продвинутый. «Это уровень владения языком, позволяющий выполнять ограниченные профессиональные обязанности», то есть обучающийся начинает минимально удовлетворять имеющиеся у него языковые потребности (они могут быть связаны как с учебой, так и с работой).

Одной из важных особенностей изучения РКИ в целом является тесная связь между всеми аспектами языка, поскольку считается невозможным

обучение одному разделу языкознания без освоения другого (к примеру, обучение грамматике без лексики), а ключевая особенность изучения РКИ заключается в том, что лексика и грамматика изучаются на синтаксической основе. Функциональный подход в методике преподавания РКИ предполагает одновременное освоение синтаксиса, морфологии и лексики. Данный принцип реализуется практически во всех современных учебных изданиях и методических пособиях в России.

Среди некоторых особенностей изучения синтаксиса на продвинутом этапе обучения РКИ целесообразно отметить следующие:

1) освоение сложных синтаксических конструкций; как отмечалось ранее, при переходе к продвинутому этапу студенты уже владеют базой знаний и умений, следовательно, на данном этапе происходит переход к освоению более сложного синтаксиса, к которому относят, например, сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения. Овладение более сложными синтаксическими моделями позволяет студентам впоследствии лучше понимать язык в академическом, профессиональном и иных дискурсах;

2) работа с такими синтаксическими конструкциями, которые не имеют прямых аналогов в родном языке обучающихся; некоторые синтаксические конструкции способны вызывать у студентов особые трудности непосредственно из-за отсутствия таковых или аналогичных в их родном языке (например, турецким студентам сложно изучать безличные предложения и т.п.); на продвинутом этапе обучения нередко требуется особая работа над преодолением подобных затруднений путем проведения систематического сравнения конструкций, а также пояснения их функций; это требует в том числе глубокой подготовки со стороны преподавателя (например, изучения грамматики родного языка студентов) [11];

3) активное внедрение аутентичных материалов; на продвинутом этапе обучения РКИ важным аспектом изучения синтаксиса является прослеживание особенностей употребления тех или иных конструкций в реальных примерах и текстах; для этого преподавателем может использоваться Национальный корпус русского языка (НКРЯ) из-за наличия в нем фундаментальной базы примеров [9];

4) функциональный подход к изучению синтаксиса; синтаксис на данном этапе обучения должен рассматриваться с точки зрения его функционирования в речи, то есть выполнения им тех или иных функций в процессе коммуникации; актуальность подхода объясняется тем, что «язык познаётся обучающимся и позиционируется преподавателем как средство коммуникации»; данный подход позволяет обеспечивать коммуникативно-речевую базу для общения на русском языке, в лучшей степени усваивать закономерности и правила построения синтаксических конструкций, а также расширять синтаксический запас студентов [6, с. 26]; функциональный подход был предложен А. Мустайоки, и согласно ему – основу обучения на продвинутом этапе должны составлять именно функции синтаксических конструкций: зачем они нужны обучающимся, какие коммуникативные

намерения реализуются с их помощью и т. д. [8];

Таким образом, изучение синтаксиса на продвинутом этапе обучения РКИ характеризуется комплексностью и функциональной направленностью, а также неразрывностью с изучаемой лексикой. На данном уровне обучения делается акцент на усвоении студентами более сложных синтаксических конструкций, порой не имеющих аналогов в их родном языке, активизируется работа с аутентичными материалами и разными жанрами / стилями / дискурсами. Все эти особенности обеспечивают формирование у обучающихся навыков более точного, гибкого и адекватного использования синтаксиса в частности и русского языка в целом в различных коммуникативных ситуациях.

Обучение русскому языку как иностранному (РКИ) в целом, а также отдельным темам в рамках данного направления в условиях современного общества и этапа образовательного развития требует как поиска новых, более актуальных методических подходов, так и усовершенствования уже имеющихся. В условиях глобализации, а также возросшего интереса к изучению русского языка иностранцами в процессе обучения важно подбирать наиболее эффективные методические подходы, которые могут способствовать более быстрому и качественному освоению языка.

Среди широкого перечня современных подходов целесообразно рассмотреть одни из наиболее фундаментальных – коммуникативный и когнитивный методы обучения. Сущность коммуникативного метода обучения заключается в том, что ключевой целью изучения языка выступает развитие одной наиболее важной компетенции – коммуникативной. В связи с этим основу метода составляет фокус на применении языка в реальных коммуникативных ситуациях (наиболее приближенных к жизненным). Помимо этого, в соответствие с коммуникативным методом активное взаимодействие обучающихся должно происходить непосредственно на изучаемом ими языке, а не на родном. В контексте РКИ данный метод имеет особую значимость непосредственно из-за сложности русского языка (богатства лексики, сложности грамматической структуры), что требует более активной языковой практики со стороны обучающихся с целью более эффективного и быстрого усвоения.

Другим подходом, эффективным в системе обучения РКИ, выступает когнитивный. Данный подход основан на психологических теориях познания и обработки информации. В нем изучение языка рассматривается в качестве процесса формирования ментальных моделей, а также развития когнитивных стратегий. Согласно когнитивному подходу, изучение языка не рассматривается как простое формирование определенных навыков посредством повторения и закрепления, а является сложным когнитивным процессом, который включает в себя восприятие информации, ее обработку, хранение и последующее извлечение [5, с. 400].

Основными аспектами когнитивного подхода в системе обучения синтаксису можно назвать следующие.

1. Осознанное изучение грамматических структур вместо заучивания

теоретических правил. Таким образом, в рамках данного подхода обучающимся предлагается понимать логику различных языковых явлений, что особенно важно при изучении сложной грамматики и синтаксических конструкций. Для этого студентам предлагаются практические задания, целью которых становится анализ текста и выявление определенных закономерностей в употреблении синтаксических конструкций, самостоятельная формулировка правил на основе контекста и т. п.;

2. Анализ языковых явлений и их систематизация. Обучающиеся в рамках занятий классифицируют и систематизируют языковые явления, что позволяет им лучше понимать структуру русского языка. В процессе обучения синтаксису это может быть, к примеру, изучение подчинительной связи в словосочетаниях и ее выражения в согласовании и т. п.

3. Развитие навыков самостоятельного мышления на русском языке. Обучающиеся способны не только воспроизводить изученные ими конструкции, но и формировать собственные высказывания за счет понимания данных синтаксических структур. Так ученики смогут не просто воспроизводить предложения по готовым шаблонам, а осознанно формировать предложения и тексты на базе изученных структур благодаря их полноценному пониманию с точки зрения логики выстраивания. К примеру, преподаватель может предлагать студентам упражнения, основанные на решении определенных лингвистических задач, где им необходимо будет применять собственные знания, умения и навыки для анализа синтаксических конструкций. Также в обучении синтаксису реализация данного принципа может способствовать тому, что студенты будут уметь корректно перестраивать предложения, а также использовать разные модели для выражения одной мысли [5, с. 401].

Таким образом, можно заключить, что когнитивный подход в обучении РКИ позволяет обучающимся более глубоко понимать структуру русского языка, что особенно важно при изучении сложных грамматических явлений.

Описанные методические подходы имеют определенный перечень преимуществ и сильных сторон, особенно необходимых в процессе обучения синтаксису в системе РКИ. По нашему мнению, для повышения эффективности обучения наиболее целесообразным может стать объединение коммуникативного и когнитивного подходов. Их интеграция позволит сделать упор в обучении на сочетании практического применения русского языка наряду с более глубоким пониманием его структуры, что важно на занятиях РКИ.

В заключение можно сделать вывод о том, что основными методическими подходами к обучению синтаксису в системе РКИ выступают коммуникативный и когнитивный. Для достижения более высоких результатов и повышения эффективности процесса обучения целесообразным считается применение интегрированного подхода, в рамках которого происходит объединение двух упомянутых ранее подходов. Преимуществом подхода является обеспечение баланса между коммуникативной практикой и

аналитическим осмыслением языка. В связи с этим благодаря интегрированному подходу обучающиеся могут более активно и эффективно использовать изучаемые синтаксические конструкции в ситуациях, приближенных к реальному общению, а также глубже понимать их структуру и функции, что важно для формирования устойчивых навыков и развития речевой компетенции студентов.

Список использованных источников

1. Адзиева Э. С. Развитие языковой компетенции: проблемы и подходы // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 2. URL: <https://human.snauka.ru/2019/02/25614> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Акишина А. А. Каган О. Е., Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного / М. : Рус. яз. Курсы, 2002. 256 с.
3. Боронникова Н. В. Практикум по методике преподавания русского языка как иностранного: методические рекомендации и задания. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. 55 с.
4. Иевлева З. Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. М. : Русский язык, 1981. 145 с.
5. Исакова К. В. Методика обучения русскому языку как иностранному // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 397–404.
6. Кассихина А. В. Практическое применение теории функционального синтаксиса в преподавании русского языка как иностранного // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе. В. № 16. Киров : Изд-во ВятГУ, 2012. С. 26–32.
7. Любимова Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. М. : Русский язык. Курсы, 2011. 240 с.
8. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса : от семантических структур к языковым средствам / М. : Языки славянской культуры, 2011. С. 409–410
9. Национальный корпус русского языка : официальный сайт. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.09.2025).
10. Хайитова М. К. Значение лингвистической компетентности в контексте преподавания русского как иностранного // «Ёш олимлар ахборотномаси» – «Вестник молодых ученых». 2024. №4. С. 154–160.
11. Aktaş R. Структурно-семантические особенности безличных предложений в курсе РКИ // Uluslararası Dil Edebiyat Ve Kültür Araştırmaları Dergisi. 2023. 6(1). С. 19–30.

УДК 811.161.39

ЛИЧНЫЙ БЛОГ КАК ОНЛАЙН-ДНЕВНИК И ЕГО ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

МОРОЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

moren70@mail.ru

ДРАНКОВА ВЛАДИСЛАВА ВЛАДИМИРОВНА
студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
drankovavlada@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики личного блога как макрожанра интернет-коммуникации. Материалом исследования послужили блоги Александры Новиковой и Надежды Бакановой. Особое внимание в работе уделяется совмещению в блоге различных жанров.

Ключевые слова: блог, жанры, коммуникация, Интернет, характеристики.

A PERSONAL BLOG AS AN ONLINE DIARY AND ITS MAIN FEATURES

MOROZOVA ELENA NIKOLAEVNA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

DRANKOVA VLADISLAVA VLADIMIROVNA
Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
drankovavlada@mail.ru

Abstract. The article examines the main characteristics of a personal blog as a macro-genre of Internet communication. The study was based on the blogs of Alexandra Novikova and Nadezhda Bakanova. Special attention is given to the combination of various genres in a blog.

Keywords: blog, genres, communication, Internet, characteristics

Молниеносное развитие интернет-коммуникации в последние годы колоссально изменило общение людей во всем мире. Это привело к переходу от традиционного общения (разговоры, встречи) к письменно-устным формам взаимодействия (социальные сети, чаты, блоги, онлайн-трансляции). Благодаря возникновению новых средств коммуникации Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни и, конечно, привлекает внимание лингвистов, которые рассматривают особенности виртуального общения в разных аспектах [1; 3; 4].

В настоящее время всё большую популярность среди молодёжи и не только набирает блог. Блог – это онлайн-дневник, где автор рассказывает свой опыт, делится своим мнением и впечатлением. В блоге размещаются различные материалы: текст, фотографии, видео, медиафайлы. Также для него характерна возможность получения обратной связи от подписчиков. Есть множество классификаций блога. Выделяют: личный блог – автором является один человек, коллективный блог – авторов сразу несколько человек, корпоративный блог – ведется работниками одной сферы. На первом из них мы бы хотели остановиться подробнее. В одном личном блоге возможно

смешение сразу нескольких микрожанров.

Блог – это социально-коммуникативное явление, которое вмещает в себя набор текстов, отражающих социальные потребности людей во внутригрупповом общении. Б. Л. Бойко считает, что в речевом портрете человека отражается его принадлежность к социальным общностям. «Принадлежность к социальным группам, основной словарь, характерный для речевого поведения их членов, человек сохраняет в индивидуальной речи и демонстрирует его по мере необходимости воссоздания сцен жизни в устном или письменном повествовании» [2, с. 117–118].

Блогеры стараются соблюдать речевые нормы русского языка, но часто в личных блогах они допускают различного рода ошибки. Блогеры нередко используют многократное повторение букв с целью привлечения внимания аудитории. Речь блогера также отличается эмоциональностью и выразительностью.

Каждый личный блог состоит из постов. Единых требований к постам не существует, их автор выбирает самостоятельно. Это могут быть записи о повседневной жизни, об учебе и свободном времени, о хобби и увлечениях, семейной жизни, политике. Все эти темы могут быть смешаны по стилям и жанрам. Возможно, блог будет нести ценную информацию по четко заданной теме, а может, он будет убеждать читателей принять ту или иную точку зрения, или вовсе развлекать подписчиков.

Выделяют различные жанры блогов:

- информационный – блог-репортаж;
- аналитический;
- художественно-публицистический – блог-очерк, блог-исповедь;
- блог-дневник;
- бизнес-блог.

В ходе проведенного исследования мы рассмотрели блог известной модели Александры Новиковой. В своих социальных сетях Саша совмещает 2 направленности блога. Она пишет посты про правильное питание, делится ежедневно здоровыми рецептами и спортивными достижениями. Саша открыла свою сеть магазинов правильного питания. Второе же ее направление – семья, здесь она публикует фотографии и видео, ведет репортажи с семейных праздников и освещает важные события для нее и близких. Таким образом, можно сделать вывод, что Александра ведет блог в разных жанрах, основными из которых являются информационный и бизнес-блог.

Интерес для интернет-пользователей, на наш взгляд, представляет блог «Записки хореографа», который ведет жительница моего родного города Баканова Надежда Николаевна. Это молодая мама, преподаватель хореографии в детской школе искусств. В этом году она открыла свою балетную школу в городе Пенза. В своем блоге Надежда Николаевна рассказывает о своей семье, путешествиях. Ранее она писала о студенческой жизни в Белгороде, рассказывала, как проходят экзамены, прикрепляла сопровождающие фотографии и видео. Сейчас, с открытием балетной школы, главный акцент

блога падает на хореографическую деятельность. Надежда делится достижениями своих воспитанников, выставляет номера с различных конкурсов.

Данный блог ведется сразу в двух жанрах – информационном и блог-дневник, поэтому его можно назвать гибридным, так как он подразумевает несколько направлений повествования. Речь блогера выстроена грамотно, отсутствуют речевые ошибки, проста и легка для восприятия, в большей степени содержит общеупотребительные слова. Часто прибегает к изобразительно-выразительным средствам языка.

Итак, можно сделать вывод, что один блог часто совмещает в себе несколько микрожанров, блог – это всегда макрожанр интернет-коммуникации. Авторы-блогеры используют дифференцированные средства для прироста подписчиков и увеличения популярности. Это создает уникальность и неповторимость их контент-продукта.

Проведенный анализ позволил выявить следующие признаки личного блога:

- активное использование в речи разговорных элементов, экспрессивных слов, неполных предложений;
- публичность, т. е. блог рассчитан на широкую аудиторию;
- разнообразие содержания, поскольку даже внутри одного блога возможно смешение стилей и форматов;
- дискурсивность – наличие эмоциональности, смешение устной и письменной речи;
- политематичность – блогер сам определяет тематику контента;
- отсутствие ограничений – блог превращается в личное пространство автора, где он выбирает тему сообщений, жанр, подбирает материал;
- индивидуальность и субъективность – блог отражает личные взгляды и переживания автора, его мысли, что создает оригинальность данного формата;
- постоянная связь и диалог с аудиторией – блог способствует взаимодействию, позволяет читателю давать комментарии, тем самым, поддерживая обратную связь;
- регулярность обновлений – систематическое добавление нового материала, что поддерживает интерес аудитории.

Перечисленные характеристики делают личный блог важным социально-коммуникативным инструментом современного интернет-общения, обеспечивающим свободное самовыражение и взаимодействие на просторах Интернета.

Список использованных источников

1. Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. С. 125–131.
2. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов : монография. М. : Военный университет. 2008. С. 117–118.

3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие. М.: Аспект Пресс. 2002.
4. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации : монография. Архангельск : Поморский университет. 2009.

УДК 811.161.39

СЛЕНГОВЫЕ ТОПОНИМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА СЕРДОБСКА

МОРОЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
moren70@mail.ru

ДРАНКОВА ВЛАДИСЛАВА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
drankovavlada@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сленговых топонимов, используемых жителями г. Сердобска Пензенской области. В работе приведены примеры городских названий с точки зрения их актуального использования в социальных сетях жителями города. Выполнен анализ данных слов в аспекте их предметно-понятийного содержания.

Ключевые слова: жаргон, сленг, топоним, молодежная субкультура, социальный диалект.

SLANG TOPONYMS IN INTERNET COMMUNICATION OF THE CITY OF SERDOBSK

MOROZOVA ELENA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

DRANKOVA VLADISLAVA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
drankovavlada@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of slang toponyms used by residents of Serdobsrk, Penza Region. The paper provides examples of city names in terms of their current use in social networks by the city's residents. The analysis of these words is performed in terms of their

subject-conceptual content.

Keywords: jargon, slang, toponym, youth subculture, social dialect.

Вадим Андреевич Жучкевич говорил, что «невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [2, с. 43].

Топонимика – это наука, которая исследует значение, этимологию и изменение географических названий. Топоним – это отдельное название определенного географического места (город, село, гора, море и др.) Данная наука позволяет нам погрузиться в историю и культуру разных регионов мира, а также раскрыть много интересных фактов, связанных с их названиями.

Есть большое количество разновидностей топонимов. Основные из них: оронимы – названия форм рельефа (Великая Китайская равнина), урбанонимы – названия внутригородских объектов (улица Ленина), агоронимы – названия площадей (площадь Тысячелетия), годонимы – названия линейных городских объектов (проезд Строительный), дромонимы – названия путей сообщения (Куйбышевская железная дорога), ойконимы – названия населённых мест (деревня Зелёновка), астионимы – названия городов (города Саранск, Сердобск), комонимы – названия сельских поселений (Село Куракино), гидронимы – географические названия водных объектов (река Сура), агроонимы – названия возделанных земельных участков: пашен, полей и тому подобных объектов (Никитина полоса), дримонимы – названия лесов, рощ, боров (Хопёрский бор), макротопонимы – названия больших незаселённых объектов (Сибирь), микротопонимы – названия небольших незаселённых объектов (Петровка).

Топонимика затрагивает сразу несколько дисциплин – географию, историю и языкознание. Географические названия показывают не только историю, природные особенности конкретной местности, языковые средства народа, но и могут заключать в себе топонимы других территорий. Сейчас эти названия изучают лингвисты, географы, историки, этнографы. Особенно они исследуются лингвистами, так как абсолютно любое наименование (люди, звери, спутники, скверы, деревни, океаны, пруды, стихотворения) – это слово, которое входит в целую систему языка, образуется по законам языка и употребляется в речи.

Мы рассмотрели на конкретных примерах историю некоторых топонимов. Название Москва имеет древнюю историю и связано с финно-угорскими корнями. Оно происходит от слова «ма» (болото) и «сква» (река), что описывает рельеф и ландшафт места, где был основан город. Название горного массива Альпы происходит от древнего латинского слова «Alpes», которое можно перевести как «белые горы». Такое название связано с

особенностями природы – заснеженные вершины Альп впечатляющи и уникальны в своей красоте.

Существует множество способов номинации, один из них по имени или фамилии. Города, деревни и сёла чаще всего получали свои названия по фамилиям или именам людей. В давние времена это были владельцы сёл, основатели городов, деревень. Так, в районе, где я проживаю (Сердобский), есть село имени князя Куракина.

Второй, достаточно распространенный принцип номинации – по физико-географическим особенностям местности, где находится селение. Часто города и сёла получают имена рек, на которых они основаны. Мой город находится на небольшой реке Сердобе, из-за чего и получил такое название.

После революции в связи с изменениями в общественной жизни перестали появляться названия со значением принадлежности, поэтому основным значением стало значение посвящения. В 1900–1940-е гг. создавались, в основном, годонимы (названия улиц) в честь людей, известных за пределами населенных пунктов – улица Ленина. В 1950–1990-е гг. улицы называются в честь людей, чья жизнь или деятельность была связана с населенным пунктом. В 1920–1930-е годы улицы называли в честь политиков, писателей и поэтов, деятелей искусства, деятелей науки, военных. Так, улица моего города была названа в честь участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза – Федора Филипповича Шабашова.

Сегодня топонимика – это наука, которая помогает нам лучше понять мир, в котором мы живем. Исследование происхождения и значений названий географических объектов раскрывает перед нами исторические связи, культурные ценности и географические особенности различных регионов. Изучение топонимики помогает сохранить культурное и историческое наследие нашей планеты. Благодаря исследованиям мы можем сохранить и передать будущим поколениям информацию о прошлом и ценности, связанные с географическими объектами.

Предметом исследования в данной статье являются сленговые наименования топонимов, используемые жителями города в интернет-коммуникации. В целях упрощения и сокращения сложных речевых конструкций, молодежь активно использует сленг. Изначально, эти специфические выражения были интеллектуальной собственностью определённых прослоек общества, но в последнее время сленг стал неотъемлемой частью нашей разговорной речи. «Сленг – это слой разговорной некодифицированной лексики, содержащий совокупность лексико-фразеологических единиц, выражающих грубовато-фамильярное или юмористическое отношение к предмету речи и употребляющихся в рамках непринужденного общения» [4, с. 27].

Материалом нашего исследования послужил географический сленг, сложившийся в моем родном городе. Это небольшой город Сердобск Пензенской области. Как и в любом населённом пункте нашей страны, районы и улицы города имеют вполне официальные названия. В то же время, есть

народные наименования, которые активно употребляют местные жители. Для любого человека, не знакомого с топологией города, будет достаточно проблематично понять фразу «на пятёрке доедешь от лампочки до берёзок и пройдёшь через армянку в мазановку».

Сердобский сленг достаточно богат в предметно-понятийном содержании: 1) названия учебных заведений, магазинов, кафе («копытник» – сельскохозяйственный колледж, «молодёжка» – кафе на улице Молодёжной, «рогачка» – техникум на улице Энергетиков, «Строгановский магазин» – владелец Строганов); 2) название районов города, домов, улиц, остановок общественного транспорта («гагарка» – район улицы Гагарина, «армянка» – аллея, в строительстве которой трудились выходцы из Армении, «лампочка» – остановка общественного транспорта, павильон которой похож на лампу накаливания, «дом ПапаМама» – два дома соединены общей частью).

В географическом сленге нашего города присутствует игра, самоирония, сарказм, а также некоторые определения, характеризующие и описывающие тот или иной район города. Например, носящий официальное название район «Пригородный» среди сердобчан называется не иначе, как «Заречка». Этот район географически расположен через реку от центра города. Два разных района имеют народные названия, которые описывают основные древесные породы, растущие в них – Берёзки и Ясенки.

Употребление жаргонной лексики имеет своей целью ещё и оценочную функцию, данную с определённой степенью иронии. В моём городе есть два района, которые жители Сердобска противопоставляют. Официальное название района «Октябрьский» коренные сердобчане очень редко употребляют. Зато называют его «Шанхай», подчёркивая, что это район старой застройки, с узкими улочками и маленькими деревянными домиками. Ему противопоставляют другой район, который у местных жителей носит разные названия. Одни называют его «Питомник», а другие – «Рублёвка». Дело в том, что это район коттеджной застройки с новыми красивыми домами.

Таким образом, в Сердобском сленге показательно доносится сарказм людей. Географический сленг показывает, «я свой, я здесь живу». Это своеобразное средство единства, взаимопонимания. Использование данной лексики объединяет людей, живущих в городе, и противопоставляет их, жителям других населённых пунктов. Сленговая топонимика нашего города будет понятна только его жителям, носителям данного субязыка.

Список использованных источников

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. М., 1996. № 3. С. 32–41.
2. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск : Высшая школа, 1968. 432 с.
3. Запесоцкий А. С. Фаин Л. П. Эта непонятная молодежь М. : Высшая школа, 1990. 127 с.
4. Химик В. В. Поэтика низкого, или городское просторечие как культурный феномен. СПб : Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.

СЛЕНГ В ДИСКУРСЕ МОЛОДЕЖНЫХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ

МОРОЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
moren70@mail.ru

САВЦОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
savcovamarina80@gmail.com

ПЛАТОНОВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
karinaplatonova417@gmail.com

Аннотация. Основное внимание авторы данной статьи уделяют такому языковому явлению, как сленг, который используется в интернет-общении молодежи. На примере молодежных форумов показаны некоторые характеристики интернет-общения, представлен анализ интернет-сленга. Проанализированы посты молодежного форума «ТвойХод», сделан вывод о необходимости дальнейших исследований проблем виртуальной коммуникации с целью понимания современных языковых процессов.

Ключевые слова: сленг, молодежная культура, цифровая среда, социальные сети, языковые изменения.

SLANG IN THE DISCOURSE OF YOUTH INTERNET FORUMS

MOROZOVA ELENA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

SAVTSOVA MARINA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
savcovamarina80@gmail.com

PLATONOVA KARINA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
karinaplatonova417@gmail.com

Abstract. The authors of this article focus on the linguistic phenomenon of slang, which is used in online communication among young people. Using the example of youth forums, they explore some characteristics of online communication and analyze internet slang. They analyze the posts from the youth forum «TvoiKhod» and conclude that further research on virtual communication is necessary to understand current linguistic processes.

Keywords: slang, youth culture, digital environment, social networks, and language changes.

Язык – живая, постоянно меняющаяся система, отражающая динамику общества и культуры. В последние десятилетия с развитием цифровых технологий и масштабным распространением Интернета язык претерпевает интенсивные изменения. Молодежные интернет-форумы стали уникальным пространством, где формируются новые нормы общения, а сленг выступает не просто как элемент речи, а как важнейший инструмент эффективной коммуникации.

Дискурс интернет-форумов представляет собой сложную систему взаимодействия, в которой вербальные и невербальные элементы переплетаются, создавая особую семиотическую среду. В этой среде сленг играет ключевую роль, обеспечивая не только экономию языковых средств, но и глубокие социальные и психологические функции. Целью данной статьи является анализ функционирования сленга в дискурсе молодежных форумов, выявление его основных задач и механизмов распространения, а также изучение его влияния на языковую и социальную практику молодежи.

Многие исследователи обращают внимание на особенности современного общения в Интернете. Например, Е. М. Булавинова считает, «что речевая деятельность – одна из важнейших в жизни человека. Сейчас Интернет стал средством общения для всех людей, которые предпочитают общаться упрощенно; в чатах и форумах тексты пишутся «на бегу», часто без прописных букв, с многочисленными сокращениями и опечатками» [4, с. 362]. В семантическом отношении данные слова объединяются в определенные парадигмы и образуют многоуровневую систему лексико-семантических групп, пересекающихся между собой.

В современном мире Интернет стал самой активной площадкой коммуникации. С расширением сферы виртуального общения расширяется и диапазон лексики, используемой в виртуальном общении.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова дает следующие определения сленга: «1) разговорный вариант профессиональной речи; 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе, приобретают особую эмоционально-экспрессивную окраску» [2].

Что касается интернет-сленга, то в современных словарях нет однозначного толкования. Чаще всего под ним понимается «нестандартная или неофициальная форма языка, используемая людьми в интернете для общения друг с другом» [1, 3]. Мы вслед за К. Б. Воронцовой считаем, что «Интернет-

сленг – это укоренившаяся форма словоупотребления молодежи не только в виртуальной коммуникации, но и в повседневной устной речи, она имеет свою особую структуру, характеристики, присущие только этому типу общения» [5, с. 170].

Сленг – это особый слой разговорной лексики, состоящий из слов и выражений, которые возникают и первоначально используются в отдельных социальных или профессиональных группах. Сленг часто возникает как ответ на потребность в более выразительном, ироничном или эмоциональном обозначении явлений действительности.

В условиях молодежной среды сленг становится инструментом самовыражения, способом обозначить свою индивидуальность, но при этом оставаться частью коллектива. Он является своеобразным кодом, понятным «своим» и нередко недоступным для посторонних, что усиливает чувство общности.

Мы проанализировали посты молодежного форума «ТвойХод» с позиций функционирования сленга в речи молодых людей, в результате выделили следующие лексические группы.

1. Интернет-сленг. Он включает в себя использование сокращений (лол, краш), эмоциональные маркеры, такие как смайлики и капс, трансформация слов (чилл, хайп);

2. Социальный сленг. Примерами являются такие слова, как «челлендж» – вызов, задание, «инфлюенсер» – лидер мнений, «токсик» – негативный человек;

3. Образовательный сленг, например, «зачетка» – зачетная книжка, «стипуха» – стипендия.

В ходе проведенного исследования сделали следующие выводы. Сленг на форуме «ТвойХод» отражает общую тенденцию к глобализации молодежной культуры при сохранении национальных особенностей. Он служит важным инструментом самовыражения и формирования идентичности участников форума. Функционирующий в их речи сленг выступает в роли своеобразного языкового моста между людьми. Он помогает собеседникам эффективно обмениваться мыслями: один человек может четко донести свою идею, а другой – правильно ее воспринять и дать нужную реакцию.

Анализ языкового материала позволил сделать вывод, что интернет-сленг вбирает в себя классические черты сленговой речи: непринужденность общения, отсутствие строгих правил, отход от литературной нормы. Но есть у него и своя особенность: в отличие от узкопрофессиональных и социальных диалектов, сетевые выражения, рожденные в цифровой среде, успешно прижились и в живом общении, и на страницах письменных текстов, например, такие слова, как «баг» – ошибка, «изи» – легко, «пруф» – доказательство, «фича» – полезная функция и другие встречаются не только в виртуальном общении молодых людей, употребление данных слов выходит за рамки интернет-дискурса.

Семантика данных слов отличается от общеупотребительной лексики

тем, что содержит в себе дополнительные оттенки значений, понятных только определенным социальным группам. Сленг выступает своеобразным индикатором, дифференцируя своих и чужих, он позволяет зашифровать многие понятия и создает языковой барьер для тех, кому незнакомы эти слова. Используя сленг, участники молодежных форумов, с одной стороны, экономят время, с другой – речевые ресурсы. Сленг, как и любые новые слова, легко входят в обиход, поскольку на интернет-форумах отсутствуют структуры, контролирующие нормы употребления языковых единиц. У слов свободно появляются новые коннотации, происходит расширение семантики. Процесс устаревания слов более продуктивный, чем в общенародном языке.

Сленг в дискурсе молодежных интернет-форумов является не просто набором неформальных выражений, а сложным и многофункциональным инструментом коммуникации. Он выполняет важнейшие социальные, психологические и лингвистические задачи, такие как создание групповой принадлежности, экономия языковых средств, творческое самовыражение и «кодирование информации».

Динамичность интернет-среды, а также специфика молодежной культуры обуславливают бурное развитие интернет-дискурса, в котором особое место занимает молодежный сленг. Он отражает стремление молодых людей, в основном студентов и школьников, к свободному выражению своего мнения, самовыражению, свободе общения в цифровом пространстве. Сленг – это средство интеграции молодежи, с одной стороны, и противопоставления другим социальным или возрастным группам, с другой.

Изучение интернет-коммуникации, на наш взгляд, необходимо, поскольку позволяет проследить динамику языковых процессов, воздействие цифровых технологий на развитие русского языка. Особого внимания заслуживает также влияние интернет-сленга на речевую культуру молодежи. Поколения меняются, а вместе с ними меняется и сленг. Но несмотря на свою изменчивость, он продолжает занимать особое место в лексико-семантической системе языка.

Список использованных источников

1. Аванесов Р. И., Бромлей С. В., Русская диалектология. М. : Наука, 2010. 305 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : УРСС, 2004 (Калуга : ГУП Облиздат). 569 с.
3. Баранова А. Р., Ахсанова Л. Н., Моисеева А. А. Интернет-сленг // Евразийский союз ученых. Филологические науки. 2016. № 4–4 (25).
4. Булавинова Е. М., Звягина Т. В. Влияние интернет-сленга на современную речевую культуру // Юность и Знания – Гарантия Успеха – 2015 : сб. науч. тр. 2-й Международной научно-практической конференции : в 2-х томах, Курск, 01–02 октября 2015 г. / отв. редактор Горохов А. А.. Т. 1. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2015. С. 361–363.
5. Воронцова К. Б. Особенности Интернет-коммуникации и употребления Интернет-сленга в молодежной среде // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования, Барнаул, 14–17 ноября 2017 г. / Алтайский государственный университет. Ч. 2. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2017. С. 169–173.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНАЖЁР КАК МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

МОРОЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
moren70@mail.ru

ТИМОФЕЕВА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
aleeena.timofeeva.2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль мультимедийных технологий в процессе изучения фразеологии на уроках русского языка в средней школе. Подчеркивается важность использования современных технологий для повышения эффективности образовательного процесса и формирования языковой и культуроведческой компетенций учащихся на основе интеграции мультимедийных и других инновационных технологий. Особое внимание уделяется анализу различных мультимедийных средств. В работе представлены методические рекомендации по использованию мультимедийных ресурсов в учебном процессе.

Ключевые слова: фразеология, мультимедийные технологии, интерактивные методы обучения, инновационные технологии.

INTERACTIVE EDUCATIONAL TRAINER AS A MULTIMEDIA TOOL FOR TEACHING RUSSIAN PHRASEOLOGY

MOROZOVA ELENA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
moren70@mail.ru

TIMOFEEVA ALENA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aleeena.timofeeva.2003@mail.ru

Abstract. The article examines the role of multimedia technologies in the process of studying phraseology in Russian language classes at secondary schools. It emphasizes the importance of using modern technologies to improve the efficiency of the educational process and to develop students' language and cultural competencies through the integration of multimedia and

other innovative technologies. Special attention is given to the analysis of various multimedia tools. The article provides methodological recommendations for using multimedia resources in the educational process.

Keywords: phraseology, multimedia technologies, interactive teaching methods, innovative technologies.

Активная модернизация современного школьного филологического образования, выражающаяся в разработке и внедрении инновационных подходов к планированию его содержания и организации, а также технологий, отдельных приемов, методов и форм работы, предусматривает совершенствование преподавания всех разделов русского языка, в том числе лексики и фразеологии.

Изучение фразеологизмов в среднем звене имеет свои особенности, обусловленные возрастными и психологическими характеристиками учащихся. В этом возрасте дети начинают активно интересоваться окружающим миром, их речевая активность возрастает, и они стремятся к самовыражению. В связи с этим, изучение фразеологизмов должно быть направлено, в первую очередь, на развитие следующих навыков: понимание значений фразеологизмов и грамотное употребление их в речи.

Фразеология, как раздел лингвистики, традиционно изучается в среднем звене школьного образования. Углубленное изучение фразеологических единиц начинается в 5–6 классах, в зависимости от используемой учебной программы. Необходимость изучения фразеологических единиц очевидна, однако процесс их усвоения требует поэтапности. Поэтому учителю важно грамотно организовать отбор фразеологического материала для изучения, чтобы способствовать формированию как языковой, так и культуроведческой компетенции учащихся.

Преподавателю следует понимать, что фразеология является особым разделом языка. Хотя изучение фразеологизмов в школе осуществляется аналогично изучению лексических единиц, необходимо рассматривать его как самостоятельный раздел, имеющий с лексикологией немало общих тем. Фразеологизмы необходимо интерпретировать как целостные единицы языка, тогда учащиеся смогут увидеть на конкретном примере ключевое семантическое свойство фразеологизмов – их значение не сводится к сумме значений отдельных слов, из которых они состоят: *водить за нос* – *обманывать*, *у черта на куличках* – *далеко*.

Наиболее эффективным является прием изучения семантики фразеологизмов на основе текста. Такой подход способствует повышению речевой культуры современных школьников, а также пониманию культурного контекста и традиций носителей языка. Углубленное изучение фразеологизмов помогает лучше интерпретировать тексты и более точно выражать свои мысли на письме, а анализ художественных произведений – выявить языковые особенности авторов, изучаемых в классах среднего звена.

В школьной практике зачастую отсутствует систематический подход к изучению фразеологии, из-за чего сокращается время для качественного и

глубокого понимания этого раздела. Именно поэтому учителя вынуждены выделять для этого время на элективных курсах, что позволяет рассматривать фразеологизмы с разных точек зрения и развивать междисциплинарные навыки. Изучение фразеологизмов в классах среднего звена на современном уроке русского языка требует комплексного подхода, включающего использование различных методик и современных технологий.

В последние годы компьютерные технологии становятся неотъемлемой частью образовательной среды и без них уже невозможно представить организацию современного учебного процесса. Для учителя русского языка предоставляется широкий спектр инструментов и для улучшения учебного процесса с опорой на цифровые образовательные ресурсы. Мультимедийность – это интеграция и использование различных форм и типов медиа для создания, представления и передачи информации. Это сочетание текста с изображениями, аудио, видео, анимацией и другими цифровыми элементами.

С. В. Чеботарева дает следующее определение: «мультимедиа есть особый вид компьютерных технологий, которые объединяют в себе как традиционную, статистическую, визуальную информацию (текст, графику), так и динамическую (речь, музыку, видео – фрагменты, анимацию), обуславливая возможность одновременного воздействия на зрительные и слуховые органы чувств обучающихся, что позволяет создавать динамически развивающиеся образы в различных информационных форматах их представления (аудиальном, визуальном)» [5].

Для эффективного использования мультимедиа на уроке необходимо соблюдать ряд условий:

- определение конкретных образовательных целей и задач, которые должны быть достигнуты с их помощью;
- обеспечение необходимым оборудованием и программным обеспечением;
- умение преподавателей применять мультимедийные средства в обучении предмету.

В данной статье мы обращаемся к проблеме мультимедийного сопровождения изучения русской фразеологии в средних и старших классах, а также разработке методических рекомендаций по использованию средств мультимедиа.

Самой распространенной является **мультимедийная презентация**. Это форма представления учебной информации, которая объединяет различные виды медиа: текст, изображения, аудио, видео, анимации и интерактивные элементы. Основная цель мультимедийной презентации – сделать материал более доступным и запоминающимся. Некоторые методисты делают упор на игровые элементы, тем самым усложняя работу с мультимедийными презентациями.

Интерес, на наш взгляд, представляет **интерактивный альбом** – цифровой или физический ресурс, который позволяет учащимся взаимодействовать с учебным материалом на более глубоком уровне, чем

традиционные учебники. Такой альбом может включать в себя мультимедийные компоненты, интерактивные задания и т.д. Обычно используется на начальных уроках по теме фразеологизмов.

Одним из продуктивных средств изучения фразеологии русского языка на уроках выступает **веб-квест**, которому посвящено значительное количество методических исследований последних лет [1–3; 6]. Методисты определяют веб-квест по-разному. Например, Я. С. Быховский и А. В. Яковенко рассматривают веб-квест как «комплекс проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются информационные ресурсы Интернета» [2; 6].

С целью мониторинга знаний школьников эффективно применение **электронного тестирования** по фразеологии, которое оно можно использовать и в онлайн-режиме (интерактивно), и в традиционной форме.

А. В. Поляков справедливо считает, что мультимедийные средства необходимо применять комплексно, т.е. «интегрировать все перечисленные мультимедийные инструменты в единую методическую систему при изучении фразеологии. В этой системе: 1) на начальном этапе, когда учащиеся знакомятся с теоретическими аспектами фразеологии, следует использовать электронные энциклопедии, интерактивные альбомы и мультимедийные презентации; 2) на этапе закрепления знаний – мультимедийные презентации с игровыми элементами; 3) на этапе углубления знаний – кейсы и веб-квесты тренингового типа; 4) на заключительном этапе – электронное тестирование» [4, с. 337–340].

Мультимедийные технологии обладают значительным потенциалом для организации изучения фразеологизмов русского языка. Они способствуют хорошей визуализации и тщательной структурированности фразеологического материала, что позволяет активизировать учебную деятельность школьников. Другим важным фактором является учет психологических и возрастных особенностей учащихся. Так, в классах среднего звена лучше использовать презентации, подготовленные учителем, а в старших классах их авторами могут стать ученики.

Не менее важно, по нашему мнению, взаимодействие мультимедийных технологий с другими инновационными технологиями, такими как **технология интерактивного обучения**, например, при создании учебно-исследовательских проектов, в рамках которых сами учащиеся индивидуально или коллективно будут работать с фразеологизмами русского языка. Сочетание с **технологией проблемного обучения**, когда учебные задания, основанной на мультимедийной технологии, представлены в виде лингвистических задач эвристического характера. Интеграция **элементов технологий кластерного анализа и блочно-модульного обучения** позволит структурировать учебный материал и сделать его более доступным для понимания.

Мы считаем, что использование интерактивных презентаций эффективно как в рамках изучения новых тем, так и повторения и закрепления изученного материала. Использование интерактивных презентаций делает урок более увлекательным, способствует активной деятельности учащихся и повышает их

мотивацию к изучению русского языка.

Исходя из изученного материала можно выделить следующие рекомендации по организации урока с использованием мультимедийных материалов: 1) подготовка всех необходимых мультимедийных материалов и проверка их работоспособности; 2) начало урока с краткого объяснения темы и целей использования мультимедийных средств; 3) проведение основной части урока используя средства мультимедиа, обеспечение активного участия учащихся; 5) подведение итогов урока, обсуждение с учащимися полученные знания и возможность их применения; 6) получение обратной связи от учащихся о том, насколько эффективным было использование мультимедийных средств.

В заключение предложим несколько рекомендаций по разработке и использованию мультимедиа на уроках русского языка при изучении фразеологии, соблюдение которых позволит активизировать учебный процесс, улучшить освоение фразеологизмов обучающимися средней и старшей школы, а также реализовать образовательный потенциал мультимедийных средств в условиях современной школы: 1) учет индивидуальных особенностей класса (возраст, уровень подготовки и т.п.); 2) соответствие интерактивного материала теме и задачам урока, возрастным и этическим нормам; 3) регулярное использование мультимедиа в системе образовательной деятельности; 4) интеграция мультимедийных технологий с другими инновационными технологиями; 5) подбор качественного учебного материала; 6) применение современных цифровых платформ.

В ходе проведенного исследования нами была разработана интерактивная игра по фразеологии для обучающихся 5 класса «Сидорова коза в мире фразеологизмов», имеющая несколько ключевых особенностей, главная из которых интеграция мультимедийной и проблемной технологий в обучении русскому языку. Учитель представляет необычный формат занятия и знакомит учеников с мультимедийным героем – Сидоровой козой, которая в игровой форме рассказывает детям о фразеологии, раскрывая секреты фразеологизмов. Основная часть тренажера состоит из серии интерактивных заданий эвристического характера. Включение игровых элементов мотивирует учеников на активное участие в ходе урока. Широкий спектр проблемных заданий позволяет ученикам продемонстрировать свои знания и навыки в различных аспектах работы с фразеологизмами. Игра является примером современного подхода к обучению, который сочетает традиционные методы с инновационными технологиями и игровыми элементами для достижения образовательных, развивающих и воспитательных целей. Электронный тренажер ставит следующие задачи: углубить знания обучающихся по фразеологии, сформировать навыки самостоятельной работы при изучении фразеологических единиц. Задания предлагаются в игровой форме, что дает, на наш взгляд, ряд преимуществ. Изучая язык таким образом, каждый желающий может закрепить свои умения и навыки. Применение тренажера позволит эффективно организовать групповую и самостоятельную работу;

индивидуализировать процесс обучения; активизировать познавательную деятельность обучающихся.

Таким образом, мультимедийные технологии обладают значительным потенциалом для организации изучения фразеологизмов русского языка. Они способствуют не только визуализации учебного материала, но и его структурированности, а также оптимизируют учебную деятельность за счет интеграции с другими инновационными технологиями.

Список использованных источников

1. Бирюкова О. И., Горшкова Н. Н., Кашкарева Е. А., Морозова Е. Н., Терешкина О. В. Использование технологии веб-квеста в проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при обучении русскому языку // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 1 (49). С. 13–19.
2. Быховский Я. С. Что такое образовательный веб-квест? // Конгресс конференций «Информационные технологии и образование». URL: <http://ito.bitpro.ru/1999> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Низенькова М. Г. Образовательный квест на уроках русского языка. URL: <https://uchitel.club/events/obrazovatelnyy-veb-kvest-na-urokakh-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Поляков А. В. Создание компьютерной поддержки при обучении фразеологии в VI классе средней общеобразовательной школы // Вестник Костромского государственного университета. 2010. № 1. С. 337–340.
5. Чеботарева С. В. Мультимедиа технологии как средство повышения эффективности образования в техническом вузе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сборник статей по материалам XL Международной студенческой научно-практической конференции / под ред. Н. Е. Ларюшкиной. Новосибирск, 2016. С. 149–153.
6. Яковенко А. В. Использование технологии Web-quest в языковом образовании. URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2012/Pedagogica/1_100769.doc.htm (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 372.881.1

ТЕХНОЛОГИЯ МОДЕРАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗРЯДОВ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

МОШИНСКИЙ НИКИТА БОРИСОВИЧ

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
swedensew@yandex.ru

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье анализируются дидактические возможности применения технологии программированного обучения (ПО) на уроках русского языка, в частности, при изучении разрядов имен прилагательных. Рассмотрены основные принципы программированного обучения – деление материала на блоки, индивидуальный темп, немедленная обратная связь и возможность повторения. Подчеркнута роль алгоритмической методики и блочного обучения, а также приведен четырёхэтапный алгоритм реализации программированного обучения (ИК, ОК, ОС, КК). Делается вывод о высокой результативности ПО для усвоения структурированной информации и индивидуализации, с оговоркой о необходимости его сочетания с другими методами для развития креативности и взаимодействия.

Ключевые слова: программированное обучение, алгоритмическая методика, индивидуализация, разряды прилагательных, русский язык, обратная связь.

MODERATION TECHNOLOGY IN THE STUDY OF ADJECTIVE CLASSES IN A MODERN RUSSIAN LANGUAGE CLASS

MOSHINSKY NIKITA BORISOVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
swedensew@yandex.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article analyzes the didactic possibilities of using programmed learning technology (PL) in Russian language classes, particularly in the study of adjective classes. The main principles of programmed learning, such as dividing the material into blocks, individualized pace, immediate feedback, and the ability to repeat, are discussed. The role of algorithmic methodology and block learning is emphasized, and a four-step algorithm for implementing programmed learning (IC, OK, OS, KK) is presented. The study concludes that software is highly effective for learning structured information and individualization, but it should be combined with other methods to promote creativity and collaboration.

Keywords: programmed learning, algorithmic methodology, individualization, adjective classes, Russian language, feedback.

Роль и место технологии программированного обучения (ПО) в контексте современного урока русского языка несомненно очень важны. С развитием информационных технологий учебный процесс претерпел значительные изменения (появились интерактивные тренажеры, возросла роль самоконтроля, стало доступно дистанционное обучение, упростилась адаптация материала), и современные учителя все более активно начали внедрять в свою работу различные онлайн-ресурсы, приложения и программы для обучения [1].

Некоторые ключевые достоинства и недостатки ПО в педагогике представлены на рисунке 1:

Рис. 1 Программированное обучение: достоинства и недостатки

Программированное обучение на уроке русского языка представляет собой метод обучения, который подразумевает разделение учебного материала на небольшие части (блоки) и подразумевает их последовательное изучение. Данный метод помогает учащимся лучше усвоить учебный материал, поскольку они могут работать в своем размеренном темпе и повторять даже самые сложные темы столько раз, сколько им необходимо для комфортного и осознанного усвоения.

Основные принципы программированного обучения на уроке русского языка можно охарактеризовать следующим образом:

- Во-первых, важно разделение учебного материала на мелкие блоки или шаги. Это позволяет учащимся изучать материал последовательно и облегчает его усвоение за счет снижения когнитивной нагрузки.
- Во-вторых, учитывается наличие системы обратной связи. Учащиеся имеют возможность проверить собственные знания, выполняя задания или тесты, которые предлагаются педагогом непосредственно после изучения каждого блока. По итогу дети сразу же получают всю интересующую их информацию о правильности / неправильности своего ответа.
- В-третьих, существует возможность повторения. Так, если учащийся неверно выполнил задание, он перемещается к предыдущему блоку и повторяет соответствующую теорию до полного усвоения.
- В-четвертых, при ПО обеспечивается индивидуальный подход к обучению. Учащийся движется по программе с нужной для него скоростью, что соответствует его индивидуальным возможностям и потребностям. Так реализуется тенденция к индивидуализации в образовательном процессе.

В целом охарактеризованная методика позволяет каждому учащемуся работать в своем собственном темпе и изучать материал на том уровне,

который соответствует его знаниям и навыкам.

Программированное обучение универсально, то есть используется учителями на самых разных этапах урока русского языка – на стадии изучения нового материала, закрепления и повторения. К примеру, учитель нередко использует карточки с заданиями, чтобы проверить знания учащихся по определенной теме. Также программированное обучение предполагает использование компьютерных программ, таких как электронные учебники или онлайн-тесты [3].

За счет развития программ пошагового обучения широкое распространение получила алгоритмическая методика. С ее помощью возможно составление образцовых учебных алгоритмов, определяющих последовательность действий для решения задач конкретного типа. Благодаря описанной структуре алгоритмическая методика помогает развивать логическое мышление и формировать у учащихся навыки саморегуляции учебной деятельности.

Блочное обучение в свою очередь возникло под влиянием идей программирования в образовательной среде. Оно базируется на гибкой системе, которая предлагаем школьникам осуществлять разнообразные интеллектуальные операции и применять усвоенные знания при решении тех или иных учебных задач [1].

В обучающих программах выделяются следующие основные блоки, которые являются обязательными:

- информационный блок, направленный на предоставление необходимой информации обучающего характера;
- тестово-информационный блок, необходимый для проверки уровня усвоения изученного материала;
- коррекционно-информационный блок, предлагающий учащимся пройти дополнительное (повторное) обучение в рамках курса при условии наличия неверных ответов;
- проблемный блок, помогающий детям эффективно решать возникающие задачи посредством приобретенных ранее знаний, умений и навыков;
- блок проверки и коррекции, предназначенный для последовательного отслеживания ошибок и их своевременного исправления.

Преимущества программированного обучения заключаются в том, что ученики могут работать в своем темпе, что, как следствие положительно отразится на усвоении материала. Кроме того, школьникам дается шанс вернуться к месту, вызывающему затруднения, повторить тему и выполнить задание заново. С точки зрения педагога программированное обучение тоже имеет свои плюсы. Один из них в том, что учитель контролирует образовательный процесс и мобильно реагирует на возникающие в его рамках проблемы.

При реализации программированного обучения обычно используется алгоритм, состоящий из нескольких этапов:

а) информационный кадр (ИК), то есть некая доза учебной информации, достаточная для того, чтобы обучающийся ознакомился с правилами и смог первично усвоить их;

б) операционный кадр (ОК) присутствует на всех этапах работы с выполнением упражнений разного типа – воспроизводящих, тренировочных и творческих;

в) кадр обратной связи (ОС) требуется для коррекции ошибок, допущенных школьниками в ходе поиска нужного решения, и связан с анализом причин их возникновения;

г) контрольный кадр (КК) есть не что иное, как проверка и оценка правильности готовых заданий [2] (рис. 2).

Этот алгоритм обучения обеспечивает системный подход к обучению, что способствует более эффективному усвоению материала студентом.

Рис. 2 Алгоритм реализации программированного обучения (Цикл ПО)

Исходя из всего сказанного выше, сделаем вывод: программированное обучение может быть действительно полезным подспорьем на уроках русского языка, особенно для учащихся, которые лучше усваивают информацию в структурированной форме. ПО может помочь в изучении нового материала, закреплении и повторении уже пройденных ранее тем, а также в проверке знаний учащихся. Тем не менее использование исключительно программированного обучения вне пересечения с другими распространенными обучающими технологиями нередко ограничивает творческое мышление и взаимодействие между учителем и учениками. По этим причинам важно сочетать программированное обучение с другими методами, чтобы обеспечить более действенное и разнообразное обучение.

Список использованных источников

1. Грачева Ж. В., Сидорова Е. В. Современный русский язык для современной школы : учеб.-метод. пособие. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2022.

451 с.

2. Лебедева О. В., Хайновская Л. П. Программированное обучение на уроках русского языка // Концепт. 2015. № 10. С. 196–200.

3. Педагогические технологии : учеб. пособие / М. В. Буланова-Топоркова [и др.] ; под общ. ред. В. С. Кукушкина. Ростов-на-Дону : МарТ, 2006. 333 с.

УДК 811.511.152.2 (045)

РЕЧЕВЫЕ ПРИЁМЫ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

НАПРЕЕНКО ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово, Россия
galina_napreenko@mail.ru

СОЛДАТОВА ВАЛЕРИЯ ДЕНИСОВНА

магистрант
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово, Россия
soldatvaleria16@gmail.com

Аннотация. В статье проводится лингвистический анализ речевых приемов, используемых телефонными мошенниками. Теоретической основой исследования выступает теория речевых актов Дж. Остина. На материале расшифровок реальных диалогов выявляются и классифицируются ключевые манипулятивные приемы, такие как создание ложного авторитета, искусственной срочности и использование фишинга. Делается вывод о необходимости лингвистической экспертизы для разработки эффективных мер противодействия мошенничеству.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, речевые приемы, манипуляция, социальная инженерия, фишинг.

SPEECH TECHNIQUES OF TELEPHONE FRAUD

NAPREENKO GALINA VIKTOROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
galina_napreenko@mail.ru

SOLDATOVA VALERIA DENISOVNA

Student
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
soldatvaleria16@gmail.com

Abstract. The article provides a linguistic analysis of the speech techniques used by

telephone fraudsters to manipulate the victims' minds. The theoretical basis of the research is the theory of speech acts by J. R. R. Tolkien. Austin. Based on the transcripts of real conversations, key manipulative techniques such as creating false authority, artificial urgency, and the use of phishing are identified and classified. It is concluded that linguistic expertise is necessary to develop effective anti-fraud measures.

Keywords: phone fraud, speech techniques, manipulation, social engineering, fishing.

Современное общество переживает стремительный рост инцидентов, связанных с телефонным мошенничеством, которое представляет собой прямую угрозу финансовой и личной безопасности граждан. Высокая эффективность данной преступной деятельности достигается за счет интеграции передовых цифровых технологий и тщательно разработанных речевых стратегий. В связи с регистрацией в СМИ фактов значительных финансовых потерь проблема приобретает особую остроту, что актуализирует важность применения междисциплинарного подхода с привлечением специалистов в области кибербезопасности [1, с. 31–35].

При всей очевидной распространенности телефонного мошенничества лингвистические аспекты его реализации, а именно речевые механизмы воздействия, исследованы недостаточно. Настоятельная необходимость системного анализа, на наш взгляд, заключается в пристальном изучении речевых манипуляций, так как речь является ключевым инструментом оперирования жертвой и непосредственным способом реализации криминальных намерений в рамках телефонных разговоров.

Объектом исследования выступают речевые практики телефонных мошенников, нацеленные на реализацию корыстных целей посредством преднамеренного введения людей в заблуждение.

Предметом настоящего исследования является комплексный анализ и структурирование речевых стратегий, применяемых телефонными мошенниками для осуществления целенаправленного воздействия на жертв с целью извлечения материальной выгоды или получения несанкционированного доступа к конфиденциальным данным.

Целью исследования явилось выявление, классификация и лингвистический анализ речевых приемов, используемых телефонными мошенниками для манипуляции сознанием жертв, на основе теории речевых актов Дж. Остина.

Эмпирическую базу исследования составил корпус аудиозаписей реальных диалогов между мошенниками и их потенциальными жертвами. **Материал исследования** послужили 19 видеозаписей, отобранных с видеохостинга YouTube, на которых блогеры целенаправленно взаимодействуют с телефонными мошенниками с целью документирования и последующего освещения схем противоправной деятельности в просветительских целях. Длительность проанализированных записей варьировалась от 1 до 30 минут. Критериями отбора выступили хронометраж и тематическое разнообразие мошеннических сценариев, что позволило охватить такие сферы, как банковское дело, медицина и имитация деятельности

правоохранительных органов. Расшифровка аудиоматериалов проводилась дословно, с максимальным сохранением особенностей устной речи: пауз, междометий, индивидуальных особенностей произношения, что обеспечило полноту и достоверность последующего лингвистического анализа.

Методы исследования включают в себя:

1. Контент-анализ текстовых расшифровок телефонных переговоров. Систематическое изучение транскриптов мошеннических звонков с целью выявления тематических паттернов, стилистических особенностей и ключевых лексических маркеров, используемых для манипуляции.

2. Дискурс-анализ коммуникативных стратегий в рамках теории речевых актов Дж. Остина. Исследование структуры диалога через призму иллокутивных и перлокутивных эффектов речи: анализ прямых/косвенных речевых актов, скрытых директивов и механизмов навязывания ложных предположений.

Манипулятивное воздействие реализуется через эксплуатацию базовых эмоциональных состояний, таких как страх (посредством угроз ареста или блокировки счетов), эффект неожиданности (сообщения о мнимых проблемах у близких) и имитация авторитета (через подделку голоса и речевых паттернов, характерных для представителей госслужащих). Важным аспектом является комбинирование техник НЛП с глубоким пониманием правовых процессов [15].

Одним из наиболее распространённых способов телефонного мошенничества признается голосовой фишинг (вишинг), представляющий собой метод несанкционированного получения данных, основанный на принципах социальной инженерии. В данном случае злоумышленник, имитируя представителя правоохранительных органов, финансовой организации или иного доверенного лица, вводит жертву в заблуждение путем применения тактик дезориентации и психологического запугивания. Конечной целью подобных действий является получение конфиденциальной информации (такой как личные пароли и телефонные коды авторизации), а также принуждение жертвы к передаче доступа к финансам или непосредственному переводу денежных средств [5, с. 36–47].

Голосовая коммуникация остается высоко востребованной у мошенников в силу специфики телефонного взаимодействия, которая коренным образом отличается от личного контакта. Злоумышленники целенаправленно развивают навыки удержания психологического контакта, блокируя попытки абонента прервать диалог или обратиться за помощью к родственникам и правоохранительным органам. Для повышения эффективности противоправных действий разрабатываются детальные специализированные скрипты и пошаговые инструкции, регламентирующие каждый этап беседы [2].

Согласно теории речевых актов, разработанной Джоном Остином, язык функционирует как инструмент непосредственного воздействия на собеседника. В рамках этой теории любая реплика рассматривается не просто как носитель смысла, а как действие, обладающее иллокутивной силой –

способностью побуждать адресата к конкретным поведенческим реакциям.

Джон Остин выделяет три фундаментальные составляющие любого акта речи:

1. Локутивный акт – физическое произнесение или написание высказывания с определённым значением. Например, произнесение фразы «Скажите мне код из СМС» представляет собой локутивный акт, фиксирующий сам факт высказывания.

2. Иллокутивный акт – коммуникативное намерение говорящего, или та сила, которая вкладывается в высказывание (просьба, приказ, вопрос). В данном случае та же фраза «Скажите мне код из СМС» приобретает иллокутивную силу требования или распоряжения.

3. Перлокутивный акт – фактическое воздействие высказывания на адресата, то есть его реальные последствия или достигнутый результат. Если в результате произнесенной фразы адресат действительно передает код из СМС, то имеет место успешный перлокутивный акт [11, с. 332].

Концепция речевых актов Дж. Остина служит теоретической основой для анализа коммуникативных стратегий мошенников в диалоге. В процессе телефонного взаимодействия преобладают *директивные акты* (требования определенных действий, маскируемые под официальные «приказы»), *комиссивные акты* (обещания решения проблем при условии выполнения требований) и *эмотивные акты* (имитация экстренных ситуаций для провоцирования эмоционального отклика). Стратегический отбор данных речевых конструкций формирует у жертвы искаженную картину реальности, что приводит к совершению действий в интересах злоумышленника.

С точки зрения теории Дж. Остина, эффективность мошеннических схем объясняется способностью злоумышленника корректно применять правила формирования иллокутивного акта, учитывая когнитивные ожидания и социальные стереотипы жертвы. Стратегический отбор речевых действий и моделирование диалога провоцируют перлокутивный эффект в форме доверия к ложному нарративу. Успех аферы зависит от точности воспроизведения социальных ролей и коммуникативных паттернов, соответствующих ожиданиям жертвы.

Таким образом, теория Остина не только объясняет механизмы манипуляции, но и задает направление для комплексного противодействия телефонному мошенничеству через синтез образовательных мер и цифровых инноваций.

Для верификации теоретических положений и выявления конкретных реализаций описанных речевых актов был проведен анализ реальных диалогов мошенников с жертвами. На основе полученных данных разберем расшифровки реальных телефонных разговоров из видео, где блогеры общаются со злоумышленниками, выделяя ключевые манипулятивные приемы, и процитируем речевые приемы, которые выдают мошеннические намерения.

1. Создание ложного авторитета и срочности.

Мошенники часто представляются сотрудниками банков, правоохранительных органов или государственных учреждений, чтобы вызвать чувство доверия и долга. Они создают искусственную срочность, чтобы жертва действовала быстро, не успев обдумать ситуацию:

«Полиция беспокоит Вас, главного управления МВД, лейтенант полиции Козлов Роман Сергеевич. Хотел бы обратить Ваше внимание, в первую очередь, что диалог наш с Вами ведется под запись телебезопасности. Сегодняшним днем нам поступило заявление от Центрального банка по факту мошенничества. Это статья 159, часть 3... к сожалению, Вы также попали в данный список граждан, которые могут пострадать...» [16].

«Ваше письмо пролежало три дня. Сегодня последний день бесплатного хранения. 340 рублей в сутки, срок хранения 5 лет» [10].

2. Использование незнания и игра на доверии.

Данный прием основан на эксплуатации недостаточной осведомленности жертвы в определенных областях (финансах, технологии, медицины). Мошенник позиционирует себя как эксперта, предлагающего «помощь»:

– Акции данной компании, они выросли более чем в два раза в год. Лично Вас устроил бы такой результат?

– Я ничего не понял вообще, что Вы говорите. Что выросло, я не понял.

– Акции данной компании, они выросли в два раза.

– И че?

– Вы могли бы на этом не плохо подзаработать [13].

3. Фишинг и запрос конфиденциальной информации.

Классический прием, при котором мошенник под предлогом «проверки», «блокировки» или «оформления заявки» пытается получить у жертвы данные карт, паспортные данные, коды из СМС:

«Информацию запрашивал не я, а работная система. По регламенту банка я не имею права знать какой информации и запрашивать ее. Запрашивает все. Работирует система фиксации нашего банка» [14].

4. Предложение «выгодной» сделки с предоплатой.

В этом сценарии мошенник играет на жадности или острой необходимости жертвы (например, купить жилье), предлагая сделку на крайне выгодных условиях, но с требованием внести предоплату (залог, бронирование):

– Можете бронировать, я могу сдать отбой... Внесите небольшую сумму. Могу по двадцать ставить...

– А, залог на карту Вам внести? Интересно, это как? [17]

5. Шантаж и запугивание последствиями.

Если жертва проявляет бдительность или пытается прервать контакт, мошенники переходят к агрессивному запугиванию, угрожая юридическими последствиями, штрафами или арестом:

«Вы нарушаете статью 183, это политика конфиденциальности... Штраф в размере одного миллиона либо лишение условно на два года. Вы что, хотите сейчас идти как...уголовница? Финансовая безопасность всей страны

под угрозой!» [3].

«Если мы с Вами будем бездействовать, банковская система посчитает, что Вы здесь одобрили, и денежная сумма поступит на счет третьих лиц» [8].

«Пожизненное заключение за госизмену. И это все распространяется непосредственно на родственников, друзей, коллег, детей» [6].

6. Имитация официального статуса и создание легенды.

Мошенники используют авторитет государственных и финансовых институтов, чтобы заставить жертву подчиняться инструкциям. Речевая стратегия строится на быстром перечислении ложных данных и создании ощущения официальности:

«С Вами связывается главное управление МВД России, отдел экономической безопасности. С Вами говорить Евгеив Андрей Андреевич» [4].

«Я старший следователь экономического отдела безопасности МВД России. Финансовый отдел Сбербанка Вас беспокоит. Меня зовут Михаил» [4].

«меня зовут Максим. Я беспокою Вас по поручению управляющей организации ЖКХ» [7].

«Алло, да, здравствуйте. С Вами на линии технический отдел Сбербанка. Меня зовут Игорь, младший специалист» [8].

7. Использование профессионального жаргона и псевдологии.

Для запугивания жертвы, мошенники предполагают, что человек не разбирается в профессиональном жаргоне, намерено используют сложные термины и псевдологичные объяснения:

«Нам с Вами необходимо будет составить технический дубликат анкеты... чтобы заявка третьих лиц в реестре стала неактуальной» [8].

«Сумма находится в торговом коридоре между банком-отправителем и банком-получателем» [8].

8. Давление через чувство вины или долга.

Мошенники могут вызывать у жертвы чувство вины или обязанности помочь:

«Вы не можете подтвердить свои документы... поэтому ключи Вы не будете получать. Я не знаю, как будет Ваша дочка в подъезд заходить» [7].

9. Манипуляция через заботу.

Мошенники притворяются внимательными и заботливыми:

«Вопрос Вам поступает в целях замены Вашего полиса на цифровой формат... При обращении в частной поликлинике некоторые услуги для Вас будут бесплатные» [12].

10. Подмена понятий и двусмысленные формулировки.

Мошенники намеренно используют неопределенные формулировки, чтобы ввести жертву в заблуждение и человек неправильно их истолковал.

— *Вы можете работать ежедневно один час, либо же полчаса. Соответственно, Вы будете зарабатывать 30-40 в месяц.*

— *Не указано, 30-40 чего: тысяч рублей или просто рублей [9].*

Телефонное мошенничество представляет собой серьезную угрозу финансовой и личной безопасности граждан, основанную на речевых

стратегиях и приемах социальной инженерии. В статье на основе теории речевых актов Дж. Остина были выявлены и классифицированы вербальные методы, используемые мошенниками. Выявлены основные манипулятивные тактики, такие как создание ложной авторитетности, искусственной срочности, использование фишинга и шантажа. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для разработки алгоритмов автоматического распознавания мошеннических звонков, а также для повышения осведомленности населения через информационные и образовательные программы.

Список использованных источников

1. Газизуллина Л. З., Гришина Ю. А. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве // Всероссийский научный форум студентов и учащихся. 2020. С. 31–35.
2. Греков М. В. «Сеть слили инструкцию мошенников: как отвечать фальшивым сотрудникам банков и силовикам» // Информационный портал Life.ru. URL: <https://life.ru/p/1440030> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Истерика телефонного мошенника! [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/hdE8Z0WZqlU?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Как выбесить мошенника за 40 секунд [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/7-o3L7ZeEi0?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
5. Менщиков А. А., Федосенко М. Ю. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество систем связи. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-metodov-sotsialnoy-inzhenerii-v-organizatsii-telefonnogo-moshennichestva> (дата обращения: 16.09.2025).
6. Мошенник майор ФСБ угрожает тюрьмой и обыском [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/RZMe3DsXvQA?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
7. Мошенник позвонил самой подготовленной бабушке к звонку аферистов [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/vV5FYFCec2g?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
8. Мошенники из Сбербанка. Почти забытая схема развода [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/YLPyqs0MBuo?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
9. Мошенники предлагают работу. Смотрим видео за деньги [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/PoBQ8U9tzOY?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
10. Мошенница-почтальонка нервничает и грубит [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/i4IyV1HrDCU?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
11. Остин Дж. Избранное / Дж. Остин; перевод с англ. Л. Б. Макеевой и В. П. Руднева. М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с.
12. Позвонил мошенник из больницы [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/xzpRQb9V9bE?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
13. Развод телефонного мошенника! [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/geug1u6Z8OE?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
14. Разговор с телефонным мошенником! [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/KPozJFCLYuQ?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).
15. Сивакова И. НЛП: как преступники «программируют» своих жертв // Яндекс. Дзен, 2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/sivakova/nlp-kak-prestupniki-programmiruiut-svoihjertv-5a58db4d79885eb1f2abb15b> (дата обращения: 18.09.2025).
16. Телефонные мошенники из главного управления! [видеозапись] // YouTube.

URL: <https://youtu.be/oTjkZ9YhTug?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).

17. Телефонный мошенник с авито, недвижимость [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/WHN9GjU1Z5s?feature=shared> (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 372.881.161.1

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СЕМАНТИКОЙ СОСТОЯНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 8 КЛАССЕ

НЕСТЕРОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nesterova.80@mail.ru

ГУБАНИЩЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
natalya.markina.01@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исследовательского подхода к изучению безличных предложений с семантикой состояния на уроках русского языка в 8 классе, его возможностям, требованиям к нему. В тексте представлены исследовательские задания, которые могут быть реализованы полностью или частично на уроках русского языка в дополнение к материалам учебников или стать основой проектно-исследовательской деятельности учащихся, рассчитанной на целое занятие.

Ключевые слова: исследовательский подход, безличное предложение, семантика состояния, структура, исследовательское задание, выразительные возможности.

A RESEARCH APPROACH TO THE STUDY OF IMPERSONAL SENTENCES WITH THE MEANING OF A STATE IN 8TH GRADE RUSSIAN LESSONS

NESTEROVA NATALIA ANATOLYEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nesterova.80@mail.ru

GUBANISHCHEVA NATALIA YURYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
natalya.markina.01@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of a research approach to the study of impersonal sentences with the semantics of the state in Russian lessons in the 8th grade, its capabilities, and its requirements. The text presents research assignments that can be implemented in whole or in part in Russian language lessons in addition to textbook materials or become the basis of students' project-based research activities designed for a whole class.

Keywords: research approach, impersonal sentence, state semantics, structure, research assignment, expressive possibilities.

Исследовательская компонент учебной деятельности является ключевым элементом на всех уровнях и этапах обучения, причем его значение особенно увеличивается в старших классах. В отличие от упражнений, которые в основном ориентированы на аналитико-репродуктивные навыки, дополненные творческими или даже эвристическими компонентами, исследовательские задания предполагают не просто выполнение учебной задачи с заранее известным результатом, а создают ситуацию погружения в неизведанное, открытия нового знания. Такие задания базируются на самостоятельных наблюдениях над языковым материалом под разными углами, которые зачастую выбирают сами учащиеся, исходя из своих познавательных интересов и потребностей.

Исследовательская деятельность ориентирует на реальные языковые ситуации, позволяя раскрыть новые, порой неожиданные аспекты и выразительные возможности языка, что является важным не только для познания, но и для развития коммуникативных навыков учащихся.

Все это указывает на необходимость широкого применения в обучении русскому языку исследовательских заданий, актуализирующих функционально-семантический и функционально-стилистический аспекты языковых единиц. Рассмотрим подробнее данный аспект деятельности при изучении безличных предложений с семантикой состояния в 8 классе современной школы.

Вопросам изучения безличных предложений в школе посвящены многочисленные научно-методические исследования, в которых рассматриваются различные способы, методы и пути усвоения данных языковых единиц обучающимися: сложности при изучении безличных предложений в школе, их причины и решение [2], возможности эффективного изучения безличного предложения в школе и вузе [1], специфика их изучения в поликультурном классе [3; 4], разработка дидактического материала в помощь учителю [6] и др. В настоящем исследовании мы рассмотрим различные формы групповой работы, которые способствуют активизации процесса обучения школьников в средних классах.

Психолого-возрастные особенности учащихся 8 классов позволяют сформулировать ряд требований к содержанию исследовательских заданий и организации работы над ними:

- 1) их четкое планирование учителем, вплоть до подготовки дополнительного учебного материала, необходимого для их выполнения и представленного в опорных конспектах или на карточках-информаторах;
- 2) объединение в определенный комплекс на основе общей учебно-

исследовательской задачи (в форме проблемного вопроса или задания) и «сценария», позволяющего постепенно приближаться к ее решению, проходя необходимые ступени исследовательского процесса, обозначенные в отдельных, но тематически и логически связанных друг с другом упражнениях;

3) выбор интересного и понятного для учащихся языкового материала, главным образом сопряженного со школьной программой по литературе. С нашей точки зрения, особенно интересны в этом плане произведения, посвящённые природе и человеку, которые занимают значимое место в школьных программах для средних классов.

Представим исследовательские задания, касающиеся изучения безличных предложений со значением состояния в 8 классе на материале повести К. Г. Паустовского «Мещерская сторона», которые можно использовать на уроках русского языка в дополнение к материалам учебников или во внеурочной проектно-исследовательской деятельности учащихся.

Учебно-исследовательские задания функционально-семантической направленности по безличным предложениям со значением состояния на материале художественной речи К. Г. Паустовского могут быть, например, следующими:

Задание 1. *Обратитесь к тексту повести К. Г. Паустовского «Мещерская сторона». О чем идет речь в произведении? Как бы вы сформулировали его тему, идею? Кто является его главными героями? (Природа и человек). Выпишите 15 безличных предложений и определите их значения.*

Среди выписанных учащимися предложений будут прежде всего безличные предложения со значением состояния природы и человека, что в целом отражает основную тему и идею повествования, заключающуюся в признании и поэтизации нерасторжимой связи природы и человека, их духовного единения, гармонии в целом.

Учащиеся могут составить собственную таблицу значений безличных предложений с семантикой состояния в повести К. Г. Паустовского «Мещерская сторона», а могут лишь заполнить заранее подготовленный учителем образец таблицы на учебных карточках.

К примеру, учащимся можно предложить проиллюстрировать примерами такие разновидности безличных предложений с семантикой состояния:

1) безличные предложения со значением состояния природы, определяемого на основе слуха: «В лесу стало очень **тихо**» [5, с. 53];

2) безличные предложения со значением состояния природы, определяемого на основе зрения: «**Темнело** быстро, по-осеннему» [5, с. 90];

3) безличные предложения со значением состояния природы, определяемого на основе обоняния и осязания: «**Трещат** печи, **пахнет** яблоками, чисто вымытыми полами» [5, с. 43];

4) безличные предложения со значением состояния природы, определяемого на основе оценочного восприятия (оценки) действительности: «Особенно **хорошо** в беседке в тихие осенние ночи, когда в саду шумит

вполголоса неторопливый отвесный дождь» [5, с. 210];

5) безличные предложения, выражающие физическое состояние человека: *«Останавливаться было нельзя: ноги засасывало и следы наливались водой»* [5, с. 68];

6) безличные предложения, выражающие внутреннее состояние человека: *«Прямо так **страшно** – сказать невозможно»* [5, с. 98];

7) безличные предложения, выражающие зрительное или слуховое восприятие человека: *«И **слышно**, как где-то очень далеко – кажется, за краем земли – хрипло кричит старый петух в избе лесника»* [5, с. 8].

– Какие механизмы описания состояния природы и человека представлены в безличных предложениях? Какова их роль в произведении? (Описание состояния природы и человека осуществляется через восприятие главного героя-рассказчика; задействованы его ощущения (слуховые, зрительные, обонятельные, осязательные) и возникающие под их воздействием эмоции и чувства. Так создается художественное и эмоциональное пространство текста, усиливается эмоциональность и выразительность повествования в целом).

Задание 2. Проанализируйте частеречное выражение сказуемых безличных предложений со значением состояния природы и человека в повести К. Г. Паустовского *«Мещерская сторона»*. Оцените выразительные возможности и функции данных синтаксических конструкций с опорой на текст.

Результаты исследовательской деятельности обучающихся могут быть следующие:

1. Слова категории состояния (*темно, глухо, тепло, не слышно*), в том числе с эмоционально-оценочными значениями (*страшно, радостно*): *«Внизу, у подножия сосен, уже **темно и глухо**»* [5, с. 103]; *«**Бывает** очень **радостно**, когда одна и та же примета сохраняется в лесах год за годом»* [5, с. 116]. В первом случае создается иллюзия пребывания читателя в описываемой автором атмосфере, что способствует повышению эмоциональности и выразительности изложения; во втором случае читателя также охватывает состояние, испытываемое рассказчиком, что содействует усилению психологизма в целом. Основные функции – эмоционально-экспрессивная, изобразительная, психологическая.

2. Глаголы в форме настоящего времени ед. ч. 3-го лица (*светает, холодеет, пахнет, дерет*): *«**Светает**. Я беру весла и иду к реке»* [5, с. 190]. Функция создания статических описаний состояния природы и человека, наблюдателем которых также является не только автор, но и читатель. Их роль заключается в усилении психологизма, эмоциональности и экспрессивности художественного изложения. Основные функции – эмоционально-экспрессивная, изобразительная, психологическая.

3. Глаголы несовершенного вида в форме прошедшего времени ед. ч. ср. рода (*темнело*): *«Мы кричали отчаянно, потом все же разожгли костер – быстро **темнело**, – и теперь Гайдар мог выйти на огонь костра»* [5, с. 58].

Функция создания динамических описаний состояния природы, отличающихся плавностью, неторопливым ритмом, благотворно влияющим на душу человека, расслабляющим и успокаивающим ее. Основная их функция – изобразительная.

4. Глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени ед. числа среднего рода (*ударило, схватило*): «В полях **ударило** ветром» [5, с. 183]. Функция создания динамических описаний состояния природы и человека, изображения резких, действий и процессов. Основные функции – изобразительная, эмоционально-экспрессивная.

На основе данных наблюдений учащиеся составят достаточно полное представление об изобразительно-выразительных возможностях безличных предложений в художественном тексте, а именно о свойственных им эмоционально-экспрессивной, изобразительной, психологической функциях, последняя из которых заключается в усилении психологизма повествования К. Г. Паустовского.

Задание 3. *Осуществите количественный и качественный анализ сказуемых безличных предложений. Какие наиболее важные состояния природы и человека они раскрывают для читателя?*

(В результате количественно-качественного анализа предикатов безличных предложений в повести К. Г. Паустовского «Мещерская сторона» учащиеся могут отметить следующие, неоднократно повторяющиеся в тексте: *тихо, темноло, пахнет*. Все они относятся к описаниям состояния природы – для писателя очень важно подчеркнуть свойственные ей покой, тишину, благотворно воздействующие на душу героя и читателя. Особенно ярко они проявляются в ночное время суток, когда в лесу темно. Большое значение автор придает запахам, воздействующим на психологическую память человека, помогающим создать в ней неповторимый образ какого-то наиболее важного дня или события).

Задание 4. *Сопоставьте описание тишины в природе личными и безличными предложениями. В чем заключается их основное различие в тексте?*

В данном случае учащиеся могут сопоставить безличные предложения, когда главный член выражен словом категории состояния *тихо*, и двусоставные предложения с грамматическими основами *тишина стоит, стихнут коростели, тишина нарушается* и др.

Обращает на себя внимание большее разнообразие морфологических средств выражения состояния тишины в личных предложениях, нередко участвующих в создании его метафорического описания на основе олицетворения; это усиливает ощущение одухотворенности природы, восприятия ее читателем как живого существа, способного чувствовать и сопереживать человеку. Наоборот, безличные предложения преподносят состояние тишины в природе как данность, как ничем и никем не регулируемый закон, определяющий жизнь природы, неизменную в веках и тысячелетиях. Это свидетельствует о совершенно разных изобразительно-выразительных возможностях и функциях безличных и личных предложений в

художественном тексте.

Задание 5. Среди сказуемых проанализированных вами безличных предложений найдите глаголы и слова категории состояния с контекстуально обусловленными антонимичными значениями. Какова их роль в тексте?

Учащиеся могут привести следующие примеры слов с контекстуально обусловленными антонимичными значениями: *темнело* ↔ *светает*, *тихо* ↔ *ударило*, *тепло* ↔ *холодеет*, позволяющие более красочно и точно изобразить жизнь природы, создать динамичные природные зарисовки в целом.

Форма выполнения данных упражнений может быть совершенно разной – индивидуальной, парной или групповой; проверка осуществляется методом фронтального опроса. Кроме того, данные задания могут составить основу проектно-исследовательской деятельности учащихся на тему «*Структурно-смысловые особенности безличных предложений со значением состояния и их функции в художественной речи К. Г. Паустовского*».

Итак, в рамках предпринимаемого исследования в дополнение к материалам учебников, предлагающих комплекс типовых и привычных для учащихся упражнений на анализ и классификацию безличных предложений с разными, характерными для них значениями, мы разработали систему исследовательских заданий функционально-семантической направленности на материале художественной речи К. Г. Паустовского. Особенности описанных нами исследовательских заданий выступают, во-первых, их ориентация на комплексную характеристику безличных предложений со стороны их семантики, структуры (морфологических средств выражения главного члена – сказуемого) и функций (изобразительно-выразительных возможностей) в художественном повествовании, в том числе в сопоставлении с личными предложениями; во-вторых, широкое применение схематичной наглядности (схем, таблиц и т. д.), способствующей структурированию полученных наблюдений, обобщению и систематизации знаний о безличных предложениях в целом; в-третьих, их взаимосвязанность, помогающая – от задания к заданию – выстраивать все более четкое понимание языковой специфики данных единиц в художественном тексте.

Список использованных источников

1. Казачук И. Г., Глухих Н. В., Миронова А. А. Педагогические возможности изучения безличных предложений на уроках русского языка в школе и вузе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 1(167). С. 67–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48685885> (дата обращения: 15.09.2025).

2. Козлова Р. П., Клокова Л. Н. Изучение безличных предложений в школе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2005. Т. 1, № 7. С. 135–141. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16495545> (дата обращения: 15.09.2025).

3. Нестерова Н. А., Голубова О. В. Практико-ориентированный подход к изучению безличных предложений на уроках русского языка школьниками-билингвами // Родной язык и культура в цифровой Вселенной : сб. науч. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск, 2023. С. 171–176.

4. Нестерова Н. А., Грузнова И. Б. Особенности изучения безличных предложений в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 2(38). С. 87–92.
5. Паустовский К. Г. Мещерская сторона. М. : АСТ, 2016. 444 с.
6. Чупашева О. М. Изучаем безличные предложения // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). 2014. № 7. С. 3.

УДК 372.881.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

НЕСТЕРОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nesterova.80@mail.ru

ЛЕСИНА АННА ЕВГЕНЬЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lesina.o@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения этимологического анализа при изучении русского языка как иностранного, предлагается план проведения этимологического анализа, рассматривается типология заданий и примеры упражнений для развития лексического запаса и словообразовательных связей, совершенствования знаний о культурных особенностях русского народа, формировании умения осознанного написания слов, повышения интереса и мотивации к изучению русского языка у иностранных учащихся.

Ключевые слова: этимологический анализ, этимология, русский язык как иностранный, иностранные учащиеся, этимологические задания, этимологически родственные слова.

USING ETYMOLOGICAL ANALYSIS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

NESTEROVA NATALIA ANATOLYEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nesterova.80@mail.ru

LESINA ANNA EVGENYEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the possibilities of using etymological analysis in studying Russian as a foreign language, proposes a plan for conducting etymological analysis, examines the typology of tasks and examples of exercises for developing vocabulary and word-formation connections, improving knowledge of the cultural characteristics of the Russian people, developing the ability to consciously write words, increasing interest and motivation for learning Russian among foreign students.

Keywords: etymological analysis, etymology, Russian as a foreign language, foreign students, etymological tasks, etymologically related words.

При изучении русского языка используют разные виды языкового анализа, к которым относится и этимологический анализ. В специальной литературе этимологический анализ определяется следующим образом:

– установление исторического морфемного состава слова, его исходной исторической основы и системы словообразовательных связей, исторического значения, способа образования, источника, времени и условий появления в русском языке (Н. М. Шанский, Т. А. Боброва [7]);

– способ выяснения образования слова – языка-источника, деривационной модели, по которой оно создано, исторического значения, а также исторических изменений в его морфемной структуре и семантике, обусловивших современный морфемный состав и значение (С. А. Тайбыл, Т. Г. Иргашева [6]);

– совокупность приемов изучения происхождения слова в языке (Ю. И. Бокатина [2]).

Исходя из этих определений, этимологический анализ представляет собой процесс изучения происхождения слова (языка-источника, условий образования или заимствования, исходного значения и исходной морфемной структуры с указанием этимологических слоев в ней), его исторических словообразовательных связей для уточнения семантики языковой единицы, причин ее правописания в современной языковой системе. Данные процессы важны для решения широкого круга образовательных задач при преподавании русского языка как иностранного, что находит отражение в современных исследованиях, где выявляется, к примеру, изучение слов иностранными обучающимися с точки зрения происхождения в словообразовательных гнездах [1], описывается использование этимологического анализа как средства повышения мотивации у иностранных обучающихся [5], характеризуется лингвометодический потенциал данного приема при изучении русского языка как иностранного [4].

Этимологический анализ может успешно сочетаться с другими видами анализа, должен быть основан на научной этимологии (с опорой на словарные материалы), результатом его регулярного применения становится не только успешное освоение новой лексики иностранными обучающимися, но и знакомство с историей русского языка и культурой русского народа.

Изучение истории языка увлекательно и полезно для тех, кто осваивает русский язык как иностранный. Оно позволяет познакомиться с теми

предметами, явлениями и событиями прошлого, следы которых сохранились в современном русском словаре, хотя сами реалии давно исчезли. Понимание исторического развития слов раскрывает их изначальное значение и структуру, развивает словообразовательные связи, совершенствует чувство языка, помогая при этом разобраться в правилах написания многих слов, которые часто кажутся необъяснимыми с позиций современного языка. Кроме того, этимологический анализ даёт ключ к пониманию сложной системы русских буквенных сочетаний, раскрывает первоначальные значения слов, «даёт возможность увидеть, как культурные и исторические контексты влияли на развитие слов, помогает развить навыки критического мышления, позволяя проводить параллели и выявлять закономерности между словом и его значением» [3].

Современные учебные пособия зачастую уделяют недостаточное внимание этимологической составляющей русского языка, упуская возможность значительно повысить уровень владения русским языком среди изучающих его как иностранный. Включив больше материалов по историческому развитию в процесс обучения русскому языку как иностранному, можно существенно упростить процесс освоения лексики, грамматики и даже орфографии, сделать обучение живым и интересным, усилив мотивацию иностранных школьников к изучению языка.

Основными принципами и преимуществами использования этимологии при обучении русскому языку как иностранному, на наш взгляд, являются следующие:

Принцип историзма. Изучая этимологию русских слов, иностранные обучающиеся получают представление о развитии языка, исторических изменениях и культурных особенностях.

Формирование языковой интуиции. Знание происхождения слов помогает студентам интуитивно ощущать связи между словами и лучше запоминать новые лексемы. Так, знание того, что слово «золото» связано с индоевропейским корнем *gel*, означающим блеск, позволяет легче запомнить и осознать значение производных слов («золочение», «позолотить»).

Семантическое обогащение. Этимология раскрывает скрытые смыслы и оттенки значений слов, связи между ними, позволяя точнее выражать мысли и избегать ошибок. К примеру, понимание разницы между словами типа «хоронить» и «хранить» облегчает правильное употребление каждого из них.

Коррекция фонетических трудностей. Этимологические исследования помогают разобраться в сложных звуках и произношении. Иностранцы часто сталкиваются с трудностью произношения буквы «щ». Анализируя происхождение таких слов, как «щи», можно объяснить особенности звуковых изменений и облегчить освоение правильного произношения.

Для облегчения понимания этимологии слова иностранным учащимся предлагается воспользоваться планом этимологического анализа:

1. Выбор слова и определение его современного значения.
2. Поиск этимологического значения: заимствованное или исконно

русское; если заимствовано, найти источник и первичное значение в этом языке.

3. Выяснение образа (представления), который был положен в основу слова как названия того или иного явления действительности.

4. Анализ современного морфемного состава.

5. Установление этимологически родственных слов: поиск слов, связанных с исходным словом общим корнем или другими морфемами, в русском языке или других языках.

6. Анализ изменений в значении и морфемном составе.

7. Вывод: заключение об истории развития слова, объяснение написания слова этимологическими связями (при необходимости).

Так, например, при анализе имени существительного *медведь* учащиеся знакомятся с происхождением данного субстантива от слов *мед* и *еда*, то есть этимологическое значение слова «медведь» – «медоед, мёд едящий», объясняют правописание безударной *е* историческим проверочным словом *мед*. Кроме того, одновременно с этим они рассматривают образ медведя в славянской мифологии, определяют роль его наименований, характеристик в русской языковой картине мира, где данное животное считалось священным. Рассматривают эвфемистические названия медведя: мишка, хозяин, косяк, Михайло Топтыгин. В результате работа превращается в интересное исследование лингвокультурологического характера, по алгоритмам которого иностранные ученики смогут осуществлять и собственные наблюдения над другими словами.

Для изучающих русский язык как иностранный существует ряд эффективных методов и приемов, основанных на этимологическом анализе. Эти методы включают разнообразные задания и формы учебной активности, направленные на усвоение сложного материала. Они являются важным элементом словарной работы, могут осуществляться практически на каждом занятии. Так, например, создание и регулярное ведение интерактивных словариков (ведение личных словарей, куда записываются новые слова вместе с историей их возникновения, значением и особенностями написания, что способствует лучшему усвоению новых понятий и закреплению правильных форм написания), выполнение этимологических заданий на поиск исторических родственных связей, на выбор исторически родственных слов из предложенных (учащиеся выбирают слово или группу слов с целью исследования их происхождения, что способствует активизации интереса к культуре и способности рассуждать логично и последовательно), регулярное проведение этимологических разминок и др.

Существует типология заданий по этимологии, предназначенных для работы по повышению словарного запаса и обогащению словообразовательных и семантических связей:

1. **Конструктивные этимологические задания**, которые предполагают построение некоторых теоретических моделей в процессе изучения теоретических понятий и языкового материала.

2. **Эвристические задания**, образовательная цель которых состоит в углублении представлений иностранных учащихся о возможностях этимологического анализа в развитии лексического запаса.

3. **Игровые (коммуникативные) этимологические задания**, обладающие коммуникативно-развивающей направленностью, нацеленные на развитие умений и навыков этимологического анализа и интериоризацию его результатов в речевой деятельности.

4. **Творческие задания**, ориентированные на творческую интериоризацию знаний об этимологическом анализе как о методе словарной работы учащихся. Творческие задания могут предполагать разную форму выполнения, быть сконцентрированными прежде всего на работе со словами, широко распространенными в речи.

Можно предложить следующие этимологические задания для изучающих русский язык как иностранный:

Поиск корня и его значения. Найдите в каждом слове корень и определите значение слов: *ограда, нозоть, радуга*. Подумайте, какое значение несет корень в современном слове и как оно связано с изначальным значением.

Сравнение с родственными словами. Рассмотрите пары слов и определите в них корень и приставки / суффиксы. Объясните, что объединяет эти слова: *мешок – мех, рубеж – рубить*.

Этимология и заимствования. Выберите несколько слов иностранного происхождения, используемых в современном русском языке. Назовите язык-источник, объясните, что означало слово в языке-источнике и обсудите, как слово адаптировалось в русском языке. В качестве примера можно взять слова *телефон, карандаш, газета* и др.

Составление семейства слов. Соберите слова, которые образованы от одного корня, и составьте словарик с краткими комментариями. Опишите, как меняется значение при добавлении разных приставок и суффиксов. Например, могут быть использованы такие слова, как *перчатка, перстень, наперсток; облако, оболочка; трус, трястись*.

Таким образом, использование этимологических данных в практике иноязычного обучения представляется целесообразным для формирования понимания языка как системы, элементы которой взаимосвязаны не только в синхронии, но и в историческом плане и существуют неотрывно от внеязыковых реалий. Этимологический анализ хорошо сочетается с другими видами анализа, обеспечивая комплексную характеристику изучаемых слов. Кроме того, он обладает большими возможностями в словарной работе, обогащая словарный запас и словообразовательные связи. Обращение к происхождению слов, к их исходным значениям и историческим родственным связям помогает сделать правописание более осмысленным, раскрыть особенности протекания языковых процессов в целом, увидеть культурные и исторические контексты, повлиявшие на развитие слов.

Результатом регулярного, оправданного применения этимологического анализа становится формирование у иностранных учащихся совокупности

знаний о лексике русского языка, современных и исходных значениях слов, их словообразовательных связях, совершенствование коммуникативной и культурологической компетенций и повышение интереса и мотивации к изучению русского языка.

Список использованных источников

1. Алхасов Я. К. Историко-этимологический комментарий в обучении русскому языку как иностранному // Мир русского слова. 2008. № 1. С. 78–80.
2. Бокатина Ю. И. Этимология как средство развития языковой компетенции обучающихся // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 8–13.
3. Нестерова Н. А., Лесина А. Е. Этимологический анализ как приём обучения русскому языку // Дневник науки. 2025. № 5. URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/5/philology/Nesterova_Lesina.pdf (дата обращения: 15.09.2025).
4. Петухова Е. В. Лингводидактический потенциал этимологического анализа в иноязычном обучении на уровне основного и среднего общего образования // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 2. С. 218–222.
5. Прохоренкова И. В. Этимологический анализ как мотивационная составляющая в обучении РКИ // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : Материалы XXII Международной научно-практической конференции, Минск, 19 октября 2023 г. Минск : Белорусский государственный медицинский университет, 2023. С. 210–212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65664129> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Тайбыл С. А., Иргашева Т. Г. Этимологический анализ слов на уроках русского языка как средство формирования орфографического навыка у учащихся начальных классов // Вестник науки. 2023. № 12. Т. 3. С. 722–729.
7. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. М. : Дрофа, 2004. 398 с.

УДК 811.161.1

РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

НЕСТЕРОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nesterova.80@mail.ru

КАЛЯНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
EkaterinaKalyanova2005@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли диалектизмов в создании

национального колорита в цикле повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Рассматриваются способы включения регионально окрашенной лексики в структуру текста, выявляется специфика функционирования диалектных единиц в раскрытии образов героев, их повседневного быта, анализируются механизмы взаимодействия народно-разговорной стихии с языком художественной литературы, показывается, каким образом использование диалектизмов в тексте помогает создать неповторимый национальный колорит и подчеркнуть связь творчества Н. В. Гоголя с национальным бытом и культурой.

Ключевые слова: диалектизмы, национальный колорит, диалектные единицы, лексические единицы, функции, язык, литература.

THE ROLE OF DIALECTISMS IN CREATING NATIONAL COLOR IN THE CYCLE OF N. V. GOGOL'S NOVELLAS «EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA»

NESTEROVA NATALIYA ANATOLIEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nesterova.80@mail.ru

KALYANOVA EKATERINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
EkaterinaKalyanova2005@yandex.ru

Abstract. This article explores the role of dialecticisms in creating a national character in N. V. Gogol's cycle of stories «Evenings on a Farm Near Dikanka». It examines ways to incorporate regionally specific vocabulary into the text's structure, identifies the specific ways dialectic units function in revealing the characters' images and their everyday lives, analyzes the mechanisms by which folk colloquialisms interact with the language of fiction, and demonstrates how the use of dialecticisms in the text helps create a unique national character and emphasizes the connection between N. V. Gogol's work and national life and culture.

Keywords: dialectisms, national flavor, dialect units, lexical units, functions, language, literature.

Русский язык отличается разнообразием и богатством лексического состава. Среди широкого многообразия слов выделяются те, которые известны лишь ограниченному кругу лиц. Такие слова называются ограниченно употребительными и классифицируются отдельно. К ним можно отнести архаизмы, историзмы, специальные термины и диалектизмы.

Диалектизмы – это «слова из разных диалектов, которые нередко используются в языке художественной литературы со стилистической целью (для создания местного колорита, для речевой характеристики персонажей)» [3, с. 63]. Диалектные слова изначально использовались в пределах определенных регионов и населённых пунктов, однако некоторые из них со временем распространились шире, став частью общенародного языка и узнаваемыми повсеместно.

Стоит отметить, что нередко диалектизмы встречаются в художественных

произведениях, помогая писателям реалистично передать особенности места действия, народной жизни и индивидуальные черты персонажей. Они придают произведению уникальность и способствуют воплощению авторского замысла. Примеры их использования можно найти в произведениях многих русских писателей и поэтов: И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, С. А. Есенина, М. А. Шолохова, В. Г. Распутина и др. Изучению вопросов использования диалектной и просторечной лексики в художественных произведениях посвящены многочисленные исследования, затрагивающие различные аспекты их функционирования: проблема перевода диалектных и просторечных слов [2], их лексико-семантические группы [4], роль в создании идиостиля [5].

Рассмотрим более подробно роль диалектизмов в создании национального колорита в цикле повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя «Вечера на Хуторе близ Диканьки», изучаемой в школьной программе по литературе. Современные учащиеся часто сталкиваются с трудностями, связанными с незнанием большинства диалектных слов, что мешает полноценному восприятию классической литературы.

Народное слово занимает ведущее место в творчестве Н. В. Гоголя, оно служит уникальным инструментом отображения реальности в его произведении. Его язык выделяется яркостью, демонстрируя самобытность русского народа. Н. В. Гоголь свободно черпал из народной речи разговорные слова, просторечные выражения и диалектизмы.

Диалектизмы по сравнению с другими лексическими пластами общенародного языка существенно преобладают в творчестве Н. В. Гоголя, тем самым подчёркивая своеобразие писателя в применении специфического языкового материала.

Н. В. Гоголь активно применял в своих повестях диалектную лексику. Выбор подобных слов демонстрирует уникальное художественное мастерство писателя. Автор предпочитает включать в произведения слова из местных говоров, которые понятны даже вне контекста (*хлопец, бублик, тулун*). Однако встречаются и менее известные, то есть узко-территориальные диалектизмы, которые требуют пояснений (*кавун, молька, тавлинка, баштан, курень, кухоль*:

«Раз, – ну вот, право, как будто теперь случилось, – солнце стало уже садиться; дед ходил по баштану и снимал с кавунов листья, которыми прикрывал их днем, чтоб не попеклись на солнце» [1, с. 60]: *баштан* (обл.) – поле для выращивания арбузов, дыни, тыквы, то же, что бахча; *кавун* (обл.) – арбуз.

Лексико-семантический анализ цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» даёт возможность определить состав диалектной лексики, установить критерии её выбора автором, а также определить значимость и выполняемые ею функции в структуре произведений.

Областная лексика в повестях Н. В. Гоголя чаще представлена в речи

героев. Тем не менее, Н. В. Гоголь порой вводит диалектизмы и в собственное авторское повествование, используя их для достижения определённых стилистических эффектов.

Диалектная лексика используется Н. В. Гоголем для придания особого местного колорита местам действия и событиям. Писатель часто выбирает распространённые региональные слова, такие, как: *каравай, хата, кутья, бублик, миска*.

Наряду с этим, автор применяет элементы региональной лексики для усиления точности изложения мыслей и образности. Н. В. Гоголь выбирает диалектизмы, которые обладают дополнительным эмоциональным подтекстом и способствуют передаче не только особенностей восприятия окружающего мира, но и смысла.

Например, использование областных слов «*калякать*» и «*брякать*» помогают автору передать динамику действий и характер, создавая яркие, осязаемые образы происходящего.

«Брякнули в бандуры, цимбалы, сопилки, кобзы – и пошла потеха!» [1, с. 48].

«Калякали о сем и о том, было и про диковинки разные, и про чуда» [1, с. 52].

Отдельные лексические единицы местных говоров в авторском тексте выполняют функцию передачи индивидуальных особенностей речи и персонажей. Используя форму несобственно-прямой речи, Николай Гоголь внедряет в свою речь характерные слова из лексикона героев. Например, диалектное слово «родич» переносится из реплик персонажа в авторское повествование, что подчеркивает региональный колорит речи и одновременно обогащая выразительные возможности самого автора, избегая ненужных повторов и однообразия, например:

«Эх, старина, старина! Что за радость, что за разгулье падет на сердце, когда услышишь про то, что давно-давно, и года ему и месяца нет, деялось на свете! А как еще впутается какой-нибудь родич, дед или прадед, – ну, тогда и рукой махни...» [1, с. 81].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вторая половина XIX века характеризуется внедрением диалектизмов в русский язык. Повести Николая Васильевича Гоголя обогатили литературный язык разнообразными диалектными элементами, применение которых значительно расширило спектр выразительных возможностей и общенародный язык в целом.

Список использованных источников

1. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. М. : Правда, 1985. 491 с.
2. Емельянова Е. В. Проблема перевода диалектных и просторечных слов в произведениях В. Распутина // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2017. № 5(29). С. 154–160. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42351198> (дата обращения: 30.09.2025).
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М. : Просвещение, 1985. 399 с.

4. Рузимбаев Х. Лексико-семантические группы диалектизмов в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. 2023. Vol. 1, No. 2. P. 77–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61822950> (дата обращения: 30.09.2025).

5. Тарасов С. А. Диалектизмы в творчестве С.А. Есенина: особенности и роль в создании уникального стиля поэта // Incipio. 2024. № 19. С. 10–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67214916> (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 811.161.1'28

ШКОЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

НИКИТИНА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Kristina.nikitina2014@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Э. Е., преподаватель кафедры русского языка,
литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Цель статьи – выявить значение школьных диалектных словарей в преподавании русского языка. Раскрываются их функции как средства обогащения словарного запаса, формирования языковой и культурной компетенций учащихся. Приведены примеры реальных заданий, упражнений и игровых форм работы с диалектной лексикой, направленных на развитие познавательной активности и интереса к родному языку. Автор акцентирует внимание на роли диалектных словарей в воспитании уважения к культурному наследию и региональному языковому разнообразию.

Ключевые слова: диалектная лексика, школьный словарь, русский язык, региональная культура, языковая компетенция, образовательные технологии.

SCHOOL DIALECT DICTIONARIES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

NIKITINA KRISTINA YURYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Kristina.nikitina2014@gmail.com

Scientific supervisor: Nikolaeva E. E., Teacher of the Department of Russian Language,
Literature and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The purpose of this article is to identify the significance of school dialect dictionaries in teaching Russian. It reveals their functions as a means of enriching vocabulary and

developing students' language and cultural competencies. The article provides examples of real tasks, exercises, and game-based activities with dialect vocabulary aimed at fostering students' cognitive activity and interest in their native language. The author emphasizes the role of dialect dictionaries in promoting respect for cultural heritage and regional linguistic diversity.

Keywords: dialect vocabulary, school dictionary, Russian language, regional culture, language competence, educational technologies.

Школьные диалектные словари являются специально адаптированными для обучающихся разных классов изданиями, в которые включена диалектная лексика разных регионов. Такие слова и выражения не употребляются в общепринятом литературном языке, а находятся за его пределами, поэтому относятся к так называемым внелитературным разновидностям.

Работа с такими пособиями крайне важна, так как открывает широкие возможности перед учителями и их учениками. В частности, на уроках русского языка, где применяются школьные диалектные словари, происходит формирование культурной личности ребенка; в целом развивается языковая компетенция, обогащается словарный запас, приходит понимание богатства и разнообразия родного языка.

Диалектные словари – разновидность толковых словарей, описывающих лексику одного диалекта или целой группы различных говоров.

Диалектные словари стоит использовать в обучении по нескольким причинам:

- во-первых, расширение лексического запаса, так как они помогают учащимся узнать слова и выражения, которые не встречаются в литературном языке, но могут быть интересными и актуальными в определенных случаях; также школьники узнают больше информации по родному и русскому языку;
- во-вторых, происходит развитие критического мышления, ведь работа с диалектными словами и выражениями может стимулировать обучающихся к обсуждению и анализу языковых норм; ребята расширяют свой кругозор, увеличивают знания, в целом положительно влияют на развитие критического мышления;
- в-третьих, воспитывается уважения к родной культуре – понимание диалектов гарантирует развитие уважения к культурному наследию и традициям различных народов России; тем более осуществляется понимание собственной культуры и своего региона.

На уроках русского языка можно использовать диалектные словари для:

– введения в тему: например, урок можно начать с обсуждения, спросив детей о том, что такое диалекты и почему они важны; можно привести примеры слов из разных регионов России, проверить, знакомы ли ученики с диалектами своего региона, принести словарь и проанализировать его содержание;

– работы с разнотипными текстами: учащиеся могут анализировать текстовые материалы, содержащие диалектные слова, обсуждать и записывать их значение; также могут самостоятельно попробовать составить текст с диалектами, что позволяет не только обогатить словарный запас, но и развивать навыки интерпретации;

– создания собственного словаря: школьники могут составить собственный диалектный словарь, собирая слова из разговоров с родителями, бабушками и дедушками или из художественной литературы; все это поможет им лучше понять свои корни и родную культуру;

– игр и конкурсов: использование диалектных слов в играх поможет сделать уроки более увлекательными и разнообразными – так, можно устроить викторину на знание диалектных слов или конкурсы на лучшее объяснение значений; такие веселые и простые игры помогают легче воспринимать информацию и применять полученные знания в реальной жизни.

Видится целесообразным привести несколько упражнений и заданий, которые можно использовать на уроках русского языка для работы с диалектными словарями:

Задание 1. Попросите учащихся собрать диалектные слова, характерные для их родного региона. Пусть они запишут 5–10 таких слов, объяснив их значение и приведя примеры употребления в предложении. Например, слова для Республики Мордовия могут быть следующими:

- *матёрый* – большой, значительный по размерам (с. Хухорево Большеигнатовского района);
- *липкий* – обладающий повышенной чувствительностью к чему-либо (с. Новое Акшино Старошайговского района);
- *вдребезги* в значении «очень» (Торбеевский и Лямбирьский районы);
- *божественно* – верно, правильно (пос. Лесной Большеигнатовского района);
- *благой* – 1) обладающий положительными качествами; 2) плохой низкого качества (Темниковский район);
- *бездушный* – 1) малопитательный, несытный; 2) дающий мало тепла (о дровах) (Инсарский, Краснослободский, Лямбирьский и др. районы).

Задание 2. Организуйте ролевую игру, в ходе которой ученики будут общаться, используя диалектные слова. Например, они могут разыграть сцену из жизни деревенского сообщества, применяя местные выражения. Сценарий может быть таким: учитель предлагает (или учащиеся выбирают) сцену из жизни деревенского сообщества или региональной общины (например, «На ярмарке», «Заготовка сена», «Разговор соседок на скамейке»). Предварительно класс получает тематический словарь с 10–15 местными диалектными словами и их значениями, которые должны быть обязательно использованы в диалоге. Учащиеся в свою очередь делятся на группы (по 2–4 человека), и каждой группе назначаются или выбираются социальные роли (бабушка, внук, рыбак, соседка, торговец и т. д.). Группы в течение нескольких минут составляют и репетируют свой диалог или сценку, интегрируя заданные диалектизмы. Затем разыгрывают сцену перед классом, стараясь максимально правдоподобно передать атмосферу и речевые особенности персонажей. После представления класс совместно с учителем анализирует сценку.

Упражнение 1. Разделите класс на группы и дайте каждой группе текст, содержащий диалектные и разговорные слова. Попросите учеников выделить

эти слова и заменить их на литературные эквиваленты. Примерный текст для анализа:

«(1) Утром, как только посумерничало, старуха велела внуку наложить дров в печь. (2) Он набрал робить на весь день и вышел на улицу. (3) Смотрит: зарод сена стоит криво, того и гляди завалится. (4) Внук хотел было шапку взять, но увидел, что сосед, шибко забелевший, сам ковыляет к нему через огороды и зовет пособлять по хозяйству. (5) Надысь ему тяжело, надо помочь».

Упражнение 2. Проведите викторину, в которой учащиеся будут отвечать на вопросы о значении диалектных слов и выражений. Работая в командах, они смогут закрепить свои знания о диалектах через игровую форму. Вопросы для викторины, которые целесообразно использовать на уроке, представлены в таблице 1:

Таблица 1

Викторина «Угадай значение» (лексический перевод)

Диалектное слово	Варианты для викторины	Правильный ответ
Кочет	а) Сундук; б) Петух; в) Сапог.	Петух (Южнорусские говоры)
Баять	а) Громко кричать; б) Завтракать; в) Говорить, рассказывать.	Говорить, рассказывать (Северные говоры)
Голбец	а) Сарай для скота; б) Пристройка у печи с лестницей; в) Полевая дорога.	Пристройка у печи с лестницей, чулан (Север)
Пособить	а) Быстро бежать; б) Помогать; в) Собирать урожай.	Помогать (Южнорусские говоры)

Итак, в образовательной практике школьные диалектные словари выступают как ценный ресурс, который предоставляет учащимся отличные условия для изучения русского языка и постижения культурного наследия своего народа. Применение таких словарей на занятиях способствует выработке толерантного отношения к языковым вариациям и побуждает к рассмотрению специфики русской диалектологии. Необходимо помнить, что язык – постоянно эволюционирующий организм, и диалекты вносят существенный вклад в этот процесс.

Список использованных источников

1. Горшкова К. В. Историческая диалектология русского языка : пособие для студентов. М. : Просвещение, 1972. – 159 с.
2. Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. СПб. : Нестор-История, 2019. – 1076 с.
3. Шахматов А. А. Евгений Будде. К истории великорусских говоров: Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губ. Казань,

УДК 372.881.161.1

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРАВОПИСАНИЮ Н И НН В
СУФФИКСАХ ПРИЧАСТИЙ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ**

ПРОКАЗОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
prokazova03@list.ru

АРАКЧЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tanay2003hod@gmail.com

Научный руководитель: Трушкина Ю. И., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема совершенствования языковой компетенции школьников при изучении одной и двух букв Н в причастиях и отглагольных прилагательных. Актуальность исследования обусловлена высокой частотностью ошибок в письменных работах учащихся, в том числе в рамках выполнения соответствующих заданий Единого государственного экзамена. Предложен комплекс методических приемов, основанных на системно-деятельностном подходе и использовании цифровых образовательных ресурсов: алгоритмизация правил, мнемонические ассоциации, грамматическая трансформация, дифференциация в контексте и др. Применение этих приемов способствует осознанному усвоению правил и формированию практических навыков.

Ключевые слова: языковая компетенция, правописание Н и НН, отглагольные имена прилагательные, причастия, системно-деятельностный подход.

**IMPROVING LANGUAGE COMPETENCE
WHEN TEACHING SCHOOLCHILDREN TO WRITE -N- AND -NN-
IN THE SUFFIXES OF PARTICIPLES AND VERBAL ADJECTIVES**

PROKAZOVA LYUDMILA PETROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
prokazova03@list.ru

ARAKCHEVA TATIANA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology

of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tanay2003hod@gmail.com

Scientific supervisor: Trushkina Yu. I., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the problem of improving the language competence of schoolchildren when learning one and two letters Н in participles and verbal adjectives. The relevance of the study is due to the high frequency of errors in students' written works, including in the framework of the relevant tasks of the Unified State Exam. A set of methodological techniques based on a system-activity approach and the use of digital educational resources is proposed: algorithmization of rules, mnemonic associations, grammatical transformation, differentiation in context, etc. The use of these techniques contributes to the conscious assimilation of rules and the formation of practical skills.

Keywords: language competence, spelling Н and NN, verbal adjectives, participles, system-activity approach.

Орфографическая грамотность является неотъемлемой частью языковой компетенции, поскольку именно она обеспечивает правильность и точность письменной речи, а значит, способствует успешной коммуникации в учебной, профессиональной и социальной сферах. Однако овладение нормами и правилами русской орфографии связано не только с восприятием общих теоретических положений, но и с умением применять последние в реальных речевых ситуациях [2]. Вместе с тем заметные трудности возникают при изучении спорных случаев, когда тема предполагает ряд исключений, требует разграничения сходных грамматических форм или осознанного анализа морфемного состава слова. Для учащихся старших классов такие задания представляют определенную сложность: с одной стороны, школьники уже знакомы с базовыми понятиями и основополагающими принципами, с другой – именно на этом этапе обостряются проблемы, обусловленные разграничением частей речи, с морфологическим и синтаксическим анализом, а также умением аргументировать выбор написания. В результате орфографические ошибки становятся показателем как пробелов в знаниях, так и недостаточной сформированности языковой компетенции в целом.

Одной из таких проблемных зон выступает дифференциация написания Н и NN в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени и соотносительных с ними прилагательных. Неточное понимание грамматических и семантических различий между указанными формами приводит к механическому заучиванию материала, что не гарантирует безошибочного применения усвоенных сведений на практике, особенно в условиях стресса на экзамене (Задание 15 ЕГЭ по русскому языку).

С точки зрения грамматики основное различие между полными страдательными причастиями и отглагольными прилагательными, которые образуются от глаголов, заключается в их способности сохранять глагольные признаки. Причастия сохраняют зависимость от глагола и пишутся, как

правило, с НН. Отглагольные прилагательные, напротив, теряют связь с глагольной основой и обозначают постоянный признак предмета, чаще всего фиксируются написанием с Н.

Полные страдательные причастия прошедшего времени пишутся с НН в суффиксах -НН- и -ЁНН- (-ЕНН-). К ним примыкают и соотносительные прилагательные, которые в ряде случаев также сохраняют двойное написание. Так, обязательным становится удвоение согласной в словах, образованных от глаголов на -овать, -евать: *балованный, корчёванный, организованный*. Исключение составляют прилагательные *кованый, жёваный, клёваный*, где пишется Н.

Причастия и прилагательные, образованные от глаголов совершенного вида, в частности приставочные (кроме *не-*), также пишутся с НН: *выстиранный, изжаренный, окрашенный, брошенный, купленный*. Исключение составляют устойчивые сочетания: *конченый человек, названный брат, посажёный отец, Прощёное воскресенье* [1, с. 184–185].

Отглагольные прилагательные образуются от глаголов несовершенного вида, не сохраняют признаков действия и пишутся с Н: *жареная рыба, писаная красавица, крашеные скамейки, стриженные волосы*. Для наглядности правило часто формулируется через наличие зависимых слов: если у слова есть поясняющее слово (*жаренная на сковороде рыба*), то перед нами причастие с НН; если зависимого слова нет (*жареная рыба*), это прилагательное с Н.

По этому правилу пишутся формы двувидовых глаголов *контузить, крестить* и *ранить*. К примеру: *израненный солдат, контуженный в голову боец, недавно крещённый младенец*, но: *раненый солдат, контуженый командир, крещёный ребёнок*.

Некоторые прилагательные с приставкой *не-* (*невиданный, нежданный, неслыханный, нечаянный*) и сложные прилагательные (*долгожданный, доморощенный*) закрепили за собой написание с НН вопреки общему правилу.

Краткие формы также требуют разграничения:

– краткие причастия прошедшего времени пишутся с Н: *прочитан, решена, сделано*;

– краткие прилагательные качественного значения сохраняют НН: *воспитанна, избалованны, возвышенны*;

– некоторые слова различают значения в зависимости от написания: *Она предана делу* (одна Н) – *Она преданна и добра* (две Н) [3, с. 63–66].

В рамках системно-деятельностного подхода, сущностной характеристикой которого является интегративность и сочетание различных видов деятельности участников образовательного процесса, обучение должно строиться не на формальной отработке конкретных условий, а на алгоритмическом мышлении, позволяющем учащимся самостоятельно конструировать правильный ответ [4]. Необходимо научить их видеть словообразовательную цепочку и идентифицировать причастие как форму, «обремененную» глагольными признаками. Системный подход содействует развитию у школьников умения фиксировать наличие/отсутствие признака,

понимать, почему тот или иной элемент (например, приставка или зависимое слово) переводит отглагольную форму из разряда прилагательных в разряд причастий, тем самым восстанавливая ее динамическую, глагольную природу. Это, по нашему мнению, принципиально важно в формировании осознанной языковой компетенции.

Для совершенствования языковой компетенции в данном аспекте предлагается использовать следующие взаимосвязанные приемы, интегрирующие традиционные подходы с возможностями цифровой образовательной среды:

1. Алгоритмизация и визуализация правила. Обучение начинается с построения четкой блок-схемы, которая упрощает многоступенчатое правило до серии бинарных вопросов (рис. 1). В первую очередь необходимо проверить, входит ли слово в список исключений, написание которых закреплено традицией (*жеманный, названная сестра, кованный* и др.). Далее устанавливается форма: в кратких причастиях пишется одна Н, в полных требуется дальнейший разбор. Наличие зависимого слова, *-ованн-/-ёванн-/-еванн-* или образование от глагола совершенного вида влечет написание НН. Если же этих признаков нет, а слово образовано от глагола несовершенного вида, то пишется одна Н. Таким образом, блок-схема помогает свести сложное правило к четкой последовательности шагов, упрощающей процесс орфографического анализа и позволяющей учащимся действовать уверенно и самостоятельно.

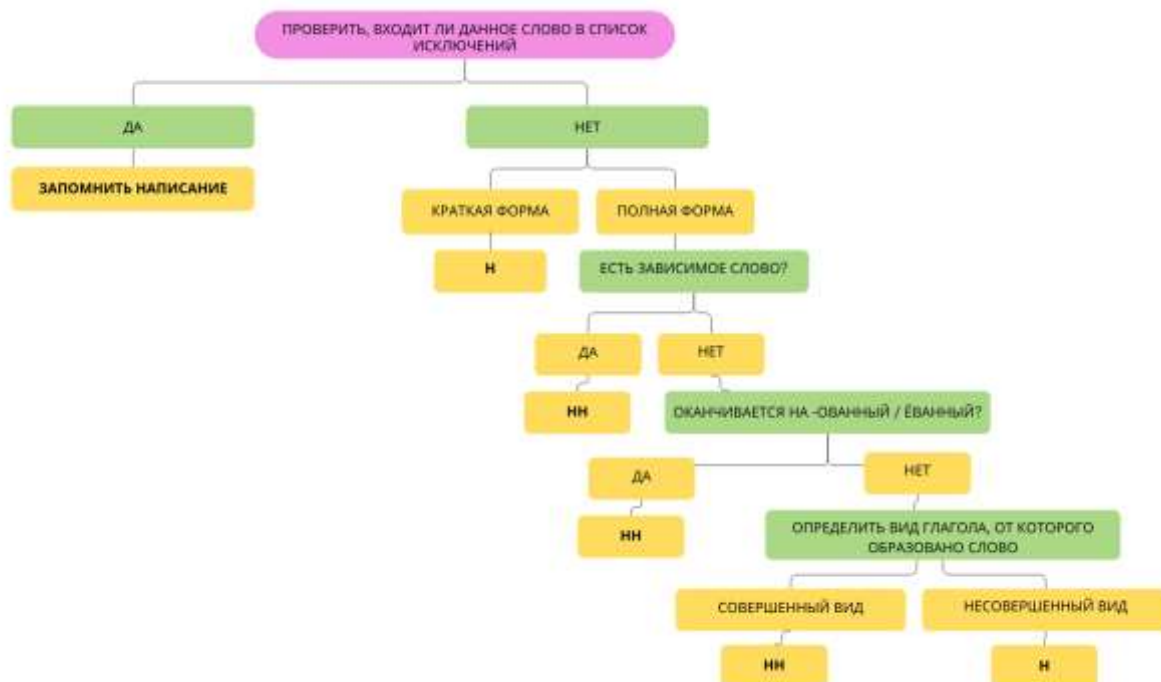

Рис. 1 Н и НН в суффиксах отглагольных прилагательных и причастий

Схема может быть реализована как цифровой образовательный ресурс (например, интерактивный тест-алгоритм на платформе LearningApps).

2. Мнемонические приемы. Использование наглядных образов облегчает запоминание правила: НН символизирует «нагруженность» глагольными признаками (рис. 2–3). Чем больше слово сохраняет глагольных

характеристик (зависимые слова, приставки и др.), тем «тяжелее» оно становится и требует написания НН. Такой прием помогает ученику формировать прочные ассоциации и использовать их в дальнейшем при анализе орфографических ситуаций.

Рис. 2 Н и НН в полных прилагательных и причастиях (графические ассоциации)

Рис. 3 Н и НН в полных прилагательных и причастиях (графические ассоциации)

3. Грамматическая трансформация («обратный инжиниринг»). Суть приема заключается в том, что учащимся предлагается ряд слов, написанных с Н или НН, и требуется «вернуть» их в первоначальную глагольную форму, указав все условия, определившие выбор написания.

- *Тканый* → *ткать* (несов. вид, нет прист., нет зав. сл.) → отглагольное прилагательное.

- *Замороженный* → *заморозить* (сов. вид, есть прист. за- → полное страдательное причастие).

- *Масленый* (образовано от существительного *масло*) → отыменное прилагательное (включить в отдельный блок исключений).

Данное упражнение развивает не только орфографическую, но и словообразовательную компетенцию, поскольку требует глубокого понимания семантических переходов. Учащийся, по сути, самостоятельно воссоздает лингвистический контекст, необходимый для правильного написания.

4. Дифференциация в контексте. Упражнения, направленные на демонстрацию семантического различия одной и двух Н в зависимости от минимального окружения анализируемых единиц. Главная цель – показать, что различие в написании напрямую коррелирует с различием в значении и грамматической функции. Примеры:

- *Жареная рыба* (прилагательное, постоянный признак, легко заменяется синонимом *вкусная* или *свежая*).

- *Рыба, жаренная поваром* (причастие, признак по действию, имеет зависимое слово *поваром*). Работа с паронимами (например, *названный брат* / *названный в честь деда ребенок*; *раненый солдат* / *раненный в руку солдат*) позволяет учащимся понять, что орфографическая ошибка влечет за собой искажение смысла и синтаксической роли слова, что напрямую сказывается на развитии коммуникативной компетенции.

5. Проектная деятельность и контрольно-аналитическая работа в цифровой среде. Школьникам предлагается создать собственный цифровой ресурс – сборник тестовых заданий с автоматической проверкой (сервис Online Test Pad или др.), интерактивную презентацию или обучающее видео по правилу написания Н и НН для учащихся 7 классов. При этом обязательным элементом проекта должно стать создание заданий, моделирующих структуру Задания 15 ЕГЭ по русскому языку, что требует от авторов не только знания правила, но и понимания формата его проверки. Далее используется этап контрольно-аналитической деятельности: учащимся предлагается прорешать актуальные экзаменационные с использованием внешних образовательных ресурсов (например, на платформе «Решу ЕГЭ») с последующим анализом допущенных ошибок и корректировкой индивидуального алгоритма. Когда ученик вынужден объяснить сложное правило другому или решить типовой аналитический пример, происходит максимальное закрепление знаний на уровне применения и автоматизации умений.

6. Работа с исключениями и словарными словами. Особое внимание уделяем словам-исключениям (*ветренный, раненый* в отсутствие зависимых слов) и прилагательным, образованным от существительных (*деревянный, оловянный, стеклянный*). Для эффективного запоминания предлагается использовать цифровые карточки (Quizlet) или интерактивные игры, что вписывается в концепцию геймификации обучения и поддерживает интерес к предмету в цифровой медиасреде (рис. 4).

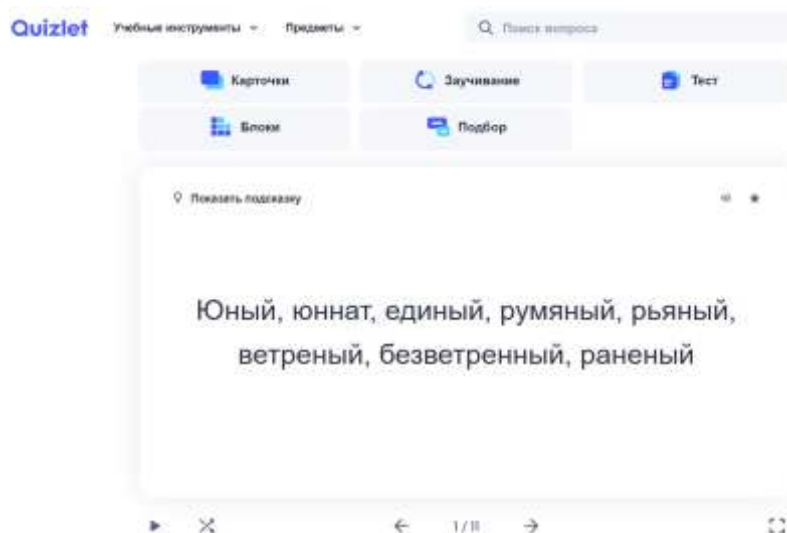

Рис. 4 Пример карточки со словами-исключениями на онлайн-платформе Quizlet.

Предложенный комплекс методических приемов, основанный на алгоритмизации, мнемотехнике, грамматическом анализе, семантической дифференциации и активном использовании цифровых технологий (реализация системно-деятельностного подхода), позволяет отойти от механического заучивания и перейти к осознанному применению правил правописания Н и НН в причастиях и отглагольных прилагательных.

Таким образом, использование дифференцированных заданий и проектной деятельности в цифровой среде способствует: во-первых, повышению орфографической грамотности как результата формирования четкого алгоритма; во-вторых, углублению понимания морфологических и словообразовательных процессов, что является основой языковой компетенции; и, в-третьих, совершенствованию общей коммуникативной компетенции школьников, делая процесс обучения более результативным и релевантным требованиям современного образовательного пространства.

Список использованных источников

1. Драбкина С. В., Субботин Д. И. Русский язык. Единый государственный экзамен. Готовимся к итоговой аттестации. М. : Интеллект-Центр, 2024. 362 с.
2. Мирошникова И. В. Развитие орфографической грамотности на уроках русского языка как средство формирования коммуникативной компетенции / Инновационная наука. 2021. № 4. С. 127–130.
3. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : АСТ, 2009. 432 с.
4. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 198–202.

**ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ
КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НА
УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

СОНИНА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kseniasoninasonina@yandex.ru

ТРУШКИНА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tyi_80@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются методические возможности ТРИЗ-технологии в рамках развития креативного мышления обучающихся средней школы при изучении морфологических способов словообразования на уроках русского языка. Нами рассмотрены методы и приёмы, позволяющие повысить эффективность усвоения темы, разработаны задания с учётом требований ТРИЗ-педагогике.

Ключевые слова: ТРИЗ, креативное мышление, словообразование, морфологические способы словообразования.

**TRIZ TECHNOLOGY AS ONE OF THE TOOLS FOR DEVELOPING
STUDENTS' CREATIVE THINKING WHEN STUDYING
MORPHOLOGICAL METHODS OF WORD FORMATION IN RUSSIAN
LANGUAGE LESSONS**

SONINA KSENYA ANDREEVNA

Student member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kseniasoninasonina@yandex.ru

TRUSHKINA YULIA IVANOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tyi_80@mail.ru

Abstract. The paper considers the methodological possibilities of TRIZ technology in the framework of the development of creative thinking of secondary school students when studying morphological methods of word formation in Russian language lessons. We have considered methods and techniques to improve the effectiveness of mastering the topic, and developed tasks

taking into account the requirements of TRIZ pedagogy.

Keywords: TRIZ, creative thinking, word formation, morphological methods of word formation.

В настоящее время учебный процесс, реализуемый в стенах общеобразовательной школы, характеризуется смещением акцента с репродуктивного усвоения знаний на интерактивную модель, что обеспечивает формирование полноценной, всесторонне развитой личности, способной функционировать в условиях постоянных нововведений во всех сферах жизни. Требования диктуют организацию учебного процесса в контексте формирования творческого, креативного, аналитического мышления школьника. А также основываются на развитии навыков самоорганизации, самообразования, самовоспитания обучающегося. В связи с тем, что мир сегодня подвержен множеству изменений, человек должен обладать универсальными навыками решения различных задач, навыками адаптации, чтобы оставаться конкурентоспособным.

В этом ключе одной из наиболее выигрышных технологий обучения в школе следует считать ТРИЗ (Теорию решения изобретательских задач). Инструментарий (методы и приёмы) данной технологии позволяет осуществлять системный анализ проблем, преодоление шаблонности и стереотипов мышления, генерацию новых идей. Всё это представляет собой основу для развития креативного мышления школьника.

Психолого-педагогические исследования, направленные на изучение креативного мышления обучающегося, дают различные трактовки данному понятию. В рамках настоящей научной статьи мы остановимся на следующем определении.

Креативное мышление являет собой высшую форму реализации мыслительной деятельности человека, которая нацелена на создание новых (субъективно или объективно новых), оригинальных решений, а также на нестандартный подход к работе с информацией.

Творчество – высшая ступень психической активности, заключающаяся в способности создания человеком чего-то нового и оригинального [1]. Эти положения соответствуют большей части научных работ по психологии и педагогике, синтезируют основные положения, соотносящиеся с пониманием терминов.

ТРИЗ-технология диктует наличие у обучающегося развитого воображения и способностей к творчеству, поэтому существует раздел ТРИЗ-педагогике, нацеленный на их совершенствование – РТВ (Развитие творческого воображения). В связи с этим, следует заключить правомерность и эффективность применения технологии в контексте развития креативного мышления обучающегося.

Так, использование ТРИЗ-технологии может быть осуществлено на всех этапах изучения темы, посвящённой морфологическим способам словообразования в русском языке. Далее предложен ряд методов и приёмов данной технологии.

Метод морфологического ящика (морфологической таблицы) базируется на составлении обучающимися на основе предложенных данных множества вариантов решения поставленной задачи. Если дети не знакомы со спецификой работы над созданием подобной таблицы, то рекомендуется представить информацию в обработанном виде (с целью облегчения задачи и достижения её доступности). Например, при изучении морфологических способов словообразования (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный и т. д.) классу может быть предложено такое задание:

«Перед вами морфологический ящик – таблица с тремя окошками. Выберите по одному элементу из каждого столбца и "соберите" из них слова. Запишите их и укажите, каким морфологическим способом образовано каждое из них: приставочным, суффиксальным или приставочно-суффиксальным» (Таблица 1).

Таблица 1

Приставка $\sqsubset$	Корень $\cap$	Суффикс $\wedge$
<i>про-</i>	<i>ход-</i>	<i>-и-</i>
<i>пере-</i>	<i>лет-</i>	<i>-н-</i>
<i>за-</i>	<i>город-</i>	<i>-ник-</i>
<i>при-</i>	<i>мор-</i>	<i>-ск-</i>
<i>на-</i>	<i>снег-</i>	<i>-ов-</i>

Алгоритм выполнения задания:

- *Выбираю корень «ход-», приставку «пере-».*
- *Собираю слово: пере-ход (имя существительное).*
- *Способ словообразования – приставочный, потому что образовано от слова «ход» с помощью приставки «пере-».*

ТРИЗ-технология, разработанная Г. С. Альтшуллером для постижения учащимися технических дисциплин, претерпела интеграцию, поэтому сегодня её легко можно включить в процесс постижения гуманитарных наук. Это позволило адаптировать и применять ряд методов и приёмов и на уроках русского языка.

Поэтому далее предложено упражнение, основу которого составил приём РВС (Размер – Время – Стоимость). Его суть – это осуществление мысленного эксперимента, который направлен на устранение психологической инерции школьника. Благодаря приёму РВС предоставляется возможность выхода за рамки привычного представления о структуре языка. Главная задача обучающегося – изменение параметров системы или объекта до крайних, предельных, иногда фантастических масштабов и значений.

Цель приёма: не изобрести новое, а понять скрытые механизмы работы существующих языковых единиц, уровней, выявить закономерности словообразования и грамматики, которые в речевой практике незаметны

говорящему. Например, при изучении морфологических способов словообразования (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный и т. д.) классу может быть предложено такое задание:

"Размерный лифт". Представьте, что каждое слово может перемещаться с помощью "Размерного лифта", который может поднимать или опускать значение слова.

Поднимите слова на этаж "Увеличение". Для этого образуйте от них новые слова, значение которых будет – "большой, огромный" или "усиленный, интенсивный" Обязательно укажите, какой способ словообразования вам помог поднять слово на этаж. Например: дом → дом-ищ-е (суффиксальный способ).

Стандартные слова: нос, глаз, лист, кот, книга.

Творческий уровень: тётя, бег, катание.

Теперь вам нужно спустить эти же слова на этаж "Уменьшение". Например: дом → дом-ик».

Разработанное задание нацелено на развитие понимания школьниками того, как слова при помощи аффиксов могут приобретать новое значение, как меняется место слова в системе языка. Данный приём позволит обратить внимание школьников на системные закономерности языка, алгоритмы морфологического словообразования.

Таким образом, отметим весомое значение ТРИЗ-технологии в развитии креативного мышления школьников. Благодаря творческому подходу к решению задач осуществляется преодоление стереотипности мышления, выход за рамки традиционной системы обучения. Всё это способствует формированию разносторонней, эрудированной, творческой личности, характеризующейся одними из важнейших критериев, определяющих успешность современного специалиста, – универсальность и конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Теория решения изобретательских задач: научное творчество : учебник для вузов / М. М. Зиновкина, Р. Т. Гареев, П. М. Горев, В. В. Утемов. Москва, 2025. 124 с.
2. Трушкина Ю. И., Богатова А. С. Специфика морфонологических явлений при образовании слов и словоформ в современном русском языке // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 25–26 апреля 2022 г. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет, 2022. С. 10.

УДК 811.511.152.2 (045)

АЛГОРИТМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, заместитель председателя СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkova@gmail.com

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена разработке и обоснованию алгоритма внедрения
технологии проблемного обучения в средней школе. Рассматриваются преимущества
проблемного подхода, а также задачи, на решение которых направлен данный подход.
Особое внимание уделено рассмотрению методов алгоритмизации технологии проблемного
обучения.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемная ситуация, образовательная
технология, алгоритм урока, структура урока.

ALGORITHM FOR APPLYING PROBLEM-BASED LEARNING TECHNOLOGY IN HIGH SCHOOL

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
janastenkova@gmail.com

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to the development and justification of an algorithm for
implementing problem-based learning technology in secondary schools. The advantages of the
problem-based approach are considered, as well as the tasks that this approach aims to solve.
Special attention is given to the methods of algorithmization of problem-based learning technology.

Keywords: problem-based learning, problem situation, educational technology, lesson
algorithm, lesson structure.

Общество стремительно развивается, требуя внедрения образовательных
технологий, отвечающих запросам современности. Традиционные методы
обучения часто становятся недостаточными и менее эффективными. Сегодня
остро встаёт вопрос о формировании и развитии у обучающихся
самостоятельности, критического мышления, креативности и т.д.

Одной из наиболее эффективных технологий в современной педагогике
является технология проблемного обучения, направленная на индивидуальное
развитие каждого ученика. Такое обучение способно подготовить обучающихся
к дальнейшей учебе и жизни, оно способствует развитию интеллектуальных
способностей, стимулирует творческий потенциал, а также обеспечивает
прочное усвоение учебного материала, повышая интерес и мотивацию
учащихся.

По словам исследователей, внедрение технологии проблемного обучения способно решить следующие задачи:

- развитие мышления;
- формирование и развитие навыков исследовательской деятельности;
- формирование предметных знаний;
- развитие творческих способностей;
- формирование самостоятельности, ответственности, критичности, нестандартности мышления;
- повышение мотивации к обучению [1, с. 2].

Проблемное обучение представляет собой образовательную технологию, при которой преподаватель ставит перед учениками проблемную ситуацию, требующую активного самостоятельного размышления, анализа и нахождения решений. Основная цель педагога заключается в создании условий, стимулирующих учащихся к самостоятельной работе и формированию личного мнения. Во взаимодействии с педагогом и одноклассниками ученики развивают способность творчески мыслить, критически оценивать информацию, убедительно обосновывать свою позицию и свободно высказывать собственные взгляды [4, с. 3].

Работая с подобными проблемными ситуациями, обучающиеся учатся выделять основные моменты, структурировать их, развивают самостоятельность и осознанность в обучении, направленного на применение приобретенных знаний в практической деятельности [2, с. 3].

Именно на подобных занятиях обучающиеся смогут применить накопленный опыт, при этом совершенствуя навыки решения задач и вырабатывая собственную точку зрения [5, с. 2].

Однако для достижения такого результата внедрение и применение проблемного обучения должно соответствовать определенным правилам и алгоритмам. Именно грамотное использование данной технологии позволит педагогу добиться намеченных образовательных целей.

Исследователи обращают своё внимание на внутреннюю структуру проблемного урока и выделяют основные критерии проблемности, которые в методическом осмыслении представляют собой шаги алгоритма:

- формирование проблемной ситуации и выявление проблемы;
- предложение версий и аргументация гипотез;
- доказательство гипотезы;
- проверка верности найденного решения проблемы [3, с. 3].

Выделяются следующие методы алгоритмизации технологии проблемного обучения:

1) проблемное изложение материала: данный метод является промежуточным звеном между творческой деятельностью обучающихся и учебным процессом. Обучаясь, не все ученики могут быть готовы к самостоятельному решению проблемных заданий, поэтому преподаватель в качестве наставника должен объяснить ход исследовательской работы и направить на поиск способов решения задачи.

2) Эвристический или поисковый метод. Сущность данного метода состоит в том, что ученики сами добывают информацию и знания, выполняя задания и упражнения. Учитель не даёт информацию в готовом виде, а побуждает учеников самим находить необходимую информацию, решая поставленные проблемные задачи.

Обучающиеся самостоятельно формулируют свои предположения и при возникающих затруднениях обращаются за помощью к учителю, что делает полученные знания более устойчивыми.

3) Репродуктивный метод заключается в формировании урока по определенному шаблону. Предлагая проблемную ситуацию ученикам, педагог может сообщить о похожих проблемах, рассказать, как можно установить противоречие. Для стимулирования исследовательской деятельности обучающихся и направления их к решению проблемы учителем могут быть озвучены дополнительные комментарии, пояснения и объяснения последовательности действий, а также различные рекомендации.

4) Исследовательский метод предполагает, что ключевой вопрос проблемной ситуации формулируется совместными усилиями педагога и учеников. Преподаватель не даёт готовых путей решения. Его деятельность заключается в том, что он руководит процессом, направляя и помогая в выборе наиболее удачных методов для решения поставленной задачи.

Ученики сами определяют пути достижения цели, проявляя самостоятельность и творческий подход, поэтому на уроке должен сохраняться познавательный интерес, а усвоенный материал закрепляться в памяти и уверенно применяться на практике.

5) Проблемный урок строится поэтапно, следуя сути самого метода. Урок становится проблемным, когда учитель создает учебные ситуации, рассчитанные на исследование и активизацию ранее полученных знаний у обучающихся. Важнейшим элементом такого урока выступает связь нового материала с уже освоенным. В процессе проблемного урока постоянно происходит обращение к знакомым фактам и закрепление приобретённых навыков.

Уместно выделить следующие компоненты проблемного урока:

- актуализация уже изученного материала;
- освоение нового материала и информации, а также вариантов учебных действий;
- развитие умений и навыков и их применение.

Первый этап направлен на активацию ранее полученных знаний через самостоятельное решение проблемных ситуаций. Здесь учащиеся рассматривают изученный материал с позиций его значимости, развивая память и готовность воспринимать новое. Этот этап повышает личную вовлечённость, стимулирует интерес и уверенность учеников. Учебная деятельность на данном этапе предполагает поиск ответов, выполнение заданий, подготовку устных выступлений на основе пройденного материала.

На втором этапе учащиеся знакомятся с новым материалом, осваивая при

этом нестандартные способы мышления и интеллектуальные приемы. Учитель помогает создать проблемную ситуацию, объясняет её суть и поддерживает обучающихся при возникающих трудностях. Формы подачи материала могут быть разнообразными: лекции, рассказы, диалоги, фильмы. Работа в таком случае направлена на активное восприятие нового материала в процессе преодоления проблемной ситуации. Способы выполнения предложенных заданий зависят от уровня сложности проблемы и индивидуальных особенностей учащихся. Основные формы работы включают изучение учебника, литературу, индивидуальное и групповое исследование, упражнения и задания.

Третий этап проблемного урока посвящен развитию и применению практических навыков учащихся. Решая проблемный вопрос, обучающиеся преодолевают противоречия и формируют осознанное понимание предмета. Эффективное усвоение материала достигается путем его практического использования. На этом этапе развиваются ключевые навыки, интеллектуальные способности и накапливается практический опыт. Третий этап является важнейшим этапом урока, основанного на проблемной образовательной технологии.

Основываясь на вышесказанном, можно сформулировать примерный алгоритм построения проблемного урока:

- обучающиеся вместе с педагогом формулируют и озвучивают проблемный вопрос и создают проблемную ситуацию;
- учащиеся осознают проблемную ситуацию. По мере необходимости учитель задаёт наводящие вопросы, помогая ученикам самостоятельно выявить противоречие. Важно, чтобы школьники чётко понимали сущность обнаруженной проблемы;
- определение способов решения проблемной ситуации (выражение точек зрения; проведение дискуссии; исследование с привлечением учебных материалов и цифровых образовательных ресурсов);
- выбор оптимальных способов решения проблемы. На этом этапе осуществляется поиск и усвоение новой информации, обсуждение её смысла. В результате обсуждения учащиеся определяют наиболее подходящий и верный способ решения;
- применение полученных знаний на практике и оценка учебных действий. Выполняя практические задания, учащиеся убеждаются, что выбрали правильный способ решения проблемной ситуации;
- рефлексия: проверка, контроль и оценка уровня освоения теоретической информации.

Таким образом, технология проблемного обучения направлена на поддержание высокого уровня познавательного интереса и концентрации внимания обучающихся. Использование данной технологии в средней школе способно значительно улучшить восприятие теоретического материала школьниками, а также развить навыки применения полученных знаний непосредственно на практике.

Такие результаты связаны с тем, что урок становится активной частью образовательного процесса, при которой формируются и развиваются логика мышления и умственная деятельность учеников.

Данная методика становится всё популярнее среди педагогов. Их выбор обусловлен индивидуально-направленным подходом, а также активным использованием наглядных и справочных пособий, которые, в свою очередь, положительно влияют на развитие компетенций школьников.

Высокая динамика проблемного обучения позволяет ученикам совершенствовать самостоятельное и творческое мышление и развивать необходимые учебные навыки.

Список использованных источников

1. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Филатова Е. В. Проблемное обучение в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 43–46.
2. Дубова В., Юнусова Э. А. Г. Теоретические основы применения технологии проблемного обучения в начальной школе // Традиции и инновации в педагогике начальной школы : сборник научных трудов. 2018 г. С. 105–107.
3. Неклюдова А. А., Туревский И. М. Особенности структуры проблемного урока в процессе физического воспитания // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 436–442.
4. Тлегенов Б. Н. Технология проблемного обучения: что надо изучать? // Вестник педагогики: наука и практика. 2020. № 52-1 (52). С. 81–84.
5. Фархутдинова Ю. Н. Проблема развивающего обучения в системе образования // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции. 31 октября 2019 г. Донецк, 2019.

УДК 811.511.152.2 (045)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, заместитель председателя СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkova@gmail.com

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются методические традиции применения проблемного обучения в средней школе, а также задачи, на решение которых направлено данное обучение. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению навыков и умений,

формирующихся у обучающихся. Рассматривается специфика реализации урока с использованием технологии проблемного обучения.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемная ситуация, примы проблемного обучения, образовательная технология, техника обучения

METHODOLOGICAL TRADITIONS OF USING PROBLEM-BASED LEARNING IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN SECONDARY SCHOOLS

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

janastenkovaja@gmail.com

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the methodological traditions of using problem-based learning in secondary schools, as well as the tasks that this learning is aimed at solving. The article pays special attention to the skills and abilities that are formed in students. It also examines the specifics of implementing a lesson using problem-based learning technology.

Keywords: problem-based learning, problem situation, method, educational technology, teaching technique

Интенсивное развитие современного общества требует от педагогов применения инновационных методик и образовательных технологий, так как традиционный подход в образовательном процессе иногда становится недостаточно эффективным. В современных реалиях встаёт вопрос о воспитании самостоятельных, креативных и критически мыслящих учеников.

Одной из самых эффективных в педагогической науке и методике является технология проблемного обучения, поскольку она ориентирована на личностное развитие обучающихся, на их подготовку к дальнейшей учёбе, работе и жизни, развивает интеллектуальные и творческие способности учащихся, формирует прочные учебные знания, умения и навыки, повышает мотивацию.

Исследователи считают, что применение данной технологии в практике школьного обучения призвано решать некоторые задачи:

- развитие мышления обучающихся;
- формирование предметных знаний;
- формирование и развитие навыков исследовательской деятельности;
- повышение мотивации к обучению [1, с. 2].

Проблемное обучение – это метод организации образовательного процесса, направленный на создание преподавателем ситуаций, в которых обучающиеся сталкиваются с проблемами, требующими самостоятельного анализа, рассуждений и поиска решений. Преподаватель организует подачу

знаний таким образом, чтобы эффективно мотивировать обучающихся к самостоятельной работе и формированию собственного мнения. Через взаимодействие с учителем и сверстниками учащиеся развивают творческие способности, навыки критического мышления, аргументации и свободного выражения собственных взглядов [3, с. 3].

Так, проблемное обучение способствует развитию у учеников не только предметных знаний и практических навыков, но и личностных качеств, необходимых для успешной адаптации в современном обществе.

Проблемное обучение стимулирует активное мышление обучающихся, формируя у них осознанное восприятие окружающего мира, умение мыслить систематически и самостоятельно. Это помогает выявить внутренние взаимосвязи между проблемами окружающей среды и доступными ресурсами, а также найти оптимальные пути их решения.

Ученики учатся выделять ключевые моменты явлений и фактов, видеть структуру и взаимосвязи элементов, развивать самостоятельность и целенаправленность учебного процесса, ориентированного на практическое использование полученных знаний [2, с. 3].

В эпоху стремительного развития информационных технологий человеку важно научиться правильно обращаться с полученной информацией. Кроме этого важно рационально распоряжаться своим временем для успешного освоения новых знаний. Использование проблемной образовательной технологии должно помочь педагогу не только управлять вниманием обучающихся, но и обучить учеников тем алгоритмам самостоятельного поиска и анализа информации, способствующим развитию критического мышления и способности делать обоснованные выводы.

По мере взросления обучающихся расширяются их возможности и интеллектуальные способности: ученики готовы включаться в исследовательские проекты, вести содержательные учебные дискуссии и формулировать заключения. Именно на уроках проблемного обучения они могут применить накопленный ранее опыт, развивая свои умения решать сложные задачи и формировать собственное мнение [4, с. 2].

Реализация технологии проблемного обучения невозможна без организации проблемной ситуации, которая представляет собой специально созданные педагогом условия, вызывающие познавательные затруднения или противоречия у обучающихся. Такая ситуация требует от учеников активного поиска новой информации, а также способов деятельности. Основной целью подобных ситуаций является стимулирование познавательной активности и развитие творческого мышления.

Проблемные ситуации создаются с помощью различных приёмов, которые в свою очередь способствуют включению обучающихся в учебный процесс и стимулируют активную мыслительную работу. К таким приёмам можно отнести:

- продумывание педагогом учебного противоречия и нахождение обучающимися путей решения возникших вопросов;

- обдумывание возникающих вопросов, их формулировка;
- мотивирование школьников выполнять аналитическую, сравнительно-сопоставительную, обобщающую работу над исследуемыми явлениями;
- выслушивание различных мнений;
- решение задач с целью закрепления теории на практике.

По мнению методистов, проблемная образовательная технология должны соответствовать определённым требованиям:

- поставленные проблемный вопрос должен вызывать интерес у обучающихся, для чего необходимо пояснять значимость изучаемого материала, разработать и применить на уроке наглядные визуальные средства, а также ИКТ-технологии;
- проблемная ситуация должна стать причиной преодоления учебных затруднений, которые можно обойти с помощью логической мысли при анализе, сопоставлении и выявлении причин проявления изучаемых явлений;
- проблемная ситуация должна быть понятна обучающимся, учитывать их возрастные и интеллектуальные особенности.

Перед проведением урока с использованием технологии проблемного обучения педагог должен самостоятельно решить проблему, которую позже предложит классу. Важно правильно сформулировать проблемные вопросы, сопровождая их заданиями, стимулирующими эмоции учеников, что благоприятно скажется на развитии познавательной активности и повысит ценность занятий.

Уровень сложности заданий будет зависеть от степени обобщенности представляемого материала. После решения простых проблем ученики перейдут к решению более сложных, при этом уровень сложности будет постепенно увеличиваться. Коллективное решение задачи, совместная и слаженная работа класса приведёт к снижению участия педагога. Как раз на этом этапе начнётся самостоятельное освоение учениками начальных знаний и достижение итоговых выводов.

В процессе проблемного обучения ученик сталкивается с трудностями и неуверенностью, вызванными недостатком собственных знаний, умений и навыков, далее обучающийся осознаёт границы своего понимания, сравнивает новую информацию с уже известной и т.д. [7, с. 2].

По словам исследователей, при использовании технологии проблемного обучения учителями могут быть использованы следующие техники обучения:

- техника вспоминания;
- техника воспроизведения;
- техника обоснования;
- техника реорганизации;
- техника сопоставления;
- техника рефлексии.

Использование проблемного обучения в школе основано на развитии критического мышления, познавательной активности и творческих способностей обучающихся. Использование данного подхода формирует у

школьников целостное представление о мире, развивает умение анализировать, синтезировать знания и применять их непосредственно на практике.

Проблемное обучение способствует формированию у обучающихся навыков самостоятельного поиска решений, а это является необходимым условием успешной адаптации в современных условиях жизни и профессиональной деятельности. Внедрение проблемного обучения в образовательный процесс стало важным инструментом повышения качества образования и подготовки конкурентоспособных выпускников.

Список использованных источников

1. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Филатова Е. В. Проблемное обучение в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–1. С. 43–46.
2. Дубова В., Юнусова Э. А. Г. Теоретические основы применения технологии проблемного обучения в начальной школе // Традиции и инновации в педагогике начальной школы : сборник научных трудов. 2018. С. 105–107.
3. Тлегенов Б. Н. Технология проблемного обучения: что надо изучать? // Вестник педагогики: наука и практика. 2020. № 52–1 (52). С. 81–84.
4. Фархутдинова Ю. Н. Проблема развивающего обучения в системе образования / Ю. Н. Фархутдинова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции, 31 октября 2019 г. Донецк, 2019.

УДК 811.511.152.2 (045)

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

СТЕНЬКОВАЯ ЯНА ОЛЕГОВНА

студент, заместитель председателя СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
janastenkova@gmail.com

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблемное обучение как разновидность развивающего обучения, его специфика и задачи, на решение которых оно направлено. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению проблемной ситуации, а также специфике работе учителя при использовании технологии проблемного обучения.

Ключевые слова: развивающее обучение, проблемное обучение, проблемная ситуация, личностно-ориентированное образование, исследовательская деятельность.

PROBLEM-FILLED TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A

VARIETY OF DEVELOPING LEARNING

STENKOVAYA YANA OLEGOVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
janastenkovaja@gmail.com

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses problem-based learning as a type of developmental learning, its specific features, and the tasks it aims to solve. The article pays special attention to the analysis of problem situations and the specific challenges faced by teachers when using problem-based learning techniques.

Keywords: developmental learning, problem-based learning, problem situation, personality-oriented education, and research activities

Стремительное развитие общества требует от учителей внедрения новых педагогических методов и технологий. Педагогический процесс больше не ограничивается традиционными методами передачи знаний. Нынешняя реальность диктует необходимость формирования самостоятельного и критически мыслящего поколения школьников. В подобных условиях постоянного совершенствования педагогической науки учителя всё чаще обращаются к нетрадиционному обучению, что благотворно влияет на формирование школьника как самостоятельной личности.

Обращаясь к нетрадиционным методам обучения, педагог выходит за рамки привычных занятий, предлагая учащимся интерактивные формы занятий, проектную деятельность, исследовательские проекты и групповую работу, что позволяет обучающимся лучше и легче усвоить изучаемый материал, приобрести практические навыки и умения, необходимые для успешной адаптации в современном обществе. Основанное на активных формах взаимодействия педагога и обучающихся, развивающее обучение призвано решить все перечисленные задачи.

Под развивающим обучением мы понимаем систему личностно-ориентированного образования, направленную на развитие и, что важно, на саморазвитие личности ученика, а также развитие его познавательной, физической и нравственной способностей [1, с. 1].

В основе развивающего обучения, по мнению Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова лежит теория о формировании учебной деятельности и её субъекта, то есть обучающегося, в процессе усвоения знаний путём выполнения анализа, планирования, а также рефлексии. Такое обучение, по мнению исследователей, зависит от содержания учебных предметов и способов его усвоения учениками [4, с. 3].

Современные исследователи выделяют несколько технологий развивающего обучения, среди которых можно назвать следующие:

– технология проблемного обучения, направленная на повышение уровня учебной мотивации, а также на активизацию познавательных интересов обучающихся;

– информационно-коммуникационная технология, способствующая активизации познавательной деятельности учеников и развитию навыков самоконтроля и самообразования;

– технология проектной деятельности, позволяющая обучающимся самостоятельно находить учебный материал, структурировать и преобразовывать его, формулировать и предлагать свои идеи и ход решения задач, выступать перед аудиторией, оценивать себя и других;

– здоровьесберегающая технология, предполагающая совокупность педагогических, психологических и медицинских мер, направленных на защиту здоровья обучающихся;

– игровая технология обеспечивает стимулирование познавательной активности путём реализации игровых приёмов и ситуаций;

– технология инновационной оценки «портфолио», предполагающая индивидуальный учёт успехов обучающихся [2, с. 2].

Проблемное обучение представляет собой такой процесс обучения, когда обучающиеся сталкиваются с проблемной ситуацией и самостоятельно, но под наблюдением учителя, организуют свою деятельность, которая, в свою очередь, направлена на поиск путей решения данной ситуации. Можно сказать, что проблемное обучение – это влияние на мышление и сознание учеников, на их способность принимать самостоятельные решения и выражать свое мнение [5, с. 2]. Такая совместная работа педагога и обучающегося направлена на повышение уровня навыков поисковой работы, формирование умений и повышение мотивации к обучению.

По мнению, исследователей внедрение проблемного обучения в практику школьного обучения призвано решать следующие задачи:

- развитие мышления учащихся;
- формирование предметных знаний;
- формирование навыков исследовательской деятельности;
- повышение мотивации учащихся к обучению [1, с. 2].

Цель данной проблемной технологии обучения заключается в том, что педагог повышает уровень воспринимаемой теоретической информации и способствует развитию умения мыслить обобщенно и комплексно, для решения сложных учебных задач.

В таком случае обучающийся, ориентируясь в материале и сравнивая факты, соединяя их в единое целое, приходит к новым выводам. Данный подход приводит к применению и углублению ранее усвоенных знаний и навыков с использованием известного материала, а также знакомству с ещё неизвестной информацией. Учитель в данном случае является помощником или проводником, который направляет к тому, чтобы ученик сам нашел пути решения проблемной ситуации.

Поскольку технология проблемного обучения предусматривает

выполнение учениками заданий различной степени сложности, то её можно считать разновидностью развивающего обучения.

Проблемное обучение способствует эффективному применению обучающимися полученных знаний непосредственно на практике, правильному использованию их в реальных ситуациях, решению учебных задач, развитию навыков самостоятельного исследования, приобретению творческого опыта, его дальнейшему совершенствованию, а также критическому осмыслению предложенных ситуаций [5, с. 2].

Основной целью проблемной технологии можно назвать формирование прочных базовых знаний, чему способствует самостоятельная работа учеников, в процессе которой материал усваивается значительно лучше. Такая технология сохраняет свою актуальность и в современной образовательной среде, поскольку положительно влияет на развитие креативных способностей, логики, критического мышления и мотивирует обучающихся к постоянному саморазвитию.

Применение проблемного обучения обязывает учителя продуманно и структурированно подойти к организации учебного процесса, рационально используя каждую минуту урока, задействуя весь спектр профессиональных компетенций для достижения необходимого результата. Ключевым фактором успеха становится тщательная предварительная подготовка преподавателя, который способен учесть специфику методики проблемного обучения и детально распланировать её реализацию [3, с. 2].

Проблемная ситуация является ключевым понятием проблемной технологии обучения. Она способствует развитию мышления, когнитивной потребности, способности анализировать факты и обобщать их. Мыслительная цепочка берёт своё начало с создания проблемной ситуации, она же становится важнейшей единицей учебного процесса, направленного на развитие умения творчески мыслить при решении поставленных задач.

По мнению исследователей, ситуация считается проблемной, если соблюдаются определенные условия:

- ситуация предполагает наличие чего-то неизвестного;
- наличие нераскрытого противоречия, которое требует выяснения;
- ситуация мотивирует обучающегося думать и высказывать гипотезы.

Таким образом, проблемное обучение – это эффективный инструмент развития познавательной активности обучающихся, способствующий формированию у них самостоятельности, критичности мышления и творческих способностей.

Применение данной технологии позволяет вовлечь учеников в процесс познания, помогает им приобрести опыт анализа и решения ситуаций разной сложности, а также осознать значимость собственных усилий в достижении образовательных целей.

Использование проблемного подхода в обучении создает все необходимые условия для реализации принципов развивающего обучения, обеспечивая прочные знания, формируя устойчивые интеллектуальные навыки

и стимулируя у обучающихся стремление к непрерывному личностному росту.

Список использованных источников

1. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Филатова Е. В. Проблемное обучение в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 43–46.
2. Евлоева М. А. Развивающее обучение в начальной школе // Вопросы науки и образования. 2019. № 3 (47). С. 147–149.
3. Очилова Д. И. Создание проблемных ситуаций на уроках и технология проблемного преподавания // Вестник науки. 2023. № 12 (69). С. 549–554.
4. Пожидаев В. В. Развивающее обучение как одно из направлений современных технологий обучения в начальном общем образовании // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития : сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции. 15 мая – 16 мая 2023 г. Керчь, 2023.
5. Тлегенов Б. Н. Технология проблемного обучения: что надо изучать? // Вестник педагогики: наука и практика. 2020. № 52-1 (52). С. 81–84.
6. Фархутдинова Ю. Н. Проблема развивающего обучения в системе образования // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции, 31 октября 2019 г. Донецк. 2019.

УДК 372.881.161.1

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ КЛАССАХ

ТРУШКИНА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tyi_80@mail.ru

ТРОФИМОВА АЛЁНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
aa.trofimova03@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена организации методической работы по совершенствованию коммуникативной компетенции при изучении имени прилагательного на уроках русского языка в средних классах. Предложенная система коммуникативно-развивающих заданий по имени прилагательному, имеющая эвристическую основу и ориентированная на интерактивные формы выполнения, способствует эффективному развитию коммуникативной грамотности и коммуникативного потенциала школьника.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативные качества речи, имя

ORGANIZATION OF METHODOLOGICAL WORK ON IMPROVING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE STUDY OF THE ADJECTIVE IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN SECONDARY SCHOOLS

TRUSHKINA YULIA IVANOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tyi_80@mail.ru

TROFIMOVA ALYONA EVGENIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aa.trofimova03@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the organization of methodological work to improve communicative competence in the study of the adjective in Russian language lessons in secondary schools. The proposed system of communicative and developmental tasks based on the adjective name, which has a heuristic basis and is focused on interactive forms of implementation, contributes to the effective development of communicative literacy and the communicative potential of the student.

Keywords: communicative competence, communicative qualities of speech, adjective name, communicative and developmental tasks in the Russian language.

Для эффективной работы по изучению имени прилагательного на уроках русского языка в средних классах мы предлагаем смоделировать систему коммуникативно-развивающих заданий. В качестве исходной точки целесообразно, на наш взгляд, избрать коммуникативные качества речи, которые определяют успешность, эффективность человека в общении, а, следовательно, могут считаться критериями сформированности коммуникативной компетенции учащихся. Коммуникативные качества речи определяют уровень коммуникативной грамотности и коммуникативного потенциала школьника, его способность правильно выбирать модели общения и организовывать средства языка в соответствии с особенностями коммуникативной ситуации для достижения поставленных целей и задач, реализации интенций и прагматических установок. Среди коммуникативно-развивающих заданий по имени прилагательному, которые имеют эвристическую основу и ориентированы на интерактивные формы выполнения, способствующие развитию коммуникативной активности учащихся, необходимо отметить следующие:

1. **Задания на основе сравнительно-сопоставительного анализа**, нацеленные на развитие такого коммуникативного качества речи, как точность, которая заключается в употреблении языковых единиц в соответствии с их языковыми значениями, отражающими определенные явления или предметы действительности. Перспективным здесь будет обращение к коммуникативно-

речевым ситуациям, предполагающим выбор прилагательных-паронимов – слов, незначительно отличающихся друг от друга по семантике и морфемной структуре, например:

– Заполните пропуски в следующих предложениях, выбрав одно из указанных в скобках имен прилагательных-паронимов. Уточните их значения по толковому словарю. Покажите разницу между ними и недопустимость отождествления в собственных высказываниях:

1) ... хозяйка всегда знает, как *сэкономить* и *сократить* ежедневные расходы. (Практичный – практический). 2) На уроке литературы мы анализировали ... статью В. Г. Белинского о творчестве Лермонтова. (Критический – критичный). 3) Максим Евгеньевич записался на курсы ... этикета, поскольку понимал, как важно знание правил поведения и общения в этой среде для успешного бизнесмена. (Деловой – деловитый).

Допускается индивидуальное, парное или групповое выполнение задания с фронтальной проверкой результатов. Упражнение может быть осложнено установкой на определение лексико-грамматических разрядов имен прилагательных-паронимов: *деловой* (здесь: относительное) – *деловитый* (качественное), *практичный* (качественное) – *практический* (относительное) и т. п.

2. Проектные задания на основе поискового метода, ориентированные на развитие такого коммуникативного качества речи, как богатство, которое заключается в речевом мастерстве, в стремлении и умении разнообразить свою речь различными языковыми средствами, например:

– Из стихотворений отечественных авторов XVIII–XX веков, посвященных русскому языку и представленных в интерактивных учебных модулях, на специальных Интернет-сайтах, выпишите как можно больше прилагательных, которые выступают в роли эпитетов. Как они характеризуют наш язык? Сгруппируйте их, исходя из особенностей значений, в несколько смысловых рядов, дополните собственными примерами (синонимами и антонимами). Используя данные имена прилагательные, подготовьте несколько вариантов сообщения о русском языке в современном мире в разных функциональных стилях: а) в художественном стиле (в виде обычного стихотворения или элегии, оды с предварительным знакомством с данными жанрами); б) в публицистическом стиле (в форме небольшой заметки в региональные СМИ); в) в научно-популярном стиле (в виде дидактического текста для школьного учебника).

К стихотворениям, на которые необходимо обратить особое внимание учащихся, относятся «Русский язык» К. Бальмонта, «Русский язык» И. С. Тургенева, «Выучи русский язык» С. Абдуллы, «Русский язык» А. Яшина, «Язык наш сладок...» А. П. Сумарокова, «Русский язык» Я. Смелякова и др. В них встречаются: 1) оценочные имена прилагательные (*великолепный, великий, могучий, свободный, правдивый, животворный, сладкий, чистый, богатый, пышный*); 2) имена прилагательные, раскрывающие особенности строя и организации русского языка (*певучий, многоликий, пахучий, прямой,*

недвусмысленный); 3) имена прилагательные, отсылающие нас к продолжительной истории его бытования и развития (*живуч*).

3. Конструктивные задания на основе исследовательского и творческого методов, ориентированные на развитие такого коммуникативного качества речи, как выразительность, которое заключается в образности, эмоциональности, помогающих поддерживать внимание собеседника, оказывать на него нужное воздействие. Например:

– Из рассказов и лирических стихотворений И. А. Бунина выпишите:

1) сложные имена прилагательные, обозначающие различные ощущения (зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные, тактильные), использующиеся для характеристики внешности и внутреннего состояния героя (лица, глаз, волос, радости, страсти, отчаяния и др.);

2) формы степеней сравнения прилагательных (грознее, синее, тусклее, большее, слаще и др.), широко распространенные в описаниях картин природы.

– Организуйте их в ряды по принципу «усиление ↔ ослабление признака».

– Выделите тропы и фигуры речи, в образовании которых они оказываются задействованными.

– Сделайте выводы об особенностях художественного сознания автора и его влиянии на мироощущение, эмоциональное состояние читателя, о функциях имен прилагательных в художественных текстах.

Продуктивными представляются размышления учащихся над проблемами: а) количественного преобладания форм сравнительной степени имен прилагательных над формами превосходной степени, причину которого исследователи усматривают в сознательном избегании автором категоричных суждений при изображении мира и человека; б) широкого использования антонимии, которая становится для И. А. Бунина средством раскрытия сложности, парадоксальности, неоднозначности всего сущего, включая индивида и социальное бытие.

4. Трансформационные задания, нацеленные на развитие такого коммуникативного качества речи, как правильность, которое заключается в ее соответствии нормам современного русского языка, например:

– От следующих имен прилагательных образуйте краткие формы женского рода единственного числа / множественного числа. Расставьте ударения, проверьте их по орфоэпическому словарю русского языка. Выявите закономерности постановки ударений в данных формах русских адъективов, сформулируйте правило.

Разговорчивый (разговорчива, разговорчивы), легкий (легка, легки), быстрый (быстра, быстры), сметливый (сметлива, сметливы), ловкий (ловка, ловки), густой (густа, густы), красный (красна, красны), влюбчивый (влюбчива, влюбчивы), сочный (сочна, сочны).

Эффективной представляется интерактивная работа учеников с применением метода мозгового штурма. Учащиеся должны обратить внимание на наличие у полных прилагательных суффиксов *-ив-*, *-чив-*, *-лив-*, *-н-*, которые помогают удерживать ударение в кратких формах единственного числа женского

рода и в формах множественного числа на основе, хотя допускаются некоторые колебания акцентологических норм. В противном случае ударение, как правило, смещается на окончание.

5. Редактирующие задания с элементами языкового эксперимента, нацеленные на развитие таких коммуникативных качеств речи, как чистота и уместность. Чистота заключается в отсутствии инородных для литературного языка элементов (жаргонизмов, диалектизмов, слов-паразитов, канцеляризм и др.), уместность – в соответствии единиц языка коммуникативной ситуации. Так, парам или группам учащихся можно предложить отредактировать приглашение на деловое мероприятие, изобилующее элементами, не соответствующими условиям данной коммуникативной ситуации:

Любимая наша Татьяна Петровна!

Оргкомитет Российского союза промышленников и предпринимателей приглашает Вас стать дорогой гостьей V Международной выставки легкой промышленности. Она состоится 16 ноября ну где-то в 16.00, может, чуть позже, в здании нашего «Экспоцентра». Не опаздывайте!

На выставке будут представлены изделия из «хлопчатки» лучших производителей тканей России и стран СНГ. Просим Вас заранее (до 14.11.2024) сообщить о том, придете или нет. Будем очень рады Вашему присутствию!

Оргкомитет.

Групповое знакомство с текстом приглашения осуществляется в электронной образовательной среде, его редактирование происходит в интерактивных учебных модулях. Возможно их преобразование в мультимедийные слайды, в которых выбирается интересный дизайн приглашения (с учетом его содержания), включающий в себя фон, иллюстрации, типографику. Обсуждение отредактированных текстов и мультимедийных слайдов, их общая оценка предполагаются в рамках итоговой дискуссии.

Таким образом, методическими особенностями организации работы по выполнению данных заданий выступают, во-первых, ее осуществление в реальной и электронной образовательной среде, располагающей большими возможностями в репрезентации электронных материалов (художественных произведений, толковых и орфоэпических словарей, интерактивных схем и учебных модулей, мультимедийных слайдов), в редактировании и дополнении полученных результатов; во-вторых, преимущественно интерактивные формы учебной деятельности учащихся (в парах или группах), что способствует повышению их коммуникативной активности на уроке, коммуникативной грамотности и коммуникативного потенциала учеников в целом.

Список использованных источников

1. Березовская Л. И. Формирование коммуникативной компетенции на уроках русского языка // Ведущий образовательный портал России «Инфоурок». URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-formirovanie-kommunikativnoj-kompetencii-na-urokakh-russkogo-yazyka-5472169.html> (дата обращения: 11.09.2025).
2. Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско : рассказы. М. : Стрекоза, 2018. 224 с.
3. Коконова Е. А. Формирование коммуникативной компетенции на уроках русского

языка с применением приемов технологии системно-деятельностного подхода // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 646–648.

4. Трушкина Ю. И., Трофимова А. Е. Семантические и грамматические особенности имени прилагательного в отечественной лингвистике // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «61-е Евсевьевские чтения», г. Саранск, 20 марта 2025 г. / редкол.: М. В. Антонова, Л. П. Водясова (отв. ред.), Ю. И. Трушкина, Н. И. Швечкова ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025. С. 91–95.

УДК 811.161.1

ТЕХНОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

ФИНАЕВА ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
fin.vika.fin@yandex.ru

Научный руководитель: Кашкарева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается технология виртуального проектирования на уроках русского языка, обозначаются задачи применения технологии виртуального проектирования, демонстрируются учебно-речевые ситуации, на которых актуально использовать технологию виртуального проектирования на уроках русского языка.

Ключевые слова: технология виртуального проектирования, современный урок русского языка, задачи применения технологии виртуального проектирования, учебно-речевые ситуации на уроках русского языка.

VIRTUAL DESIGN TECHNOLOGY IN A MODERN RUSSIAN LANGUAGE LESSON

FINAEVA VICTORIA KONSTANTINOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
fin.vika.fin@yandex.ru

Scientific supervisor: Kashkareva E. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the technology of virtual design in Russian language lessons, identifies the tasks of using virtual design technology, and demonstrates educational

speech situations in which it is relevant to use virtual design technology in Russian language lessons.

Keywords: virtual design technology, modern Russian language lesson, tasks of applying virtual design technology, educational speech situations in Russian language lessons.

Применение технологии виртуального проектирования на уроках русского языка повышает заинтересованность обучающихся в его изучении, вовлекает их в процесс получения знаний, способствует развитию творческой, ответственной личности, умеющей представить итоги своей работы, соответствует индивидуальным и возрастным особенностям школьников [5].

Виртуальный проект представляет собой самостоятельную разработку материала на основе какой-либо идеи. Он должен обладать теоретической или практической значимостью, отличаться новизной, проявляющейся в форме или способах исполнения. Выполнение виртуального проекта осуществляется при использовании компьютерных средств, при этом проектную работу на всех этапах курирует педагог.

Технология виртуального проектирования ориентирована на совершенствование познавательных, личностных и коммуникативных качеств школьников, позволяет выстроить современный и увлекательный процесс получения и усвоения знаний [6]. Виртуальное проектирование нацелено на развитие поисково-исследовательских навыков, языковой зоркости, помогает обучающимся искать, формулировать и интерпретировать сведения, оценивать их. Навыки, которые развиваются в процессе выполнения виртуального проекта, имеют практическое значение. Обучающиеся учатся работать сообща, налаживают коммуникацию.

Технология виртуального проектирования способствует развитию логического и критического мышления при работе с информацией, её обработке и трансформации, позволяет школьникам совершенствовать умения работать с новыми медиаплатформами, компьютерными программами, сайтами, разработанными на основе искусственного интеллекта [8, с. 38]. В ходе работы над виртуальным проектом обучающиеся демонстрируют теоретические знания, реализуя их на практике.

Покажем варианты учебно-речевых ситуаций на уроке русского языка, где актуально использовать технологию виртуального проектирования.

Проектная деятельность обучающихся в виртуальном формате на уроках русского языка может быть выстроена при выполнении заданий, основанных на приёме технологии развития критического мышления «Мозговой штурм», который позволяет проявить навыки логически мыслить, обоснованно высказывать своё мнение. Данный приём может использоваться при изучении темы «Части речи. Морфологический разбор слова» в 6 классе, а также при изучении лексики русского языка, в процессе поиска ответа на вопрос о способах образования новых лексических единиц, а также путей перехода заимствований в русский язык. Продуктами проекта может выступить инфографика, медиатекст (статья-лонгрид) и другие формы представления полученных результатов [1].

Актуализация сведений по изученным темам и подготовительный этап работы над проектом могут сопровождаться выполнением записей, позволяющих эффективно воспринять и осмыслить прочитанное. Обучающиеся работают с заранее подготовленными карточками с высказываниями [7, с. 96]. Школьники самостоятельно оценивают, верны ли предложенные утверждения и делают необходимые пометки. После этого обучающиеся работают с текстом, наблюдают за языковыми явлениями, отмечают моменты, которые им понятны, фиксируют формулировки вопросов. После прочтения и работы с текстом обучающиеся вновь обращаются к карточкам и делают новые пометки, основываясь на знакомом материале и оценивая предложенные утверждения новым взглядом. Обучающиеся могут выполнять данное задание индивидуально или в группах под руководством учителя. Данный приём наиболее эффективен при обучении школьников лексикологии, частям речи и их морфологическим признакам, постановке знаков препинания в простом предложении. Технология виртуального проектирования при этом помогает обучающимся наглядно представить усвоенные знания, позволяет учениками вспомнить большой объём информации, систематизировать её и усвоить в более лёгкой и понятной форме [4].

На уроке русского языка в 10 классе при изучении лексики в контексте её происхождения и применения, организованном с использованием технологии виртуального проектирования, можно разделить класс на три группы: обучающиеся первой группы представят себя в качестве лингвистов, второй – в качестве литературоведов и третьей – в качестве исследователей. В процессе подготовки проектов первая группа может выполнить задание, суть которого заключается в определении этимологии слова «ветер»; вторая группа исследует архаизмы в произведениях А. П. Чехова; третья группа исследует пути пополнения русской лексики новыми понятиями, связанными с активной цифровизацией и появлением новых профессий. Продуктами проекта могут быть выполненные обучающимися мультимедийная презентация или видеоролик [3, с. 68].

Работа над проектами и выполнением заданий исследовательского и творческого характера позволяет обучающимся обмениваться мыслями и идеями, найти и выбрать наиболее интересный способ представить результаты проекта. Подобная организация учебной деятельности помогает развивать коммуникативные навыки, способности грамотно формулировать высказывания, критически мыслить, подбирать убедительные примеры и аргументы, уверенно вести диалог и отвечать на вопросы [2].

Технология виртуального проектирования позволяет отойти от традиционной формы проведения урока русского языка, помогает заинтересовать обучающихся, мотивирует их быть активными участниками образовательного процесса.

Таким образом, задачами применения технологии виртуального проектирования на уроках русского языка являются:

- 1) Совершенствование результативности процесса обучения путём интеграции изучаемого материала с его наглядным представлением.
- 2) Развитие умений учащихся работать с различными информационными источниками, компьютерными средствами и программным обеспечением.
- 3) Реализация учебной работы в индивидуальной и групповой формах.
- 4) Совершенствование креативных способностей.
- 5) Усиление мотивационного компонента.
- 6) Совершенствование коммуникативных умений, навыков творчески и критически мыслить.

Преимущества использования технологии виртуального проектирования проявляются в том, что она:

- даёт возможность охватить широкий круг проблемных вопросов, актуальных для детей, изучающих русский язык, рассмотреть проблемы с разных точек зрения и в различных аспектах;
- позволяет развивать критичность и логику мышления, а также создаёт условия для взаимодействия и сотрудничества обучающихся, помогает им достигнуть взаимопонимания в процессе общения и обучения;
- побуждает школьников принимать активное участие в выполнении творческих заданий, проектной работе, помогает увлечь обучающихся изучением русского языка [11, с. 214];
- обеспечивает налаживание тесной обратной связи, позволяющей многогранно рассмотреть изучаемые темы, уделить внимание не только теоретическим, но и практическим аспектам;
- развивает внимательное отношение к слову, позволяет формировать культурные и духовно-нравственные ориентиры, помогает обучающимся чувствовать себя на уроках более уверенными;
- создаёт условия для осознанной рефлексии школьников, в ходе которой обучающиеся анализируют, интерпретируют и представляют результаты проведённой работы;
- помогает обучающимся проявить свои качества, навыки и способности, научиться работать сообща [9].

Использование технологии виртуального проектирования на уроках русского языка даёт возможность охватить широкий круг вопросов, актуальных при системном изучении разных разделов языка [10], позволяет обучающимся научиться взаимодействовать друг с другом при общении на русском языке, развивает навыки сотрудничества, критического мышления, создаёт мотивацию для активной познавательной деятельности, обеспечивает условия для осознанной рефлексии, в ходе которой обучающиеся анализируют, интерпретируют и представляют результаты проведённой работы, что способствует развитию коммуникативной компетенции и индивидуальных способностей.

При выполнении виртуального проекта обучающиеся могут применять текстовые редакторы (Microsoft Word, Google Документы), средства создания мультимедийных презентаций (Google Презентации, Keynote, Prezi,

PowerPoint), графические редакторы (GIMP, Affinity Photo, Adobe Photoshop) и многие другие. Все они позволяют школьникам работать с информацией, анализировать и интерпретировать её, создавая собственный продукт, проявляя интеллектуальные и творческие способности.

Список использованных источников

1. Агапова О. В. Нестандартные формы и методы проведения уроков русского языка и литературы как один из путей повышения познавательной деятельности учащихся // Вопросы педагогики. 2020. № 7–1. С. 12–15.
2. Андашева Б. Н. Применение технологии проектирования на уроках русского языка и литературы // Социальное проектирование : теория и практика : материалы VII заочной Международной научно-практической конференции. 2014. С. 268–278. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21749398> (дата обращения: 30.09.2025).
3. Андрющенко О. К. Технология проектной деятельности на уроках русского языка // Sciences of Europe. 2017. № 11–4 (11). С. 68–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28427753> (дата обращения: 29.30.2025).
4. Артемов М. Ю. Использование метода проектов в повторении изученного материала по русскому языку // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 81–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29948032> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Белова В. С. Исследовательские и творческие проектные мастерские в интерактивном обучении // Учитель и время. 2016. № 11. С. 14–22.
6. Будкина М. С. Проектная деятельность на уроках русского языка: pro и contra // Студент и наука (гуманитарный цикл) : материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 334–336. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48517551> (дата обращения: 01.10.2025).
7. Древко Е. В. Технология проектов на уроках русского языка и литературы // Инновационная наука. 2023. № 11–2. С. 96–98.
8. Киселев Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник для бакалавров. М., 2020. С. 37–41.
9. Ковалева Т. А. Проектная деятельность по изучению русского языка XXI века в школе: методический аспект // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1056–1060.
10. Трутнев А. Ю. Проектный метод обучения на уроках русского языка и литературы с применением информационных компьютерных технологий // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51–1. С. 90–92.
11. Шепелева А. С. Применение метода проектов на уроках русского языка и литературы // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2019. № 11. С. 214–217.

УДК 811.161.1

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ

ШАЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА

студент, председатель СНО факультета педагогического и художественного
образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева»

Научный руководитель: Щемерова Н. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния музыкальных занятий на речевое развитие детей старшего дошкольного возраста. Исследование направлено на выявление механизмов, через которые музыка стимулирует когнитивные процессы, связанные с языком и коммуникативными навыками у детей 5-6 лет. В работе представлены теоретические основы взаимосвязи между музыкальным восприятием и развитием речи, подкрепленные обширным обзором международных исследований и отечественных методик.

Ключевые слова: речь, речевое развитие, старшие дошкольники, музыкальные занятия.

SHALAEVA EKATERINA PETROVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of pedagogical and artistic education of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

nadya.shem@mail.ru

Scientific supervisor: Shchemerova N. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary Education, Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the influence of music lessons on the speech development of older preschool children. The study is aimed at identifying the mechanisms through which music stimulates cognitive processes associated with language and communication skills in children aged 5-6 years. The work presents the theoretical foundations of the relationship between musical perception and speech development, supported by an extensive review of international studies and domestic methods.

Keywords: speech, speech development, older preschoolers, music lessons.

Речевое развитие детей старшего дошкольного возраста является одним из важных аспектов их подготовки к школе. Одним из эффективных средств развития речи являются музыкальные занятия, в которых происходит сочетание различных видов деятельности, таких как слушание музыки, пение, музыкально-ритмические движения, игра на детских музыкальных инструментах, творческая деятельность (импровизация), театрализация и инсценировки [1].

Стоит отметить, что музыка и речь тесно связаны друг с другом, они обладают схожими компонентами, к которым относится: ритм, мелодика, тембр и динамика, артикуляция. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Если рассматривать ритм с музыкальной точки зрения, тогда Б. М. Теплов под чувством ритма понимает способность активно воспринимать музыку (выражать ее через движение) и благодаря этому глубоко ощущать эмоциональную выразительность временного течения музыкального произведения [5, с. 197]. Но вместе с этим существует и речевой ритм,

которому также педагоги (Д. А. Зимарин, Н. В. Черемесина, С. П. Дудина и многие другие) выделяют особое внимание. Речевой ритм – это чередование ударных и безударных слогов, пауз, интонационных акцентов. Он играет роль в формировании четкой дикции ребенка, а также в развитии фонематического слуха.

Музыкальная и речевая мелодика основывается на высоте тона и эмоциональной окраске, благодаря пению развивается чистота интонирования и речевая выразительность. А с помощью упражнений на подражания обиходным звукам (голоса животных, звуки природы) тренируют слуховое восприятие детей [3].

Тембр и динамика в музыке означает силу звучания и окраску звука, а в речи – тембровая окраска голоса и громкость произведения. Данные компоненты формируют слуховую дифференциацию, развивают способность модулировать голос, а также улучшает коммуникативные навыки.

Артикуляция представляет собой, в рамках музыкальных занятий, четкость произнесения текста песни, а в речевой деятельности – точность произношения звуков и слов.

Единство музыкальных и речевых компонентов создает основу для гармоничного развития старшего дошкольника. Систематическая работа над ритмом, мелодикой, тембром и артикуляцией не только развивает музыкальные способности детей, но и значительно улучшают их речевые навыки.

Музыка безусловно влияет на речевое развитие детей, многие педагоги проводили исследования в этом направлении, среди них: Т. А. Боровик, которая разработала систему музыкально-фонематических игр, где дети различают звуки по высоте параллельно с дифференциацией речевых звуков.

В своей программе «Музыкальные шедевры» О. П. Радынова показала, что введение в музыкальные занятия терминов, образных сравнений увеличивает активный словарь у дошкольников [4].

Н. И. Бабушкина доказала, что применение музыкальных сказок, где дети озвучивают персонажей разными инструментами развивает причинно-следственные связи, а также построение сложных предложений [2].

Исследования показывают, что дети, которые регулярно занимаются музыкой, обладают более развитым фонематическим слухом, богатым словарным запасом и лучше справляются с логико-грамматическими конструкциями.

Исходя из анализа исследований, а также пересечению музыкальных и речевых компонентов, нами были выделены методы развития речи на музыкальных занятиях:

- Пение (разучивание песен способствует запоминанию новых слов и их правильному произношению, также включение в музыкальные занятия чистоговорок, логоритмических упражнений помогут улучшить дикцию старшего дошкольника);

- Музыкально-ритмические игры (здесь можно включить игры с хлопками, шагами под музыку, что поспособствует развитию чувства ритма, а

вместе с этим и происходит развитие плавной речи);

– Театрализация и инсценирование (разыгрывание песен и музыкальных сказок стимулирует речевую активность ребенка, а также происходит обогащение словаря и развивается выразительность речи);

– Слушание музыки и обсуждение (после прослушивания произведений дети, как правило, описывают свои чувства, эмоции, которые вызывает та или иная композиция. В этот момент нужно просить детей выражать свое отношение полным предложением, чтобы развить связную речь).

Стоит отметить, что музыкальные занятия – это не только развитие творческих способностей, но и мощный инструмент речевого развития старших дошкольников. Систематическое использование пения, ритмических упражнений, театрализации и других методов, способствует улучшить дикцию у детей, а также расширить их словарный запас и подготовиться к успешному обучению в школе.

Нам, как педагогам стоит активно включать музыкальные элементы в занятия, тем самым интегрируя их, чтобы сделать процесс развития речи более интересным и эффективным.

Список использованных источников

1. Абдуллин Э. Б. На пути к рождению нового «Лица» урока музыки // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2014. № 2(6). С. 41–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22612250>. Дата публикации: 16.12.2014.

2. Бабушкина Н. И., А. Н. Смецкая, Крюкова О. В. Значение музыкальной сказки во всестороннем воспитании и развитии дошкольников // Вопросы дошкольной педагогики. 2023. № 2 (61). С. 17–19. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/243/8005/> (дата обращения: 31.05.2025).

3. Катаева О. В. Феномен мелодики голоса в культуре : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тамбов, 2006. 18 с.

4. Радынова О. П. Музыкальные шедевры. Авторская программа и методические рекомендации. М. : Гном-Пресс, 1999. 80 с. URL: <https://ds8.edu.korolev.ru/wpcontent/uploads/sites/64/2020/07/Радынова-О.П.-Программа-МУЗЫКАЛЬНЫЕ-ШЕДЕВРЫ.pdf> (дата обращения: 28.05.2025).

5. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей // Избранные труды в 2-х томах. М. : Педагогика, 2020. 328 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 821.161.1

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА

АЛЛАГИ МОХАМЕД САЛАХ

магистрант

Высший институт языков г. Туниса, Университета Карфагена,

г. Тунис, Тунисская Республика

allaguimohamedsaleh@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается связь произведений А. С. Пушкина с фольклорными мотивами, в том числе его творческий метод, обусловленный обращением поэта к народным традициям. Среди факторов такого влияния выделяются: народная поэзия, символизм персонажей, культурная идентичность, повествовательный и поэтический стиль и устная традиция, интеграция мифологии, историзм, языковое наследие. Кроме того, проводятся параллели между пушкинским фольклоризмом и сопоставимыми явлениями мировой литературы, особенно тунисской. В итоге делается вывод о закономерном воздействии фольклора на формирование художественного мышления в разных культурах.

Ключевые слова: культурная идентичность, народные устные традиции, повествовательный и поэтический стиль, пушкинский фольклоризм, тунисская литература.

FOLKLORIC TRADITION AND PUSHKIN'S OEUVRE

ALLAGHI MOHAMED SALAH

Master's student

Higher Institute of Languages of Tunis, University of Carthage,

Tunis, Republic of Tunisia

e-mail: allaguimohamedsaleh@gmail.com

Abstract. The article discusses the link between A.S. Pushkin's works and folklore motifs, including his creative method due to the influence of folk traditions. The factors that have such an impact include folk poetry, symbolism of characters, cultural identity, narrative and poetic style and oral tradition, integration of mythology, historicism, and linguistic heritage. In addition, parallels arise between Pushkin's folklorism and comparable phenomena of world literature, especially Tunisian belles-letters. As a result, a finding on the regular influence of folklore on the formation of imaginative thinking in different cultures emerges.

Keywords: cultural identity, folk traditions, narrative and poetic style, Pushkin's folklorism, Tunisian belles-letters.

Александр Пушкин, которого можно считать отцом русской литературы, оказался под глубоким влиянием русских фольклорных традиций. Его обращение к народным сказаниям, мифам и устной традиции в целом не только несло в себе художественный потенциал, но и имело исследовательский

интерес, отражая глубокое восприятие культурного наследия России. В его приобщении к народной культуре определенную роль сыграла его няня, Арина Родионовна. В детстве она рассказывала ему многочисленные народные сказки и пела песни, которые впоследствии могли в какой-то мере наложить отпечаток на его литературные принципы. Однако, как утверждал А.Д. Соймонов, ссылаясь на доводы П.В. Анненкова, «нельзя объяснять интерес поэта к народной словесности влиянием на него Арины Родионовны» [4, с. 171]. Ученый-фольклорист апеллирует при этом к биографическому факту Пушкина, относящемуся к периоду михайловской ссылки 1824–1826 гг., о сборе им, в частности, народной песенной поэзии и отношению его к фольклору, исходя из эволюции его творческого метода. В этой связи А.Д. Соймонов ищет истоки фольклоризма Пушкина в осмыслении народности, которую поэт понимал как «образ мыслей и чувствований», «тьму обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу» [4, с. 177]. Научное изучение фольклорного наследия Пушкина, между тем, главным образом сосредоточилось на сказочных сюжетах его произведений. Остановимся на наиболее, с нашей точки зрения, заслуживающих внимания взглядах.

Задаваясь вопросом «Ограничивается ли поэт подражанием образцам отечественной народной поэзии?», Р. Якобсон пишет: «Пушкинская техника – это техника коллажа» [5, с. 208]. При этом он поясняет, что «персонажи пушкинских сказок, непременно заимствованные из западных источников – из сказок братьев Гримм, Ирвинга, Галлана, – представлены преимущественно в русском фольклорном обличье» [5]. М. Азадовский и Дж. МакГавран пересматривают происхождение сказок А. Пушкина, соотнося их с западноевропейскими литературными источниками, в частности братьев Гримм. Авторы анализируют конкретные сказки, выявляя коренное сходство с их произведениями и другой европейской литературой, например, с произведениями Вашингтона Ирвинга. Они пытаются доказать, что обращение Пушкина к фольклору было продуманным ответом на современные литературные и политические дебаты, связанные с концепцией «народности» или идеи национального характера в литературе. Этот ответ был направлен на преодоление культурных различий и выражение национальных чувств с помощью универсального литературного языка [6]. Поставив целью выяснить источники «Сказки о золотом петушке», Л. Селиванова рассматривает ее на основе сравнительно-исторического метода с использованием литературной антропологии. По ее мнению, великий поэт создал текст, воспринимаемый как настоящая русская народная сказка, творчески переработав все имеющиеся у него западные и восточные варианты, а также русский лубок и даже литературные мистификации [8]. И. Народицкая усматривает в этой сказке различные метаморфозы, которые претерпевает легенда об арабском астрологе (из «Сказок Альгамбры», 1832), переключивая от Вашингтона Ирвинга к Пушкину через его приятеля князя Д. Долгорукого [7]. В ее статье «рассматриваются пересечения между двумя литературными текстами, а также трансформация образов главных героев и их взаимоотношений в контексте

центральной фабулы – в частности, то, как готическая принцесса из сказки Ирвинга превращается в пушкинскую Шемаханскую царицу, и как сюжет соотносится с историческим присоединением Азербайджана к России» [7, с. 109]. В.М. Касьянова исследует сказки Пушкина в плане отражения в них разных аспектов жизни русского человека, в том числе особенностей социального статуса героев, их традиционных занятий, коммуникативного и речевого поведения [1].

Целью настоящей статьи является обобщенное представление фольклоризма А. Пушкина и выявление закономерности влияния народных мотивов на авторскую литературную деятельность. Аналитический и компаративный методы позволяют раскрыть тематическое содержание статьи и провести параллель относительно указанного феномена в другой культуре, в частности тунисской.

Народные мотивы слились со многими поэтическими и прозаическими произведениями А.С. Пушкина, проявившись в конкретных аспектах его творческого кредо:

1. **Влияние сказок.** Пушкин был особенно увлечен русскими сказками. Яркий пример фольклорного подхода можно увидеть в «Руслане и Людмиле», где Пушкин начинает со строк: «У лукоморья дуб зелёный; / Златая цепь на дубе том: / И днём и ночью кот учёный / Всё ходит по цепи кругом...», – которые прямо отсылают к традиционному сказочному вступлению, сигнализируя читателю о фольклорном характере повествования. В такие сказки, как «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о рыбаке и рыбке», вошли традиционные русские народные мотивы и персонажи. Самым известным его произведением национального фольклорного жанра, вероятно, является «Сказка о попе и о работнике его Балде». Это сатирическая народная сказка, которая в точности повторяет устный стиль повествования традиционных русских сказок. Здесь он сохраняет антиклерикальные настроения и напрямую перенимает языковые модели и структуру устного повествования, включая характерный для него шуточный тон и нравоучительные уроки.

2. **Мифологические элементы.** Такие произведения, как «Руслан и Людмила», демонстрируют глубокую интеграцию Пушкиным славянских мифологических персонажей. В поэме присутствуют волшебные существа из славянского фольклора Баба Яга, Кощей бессмертный, говорящие магические существа и сверхъестественные превращения, демонстрирующие его способность вплетать традиционные мифологические элементы в литературное повествование.

3. **Исторический фольклор.** Пушкин также интересовался историческим фольклором. Так, в своем романе «Капитанская дочка» он использовал народные легенды, устные исторические предания и традиционные приемы сказаний. В его исторических произведениях фактические события часто сочетаются с фольклорными методами. Исторический контекст просматривается и в «Сказке о попе и о работнике его Балде», где Пушкин изображает попа жадным и трусливым, что указывает на более широкую

социальную критику власти и сословных отношений.

4. **Жанр повествования.** Повествовательный стиль Пушкина часто имитировал традицию устного рассказа, используя разговорный тон, прямое обращение к аудитории и структурные элементы, характерные для народных повествований. Благодаря такому подходу в его произведениях чувствовалась одновременно утонченность и тесная связь с традиционным устным творчеством.

5. **Языковое наследие.** Помимо повествовательного содержания, Пушкин сыграл важную роль в сохранении фольклорных языковых традиций. Он собирал и изучал народные песни, пословицы и идиоматические выражения, аутентично внедряя их в свои произведения. Такой подход помог стандартизировать русский литературный язык, сохранив его богатые фольклорные корни.

6. **Поэтическая форма.** На разработку Пушкиным поэтической формы, известной как «русский метр» (тактовик), повлияло изучение народной поэзии. Эта форма позволила ему передать ритм и дух традиционного русского стиха [9]. Примером истинно народного стиля у поэта можно назвать малоизвестную и незаконченную «Сказку о медведихе» (1830, незаконченная), которая близка народной песне или причитанию. Сюжет сказки сводится к тому, что мужик «пускался на медведиху, / Он сажал в нее рогатину, / Что повыше пупа, пониже печени. / Грянулась медведиха о сыру землю, / А мужик-то ей брюхо порол, / Брюхо порол, да шкуру сымал, / Малых медвежатшек в мешок покла, / А поклавши-то домой пошел» [3, с. 3]. Дознавшись про это, «медведь запечалился, / Голову повесил, голосом завыл» [3, с. 4]. В этом плаче отразились все специфические черты горевания по покойным. Кроме этого, собравшихся на поминки зверей Пушкин, по фольклорной традиции, наделяет человеческими качествами, закрепляя за ними принадлежность к «меньшему» или «большему» сословию: сам медведь – боярин, волк – дворянин с «зубами закусливыми», «глазами завистливыми», бобр с «жирным хвостом» – торговый гость, заяк-смерд – «зайка беленький, заяка серенький», лисица – «подъячиха, казначеиха» и т.п. Медведиха же сама символизирует материнскую заботу и защиту. Все эти образы – не что иное, как символы простонародного восприятия.

7. **Символизм** – примечательная характеристика пушкинского фольклоризма. Он связан не только с антропоморфизмом, что очевидно в рассмотренной сказке или «Сказке о рыбаке и рыбке», где золотая рыбка символизирует не только исполнение желаний, но и человеческую жадность и неблагодарность, или «Сказке о золотом петушке», в которой образ петушка – символ предостережения и мудрости. Так, три девицы из «Сказки о царе Салтане» напоминают мифологических древнегреческих Мойр, которые прядут нить судьбы человека и которым соответствовали древнеримские Парки.

8. **Взаимодействие с народными поэтами.** Общение Пушкина с народными поэтами, такими как Федор Слепушкин, также способствовало пониманию и восприятию фольклора. Эти обмены обогатили его творчество и помогли ему включить подлинные народные элементы в свои произведения [9,

с. 138–151].

Следует отметить, что сами произведения Пушкина стали предметом народного творчества. Так, его сказки всегда были излюбленной темой для живописной школы Палеха, знаменитого старинного центра иконописи и лаковых миниатюрных шкатулок.

Описанная тенденция не является уникальной в отношении Пушкина. Она распространяется на литературно-творческий стиль множества писателей – выразителей разных культур. Обычай устного «пересказа» историй пережил возрождение и в туниисской культуре. А. Ю. Коровкина в своей диссертации, исследуя сложное взаимодействие традиций и модернизации в современной туниисской народной культуре, замечает, что современный фольклорист выступает не только как хранитель фольклора, но и как новатор, адаптируя традиционные истории для отражения актуальных проблем и изменений в обществе. А истории, рассказанные сегодня или составляющие сюжетно-тематическую линию художественных произведений, могут включать в себя современные проблемы и личный опыт, демонстрируя, что фольклор динамичен и продолжает развиваться [2, с. 58–60].

В этой связи настоящая статья в дискуссионном порядке предлагает рассмотреть произведение туниисского писателя Махмуда аль-Мас'ади (аль-Мессади) «Плотина» («al-Sudd» (1940/1955), англ. «The dam», фр. «Le Barrage») как текст, служащий нитью для философского подхода к распознаванию колебаний между различными формами мышления, превращая его в точку пересечения фольклорных мотивов и авторского повествования. Гуманизация темы борьбы с человеческой слабостью, выражающаяся в том, что читателю трудно определить пространственно-временной континуум в повествовании, – послание автора людям действовать и сопротивляться. В таком сопротивлении эпического героя Гилана засухе, преодолении опасностей и страданий, чтобы осуществить свою мечту построить плотину на бесплодной земле, усматривается символизм, сочетающийся с мифологизацией. Сахаба, богиня засухи, угрожает ему и его спутнице Маймуне несчастьями и бедами, если он посмеет подавить свою слабость. Но голос Майари, мучающий его красочными напоминаниями о неспособности измениться, становится той силой, которая оказалась способной противостоять Сахабе и побудила его к действию.

В самом выборе писателем названия пьесы видится отсылка к арабской идентичности, скорее к исламскому фону, который возвращает нас к памяти о ковчеге Ноя, построенном им, чтобы защитить человечество. Смысл плотины для аль-Мас'ади – в возрождении жизни на земле, убиваемой природной стихией. Имя Гилан также символично. Оно дано арабами джиннам и демонам, которые являлись человеку, когда он путешествовал по пустыне и безлюдным местам, чтобы сбить его с пути, представляясь в различных формах и состояниях. Аль-Мас'ади изобразил Гилана, буквально воплощающего в себе смысл имени Упырь, что видно по его действиям, бормотанию. Женское начало играет в этой пьесе роль интеллектуального присутствия. Так, Маймуна заключает в себе глубинный символический смысл: она совесть и

реалистичный барьер, напоминающий Гилану о пределах человека. Напротив, Майари – поэтический, романтический символ человеческой мечты, фантастический призрак, подаривший ему свою любовь, питающий его решимость и толкающий его вперед, несмотря на неудачу эксперимента. Она олицетворяет мечту Гилана.

Гора в пьесе, на наш взгляд, сопоставима с горой Ухуд, где откровение снизошло на Святого Пророка, а вода для Гилана – это жизнь, символ продолжения жизни, так же, как и небо. Небо – спасательный круг Гилана и единственное решение для перемен. Герой пьесы говорит владелице земли: «Эта пыльная, морщинистая земля подобна старухе, я оплодотворю ее водой, наполню ее чрево и принесу жизнь». Он верит, что «нет ни одной границы или преграды, которую решимость не смогла бы разрушить». Однако обещание Сахабы сбывается: небо покрывается тучами гнева и мести, и Гилан поднимается с земли на небо. Так заканчивает свое повествование мыслитель, дав читателю повод для размышлений. Перед героем драмы он поставил сложную задачу: построить плотину в трудных условиях и своей решимостью бросить вызов жестокости природы и Вселенной, а в случае неудачи сохранить свою честь, которая и выразилась в попытке преодолеть себя.

Итак, «Плотина» Махмуда аль-Мас'ади – литературный жанр, который соединил в себе миф, символизм и фольклор. Последнее особенно проявляется в стиле письма: большая часть книги написана на тунисском арабском, или дариджа, что подтверждает осознание тунисской идентичности и приверженность традиционной народной культуре.

Тем самым рассмотрение влияния фольклора на самых разных примерах позволяет говорить о его закономерном характере в выражении межнациональной образности.

В заключение можно прийти к выводу о том, что подход А. Пушкина к фольклору – это не просто переработка русских элементов, а приобщение к богатству мировой литературы, преодоление культурных границ и возвышение простонародного языка до уровня литературной изысканности. Фольклор – это не просто наследие прошлого, а живая память, которая продолжает формировать и развивать художественную среду вообще и тунисскую в том числе. Перспективой дальнейших исследований может стать взаимосвязь между фольклором и современной литературой, что очень важно, поскольку фольклор при сохранении элементов исторических нарративов служит источником преемственных культурных ценностей и приобретает новые черты благодаря изменениям в общественном сознании.

Список использованных источников

1. Касьянова В. М. Сказки А. С. Пушкина как «Энциклопедия русской жизни» // Говор : альманах. 2024. № 8. С. 21–31.
2. Коровкина А. Ю. «Народная культура» в современном Тунисе: традиция в эпоху модернизации : дисс... канд. ист. наук. СПб., 2016. 306 с.
3. Пушкин А. С. Сказка о медведихе. М., 2014.
4. Соймонов А. Д. А. С. Пушкин // Литературное наследство. Т. 79 : Песни, собранные

писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского / Ред. С. А. Макашин [и др.]. М. : Наука, 1968. С. 171–230.

5. Якобсон Р. Пушкин и народная поэзия // Якобсон Р. Работы по поэтике : переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М. : Прогресс, 1987. С. 206–209.

6. Azadovsky M., & McGavran, J. The Sources of Pushkin's Fairy Tales // Pushkin Review. 2018. № 20. Pp. 5–40. URL: <https://www.jstor.org/stable/48604236> (дата обращения: 21.09.2025).

7. Naroditskaya I. The Enigma of the Golden Cockerel: Catch It if You Can // Contemporary Musicology. 2023. № 3. Pp. 107–125.

8. Selivanova L. The Sources of Aleksander Pushkin's «The Tale of the Golden Cockerel»: the West, the East, or Russia? // ISTORIY. 2022. № 13 (7(117)).

9. Wachtel M. Pushkin's Turn to Folklore // Pushkin Review. 2019. № 21. Pp. 107–154. URL: <https://www.jstor.org/stable/48604054> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 372.882

МОЗГОВОЙ ШТУРМ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

БИРЮКОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olgbirukova@rambler.ru

АВДОШКИНА ВИКТОРИЯ ЭДУАРДОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
viktoriyasaldakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу метода мозгового штурма как эффективного инструмента интерактивного обучения литературе. Рассматриваются его теоретические основания, специфика применения и последовательность этапов реализации. Особое внимание уделено педагогическим возможностям мозгового штурма: развитию критического мышления, формированию коммуникативных умений, стимулированию познавательной активности и творческого подхода учащихся к интерпретации художественного текста. На конкретном примере изучения комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» демонстрируется потенциал метода для формирования эстетической наблюдательности и аналитических навыков школьников.

Ключевые слова: мозговой штурм, интерактивное обучение, методика преподавания литературы, учебная дискуссия, критическое мышление

BRAINSTORMING AS AN EFFECTIVE METHOD OF INTERACTIVE TEACHING LITERATURE

BIRYUKOVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor

AVDOSHKINA VICTORIA EDUARDOVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
viktoriyasaldakova@mail.ru

Abstract. This article analyzes the brainstorming method as an effective tool for interactive literature teaching. Its theoretical foundations, specific application features, and implementation sequence are discussed. Particular attention is paid to the pedagogical potential of brainstorming: developing critical thinking, fostering communication skills, and stimulating students' cognitive activity and creative approach to interpreting literary texts. Using the specific example of A.S. Griboyedov's comedy «Woe from Wit,» the method's potential for developing students' aesthetic observation and analytical skills is demonstrated.

Keywords: brainstorming, interactive learning, literature teaching methods, academic discussion, critical thinking

Мозговой штурм (brainstorming) представляет собой метод интерактивного обучения, направленный на активизацию когнитивной деятельности обучающихся в процессе коллективного поиска решений проблемной задачи. Метод был разработан в 1930-х годах Алексом Осборном, сотрудником американского рекламного агентства BBD&O, с целью оперативного решения профессиональных задач через стимулирование креативности. В 1942 году в работе «How to Think Up» Осборн систематизировал принципы классического brainstorming, который впоследствии стал основой для многочисленных модификаций [1]. Эффективность метода, основанного на специально организованной дискуссии, получила эмпирическое подтверждение в исследованиях школы Курта Левина, доказавших результативность группового принятия решений – «брейнсторминга» или «мозгового штурма» [5, с. 14].

Проведенный анализ специальной методической литературы (Е. А. Жиндеева [2], А. П. Панфилова [6], Е. В. Семенова [7], Н. И. Суворова [8]) позволяет констатировать наличие устойчивого интереса педагогического сообщества к методу мозгового штурма. Вместе с тем, авторы указывают на недостаточную теоретическую разработанность его применения в качестве инструмента развития коммуникативной культуры обучающихся. В научном сообществе доминирует взгляд на мозговой штурм как на разновидность учебной дискуссии, нацеленную на поиск оптимального решения проблемы посредством генерации широкого спектра идей с их последующей критической оценкой.

Итак, особенностью метода мозгового штурма является коллективная мыслительная деятельность по генерированию новых идей для решения научных и «практических проблем посредством свободного выражения мнения всеми участниками, поиску нетрадиционных путей их реализации» [3, с. 14].

В процессе использования данного метода достигаются следующие педагогические задачи:

- активное усвоение учебного материала обучающимися;
- связь теории с практикой;
- формирование опыта творческой деятельности по решению нестандартных задач и проблем;
- стимулирование познавательной деятельности и интереса обучающихся;
- развитие интеллектуальных способностей, быстроты мыслительных операций, концентрации внимания обучающихся;
- формирование коммуникативных умений взаимодействия в группе, опыта коллективной деятельности [6].

Перед проведением занятия для студентов с использованием метода мозгового штурма преподавателю необходимо определить:

- тему, цель и задачи занятия;
- проблемное поле и обсуждаемую проблему;
- общий ход занятия, его этапы и время на каждый из них;
- критерии и показатели оценки идей, поступивших предложений, предлагаемых путей решения проблемы.

Этапы проведения занятия с использованием метода мозгового штурма:

1 этап – формулирование обсуждаемой проблемы. На данном этапе осуществляется организационно-мотивационная подготовка, включающая создание благоприятного социально-психологического климата, формулировку проблемного вопроса и предмета предстоящей дискуссии. Также определяются целевые установки, регламент и критерии эффективности предстоящей коллективной деятельности.

2 этап – формирование рабочих и экспертной групп. Формирование рабочих групп осуществляется с оптимальной численностью от 4 до 8 человек, что обусловлено критериями эффективности групповой динамики. Комплектование проводится с учетом субъективных предпочтений участников для усиления групповой сплоченности. Ключевыми факторами продуктивности последующей мозговой атаки являются компетентность модератора и сбалансированный состав группы. Обязательными условиями являются создание неконкурентной творческой среды и четкая информированность всех участников о регламенте и принципах проведения метода.

3 этап – «генерация идей». На данном этапе осуществляется непосредственный поиск решений поставленной проблемы. После информирования участников о теме, задаче, критериях оценки и регламенте, инициируется процесс групповой интеллектуальной деятельности. Участники взаимодействуют в рамках малых групп, продуцируя максимально широкий спектр идей и гипотез. Обязательной процедурой является фиксация всех выдвигаемых предложений, вне зависимости от степени их проработанности. Ключевым принципом этапа является абсолютный запрет на критику и оценочные суждения, что обеспечивает креативную продуктивность. Функция

преподавателя сводится к модерации процесса, контролю соблюдения регламента и ненавязчивой фасилитации.

4 этап – предварительный отбор и систематизация идей рабочих групп.

5 этап – «критика идей». На данном этапе осуществляется критический анализ и отбор предложенных решений. Оценка производится экспертным сообществом (или назначенной экспертной группой) на основе заранее определенных и доведенных до сведения участников критериев и показателей эффективности.

6 этап – завершающий. На этом этапе оценивается деятельность всех групп, «отмечаются отдельные участники и выдвинутые ими идеи, формируется окончательное решение» [4, с. 56]. Обозначенные нами этапы в школьной практике реализуются через три ступени, которые проходят обучающиеся. Они представлены на рисунке 1.

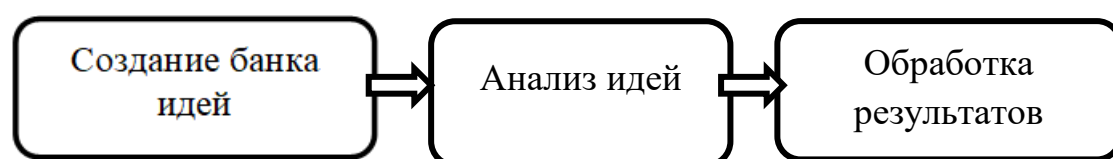

Рис. 1. Ключевые этапы технологии «мозговой штурм»

Описанный нами выше и зафиксированный схематично «мозговой штурм» в методике обучения получил название «классический». На его основе разработаны и используются в образовательном процессе множество вариантов. Методику проведения «мозгового штурма» дополняют часто игровыми методами, использованием инструментов и оборудования.

Приведем вариант реализации метода «мозговой штурм» при изучении комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», например, образа Молчалина.

Несмотря на неоднократную характеристику Чацким как «глупца», статус Молчалина в доме Фамусова опровергает это определение. Фамусов, нарушая собственные принципы, не только взял его из Твери, но и выделяет в качестве делового и полезного человека – ту же характеристику «деловой» он с сожалением применяет и к Чацкому, что позволяет провести сравнительный анализ двух персонажей в аспекте практического ума. Карьера Молчалина, безусловно, зависит от патронажа Фамусова, который вряд ли стал бы продвигать некомпетентного человека.

Вопрос о природе зла в этом образе остается дискуссионным. Хотя Софья усматривает в нем коварство, авторская характеристика («сахар медович») лишена демонических черт, указывая скорее на слащавость и иронию. Анализ поведения Молчалина в рамках текста комедии, без ретроспективных домыслов, позволяет идентифицировать его ключевую черту – страх. Он боится вызвать неудовольствие Фамусова или Софьи, опасается разоблачения связи с Софьей, что привело бы к краху карьеры. Его образ лишен масштабного подлого замысла; напротив, он предстает комическим персонажем – трусливым «любовником», чья паника и падение с лошади гиперболизируют его малодушие. Даже его бегство в решающий момент мотивировано не только

подлостью, но и панической трусостью.

Таким образом, применение метода мозгового штурма в школьном анализе комедии способствует формированию у учащихся устойчивой познавательной мотивации и интеллектуальной рефлексии. В процессе дискуссии происходит мобилизация аналитических способностей и эстетического восприятия, что позволяет выявить многогранность трактовок таких категорий, как ум и глупость. При этом работа с текстом приобретает практико-ориентированный характер: цитирование трансформируется из формального требования в необходимый инструмент аргументации, обеспечивающий содержательную основу для генерации идей.

Список использованных источников

1. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе : контекстный подход : методическое пособие. М. : Высшая школа, 2001. 276 с.
2. Жиндеева Е. А., Моисеева У. Н. Мозговой штурм как интерактивная технология на современном уроке литературы в XI классе (на примере рассказа Т. Н. Толстой «Соня») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42).
3. Зарукина Е. В. Активные методы обучения : рекомендации по разработке и применению : учеб.-метод. пособие. СПб. : Академия, 2015. 59 с.
4. Мордовская А. В. Интерактивные образовательные технологии в вузе : учебное пособие. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. 106 с.
5. Окулелов О. П. Инновационная педагогика : учебное пособие. М. : Инфра-М, 2017. 167 с.
6. Панфилова А. П. Мозговые штурмы в коллективном принятии решений. М. : Флинта, 2005. 215 с.
7. Семенова Е. В. Интерактивная образовательная технология // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 4. С. 60–62.
8. Суворова Н. И. Интерактивное обучение : новые подходы. М. : Учитель, 2015. 368 с.

УДК 372.882

ПЕРЕСКАЗ И СТОРИТЕЛЛИНГ КАК НАРРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

БИРЮКОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olgbirukova@rambler.ru

ГРЕЧИШКИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
anna.grechishnik@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоритические основы и практические аспекты применения нарративных практик (пересказа и сторителлинга) в формировании читательской грамотности учащихся. Проанализированы виды пересказов и основные форматы сторителлинга с точки зрения их влияния на познавательные и личностные результаты обучения. Сопоставлены педагогические возможности и ограничения пересказа и сторителлинга. Выявлена эффективность интеграции этих методов для формирования читательской грамотности. Сформулированы выводы о необходимости комбинированного использования нарративных практик для повышения эффективности литературного образования.

Ключевые слова: сторителлинг, методика преподавания, литература, метапредметные компетенции, эмоциональное вовлечение, нарратив.

RETELLING AND STORYTELLING AS NARRATIVE PRACTICES FOR DEVELOPING READING LITERACY IN STUDENTS

BIRYUKOVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
olgbirukova@rambler.ru

GRECHISHKINA ANNA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
anna.grechishnika@mail.ru

Abstract. The article discusses the theoretical foundations and practical aspects of using narrative practices (retelling and storytelling) to develop students' reading literacy. It analyzes the types of retellings and the main formats of storytelling in terms of their impact on cognitive and personal learning outcomes. The article compares the pedagogical possibilities and limitations of retelling and storytelling. It identifies the effectiveness of integrating these methods for developing reading literacy. The article concludes that it is necessary to combine narrative practices to enhance the effectiveness of literary education.

Keywords: storytelling, teaching methods, literature, meta-subject competencies, emotional engagement, narrative.

В современных образовательной среде читательская грамотность рассматривается как одна из базовых компетенций, от которой напрямую зависит успешность учебной деятельности и степень социальной адаптированности обучающихся. При этом эффективность традиционных методов работы с текстом в контексте формирования навыков глубокого понимания, анализа и интерпретации вызывает дискуссии. В связи с этим возрастает интерес к нарративным практикам, таким как пересказ в обновленной методической интерпретации и сторителлинг, которые могут стать действенными средствами развития читательской грамотности.

Нарративные практики, реализуемые в формате пересказа или сторителлинга, создают условия для осознанного, эмоционально и интеллектуально насыщенного взаимодействия с текстом. В процессе такого

взаимодействия обучающиеся приобретают навыки осмысленной интерпретации, что, в свою очередь, напрямую связано с формированием читательской грамотности. Следует подчеркнуть, что интеграция нарративного подхода в образовательную деятельность возможна в рамках уже существующих курсов и учебных программ, что обеспечивает постепенность и преемственность в формировании универсальных учебных действий и метапредметных компетенций.

В настоящей работе мы ставим цель сопоставить пересказ и сторителлинг как формы нарративных практик, применяемых в процессе обучения литературе. Рассмотрение этих методов осуществляется с точки зрения их влияния на развитие осмысленного чтения, интерпретации текста, способности к рефлексии и личностной вовлеченности в учебную деятельность. Выявление методических различий между пересказом и сторителлингом позволит определить потенциал каждого подхода в контексте-современной образовательной практики.

Пересказ – «обобщенное общеучебное умение, прием усвоения научных знаний и обогащения словарного запаса учащихся, критерий осмысленного восприятия текста и условие повышения качества знаний и их системности», осмысленное устное воспроизведение письменного текста [4]. Педагогическая ценность пересказа заключается в том, что он объединяет процессы восприятия и устной реализации речи, стимулирует активное взаимодействие с текстом и способствует развитию навыков структурирования информации, выделения ключевых событий и оценки их смысловой значимости. В этом смысле пересказ напрямую связан с формированием читательской грамотности, поскольку включает в себя анализ текста, установление причинно-следственных связей и развитие критического мышления. На уроках литературы пересказ широко применяется в различных педагогических ситуациях. Он позволяет проверить понимание текста после его прочтения, выявить ключевые мотивы и события произведения, закрепить изученный материал в рамках домашних и учебных заданий, а также сформировать умение излагать содержание текста структурированно и логично, что особенно важно при подготовке к устным ответам и экзаменам.

В образовательной практике выделяют несколько видов пересказа, каждый из которых выполняет специфические педагогические функции. *Подробный пересказ* предполагает воспроизведение текста в полном объёме с сохранением логической последовательности событий, что способствует глубокому пониманию структуры литературного произведения. *Краткий пересказ* направлен на выделение основных идей и событий текста, развивает способность концентрироваться на ключевых элементах содержания и формирует умение сжато излагать информацию. *Выборочный пересказ* направлен на работу с отдельными фрагментами или аспектами текста, что позволяет учащимся сосредоточиться на анализе конкретных сюжетных или смысловых компонентов. Учащиеся могут пересказать только эпизод, раскрывающий характер главного героя, или отдельный сюжетный поворот,

что позволяет сосредоточиться на анализе конкретных деталей, мотивов и смысловых компонентов произведения. *Творческий пересказ* предполагает добавление личных комментариев, интерпретаций и рассуждений, что способствует развитию критического мышления, творческой инициативы и эмоциональной вовлечённости учащихся. Учащиеся могут дополнить пересказ описанием внутреннего состояния героя или небольшими собственными интерпретациями его поступков, не изменяя основной сюжет.

Методические преимущества пересказа очевидны. Он формирует когнитивные навыки, укрепляет память и внимание, способствует развитию связной речи и мышления, а также развивает умение осознанно работать с текстом. В то же время есть и определённые ограничения: существует риск формального подхода, когда учащиеся механически воспроизводят текст без осмысления, а также возможен низкий уровень личной вовлечённости без творческой модификации задания.

«Сторителлинг – это прием передачи информации, образов и навыков путем составления истории. Сторителлинг в образовании – это создание эмоциональных связей, которые управляют вниманием учащихся, расставляют нужные акценты, заостряя внимание на важных вещах» [1]. По мнению И. Р. Гофмана, существенным достоинством сторителлинга является то, что он облегчает умственную обработку материала урока за счёт логически выстроенной и систематизированной подачи знаний [2]. Истории активируют несколько каналов восприятия: визуальный, аудиальный и эмоциональный, создавая эффект «многослойного» обучения. В результате факты воспринимаются с учетом культурного контекста и причинно-следственных связей. Использование сторителлинга особенно важно в рамках изучения литературы, так как он позволяет приблизить классические произведения к современным школьникам, делая их содержание доступным и понятным.

В современной образовательной практике сложились две взаимодополняющие стратегии использования сторителлинга. *Первая*, классическая, предполагает передачу знаний через дидактически выверенные повествования, специально подготовленные педагогом. В рамках этого подхода преподаватель преобразует учебный материал или реальные жизненные ситуации в захватывающие истории, помогая учащимся устанавливать прочные ассоциативные связи между теорией и ее практическим воплощением. *Вторая*, более инновационная стратегия, кардинально меняет роль учащихся – из пассивных слушателей они превращаются в активных создателей образовательных нарративов. Особую эффективность этот подход демонстрирует при повторении и систематизации пройденного материала, так как требует полной мобилизации полученных знаний для создания связных, содержательных историй [3].

Сторителлинг в образовательной практике реализуется несколькими способами:

- *рассказ от лица героя* (при изучении рассказа А. П. Чехова «Крыжовник» ученик может выступить от лица Мити, раскрыть внутренние

противоречия героя);

– *альтернативный финал*: создание нового завершения произведения на основе анализа сюжета и мотивов персонажей (при изучении «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» учащиеся могут придумать иной исход событий, сохраняя характеры героев);

– *визуальный рассказ*, когда пересказ текста осуществляется с использованием иллюстраций, комиксов или мультимедийных средств (например, создание комикса по сказке А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» с выделением ключевых событий и эмоциональных моментов);

– *пересказ с опорой на личный опыт* (после прочтения рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет» учащиеся могут высказаться об историях, чувствах, напоминающих сюжет произведения)

Такая деятельность как сторителлинг развивает аналитическое и критическое мышление, позволяя осмысливать не только события, но и причинно-следственные связи между ними, мотивы поступков персонажей. Эмоциональная вовлеченность учащихся в процесс повышает мотивацию к чтению, способствует глубокому восприятию текста и формирует устойчивый интерес к литературе. Сторителлинг стимулирует речевую деятельность и креативность, побуждая учащихся создавать собственные интерпретации текста, аргументировать выводы и выражать личную позицию.

Несмотря на очевидные педагогические преимущества, сторителлинг имеет и свои ограничения. Сильная субъективная интерпретация текста может отвлекать от анализа авторской позиции, что требует внимательного педагогического контроля. Кроме того, некоторым учащимся бывает сложно структурировать собственное повествование, особенно при работе с длинными или сложными текстами, что требует постепенного освоения методики и поддержки со стороны преподавателя.

Сторителлинг в рамках литературного образования выступает как высокоэффективная методика формирования читательской грамотности, объединяющая когнитивные, эмоциональные и творческие аспекты взаимодействия учащихся с текстом. В отличие от традиционного пересказа, ориентированного на воспроизведение содержания произведения и систематизацию фактической информации, сторителлинг предполагает активное преобразование текста: учащиеся выстраивают собственный нарратив, интерпретируют события, осмысливают мотивы персонажей и выявляют скрытые смысловые уровни. С точки зрения эмоциональной вовлечённости сторителлинг значительно превосходит пересказ. Использование форматов «от лица героя», «альтернативный финал» или «включение личного опыта» способствует развитию эмпатии, формированию личностной позиции и стимулирует интерес к глубокому анализу литературных произведений. Пересказ, напротив, обеспечивает усвоение содержания и структурирование знаний, но эмоциональная и творческая вовлечённость при этом ограничена. В аспекте развития речи сторителлинг создаёт условия для формулирования собственных идей, аргументации интерпретаций и создания

оригинальных нарративов, в которые учащиеся включают личные наблюдения и эмоциональные реакции. Пересказ, хотя и формирует умение логично излагать материал, не обеспечивает такой степени творческой переработки текста.

Таким образом, современная педагогическая практика требует комбинированного использования методов, где пересказ служит основой для усвоения содержания, а сторителлинг расширяет возможности анализа, интерпретации и творческого самовыражения. Дальнейшее осмысление роли нарративных практик в педагогике и их интеграция в учебный процесс позволяют создавать образовательную среду, способствующую всестороннему развитию читательской грамотности и вовлечению учащихся в процесс литературного образования.

Список использованных источников

1. Валеева, Е. В. Образовательный сторителлинг на уроке литературы и русского языка // Школьные технологии. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-storitelling-na-uroke-literatury-i-russkogo-yazyka> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Гофман И. Р. Нарративные практики в образовании : монография. СПб. : Питер, 2007. 256 с.
3. Ермолаева Ж. Е., Лапухова О. В. Сторителлинг как педагогическая техника конструирования учебных задач в вузе // Концепт. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-pedagogicheskaya-tehnikakonstruirovaniya-uchebnyh-zadach-v-vuze> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Парфенова Е. Л. Методика дифференцированного обучения устному пересказу учащихся 5–6 классов на уроках русского языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2010. 4 с.

УДК 82-293

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ТРАГЕДИИ «ВЕНЕЦИАНСКАЯ МОНАХИНЯ» М. М. ХЕРАСКОВА И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

БИРЮКОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olgbirukova@rambler.ru

КАЛАШНИКОВ ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kalashnikov.eii@xmail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «любовь» в трагедии М. М. Хераскова «Венецианская монахиня» и особенностям его художественной репрезентации. В центре анализа находится противоречие между долгом и чувством, религиозным обетом и личной страстью, которое определяет идейно-художественную структуру произведения. Выявлены основные приемы воплощения концепта, среди которых антитеза, психологический параллелизм, символика пространства и мотив тайны, формирующие сложный художественный мир трагедии. Доказано, что концепт «любовь» в произведении осмысливается как многоплановый феномен.

Ключевые слова: классицизм, трагедия, сентиментализм, любовь, репрезентация.

THE CONCEPT OF «LOVE» IN THE TRAGEDY «THE VENICE NUN» BY M. M. KHERASKOV AND ITS ARTISTIC REPRESENTATION

BIRYUKOVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

olgbirukova@rambler.ru

KALASHNIKOV EVGENY IGOREVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

kalashnikov.eii@xmail.ru

Abstract. This article explores the concept of «love» in M. M. Kheraskov's tragedy «The Venetian Nun» and the specifics of its artistic representation. The analysis focuses on the contradiction between duty and feeling, religious vow and personal passion, which defines the ideological and artistic structure of the work. Key techniques for embodying this concept are identified, including antithesis, psychological parallelism, spatial symbolism, and the motif of mystery, which shape the complex artistic world of the tragedy. It is demonstrated that the concept of «love» in the work is conceptualized as a multifaceted phenomenon.

Keywords: classicism, tragedy, sentimentalism, love, representation

Вот плод безмерной страсти!

М. М. Херасков

В контексте филологических исследований, обращенных к внутреннему миру человека, одним из наиболее значимых феноменов является концепт «любовь». Под концептом в современном литературоведении принято понимать *«мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»* [1, с. 34], т. е. образование, кристаллизующее в себе совокупность смыслов, ценностей, ассоциаций и переживаний, накопленных культурой в отношении того или иного явления. Будучи сформулированным в художественном тексте, концепт обретает «плоть и кровь» посредством художественной репрезентации – системы целенаправленно отобранных и эстетически преобразованных автором изобразительно-выразительных средств, простирающейся от лексических повторов и тропов до архитектоники сюжета и системы персонажей.

Специфика любви как культурного и литературного концепта строится на его изначальной дуальности и трансгисторическом характере. На первый взгляд, любовь есть универсальная константа человеческого бытия, с другой стороны, ее содержательное наполнение безостановочно трансформируется, повинаясь духу эпохи, господствующим философским доктринам и этическим правилам. В пространстве литературы XVIII столетия, к которому принадлежит творчество Михаила Матвеевича Хераскова, данное понятие пребывало в напряженном поле взаимодействия просветительского культа разума и чувства, сентименталистского возвышения сердца и христианско-аскетической традиции, продолжающей оказывать мощное влияние на культуру и сознание человека.

Трагедия М. М. Хераскова «Венецианская монахиня» (1758) занимает ключевое место в его творческой эволюции, маркируя переходный этап от строгих канонов классицизма к новым веяниям сентиментализма. Писатель, являясь одной из центральных фигур русской литературы середины XVIII века, чутко реагировал на меняющуюся культурную парадигму. «Венецианская монахиня» становится художественным полигоном, где драматург, не отказываясь полностью от формальных рамок классицизма, начинает осваивать и изображать внутренний мир личности, испытывая влияние сентиментализма.

Жанровое своеобразие трагедии также проявляется в синтезе традиционных и новаторских элементов. Произведение сохраняет структуру классицистической трагедии (хронотоп – единство места, времени и действия), автор использует высокий стиль речи, а в центре сюжета находится фундаментальный конфликт между долгом и чувством. Долг реализован в религиозном обете монахини Занеты и ее сословных обязательствах, тогда как чувство представлено через всепоглощающую страсть героини к Корансу. Однако именно в трактовке конфликта очевидны черты сентиментализма. Херасков переносит акцент с внешнего, социального противостояния на внутреннюю, психологическую борьбу.

Концепт «любовь» в трагедии Хераскова репрезентируется через сложную систему художественных средств, где доминирующую роль играют антитеза и психологический параллелизм. Антитеза является основным конструктивным принципом, пронизывающим как идейный, так и языковой уровни произведения. Противопоставление «страсть – долг», «грех – добродетель», «жизнь – смерть» формирует мировоззренческую наполняемость трагедии. Эта борьба воплощена в репликах героев. Любовь Занеты описывается как *«преступная страсть»*, *«неизъяснимая мука»*, что одновременно актуализирует ее двойственную природу блаженства и проклятия. Лексика, связанная с чувственным миром (*«огонь»*, *«восторг»*, *«сердце»*), постоянно сталкивается с лексикой религиозной (*«обет»*, *«алтарь»*, *«грех»*, *«Всевышний»*) [2, с. 322].

Важнейшим средством воплощения концепта «любовь» является психологический параллелизм, благодаря которому внешний мир, прежде всего монастырь, отражает внутреннее состояние героини, становясь

метафорическим воплощением несвободы души. Контраст между замкнутым, аскетичным пространством монастыря и миром венецианской свободы и страсти, которые олицетворяет Коранс, визуализируется через внутренний конфликт Занеты.

Композиция трагедии, построенная по классицистическим канонам, служит главной цели – максимальному заострению и последующему трагическому разрешению конфликта. Завязкой является эпизод, в котором Занета, уже давшая обет и ставшая монахиней, встречает своего возлюбленного, и в ее сердце вспыхивает запретное чувство:

... Колико ты вредна сердцам, любовна страсть!

Спеши, Занета ты пред олтарями пасть,

Омой слезами грех...

Никак, еще в моей крови горит любовь?... [2, с. 344].

Херасков, следуя принципу единства действия, не показывает эту встречу непосредственно, но ее катастрофические последствия становятся движущей силой сюжета. Пробуждение любви представлено не как постепенное развитие, а как внезапный, роковой удар, переворачивающий жизнь героини. Этот момент является «точкой невозврата», которая разрушает исходную гармонию (пусть и достигнутую ценой самоотречения) и ставит героиню перед экзистенциальным выбором. Завязка эксплицирует главное противоречие: любовь как естественное, данное свыше чувство вступает в непримиримый конфликт с общественным договором и религиозным обетом, также претендующим на абсолютность.

Кульминация трагедии приходится на сцену максимального давления на героиню, когда внешние обстоятельства (угроза разоблачения, осуждение обществом) и внутренние терзания достигают своего пика. Для Занеты это момент прямого столкновения с фигурой, олицетворяющей долг, где страсть и чувство вины борются с равной силой:

...Обеим должно нам прошедших дел стыдиться;

Я им небес лишусь он жизни мной лишится... [2, с. 346]

В этот момент героиня оказывается в состоянии полной экзистенциальной изоляции. Она не может отказаться от любви, ибо она стала сутью ее бытия, но не может и принять ее, так как это означает попрание самой основы морального мира. Кульминационный эпизод демонстрирует неразрешимость конфликта в рамках земных, социальных или даже религиозных норм. Силы страсти и долга оказываются равновелики, что и предопределяет единственно возможный для классицистической трагедии исход – гибель героя.

Трагической развязкой является смерть главных героев, что в полной мере характеризуется логическим и идейным завершением конфликта. В контексте философии классицизма и православного мировоззрения Хераскова гибель выступает как катарсис – очищение через страдание и как единственный способ снять противоречие [3, с. 341].

Стоит отметить двойственность финала: финал как наказание и финал как искупление. В первом случае, с религиозной точки зрения, смерть героини

является карой за нарушение священного обета и впадение в грехопадение. Общество и церковный закон торжествуют над индивидуальным своеволием. В этой связи трагедия служит дидактическим целям, предупреждая об опасности увлечения губительными страстями и необходимости подчинения личного началу – общественному и духовному. Однако во втором, художественная ткань произведения позволяет увидеть в финале не только наказание, но и акт высшего искупления и обретения свободы. Любовь Занеты показана настолько всепоглощающей и судьбоносной, что жизнь вне ее становится невозможной. Смерть в этом контексте – это освобождение из плена неразрешимого противоречия. Главная героиня своей гибелью искупает и свой грех, и саму силу своей страсти, возвращая себе утраченную целостность. Она приносит себя в жертву любви, и эта жертва придает ей чувству трансцендентный, почти сакральный характер, бросая вызов обывательской морали. Такой финал находит свое отражение в репрезентации концепта через устойчивую символику, мотивы, которые делят идею любви на смысловые коды.

Монастырь в трагедии Хераскова лишается своей сакральной функции и последовательно репрезентируется как репрессивный институт, противостоящий природе человеческих чувств, мощный пространственный символ несвободы, физическое воплощение обета, который противоречит сущности венецианской монахини:

...Где кроется, увы! Небесная любовь,

Когда не жалостна отцам сыновья кровь?.. [2, с. 348].

Это не место уединения с Богом, а социальная и духовная тюрьма, прежде всего, тюрьма подавленных желаний. Чувство Занеты становится формой протеста против насилия над личностью, против убийства, что делает концепт «любви» у Хераскова не только эмоциональным, но и в определенной степени социально-философским.

Неразрывно связан с предыдущим повествованием мотив тайны. Поскольку естественное чувство не может быть явным в условиях монастырского заточения, оно вынуждено уйти в подполье, обрести двойное дно. Этот мотив является основным сюжетообразующим элементом и ключевым средством репрезентации любви как разрушительной, трагической страсти. Тайные свидания атрибуты «двойной жизни», служащие не для романтизации чувства, а для подчеркивания обреченности. Любовь, вынужденная скрываться под маской, сама становится маской, за которой скрывается страх, муки совести и предчувствие катастрофы.

Одним из наиболее выразительных средств репрезентации природы любовного чувства в трагедии является полярная символика тьмы тайны и греха – ночь, как время запретных свиданий, искушений, тень, скрывающая влюбленных. В этом контексте тьма синоним беззакония и преступления против обета.

Таким образом, тьма может быть и покровом для святого (для главных героев) чувства, и символом греха; свет может быть и озарением, и карающим мечом. Ночь позволяет Хераскову показать любовь во всей ее сложности: как

животворящую и одновременно губительную страсть, как единственное спасение души и причину ее конечной гибели.

Многоаспектность концепта «любовь» в трагедии Хераскова – это синтез страсти, долга, греха и жертвы. Художественная репрезентация строится на остром конфликте и углубленном психологизме, что отражает переходный характер эпохи от классицизма к сентиментализму

Список использованных источников

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004970449_1142/?ysclid=mg6xfplin4147704941.
2. Херасков М. М. Венецианская монахиня. Русская литература – век XVIII. Трагедия / сост. П. Бухаркин и др. ; Вступительная статья Ю. Стенника. М. : Художественная литература, 1991. 719 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. А. Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2001. 1595 с.

УДК 821.161

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МОТИВА ОДИНОЧЕСТВА В ПРОЗЕ В. А. ПЕТРУХИНА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ «ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...» И «ГОСТИНИЦА ЛЮБВИ»)

БИРЮКОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olgbirukova@rambler.ru

УДАЛКИНА ГАЛИНА ЮРЬЕВНА

аспирант
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
udalkina.galina@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется мотив одиночества в творчестве В. А. Петрухина. Материалом анализа послужили рассказы «Там, за горизонтом...» и «Гостиница любви», в которых раскрываются экзистенциальные и аксиологические аспекты проблемы. Особое внимание уделяется сравнительно-сопоставительному анализу художественных средств репрезентации одиночества, а также исследованию внутренних конфликтов персонажей.

Ключевые слова: мотив одиночества, репрезентация, личность, рассказ, любовь, семья, трагедия, монолог.

REPRESENTATION OF THE MOTIF OF LONELINESS IN THE PROSE OF V. A. PETRUKHIN (USING THE EXAMPLE OF THE STORIES «THERE, BEYOND THE HORIZON...» AND «THE HOTEL OF LOVE»)

BIRYUKOVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
olgbirukova@rambler.ru

UDALKINA GALINA YURYEVNA

Postgraduate student
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
udalkina.galina@yandex.ru

Abstract. This article explores the motif of loneliness in the works of V. A. Petrukhin. The analysis focuses on the stories «There, Beyond the Horizon...» and «The Hotel of Love,» which explore the existential and axiological aspects of this problem. Particular attention is given to a comparative analysis of the artistic means of representing loneliness, as well as an exploration of the characters' internal conflicts.

Keywords: motif of loneliness, representation, personality, story, love, family, tragedy, monologue.

Современный литературный процесс характеризуется переосмыслением традиционных ценностных ориентиров. На рубеже 80–90-х годов XX века в отечественной литературе наметилась тенденция к трансформации этических идеалов, что отражало социокультурные изменения в обществе. В настоящее время словесность обращается к важным и болезненным темам, среди которых: самоидентификация и нравственный выбор личности, разобщенность в обществе, экзистенциальное одиночество, поиск себя и др.

В современной литературе презентуется тип героя, утратившего ориентацию в многогранном социокультурном пространстве. В литературной критике относительно такого героя закрепились следующие маркированности: «стандартизированная людская масса» [3, с. 118], «страдалцы и приспособленцы» [5, с. 209], «семья уродов» [1]. Многообразие и несхожесть критической интерпретации отражает глубину социокультурной трансформации современного общества, где доминирует антропологическая неопределенность и культурный кризис.

«Вечной» проблемой конца XX – начала XXI вв. остается одиночество, которое в социуме приобретает характер системной проблемы. Парадоксально, но человек, живущий среди других, ощущает потерю социальных связей, находится в пространстве трансформации коммуникативных возможностей, теряет самоидентификацию среди таких же как он. Огромные возможности современного мира приводят человека к ценностной дезориентации, потерянности в своих желаниях и возможностях.

В настоящей статье представим репрезентацию мотива одиночества в рассказах мордовского писателя Валерия Алексеевича Петрухина. В 1991 г. вышел сборник повестей и рассказов «Методика обучения сольному пению», обладающих тематическим единством. В них автор исследует темы любви и ненависти, адаптации человека в сложном мире, поиска внутренней и внешней

гармонии. Герои рассказов «Там, за облаками» и «Гостиница любви» на первый взгляд очень разные, буквально не сопоставимые друг другу. Что может быть общего у успешной учительницы и «мужественной» женщины Вероники Алексеевны Пустихиной, которая в совершенстве владеет педагогическим мастерством и является примером для подражания своим ученикам и коллегам, и у неудачника, писателя-пропойцы, ищущего вдохновения в вечных застольях, веселых компаниях и коротких связях с женщинами? Этих героев объединяет то, что через них автор ставит перед читателем аксиологические вопросы, среди которых личностное и семейное самоопределение занимает центральное место. Кажется, что вот-вот они придут к заветной мечте, намеченной цели, но своими же руками ломают традиционный этический уклад, сохраняя глубоко в сознании стереотипные общественные ценности.

Одиночество героини рассказа «Там, за горизонтом...» Вероники Алексеевны Пустихиной является постоянным атрибутом ее существования. В начале рассказа, находясь наедине с собой в небольшой однокомнатной квартире, она начинает осознавать экзистенциальную пустоту, онтологический и гносеологический тупик, желая вернуть ранее не приобретенное и воссоздать желаемое. Ее одиночество проявляется через внутренний монолог, где доминируют мотивы душевной опустошенности и тревоги: «Вот я часто говорю ребятам о душе, – думала она, возвращаясь в учительскую. – Что ж, все верно. Люди стали прагматиками, в большинстве своем растеряли лучшие душевные качества. Все так. Но вот чего же я добилась культивированием собственной души? Иссошила только всю себя... Все подчинила воле, принципам, и когда вроде бы поднялась к самой душе, вдруг обнаружила, что ссохлась она...» [4, с. 31]. Одиночество, неспособность любить реализуют семантику пустоты, душевного нездоровья, апатию: «Устала я, устала гореть на работе, – твердила про себя Вероника Алексеевна, возвращаясь от директора. – Надо что-то менять в своей жизни» [4, с. 32].

В художественном мире Петрухина одиночество и психологическая инфантильность презентованы как маркеры внесемейного существования персонажа. Данные характеристики образуют бинарную оппозицию способности к созданию семьи и обретению дома, которые в аксиологической системе произведения представляют традиционные ценности ответственности и внутренней гармонии. Как бы не старалась подарить свою любовь и заботу Вероника Алексеевна Сашеньке Морозовой, та в полной мере не оценила добродетелей своей учительницы, которая протянула руку ей в момент разрыва отношений с родителями и тем самым помогла сохранить семью.

Судьба в образе Клавы Туземцевой дарит счастливый билет героине. Кажется, что автор оставляет ее на пороге важных перемен, внутренней трансформации, помогает выйти из назревшего внутреннего конфликта. Но сам факт, что Пустихина не дает ни единого шанса Попову, приводит к превосходству реализации личных амбиций над решением проблемы одиночества.

Героиня добивается намеченной цели – становится директором школы. Однако в жизненной суете чувство боли со временем не исчезает, а перерастает в мысль о бессмысленности существования и тотальное страдание: «Свободного времени теперь, конечно, у нее почти не стало. Правда, иногда она все-таки вырывается в театр. Но возвращается оттуда неизменно грустной...» [4, с. 35].

Нечто подобное, диаметрально и противоположное мы видим в рассказе «Гостиница любви», где главный герой, имея большой круг приятелей и любовниц, так и не научился любить, быть искренним с самим собой и с другими людьми, как и Вероника Алексеевна, ссылавшаяся на больной зуб и тем самым объясняя резкую смену своего поведения. Вот что говорит об этом персонаж рассказа: «Мои рукописи давно сгорели; и возлюбленная ушла так далеко, что ее уже не вернуть. Я забыл, когда нога касалась шершавого бока футбольного мяча. Что к чему в этом мире я, такой самоуверенный в начале жизни, – никак не мог сообразить, сопоставить, проанализировать. О, эта чередка дней, которая раньше казалась мне прекрасной, потому что я не замечал ее, теперь потрошила мой мозг своим конвейерным бегом, эта тупая сменяемость дня и ночи; эти лживое солнце и неверные звезды! Нетерпение сжигало меня, как огонь – солому; и я, конечно, не мог тогда понять, что любовь – это не сражение, не вспышка; любовь – это обыкновенная долгая-долгая терпеливая жизнь... Мы были молоды, неопытны, несуразны – но нам никто не говорил об этом. А если б даже сказали, мы бы все равно не поверили» [4, с. 36].

Из-за своего легкомысленного отношения к жизни, творчеству, людям, мужчина не добивается каких-либо намеченных целей в карьере, не создает семью, остается одиноким: «О свежесть первых чувств! Потом, незаметно для нас самих, произошло стирание, пришло скучное чередование нелепых идей, появилась неуверенность в собственной правоте, и из доброжелательных и независимых мы стали неуверенными и расхлябанными душой. Я пребывал вечно в смятении – ощутил некоторую заданность в своем одиночестве; ортопедический ботинок мира наступил мне на лицо» [4, с. 38].

Героя рассказа «Гостиница любви» сближает с Пустихиной понимание того, что без чувств, без ощущения того, что в тебе кто-то нуждается и ты кому-то нужен, человек может погибнуть, рассыпаться, выйти из самого себя. От этого он испытает не желаемую вселенскую радость, а боль и унижение. Ненависть заставляет его прочувствовать все изломы души.

Таким образом, Валерий Петрухин демонстрирует, как герои его рассказов, пройдя круг пустой и блестящей жизни, возвращаются к исходной точке, осознавая пустоту и тщетность попыток изменить ее к лучшему. Проанализировав рассказы «Там, за горизонтом...» и «Гостиница любви» с точки зрения репрезентации мотива одиночества, может констатировать, что «отсутствие полноценной семейной жизни воспринимается героями и автором как аномальное явление, лишаящее жизнь базовых этических, экзистенциальных ценностей» [2, с. 89].

Список использованных источников

1. Липскеров Д. М. Семья уродов. М. : Современная литература, 2019. 102 с.
2. Кидякин С. А. Символика одиночества в современном мужском романе // Полилингвистичность и транкультурные практики. 2012. С. 86–89.
3. Кузнецова Е. В. Два «Одиночества»: к проблеме прозаизации стиха в поэзии И. А. Бунина // И. А. Бунин и его время : Контексты судьбы – история творчества / ред.-сост. Т. М. Двинятина, С. Н. Морозов ; ред. кол. серии: А. В. Бакунцев, Т. М. Двинятина, и др. М. : ИМЛИ РАН, 2021. С. 112–126.
4. Петрухин В. А. Методика обучения сольному пению. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. 42 с.
5. Черняк М. А. Современная русская литература : учебник для вузов / М. А. Черняк. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2025. 294 с. URL: <https://urait.ru/bcode/564863> (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 372.882

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА: ОБЗОР МНЕНИЙ

ВАГАНОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vaganova@mail.ru

Научный руководитель: Жиндеева Е. А., доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению точек зрения ведущих методистов на интеграцию как основу формирования всех компетенций современного школьника. Материалом исследования послужили научные, научно-методические статьи ведущих современных специалистов в области преподавания литературы.

Ключевые слова: компетенции, интеграция, интегративный подход, развитие способностей.

VAGANOVA DARYA ANDREEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
vaganova@mail.ru

Scientific supervisor: Zhindeeva E. A., Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Literature and Methods teaching literature
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article examines the views of leading methodologists on integration as the basis for the formation of all competencies of a modern student. The research material was based on

scientific and methodological articles by leading contemporary specialists in the field of literature teaching.

Keywords: competencies, integration, integrative approach, and capacity development.

Современное образование ориентировано на формирование у учащихся ключевых компетенций, обеспечивающих успешную социализацию и профессиональную реализацию в условиях информационного общества. В этом контексте интеграция образовательного процесса приобретает особую значимость, выступая эффективным средством развития метапредметных умений, критического и креативного мышления, а также коммуникативной и социокультурной компетентностей

Интеграция в образовании понимается как процесс объединения содержания, методов и форм обучения различных дисциплин с целью создания целостной картины мира и формирования у учащихся системного мышления. Как отмечает И. А. Зимняя, интегративный подход представляет собой «целостное представление совокупности объектов, явлений, процессов, объединяемых общностью как минимум одной из характеристик, в результате чего создается его новое качество» [9, с. 104]. Это определение подчеркивает, что интеграция способствует не просто накоплению знаний, но и их осмыслению в едином контексте, что особенно важно для формирования функциональной грамотности учащихся.

Важным аспектом интеграции является развитие у школьников способности к межпредметному переносу знаний и умений. По мнению В. М. Лопаткина [4], интегративный подход обеспечивает «целостность картины мира; способствует развитию способностей человека к системному мышлению при решении теоретических и практических задач». Таким образом, интеграция способствует формированию у учащихся способности видеть взаимосвязи между различными явлениями и применять полученные знания в новых ситуациях.

Практическая реализация интеграции в образовательном процессе может осуществляться через различные формы: межпредметные уроки, проектную деятельность, исследовательские работы, использование цифровых образовательных ресурсов и т. д. Например, интеграция литературы с историей, искусством и философией позволяет учащимся глубже понять культурный контекст изучаемых произведений и развить навыки анализа и интерпретации. Как отмечает А. В. Перевозный [6], интеграция предметов способствует развитию ключевых компетенций и творческих способностей учащихся, особенно при использовании личностно-ориентированного и компетентностного подходов.

Особое внимание в контексте интеграции уделяется формированию УУД, которые являются основой для развития метапредметных компетенций. А. А. Плигин [7] подчеркивает, что развитие познавательных стратегий школьников в условиях индивидуализации образования способствует формированию регулятивных, познавательных и коммуникативных УУД, что, в свою очередь, обеспечивает успешную адаптацию учащихся в информационном

обществе.

Интеграция также играет важную роль в развитии эмоционально-ценностной сферы учащихся. По мнению Е. И. Казаковой, системно-ориентационный подход в педагогическом образовании способствует формированию у школьников ценностных ориентиров и нравственного воспитания, что особенно важно в условиях цифровой трансформации общества. Таким образом, «интеграция способствует не только когнитивному, но и личностному развитию учащихся» [3, с. 37].

Однако реализация интеграции в образовательном процессе требует от педагогов высокой профессиональной компетентности и готовности к межпредметному взаимодействию. Как отмечает Е. В. Вовк [1], взаимодействие педагогов и учащихся на основе интегративного подхода способствует формированию у школьников способности к самостоятельному мышлению и осознанному восприятию учебного материала. Это подчеркивает необходимость повышения квалификации учителей и разработки методических рекомендаций по организации интегрированных уроков.

Таким образом, интеграция в образовании является важным средством формирования у школьников ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации и профессиональной реализации в современном обществе. Она способствует развитию системного мышления, способности к межпредметному переносу знаний, формированию универсальных учебных действий и эмоционально-ценностной сферы учащихся. Реализация интегративного подхода требует от педагогов высокой профессиональной компетентности и готовности к межпредметному взаимодействию, что подчеркивает необходимость разработки методических рекомендаций и повышения квалификации учителей.

В условиях современного образовательного пространства литература сохраняет своё ключевое значение как учебный предмет, способствующий формированию не только предметных, но и метапредметных компетенций учащихся. Будучи искусством слова, литература предоставляет уникальные возможности для интеграции с другими дисциплинами, что позволяет расширить горизонты обучения и углубить понимание изучаемых явлений.

Интеграция литературы с другими предметами способствует формированию у учащихся целостного восприятия мира, развитию критического мышления и способности к междисциплинарному анализу. На интегрированном уроке сведения разных наук и искусств не только дополняют друг друга, но и составляют определённый сплав, комплекс, необходимый для восприятия учащимися предмета в целом.

Однако, несмотря на признание эффективности интегрированного подхода, его практическая реализация в школьной практике нередко сталкивается с рядом трудностей. Среди них – отсутствие методических рекомендаций по построению интегрированных уроков с учётом специфики старшей школы, недостаточная подготовка педагогов к межпредметному взаимодействию, а также сложность отбора содержания, отвечающего как

учебным, так и воспитательным задачам. Эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости научно-методического осмысления процесса проектирования и проведения интегрированных уроков литературы в 11 классе.

Анализ художественного текста в школьном образовании представляет собой неотъемлемую часть формирования читательской компетенции учащихся, способствуя развитию их критического мышления, эстетического восприятия и способности к интерпретации литературных произведений. В педагогической практике применяются различные виды анализа, каждый из которых имеет свои особенности и цели.

Проблемно-тематический анализ направлен на выявление и обсуждение основных проблем и тем, затронутых в произведении. Он способствует развитию у учащихся способности к аргументированному обсуждению, формированию собственного мнения и умению соотносить литературные темы с актуальными вопросами современности.

Таким образом, литература как учебный предмет обладает значительным потенциалом для интеграции с другими дисциплинами, что способствует формированию у учащихся целостного восприятия мира, развитию критического и креативного мышления, а также способности к междисциплинарному анализу. Реализация интегративного подхода в преподавании литературы требует от педагогов высокой профессиональной компетентности и готовности к межпредметному взаимодействию, что подчеркивает необходимость разработки методических рекомендаций и повышения квалификации учителей.

Список использованных источников

1. Вовк Е. В. Интегрированное изучение учебных предметов в области «Искусство» и «Технология» : учебно-методическое пособие Ялта : Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2020. 164 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. М. : Логос, 2000. 384 с.
3. Казакова Е. И. Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 34–38.
4. Лопаткин В. М. Интегративные тенденции в развитии региональной системы педагогического образования : автореф. дис. ... канд. пед. Новосибирск, 2004. 40 с.
5. Николаева Е. А. Профилизация литературы средствами межпредметной интеграции // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9, № 8. С. 740–746.
6. Перевозный А. В. Интеграция процессов обучения и воспитания на уроках литературы // Литература в школе. 2023. № 4. С. 81–92.
7. Плигин А. А. Психология познавательных стратегий школьников в индивидуализации образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 56 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВИНОКУРОВА ДИАНА АЛЬБЕРТОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
diana.vinokurova.2001@mail.ru

Научный руководитель: Бирюкова О. И., доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена специфика использования интернет-ресурсов на уроках литературы. В связи с этим определена целевая установка применения цифровых технологий, их роль и место в школьном образовательном процессе. Доказана эффективность использования онлайн-библиотек, образовательных платформ и интерактивных упражнений, которые способны помочь обучающимся углубить понимание текстов литературных произведений, а также развить навык критического и аналитического мышления. Проанализирован вопрос методических подходов к интеграции веб-ресурсов в учебный план и преимущества использования цифровых технологий на уроках литературы.

Ключевые слова: технологии, Интернет, образовательная платформа, цифровизация, интерактив, урок литературы.

USING INTERNET RESOURCES IN STUDYING LITERATURE AT SCHOOL: POTENTIAL AND PROSPECTS

VINOKUROVA DIANA ALBERTOVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
diana.vinokurova.2001@mail.ru

Scientific supervisor: Biryukova O. I., Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Literature and Methods teaching literature
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the specifics of using Internet resources in literature lessons. In this regard, the target setting for the use of digital technologies, their role and place in the school educational process have been determined. The effectiveness of using online libraries, educational platforms, and interactive exercises has been proven to help students deepen their understanding of literary texts and develop critical and analytical thinking skills. The issue of methodological approaches to the integration of web resources into the curriculum and the advantages of using digital technologies in literature lessons are considered.

Keywords: technologies, Internet, educational platform, digitalization, interactive, literature lesson.

Современный образовательный процесс претерпевает ряд значительных изменений. В соответствии с внедрением различных современных технологий во многие сферы жизни общества, образовательный процесс также подвергается процессу создания и введения инновационных технологий, методов и приемов в пространство урока. Критерием модернизации современного школьного литературного образования выступает поэтапное внедрение вспомогательных интернет-ресурсов в учебный процесс

Ресурсы сети Интернет представляют собой постоянно обновляемую «библиотеку» с неограниченным запасом знаний. Благодаря этому, информатизация учебного процесса значительно упрощается: книги, статьи, биография той или иной известной личности может быть найдена посредством использования специальных веб-страниц, предоставляющих доступ к нужным знаниям. Правильное использование интернет-технологий на уроке и во внеурочной деятельности способно мотивировать обучающихся к изучению учебного предмета.

Использование интернет-ресурсов на уроках литературы, в первую очередь, выполняет вспомогательную функцию: многие изучаемые произведения кратко представлены в учебниках и учебных пособиях, что способно помешать изучить необходимую учебную информацию в полной мере. Интернет-библиотеки² содержит в себе обширный каталог классической художественной литературы, а также предоставляет его для бесплатного пользования и прочтения пользователям. Дидактический подход использования Интернета в современном образовательном процессе обуславливается «ориентированием на самостоятельную познавательную деятельность учащихся с использованием специально подготовленных электронных интерактивных учебно-методических материалов» [2, с. 18]. Таким образом, самостоятельная деятельность обучающихся реализуется путем использования веб-страниц с дополнительной информацией о произведении, авторе, определенном литературном эпизоде. Благодаря этому, обучающийся может реализовать как индивидуальную проверку приобретенных знаний, так и углубить их, изучая новые интересные факты по теме того или иного урока.

Педагоги отмечают, что урок литературы требует наглядности при изучении той или иной темы, т.е. визуализации определенных эпизодов, персонажей, биографии писателя, что в значительной мере упрощает процесс обучения такого многогранного учебного предмета.

Ресурсы Интернета способны упростить учебную задачу благодаря и использованию литературных экскурсий (например, «Литературный музей А. П. Чехова, «Литературный экспресс»), предлагающих заочное путешествие на родину того или иного писателя, а фото и видео-материалы вызывают большой интерес у обучающихся. Использование всемирной сети может

² Национальная электронная библиотека (НЭБ) <https://rusneb.ru>; Российская государственная библиотека (РГБ) – <https://dlib.rsl.ru>; Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ) – <http://feb-web.ru>; Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина – <https://prlib.ru>; Arzamas – <https://arzamas.academy>

осуществляться во время проведения игрового урока по литературе: различные веб-страницы предоставляют доступ к увлекательным викторинам, квизам, интеллектуальным играм по произведениям³.

Благодаря использованию вспомогательных веб-ресурсов, школьники способны создать свой собственный проект в виде презентации, файла мультимедиа (буктрейлер, фото-коллаж по литературному произведению), что помогает им продемонстрировать собственное видение той или иной информации, изученной на уроке или самостоятельно.

Преимуществами использования сети Интернет являются:

1. Неограниченный доступ к необходимой информации по предмету (как для индивидуального, так и группового обучения).
2. Наглядность и визуализация предмета обучения.
3. Осуществление самопроверки знаний путем прохождения тестовых заданий на различных веб-ресурсах.
4. Сочетание различных видов информации, полученной как на уроках литературы (благодаря учебникам и учебным пособиям), так и путем изучения образовательных веб-страниц.

Использование веб-страниц а также определенных компонентов мультимедиа помогает модернизировать процесс обучения любого типа урока, среди которых:

1. Уроки рефлексии. На данном этапе педагог может использовать образовательные веб-страницы, содержащие тестовые задания, представленные в развлекательном формате. В качестве примера нами предлагается сайт LearningApps (<https://learningapps.org/>) – банк интерактивных и мультимедийных заданий. Образовательная веб-страница содержит упражнения в игровом формате. Использование интернет-порталов значительно упрощает этап «работы над ошибками»: выполняя предложенные упражнения, обучающиеся способны восполнить пробелы в собственных знаниях, закрепить изученное, а также получить новые впечатления благодаря интерактивности выполнения того или иного упражнения по теме урока.

2. Урок открытия нового знания. При проведении данного вида урока нами рекомендуется использовать презентацию – «последовательность слайдов, на которых могут находиться текстовые и визуальные материалы» [3]. Использование слайдовых презентаций значительно упрощает процесс обучения посредством прямой визуализации изученного (портрет писателя, наглядная демонстрация места действия того или иного произведения, аудиозапись фрагмента произведения). Преимуществом использования слайдовых презентаций на уроках литературы является простота реализации: наполнение презентации может модернизироваться путем использования актуальных для темы урока интернет-ресурсов с аудио, видео и фото-

³ Интеллектуальные игры на уроках литературы – <https://infourok.ru/sbornik-intellektualnih-igr-na-urokah-literaturi-klass-322077.html>; Игры из классических книг – <https://arzamas.academy/materials/1212>

фрагментами.

3. Урок обобщения и систематизации знаний. Данный тип урока представляет собой определенную структуризацию ранее изученного. Веб-ресурсы, представляющие доступ к различным макетам инфографики, таблиц, схем, «линий времени», интеллект-карт способны упростить этапы упорядочивания полученной на уроке информации.

4. Урок развивающего контроля. На данном этапе педагогом реализуется процесс анализа, проведение контрольных работ по теме. Различные веб-страницы способны предложить разнообразные итоговые тесты на время с автоматической оценкой при завершении тестирования. Цифровизация значительно упрощает проверку знаний обучающихся, а искусственный интеллект, оценивающий работу детей, объективно выставляет баллы за пройденное тестирование.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что:

- во-первых, использование интернет-ресурсов является необходимостью в реализации современного образования. Использование новейших цифровых технологий позволяет обогатить дидактический материал, предоставить доступ к разнообразным источникам информации и сделать процесс обучения более интерактивным;

- во-вторых, Интернет способен предоставить доступ к электронным библиотекам и архивам данных, в которых можно найти тексты различных произведений, критических статей и исследований по изучаемой теме. Это, в свою очередь, облегчает прочтение и анализ литературных текстов;

- в-третьих, мультимедийные ресурсы, такие как видео-, аудиозаписи, интеллект-карты, инфографика и многое другое, способны разнообразить реализацию педагогического процесса и сделать урок увлекательным.

В заключение отметим, что интеграция интернет-ресурсов в уроки литературы значительно обогащает процесс обучения путем использования метода наглядности и визуализации. Однако, данная вспомогательная функция, которой обладают ресурсы сети Интернет, требует от педагога грамотного подбора материалов и создания условий для активного участия обучающихся в процессе поиска и анализа информации.

Список использованных источников

1. Байтасов Р. Р. Деловые коммуникации. СПб., 2024. 256 с. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/362888> (дата обращения: 11.09.2025).

2. Ключкова Г. М. Инновационные процессы в образовании : учеб.-метод. пособие. Тольятти, 2015. 103 с. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/139873> (дата обращения: 12.09.2025).

3. Слайдовая презентация как современное средство активизации познавательной деятельности учащихся на уроке // Учительский портал : официальный сайт. URL : <https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-1956> (дата обращения: 12.09.2025).

4. Современный учитель – взгляд в будущее : Международный научно-образовательный форум : материалы конференции / под ред. С. А. Минюровой, Ю. И. Биктуганова. Екатеринбург, 2023. 372 с. // Лань : электронно-библиотечная система.

URL: <https://e.lanbook.com/book/499139> (дата обращения: 11.09.2025)

5. Сытина Н. С., Барина Н. А. Дидактические основы электронного обучения: конспекты и схемы : учеб. пособие. Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2024. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/451136> (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 820(045)

РОМАН А. ИВАНОВА «ЛЕТОПИСЬ ОТ ИОАННА» КАК ХРОНИКА ПОСТУПКОВ

ГРЫЗЛОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

аспирант, филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
andreygryzlov@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуется авторская стратегия писателя, связанная с созданием оригинального текста как образца соавторства, предназначенная для экранизации. Особое внимание уделяется анализу поступков героев как способу изображения характера персонажа и нарратива действия в киноварианте произведения.

Ключевые слова: мотив, характер, поступок, авторская стратегия, действие, хронология.

A. IVANOV'S NOVEL «THE CHRONICLE OF IOANN: AS A CHRONICLE OF ACTS

GRYZLOV ANDREY YURYEVIICH

Postgraduate student of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
andreygryzlov@rambler.ru

Abstract. The article explores the author's strategy related to the creation of an original text as a model of co-authorship intended for film adaptation. Special attention is given to the analysis of the characters' actions as a means of portraying the character's personality and the narrative of the film version of the work.

Keywords: motive, character, action, author's strategy, action, chronology.

Современный литературный процесс представляет собой настолько сложное и неоднозначно оцениваемое явление, что возникает необходимость в типологическом его осмыслении, выявлении ведущих тенденций, основных закономерностей, которые определяют как статус, так и перспективу развития отечественной литературы. В этом отношении, на наш взгляд, показателен в русской литературе процесс изучения авторской стратегии как не только хроники и индивидуальных правил создания того или иного художественного текста, но и целостного отражения мышления современников, выразившийся в

столкновении интертекстуального и архетипического, документального и вымышленного в сознании представителя конца XX века – начала XXI века.

Среди новых имен современного отечественного литературного процесса значительное место занимают авторы, пришедшие в литературу со своей технологией текста. С умением «рисковать» и создавать спорные аналоги своих размышлений. Именно с этой стороны отметим творчество А. Рубанова, А. Сальникова, П. Крусанова, А. Иличевского и др. Особое место, на наш взгляд, среди них занимает Алексей Иванов. – автор ряда романов, таких как «Географ глобус пропил», «Сердце пармы», «Золото бунта», «Тени тевтонов» и другие. На наш взгляд, наибольший интерес представляет собой «летопись от Иоана» А. Иванова, построенный на противоречиях и недосказанности, объединивший в себе психологический хоррор, исторический ужастик и ностальгию воспоминаний. Художественное произведение полно противоречий: от замысла до способов трансляции исторических фактов.

Уже само объяснение замысла создания текста, транслируемое на форзаце издания произведения, ставит вопрос о самостоятельности произведения. Роман, выросший из сценария двух авторов – сначала А. Иванова, затем П. Лунгина, имеет серьезные отличия от фильма Павла Лунгина «Царь». Но между тем, и сам автор произведения никогда не скрывал, что его текст создан на основе первого варианта сценария признанного фильма. Такая вариативность может быть объяснена значительным интересом двух творческих самостоятельных личностей к теме, и тем, что каждый из соавторов видит эпоху и Грозного по-своему. Именно такое разночтение и привело к двум шедеврам, занявшим, на наш взгляд, каждое свою нишу – великому фильму и серьезному роману.

В предисловии произведения автор особо указывает на жанр произведения – роман-мистерия. Такая позиция жанровой идентификации – отличительная черта А. Иванова – повествователя, достаточно привести в пример роман – пеплум. Так назван роман «Толбол. Много званых» и «Мало избранных». Дополнительная жанровая коннотация призвана не просто подготовить знающего читателя к перипетиям повествования, но и задает определенные рамки авторского полета фантазии, т. е. устанавливает правила написания произведения. Такое проявление стратегического мышления автора указывает на серьезную теоретическую подготовку писателя.

Учитывая, что роман-мистерия «Летопись от Иоанна» требует определенных условий восприятия, остановимся на узловых моментах повествования, которые позволяют трактовать текст как исторической, наполненный элементами мистики, триллера, чье действие сконцентрировано вокруг постулата главного героя: «Если народ поверит в царя, как в Бога, то царь станет Чудотворцем».

Сюжет, построенный вокруг отношений Ивана Грозного и Федора Колычева (Митрополита Филиппа), содержит серьезные расхождения с историческими источниками. Например, Федор был старше Ивана на 23 года, следовательно, не мог спасти будущего царя в детстве. Однако именно

воспроизведенный в тексте поступок становится маркером всех отношений двух исторических личностей в произведении. Такое нарочитое отклонение от историзма позволяет автору соблюдать правила создания мистерики, хорошо известные еще с западно-европейской традиции: сцены религиозных рассуждений чередуются с бытописанием. Религиозная мистика сочетается с житейским реализмом.

Именно поступок в романе А. Иванова становится сюжетообразующим началом, модератором повествования в целом. К моменту подмены юного царя автор читателя возвращает снова и снова, но основной задачей выступает здесь не столько объяснение детской травмы, сколько лакмусовая бумажка поведения подростков, проявляющих в трудной жизненной ситуации свою человеческую сущность.

Несмотря на название текста «Летопись от Иоанна», указывающую на хроникальность и масштабность повествования, перед нами только два года правления Иоанна Грозного. Но автор эти два года не столько последовательно «препарирует» на соответствие официальным источникам, сколько пытается воспроизвести мотивы конкретных известных и необходимо выдуманных им поступков. Это не просто попытка фиксации жестокости и сумасбродности Грозного и ближайшего его опричного окружения. Автору интересен набор конкретных поступков, их причины и последствия. Особенно ярко, на наш взгляд, это представлено в моментах изображения расхождения их с внутренними потребностями героев. В этом, по Иванову, истоки сумасшествия Грозного и святости митрополита Филиппа.

Ключевым эпизодом для понимания замысла писателя, по-нашему мнению, является финальный эпизод с отсутствием народа на пыточном празднике царя. И ключевой здесь фразой является: «Где **мой** народ?» (выделено нами – Г. А.) [2, с. 202]. Именно она подчеркивает размежевание царского замысла и долготерпения его подданных, отдаленно напоминая и усиливая финал «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. Такие реминисцентные «сцепки», на наш взгляд, говорят о мастерстве А. Иванова – писателя.

Таким образом, в результате рассмотрения романа А. Иванова «Летопись от Иоанна» мы пришли к следующим выводам:

- роман представляет собой особую разновидность повествования, названную автором как «роман-мистерия»;
- наряду со спецификой воспроизведения исторического времени и исторических характеров, писатель выстраивает собственное понимание действия, которое опирается на изображение поступка одновременно как сюжетообразующей основу, так и как психологического и психического маркера.

Совокупность таких проявлений делает повествование А. Иванова узнаваемым и востребованным современным писателем.

Список использованных источников

1. Введение в литературоведение : учебник для академического бакалавриата /

- Л. М. Крупчанов [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Крупчанова. М. : Юрайт, 2019. 479 с.
2. Иванов А. Летопись от Иоанна. М. : Альпина нон-фикшн, 2022. 204 с. ISBN 978-5-00139-701-4.
3. Черняк М. А. Современная русская литература : учебник для вузов / М. А. Черняк. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2025. 294 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/564863> (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ

ЕВЛАСHEVA ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Evlashevaekaterina03@yandex.ru

КАРАБАНОВА НАДЕЖДА ВАЛЕРИЕВНА,

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
nadiakarabanova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается применение кейс–технологии на уроках литературы в изучении художественных образов. Этот метод позволяет учащимся глубже понять характеры персонажей, их мотивы и конфликты, а также способствует развитию аналитических навыков.

Ключевые слова: кейс–технология, анализ, художественный образ, образ, психотип, критическое мышление, метод обучения.

APPLICATION OF CASE TECHNOLOGY IN THE STUDY OF ARTISTIC IMAGES

EVLASHEVA EKATERINA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Evlashevaekaterina03@yandex.ru

KARABANOVA NADEZHDA VALERIEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nadiakarabanova@yandex.ru

Abstract. This article discusses the use of case-based technology in literature classes for studying artistic images. This method allows students to gain a deeper understanding of characters,

their motivations, and conflicts, and also promotes the development of analytical skills.

Keywords: case-based technology, analysis, artistic image, character, psychotype, critical thinking, teaching method.

Анализ художественных образов играет важную роль в изучении литературы, является основой литературоведения. Для этого необходимо не только знать и применять теоретические понятия, уметь интерпретировать образ героя, но и обладать собственной точкой зрения, способностью критически мыслить. Не всегда традиционные методы и приемы анализа позволяют полностью раскрыть характер, внешность персонажа, постичь сложность и глубину художественного образа.

Применение кейс-технологии – это один из новых интерактивных способов погружения в мир литературы. Метод case-study или метод конкретных ситуаций (от английского «case» – случай, ситуация) – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов) [2, с. 20]. Цель данного метода сводится к работе с реальными примерами – фрагментами текстов, раскрывающими тот или иной художественный образ. Школьникам предстоит более детально разобраться: внимательно изучить предложенный «кейс», выделить его основные элементы, проанализировать его окружение и сформулировать свои собственные выводы. В этом и есть главное преимущество: каждый ученик будет видеть по-своему ситуацию, предлагать нестандартные решения, дискутировать и доказывать свою правоту – все это способствует быстрому запоминанию главных героев и произведения в целом. Обучающиеся таким образом учатся видеть сложность и многогранность литературных образов, обнаруживать скрытые смыслы и осваивать различные интерпретации. Кейс – это описания конкретных ситуаций, отрывки реальных документов, литературных произведений, исторические или социальные факты, которые необходимо проанализировать и найти оптимальное решение [3, с. 7].

В современной науке существует несколько особенностей применения кейсового метода в школьной практике. Например:

1. Вместо абстрактной темы, ученики работают с определенным фрагментом произведения. Фокус их внимания остается на детализированном изучении материала;

2. В ходе анализа может быть использован широкий спектр исследования характера персонажа: психотип героя, его социальная значимость, символическое значение, эмотивный фон, авторский замысел, исторический контекст и т. д.;

3. Индивидуализация в подходе решения кейсовых задач. Каждый ученик адаптирует для себя задания, выбирает свой угол фокусирования на интересующих нюансах образа;

4. Развитие эмпатии и эмотивного фона. Такая особенность позволяет обучающимся глубже проникнуть в мир чувств, внутренних конфликтов. Это помогает им увидеть мир глазами персонажа, прочувствовать героя в той или иной обстановке, выявить скрытые смыслы;

5. Междисциплинарный подход. Кейсы не только ограничиваются знаниями в области литературы, но и могут включать в себя изучение таких предметов как: философия, история, обществознание, психология, искусство и другие.

Также следует выделить ряд преимущественных черт, которые оказывают положительное влияние на учебный процесс при использовании кейсового метода. Например:

1. Подготовка к практической деятельности. Жизненные ситуации, которые затрагиваются в кейсах, помогают обучающимся в сложной обстановке четко формулировать разрешение проблемы, принимать взвешенное решение;

2. Совершенствование навыков коммуникативной деятельности. В ходе обсуждения материала, ребята отстаивают свои границы, аргументируют выбранную точку зрения, тренируют умение слушать других;

3. Повышение эффективности работы на уроках литературы. Новый формат обучения – всегда необычно и интересно. Неординарные задачи делают процесс обучения более увлекательным и занимательным;

4. Углубленное осмысление материала. Работа с кейсами позволяет школьникам глубже проникнуть в суть художественных образов, понять их нюансы и значимость;

5. Развитие аналитических навыков. В потоке большого объема информации, важно находить ключевые моменты, выделять главные идеи, формулировать выводы.

Приведем пример кейса при изучении произведения А. П. Чехова «Вишневый сад»:

Задание 1. Напишите письмо другу и поделитесь своими мыслями о том, как изменилось государство. Какие принципы и моральные установки выходят сейчас на первый план? Какие технологии внедряются в современное общество?

Сравните два государства: в произведении и современное общество. Есть ли что-то схожее? Укажите. Есть ли различия? Какие?

Задание 2. Представьте, что Вы являетесь экскурсоводом, а Ваши одноклассники – туристы. Группа отправилась в путешествие по парку, где находилось поместье. Ваша задача прочувствовать атмосферу того времени и организовать тур по вишневому саду. Для этого вам помогут наводящие вопросы:

1. Как менялось отношение героев к вишневому саду на протяжении пьесы?

2. Какие образы и символы можно увидеть? Что они обозначают? Объясните уходящую эпоху дворянства и начало новой жизни.

3. Какие мероприятия можно провести в саду, чтобы привлечь публику к данному событию? (Это могут быть: мастер – классы, концерты, аукционы, экскурсии и так далее)

Задание 3. Представьте, что вы режиссер – постановщик в театре,

который намерен внести свою лепту в пьесу и изменить финал. Какие бы вы предложили альтернативные версии случаев, которые могли случиться с героями. Как изменился характер, моральные устои, нравственные качества?

Таким образом, можно сделать вывод, что кейс – технологии радикально меняют подход к изучению художественных образов. Метод кейс-стади имеет широкие образовательные возможности: может использоваться на лекционных, практических, лабораторных занятиях, а может быть рекомендован для самостоятельной работы [1, с. 40]. Учащиеся активно вовлекаются в процесс погружения во внутренний мир героев, анализируя причины их поступков. Благодаря интерактивности, эмпатии и критическому мышлению, кейсовый метод становится ключевым инструментом к всестороннему пониманию литературы.

Список использованных источников

1. Ашанина Е. Н, Васина О. В., Ежова С. П. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 165 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/539711> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Попова, С. Ю., Пронина Е. В. Современные образовательные технологии. Кейс-стади : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 123 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/539579> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Смолянинова О. Г., Достовалова Е. В., Лукьянова О. А. Современные информационные технологии образования. Электронный портфолио : учеб. пособие, 2009. 132 с.
4. Чехов А. П. Вишневый сад. Рассказы : сборник произведений. СПб. : Лань, 2025. 256 с. // Лань : электронно–библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/481361> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

СПЕЦИФИКА ТЕАТРАЛИЗАЦИИ МОРДОВСКИХ МИФОВ В ШКОЛЬНОМ КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ

КАРАБАНОВА НАДЕЖДА ВАЛЕРИЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nadiakarabanova@yandex.ru

САЙГАШКИНА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olyaaaa2201@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика переработки художественного произведения для представления в школьном кукольном театре, в частности, мордовских мифов, предлагаются рекомендации для отбора мифологических произведений, их адаптации под возрастную контент обучающихся, раскрываются особенности восприятия обучающимися мифологических художественных образов и их трактовки на театральной сцене.

Ключевые слова: театрализация, национальный компонент литературного образования, мифология, мордовская литература, мордовский миф, школьный кукольный театр.

SPECIFIC FEATURES OF THEATRICALIZATION OF MYTHS THE MORDOVIANS IN SCHOOL PUPPET THEATRE

KARABANOVA NADEZHDA VALERIEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nadiakarabanova@yandex.ru

SAIGASHKINA OLGA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
olyaaaa2201@mail.ru

Abstract. The article examines the specifics of processing a literary work for presentation in a school puppet theater, in particular, Mordovian myths, and offers recommendations for selecting mythological works and adapting them to the age content of students. The article also reveals the peculiarities of students' perception of mythological artistic images and their interpretation on the theater stage.

Keywords: theatricalization, national component of literary education, mythology, Mordovian literature, Mordovian myth, school puppet theater.

Художественная литература всегда занимала особое положение в комплексе общенациональной русской культуры в связи с тем, что обладает огромными и уникальными возможностями в аспекте воспитания и развития личности, в первую очередь подрастающего поколения. Именно через постижение литературы подросткам и юношеству возможно усвоить величину и нормы своей национально-культурной идентичности, полноценно осознать духовно-органическое единство русской литературы с всеобщей литературной эволюцией и мировой эстетической культурой, понять и воспринять не только свою этнокультурную уникальность, но и всего российского многонационального общества. В этой связи одним и наиболее значимых принципов литературного образования на современном этапе должна стать диалогичность литератур и культур.

Сегодня в российском обществе значительно возросло внимание к своей истории, ее корням, к своей национальной самобытности. Такой рост интереса к своей этнической истории и общенациональной культуре, к изучению национальных традиций, верований, языка, литературы, самобытной

мифологии отмечается в нашей республике Мордовия.

Мордовский народ имеет долгую, сложную и уникальную историю, до сих пор он сохранил множество своих национальных традиций, самобытную мифологию, в которой уникально пересекаются отпечатки древнейших форм верований и архаичных религиозных конфессий. Изучение истории мордовского народа, его верований, мифологии, народного творчества значительно обогатит личность обучающихся, даст им возможность постичь свою национальную самобытность, будет способствовать росту национального самосознания. Но следует отметить, что пока не существует современных школьных программ, которые бы включали в себя мордовский этно-национального компонента в должном объеме. Можно отметить лишь единичные элективные курсы, разработанные с целью помочь обучающимся познакомиться и с самобытной религиозно-мифологической картиной мира мордовского народа, и с теми живыми фрагментами истории, которые бытуют в мордовской культуре и на современном этапе, например, элективный курс В. Ф. Герасимовой «Мифология древней мордвы» для 5–7 классов, включающего не только знакомство с древним мордовским бытом, верованиями, обрядами, но и частично с мордовской мифологией и мордовскими фольклорными произведениями [1].

Миф и мифологическое сознание – это неотъемлемая часть человеческого бытия, всей истории человеческого общества. Н. Г. Юрченкова, отмечает, что мифология есть «квинтэссенция этнического менталитета» [9, с. 5] и при этом особо подчеркивает: «мифология мордвы как феномен культурной традиции имеет специфические особенности. В ней отражена, хотя и иллюзорно, история мордовского народа (религиозные верования, формы хозяйственной, материальной и духовной культуры, общественные и семейные отношения, связи с другими народами), его образ жизни и менталитет» [9, с. 5-6]. Поэтому сегодня, в условиях интенсивного возрождения этно-национального сознания личности, весьма важно приобщить современное юное поколение к изучению мордовской мифологии, познакомить с ее основами, с мифологическим божественным пантеоном, с образами и героями мордовских мифов, поскольку мордовская мифология стала определяющим фактором в развитии мордовской культуры и ее национального своеобразия, позволило мордовской литературе сохранить свою уникальность и самобытность.

Изучение мордовских мифов на уроках литературы в современной школе сопряжено с рядом трудностей, которые порождаются непосредственно сложным литературным материалом. Мордовские мифы – сложное и неоднозначное явление. Во-первых, они разделяются в зависимости от принадлежности к одной из двух этнических групп (мокша и эрзя), но несмотря на близость все же лишены общемордовского единства, отсюда идет существование многочисленных локальных вариантов и космогонических, и теогонических и антропологических мифов, что напрямую зависит от специфики материальной и духовной культуры, а также языка. Во-вторых, существует некое смешение тех или иных видов мифов, например, в мифах о

происхождении и возникновении мира (космогонические мифы) могут обнаруживаться повествования о происхождении богов (теогонические мифы) и изложение истории о сотворении человека (антропологические мифы). В-третьих, мордовским мифам свойственен яркий синкретизм, нередко природа, ее явления наделяются полноценным человеческими чертами и выступают как активно действующих герой, при этом люди представлены в роли неких тотемов, оберегающих род и семью. В-четвертых, яркой специфической чертой мордовского мифа является преобладание женских божеств, которые могли приобретать самое разное обличье (человек, растение, животное и даже смешанное представление). В-пятых, мордовскому мифу свойственна сильная культовость – это и весьма сильный культ предков, а также культ воды, культ земли, культ огня, культ деревьев. В-шестых, в мордовских мифах четко проявлено оппозиционное строение мира, основной является оппозицией добра и зла, при этом божества занимали в этом противостоянии свободную позицию, то есть могли выступать то на стороне добра, то на стороне зла, что зависело от поступков конкретного человека. Таким образом, изучение мордовских мифов в школе должно начинаться с тщательного отбора литературного материала и его адаптации к возрастному контенту обучающихся. Произвести выбор изучаемых произведений учителю может помочь книга Н. Ф. Мокшина «Боги и сказания Мордвы» (2007) [5], рассчитанная на восприятие детей младшего и среднего школьного возраста.

По нашему мнению, полноценное восприятие и изучение мордовских мифов возможно через их театрализацию, которая позволит не только познакомить обучающихся с мордовскими мифами, но и даст возможность полноценно воспринять текст, сделать его «живым», эмоционально откликнуться на его ценностно-нравственную составляющую, глубоко вникнуть в мифологические образы, в которых заключены этические и поведенческие ценности мордовского народа. Как отмечает С. В. Домникова, «посредством театральных постановок транслируются духовно-нравственные ориентиры общества, формируется активная гражданская позиция детей и подростков, определяется гражданская идентичность и отражаются особенности менталитета народа, его верований и ценностей, убеждений» [8, с. 16]. Здесь следует отметить, что на сегодняшний день в республиканской научно-методической литературе пока не существует работ, посвященных вопросу театрализации мордовских мифов в школе, есть фрагментарные попытки частных театральных постановок мордовских сказок в отдельных ДООУ [4] и начальных классах [3], есть отдельные разработки сценариев по отдельным мордовским сказкам [7; 10], но в целом, театрализация мордовских мифов средствами кукольного школьного театра – это работа «с нуля».

Наши рекомендации по театрализации мордовских мифов в школьном кукольном театре будут касаться обучающихся среднего школьного возраста, то есть 5–7 классов. В этом возрасте работа по драматизации и актерской игре еще достаточно сложна, но работа с куклами соответствует их возрасту и интересна для них и также требует определенного актерского мастерства.

Непосредственно постановка спектакля по мордовским мифам требует серьезной предварительной работы. Подготовительный этап включает в себя, в первую очередь, прочтение произведений, и не одного, по которому будет писаться сценарий и готовиться постановка. Обучающиеся должны не только прочитать мифы, но и понять их, разобраться в сложной организации божественного пантеона и других мифологических образах. Здесь крайне важна помощь учителя-словесника и учителя мордовского языка (мокшанского или эрзянского). Отбор мифов для ознакомления и прочтения производит учитель-словесник, с учетом уровня подготовки класса по литературе. Чтение может сопровождаться лингвистическим и историческим комментированием. После чтения необходимо провести образный и сюжетный анализ всех прочитанных мифов, и только потом выбрать из них несколько для постановки. Подчеркнем, что все мордовские мифы небольшие по объему, и выбирать для спектакля только один нецелесообразно. Также космогонические мифы (о сотворении Земли) достаточно сложны для сценарного переложения, поэтому для кукольного представления можно взять несколько теологических мифов (о происхождении божеств), объединив их вокруг одного избранного божества, либо антропологических (о происхождении человека). Например, можно в виде пролога к основному действию взять один из вариантов мордовского мифа о сотворении Земли (например, миф «Птица-демиург, сотворение мира и человека»), а основное действие сосредоточить вокруг происхождения, жизни и поступках того или иного божества (Нишке-паз, Чем-паз, Шкай, Пургине-паз, Вирь-ава, Ведь-ава и др.). При ознакомлении с образами божеств и героев возможно воспользоваться энциклопедией «Мордовская мифология» (2013) [6], где есть полная информация, доступная для понимания обучающихся 5–7 классов.

После работы по прочтению и анализу мордовских мифов и отбора тех, по которому будет ставиться спектакль следует написание сценария. Здесь основная роль принадлежит учителю, но при его составлении обучающиеся принимают непосредственное участие, они могут сказать, какие сцены им хотелось бы воплотить, какие драматические повороты можно было бы внести в действие. Готовый сценарий читается и анализируется всеми участниками будущего спектакля, при этом обучающиеся уже могут представлять, как можно обыграть ту или иную сцену, выбирают себе действующее лицо. При выборе роли, несомненно следует учитывать предпочтения самих обучающихся, но все же последнее слово и одобрение роли остается за учителем, так как спектакль кукольный, и тут важен голос актера, он должен подходить к кукольному персонажу. Например, тонкий ломающийся голос мальчика не будет уместен для Пургине-паза или Нишке-пазу, а грудной девичий голос не будет соответствовать нежной и холодной богине Ведь-аве, а больше будет подходить суровой, но справедливой и мудрой покровительнице леса Вирь-аве.

Здесь следует отметить и особое внимание к куклам. Виды кукол весьма разнообразны – это и пальчиковые куклы, и перчаточные куклы, и гапитно-

тростевые, и ростовые, и мимикрирующие куклы, и теневые куклы [8, с. 47-48]. Для среднего школьного возраста специалисты рекомендуют перчаточные куклы, так как они более просты в изготовлении, управление такими куклами хорошо осваивается детьми такого возраста в силу уже хорошо разработанной работы кисти и мелкой моторики [8, с. 47-48]. Помощь в изготовлении кукол может оказать учитель технологии, обучающиеся могут уже в готовую куклу привнести какие-то важные для них штрихи, но все же основное изготовление лежит на педагоге (можно воспользоваться и помощью родителей). Перчаточная кукла предпочтительна тем, что образ мордовского мифологического божества или героя можно создать схематично, например, Пургине-пазу в руки вложить дождь и молнию, его символы, Видь-аве можно придать русалочий облик, Вирь-аву сделать одноногой и др. Но обязательно каждая кукла должна нести во внешнем облике мордовский национальный колорит, это могут быть преобладающие в мордве орнаментальные геометрические элементы (ромбы, квадраты, треугольники), цветовая гамма, сочетающая в себе темно-красные тона, желтые и зеленые для подчеркивания расцветки узора, элементы мордовской вышивки.

Важен подбор музыки для спектакля. Поскольку ставятся мордовские мифы, то будет уместна мордовская народная музыка – например, обрядово-ритуальная, символические наигрыши пазморот и необрядовая инструментальная музыка, которые будут сопровождать весь спектакль, Здесь в работу включается учитель музыки.

После чтения сценария, распределения ролей, ознакомления обучающихся со своей ролевой куклой начинаются репетиции. Каждый обучающийся должен прочувствовать свою куклу, вжиться в нее, глубоко понять свой образ, понять логику его действий, а затем вложить в этот образ свое отношение к нему, подарить свой эмоциональный настрой. Это сложно, если не понять мифологический мордовский образ уже на этапе подготовительной работы. Необходимо проводить не только общие репетиции, а первоначально провести индивидуальную работу с каждым обучающимся и его куклой-образом, чтобы ребенок соединить действие куклы со своей речью, тем самым мог вжиться в образ, интонационно передавать его настроение и характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что специфика театрализация мордовских мифов средствами школьного кукольного театра определяется следующим: во-первых, самобытностью и уникальностью национального литературного материала; во-вторых, сложностью и вариативностью мордовских мифов, большим количеством различных божеств, героев и других персонажей, которые локально дублируются в зависимости от принадлежности варианта к мокше или эрзе, что осложняет чтение, понимание и их интерпретацию обучающимися среднего звена; в-третьих, сложностью изготовления реквизита (кукол, ширмы и др.), который должен в полной мере отражать мордовский колорит и соответствовать мифологическим персонажам, и трудностями в подборе музыкальных средств, которые также должны

полностью отражать оригинальность мордовской народной музыки. Тем не менее театрализация мордовских мифов в школьных кукольных театрах – это уникальная возможность для обучающихся приобщиться к национальной культуре, ее истокам, вникнуть в своеобразную мифологическую картину мира своего народа, осмыслить народные традиции и их значимость, что будет способствовать более глубокому пониманию и усвоению современных нравственно-эстетических ценностей мордовского народа. Постановка именно в кукольном театре, где куклы-персонажи, оформление и музыка будут нести в себе национальный мордовский колорит, помогут обучающимся более ярко и глубоко понять содержание мордовских мифов, а также будут положительно влиять на развитие эстетического вкуса обучающихся.

Список использованных источников

1. Герасимова В. Ф. Образовательная программа элективного курса «Мифология древней мордвы» (5–7 классы) // УРОК.РФ [педагогическое сообщество]. 2017. 6 июля. URL:https://urok.pf/library/obrazovatel'naya_programma__elektivnogo_kursa_174341.html (дата обращения: 24.09.2025).
2. Девяткина Т. П. Мифология мордвы (традиционная картина мира и образ мышления) // Инженерные технологии и системы. 1997. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologiya-mordvy-traditsionnaya-kartina-mira-i-obraz-myshleniya> (дата обращения : 25.09.2025).
3. Кашкина Т. М. Инсценировка мордовской сказки «В лесной избушке» : методическая разработка : 1 класс // NSPORTAL.RU [Образовательная социальная сеть]. 2018. 22 апреля. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2018/04/22/mordovskaya-skazka-v-lesnoy-izbushke> (дата обращения : 25.09.2025).
4. Миняева Г. Н. Сценарий театрализованного представления в детском саду по мотивам сказки «Девушка-березка» // Педагогическая копилка [учебно-методический кабинет]. 2029. 27 октября. URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/galina-nikolaevna-minjaeva/teatralizovano-predstavlenie-po-motivam-mordovskoi-narodnoi-skazki-devushka-berezka.html> (дата обращения : 26.09.2025).
5. Мокшин Н. Ф. Боги и сказания Мордвы : рассказы о родном крае для маленьких читателей. Саранск : Изд. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. 45 с.
6. Мордовская мифология : энциклопедия : в 2 т / науч. редакторы В. А. Юрченков, И. В. Зубов. Саранск : Науч.-исслед. ин-т гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2013. Т. 1, 2.
7. Николаева И. А. Сценарий театрализации мордовской сказки «Как собака друга искала» // УРОК.РФ [педагогическое сообщество]. 2023. 23 мая. URL:https://urok.pf/library/mordovskaya_skazka_kak_sobaka_druga_iskala_080200.html (дата обращения: 24.09.2025).
8. Обновление содержания дополнительного образования : примерные модели школьных театров : учебно-методическое пособие / С. В. Домникова, Е. А. Никифорова, И. Ю. Тащилкина, Л. М. Митрофанова. Саратов : ГАУ ДПО «СОИРО», 2022. 80 с.
9. Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса : автореф. дис. ... докт. философ. наук. Саранск, 2002. 36 с.
10. Янкова Л. А. Сценарий театрализованной сказки (по мотивам мордовской сказки «Лиса и медведь») // Вопросы дошкольной педагогики. 2022. № 2 (50). С. 93–95. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/216/6977/> (дата обращения : 26.09.2025).

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

КРУШИНИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Shvechkovanat@rambler.ru

ШВЕЧКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Shvechkovanat@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу организации самостоятельной работы обучающихся в процессе изучения творчества поэтов Серебряного века в 11 классе. Описан алгоритм проведения самостоятельной работы: теоретический блок проверяет знание основных понятий и фактов, практический – умение анализировать стихотворные произведения и проводить сравнительные характеристики.

Ключевые слова: самостоятельная работа, тестовые вопросы, творческие задания, эссе, историко-литературный контекст, символизм, акмеизм, футуризм.

KRUCHININA EKATERINA ALEXANDROVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Shvechkovanat@rambler.ru

SHVECHKOVA NATALIA IVANOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical University, Saransk, Russia
Shvechkovanat@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the organization of independent work of students in the process of studying the work of poets of the Silver Age in the 11th grade. The algorithm of independent work is described: the theoretical part tests knowledge of basic concepts and facts, the practical part tests the ability to analyze poetic works and conduct comparative characteristics.

Keywords: independent work, test questions, creative tasks, essays, historical and literary context, symbolism, acmeism, futurism.

Изучение поэзии Серебряного века в старших классах представляет собой важный этап литературного образования, требующий особого методического подхода в силу специфики художественного языка и философской глубины произведений этого периода [1]. В соответствии с требованиями ФГОС, работа

с поэтическими текстами должна быть направлена не только на формирование предметных знаний о литературном процессе рубежа XIX–XX веков, но и на развитие у учащихся метапредметных компетенций, читательской культуры и способности к глубокому анализу художественного текста [2].

Методика преподавания поэзии Серебряного века в 11 классе предполагает последовательное изучение материала с учетом как историко-литературного контекста, так и особенностей восприятия современными школьниками сложных поэтических текстов.

На первом этапе важно создать у учащихся целостное представление об эпохе через использование межпредметных связей (история, искусство, философия), что может быть реализовано с помощью мультимедийных презентаций, виртуальных экскурсий и документальных фильмов, воссоздающих культурную атмосферу времени.

Анализ конкретных поэтических текстов следует начинать с актуализации читательского опыта учащихся, используя приемы проблемного обучения и технологии развития критического мышления.

Особое внимание необходимо уделять работе с художественными образами и символами, применяя методы сопоставительного анализа и интерактивные формы работы.

Рассмотрим непосредственно Федеральную рабочую программу по литературе для 10–11 классов [3], регламентирующую течение образовательного процесса в школе. Так, изучение поэзии Серебряного века русской литературы осуществляется в 11 классе в рамках Раздела 1: «Литература конца XIX – начала XX века» [3, с. 53].

Согласно программе, изучение творчества поэтов Серебряного века в 11 классе осуществляется следующим образом. Изначально мы видим, что тема соотносится с Разделом 1, но более подробное изучение творчества некоторых авторов осуществляется в рамках Раздела 2 «Литература XX века».

Структурно программа демонстрирует традиционный хронологически-персонализированный подход к изучению материала, где основное внимание уделяется ключевым поэтам начала XX века. Наибольший объем учебного времени (по 4 часа) отводится на творчество А. Блока, В. Маяковского и А. Ахматовой, что отражает их канонический статус в школьной программе.

Важной особенностью программы является принцип вариативности: для каждого поэта предусмотрено изучение стихотворений по выбору, что предоставляет учителю возможность адаптировать материал под конкретный класс и современные образовательные запросы. Особое внимание уделяется не только стихотворениям, но и крупным поэтическим формам, таким как поэмы «Двенадцать» А. Блока, «Облако в штанах» В. Маяковского и «Реквием» А. Ахматовой, что подчеркивает их значимость в литературном каноне.

Акцент делается на развитие у школьников навыков глубокого анализа текста, включая выявление ключевых тем, мотивов, особенностей поэтики и историко-культурного контекста. Важной составляющей является работа с межтекстовыми связями, позволяющая раскрыть своеобразие эстетических

программ символизма, акмеизма и футуризма.

Итогом изучения темы может стать система творческих работ (эссе, литературно-критические статьи, мультимедийные проекты), демонстрирующих не только усвоение знаний, но и развитие аналитических способностей и читательской рефлексии у старшеклассников.

Предлагаемая обучающимся 11 класса самостоятельная работа обладает рядом существенных преимуществ, делающих её эффективным инструментом проверки знаний [4].

Прежде всего, работа отличается чёткой структурой, включающей как теоретическую, так и практическую части, что позволяет комплексно оценить усвоение материала.

Обучающимся предлагаются задания разного уровня сложности: тестовые вопросы на знание литературоведческих терминов и культурно-исторических фактов; аналитическая работа с текстом лирического произведения; проведение сравнительных характеристик и написание творческой работы – мини-эссе.

Предлагаемое задание – создание мини-эссе – развивает, прежде всего, письменную речь, а также умение правильно формулировать свою мысль и аргументировать свою точку зрения. При этом работа не перегружена объёмными заданиями, что позволяет выполнить её в отведённое время.

Дополнительным преимуществом является возможность использования справочных материалов, что приближает условия выполнения к реальной исследовательской деятельности. В целом, самостоятельная работа эффективно сочетает контроль знаний с развитием аналитических и творческих способностей учащихся, соответствует современным требованиям к образовательным заданиям и может быть легко адаптирована под конкретные учебные задачи.

Самостоятельная работа.

I. Теоретическая часть.

1. Дайте краткие определения понятиям (3 балла):

- Символизм – _____.
- Акмеизм – _____.
- Футуризм – _____.

2. Соотнесите поэтов с литературными течениями (3 балла):

1. А. Блок	а) Футуризм
2. Н. Гумилёв	б) Символизм
3. В. Маяковский	в) Акмеизм

3. Ответьте на вопросы (6 баллов):

• Какие исторические события повлияли на творчество поэтов Серебряного века?

• Какие 2 ключевые особенности поэтики О. Мандельштама Вы можете назвать?

• Какую роль в поэзии А. Ахматовой играет тема памяти?

II. Практическая часть.

4. Анализ стихотворения (6 баллов)

- Прочитайте стихотворение А. Ахматовой «Мне голос был...».
- Определите основную тему и идею.
- Найдите и объясните 2 средства художественной выразительности.
- Как в этом стихотворении проявляется гражданская позиция поэта?

5. Сравнительная таблица (6 баллов)

Сравните образ лирического героя в стихах:

- С. Есенин «Не жалею, не зову, не плачу...»;
- В. Маяковский «А вы могли бы?»;

1. Тон и настроение;

2. Отношение к миру;

3. Стил ь и язык.

6. Творческое задание (6 баллов)

Напишите мини-эссе (8–10 предложений): «Почему поэзию Серебряного века называют «культурным ренессансом»?

Требования:

- Используйте примеры из изученных произведений.
- Аргументируйте свою точку зрения.

Обучающимся также были предоставлены критерии оценки работ. Так как каждое задание сопровождается указанием максимального балла за его выполнение, обучающиеся могут примерно подсчитать, какую оценку они смогут заработать. Более того, такой вариант позволяет сделать проверку письменных работ прозрачной и непредвзятой. В следующей таблице представлена система оценки самостоятельных работ (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии оценки работ

Количество набранных баллов	Оценка
25–30	5 (отлично)
18–24	4 (хорошо)
12–17	3 (удовлетворительно)
Менее 12	2 (неудовлетворительно)

Во время выполнения самостоятельной работы обучающимся разрешено пользоваться словарем литературоведческих терминов. Для ответа на задание 6 можно использовать черновик. Тексты необходимых стихотворений прилагаются.

Таким образом, самостоятельная работа, предложенная на завершающем этапе изучения темы, дает возможность обобщать полученные результаты, отработать умения и навыки, полученные ранее, установить причинно-следственные связи, создать мотивацию для дальнейшего самостоятельного рассмотрения проблемы.

Список использованных источников

1. Болдырева Е. М., Жельвис В. И. Изучение литературы «Серебряного века» в школе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 48–52.
2. Крутецкая В. А. Разбор стихотворений школьной программы по литературе. 8–11 классы. М., 2014. 256 с.
3. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (базовый уровень): для 10–11 классов образовательных организаций / Институт стратегии развития образования РАО. М., 2023. 95 с.
4. Швечкова Н. И., Крушина Е. А. Организация самостоятельной работы обучающихся при изучении творчества А. И. Куприна в 11 классе // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики. Саранск. 2025. С. 191–195.

УДК 372.882

ОБРАЗ РОДИНЫ В ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

ЛОБАНОВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
katy.stonem@yandex.ru

Научный руководитель: Швечкова Н. И., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению образа Родины в лирике С. А. Есенина на уроках литературы в средней школе. Особое внимание уделено методическим приёмам активизации познавательной деятельности обучающихся – «синквейну» и «кластеру». Рассматриваются пути формирования у школьников личностного восприятия лирики поэта и патриотических чувств через анализ художественного текста, творческие задания.

Ключевые слова: образ Родины, лирика, патриотизм, крестьянская среда, лирический герой, методика, кластер, синквейн.

THE IMAGE OF THE MOTHERLAND IN S. A. ESENIN'S LYRICS AND IT'S STUDY IN LITERATURE LESSONS AT SCHOOL

LOBANOVA EKATERINA VALERYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
katy.stonem@yandex.ru

Scientific supervisor: Shvechkova N. I., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the image of the Motherland in the lyrics of S. A. Yesenin in literature lessons in secondary school. Special attention is paid to the methodological methods of activating the cognitive activity of students – «cinquain» and «cluster». The ways of forming students' personal perception of the poet's lyrics and patriotic feelings through the analysis of the literary text, creative tasks are considered.

Keywords: the image of the Motherland, lyrics, patriotism, peasant environment, lyrical hero, methodology, cluster, cinquain.

С. А. Есенин – один из самых ярких представителей «крестьянской» поэзии XX века. Поэт, чьё имя стало «синонимом» русской природы и щемящей любви к Родине. Однако образ России в его лирике – не банальная, идеализированная картинка, а живой, развивающийся и подчас трагический организм. Эволюция этого образа от светлой, почти сказочной патриархальной Руси, к мятежной, в конечном счёте, покинутой «стране березового ситца» составляет нерв и душу всего его творчества. Образ Родины занимает центральное место и проходит через всё наследие поэта: от ранней идиллической лирики до трагических произведений последних лет. Родина для С. А. Есенина – это не только пейзажи Рязанщины, но и душа народа, история России, её духовные основы.

С. А. Есенин с раннего детства был тесно связан с крестьянской средой. Это определило всю его художественную систему. Образ Родины у поэта неразрывно связан с образом природы. Его первые стихотворения («Берёза», «Зелёная прическа, девичья грудь...», «Нивы сжаты, рощи голы...») полны образов берёз, рябин, нив и полей, которые являются символами русской земли.

В ранней лирике С. А. Есенина образ Родины неотделим от природы. Мир деревни, крестьянский быт и пейзажи средней полосы России становятся главными художественными символами. Поэт связывает красоту природы с ощущением духовной близости с «малым миром», в котором формировалась его личность. Он воспринимает Россию как живое существо, которое может радоваться и страдать. Родина для поэта – это не абстракция, а родной народ, его труд, песни, духовные традиции.

В своих первых стихотворениях, вошедших в сборники «Радуница» (1916), С. А. Есенин представляет Родину как неотъемлемую часть божественного, гармоничного мироздания. Это «страна березового ситца» [1, с. 45], где природа не просто фон, а главный действующий образ. Молодой поэт, воспитанный в традициях народного православия и языческого анимизма, создает сложный синкретический образ, где христианские символы органично сплетаются с дохристианскими верованиями. В стихотворении «Гой ты, Русь, моя родная...» образ Родины окрашен фольклорными мотивами: Русь предстает как «изба в ризах образа», «неразменный клад».

Для поэзии С. А. Есенина характерно восприятие Родины как живого, близкого существа, неразрывно связанного с природой, крестьянским трудом и народной душой. В стихотворениях «Гой ты, Русь, моя родная...», «Письмо матери», «Не жалею, не зову, не плачу», «Низкий дом с голубыми ставнями» Родина предстает в образах родного дома, берёз, полей, рек – тех символов, что

несут в себе эмоционально-нравственную ценность для русского человека.

При изучении этих произведений важно показать обучающимся не только художественные особенности есенинского стиля, но и внутреннюю связь между образом Родины и личностью поэта. Учитель должен направить внимание школьников на то, что Родина для Есенина – не отвлечённое понятие, а часть его «я», духовная опора и источник вдохновения.

Любовь к Родине возвышается до духовного подвига. Лирический герой поэта сознательно отказывается от «рая» ради России. Его чувства – не любовь к внешней славе или государству, а глубокая привязанность к земле предков, к её крестьянскому укладу. С. А. Есенин воспринимает Родину, прежде всего, как мир народной жизни и народной души, что определяет и исповедальность его лирики.

После событий 1917 года образ Родины в поэзии поэта становится более сложным и противоречивым. Он с болью воспринимает разрушение традиционного уклада деревни, исчезновение старой России.

В произведении «Русь советская» звучит тема общественных перемен, борьбы старого и нового. Родина предстает в поэме больше в трагическом свете, но поэт не теряет чувство надежды, он ищет возможность примирить революционные изменения с духовной традицией народа. Революция и последовавшие за ней социальные катаклизмы стали для С. А. Есенина глубоким потрясением.

В позднем творчестве С. А. Есенина образ Родины приобретает драматические черты. Россия представляется как «страна советская», но одновременно и как «страна изгнанная». Поэт ощущает одиночество и разрыв между собой и Родиной, однако любовь к ней не угасает. В последние годы жизни в творчестве С. А. Есенина наступает пора своеобразного, горького примирения. Он осознаёт необратимость перемен и пытается принять новую Россию, даже если она ему не близка. В стихотворении «Неуютная жидкая лунность...» он прощается с прежними идеалами, признаёт необходимость «стальной» мощи, но его душа по-прежнему на стороне «звериных» прав уходящей Руси. Образ Родины здесь раздваивается: это и страна, вступающая в индустриальный век, и навсегда уходящая в прошлое святая, патриархальная Русь, которую он уносит с собой в вечность. В стихотворениях «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), «До свиданья, друг мой, до свиданья...» (1925) звучат мотивы прощания не только с молодостью, жизнью, но и с родной землей. Как отмечает исследователь творчества поэта В. А. Мальцев, «поздняя поэзия Есенина проникнута ощущением трагической неразрывности с Родиной: даже уходя, поэт остаётся с ней душой» [2, с. 23].

В школьном курсе изучения литературы рассмотрение лирики С. А. Есенина требует сочетания традиционных и инновационных приемов обучения. Эффективными приёмами, активизирующими познавательную деятельность, на наш взгляд, являются кластер и синквейн.

Кластер (от англ. cluster – «гроздь», «скопление») используется для визуализации ассоциативных связей между понятиями. Его применение

позволяет систематизировать знания обучающихся и стимулировать их аналитическое мышление.

Эту работу предлагается осуществлять в несколько этапов:

1. На доске или в тетрадях в центре записывается ключевое слово – «Родина» или «Россия»;
2. Учащиеся подбирают ассоциации, связанные с этим словом (природа, мама, деревня, труд, народ, вера, берёза, дом, поле, песня и т. д.);
3. Учитель вместе с классом группирует ассоциации в смысловые блоки: «Природа», «Дом», «Душа народа», «Поэт и Родина»;
4. После этого учащиеся соотносят созданные группы с конкретными стихотворениями С. А. Есенина, находят художественные образы, подтверждающие эти ассоциации.

Такая работа помогает обучающимся увидеть целостную картину образа Родины в поэзии Есенина, установить внутренние связи между поэтическими образами и личными переживаниями автора [3].

Интересным приемом обучения в классах среднего звена, на наш взгляд, является синквейн, который представляет собой стихотворение, состоящее из пяти строк. В нем емко и логично выражается отношение ученика к изучаемому понятию или образу. Он позволяет формировать навыки анализа и обобщения, развивает творческое мышление.

Пример создания синквейна на тему «Родина»:

*Родина.
Красивая, родная.
Живёт, поёт, цветёт.
Согревает душу любовью.
Россия.*

Совершенствование методики изучения образа Родины в творчестве С. А. Есенина предполагает использование эффективных инновационных технологий работы с литературным материалом, что помогает повысить ее эмоциональность, наглядность, углубить аналитические наблюдения по текстам, разнообразить формы их актуализации в обучении, структурировать полученные сведения, использовать компактную форму репрезентации для прочного запоминания учениками, расширения возможностей продуктивного применения в учебном процессе в дальнейшем.

На основании вышеизложенного, образ Родины в лирике Есенина прошёл сложнейшую эволюцию: от восторженного обожествления до горького разочарования и попытки трагического принятия. Это многогранный символ, соединяющий природу, народ, духовные традиции и историю России. Поэт воспел Родину как «страну берёзового ситца», как вечную духовную опору, без которой невозможна человеческая жизнь. В этом заключается и национальная, и общечеловеческая ценность его творчества.

Изучение образа Родины в лирике С. А. Есенина на уроках литературы позволяет соединить познавательную, воспитательную и творческую цели обучения. Использование активных приёмов – кластера и синквейна – делает

процесс изучения поэзии более личностно значимым, способствует развитию критического и образного мышления, формирует у учащихся духовно-нравственные ориентиры.

Список использованных источников

1. Есенин С. А. Стихотворения. Поэмы. М., 2005. 302 с.
2. Мальцев В. А. Русская деревня в поэзии Есенина. М., 2000. 152 с.
3. Методика преподавания литературы: учебник для педагогических вузов / под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана. М., 1995. 288 с.

УДК 821.511.152(045)

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В. С. ВЫСОЦКОГО В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

МАСКАЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
maskaeva77@rambler.ru

НАЛДЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

КАЛЯНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
EkaterinaKalyanova2005@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию творчества Владимира Высоцкого как уникального явления в советской литературе, также обсуждаются особенности его поэтического языка, влияние поэта на последующие поколения и место Высоцкого в пространстве советской литературы.

Ключевые слова: поэт, творческое наследие, поэтическое наследие, песни, стихи, литературные традиции, фольклорные традиции, творческая эволюция.

FEATURES OF V. S. VYSOTSKY'S LYRICAL WORKS IN SOVIET LITERATURE

MASKAEVA SVETLANA NIKOLAEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
maskaeva77@rambler.ru

NALDEEVA OLGA IVANOVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru

KALYANOVA EKATERINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
EkaterinaKalyanova2005@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of Vladimir Vysotsky's work as a unique phenomenon in Soviet literature. It also discusses the features of his poetic language, the influence of the poet on subsequent generations, and Vysotsky's place in the space of Soviet literature.

Keywords: poet, creative legacy, poetic legacy, songs, poems, literary traditions, folklore traditions, creative evolution.

Творчество и поэтическое наследие Владимира Семёновича Высоцкого занимает уникальное место в советской литературе 1960-1980-х годов, благодаря эмоциональной искренности и простоте выражения глубоких идей. Хотя официально Владимир Высоцкий не стал признанным поэтом, но его творчество отражает дух советского времени, включая последующие социально-политические изменения того периода.

Литературоведы исследуют развитие творчества Высоцкого преимущественно в рамках жанра авторской песни, рассматривая её как уникальное явление, которое объединяет в себе элементы литературы и фольклора. Стоит отметить, что во многом образ Владимира Семёновича сформировался под влиянием его предшественников, среди которых наиболее значимыми были – Владимир Маяковский, Евгений Евтушенко, Михаил Булгаков и другие.

Творчество Высоцкого таит в себе множество загадок. Серьёзные исследования его поэтического наследия начались не так давно. Изначально внимание критиков привлекали ранние его песни, которые считались поверхностными и легкомысленными, такими как «дворовые» и «блатные» композиции. Постепенно выяснилось, что простые на первый взгляд произведения содержат в себе глубокие философские размышления о смысле жизни, ответственности и долге. Если попытаться охарактеризовать значимость творчества Высоцкого в истории русской литературы одним словом, то наиболее точным определением «народная совесть» - совесть, которая преодолела все трудности и преграды. Власть постоянно выступала против его искренней правдивости: ему отказывали в писательских союзах, мешали сниматься в кино и не допускали его произведения к публикации. Выступления

поэта с авторскими песнями фактически стали формой народного «самиздата»: несмотря на неофициальный характер запрета записей, журналов и публикаций, власть проявляла скрытую жестокость и лицемерие.

Причиной высокой популярности поэта и исполнителя песен заключалось в способности передать голос простого народа и глубокое понимание человеческого опыта. Особенно выделялись песни о Великой Отечественной войне своей душевностью и правдивостью. Образ простого солдата, который был представлен на сцену, нашёл отклик у молодёжи и ветеранов. Владимир Семёнович заслужил любовь у народа исключительно за свою искренность и прямоту высказываний.

Социальному подтексту творчества также уделялось особое внимание, затрагивая болезненные вопросы российской действительности, моральной деградации и утрате традиционных ценностей. В песнях цикла о России он выразил глубокую привязанность к отечественным традициям и культуре, отражая переживания простого человека в условиях сложного исторического периода. Центральной тематикой в его произведениях являлась тема России, особенно это заметно в таких произведениях как «Дом», «Купола». «Кони привередливые», которые подчеркивают внутренний конфликт между человеком и обществом.

В последнем стихотворении, написанном за пять дней до смерти, «И снизу лёд, и сверху...» финальные строки подчёркивают ощущение вечного выбора между свободой и долгом, между необходимостью преодолевать трудности и личной ответственностью. Это внутренний конфликт становится центральным мотивом его позднего творчества, который выражает стремление к взаимопониманию и гармонии.

И снизу лед, и сверху – маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там – за дело в ожиданьи виз.
Лед надо мною – надломись и тресни!
Мне меньше полувека – сорок с лишним, –
Я жив, тобой и Господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне будет чем ответить перед Ним [1, с. 239]

В одном из интервью В. Высоцкий отвечал на эти же вопросы, заданные почитателями его таланта «Я думаю, что сочетание тех жанров и элементов искусства, которыми я занимаюсь и пытаюсь создать их синтез, – может быть, это какой-нибудь новый вид искусства. Ведь каждое время даёт новый вид искусства... Может быть, все это будет называться в будущем каким-то одним словом, но пока его нет» [2, с. 384]

При жизни В. С. Высоцкого не признали, официальных наград и грамот удостоен не был. Но он поистине стал народным, его творчество и талант являлись тем самым нерукотворным памятником, который ему воздвигла народная любовь.

Список использованных источников

1. Высоцкий В. С. Нерв : стихи. 3-е изд. М. : Современник, 1988. 239 с.
2. Воспоминания Владимира Высоцкого / сост. А. Н. Сафонов. М. : Советская Россия, 1989. 384 с
3. Бобров А. О Высоцком // Дон. 1987. С. 153–154.
4. Кормилов С. И. Песни Владимира Высоцкого о войне, дружбе и любви // Русская речь. 1983. № 3. С. 41–48.

УДК 820(045)

«ОПОЛЧЕНСКИЙ РОМАНС» З. ПРИЛЕПИНА: ВОЗМОЖНОСТИ ТРАКТОВКИ

МАХОНИНА ЯНА СЕРГЕЕВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mahoninay@yandex.ru

Научный руководитель: Жиндеева Е. А., доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики интерпретации романа Захара Прилепина «Ополченский романс» в таком виде искусств, как кинематограф. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что каждая адаптация неизбежно сталкивается с вызовами, связанными с интерпретацией и передачей глубины оригинала, важно помнить, что восприятие искусства всегда субъективно, и каждый зритель или читатель имеет право на свою интерпретацию, что делает обсуждение таких произведений особенно ценным и многогранным.

Ключевые слова: война, интерпретация, мотив, экранизация, телеадаптация.

Z. PRILEPIN'S «MILITIA ROMANCE»: POSSIBLE INTERPRETATIONS

MAHONINA YANA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mahoninay@yandex.ru

Scientific supervisor: Zhindeeva E. A., Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Literature and Methods teaching literature
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of the interpretation of Zakhar Prilepin's novel «The Militia Romance» in the art form of cinema. The conducted research allows us to conclude that every adaptation inevitably faces challenges related to the interpretation

and conveyance of the depth of the original, and it is important to remember that the perception of art is always subjective, and every viewer or reader has the right to their own interpretation, which makes the discussion of such works particularly valuable and multifaceted.

Keywords: words: war, interpretation, motive, film adaptation, TV adaptation.

Ценность художественного текста определяется, в том числе и интересом к нему представителей других видов искусств. Чаще всего в таком ракурсе рассматривается взаимосвязь литературы и кинематографа.

Экранизация литературных произведений – это сложный и многогранный процесс, который требует от создателей не только глубокого понимания оригинального текста, но и способности адаптировать его для нового формата. В данном контексте особого внимания заслуживает роман Захара Прилепина «Ополченский романс», который стал основой для одноименного телесериала Олега Лукичева, экранизация которого состоялась в начале 2025 года. Сюжетные повороты вокруг его оппонентов и союзников заставляют читателя задуматься о морали, долге и жизни в экстренных условиях. Не менее важной является линия, связанная с бытом солдат во время войны.

Герои романа глубоко проработаны, что позволяет наблюдать за их внутренними метаниями и метаморфозами. Так, Вострицкий закрывает собой раненных, спасает их, при этом погибает сам. Он знает, что стрелять в раненых нельзя, но у украинских агрессоров нет законов морали. Враги показаны в романе как трусливые и безнравственные убийцы. Преданности Вострицкого, Лесенцова, Скрипа, Лютика, Дака и других ополченцев можно противопоставить предательство «Трамвая», который взаимодействует с двумя воюющими сторонами, думая о собственной выгоде, а не о благополучии Родины. Эта палитра характеров подчеркивает сложность человеческих чувств и осмысления войны.

Тематика романа охватывает не только войну, но и множество сопутствующих вопросов: сущность патриотизма, понимание долга, цена единства, сила любви. Внутренние конфликты героев отражают общественные настроения, позволяя читателю понять, какие моральные дилеммы и психологические травмы живут в каждом, кто идет на фронт за идеалами. Прилепин затрагивает и проблемы идентичности, как индивидуальной, так и коллективной, где каждый герой сталкивается с необходимостью согласования своих чувств с требованиями времени.

Стиль авторского изложения включается в нарративные техники, которые активно подчеркивают эмоциональные состояния героев. Использование живых образов и метафор создает яркую атмосферу, погружая читателя в события. Например, в отрывках, описывающих последствия митингов, применены детализированные описания, которые не просто констатируют, но и пробуждают чувство страха и тревоги. Например, внутренние монологи и описания, осветившие внутренний мир действующих лиц, сократились до одного-двух ключевых диалогов, восстанавливающих суть конфликта, но не дающих полного понимания мотивации. Можно сделать вывод, что ключевыми трудностями стали попытки сохранить эмоциональную насыщенность

оригинала. Центральные события, связанные с разными сторонами конфликта, были упрощены, чтобы обеспечить однозначное восприятие происходящего. Это создало некоторую противоречивость: зритель оказался перед выбором между динамичным развитием сюжета и тщательным изучением психологической глубины героев.

Кастинг героев также оказался под воздействием адаптации. Во время подбора актеров необходимо было учитывать не только актерские способности, но и то, насколько внешность претендентов соответствует образам из книги. Главные действующие лица натолкнулись на новые испытания – актерам порой приходилось адаптироваться к уже созданным образам, что усложняло задачу передачи искренних эмоций. Добавив элемент креативности, создатели сериалов часто ориентировались на архетипы, чтобы сделать героев более узнаваемыми и близкими современному зрителю.

Мы считаем, что подбор актеров для данной экранизации можно считать удачным. Алексей Вертков сыграл истинного командира Лесенцова – серьезного, справедливого и невозмутимого; Андрей Назимов удачно исполнил роль молодого журналиста Алексея Суворова, показывая мимикой, что герой боится военных действий: его глаза блуждают, он избегает прямого взгляда, брови подняты, лицо часто напряжено. Никита Шалюков, Ринат Есеналиев, Павел Давыдов сыграли бесстрашных ополченцев Лютика, Скрипа, Дака, взгляд которых уверенный и смелый. Стоит отметить, что внешность актеров соответствует авторскому описанию. Это говорит о профессионализме кастинг-директора и режиссера телесериала «Ополченский романс».

Кроме того, в процессе адаптации пришлось решить вопрос с визуальной эстетикой. В романе много внимания уделяется природе и атмосфере, что обстоятельно передает дух времени и места действия. На экране же эта же глубина должна была быть максимально передана через операторскую работу, декорации и звук. Создание определенной визуальной среды, где история могла бы разворачиваться естественно, потребовало значительных усилий от всего съемочного процесса, включая сценаристов, художников и звуковиков. Мы считаем, что у специалистов это получилось: гибель природы, разрывы бомб и снарядов, пожары, кровь – весь этот хаос показан реалистично.

Технические аспекты также оказались на первом плане. Специальные эффекты, которые не использовались в книге, стали частью визуального языка сериала. Это создало новые возможности, но вместе с тем и сложности, так как каждая сцена должна была балансировать между правдоподобием и художественным вымыслом. Так, в конце телесериала появляется нарезка эпизодов из счастливых моментов боевых друзей, большинство из которых погибли. А Алексей Суворов видит их перед собой, будто они до сих пор живы. Благодаря этим кадрам мы понимаем ценность мирного времени.

Актуальность сюжета в контексте современности оказалась важной темой для дискуссий. Обсуждая диалоги, зрители делились мнением, что некоторые сцены выглядели упрощенно и не передавали глубину тех философских размышлений, что были представлены в книге. Некоторые подробности из

жизни героев не были отражены в сериале. Например, не показаны непростые отношения Лютика с отчимом, любовная история Скрипа также не отражена в телеадаптации, как и происхождение его позывного. Прилепин написал о том, что так героя стали называть из-за того, что тот ходил в музыкальную школу. Все эти подробности интересны зрителю, так как помогают раскрыть характеры героев.

В конечном счете, как роман, так и его экранизация способствуют осмыслению войны не только как события, но и как катализатора изменений внутри людей. Их не только деформируются внешние обстоятельства, но и происходит переосмысление собственных значений и приоритетов. Сложные человеческие отношения, личные драмы и изменения под давлением войны становятся центром внимания, демонстрируя, что за каждым историческим событием стоит индивидуальная судьба, наполненная противоречиями, надеждами и страхами.

Экранизация романа Захара Прилепина «Ополченский романс» представляет собой интересный и многослойный процесс, который позволяет глубже понять как сам текст, так и его адаптацию для телевидения. В ходе работы мы рассмотрели контекст создания романа, который был написан на фоне реальных исторических событий, происходивших в Донбассе. Однако, как показывает практика, каждая адаптация неизбежно сталкивается с вызовами, связанными с интерпретацией и передачей глубины оригинала. Важно помнить, что восприятие искусства всегда субъективно, и каждый зритель или читатель имеет право на свою интерпретацию, что делает обсуждение таких произведений особенно ценным и многогранным.

Список использованных источников

1. Мусихина А. Д., Панова Е. Ю. Экранизация литературных произведений в восприятии медиакритики // Медиасреда. 2022. № 1. С. 132–135.
2. Прилепин З. Ополченский романс. М. : АСТ, 2023. 349 с.
3. Строева О. В., Аронин С. В. Тенденции развития визуальных искусств под влиянием новых экранных технологий // Наука телевидения. 2019. № 15. С. 173–193.

УДК 372.882

СОЗДАНИЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МИШКИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mishkinamarina03@mail.ru

ШВЕЧКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
shvechkovanat@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся старших классов на примере создания идеографического словаря по творчеству писателя. Материалом исследования послужили художественные произведения Л. Н. Андреева. Особое внимание в работе уделяется изучению фразеологизмов в идиостиле писателя.

Ключевые слова: проект, проектное обучение, исследовательский проект, исследование, идеографический словарь, фразеологическая единица, идиостиль.

CREATING AN IDEOGRAPHIC DICTIONARY BASED ON THE WRITER'S CREATIVE WORK AS A MEANS OF INVOLVING HIGH SCHOOL STUDENTS IN PROJECT ACTIVITIES

MISHKINA MARINA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mishkinamarina03@mail.ru

SHVECHKOVA NATALIA IVANOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
shvechkovanat@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the issue of organizing the design and research activities of high school students using the example of creating an ideographic dictionary of the writer's work. The research material was the artistic works of L. N. Andreev. Special attention is paid to the study of phraseological units in the writer's idiosyncrasy.

Keywords: project, project-based learning, research project, research, ideographic dictionary, phraseological unit, idiosyncrasy.

Проектная деятельность в современной школе занимает одно из центральных мест в организации образовательного процесса по литературе и русскому языку [2; 3], располагает огромнейшими возможностями в освоении обучающимися учебного материала, в углублении их знаний по различным темам учебной программы. В своей работе мы предлагаем пример разработанного идеографического словаря как результата проектной деятельности по литературе и русскому языку в старших классах.

Известно, что фразеологизмы как лексико-композиционные единицы языка выполняют не только коммуникативную, но и экспрессивно-

стилистическую функцию. В творчестве Л. Н. Андреева они выступают важным средством художественной характеристики персонажей, создания атмосферы и передачи мировоззренческих установок автора. Исследование роли фразеологизмов в идиостиле писателя позволяет глубже понять специфику его языкового творчества и механизмы формирования авторской выразительности.

Цель исследования – выявить особенности употребления фразеологизмов Л. Н. Андреевым и определить их семантико-прагматическую роль в художественных текстах. Создание идеографического словаря на уроках литературы – эффективная форма проектного обучения. На примере произведений писателя, рекомендованных Федеральной программой по литературе для изучения в 11 классе, этот подход помогает глубже понять тематику, образный строй и эмоциональную палитру его произведений. Условные обозначения, которые будут встречаться в данной статье: – узуальная ФЕ, – контекст, – окказиональная ФЕ; условные сокращения: ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / под редакцией А. И. Молоткова. Санкт-Петербург : Вариант, 1994. 544 с., ФЕ – фразеологическая единица.

Мы предлагаем пример идеографического словаря русской фразеологии на материале произведений Л. Н. Андреева «Иуда Искариот», «Рассказ о семи повешенных».

Словарь-тезаурус.

1. Фразеосемантическое поле состояния человека

- 1.1 ФЕ, обозначающие физическое состояние человека
- 1.2 ФЕ, обозначающие психическое состояние человека
- 1.3 ФЕ, характеризующие состояние в зависимости от возраста человека
- 1.4 ФЕ, обозначающие какое-либо другое состояние

2. Фразеосемантическое поле существования человека

- 2.1 ФЕ со значением средств существования: наличие или отсутствие
- 2.2 ФЕ, обозначающие прекращение существования
- 2.3 ФЕ, характеризующие жизнь в определенных условиях
- 2.4 ФЕ, обозначающие давать жизнь кому-либо

3. Фразеосемантическое поле отношения человека

- 3.1 ФЕ, обозначающие значение говорящего к высказываемому
- 3.2 ФЕ, относящиеся определённым образом или к кому-либо
- 3.3 ФЕ, обозначающие состояние человека в зависимости от обстоятельств, внешних условий

4. Фразеосемантическое поле свойств и качеств человека

- 4.1 ФЕ, характеризующие свойство и качество человека
- 4.2. Периферия поля

5. Фразеосемантическое поле речевой деятельности человека

- 5.1 ФЕ, обозначающие и характеризующие речевой процесс
- 5.2 ФЕ, обозначающие речевое поведение

6. Фразеосемантическое поле поведения

- 6.1 ФЕ, обозначающие поведение человека в различных обстоятельствах

6.2 ФЕ, обозначающие проявление определенных чувств в поведении

6.3 ФЕ, обозначающие положительное поведение

6.4 ФЕ, обозначающие негативное поведение

6.5 ФЕ, характеризующие поведение

7. Фразеосемантическое поле характеристики действия

7.1 ФЕ, выражающие предел, максимальную степень чего-либо

7.2 ФЕ со значением цели

7.3 ФЕ со значением причины

8. Фразеосемантическое поле имени

8.1 ФЕ, указывающие на лицо

9. Фразеосемантическое поле мышления

9.1 ФЕ, обозначающие мыслительный процесс

9.2 ФЕ, характеризующие мыслительный процесс

9.3 ФЕ, обозначающие мышление

9.4. Периферия поля

10. Фразеосемантическое поле эмоций

10.1 ФЕ, выражающие положительные эмоции

10.2 ФЕ, выражающие отрицательные эмоции

Перейдем к фразеологическим единицам, вплетенным в художественный текст Л. Н. Андреева, приведем несколько примеров:

1.1 ФЕ, обозначающие физическое состояние человека

 Переводить дух [дыхание]. Перевести дух [дыхание].

1. Делать глубокий вдох; дышать. 2. Делать краткий перерыв, передышку, отдых в чем-либо [4, с. 314].

✿ 2. Потом вскочил – и целый час, *не переводя духа*, ругался по матерщине (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 34].

1.2 ФЕ, обозначающие психическое состояние человека

 Сходить с ума. сойти [спянуть, свихнуть, свихнуться] с ума.

✿ 1. Да что я, *с ума*, что ли *схожу*! – подумал Сергей холодея (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 35].

2.2 ФЕ, обозначающие прекращение существования

 Тот свет.

✿ На *том свете* всем места хватит (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 79].

2.3 ФЕ, характеризующие жизнь в определенных условиях

 Дело идет к чему. Дело пошло к чему.

Приближается, наступает что-либо [4, с. 132].

✿ Но *дело* в этот раз *шло* почему-то плохо (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 66].

3.1 ФЕ, обозначающие значение говорящего к высказываемому

 На первый взгляд.

По первому впечатлению [4, с. 64].

4.1 ФЕ, характеризующие свойство и качество человека

 Набивать руку в чем, на чем. Набить руку в чем, на чем.

✿ Кто будет вешать-то? Новый? Поди, еще *руку не набил* (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 35].

6.1 ФЕ, обозначающие поведение человека в различных обстоятельствах

С глазу на глаз

Наедине, без свидетелей, без посторонних [4, с. 107].

✿ Был он встречен очень сурово, но не смутился этим и потребовал продолжительной беседы *с глазу на глаз* (Л. Н. Андреев «Иуда Искарот») [1, с. 202].

Разводить руками. Развести руками.

Крайне удивляться, недоумевать; не знать, как поступить [4, с. 378].

✿ Начальник охраны неопределенно *развел руками* (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 33].

6.4 ФЕ, обозначающие негативное поведение

Бросался в глаза

Привлекать к себе чье-либо внимание; быть особенно заметным [4, с. 149].

✿ И то совсем привычен он становился, обманывая утомленное зрение, то вдруг *бросался в глаза* и в уши, раздражая их как нечто невиданно-безобразное, лживое, омерзительное (Л. Н. Андреев «Иуда Искарот») [1, с. 171].

7.1 ФЕ, выражающие предел, максимальную степень чего-либо

С [от] головы до ног [до пят].

✿ С чувством приятного удовлетворения, как ученый, опыт которого еще раз удался, он *с ног до головы*, внимательно и подробно оглядел осужденного; теперь все пойдет как следует (Л. Н. Андреев «Рассказ о семи повешенных») [1, с. 24].

Таким образом, в рассмотренных произведениях Л. Н. Андреева были выделены фразеологические единицы и систематизированы по группам. По данной классификации можно сделать вывод о преобладании у писателя фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции героев и характеризующих поведение человека. Количество фразеологизмов в обозначенных произведениях различно: в философской повести «Иуда Искарот» их гораздо меньше (возможно, из-за библейской тематики), в «Рассказе о семи повешенных» соответственно их больше. Разные реалии произведений предполагают и использование других языковых единиц.

Список использованных источников

1. Андреев Л. Н. Иуда Искарот : сборник. М., 2024. 448 с.
2. Картунова Л. И. Проектная деятельность на уроках русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3. Ч. 3. С. 56–59.
3. Лебедева В. А. Проектная деятельность на уроках русского языка и литературы // Русский язык в школе. 2020. № 6. С. 37–39.
4. Фразеологический словарь РЯ / под ред. А. И. Молоткова. СПб., 1994. 544 с.

**ПОЭТИКА ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ МУЗЫКАЛЬНЫХ
КОМПОЗИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА
РОК-ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»)**

ПЕТРОВА ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
petrova123v@mail.ru

ЖИНДЕЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
jindeeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу интермедиальной составляющей песен российской рок-группы «Мельница». Рассматривая рок-поэзию как составную часть лирического «сегодня», основной акцент нами сделан на выявление трансформации фольклорных традиций и приверженности авторов художественных текстов, положенных в основу композиций, входящих в репертуар «Мельницы», к трансляции традиций изображения чувств лирического героя поэтами Серебряного века русской поэзии.

Ключевые слова: рок-поэзия, фольк, фольклор, интермедиальность, традиции, двоемирие.

**THE POETICS OF INTERMEDIATION IN THE TEXTS OF MUSICAL
COMPOSITIONS (BASED ON THE ANALYSIS OF THE WORKS OF THE
ROCK GROUP «MELNITSA»)**

PETROVA VICTORIA YURIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
petrova123v@mail.ru

ZHINDEEVA ELENA ALEKSANDROVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
jindeeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the intermedial component of the songs of the Russian rock band Melnitsa. Considering rock poetry as an integral part of the lyrical «today», we focus on identifying the transformation of folklore traditions and the commitment of the authors of the artistic texts that form the basis of the compositions included in the Melnitsa repertoire to the tradition of depicting the feelings of the lyrical hero by the poets of the Silver Age of Russian poetry.

Keywords: rock poetry, folk, folklore, intermediality, traditions, and two worlds.

Общепризнано, что поэзия и музыка тесно связаны между собой еще с того времени, когда в древнегреческую эпоху они были неотделимы друг от друга. Мы признаем, что эпос был и остается средством для передачи исторических событий, которые «отражают движение истории. Поэзия же сконцентрирована на изображении души и с каждым новым временным эпизодом фиксирует чувственное начало с точки зрения осознания происходящего. В этом отношении обнаруживается смысловая параллель выражения чувств: в литературе при помощи слов, в музыке при помощи звуков. Отчасти именно этим можно объяснить взаимопроникновение литературы и музыки. На наш взгляд, такая интермедialная связь позволяет раскрывать не только музыку и поэзию как жанры, но и позволяет проникать в глубинные смыслы текстов. Между тем, «говоря об интермедialности, следует помнить и о том, что это не взаимодействие разных видов искусств или дисциплин, а поиск единого «кода», характерного для различных семиотических систем» [1; 5]. В качестве такого семиотического кода и можно рассматривать музыкальное творчество ряда современных рок-групп. Наиболее интересным для нас в этом отношении является творчество рок-группы «Мельница».

«Мельница» – одна из современных российских известных фолк-рок – групп, основанная в 1999 году в Москве. Основным вокалистом и по совместительству автором большинства песен является Хелависа (Наталья Андреевна О’Шей), чье творчество до сих пор вызывает особый интерес. В разные годы соавторами Хелависы стали Ольга Лишина, Иван Малютин и Кирилл Баринов. Однако неизменным для группы остаются отсылки к кельтским легендам и славянской мифологии. К тому же в одном из интервью Хелависа отмечала, что многие тексты писались под влиянием Николая Гумилёва. Так, например, «Дорога сна» буквально программная вещь группы, «собрана из символов, как конструктор» [3]. Это является одним из подтверждений того, что тексты песен «Мельницы» вбирают в себя некоторые черты поэзии Серебряного века. Остановимся на анализе текста «Дорога сна», «Змей», строки которого сложены на стихах Н. Гумилёва, а также рассмотрим славянский мотив в песне «Невеста полоза» и древнегерманский и кельтский мотив в песне «Ночная кобыла».

«Дорога сна» – песня, в которой действительно ощущается влияние «гумилевской» экзотики. Романтизированное изображение путешествия, где дорога сна – ключевой символ, отображающий двоемирие, на наш взгляд, даже является переходом в потусторонний мир, точнее, в мир иной, потому как последняя строфа сквозит трагичностью и прощанием:

«И чтоб забыть, что кровь моя здесь холоднее льда,
Прошу тебя – налей еще вина;
Смотри – на дне мерцает прощальная звезда.
Я осушу бокал до дна

И с легким сердцем – по Дороге Сна» [3].

Помимо изображения в тексте двоемирия, Хелависа также делает отсылку к Библии, упоминая Адама и Еву, акцентируя идею о том, что героям все безразлично, им не до кого конкретного, и не до мира людей в целом. Есть здесь и отсылки к классической истории любви родных брата и сестры, принадлежащих к одной из королевских семей. Они испытывают глубокие чувства. Люди, которые влюбились друг в друга, осознают запретность и губительность чувства. Основываясь на этой версии, можно предположить, что вино здесь выступает как символ яда, и оно на самом деле отравлено, что является логическим подтверждением цепочки размышлений, связанных со смертью героев:

«Один глоток – и нам пора
Умчаться в вихре по Дороге Сна...» [3].

Дорога снов здесь имеет четкую ассоциацию со смертью, с переходом в другой, более счастливый мир, где мирозданием управляет чувство, которое единственно право. Такие отсылки к акмеистической концепции ценностей в песне «Дорога Сна» прослеживается на протяжении всего текста.

Текст песни наполнен «металлической темой»: «влага хмельного серебра», «трава сверкнула сталью», «тихий звон подков», «лег плащом туман на плечи стали», «острием дождя» и т. д. Такая «стальная» составляющая ассоциируется с главной героиней, от лица которой рассказана история в балладе. И эта исповедальность роднит «Дорогу Сна» с самыми проникновенными стихами Николая Гумелева.

Отчасти это может быть объяснено и интересами автора текста. Наталья О'Шей является кандидатом филологических наук, лингвистом, специалистом по кельтским языкам, культуре и фольклору ирландских народов. Когда певица еще преподавала в Московском университете, она читала лекцию студентам-филологам Московского педагогического государственного университета о культурных кодах в своем творчестве. Как мы знаем, постмодернизм неразрывно связан с культурными кодами, и именно на этом акцентировалось внимание лектора, которая поясняет: «Быть постмодернистами – значит уметь читать между строк» [2]. Поэтому, мы склонны рассматривать две песни «Мельницы», связанные с фольклорным включением фигуры змея, это: песня «Змей», которая изначально является балладой Гумилёва со своим сюжетом, и песня «Невеста Полоза».

Издравле змей символизировал зло и показывался в различных текстах как хитрый, изворотливый, поэтому и выступал для народа как противник, как злодей-искуситель. Действительно, в тексте Н. Гумилёва «Змей» так и есть: рептилия крадет девушек для своеобразного брака, пытается унести их к себе в логово, однако они умирают в пути, что показывает всю противоестественность такого союза и трагичность злого рока. В тексте же Хелависы образ змея пролонгирован: сама история серьезно напоминает произведение Н. Гумелева, однако змей взят из славянского мифа: весной змеиное царство искало змею-Полозу невесту, и если девушка выходила за водой к колодцу одна, он посылал

ей драгоценное украшение, подняв которое девица становилась его невестой. Помимо мифа, певица использует в своей песне прямую отсылку к древнеиндийскому сборнику ведических санскритских гимнов – Ригведе: «девянсто девятью изгибами лежал Вритра там, где Индра убил его, и вода текла через его члены, создавая потоки рек» [2]. Это очевидно в следующих строках:

«Он зовет меня вниз:

– Родная, спустись,

Обниму в тридцать три кольца!» [3].

Таким образом, в тексте песни «Невеста Полоза» предложен синтез двух мифов. Это своего рода аллюзия, которая позволяет констатировать факт использования и взаимопроникновения в пределах авторского произведения мифопоэтического наследия разных эпох и народов, подчеркивает знание и виртуозное владение Хелависой фольклорными образцами.

Подтверждением этой мысли является и песня «Ночная кобыла», в которой прослеживается кельтский мотив. В самом названии уже заключается мистическая часть, ведь лошадь – тотемное животное, древнейший хтонический символ, некий посланник небес.

Значение этого символа трудно переоценить. И в славянской мифологии конь является созданием как Белобога, так и Чернобога. Животным одинаково ценным им. Также одна из участи лошади – жертвоприношение.

У самих кельтов конь – одно из ключевых животных: они изображены на монетах, включены в имена мифологических героев, а скандинавское Мировое Древо Иггдрасиль и вовсе означает «конь Одина». Песня «Ночная кобыла» родилась из северной ранне-новоанглийской частушки про Водана-Всеотца, который искал ночную кобылу.

Певица не только сохранила ритм и аллитерацию, но и дает образец исполнения текста с участием кельтской арфы как национального музыкального инструмента:

«He sought the mare, he found the mare, he bound the mare with her own hare». (Искал кобылу, нашел кобылу, связал кобылу ее же гривой.) [3].

Стоит также отметить слова самой Натальи О'Шей: «Ночная кобыла» – это игра слов по отношению к английскому «nightmare», где «mare», понятно, никакая не кобыла, а Мара, дух-душителъ (то есть по-нашему – стенокардия)» [2]. Также в славянской мифологии Мара является Богиней-Матерью, но в данном случае она выступает как полная противоположность Водана-Всеотца, ведь становится в тексте богиней смерти, зимы и ночи. Поэтому и является «Ночной кобылой».

Таким образом, проведенный нами выборочный анализ песен группы «Мельница» («Дорога Сна», «Невеста Полоза», «Ночная кобыла») показывает их уникальность, вскрывает интермедиаальную связь музыки, фольклора и поэзии. Стоит сказать, что через символизм, различные фольклорные архетипы и художественное своеобразие творчества фолк-группы «Мельница» прослеживаются самые различные темы: тема смерти, жизни и потустороннего

мира, что позволяет расценивать такое творчество как важный компонент миропонимания, что и вызывает определенный интерес к таковому.

Список использованной литературы:

1. Интермедиальность слова и образа в художественном тексте : монография / [О. И. Бирюкова, Е. Н. Дьячкова, Е. А. Жиндеева и др.]. Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т, 2017. 177 с.
2. Ключи к «Манускрипту», лидер группы «Мельница» Хелависа о средневековых образах в современном рок : интервью // Официальный сайт «Мельницы» // URL: <https://melnitsa.info/helavisa-answers-1/> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Черняк М. А. Современная русская литература : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2025. 294 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/564863>

УДК 820(045)

ХАРАКТЕР ТВОРЦА: ПИСАТЕЛЬ ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ

СЕМЕНКИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО филологического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tatiana.semenkina@mail.ru

ЖИНДЕЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
jindeeva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей написания биографии «Леонид Андреев: Герцог Лоренцо» Павлом Басинским. В работе приведены характерные признаки данного биографического исследования, отличающие его от классической биографии.

Ключевые слова: Павел Басинский, биография, Леонид Андреев.

THE CREATOR'S CHARACTER: THE WRITER THROUGH THE EYES OF A LITERARY RESEARCHER

SEMENKINA TATYANA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tatiana.semenkina@mail.ru

ZHINDEEVA ELENA ALEKSANDROVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
jindeeva@mail.ru

Abstract. This article examines the features of Pavel Basinsky's biography «Leonid Andreyev: Duke Lorenzo». It highlights the characteristics that distinguish this type of biography from a classic biography.

Keywords: Pavel Basinsky, biography, Leonid Andreyev.

Павел Валерьевич Басинский, уже известный широкому кругу читателей как автор бестселлеров о М. Горьком и Л. Толстом, представил публике ещё одно биографическое исследование о Л. Андрееве. Имя этого известного писателя уже появлялось на страницах книг П. Басинского («Страсти по Максиму. Горький: девять дней после смерти», «Максим Горький. Миф и биография» «ЖЗЛ Горький»), поскольку Андреев являлся близким другом, а впоследствии даже врагом Максима Горького. Окружение Горького достаточно подробно изучено большим количеством биографов. «Надо обладать смелостью, чтобы браться за то, что, казалось бы, давно и многократно рассказано другими, искать новое в отработанных пластах. Тем не менее Басинскому удастся не только найти новое, но и сделать из материала увлекательное чтение в лучшем смысле этого слова» [5]. Мастерство Басинского проявляется не в выборе темы очередного биографического повествования, а в особенностях подачи материала. В своей последней работе Басинский представляет Леонида Андреева не как одного из лиц, приближенных к великому Горькому, а как самостоятельно значимую фигуру для литературного мира и гениального писателя. В данной статье рассмотрены особенности изложения биографии Леонида Андреева Павлом Басинским.

«Леонид Андреев как-то заметил, что есть писатели, «о ком говорят, но кого не читают». Павел Басинский же относится к писателям, о ком говорят и кого читают. Неторопливо, шаг за шагом он завоевывает своего читателя. Не особенно, казалось бы, стремясь этого читателя завоевать» [5]. Вот уже многие годы писатель выпускает биографические исследования, которые сразу входят в круг чтения общественности.

С присущей Басинскому трепетностью он подходит к изучению биографических материалов об Андрееве и представляет читателю жизненный путь этого писателя совершенно с непривычной точки зрения. Этого яркого писателя Серебряного века «называли реалистом, символистом, мистическим анархистом, но так и не смогли подобрать точного определения» [1]. Павел Басинский словно заглядывает под завесу имени «Леонид Андреев» и раскрывает его психологический портрет. Раскладывая по полочкам события из жизни писателя, Басинский разбирается в причинах мрачных и мистических настроений творчества Андреева. Таким образом, Леонид Андреев предстает перед читателем в данной книге прежде всего как обычный человек. Басинский описывает факты из биографии писателя, его основные произведения и

особенности их написания, но прежде всего знакомит читателя с личностью Леонида Андреева, что не характерно для классической биографии.

Акцент именно на Андрееве, прежде всего, как человеку, а только потом как известном писателе, сделан биографом, возможно, и под влиянием А. А. Андреевой, вдовы Даниила Андреева, о встрече с которой Басинский пишет в предисловии: «Когда я уходил от Аллы Андреевны, я вдруг подумал: а ведь я находился через одно рукопожатие со знаменитым теософом, через два – с Леонидом Андреевым и Горьким, который был крестным отцом Даниила, и через три – с Толстым и Чеховым, с которыми общались Горький и Андреев» [1].

Идея всего романа о Леониде Андрееве намечена уже в первой главе книги с подзаголовком «Два Андреева». Писатель со свойственной ему манерой начинает свой биографический роман с провокационного заявления: «Современная Андрееву критика назовет его произведения «отравленной литературой», будет именовать его «Великим инквизитором», обвинять в аморальности и порнографии» [1]. Но при этом на протяжении своего биографического исследования Басинский словно пытается оправдать Леонида Андреева и найти причины мрачных мотивов в его произведениях, иными словами, биограф словно пытается открыть публике «второго» Андреева. Для этого исследователь подбирает не менее громкие эпитафии Л. Толстого и Д. Мережковского к своему произведению о том, что Андреев «пугает». Сам Басинский подчеркивает в предисловии: «Я написал о том Андрееве, которого люблю, хотя он меня и пугает. Мне, в отличие от Толстого, сказавшего о нем «он пугает, а мне не страшно», – бывало страшно» [1]. Павел Басинский словно приглашает читателя в увлекательное литературное путешествие по страницам жизни Андреева, чтобы разобраться, бывает ли от его личности и творчества «страшно».

Большое внимание в исследовании Басинского отведено ранним годам жизни Л. Андреева. Автор подробно рассматривает детство и юность писателя, его взаимоотношения с семьей и жизнь в Орле. «Коточка», «Орловский герцог», Леонид Андреев был старшим и любимым ребенком в многодетной семье и лидером среди друзей, однако, его жизнь сильно изменилась со смертью отца, когда ему пришлось стать главой семьи. Самым трудным для герцога было познать и признать крайнюю нищету, в которой он находился довольно продолжительный промежуток времени.

Павел Валерьевич Басинский опирается не только на общее впечатление о писателе среди общественности и своё мнение о нем. Уже традиционно биограф проводит огромную кропотливую работу, изучая такие источники как дневники и письма Андреева, записки современников, обращается к документальным источникам различного уровня (например, в Орловский объединенный государственный литературный музей).

Басинский, как тонкий психолог, вычленяет магистральные мотивы творчества Андреева из его жизненных перипетий. Обращаясь к любовной линии писателя, он выводит основные женские образы, повлиявшие не только

на жизненный путь Леонида Андреева, но и на его творчество. Биографическое повествование об этом периоде словно приобретает оттенки любовного романа, главный герой которого Леонид Андреев. Читатель погружается в обилие любовных сюжетов, связанных с фигурой Андреева, и сопереживает ему. Переезд в Санкт-Петербург ради Зинуручки (Зинаиды Сибилевой) и разочарование во всем, возникшее вследствие этого, детально описано в главе с названием «Он, она и водка». Подробный анализ дневника Андреева проливает свет на психологическое состояние писателя, сложное отношение к религии, причины его склонности к алкоголизму и душевные переживания. Глава «Дама Шура» рассказывает читателю о любви всей жизни Андреева, Александре Велигорской, после смерти которой жизнь писателя потеряла все краски. Следствием душевной драмы писателя является разрыв в общении с сыном Даниилом, о котором можно написать отдельное биографическое исследование.

Безусловно, одной из тем в романе являются взаимоотношения Андреева и Горького. Но, вопреки ожиданиям читателей, этой теме отводится гораздо меньшее внимание, чем, например, юным годам жизни Андреева в Орле. Главе «Горький и другие» не отводится кульминационное место в романе, что ещё раз подтверждает мотивацию Басинского рассказать именно о том Андрееве, которого он любит. В предыдущих работах Басинского о Горьком уже затрагивалась эта тема, но в данном произведении исследователь рассказывает о знаменитой дружбе-вражде совершенно с другой стороны. Попытки суицида и их отражения в творчестве, характерные для обоих писателей, далеко не главное, что сблизило эти две творческие личности. Павел Басинский описывает крепкую дружбу писателей, переросшую во вражду и неприятие. В романе рассмотрены причины разногласий Горького и Андреева и их попытки к примирению. Басинский демонстрирует читателю Андреева не как бледную тень Горького с похожими мотивами в творчестве, не акцентирует внимание на меньшем литературном успехе Андреева в сравнении с Горьким. Более того, биограф отмечает черты, в которых Андреев, как представитель интеллигенции с университетским образованием, превосходит Горького, вышедшего из черни. Период «вражды» Горького и Андреева описан как тяжелый период в жизни писателя, но первую очередь по причине его личных переживаний, а никак зависти к Горькому. Описанные дневниковые записи и письма этого периода передают переживания бывших друзей. Однако историко-культурологический комментарий общественной жизни той эпохи, который дает Басинский, окружение писателей, их литературная деятельность, публикуемые произведения, взгляды на общественность и будущее писателей сильно разнятся, что приводит к окончательному разрыву их дружбы.

Сквозь призму биографических событий Басинский проводит анализ наиболее известных и значимых произведений писателя. Рассматривая факты из жизни Андреева, повлиявшие на написание того или иного художественного произведения, Басинский приводит комментарии современников и литературных критиков того времени. Таким образом, рассматривая литературный текст с разных точек зрения, биограф создает историко-

культурный анализ художественного произведения. В биографии представлены отдельные главы, посвященные истории создания произведений, и их частичный анализ с приведением параллелей с другими произведениями русской литературы, такие как, например, «Баргамот и Гараська», «Жили-были», «Красный смех», которые дают возможность почувствовать, каким его видела современная ему общественность.

Например, один из самых скандальных рассказов писателя «Бездна» вызвавший шквал негативных отзывов, в том числе Л. Н. Толстого и С. А. Толстой, по словам близких Андреева, имеет реальную основу. Зиночка в рассказе – это не кто иной как Зинаида Сибилева, в описании пейзажа узнается орловская местность. Почему же Андреев пишет такой мрачный, даже мерзкий рассказ за месяц до счастливой женитьбы с А. М. Велигорской? Связь с З. Сибилевой, наполненная большим количеством скандалов и измен, напоминала Андрееву бездну, которая всё глубже и глубже затягивала его. По мнению биографа, «публикуя этот рассказ <...> Андреев как бы подводил черту под отношениями с Сибилевой и ставил в их романе последнюю точку» [1]. Так описанные Басинским обстоятельства написания произведений Андреева проливают свет на причины мрачности и противоречивости в его творчестве.

Не смотря на желание показать читателю другую непривычную сторону Леонида Андреева, Павел Басинский в своем повествовании, соответствуя ожиданиям, ведет себя как образцовый биограф: какими бы не были подробности личной жизни Андреева, писатель остается беспристрастным при их описании, не допуская личной оценки событий. Даже описывая отрицательные стороны Андреева, его алкоголизм, склонность к депрессии и суициду, признаки расстройства личности, Басинский ведет себя корректно с позиции биографа. Также в произведении описан не только портрет Леонида Андреева, но и дан исторический комментарий эпохи, в которой жил писатель.

Таким образом, Леонид Андреев представлен в данном биографическом повествовании Павлом Басинским с совершенно другой точки зрения, непривычной для традиционной биографии и новой для читателя. С этой целью он не дает, по его словам, «исчерпывающей» биографии Андреева, отсылая читателя к ранее написанным биографиям о писателе под авторством Л. Кен и Л. Рогова, Н. Скороход. Данное исследование представляет, прежде всего, описание личности Леонида Андреева с его душевными переживаниями. Прежде всего, это теплая память для самого Басинского о том, что его связывает с исследованиями о Леониде Андрееве.

Список использованных источников

1. Басинский П. В. Леонид Андреев: Герцог Лоренцо. М., 2025. 380 с.
2. Жиндеева Е. А., Мартынова Е. А., Чванова А. В. Лейтмотив как внутритекстовая константа авторского понимания происходящего и читательская рефлексия от узнанного // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 249–252.
3. Иванов Л. Ю. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Л. Ю. Иванова. М. : Наука, 2003. 840 с.

4. Недзвецкий В. А. Русский роман XIX века: задачи и перспективы целостной жанровой истории // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 2. С. 56–66.

5. Осинский В. А. Биографический «детектив» Павла Басинского. URL : https://moskvam.ru/publications/publication_2893.html (дата обращения: 20.08.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ТЕТЮШКИНА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tetuskinapolina@gmail.com

КАРАБАНОВА НАДЕЖДА ВАЛЕРИЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nadiakarabanova@yandex.ru

Аннотация. Авторы статьи обращаются к известному в литературе XIX века типу «лишнего человека». На примере произведений М. Ю. Лермонтова и И. С. Тургенева и С. Минаева определяют его особенности и характерные черты, а также сопоставляют героев разных эпох: XIX и XXI веков.

Ключевые слова: лишний человек, архетип, роман, личность, эпоха.

INTERPRETATION OF THE «SUPERFLUOUS PERSON» IMAGE IN MODERN LITERATURE: COMPARATIVE ANALYSIS

TETYUSHKINA POLINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tetuskinapolina@gmail.com

KARABANOVA NADEZHDA VALERIEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nadiakarabanova@yandex.ru

Abstract. The authors of the article refer to the well-known type of the «superfluous man» in 19th-century literature. Using the works of Mikhail Lermontov, Ivan Turgenev, and Sergey Minaev

as examples, they identify the characteristics and traits of this type, as well as compare the characters from different eras: the 19th and 21st centuries.

Keywords: superfluous person, archetype, novel, personality, epoch.

В сложных лабиринтах «загадочной» и многогранной русской литературы образ «лишнего человека» – фигура трагичная и запутанная, которая издавна интересовала и читателей, и литературоведов. От раздумий Евгения Онегина до самоанализа Печорина, от реплик Чацкого до рефлексий Обломова, – данный тип твердо укоренился в национальном сознании многих людей. Такой герой не имеет ясных целей, отчужден от окружения, «лишний человек» не соглашается с общепринятыми нормами, ставит под вопрос возможность гармоничного существования. Еще в 1872 году Н. К. Михайловский так определяет «лишних людей»: «По своему материальному положению, они без всякого ущерба для себя, могли быть людьми, никому не нужными. С другой стороны, если они не были заражены гражданским или военным честолюбием, если они не имели специальных склонностей и талантов, которые обеспечили бы им место в науке или литературе, они не могли быть людьми нужными» [3, с. 573–574].

Следует отметить, что «лишний человек» – порождение не только XIX века, данный тип нашел свое отражение в XX и XXI столетиях. В современной литературе этот герой не исчез, он преобразился, обогатился новыми чертами, отражая современные реалии бытования. Глобализация, информационные инновации, кризис идентичности – всё это порождает обновленный образ «лишнего человека».

Образ «лишнего человека» является одним из ключевых образов русской литературы XIX века. Этот тип нашел своё отражение во многих произведениях русской литературы, среди которых мы выделим роман И. С. Тургенева «Рудин» и роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Однако данный тип продолжает оставаться актуальным и в XXI веке, примером чему служит роман Сергея Минаева «Духless. Повесть о ненастоящем человеке».

Роман М. Ю. Лермонтова, написанный в период 1838–1840 годов, является одним из самых ярких примеров, в котором анализируется тип «лишнего человека» русской литературы XIX века. Главный герой – Григорий Печорин обладает отличными знаниями, силой воли, но как типичный «лишний человек», он не может стать «полезным» окружающим. Общество, в котором живёт герой, не способно предложить ему достойную жизнь, а его «таланты» не могут найти себе места. Печорин способен лишь на разрушение чужих жизней и саморазрушение. Как говорил сам Григорий Печорин о себе: «У меня врожденная страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку» [1, с. 164]. Это подтверждает факт того, что герой опечален, не способен слушать своё сердце и разум.

Григорий Печорин как типичный «лишний человек» не способен любить. Его отношение к женщинам всегда несёт за собой ноту эгоизма и лишь стремление к самоутверждению за счёт других. Он смог разбить много женских

сердце – Бэлы, княжны Мэри, Веры, не испытывая при этом угрызений совести.

Мы считаем, что герой романа М. Ю. Лермонтова актуален и в современном мире, он напоминает нам о важности каждого человека быть полезным в обществе, думать не только о себе.

Перейдем к роману Ивана Сергеевича Тургенева «Рудин», написанному в 1855 году. Главный герой Дмитрий Николаевич Рудин – интеллигентный человек, который наделен даром красноречивых разговоров, но именно этого героя можно отнести к типу «лишнего человека». Рудин – один из тех, кого смело можно назвать «человеком эпохи», когда в обществе рушатся старые устои, а новые идеалы не успели сформироваться должным образом.

Трагизм Дмитрия Николаевича заключается в том, что он вполне осознает свою неспособность жить как все «обычные» люди. Он слишком самокритичен к себе, видит много своих недостатков, но свою «природу» изменить не в силах, из-за чего жизнь его – сплошная разруха, неудачи и большое разочарование. Поэтому не случайно жизнь Рудина заканчивается на французских баррикадах. Он погибает, не совершив никакого подвига, выступая за чужую страну. Таким образом И. С. Тургенев подчеркивает ненужность таких людей, как герой для общества.

Следует отметить, что «лишний человек» стал своеобразным символом эпохи XIX века. Однако данный тип продолжал эволюционировать и получил свое дальнейшее развитие как и в XX веке, так и в нашем столетии.

Ярким образцом произведения о лишнем человеке стал роман Сергея Минаева «Duxless», где главного героя можно, несомненно, отнести к рассматриваемому типу.

Одна из главных проблем героя заключается в его неспособности к самоопределению. В современных реалиях, где материальные ценности и статус должности играют важную роль, «лишний человек» ощущает глубокую пустоту, даже несмотря на то, что он имеет все атрибуты успеха – карьеру, связи, достижения. Сергей Минаев мастерски описывает внутренние переживания героя, заостряя внимание на мелочах – его мыслях, суждениях, осознании собственной «никчемности». Тому подтверждение – цитата из романа Сергея Минаева «Duxless». Повесть о ненастоящем человеке», где герой сам говорит о сложности своего существования в этом мире, недостатке силы воли для завершения начатого и невозможности реализации себя как важного человека в обществе: «Такова жизнь. Большую ее часть ты карабкаешься в стремлении занять место под солнцем, а когда достигаешь желаемого, то подчас выпускаешь дух, так и не успев насладиться его первыми лучами» [2, с. 13].

Персонаж из романа «Duxless», также как и его предшественники из XIX века, не способен на самореализацию, мысли мелькающие в голове терзают его изнутри, он понимает, что не подходит к данному обществу, у него другие взгляды, принципы и его окружение не способно стать ему «помощником» в реализации его планов на будущее.

Подводя итог, следует подчеркнуть наличие общих черт образов

«лишнего человека», функционирующих в рамках рассмотренных произведений. Герои анализируемых романов отстранены от общества, они постоянно находятся в состоянии внутреннего противоречия, внутреннего конфликта, более того, эти персонажи не осознают своего предназначения и не видят смысла существования. Данный архетип способствует отражению вечных тем и вопросов, которые постоянно включаются в художественное пространство литературных текстов разных эпох. Так, проблема «лишнего человека» остается актуальной и значимой для русской литературы, а также продолжает находить отклик в сердцах читателей разных поколений.

Список использованных источников

1. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М. : АСТ. 2018. 224 с.
2. Минаев С. С. Духless / Повесть о ненастоящем человеке. М. : АСТ. 2006. 537 с.
3. Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. : в 10 т. СПб., 1913. Т. 10.
4. Тургенев И. С. Рудин // Тургенев И. С. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 2. Рудин. Дворянское гнездо. М. : 1976. 333 с.

УДК 37.02:82(045)

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В. П. АСТАФЬЕВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 11 КЛАССЕ

ФИЛЕВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ea3108@mail.ru

СЕРДОБИНЦЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ea3108@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика изучения творчества В. П. Астафьева на уроках литературы в 11 классе на основе художественного текста «Царь-рыба» В. П. Астафьева. В ходе исследования выделяются методы и приемы изучения литературного произведения, определяется методика работы с художественным текстом в 11 классе.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, повествование в рассказах, проблема, композиция, интерпретация.

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE STUDY OF V. P. ASTAFYEV'S CREATIVITY IN LITERATURE LESSONS IN THE 11th GRADE

FILEVA ELENA SERAFIMOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ea3108@mail.ru

SERDOBINTSEVA ELENA ALEKSANDROVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ea3108@mail.ru

Abstract. This article examines the specifics of studying the work of V. P. Astafiev in literature lessons in the 11th grade based on the literary text «The King Fish» by V. P. Astafiev. In the course of the study, the methods and methods of studying a literary work are highlighted, the methodology of working with a literary text in the 11th grade is determined.

Keywords: system-activity approach, narrative in stories, problem, composition, interpretation.

В настоящее время все большее внимание уделяется воспитанию высоких моральных ценностей и нравственных качеств у учащихся современной школы. Использование творчества отечественных авторов на уроках литературы может стать эффективным методом для изучения темы семьи в процессе школьного образования. Исходя из особенностей преподавания литературы в современной школе в старших классах, мы опираемся на Федеральный государственный образовательный стандарт, как основной ориентир построения учебного плана. На его основе происходит отбор авторов и произведений как отечественной, так и зарубежной литературы.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования определены личностные результаты освоения образовательной программы по литературе среднего общего образования, среди которых выделяется «сформированность нравственного сознания, этического поведения»; «сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, основанного на диалоге культур, способствующего осознанию своего места в поликультурном мире»; «способность оценивать ситуацию, в том числе представленную в литературном произведении, и принимать осознанные решения, ориентируясь на морально-нравственные нормы и ценности, характеризуя поведение и поступки персонажей художественной литературы»[6]. Программа по литературе в старших классах охватывает произведения как классических авторов, так и современных, что способствует развитию критического мышления учащихся и развитию у них способности интерпретации художественных текстов.

В данной статье мы обращаемся к творчеству В. П. Астафьева как одному из ярких представителей советской литературы. В данной статье мы опирались на исследования Н. А. Редько и В. Я Курбатова [2; 5]. Согласно данным научным трудам мы склонны считать, что в творчестве В. П. Астафьева поднимаются нравственно-философские вопросы, а именно: человек и природа, семья и воспитание, противоречие русского национального характера и многое другое. Именно творчество выбранного нами автора и поднимаемые им темы в произведениях для рассмотрения в курсе 11 класса способствуют формированию необходимых читательских компетенций школьника на ступени среднего общего образования.

Мы проанализировали Федеральную рабочую программу по литературе, в которой рассматривается рассказ «Царь-рыба» В. П. Астафьева в разделе «Проза второй половины XX-начала XXI века». В произведении ведущей темой является противоборство человека и природы. Многие авторы обращались к этому вопросу в своих текстах и по-своему находили ответы. Это одна из актуальных и животрепещущих тем не только литературной, но и общественной жизни в целом. Сборник новелл «Царь-рыба» представляет собой гармоничное сочетание различных жанровых форм, охватывающих спектр от реалистического бытового рассказа («Бойе», «Уха на Боганиде», «Сон о белых горах», «Поминки») до философской пейзажной зарисовки («Капля», «Туруханская лилия»). Несмотря на жанровое и тематическое разнообразие текстов, сборник «Царь-рыба» представляет собой завершённое и цельное литературное произведение.

Единство восприятия обеспечивается сквозными персонажами: во-первых, образом рассказчика, присутствующим в большинстве новелл (за исключением некоторых, таких как «Царь-рыба», «Уха на Боганиде»); во-вторых, второстепенными героями, которые в дальнейшем получают более глубокую проработку (Командор, Игнатьич, Гога Герцев). Для полной интерпретации художественного текста, мы используем такой литературный термин, как «лейтмотив», понятие которого отражено в Литературной энциклопедии терминов и понятий А. Н. Николюкина: «Лейтмотивная система произведения обеспечивает образное воплощение тематики и проблематики в тексте. В более широком смысле лейтмотив – основная мысль, идея, эмоциональный тон литературного произведения либо творчества данного автора» [4]. Важным фактором объединения новелл является лейтмотив неизбежного возмездия человеку, нарушающему гармонию с природой. Этот мотив, проходящий сквозь все рассказы цикла, придает сборнику целостность и художественную завершенность.

Повествование в рассказах «Царь-рыба» В. П. Астафьева традиционно относят к деревенской прозе, поскольку в тексте рассказывается о случае в поселке Чеуш близ реки Енисей Сибирского края. В нём жил Игнатьич, который занимался механикой и рыболовством: «Ловил Игнатьич рыбу лучше всех и больше всех, и это никем не оспаривалось, законным считалось» [1]. История браконьера, желавшего жадностью и злобой овладеть лучшим,

приводит к покаянию героя. Однажды Игнатий поймал гигантского осетра, который считается царской рыбой. Он – символ могущества речного царства: «что-то редкостное, первобытное было не только в громадной величине рыбы, но и в формах её тела, от мягких, безжильных, как бы червячных усов, висящих под ровно состругнутой внизу головой до перепончатого, крылатого хвоста – на доисторического ящера походила рыбина» [1]. Обладать такой удачей, поймать самую ценную рабы дано не каждому человеку. Данный улов можно считать настоящим трофеем: «Упускать такого осетра нельзя, Царь-рыба попадаетеся раз в жизни, да и то не всякому Якову» [1]. Людям, имеющим отрицательные моральные качества, обладающими жаждой наживы и самолюбия, не может покориться великая природа с её красотой и могуществом. В попытке вытащить свою добычу Игнатий запутался в собственных сетях и оказывается в ловушке, уготовленной рыбе. Он окружен неподвластной, бушующей силой природы: водой, могучей рыбой. В этом безвыходном положении, перед лицом неизбежной гибели, жадность отступает, уступая место ужасу и раскаянию. Мужчина, до этого равнодушный к последствиям своих поступков, впервые осознает хрупкость собственной жизни и разрушительную силу собственной алчности. Его мольбы о спасении звучат не как просьба к высшей силе, а как признание своей вины перед могуществом и красотой природы, которую он так долго истязал и губил. Ценой спасения Игнатия стал не счастливый случай, а пришедшее в последние минуты перед гибелью осознание величия окружающего мира, силы природы и ничтожное положение человека перед ними.

Для того, чтобы раскрыть глубокий смысл, заложенный автором текста, при изучении «Царь-рыбы» на уроках литературы мы считаем целесообразным использовать системно-деятельностный подход, который предполагает вовлечение учащихся в учебно-исследовательскую работу при анализе художественного текста. Например, провести работу по определению функции образа Сибири и выявить его место в композиции «Царь-рыбы» В. П. Астафьева. Также этот подход подразумевает преобладание самостоятельной деятельности школьника в работе над текстом.

Для более полного освоения темы и её разностороннего раскрытия мы предлагаем к использованию межпредметные связи «история-литература-экология». При изучении «Царь-рыбы» В. П. Астафьева могут быть предложены задания следующего характера:

- 1) разработать научный проект на тему: «Роль общественности в противостоянии власти и природы в вопросах экологии»;
- 2) выполнить индивидуальное задание на сопоставление: произведения В. П. Астафьева «Царь-рыба» и научных статей об экологических проблемах Сибирского края, способах их предотвращения.

В процессе анализа литературного текста В. П. Астафьева «Царь-рыба» предлагаем к использованию проблемно-тематический. В центре художественно текста выделяется социально значимая проблема, которая требует решения и всяческого внимания. Для подлинного понимания ситуации,

события которой показаны автором в художественном тексте, школьникам может быть предложена заочная экскурсия в определенные места Сибирского края. На уроках изучения «Царь-рыбы» В. П. Астафьева следует особое внимание уделить жанрообразующей специфике произведения. Автор определил жанр текста как повествование в рассказах. Учащимся следует провести сопоставительную характеристику таких эпических жанров, как повесть и рассказ, чтобы найти общие черты, заложенные в основе текста.

Одним из заданий на закрепление и освоение изученного материала может быть написание эссе на следующие темы: «В чем заключается сила и слабость человека перед природой?», «Как в век инновационных технологий сохранить святость и нерушимость природы?» (на примере произведения «Царь-рыба» В. П. Астафьева).

Изучение творчества В. П. Астафьева в 11 классе требует особого подхода, поскольку его произведения пронизаны глубоким смыслом и философскими размышлениями о жизни, природе и человеческих отношениях. Важным аспектом этого изучения является создание контекста для понимания личной и творческой судьбы писателя. Освещение биографических моментов поможет учащимся осознать, как литературный опыт В. П. Астафьева, его экологические этюды, посвященные Сибири. Исследования художественного текста могут быть реализованы через проектную деятельность, направленную на сопряжение литературных произведений с современными экологическими инициативами. Интеграция мультимедийных ресурсов в процесс анализа позволит обогатить его и повысить интерес молодежи к данной теме. Внедрение разноплановых методов изучения не только способствует более глубокому пониманию текста, но и содействует развитию личностных качеств учащихся, формированию их мировоззрения.

Таким образом, специфика изучения творчества В. П. Астафьева на уроках литературы в 11 классе заключается в методическом подходе, выбранном для интерпретации текста. В рамках изучения рассказа «Царь-рыба» В. П. Астафьева важно проследить использование такого комплекса заданий, который позволит сформировать учебно-познавательную, читательскую, ценностно-смысловую компетенции в области нравственно-духовного развития личности школьника в процессе освоения обучающимися творчества отечественного писателя XX века.

Список использованных источников

1. Астафьев В. П. Царь-рыба. Повествование в рассказах / В. П. Астафьев. СПб. : Лениздат, 2014. 512 с.
2. Курбатов В. Я. Миг и вечность : размышления о творчестве В. Астафьева. Красноярск : Кн. изд-во, 1983. 166 с.
3. Ланин Б. А. Методика преподавания литературы : учебная хрестоматия : учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 339 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/539974> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2001. 1600 с.

5. Редько Н. А. В. Астафьев – драматург // Феномен В. П. Астафьева в общественно-культурной и литературной жизни конца 20 века : сборник материалов I Международной научной конференции, посвященной творчеству В. П. Астафьева. Красноярск, 2005. С. 83–87.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М. : Просвещение, 2023.

УДК 820(045)

ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЦЫПИНА ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕГОВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
tsypina6544@mail.ru

Научный руководитель: Жиндеева Е. А., доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, литературы и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Литература как форма художественного познания человеческой психики прошла сложный путь от внешнего описания персонажей к глубокому анализу их внутреннего мира. Цель исследования – доказать, что процесс психологизации в литературе представляет собой систему художественных методов, направленных на раскрытие душевной жизни персонажей через их мысли, эмоции и подсознательные мотивы. В данной статье рассмотрены сущность этого процесса и методы его изучения, показаны классические и современные исследования, включая работы Достоевского, Ницше, Бахтина и других авторов.

Ключевые слова: психологизм, художественная литература, психологизация, моральные ценности, способы изучения психологизма.

PSYCHOLOGIZATION AS A PHENOMENON IN RUSSIAN LITERATURE

CIPINA ELIZAVETA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tsypina6544@mail.ru

Scientific supervisor: Zhindeeva E. A., Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Literature and Methods teaching literature
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. Literature, as a form of artistic exploration of the human psyche, has evolved from external descriptions of characters to a deep analysis of their inner worlds. The purpose of this study is to demonstrate that the process of psychologization in literature is a system of artistic methods aimed at revealing the characters' mental lives through their thoughts, emotions, and subconscious motivations. This article explores the essence of this process and the methods used to study it,

including classical and contemporary research, including works by Dostoevsky, Nietzsche, Bakhtin, and other authors.

Keywords: psychologism, fiction, psychologization, moral values, methods of studying psychologism.

Художественное исследование внутреннего мира личности представляет собой особый эстетический феномен, развивающийся параллельно с научным познанием человеческой психики. В отличие от клинической психологии, литературный психологизм оперирует художественными образами, создавая объёмные модели душевной жизни. Психологизация предполагает переход от внешнего описания персонажей к раскрытию их внутреннего мира. Как отмечает Л. Я. Гинзбург, «психологическая проза исследует не столько поступки, сколько их мотивацию, не событие, а его отражение в сознании» [4, с. 56]. Этот процесс связан с эволюцией литературы от романтизма к реализму, где акцент смещается с идеализированных героев на сложные, противоречивые характеры. Также он выразил мнение о том, что «психологическая проза возникает тогда, когда литература начинает рассматривать человека не как носителя определенных свойств, а как сложную, непрерывно изменяющуюся психическую реальность» [4, с. 12].

Философский аспект психологизации представлен у Ф. Ницше в «Так говорил Заратустра», где герой не просто действует, но проходит через глубокие экзистенциальные кризисы. Ницше утверждает: «Ты должен стать тем, кто ты есть» [2, с. 89], подчёркивая идею внутреннего преодоления. Ж. Делез в книге «Ницше и философия» интерпретирует этот процесс как «становление через разрушение старых ценностей» [5, с. 134], что демонстрирует связь психологизации с философским переосмыслением личности.

Историческое развитие психологизации в литературе началось со времён Античности и Средневековья. В древнегреческой и римской литературе (Гомер, Софокл, Еврипид) персонажи часто действовали под влиянием богов или судьбы, но уже тогда прослеживались попытки передать их эмоции и мотивы. Например, в «Илиаде» Гомера гнев Ахилла раскрывается через его действия и монологи. В Средневековье литература (например, рыцарские романы) была более схематичной, но уже в произведениях Данте и Петрарки можно увидеть более глубокие психологические нюансы. Далее идёт период Возрождения и Просвещения, который характеризуется проявлением интереса к индивидуальности личности. Литература начала обращаться к внутренним конфликтам героев. Гамлет Шекспира является ярким примером персонажа с многогранной психологией, колеблющегося между действием и рефлексией. XIX век стал временем расцвета психологической прозы, когда писатели начали уделять особое внимание внутреннему миру своих героев.

Ф. М. Достоевский в своем романе «Преступление и наказание» довёл этот метод до совершенства. В своём произведении автор не просто описывает поступки Раскольникова, но и погружает читателя в его сознание, раскрывая мучительные метания между теорией «сверхчеловека» и нравственными

терзаниями. Сам Достоевский писал: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и если будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время» [1, с. 211]. Этот афоризм отражает суть психологизации – стремление проникнуть в глубины человеческой души.

Психологический портрет Родиона Раскольникова представляет собой одно из самых сложных и многогранных исследований человеческой психики в мировой литературе. Автор проводит читателя через все этапы духовной и ментальной деградации личности, демонстрируя механизмы работы больного сознания. Ф. М. Достоевский использует несколько ключевых приёмов для раскрытия внутреннего мира Раскольникова. К ним относятся внутренние монологи, в которых герой ведёт мучительные споры с самим собой о праве на преступление, сны, отражающие подсознательные страхи и подавленные эмоции (например, сон о забитой лошади), диалоги, особенно с Порфирием Петровичем, где через словесную дуэль раскрывается психоэмоциональное состояние Раскольникова. Особое значение также имеют внутренние монологи: герой осуществляет болезненный самоанализ после убийства, испытывает сомнения в своей теории о «праве сильной личности», страдает от нарастающего чувства вины, которое проявляется в физических симптомах (лихорадка, бред), что считается проявлениями психосоматики. Автор также использует символику: жёлтый цвет (обои, лицо Сони) – символ болезни и нравственного упадка, лестница – переход между состояниями сознания, крест Сони – символ искупления.

Анализ сущности процесса психологизации литературного героя позволяет подробно рассмотреть истинные причины тех или иных совершенных им действий. Например, теория Раскольникова о делении людей на «тварей дрожащих» и «право имеющих» – это не просто философская концепция, а психологическая защита от осознания собственной нищеты и неудач, компенсаторный механизм уязвлённого самолюбия, к которому прибегает несостоявшийся студент, живущий в каморке, описание которой не просто характеризуют быт, но и отражают «сдавленность сознания» героя [1, с. 56], а также интеллектуальное оправдание заранее планируемого преступления. Особенно значимым и показательным является момент, в котором герой публикует статью с этой теорией – это демонстрирует его потребность в рациональном обосновании иррационального порыва.

Ф. М. Достоевский с клинической точностью изображает прогрессирующее разрушение психики: у Раскольникова проявляется острый психоз сразу после преступления, выраженный в физиологических реакциях в виде дрожи и потери сознания, в навязчивом возвращении к месту преступления, в маниакальной фиксации на деталях (кровь на одежде). Далее идёт параноидальная фаза, у Родиона прогрессирует мания преследования, каждый взгляд на него кажется ему подозрительным, появляется агрессия к близким людям, происходит проекция собственной вины на окружающих. Осознание одиночества и потеря связи с реальностью порождает физическое истощение как отражение душевного состояния, Раскольников переживает

экзистенциальный кризис. Этот образ продолжает изучаться не только литературоведами, но и клиническими психологами, подтверждая гениальную прозорливость автора в понимании человеческой природы.

Раскольников становится живым воплощением нищеванской идеи о праве сильной личности на преступление: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» [1, с. 211]. Для Ницше в противовес христианской морали «рабов» сверхчеловек представляет собой творца новых ценностей, в жизнеутверждающем смысле воплощение «воли к власти», а также индивидуума, принимающего «вечное возвращение» как высший критерий подлинности [5, с. 142]. Однако, в отличие от нищеванского сверхчеловека, который «должен стать тем, кто он есть» [2, с. 89], герой Достоевского терпит поражение. Его теория разделения людей на «обыкновенных» и «необыкновенных» [1, с. 198] оказывается ложной, как отмечает Бахтин, «Раскольников пытается жить по теории, но его живое сознание взрывает эти схемы» [3, с. 112]. Э. Фромм увидел бы в этом «бегство от свободы в мнимую вседозволенность» [8, с. 145]. Фрейд мог бы интерпретировать убийство старухи как «проявление вытесненной агрессии» [7, с. 358], сны Раскольникова как «прорыв бессознательного» [7, с. 362], а его страдания как «невротическое наказание за нарушение табу» [7, с. 365]. Гинзбург отмечает: «Достоевский показывает не преступление, а его психологические последствия» [4, с. 215].

Одним из самых важных этапов процесса психологизации Родиона Раскольникова является его путь к воскресению. Он признался Соне Мармеладовой: «Я не тебе поклонился, я всему страданию человеческому поклонился» [1, с. 402], наказание в виде каторги воспринялось им как возможность очищения от совершённых им грехов. Образ данного героя многогранен, он включает в себя опасность рациональных утопий, неистребимость нравственного начала и сложность человеческой природы. Раскольников – не просто преступник, а «человек-идея, раздираемый противоречиями между теорией и живой жизнью» [3, с. 108].

Психологизм других героев романа Достоевского тоже интересен. Например, Соня появляется в романе сначала через рассказ её отца, Мармеладова, в трактире. Уже здесь прослеживается её жертвенность: она идёт на панель, чтобы спасти семью от голода. В ней присутствует контраст внешнего и внутреннего. Позже, при личной встрече, Раскольников видит её робкой, болезненно скромной, но в её глазах – глубину и силу духа. Девушка изначально показана как персонаж, чья психология строится на противоречии между грехом и святостью. Она не оправдывает себя, но её поступок обусловлен экзистенциальным выбором в условиях безысходности. Для Сони вера – не ритуал, а спасение через страдание. Она находит в Библии ответ на свои муки. В ней нет гордыни, ведь в отличие от Раскольникова, она не делит людей на «тварей дрожащих» и «право имеющих», для неё все равны перед Богом. Отношения с Родионом – ключ к её психологизации: Соня не осуждает его, а страдает за него. Она сразу видит его боль, а не «идею». Девушка становится «зеркалом» для Раскольникова. Её эмоциональная реакция (слёзы,

объятия) – это не слабость, а проявление эмпатии, которая ломает его рациональную защиту. Выполнена её экзистенциальная задача – спасти не только семью, но и душу Раскольникова. Её психологическая сила заключается в способности любить без условий.

А. Иванов придерживается современных взглядов, он пишет: «Цифровой анализ текста показывает нарастание тревожной лексики по мере развития конфликта» [6, с. 134], что подтверждает глубину психологизма в романе «Преступление и наказание».

Новаторство Ф. М. Достоевского в методах психологизации показано через полифонию сознания – одновременное существование противоречивых мыслей, экспериментальную психопатологию – документально точное описание психических отклонений и экзистенциальный психоанализ – исследование смысловых структур бытия. Белинский считает, что «истинная литература всегда была психологична, потому что исследовала не события, а человеческую душу» [9, с. 158]. Современные методы исследования позволяют по-новому осмыслить этот вечный литературный феномен.

Изучение процесса психологизации может происходить разными способами. Например, полифонический анализ М. М. Бахтина: в «Проблемах поэтики Достоевского» вводит понятие полифонии, где «сознание героя дано как другое, самостоятельное сознание, а не как объект авторского завершения» [3, с. 78]. Этот метод позволяет изучать психологизацию через диалогичность и множественность голосов. Например, в «Преступлении и наказании» внутренние монологи Раскольникова и его диалоги с Соней Мармеладовой создают полифоническую структуру, раскрывающую конфликт идей.

Стоит отметить и психоаналитический подход (З. Фрейд, Э. Фромм). Фрейд в работе «Жуткое» анализирует подсознательные мотивы персонажей, утверждая, что «литературное жуткое» возникает, когда вытесненное детское страдание возвращается в замаскированной форме» [7, с. 350]. Это объясняет, почему многие герои Достоевского (например, Свидригайлов) вызывают у читателя одновременно страх и интерес. Фромм в «Бегстве от свободы» дополняет этот подход, рассматривая психологизацию через призму социальных тревог: «Человек бежит от свободы, потому что не может вынести одиночества и ответственности» [8, с. 112]. Это помогает понять, почему герои Ницше и Достоевского часто балансируют между бунтом и саморазрушением.

К более современным методам относится подход А. В. Иванова. Исследования предлагают использовать компьютерные технологии для выявления паттернов психологических состояний. «Анализ частотности ключевых слов позволяет выявить скрытые эмоциональные доминанты в тексте» [6, с. 45]. Например, алгоритмический анализ внутренних монологов Раскольникова мог бы подтвердить его нарастающую паранойю.

Психологизация в литературе – это сложный процесс, требующий комплексного подхода. От классических методов (Бахтин, Фрейд) до современных цифровых технологий (Иванов) – изучение внутреннего мира персонажей остаётся одной из ключевых задач литературоведения.

Анализ произведений Достоевского и Ницше показывает, что психологизация не только углубляет понимание героев, но и отражает философские и социальные проблемы эпохи. Как писал Белинский, «истинный художник исследует не характеры, а человеческую душу» [9, с. 160].

Таким образом, процесс психологизации остается ключевым инструментом не только для анализа литературы, но и для понимания человека в его сложности и противоречивости. Как отмечал М. М. Бахтин, «личность раскрывается только в диалоге» [3, с. 156], и именно литература предоставляет уникальную возможность такого диалога – между автором, героем и читателем. Психологизация в литературе – это живой процесс, который продолжает развиваться, отвечая на вызовы времени и открывая новые грани в изучении человеческой души.

Список использованных источников

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского». М. : Советская Россия, 1979. 320 с.
2. Белинский В. Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова / В. Г. Белинский. М. : АН СССР, 1953. Т. 4. С. 145–182.
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л. : Художественная литература, 1977. 448 с.
4. Делез Ж. Ницше и философия / пер. с франц. О. Хомы. М. : Ad Marginem, 2003. 392 с.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Л. : Наука, 1972. 423 с.
6. Иванов А. В. Цифровые методы анализа полифонии в литературе. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. 216 с.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. М. : Азбука, 2017. 352 с.
8. Фрейд З. Жуткое // Психология бессознательного. М. : Просвещение, 1990. С. 345–367.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ, 2004. 288 с.

Научное издание

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник научных статей по материалам
II Международной научно-практической конференции
студентов и школьников

г. Саранск, 2 октября 2025 года

ЧАСТЬ 1

*Статьи публикуются в авторской редакции
в соответствии с представленным оригинал-макетом*

Издано в рамках реализации гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение с Минобрнауки России № 075-15-2025-445 от 27.05.2025 г.)

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

СТУДЕНЧЕСКОЕ
НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
МГПУ ИМ. М.Е. ЕВСЕВЬЕВА

ISBN 978-5-907877-49-8

9 785907 877498 >

Издатель Афанасьев Вячеслав Сергеевич
(ИП Афанасьев В. С.)
430010, г. Саранск, ул. Ворошилова, 2.
www.13rusprint.ru

Отпечатано ООО «13 РУС»
430001, г. Саранск, ул. Большевикская, 115.
Подписано в печать 06.11.25.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 31,85.
Тираж 100 экз. Заказ № 1193.

В сборник включены статьи молодых исследователей (школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов), подготовленные по итогам II Международной научно-практической конференции «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Авторы обсуждают актуальные проблемы и перспективы развития родного языка и литературы в цифровом образовательном пространстве, анализируют инновационные образовательные технологии обучения родному, в том числе русскому, и иностранным языкам в школе и вузе, рассматривают вопросы междисциплинарного диалога языка с историей, правом, национальной культурой и точными науками.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития языка, культуры и образования в цифровую эпоху.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Выполнено в рамках реализации гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение с Минобрнауки России № 075-15-2025-445 от 27.05.2025 г.).

ISBN 978-5-907877-49-8

